

доклад о мировом развитии

2006

Справедливость и развитие

ВСЕМИРНЫЙ БАНК

Доклад о мировом развитии 2006

Справедливость и развитие

Доклад о мировом развитии 2006

Справедливость и развитие

Издано для Всемирного банка
Издательство «Весь Мир»
Москва 2006

УДК 33+2006+(330.111.64)

ББК 65.5

Д 63

Настоящее издание подготовлено сотрудниками Международного банка реконструкции и развития / Всемирного банка. Содержащиеся в нем решения, интерпретации и суждения не обязательно отражают взгляды Совета исполнительных директоров Всемирного банка или правительств, которые они представляют.

Всемирный банк не гарантирует точности сведений, содержащихся в настоящей публикации. Национальные границы, цвета, обозначения и прочая информация, указанная на картах, включенных в настоящее издание, не подразумевает какое-либо суждение со стороны Всемирного банка относительно юридического статуса какой-либо территории либо одобрения или принятия таких границ.

Переводчики: Гурова И.П., Заборин Н.В., Зайцев М.А., Некрасова Н.Л., Пиеницина Н.Г., Сеславин П.А.

Редактор: Бондаренко А.В.

Первоначально опубликовано в 2005 году на английском языке как World Development Report 2006: Equity and Development Издательством Oxford University Press для Всемирного банка.

Данный перевод на русский язык осуществлен Издательством «Весь Мир», которое несет ответственность за его точность. В случае каких-либо расхождений следует руководствоваться языком оригинала.

Все права защищены. Никакая часть настоящего издания не может быть воспроизведена, помещена на хранение в информационно-поисковую систему или передана в любой форме или любыми средствами, включая электронные, механические, фотокопировальные, магнитные и прочие, без предварительного разрешения Всемирного банка. Всемирный банк поощряет распространение этой работы и обычно предоставляет разрешение на воспроизведение ее фрагментов. Для оформления разрешения на воспроизведение глав фотокопировальным или репринтным способом просим направить запрос с указанием полной информации по адресу Copyright Clearance Center, Inc., 222 Rosewood Drive, Danvers, MA 01923, USA; телефон: 978-750-4470, факс: 978-750-4470, адрес в Интернете: www.copyright.com.

Все другие запросы, связанные с получением прав и лицензий, в том числе вторичных прав на использование документа следует направлять в Отдел публикаций Всемирного банка по адресу: Office of the Publisher, World Bank, 1818 H Street, NW, Washington, DC 20433, USA; факс: 202-522-2422; адрес электронной почты: pubrights@worldbank.org.

На обложке — фреска Диего Риверы «*Воскресный полуденный сон в парке Аламеда*» (1947—1948). Фреска экспонируется в Музее одной картины Диего Риверы (Museo Mural Diego Rivera) в Мехико. Репродукция публикуется с разрешения Института изящных искусств и литературы (Мехико). Авторские права: © Photograph by Francisco Kochen.

Отпечатано в России

ISBN 5-7777-0355-0

© 2005 The International Bank for Reconstruction and Development/World Bank

1818 H Street NW

Washington, D.C. 20433

Telephone: 202-473-1000

Internet: www.worldbank.org

E-mail: feedback@worldbank.org

© 2006 Перевод на русский язык — Издательство «Весь Мир»

Содержание

Предисловие	xi
Выражение признательности	xiii
Список сокращений и пояснения к данным	xiv

Обзор 1

Несправедливость внутри стран и в межстрановом аспекте	4
Почему справедливость имеет значение для развития?	6
Выравнивание «игрового поля» в экономической и политической областях	8

1 Введение 17

Справедливость и неравенство возможностей: основные понятия	17
Ловушки неравенства	19
Краткая аннотация доклада	21

Часть I

Несправедливость внутри стран и в межстрановом аспекте 23

В центре внимания 1: Палантур 24

2 Несправедливость внутри стран: индивиды и группы 26

Неравенство здоровья	26
Неравенство в доступе к образованию	31
Экономическое неравенство	33
Соотношение между межгрупповыми различиями и неравенством	40
Агентность и справедливость: неравенство власти	44
Ловушка неравенства для женщин	47

3 Справедливость с глобальной точки зрения 51

Примеры и концепции	51
Глобальное неравенство здоровья	52
Глобальное неравенство в доступе к образованию	55
Глобальное неравенство доходов и расходов	57
Глобальное неравенство власти	61
Свет в конце туннеля	63

В центре внимания 2: Расширение прав и возможностей 65

Часть II

Почему справедливость имеет значение? 67

4 Справедливость и благополучие 69

Этический и философский подходы к справедливости	69
Справедливость и правовые институты	70
Люди предпочитают честность	72
Неравенство доходов и сокращение бедности	77

5 Неравенство и инвестиции 81

Рынки, богатство, статус и инвестиционное поведение	81
Данные о недостаточности инвестиций	88
Неравенство и инвестиции	92

В центре внимания 3: Испания 96

6 Справедливость, институты и процесс развития 98

Распределение власти и качество институтов: «порочный круг» и «благотворительный цикл»	98
Институты и политическое неравенство имеют значение для развития: экскурс в историю	100
Институты и политическое неравенство имеют значение для развития: современные факты	103
Переход к более справедливым институтам	109
Выводы	114

В центре внимания 4: Индонезия 115

Часть III

Выравнивание «игрового поля» в экономической и политической областях 117

7 Человеческий потенциал 120

Раннее развитие детей: более эффективный жизненный старт	120
Начальное образование: расширять возможности обучения	123
В сторону улучшения здоровья для всех	129
Социальная защита: управление риском и обеспечение социальной помощи	136
Резюме	143

8 Правосудие, земля и инфраструктура 144

Создание справедливой системы правосудия	144
Больше справедливости в доступе к земельной собственности	150
Справедливое пользование инфраструктурой	156
Резюме	163

В центре внимания 5: Налогообложение 164

9 Рынки и макроэкономика 166

Какое отношение рынки имеют к справедливости	166
Как обеспечить справедливость и эффективность на финансовых рынках	167
Достижение справедливости и эффективности на рынках труда	174
Реформа товарных рынков и торговли	181
Макроэкономический менеджмент и справедливость	186

В центре внимания 6: Региональное неравенство 191

10 Обеспечить повышение	
справедливости в мировом масштабе	193
Повышение справедливости в функционировании глобальных рынков	194
Помощь в развитии путем содействия формированию исходных возможностей	204
К более высокому уровню справедливости	207
Заключение	209
<i>В центре внимания 7: Доступ к лекарствам</i>	<i>210</i>
Эпилог	212
Библиографическое примечание	215
Примечания	216
Библиография	229
Выборочные показатели	255
Как измерить справедливость	257
Предварительные замечания к Выборочным показателям мирового развития	269
Предметный указатель	287

Вставки

2.1	В Бразилии неравенство возможностей передается из поколения в поколение	27	7.9	Организация поддержки всеобщему медицинскому обслуживанию в Таиланде	134
2.2	Неравенство средств и неравенство возможностей: «сироты СПИДа» на юге Африки	30	7.10	Программы общественных работ: ключевые вопросы	140
2.3	Повышение уровня и справедливости охраны здоровья в Перу	32	7.11	Сироты Африки и деятельность государств	143
2.4	Результаты тестирования детей в Эквадоре: роль благосостояния, образования родителей и места жительства	33	8.1	Повышение юридической грамотности и осведомленности общественности: ток-шоу «Мои права» на общественном телевидении Армении	145
2.5	Бойтесь межстранового сравнения неравенства!	36	8.2	Аффирмативные действия в Индии и США	146
2.6	Экономический рост и неравенство: еще раз о гипотезе Кузнеця	42	8.3	Государственная структура и основанные на обычае институты в ЮАР	148
2.7	Несправедливость институтов и агентности в Пакистане	44	8.4	Результаты предоставления юридической помощи в Эквадоре	148
2.8	Наследие дискриминации и воспроизводство неравенства и бедности среди народа батва в Уганде	45	8.5	Богота (Колумбия): программа гражданской культуры	149
2.9	Соотношение численности мужчин и женщин и «нехватка женщин»	47	8.6	Активизация земельной реформы в ЮАР	152
3.1	Три конкурирующие концепции неравенства: глобальная, международная и межстрановая	53	8.7	О том, как сочетать право, основанное на обычае, с формальными системами	154
4.1	Элементарное изложение различных концепций справедливости	71	8.8	Объединение земельного налога с налогом на объем производства	156
4.2	Бурые капуцины тоже не любят несправедливости...	74	8.9	Отсталость инфраструктуры в Африке	158
4.3	Отношение рабочих к нечестности, качество продукции и безопасность потребителя	75	8.10	Противоречивое воздействие приватизации инфраструктуры в Латинской Америке на сферу распределения	158
6.1	Банковское дело в XIX веке: Мексика и США	100	8.11	Ориентированная на бедное население программа городского водоснабжения в Сенегале	161
6.2	Рост в условиях неудовлетворительных институтов длится недолго	104	8.12	Решение проблемы подотчетности и прозрачности в области телекоммуникаций в Бразилии и Перу	162
6.3	Поляризация, конфликты и экономический рост	108	9.1	Рынки и развитие: политика, справедливость и общественное благосостояние в Китае	168
6.4	Содействие справедливому росту в новой истории Великобритании: роль Закона о бедных	110	9.2	Слишком много и слишком мало регулирования: Россия до и после перехода к рынку	170
7.1	Программы РРД — важная предпосылка всеобщего образования	122	9.3	Организации работников неформальной экономики	178
7.2	Плата за обучение: орудие дискриминации или инструмент подотчетности?	125	9.4	Законодательство о гарантиях занятости	179
7.3	Десегрегация школы для цыган в Болгарии: видинская модель	126	9.5	Две реформы рынка труда: комплексная и частичная	180
7.4	Восстановительное образование: программа Балсахи (Индия)	128	9.6	Привел ли российский кризис 1998 года к повышению справедливости?	189
7.5	Школьные ваучеры: эффективность и справедливость	129	10.1	Международное право, глобализация и справедливость	194
7.6	Обучение матерей навыкам лечения малярии	130	10.2	Сделать схемы миграции работников более благоприятными для развития	197
7.7	Бедняки и этнические меньшинства получают менее квалифицированную медико-санитарную помощь	131	10.3	Хлопковые субсидии огромны и прочны	198
7.8	Охрана здоровья матери в Малайзии и Шри-Ланке	132	10.4	Переживет ли улучшение условий труда в камбоджийской текстильной промышленности отмену системы квот?	200
			10.5	Расширение доступа к антиретровирусным лекарствам в ЮАР	201

Рисунки

1	Охват детей прививками зависит от материального положения	5	3	Продолжительность жизни возросла и стала более равномерной, пока не разразилась эпидемия СПИДа	6
2	Возможности определяются в раннем возрасте	6			

4	Долгосрочная тенденция к расхождению по уровню доходов начинает обращаться вспять в связи с экономическим ростом в Китае и Индии	7	3.7	С 1950 г. межстрановое неравенство возрастало, а международное — уменьшалось	59
5	Результаты деятельности детей различаются там, где окружающим известна их кастовая принадлежность	8	3.8	Абсолютное неравенство, в отличие от относительного, неуклонно возрастает	59
6	Наверстывание упущенного за счет раннего вмешательства	11	3.9	Снижение межстранового неравенства нейтрализуется усилением неравенства внутри стран	60
7	Выгоднее находиться ближе к экономическим возможностям	13	3.10	Межстрановое неравенство со временем становится все более существенным	61
1.1	Взаимодействие политического, экономического и социально-культурного неравенства	19	3.11	Абсолютная бедность сократилась в глобальном измерении, но далеко не в каждом регионе	62
2.1	Младенческая смертность различается по странам, но зависит от уровня образования матерей в конкретной стране	28	3.12	Между «голосом» и доходом нет полного соответствия	63
2.2	Уровни задержки роста у сельских и городских детей далеко не одинаковы	28	4.1	Распределение наблюдаемых предложений в игре «Ультиматум»	73
2.3	Доступ детей к иммунизации зависит от материального положения родителей	29	4.2	Всемирное обследование общественных ценностей о взглядах на неравенство	76
2.4	Задержка роста и пониженная масса тела в Камбодже	31	4.3	Экономический рост — ключ к сокращению бедности...	77
2.5	Уровень образования различается по странам, но также зависит от гендерной принадлежности главы семьи	34	4.4	...и, в среднем, экономический рост нейтрален к распределению	77
2.6	Уровень образования различается по странам и между городским и сельским населением	35	4.5	Кривые сферы проявления роста для Туниса (1980–1995) и Сенегала (1994–2001)	78
2.7	Доля неравенства в продолжительности обучения, объясняемого гендерными различиями, снижается	35	4.6	Более высокий уровень неравенства снижает силу воздействия экономического роста на сокращение бедности	79
2.8	Рыночная капитализация, контролируемая 10 богатыми семьями, в некоторых странах, 1996	36	5.1	В сельских районах штатов Керала и Тамилнад кредитами пользуется в основном богатое население по относительно низким ставкам	82
2.9	В Африке и Латинской Америке самый высокий в мире уровень неравенства	37	5.2	Производительность детей различается, если раскрывается их кастовая принадлежность	87
2.10	Структурное разложение межгруппового неравенства: социальная принадлежность глав домохозяйств	38	5.3	Доходность капитала меняется в зависимости от размера предприятия: данные о малом бизнесе (Мексика)	88
2.11	Структурное разложение межгруппового неравенства: уровень образования глав семей	39	5.4	Неэффективное распределение ресурсов: сравнение «гаундеров» и «чужаков»	89
2.12	Место жительства, образование и социальная принадлежность могут порождать различия: разложение регрессии общего неравенства на межгрупповые доли по отдельным характеристикам домохозяйств	41	5.5	Средняя прибыль о перехода на выращивание ананасов в междурядьях может превышать 1200%	89
2.13	Женщины работают дольше, чем мужчины	49	5.6	Соотношение прибыли и экономического благосостояния выше всего в мелких хозяйствах	90
3.1	Исчезновение пиков на графике ожидаемой продолжительности жизни при рождении	54	6.1	Страны, где права собственности обеспечены лучше, имеют более высокий средний доход	99
3.2	Между ожидаемой продолжительностью жизни и доходом заметна сильная корреляция, особенно в бедных странах	55	6.2	Зависимость между низкой плотностью населения в 1500 г. и невысоким риском экспроприации в настоящее время	101
3.3	Во второй половине XX века распределение длительности школьного обучения значительно улучшилось	56	6.3	Зависимость между неблагоприятными для европейских поселенцев условиями окружающей среды и низким качеством институтов в настоящее время	101
3.4	Средняя длительность школьного образования возросла, в то время как неравенство между возрастными когортами уменьшилось	56	6.4	Зависимость между неблагоприятными для поселенцев условиями окружающей среды и уменьшением ограничений исполнительной власти в условиях независимости	102
3.5	Гендерные различия в длительности школьного обучения уменьшились, но в некоторых регионах остались значительными	57	6.5	Ограничения исполнительной власти на Маврикии сильнее, чем в Гайане	107
3.6	Доходы значительно колеблются по странам и индивидам	58	6.6	ВВП на душу населения на Маврикии растет, а в Гайане — нет	107
			6.7	Неравенство в Британии стало сокращаться начиная примерно с 1870 г.	109

7.1 К трехлетнему возрасту у детей из богатых домохозяйств более активно развиваются познавательные способности 121 7.2 Меры по раннему развитию детей — хорошие инвестиции 121 7.3 Преодоление отставания в развитии благодаря мерам вмешательства 122 7.4 Увеличения коэффициента поступивших в школу недостаточно, чтобы преодолеть разрыв в образовании 127 7.5 Почти все страны тратят на социальное страхование больше, чем на социальную помощь 137 8.1 Несправедливое первоначальное распределение земли сопровождается снижением темпов экономического роста 151 8.2 Наличие правового титула на землю ведет к увеличению инвестиций и повышению доступности кредитов 153 8.3 Более бедные домохозяйства в Африке не получили выгоды от расширения доступа 160 8.4 В Нигере более бедные домохозяйства получают воду низкого качества и платят за нее больше 161	9.1 Польский фондовый рынок начал работу без спешки, но затем обогнал фондовый рынок Чешской Республики 173 9.2 Структуры занятости и безработицы в африканских странах значительно различаются 175 9.3 Различные институциональные структуры рынка труда в равной мере способны обеспечивать высокие темпы роста производительности: сравнение Скандинавских стран и США 176 9.4 Для благосостояния домохозяйств важна близость к экономическим возможностям 183 9.5 Слабые институты чреваты макроэкономической нестабильностью и кризисом 187 9.6 Доля труда снижается во время кризисов и не полностью восстанавливается впоследствии 188 9.7 В Аргентине богатые обладали путями выхода из кризиса 189 10.1 Разница в оплате труда сегодня намного выше, чем в конце XIX века 195 10.2 Объем субсидий выше, чем объем помощи 206

Таблицы

2.1 Структурное разложение неравенства внутри общин и между ними 40 2.2 Доля женщин, когда-либо испытывавших физическое или сексуальное насилие со стороны партнера 50 3.1 Рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении резко замедлился в 1990-е гг. 51 3.2 Средняя длительность школьного образования постоянно увеличивалась, а неравенство снижалось 57 3.3 Матрица мобильности доходов на душу населения стран в абсолютном выражении, 1980–2002 гг. 62 5.1 Влияние потрясений в сфере дохода на потребление, Кот-д'Ивуар 84 5.2 Различия продуктивности в зависимости от размеров хозяйства в отдельных странах 90 7.1 Примеры программ социальной защиты 138 7.2 Показатели обусловленного распределения денежных пособий по целевым группам 141 9.1 Две «болезни» во взаимодействии между справедливостью и ростом 167	9.2 Финансовая политика и институты часто узурпируются меньшинством (данные тематических исследований) 169 9.3 Финансово-бюджетные издержки отдельных банковских кризисов 188 10.1 ОПР как доля ВНД (2002, 2003 и прогноз на 2006) 206 A1 Бедность 258 A2 Индикаторы неравенства по показателям дохода (потребления) 260 A3 Здоровье 262 A4 Образование 264 Классификация стран по регионам и уровням доходов, 2006 финансовый год 271 1 Основные показатели развития 272 2 «Цели ООН в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия»: борьба с бедностью и повышение уровня жизни 274 3 Экономическая деятельность 276 4 Торговля, помощь и финансы 278 5 Основные показатели по другим странам мира 280

Предисловие

Мы живем в мире вопиющего неравенства возможностей — как внутри стран, так и между странами. Даже возможность жизни как таковой распределяется крайне неравномерно: в то время как в Швеции умирает менее 0,5% детей в возрасте до одного года, в Мозамбике до этого рубежа не доживает около 15% детей. В Сальвадоре младенческая смертность составляет 2% для детей, матери которых получили образование, и 10% для тех, чьи матери никогда не учились в школе. В Эритрее коэффициент иммунизации приближается к 100% для детей, относящихся к богатейшей квинтили населения, и составляет всего 50% для нижней квинтили.

Эти дети не виноваты в том, где и когда они родились, но обстоятельства их рождения оказывают мощное определяющее воздействие на их жизнь — и на их способность принимать участие в развитии своих стран. Вот почему в этом году 28-ой по счету ежегодный *Доклад о мировом развитии* посвящен роли справедливости в процессе развития. Определение *справедливости* основано на двух важнейших принципах. Первый — это *равные возможности*: успехи человека в жизни должны определяться, прежде всего, его талантами и усилиями, а не predetermined обстоятельствами, такими, как раса, пол, социальное и семейное происхождение или страна рождения. Второй принцип — *недопущение обездоленности по результатам*, в частности, таким, как состояние здоровья, образование и уровень потребления.

Для многих, если не для большинства людей, справедливость важна сама по себе, как цель развития. Но настоящий Доклад идет дальше этого утверждения, показывая, в частности, что широкомасштабное перераспределение экономических и политических возможностей способствует экономическому росту и развитию.

Расширение возможностей служит прочным фундаментом первого «столпа» разработанной Всемирным банком стратегии развития, а именно, содействует улучшению инвестиционного климата для всех. Взаимозависимость экономических и политических аспектов развития усиливает значение также и второго стратегически важного «столпа» — расширения прав и полномочий. Из Доклада видно, что эти два столпа, служащие опорами развития, не являются независимыми, но взаимно дополняют друг друга. Надеюсь, что этот Доклад существенно повлияет на то, как мы и наши партнеры в сфере развития понимаем, разрабатываем и осуществляем политику в этой области.

Пол Д. Вулфовиц
Президент
Всемирного банка

Выражение признательности

Настоящий Доклад подготовлен авторским коллективом под руководством Майкла Уолтона и Франсиско Х. Г. Феррейры в составе: Тамар Мануэлян Атинц, Абхиджиты Банерджи, Майкла Вулкока, Питера Ланджува, Марты Менендес, Берка Озлер, Джованны Преннуши, Виджайендры Рао, и Джеймса Робинсона. Кроме того, значительный вклад в подготовку Доклада внесли Антони Беббингтон, Маргарет Эллен Грош, Стин Клессенс, Джин О. Ланджув, Сюбей Лу, Ана Ревенга, Кэролайн Сейдж, Марк Сэндберг, Питер Тиммер, и Карла Хофф. Помощь авторскому коллективу оказывали Мария Каридад Араухо, Эндрю Бит, Ксимена дель Каприо, Клаудιο Э. Монтенегро, Джеффри К. Таннер, Селин Ферр и Томас Хейвена. Работа велась под общим руководством Франсуа Бургиньона.

Авторский коллектив пользовался подробными и высококвалифицированными консультациями Энтони Б. Аткинсона, Ангуса Дитона, Нейлы Кабир, Мартина Равайона и Амартии Сена, которым авторы Доклада глубоко благодарны. Многие другие специалисты, работающие во Всемирном банке и за его пределами, представили полезные замечания; их имена перечислены в библиографическом примечании. Группа по данным о развитии участвовала в подготовке статистического приложения и отвечала за раздел «Избранные показатели мирового развития». Значительная часть рабочих научно-исследовательских материалов была выполнена при поддержке Программы «Знание на службе перемен» — программного мультидонорского трастового фонда, финансируемого Великобританией, Европейским союзом, Канадой, Норвегией, Финляндией, Швейцарией и Швецией.

В процессе подготовке данного Доклада авторский коллектив провел многочисленные консультации, в том числе научно-практические семинары в Амстердаме, Бейруте, Берлине, Вашингтоне, Венеции, Дакаре, Дели, Женеве, Каире, Лондоне, Милане, Найроби, Осло, Оттаве, Париже, Рио-де-Жанейро, Стокгольме, Токио, Хайдарабаде и Хельсинки. Видеоконференции с размещением материалов в Интернете состоялись в Боготе, Буэнос-Айресе, Мехико и Токио. Проведены также дискуссии по проекту доклада в режиме он-лайн. Авторский коллектив благодарит участников этих рабочих групп, видеоконференций и дискуссий, в том числе научных работников, государственных служащих и сотрудников неправительственных и частных организаций.

Функции главного ассистента авторского коллектива выполняла Ребекка Сугуи. Ассистент программы — Офелия Вальядолид, ассистенты авторского коллектива — Мадхур Арора и Джейсон Виктор. Ассистент по ресурс-менеджменту — Эванхелина Санто Доминго.

Ведущий редактор Доклада — Брюс Росс-Ларсон. Редактирование, верстка и издание координировались издательским отделом Всемирного банка под руководством Сьюзен Грэм и Моники Линде.

Список сокращений и пояснения к данным

Список сокращений

В настоящем Докладе использованы следующие сокращения:

АД аффирмативные действия	PROMECA (PROMESA) программа раннего развития детей Promoción y Mejoramiento de la Salud (Колумбия)
ББГ Организация «Врачи без границ»	ПРООН Программа Развития Организации Объединенных Наций
ВВП валовой внутренний продукт	РРД Раннее развитие детей
ВИЧ вирус иммунодефицита человека	СПИД синдром приобретенного иммунодефицита
ВМВ Вторая мировая война	ТРИПС Соглашение по торговым аспектам защиты прав интеллектуальной собственности, включая торговлю отдельными товарами
ВНД валовой национальный доход	ХИПК бедные страны с высоким уровнем задолженности (Heavily Indebted Poor Countries)
ВОЗ Всемирная организация здравоохранения	ЦРДТ Цели ООН в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия
ВТО Всемирная торговая организация	ЮНИСЕФ Детский фонд ООН
ЗГЗ законодательство о гарантиях занятости	ЮНКТАД Конференция ООН по торговле и развитию
ИКРИСАТ Международный научно-исследовательский институт по изучению культур полуаридных тропических зон	ЮНЭЙДС Совместная программа ООН по ВИЧ/СПИДу
КПК Коммунистическая партия Китая	
КПР Кечаматанский проект развития (Kecamatan Development Project)	
КСР Комитет содействия развитию	
МАР Международная ассоциация развития	
МВФ Международный валютный фонд	DHS Demographic and Health Survey Программа обследований в области народонаселения и здравоохранения
МОТ Международная организация труда	ICOR Incremental Capital-Output Ratio показатель приростной капиталоемкости
МСП малые и средние предприятия	IMS Intercontinental Marketing Services Межконтинентальные услуги по маркетингу
НАФТА Североамериканское соглашение о свободной торговле	МММ Movement Militant Mauricien Движение «Милитан морисьен» (Маврикий)
НДС налог на добавленную стоимость	PPA Participatory Poverty Assessment Партиципативная оценка бедности
НПО неправительственная организация	TAC Treatment Action Campaign Кампания действий по лечению
ООН Организация Объединенных Наций	TIMSS Third International Mathematics and Science Study Третье международное исследование по математике и естественным предметам
ОПР официальная помощь в целях развития	
ОЭСР Организация экономического сотрудничества и развития	
ПГ парниковый газ	
ПИИ прямые иностранные инвестиции	
ППС паритет покупательной способности	

Пояснения к используемым данным

Разбивка стран на группы и регионы, используемая в настоящем Докладе, показана в таблице «Классификация стран по экономическим характеристикам» в конце раздела «Основные показатели мирового развития». Характеристики по уровню доходов основаны на показателе ВВП на душу населения; их пороговые значения, используемые в данном докладе, приведены во введении к названному разделу.

Средние показатели по группам стран, указанные на графиках и в таблицах, представляют собой невзвешенные значения по странам, входящим в соответствующие группы (если иное не оговорено специально).

Использование при рассмотрении той или иной экономики термина «страна» не означает какого-либо отношения со стороны Всемирного банка к юридическому или иному статусу территории. Термин *развивающиеся страны* относится к странам с низким и средним уровнем доходов и для удобства может охватывать также страны с экономикой, находящейся в переходном состоянии от системы центрального планирования. Термин *развитые страны*, или *промышленно развитые страны* может для удобства использоваться для обозначения стран с высоким уровнем доходов. Показатели, приведенные в долларах, означают доллары США по текущему курсу (если иное не оговорено специально). *Миллиард* равен 1000 миллионов, *триллион* равен 1000 миллиардов.

Давайте сравним двух южноафриканских детей, родившихся в 2000 г. в один и тот же день. Нтабисенг — чернокожая девочка, родившаяся в бедной деревенской семье в сельской местности в провинции Истерн-Кейп, примерно в 700 км от Кейптауна. У ее матери нет никакого формального образования. Питер — белый, родился в богатой семье в Кейптауне. Его мать закончила колледж в расположенном неподалеку престижном университете Стелленбош.

В момент рождения Нтабисенг и Питер вряд ли несут ответственность за обстоятельства жизни своих семей — их расу, доходы и образование родителей, проживание в городе или деревне, а также за свой пол. Тем не менее, как показывает статистика, эти predetermined переменные семейного происхождения обуславливают главное, чем различается их жизнь. Шансы Нтабисенг умереть в первый год жизни составляют 7,2%, что более чем вдвое выше, чем у Питера (3%). Питер может рассчитывать прожить 68 лет; а Нтабисенг — 50. Питер вправе надеяться получить 12-летнее школьное образование, а Нтабисенг — проучиться менее одного года¹. Нтабисенг скорее всего будет значительно беднее, чем Питер, на протяжении всей жизни². Когда она вырастет, у нее будет меньше шансов пользоваться чистой водой и канализацией или учиться в хорошей школе. Таким образом, возможности реализации потенциала у этих детей с самого начала весьма различны, причем отнюдь не по их вине.

Подобные диспропорции возможностей оборачиваются неодинаковой способностью вносить вклад в развитие ЮАР. Нтабисенг при рождении может быть менее здоровой из-за плохого питания матери в период беременности. В силу гендерной социализации, места жительства и доступа к школьному образованию представляется гораздо более вероятным, что Питер получит образование, которое позволит ему полностью применить свои природные способности. Даже если в возрасте 25 лет, несмотря на все различия, Нтабисенг сумеет выступить с какой-то замечательной предпринимательской идеей (например, новшеством, увеличивающим производство сельскохозяйственной продукции), ей будет гораздо труднее убедить банк выдать ей кредит под разумные проценты. Питеру, если у него появится столь же талантливая идея (скажем, по разработке усовершенствованной версии перспективного программного обеспечения), будет легче получить кредит благодаря университетскому диплому и вполне возможно предложив

какое-то обеспечение. С переходом к демократии в ЮАР Нтабисенг имеет право голосовать и, таким образом, косвенно влиять на политику правительства, чего темнокожее население было лишено в эпоху апартеида. Но унаследованное от апартеида неравенство возможностей и политических прав будет сохраняться еще некоторое время. Путь от таких (фундаментальных) политических преобразований к изменениям в экономических и социальных условиях очень долг.

Как бы разительно ни отличались жизненные шансы Питера и Нтабисенг в ЮАР, эта разница покажется ничтожной по сравнению с различиями между средними южноафриканцами и гражданами более развитых стран. Сравните, с чем вступает в жизнь Свен, родившийся в тот же самый день в средней шведской семье. Для него вероятность умереть в первый год жизни очень мала (0,3%), и он может рассчитывать прожить 80 лет — на 12 лет больше, чем Питер, и на 30 лет больше, чем Нтабисенг. Он, вероятно, получит 11,4-летнее школьное образование — на 5 лет больше, чем средний южноафриканец. Эти различия в длительности школьного обучения усугубляются разницей в качестве образования: в восьмом классе Свен может рассчитывать получить 500 баллов за выполнение международного стандартного теста по математике, в то время как средний южноафриканский учащийся получит лишь 264 балла — более чем на два стандартных отклонения ниже медианного показателя по странам — членам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Нтабисенг, скорее всего, в этот класс не попадет и тест проходить не будет³.

Эти различия в жизненных шансах, зависящие от национальности, расы, пола и социальной группы, поразят многих читателей масштабами лежащей в их основе несправедливости. Кроме того, они приводят к растрачиванию человеческого потенциала и, следовательно, упущенным возможностям в области развития. Именно поэтому в *Докладе о мировом развитии 2006* исследуются связи между справедливостью и развитием.

Под справедливостью мы понимаем равные жизненные возможности для каждого индивида по его выбору и недопущение крайней обездоленности в отношении результатов. Главная идея доклада заключается в том, что справедливость в некоторых основополагающих аспектах служит дополнительным фактором стремления к долгосрочному благо-

состоянию. Институты и политика, содействующие созданию равных условий, в которых все члены общества имеют одинаковые шансы на социальную активность, политическое влияние и экономическую эффективность, способствуют устойчивому росту и развитию. Укрепление справедливости, таким образом, вдвойне важно в борьбе с бедностью: благодаря благоприятному воздействию на долгосрочное развитие в целом и расширению возможностей для беднейших групп населения в любом обществе.

Взаимосвязи равенства и благосостояния порождаются двумя комплексами причин. Во-первых, в развивающихся странах наблюдается множество провалов рынка, в частности это относится к рынкам кредитов, страхования, земли и человеческого капитала. В результате ресурсы могут пойти не туда, где они принесли бы максимальную отдачу. Например, некоторые высокоодаренные дети, такие, как Нтабисенг, не получают начального образования, а другие — менее способные — могут закончить университет. Фермеры будут усерднее работать на тех участках, которыми они владеют по праву собственности, чем там, где они должны отдавать владельцу земли часть урожая. Некоторые эффективные производители сельскохозяйственной продукции и текстиля в развивающихся странах отрезаны от рынков ОЭСР, а бедняки и неквалифицированные рабочие имеют весьма ограниченные возможности трудовой миграции в более богатые страны.

В случае отсутствия рынков или их несовершенства распределение богатства и власти влияет на распределение инвестиционных возможностей. Устранение провалов рынка является идеальной ответной мерой; если это невозможно или требует слишком больших затрат, экономическую эффективность можно повысить с помощью некоторых форм перераспределения — доступа к услугам, активам или политическому влиянию.

Второй комплекс причин, обуславливающих связь между справедливостью и долгосрочным процветанием, возникает в результате того, что при высоком уровне экономического и политического неравенства обычно экономические институты и социальные условия систематически действуют в интересах более влиятельных групп. Такие несправедливые институты способны приводить к экономическим потерям, когда личные и имущественные права обеспечиваются избирательно, бюджетные ассигнования выделяются главным образом тем, кто обладает политическим влиянием, предпочтение при распределении общественных услуг предоставляется богатым, а таланты средних и беднейших групп населения остаются невостребованными. Общество в целом тогда становится менее эффективным и упускает возможности для инноваций и инвестиций. На глобальном уровне, когда развивающиеся страны не имеют «голоса» в мировом управлении или этот голос слишком слаб, устанавливаемые правила могут оказаться неприемлемыми и дорогостоящими для беднейших стран.

Эти отрицательные последствия неравенства возможностей и политической власти оказываются губительными для развития, поскольку экономическое, политическое и социальное неравенство имеет тенденцию самовоспроизводиться с течением времени и из поколения в поколение. Мы называем такие явления «ловушками неравенства». Обездоленные дети из семей, находящихся на низших ступенях распределения богатства, не имеют таких возможностей для получения качественного образования, как дети из более богатых семей. Таким образом, эти обездоленные дети, став взрослыми, не смогут рассчитывать на высокий заработок. Поскольку голос бедняков в политическом процессе слаб, они, как и их родители, не смогут эффективно влиять на принятие решений, связанных с расходованием бюджетных средств на улучшение школьного образования своих детей. И круг неиспользованных возможностей замкнется.

Распределение богатства тесно связано с социальными различиями, ведущими к расслоению населения, общин и наций на господствующие и подчиненные группы. Эти модели доминирования существуют в силу того, что экономические и социальные различия подкрепляют друг друга в результате открытого и скрытого применения власти. Элиты защищают свои интересы изоэкономическими методами, например, путем ограничительной практики заключения браков и наследования, и менее изоэкономическими, такими, как активные политические манипуляции или прямое применение насилия.

Подобное совмещение политического, социального, культурного и экономического неравенства подавляет мобильность. Это неравенство трудно сломать, поскольку оно тесно связано с повседневной жизнью. Оно увековечивается усилиями элиты и часто усваивается («интернализировается») маргинальными или угнетенными группами, затрудняя для бедняков поиск выхода из бедности. «Ловушки неравенства» могут, таким образом, оказаться довольно устойчивыми, имея тенденцию к переходу из поколения в поколение.

Это сохранение ловушек неравенства документально зафиксировано в докладе на примере взаимодействия различных форм неравенства. В нем содержатся данные, свидетельствующие, что возникающее неравенство возможностей разорительно и наносит ущерб устойчивому развитию и борьбе с бедностью. В нем также рассматриваются выводы для экономической политики, в центре которых — широкая концепция выравнивания «игрового поля» в политической и экономической областях, а также на национальном и глобальном уровнях. Если возможности таких детей, как Нтабисенг, настолько сильно ограничены по сравнению с возможностями Питера, Свена и им подобных и если это наносит ущерб прогрессу в области развития в целом, тогда правомерны действия государства, направленные на расширение возможностей для тех, чьи шансы наиболее ограничены.

С самого начала следует обратить внимание на три соображения. Во-первых, хотя выравнивание «игрового поля» должно привести к сокращению наблюдаемого неравенства по показателям образования, состояния здоровья и уровня доходов, цель политики состоит не в том, чтобы обеспечить равенство результатов. В самом деле, даже при подлинном равенстве возможностей всегда можно ожидать различия в результатах, вызванного различиями предпочтений, способностей, усердия и удачи⁴. Это согласуется с важностью роли, которую играют различия уровней дохода в создании стимулов к инвестированию в образование и физический капитал, осуществлению трудовой деятельности и принятию на себя рисков. Хозяйственные результаты, безусловно, имеют значение, но нас они интересуют главным образом с точки зрения их влияния на абсолютную обездоленность, а также их роль в формировании возможностей.

Во-вторых, забота о равенстве возможностей означает, что деятельность государства должна концентрироваться на распределении активов, экономических возможностей и политического «голоса», а не ограничиваться задачами снижения неравенства доходов. Политические мероприятия могут содействовать переходу от «ловушки неравенства» к благотельному циклу справедливости и роста благодаря выравниванию «игрового поля» — путем увеличения инвестиций в людские ресурсы беднейших слоев; обеспечения более широкого и справедливого доступа к общественным услугам и информации, гарантий имущественных прав для всех; а также повышения честности на рынках. Но политические мероприятия, направленные на выравнивание «игрового поля», сталкиваются с серьезными вызовами. Потенциал воздействия на политическую повестку дня неодинаков: интересы обездоленных могут остаться не озвученными или нигде не представленными. А когда политика бросает вызов привилегиям, влиятельные группы могут попытаться заблокировать реформы. Таким образом, политика, направленная на повышение справедливости, скорее достигнет успеха, если выравнивание «игрового поля» будет сопровождаться аналогичными мерами по выравниванию внутриполитических «игровых полей» и внедрению большей честности в глобальном государственном управлении.

В-третьих, возможны разнообразные кратковременные политические компромиссы между справедливостью и экономической эффективностью. Они общеизвестны и документально подтверждены. Дело в том, что при проведении (зачастую негласного) расчета затрат и результатов для оценки достоинств различных политических мероприятий разработчики политики часто игнорируют долгосрочные, трудно поддающиеся количественной оценке, но тем не менее реальные выгоды от повышения справедливости. Повышение справедливости означает более эффективное функционирование экономики, нейтрализацию конфликтов, рост доверия и улучшение институтов наряду с динамической выгодой для инвести-

ций и роста. Игнорируя подобные выгоды, разработчики политики могут, в конце концов, отдать предпочтение решениям, ведущим к ограничению справедливости.

В то же время все те, кто заинтересован в расширении справедливости, не должны игнорировать краткосрочных компромиссов. Если схемы перераспределения доходов, при которых слишком резко увеличиваются налоги на капиталовложения и производство, ведут к ослаблению индивидуальных стимулов, результатом будет более низкий уровень инноваций, инвестиций и экономического роста. История XX в. пестрит примерами неверно разработанных политических мер, осуществляемых во имя справедливости и при этом тормозящих, а не форсирующих, процессы роста вследствие игнорирования индивидуальных стимулов. Необходимо стремиться к равновесию, принимая во внимание как непосредственные издержки по развитию индивидуальных стимулов, так и долгосрочные преимущества сплоченного общества с инклюзивными институтами и широкими возможностями.

При неизменной важности детальной привязки процесса разработки политических мер к местному контексту необходимо выдвинуть соображения справедливости на центральное место как в социальной диагностике, так и в практической политике. Это не означает создания новых структурных рамок, но предполагает интеграцию и расширение существующих структур: справедливость играет центральную роль и для обеспечения условий инвестирования, и для расширения прав и полномочий граждан, проявляясь в воздействии на институты и в разработке конкретных политических мер. Одни ценят справедливость как таковую, другие — прежде всего как действенное средство для осуществления миссии Всемирного банка — сокращения абсолютной нищеты.

В настоящем докладе признается непреходящая ценность справедливости как таковой, однако ставится цель в первую очередь документально показать, какое значение проблематика справедливости имеет для долгосрочного развития. Доклад состоит из трех частей.

В Части I рассматриваются примеры неравенства возможностей во внутристрановом и междоународном аспекте. Анализируется ряд попыток дать количественную оценку неравенства возможностей, однако в целом мы опираемся на данные о значительной несправедливости результатов по группам населения, выделенным в зависимости от предопределенных обстоятельств, таких, как гендерная или расовая принадлежность, семейное происхождение или страна рождения, выступающих в качестве индикаторов неравенства возможностей.

В Части II ставится вопрос: почему справедливость имеет значение? В ней рассматриваются два канала воздействия (воздействие неравных возможностей в условиях несовершенного рынка и последствия неравенства для качества институ-

тов, создаваемых обществом), а также внутренняя мотивация.

В Части III ставится вопрос о том, каким образом деятельность государства способна обеспечить выравнивание политического и экономического «игрового поля». В сфере внутренней политики формулируются задачи инвестирования в человека, расширения доступа к правосудию, земле и инфраструктуре, а также содействия честности в рыночных отношениях. В международном масштабе рассматривается выравнивание «игрового поля» в применении к функционированию глобальных рынков и правил их регулирования, а также проблема оказания дополнительной помощи, призванной помочь бедным странам и бедным слоям населения в расширении их прав и полномочий.

Далее в настоящем обзоре кратко излагаются основные выводы доклада.

Несправедливость внутри страны и в межстрановом аспекте

С точки зрения справедливости распределение возможностей важнее, чем распределение результатов. Однако возможности, представляющие собой потенциал, а не реальность, хуже поддаются наблюдению и измерению, чем результаты.

Несправедливость внутри страны многообразна

Непосредственная количественная оценка неравенства затруднительна, но в одном из исследований, посвященных Бразилии, приводится такой пример (глава 2). В данных за 1996 г. о неравенстве заработков была выделена процентная доля, обусловленная предопределенными и не зависящими от человека обстоятельствами — расовой принадлежностью, регионом рождения, уровнем образования родителей и родом их деятельности на момент рождения, — и доля, обусловленная остальными факторами. Перечисленными четырьмя обстоятельствами объясняется около четверти всех различий в заработках между трудящимися. В порядке обсуждения отметим, что другие детерминанты возможностей, в такой же степени предопределенные при рождении — например, пол, материальное положение семьи или качество начального образования, — не включены в этот набор. Поскольку эти переменные не участвуют в данной «разбивке» факторов неравенства, результаты исследования можно рассматривать как не слишком точную оценку неравенства возможностей в Бразилии.

К сожалению, воздействие предопределенных (и в силу этого несущественных с моральной точки зрения) обстоятельств отнюдь не ограничивается будущими заработками. Образование и здоровье обладают имманентной ценностью и влияют на способность человека участвовать в экономической, общественной и политической жизни. Тем не менее, почти во всех поколениях детям предостав-

ляются изначально разные возможности получения образования и ведения здорового образа жизни, обусловленные, помимо прочего, владением активами, географическим положением или уровнем образования родителей. Взгляните, как различается доступность основного пакета услуг по иммунизации для богатых и бедных в межстрановом аспекте (рис. 1).

Например, существует значительное неравенство в доступе к этим услугам между Египтом, где прививки делаются практически каждому (крайняя левая точка шкалы), и Чадом, где более 40% детей не охвачены иммунизацией (крайняя правая точка). Впрочем, не менее разительными, чем различия между странами данной выборки, могут быть диспропорции внутри страны. Так, в Эритрее богатейшая пятая часть населения иммунизирована практически полностью, в то время как почти половина детей, принадлежащих к беднейшей пятой части населения, совершенно не охвачена.

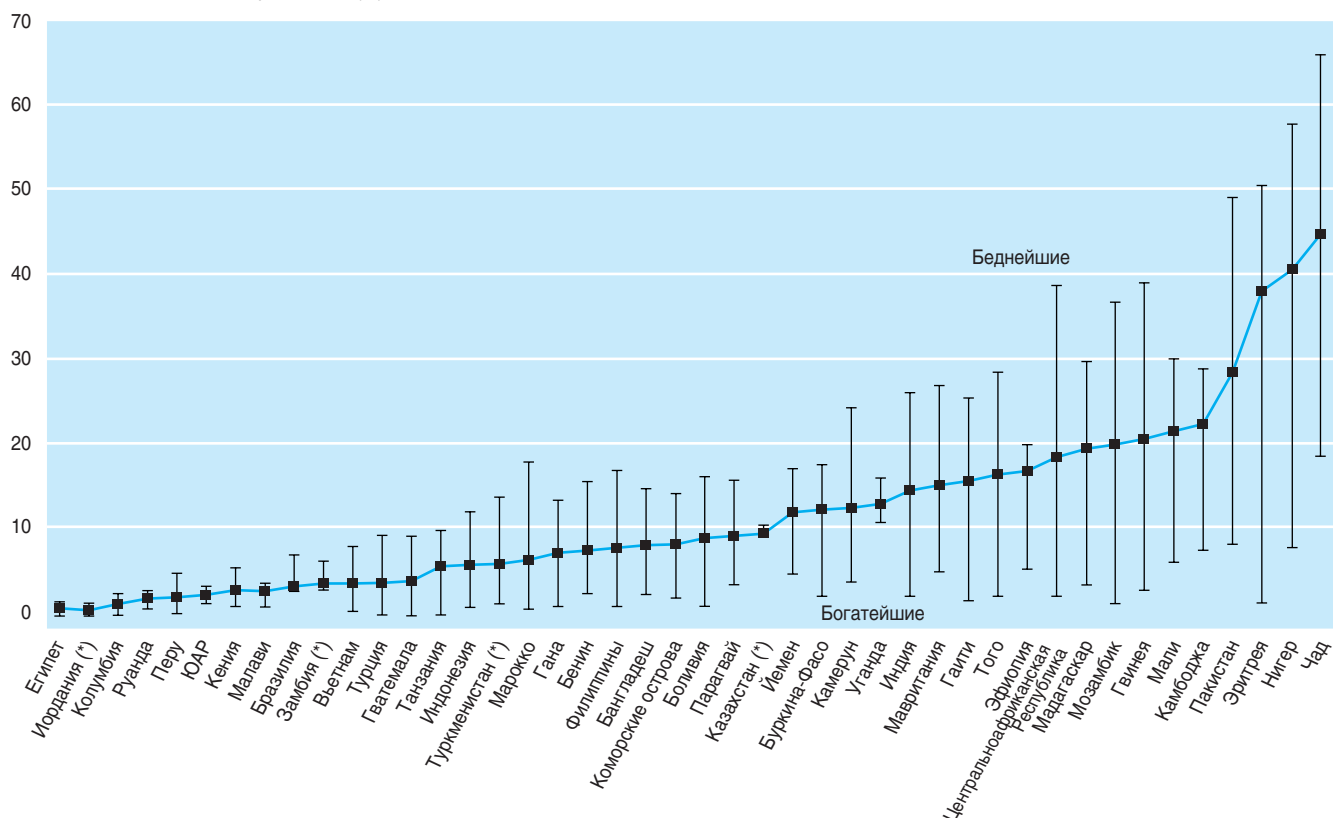
Во многих районах мира продолжают существовать также значительные гендерные различия. В некоторых областях Восточной и Южной Азии, особенно в отдельных сельских районах Китая и северо-западной Индии, сама по себе возможность выживания зависит от одного-единственного предопределенного признака — пола ребенка. В этих районах среди младенцев гораздо больше мальчиков, чем девочек, отчасти в результате избирательного проведения абортов с учетом пола ребенка, а также различий в уходе за детьми после рождения. При этом во многих (хотя и не во всех) районах мира в школах учится больше мальчиков, чем девочек. Сотни миллионов детей-инвалидов в развивающихся странах обладают совершенно иными возможностями, чем их здоровые сверстники.

Подобные виды неравенства обычно ассоциируются с различиями в «агентности» индивида — его социально, экономически, культурно и политически обусловленной способности формировать мир вокруг себя. Такие различия ведут к «перекосу» институтов и норм в пользу более влиятельных и привилегированных групп населения. В реальной жизни это проявляется в таких многообразных формах, как, например, низкая мобильность обездоленных каст в сельских районах Индии и многочисленные случаи дискриминации народа кичуа в Эквадоре. Сохранение различий в распределении власти и статуса между группами населения может усваиваться в виде норм поведения, жизненных потребностей и предпочтений, что также ведет к увековечению неравенства.

Кроме того, неравенство возможностей передается из поколения в поколение. У детей бедных родителей с низким социальным статусом шансы в области образования, здоровья, доходов и положения в обществе менее благоприятны. Это проявляется уже в раннем детстве. В Эквадоре трехлетние дети из всех социально-экономических слоев получают аналогичные баллы при тестировании словарного запаса и показывают результаты, близкие

Рисунок 1 Охват детей прививками зависит от материального положения

Доля детей, не охваченных прививками (%)

Источник: собственные расчеты авторов по материалам Demographic Health Survey (DHS).

Примечание. (*) указывает, что беднейшая квинтиль населения имеет более широкий доступ к базовому пакету услуг по иммунизации детей, чем богатейшая квинтиль. Сплошная темная линия — процент детей, не имеющих доступа к базовому пакету услуг по иммунизации в каждой стране; конечные точки вертикальных линий — процент таких детей в верхней и нижней квинтилях распределения владения активами.

к стандарту международной референтной группы. Но, достигнув пятилетнего возраста, они отстали от этой группы, за исключением детей, относящихся к наиболее материально обеспеченному контингенту и имеющих родителей с более высоким уровнем образования (рис. 2). Столь явные различия в словарном запасе между детьми, чьи родители обучались от 0 до 5 лет, и теми, чьи родители учились 12 лет и более, скорее всего, отразятся на их успеваемости в начальной школе и сохранятся в дальнейшем. Отсутствие межпоколенной мобильности наблюдается и в богатых странах: новые данные по США (где миф о равных возможностях занимает твердые позиции) свидетельствуют о значительной устойчивости социально-экономического статуса на протяжении поколений: по последним оценкам, для того чтобы семья, уровень дохода которой составляет половину среднего национального показателя, достигла этого среднего уровня, должны смениться пять поколений⁵. Такое отсутствие мобильности особенно резко проявляется в отношении афроамериканцев с низким доходом.

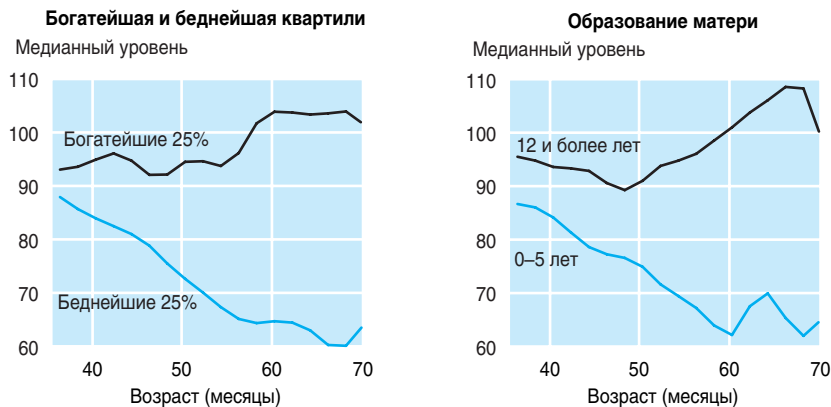
Глобальное неравенство носит массовый характер

Если во многих странах существует значительное неравенство возможностей, то на глобальном уровне оно достигает поистине поразительных масштабов. Как видно из главы 3, различия между странами начинаются с шансов на выживание: если в США на каждую тысячу новорожденных в первый год жизни умирает 7 детей, то в Мали — 126. Выжившие дети не только в Мали, но и в большинстве стран Африки и бедных странах Азии и Латинской Америки подвергаются гораздо большему риску недостаточного питания, чем их сверстники в богатых странах. При этом если они пойдут в школу — а более 400 млн взрослых в развивающихся странах никогда ее не посещали, — то качество их обучения окажется значительно хуже, чем у детей в Европе, Японии или США. Учитывая низкое качество школ, недостаточное питание школьников, а также заработки, которые ребенок может получать, пойдя вместо учебы работать, многие рано бросают школу. Средний житель Африки к югу от Сахары 1975—1979 гг. рождения имеет лишь 5,4 лет школьного

Рисунок 2 Возможности определяются в раннем возрасте

Познавательные способности у детей в возрасте 3—5 лет в Эквадоре заметно отличаются в зависимости от социального происхождения.

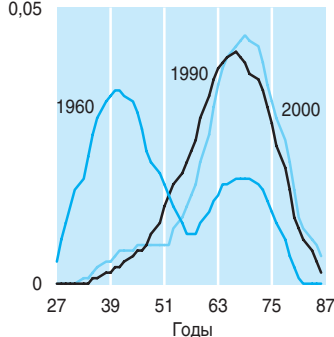

Источник: Parson and Schady (2005a).

Примечание. Кривая показывает медианную сумму баллов при выполнении теста на словарный запас (TVIP) (инструмент оценки объема словарного запаса на испанском языке, гармонизированный с международным стандартом) в зависимости от возраста ребенка в месяцах. Медианные значения для конкретного возраста в месяцах выравнены с учетом оценки вверной регрессии медианного балла по возрасту (в месяцах) с интервалом 3.

Рисунок 3 Продолжительность жизни возросла и стала более равномерной, пока не разразилась эпидемия СПИДа

Распределение продолжительности жизни в международном масштабе, взвешенное по численности населения, 1960—2000 гг.

Источник: Schady (2005).

обучения. В ЮАР этот показатель выше — 6,3 г, в странах ОЭСР — 13,4 г.

При таких различиях в уровне образования и здоровья, усугубленных значительной разницей в доступе к инфраструктуре и другим общественным услугам, неудивительно, что возможности личного потребления в богатых и бедных странах тоже очень сильно отличаются. Среднегодовые расходы на потребление варьируются от 279 долл. ППС в Нигерии до 17 232 долл. ППС в Люксембурге. Это означает, что средний гражданин Люксембурга располагает денежными средствами, в 62 раза превышающими средства среднего нигерийца. Если для среднего нигерийца трудно позволить себе ежедневно нормальное питание, то среднему жителю Люксембурга не составит труда приобрести сотовый телефон последнего поколения. В силу значительно более строгих ограничений на передвижение людей между странами, чем внутри страны, эти межстрановые различия хозяйственных результатов более тесно связаны с неравенством возможностей, чем внутристрановые.

Глобальные тенденции в области неравенства изменчивы. В 1960—1980 гг. наблюдалось явное снижение различий между странами по ожидаемой продолжительности жизни, вызванное ее значительным ростом в беднейших странах мира (рис. 3). Эти позитивные перемены происходили благодаря глобальному распространению медицинской техники и масштабным мерам в области здравоохранения в некоторых районах мира с наиболее высоким уровнем смертности. Однако, начиная с 1990 г., эпидемия ВИЧ/СПИДа (преимущественно в африканских странах) и рост смертности в странах с переходной экономикой (главным образом в Восточной

Европе и Центральной Азии) привели к откату назад по некоторым из достигнутых результатов. Из-за эпидемии СПИДа ожидаемая продолжительность жизни при рождении в некоторых беднейших странах мира заметно сократилась, резко увеличив разрыв с более богатыми странами.

Неравенство доступа к школьному образованию снижается в мировом масштабе внутри большинства стран, а также между странами, по мере того как средний уровень образования в подавляющем большинстве стран возрастает. Эту тенденцию нельзя не приветствовать, хотя озабоченность по поводу качества обучения не дает оснований для самоуспокоенности.

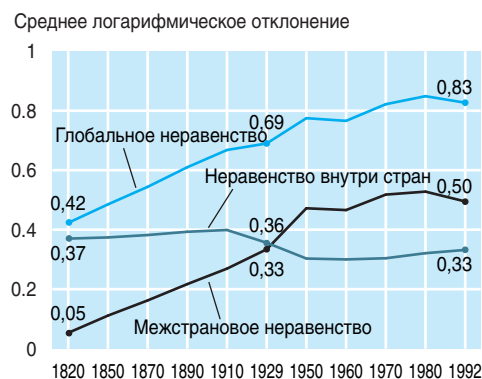
С учетом озабоченности неравенством возможностей мы не можем не признать, что значительная разница между странами в доходах или потреблении влияет на шансы детей, которые сегодня рождаются в этих странах. Тенденции ожидаемой продолжительности жизни при рождении и длительности школьного обучения — по крайней мере, до 1990 г. — сблизились, но в отношении доходов и потребления наблюдается иная картина. Хотя тенденции последнего времени во многом зависят от выбора конкретной концепции (подробнее этот вопрос рассматривается в главе 3), глобальное неравенство доходов в долгосрочном плане постоянно росло, вплоть до начала периода быстрого экономического роста в Китае и Индии в 1980-х гг. (рис. 4).

Общий показатель неравенства между людьми в мире можно подразделить на межстрановые и внутристрановые различия. В начале XIX в. существовали относительно небольшие межстрановые различия, но к концу XX в. они в значительной мере стали причиной общего неравенства. Если исключить Китай и Индию, глобальное неравенство продолжало расти в результате постоянно увеличивающегося разрыва между странами с низким доходом и богатыми странами.

Почему справедливость имеет значение для развития?

Почему сохраняющееся неравенство — как внутри стран, так и в межстрановом аспекте — имеет значение? Первая причина состоит в том, что взаимозависимость и устойчивость этих форм неравенства означают, что некоторые группы населения неизменно имеют меньше экономических, социальных и политических возможностей, чем их сограждане. Большинство населения считает, что столь явные различия подрывают ощущение справедливости, особенно когда от людей, которых они затрагивают, мало что зависит (глава 4). Это согласуется со многими положениями политической философии и с международной концепцией прав человека. Основные морально-этические принципы ведущих религий мира включают заботу о справедливости, хотя многие из них стали источником несправедливости и исторически были связаны с несправедливой структурой власти. Существуют

Рисунок 4 Долгосрочная тенденция к расхождению по уровню доходов начинает обращаться вспять в связи с экономическим ростом в Китае и Индии

Источник: расчеты авторов по материалам Bourguignon and Morrisson (2002).

также экспериментальные данные, свидетельствующие о том, что многие, если не все, люди ведут себя в соответствии с понятиями о справедливости независимо от заботы о собственной жизни и делах.

При всей значимости указанных предопределенных причин озабоченности в связи с неравенством возможностей и несправедливостью, внимание в настоящем докладе сосредоточено в первую очередь на определяющей связи между справедливостью и развитием, с особым упором на двух направлениях: последствиях неравенства возможностей в условиях несовершенных рынков и влиянии неравенства на качество институтов, создаваемых обществом⁶.

В условиях несовершенных рынков неравенство власти и богатства проявляется в неравенстве возможностей, что ведет к непроизводительному использованию потенциала и неэффективному распределению ресурсов. Несовершенство рынков часто наблюдается во многих странах либо по внутренним причинам, например, связанным с асимметричностью информации, либо из-за политических деформаций. Конкретные исследования микроэкономического уровня свидетельствуют, что неэффективность распределения ресурсов по альтернативным производственным направлениям часто ассоциируется с различиями в богатстве или статусе (глава 5).

Если бы рынки капитала работали безукоризненно, не существовало бы связи между инвестициями и распределением богатства: любой, у кого есть возможность прибыльно вложить капитал, мог бы либо взять в долг деньги для финансирования своего проекта, либо объявить подписку на акции фирмы, созданной для его осуществления. Но рынки капитала почти во всех странах (развитых и развивающихся) далеки от идеала: кредитование потенциальных клиентов лимитируется, а процентные ставки значительно различаются в зависи-

мости от заемщика, а также между кредиторами и заемщиками, причем настолько, что это не может объясняться только риском неуплаты или другими экономическими факторами, влияющими на доход кредиторов. Например, в индийских штатах Керала и Тамилнад процентные ставки снижаются по мере уменьшения размера кредита, а в Кении и Зимбабве — в зависимости от торгового сообщества, причем так, что это невозможно объяснить различиями в рисках⁷. В Мексике отдача с капитала намного выше в мельчайших фирмах неофициального сектора, чем в более крупных.

Земельные рынки также имеют свои изъяны, связанные с отсутствием четких правовых титулов и уходящие корнями в историю концентрации землевладения. В Гане слабая защищенность прав землевладения среди женщин ведет к неэффективно редкому выделению земли под пар и, как следствие, к постоянному снижению ее продуктивности.

Рынок человеческого капитала также несовершенен, поскольку решения за детей принимаются родителями и потому что ожидаемые доходы от капиталовложений зависят от места жительства, связей и уровня дискриминации по признакам пола, касты, вероисповедания или расы. Дискриминация и стереотипирование — механизмы межгруппового воспроизведения неравенства — стали причинами понижения самооценки, уменьшения трудозатрат и ухудшения результатов деятельности людей, входящих в группы, которые подвергаются дискриминации. В результате в них снижаются потенциал индивидуального роста и способность вносить вклад в развитие экономики.

Яркие примеры влияния стереотипирования на результаты деятельности демонстрирует эксперимент, проведенный недавно в Индии. Детей, принадлежащих к разным кастам, попросили выполнить простые упражнения, например, разгадать головоломку, предлагая за это реальные денежные стимулы, размер которых зависел от результата. Главным итогом эксперимента было то, что результаты, показанные детьми из низших и высших каст, не отличались друг от друга до тех пор, пока ведущий публично не объявлял кастовый состав групп; после этого результаты детей из низших каст резко снижались (рис. 5). Если подобное подавление способностей происходит в реальной действительности, оно ведет к потенциальному ущербу для результатов, вызванному воздействием социальных стереотипов.

Экономическое и политическое неравенство связано с отсталостью институционального развития. Вторым каналом влияния неравенства на долгосрочные процессы развития служит формирование экономических и политических институтов (глава 6). Институты определяют для людей стимулы и ограничения и обеспечивают условия, в которых функционируют рынки. Разнообразные комплексы институтов являются итогом сложных исторических процессов, отражающих интересы и структуру политического влияния раз-

личных лиц и групп в обществе. С этой точки зрения несовершенство рынков может возникнуть не случайно, а в силу того, что они определенным образом распределяют доходы или власть. В связи с этим будут возникать социальные конфликты в борьбе за общественные институты и стимулы, позволяющие тем, под чьим контролем находится власть, формировать институты по своему усмотрению.

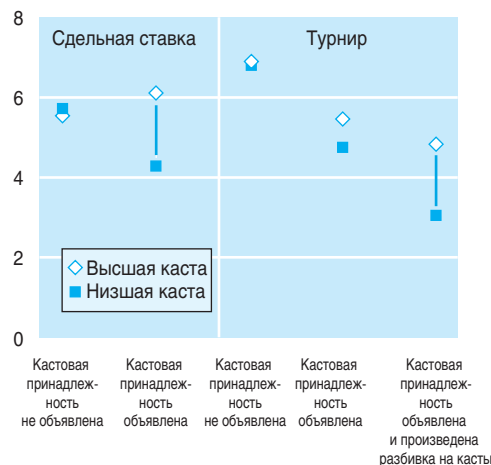
Главным аргументом здесь служит то, что неравенство распределения власти ведет к формированию институтов, которые закрепляют неравенство власти, статуса и богатства, а также обычно неблагоприятны для инвестирования, инноваций и принятия рисков в интересах долгосрочного экономического роста. «Правильные» экономические институты справедливы в своей основе: для процветания общество должно создать подавляющему большинству населения стимулы к инвестициям и инновациям. Но подобная справедливая система экономических институтов может появиться, только если в распределении власти отсутствует высокая степень неравенства и при наличии ограничений на осуществление полномочий должностными лицами. Основные модели межстрановых данных и исторические примеры подтверждают вывод о том, что страны, перешедшие к институциональной модели, содействующей устойчивому благосостоянию, сумели этого добиться благодаря

тому, что соотношение политического влияния и власти стало более сбалансированным.

Одним из примеров здесь может служить сравнение первых институтов и путей долгосрочного развития европейских колоний в Северной и Южной Америке. Обилие неквалифицированной рабочей силы в южноамериканских колониях, включавшей большое количество коренных американцев или завезенных из Африки рабов, в сочетании с технологией добычи полезных ископаемых и крупным плантационным сельским хозяйством обеспечивали экономическую базу для иерархических и экстенсивных с высокой концентрацией земельной собственности и политической власти. В Северной Америке, напротив, попытки внедрения аналогичных иерархических структур провалились из-за дефицита рабочей силы, за исключением районов, где агроклиматические условия были экономически приемлемы для использования рабов, например на юге США. Конкуренция за свободный труд в северных районах Северной Америки привела к формированию более справедливых систем землевладения, ускоренному распространению избирательных прав, быстрому росту грамотности и основного образования. Возникшие в результате этого экономические и политические институты продолжали существовать, оказывая с течением времени положительное воздействие на долгосрочное развитие экономики.

Рисунок 5 Результаты деятельности детей различаются там, где окружающим известна их кастовая принадлежность

Среднее количество решенных головоломок по кастам в пяти экспериментальных турах

Источник: Hoff and Pandey (2004).

Примечание. Цифры показывают количество головоломок, правильно разгаданных детьми, принадлежащими к низшим и высшим кастам в ходе серии экспериментов, проведенных в индийских деревнях. Разница между первыми двумя и последними тремя колонками связана с механизмом стимулирования: выплаты производились либо за каждую правильно решенную головоломку (сдельная оплата), либо за выполнение наибольшего количества заданий (чемпионат).

Выравнивание экономического и политического «игрового поля»

Таким образом, экономическое и политическое неравенство, которое мы наблюдаем в мире, частично объясняется неравенством возможностей. Такое неравенство неприемлемо как по внутренним, так и по фундаментальным основаниям. Оно ведет к неэффективности экономики, политическим конфликтам и институциональной неустойчивости. Каковы его последствия для политики и порождает ли он проблемы, выходящие за рамки проблематики борьбы с бедностью, которая сформулирована Всемирным банком, другими многосторонними учреждениями и правительствами многих стран?

Мы утверждаем, что рассмотрение проблем через призму справедливости повышает значимость задач по борьбе с бедностью. У бедняков обычно слабее «голос», меньше доходов и меньше доступа к услугам, чем у большинства остального населения. Когда общество становится более справедливым, расширяя возможности для всех, бедняки получают «двойные дивиденды». Во-первых, от расширения возможностей бедняки выигрывают непосредственно, благодаря участию в процессе развития. Во-вторых, сам этот процесс может стать более результативным и устойчивым, поскольку укрепление справедливости ведет к улучшению институтов, более эффективному разрешению конфликтов и более рациональному использованию всех потенциаль-

ных ресурсов общества, в том числе тех ресурсов, которыми обладают бедняки. Полученное в результате всего этого увеличение темпов экономического роста в бедных странах будет, в свою очередь, содействовать сокращению глобального неравенства.

Одним из проявлений расширения участия бедняков в экономическом росте является тот факт, что повышение эластичности процесса сокращения бедности согласуется с более высоким уровнем неравенства в доходах. Иными словами, воздействие (того же объема) роста на сокращение бедности значительно больше, если первоначальный уровень неравенства доходов ниже. В среднем для стран с низким уровнем неравенства доходов рост среднего дохода на один пункт ведет к снижению распространения бедности на уровне 1 долл. в день примерно на 4 пункта. Эта способность снижается почти до нуля в странах с высоким уровнем неравенства доходов⁸. Таким образом, политика, ведущая к росту справедливости, ведет и к сокращению бедности, как прямо — благодаря расширению возможностей бедняков, — так и косвенно — благодаря повышению уровня устойчивого развития.

Рассмотрение проблем через призму справедливости привносит в политику развития три новых — или, по крайней мере, часто не учитываемых — аспекта:

• **Во-первых, оптимальная политика сокращения бедности может включать в себя перераспределение влияния, преимуществ или субсидий за счет доминирующих групп.** Крайне несправедливое распределение богатства, связанное с чрезмерной концентрацией политической власти, способно помешать институтам обеспечивать реализацию широких личных и имущественных прав и привести к асимметричному предоставлению услуг и функционированию рынков. Такое положение может измениться только в случае перемещения веса, влияния и государственных ресурсов от доминирующей группы к тем, у кого возможностей меньше⁹.

• **Во-вторых, хотя такое перераспределение (власти или доступа к государственным расходам и рынкам), способствующее расширению равенства, во многих случаях ведет к росту эффективности, при разработке политики необходимо учитывать возможные компромиссы.** В какой-то момент повышение налоговых ставок в целях финансирования расходов на строительство школ для беднейших слоев населения настолько снизит стимулы к труду или инвестициям (в зависимости от характера увеличения налогов), что придется прекратить их повышение. При выборе политического решения с учетом таких альтернатив необходимо принимать во внимание истинный масштаб выигрыша от расширения справедливости. Если увеличение

расходов на школы для детей из низших каст означает, что в долгосрочной перспективе стереотипирование в обществе будет сокращаться, а успеваемость — повышаться, что явится дополнением к конкретным достижениям школьного образования сегодня, то такими достижениями не следует пренебрегать.

• **В-третьих, противоречие между политикой в целях экономического роста и политикой, направленной на обеспечение справедливости, является мнимым.**

Распределение возможностей и процесс роста взаимообусловлены. Это не означает, что каждое политическое мероприятие должно учитывать проблему справедливости индивидуально: например, оптимальный способ решения проблемы несправедливых итогов конкретной торговой реформы может состоять не в отладке этой политики (в результате которой она может оказаться узурпированной), а в дополнительных мерах по совершенствованию систем социальной защиты, мобильности рабочей силы, образования. Значение имеют содержание всего пакета реформ и честность в их реализации.

Анализ практики развития ясно указывает на ведущую роль общих политических условий, подтверждая правильность осуществляемого в последние годы акцентирования внимания на вопросах государственного управления и расширения прав и полномочий. Однако выработка конкретных рекомендаций по вопросам разработки политики не является ни обязанностью, ни сравнительным преимуществом Всемирного банка. Вместо этого, говоря о выводах для экономической политики, мы делаем упор на основные области политики развития, признавая, что при выработке политики необходимо учитывать более широкий социально-политический контекст и что на эффективность развития влияют механизмы подотчетности.

Поскольку экономическая политика определяется в рамках общественно-политических реалий, то, как разрабатывается, внедряется или реформируется политика, является столь же важным, как и то, какие конкретные политические меры предлагаются. Политические реформы, приводящие к потерям для конкретной группы населения, встретят сопротивление со стороны этой группы. Если группа влиятельна, она, как правило, будет саботировать такую реформу. Поэтому устойчивость реформы может зависеть от результативности информирования граждан о ее последствиях в сфере распределения и, возможно, от формирования коалиций средних и беднейших слоев, имеющих все шансы выиграть от нее, в целях прямого или косвенного «расширения прав и полномочий» бедных слоев населения.

У реализации политики, помимо всего прочего, есть и технический аспект. При выборе политики необходимо в равной мере учитывать как долго-

срочные выгоды от перераспределения, так и все связанные с ним издержки. Акцент на повышение справедливости не изменит того факта, что экспроприация активов — даже если речь идет об исправлении исторической несправедливости — может иметь негативные последствия для последующих инвестиций, что высокие предельные ставки налогов снижают стимулы к труду и что инфляционное финансирование бюджетного дефицита ведет к регрессивному косвенному налогообложению, дезорганизации экономики и сокращению инвестиций и экономического роста. Короче говоря, акцент на справедливость не должен служить оправданием слабой экономической политики.

В докладе рассматривается роль государственной политики по выравниванию экономического и политического «игрового поля» в четырех основных областях. Три из них касаются внутренней политики: это инвестиции в человеческий потенциал; расширение доступа к правосудию, земле и инфраструктуре и содействие справедливости рыночных отношений. Четвертая сфера включает политику, связанную с укреплением справедливости в мировом масштабе в аспекте доступа к рынкам, движению ресурсов и государственного управления.

На протяжении всего доклада стремление к конкретике и детализации соизмеряется с тем, что оптимальный комплекс конкретных политических мер определяется условиями страны. Проблемы образования в Судане отличаются от проблем в Египте. Оптимальная последовательность осуществления реформы государственного сектора вряд ли будет одинаковой в Латвии и Боливии. Потенциал осуществления реформы финансирования здравоохранения различается в Китае и Лесото. Таким образом, подробные, конкретные политические рекомендации всегда должны разрабатываться на национальном или даже субнациональном уровне. Поэтому все, что сказано ниже, представляет собой определенное обобщение и должно толковаться соответствующим образом и с должной осторожностью.

Человеческий потенциал

Раннее развитие детей. Во многих развивающихся странах меры, принимаемые государством по предоставлению услуг, усиливают, а не ослабляют врожденное неравенство. Руководящий принцип состоит в формировании государственных мер таким образом, чтобы приобретение человеческого потенциала не определялось обстоятельствами рождения, хотя он может отражать предпочтения, вкусы и таланты людей.

Поскольку различия в развитии познавательных способностей начинают увеличиваться с самого раннего возраста (см. рис. 2), инициативы по раннему развитию детей могут играть важную роль в повышении равенства возможностей. Фактические данные подтверждают вывод, что инвестирование в детей на ранних этапах развития оказывает сильное воздействие на здоровье и готовность детей к обучению и может обеспечить значительную

экономическую отдачу в их дальнейшей жизни — зачастую более высокую, чем инвестиции в формальное образование и профессиональное обучение.

Эксперимент, проведенный на Ямайке с детьми, у которых наблюдалась задержка роста (в возрасте 9–24 месяцев), выявил у них пониженный уровень развития познавательных способностей по сравнению с детьми, не имевшими такой задержки. Дополнительное питание и программа регулярного умственного стимулирования помогли компенсировать этот недостаток. Через 24 месяца дети, получавшие улучшенное питание и стимулирующее воздействие, в своем развитии практически догнали здоровых детей (рис. 6). Это показывает, как решительные и правильно разработанные государственные меры могут значительно сократить разрыв в возможностях между теми, кто лишен преимуществ, и общественной нормой. Осуществляемое еще в раннем детстве инвестирование в наиболее нуждающиеся категории населения может содействовать выравниванию «игрового поля».

Школьное образование. Этот процесс распространяется на всю систему школьного образования. Меры по созданию равных возможностей в области формального образования должны обеспечить получение всеми детьми как минимум базового уровня профессиональных знаний, необходимых для участия в жизни общества и современной глобальной экономике. Даже в таких странах со средним доходом, как Колумбия, Марокко и Филиппины, большинство детей, получающих основное образование, не обладают необходимыми умениями и навыками, оцениваемыми в международных тестах (главы 2 и 7).

Доступ к школьному обучению имеет значение, особенно в очень бедных странах, однако во многих странах он составляет лишь небольшую часть проблемы. Расширение доступа должно дополняться политикой регулирования предложения (в целях повышения качества), а также политикой регулирования спроса (в целях корректировки с учетом вероятности недостаточного вложения средств родителями в образование своих детей по разным причинам). Никаких чудодейственных средств для этого не существует, но усиление стимулирования учителей, повышение базового качества материальной инфраструктуры школ, а также научные исследования и внедрение передовых методов обучения, повышение успеваемости отстающих — таковы некоторые идеи по регулированию «со стороны предложения».

В отношении спроса сегодня существует значительный объем фактических данных, свидетельствующих о существенном влиянии стимулирующих выплат за посещаемость. Такие программы действуют в разных странах — от Бангладеш до Бразилии — и зачастую играют более важную роль для девочек. Существуют также перспективные подходы по вовлечению исключенных групп, как, например, видинская модель охвата болгарских цыган школьным образованием, а также программа повышения успеваемости отстающих детей «Балса-

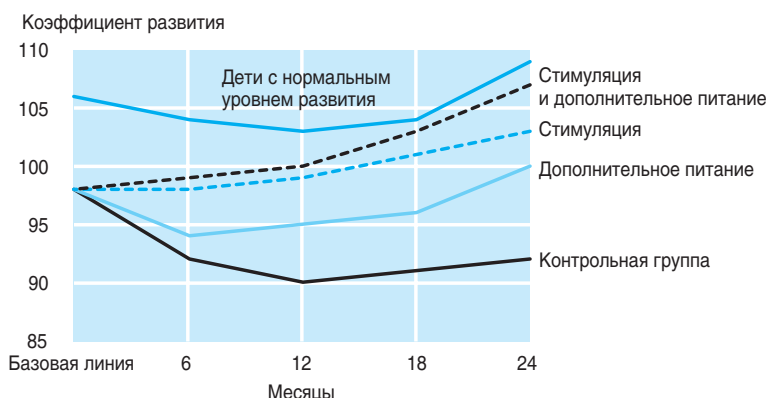
хи», в рамках которой молодые женщины работают учителями на общественных началах в 20 городах Индии. Как отмечалось в *Докладе о мировом развитии 2004*, внедрение подотчетности школ и педагогов перед учащимися, родителями и общиной в целом помогает обеспечивать эффективность предоставления услуг.

Здоровье. В области сокращения неравенства и устранения экономических деформаций в предоставлении услуг здравоохранения выделяются два направления. Во-первых, во многих случаях выгоды от предоставления услуг охватывают не только непосредственных получателей; это касается иммунизации, водоснабжения и канализации, информации по вопросам гигиены и ухода за ребенком. В этих областях имеет смысл применение государственных гарантий предоставления услуг. Субсидии по линии спроса, призванные стимулировать охрану здоровья матери и ребенка, компенсируют возможные информационные проблемы, как показывает опыт реализации программы *Oportunidades* в Мексике.

Во-вторых, на рынках страхования от потрясений в сфере здоровья наблюдается масса провалов. (Термин «потрясения» в данном случае относится к способности домашних хозяйств справляться с прямыми издержками и потерями в доходах.) Традиционная модель по линии предложения, которая строится на использовании государственных больниц, работает плохо, особенно в отношении бедняков и исключенных групп населения. Более эффективным представляется государственное обеспечение услугами или регулирование, обеспечивающее определенный уровень страхования для всех. Примерами здесь могут служить «банк рисков» в Колумбии, медицинские карточки в Индонезии и Вьетнаме, система универсального «30-батового» страхового покрытия в Таиланде. Как и в области образования, эти меры вмешательства должны сочетаться со стимулированием поставщиков услуг к охвату всех групп населения.

Управление риском. Системы социальной защиты формируют возможности людей, гарантируя им страховое обеспечение. Наряду с плохим состоянием здоровья, сдерживающее воздействие на инвестиции и инновации могут оказывать макроэкономические кризисы, реорганизация промышленности, погодные условия и стихийные бедствия. Бедные слои населения, наименее способные справиться с потрясениями, обычно меньше других охвачены системами управления рисками, хотя в большинстве стран многие представители небедного населения рискуют попасть в ту же категорию. Расширение систем социальной защиты можно использовать, чтобы существующее на сегодняшний день неравенство, иногда порождаемое невезением, не закреплялось и не выливалось в неравенство завтрашнего дня. Стимулируя домашние хозяйства к занятиям более рискованной хозяйственной деятельностью, которая могла бы прине-

Рисунок 6 Наверстывание упущенного за счет раннего вмешательства

Источник: Grantham-McGregor and others (1991).

Примечание. Коэффициент развития – индекс прогресса по четырем поведенческим и когнитивным показателям развития детей. Показатель «количество месяцев» отражает период участия в программе – как правило, начиная с девятемесечного возраста.

сти больше доходов, системы социальной защиты должны также служить дополнением к реформам, где есть проигравшие.

Системы социальной защиты обычно адресованы трем группам: работающему малоимущему населению, людям, не способным или не желающим работать, и группам особого риска. Если системы социальной защиты строятся в соответствии с местными реалиями каждой страны, можно объединять отдельные целевые меры вмешательства в отношении всех трех категорий для обеспечения действительно всеобъемлющей системы государственного страхования. В такой системе каждое домашнее хозяйство, пострадавшее от потрясения и опустившееся ниже определенного установленного минимального уровня жизни, будет иметь право на какую-либо форму государственной поддержки.

Налогообложение в целях справедливости. Успешные меры вмешательства в целях создания равных условий нуждаются в соответствующих средствах. Главная цель рациональной налоговой политики состоит в обеспечении адекватного финансирования при минимальном деформировании стимулов и риске для экономического роста. Поскольку налоги, изменяя личный выбор между трудом и отдыхом, потреблением и накоплением, формируют потери в сфере эффективности, для большинства развивающихся стран лучше избегать высоких предельных ставок подоходного налога и использовать широкую базу, особенно по налогам на потребление. Государственные расходы должны играть главную роль в активном содействии справедливости. Тем не менее существует определенная возможность сделать всю налоговую систему умеренно прогрессивной без крупных издержек в производительности. Общество, которое стремится к такому результату, может, например, рассмотреть целесообразность освобождения от налогов основных продуктов питания и расширения роли налогов на имущество.

Хотя потенциал налогового ведомства и структура экономики влияют на возможность увеличения поступлений, качество институтов и характер общественного договора также играют важнейшую роль. Когда граждане могут рассчитывать на реально предоставляемое обслуживание, они с большей готовностью платят налоги. Корруптированное и грабительское государство, напротив, порождает у граждан недоверие к власти и не создает стимулы к сотрудничеству. Как правило, более легитимное и представительное государство может служить предварительным условием для адекватной налоговой системы даже притом, что ее адекватность варьирует от страны к стране.

Правосудие, земля и инфраструктура

Развитие человеческого потенциала не приведет к расширению возможностей, если для некоторых людей отдача от этого потенциала не будет честной, защита прав не будет обеспечена в полной мере и если эти люди не будут иметь равного доступа к дополнительным факторам производства.

Построение справедливой системы правосудия. Системы правосудия могут играть существенную роль в создании равных условий в политической, экономической и социально-культурной областях, но они могут также усиливать существующее неравенство. В докладе уделяется внимание как кодифицированному законодательству, так и путям его применения и обеспечения исполнения законов. Правовые институты могут отстаивать политические права граждан и ограничивать власть элиты. Они могут создавать равные экономические возможности, защищая имущественные права всех граждан и обеспечивая отсутствие дискриминации в рыночных отношениях. Они поддерживают и отражают правила игры, действующие в обществе, и поэтому имеют ключевое значение для процесса обеспечения справедливости, а также широких имущественных прав и важных для инвестиций механизмов непредвзятого разрешения споров.

Законодательство может также форсировать изменения в нормах и правилах, а системы правосудия — служить прогрессивной силой для перемен в социальной области, противодействуя проявлениям неравенства. Например, законы США о гражданских правах (1964) и государственном медицинском обслуживании (1965) отменили сегрегацию больниц и обеспечили крупное сокращение детской смертности среди афроамериканцев. Программы аффирмативных действий также продемонстрировали снижение различий в доходах и уровне образования между группами населения. Однако они могут поставить во главу угла политические интересы и ограничиться оказанием помощи наиболее состоятельным представителям уязвимых групп населения.

Равенство, предусмотренное в законодательстве, и справедливость при его применении на практике предполагают достижение баланса между

укреплением независимости систем правосудия и повышением подотчетности — особенно в противодействии риску того, что обладающие властью и богатством могут использовать подкуп, влияние или попросту игнорировать закон. Меры по расширению доступа к судебной системе — выездные суды, юридическая помощь, работа с институтами обычного права, — нейтрализуют препятствия, с которыми сталкиваются исключенные группы общества. Институты, основанные на обычае, порождают сложные проблемы и порой поощряют неравенство (например, в гендерных отношениях), но их значение слишком велико, чтобы не принимать их во внимание. ЮАР может служить одним из примеров страны, проводящей политику установления баланса между признанием практики, основанной на обычае, и правами и обязанностями по государственному законодательству.

За более справедливый доступ к земле. Расширение доступа к земле не обязательно осуществляется на основе прав собственности (глава 8). Фактически, улучшение функционирования земельных рынков и укрепление гарантий землевладения для беднейших групп населения может оказаться наиболее плодотворным направлением политики, что наблюдается в сельских районах Таиланда и городских районах Перу. Земельная реформа, направленная на перераспределение, может быть целесообразна в некоторых случаях, когда неравенство земельных отношений принимает крайние формы, а институциональные условия допускают разработку мер по реальному перераспределению земли в пользу мелких ферм и содействуют этому с помощью дополнительных услуг без крупных затрат на осуществление переходного процесса. Но в случае высокой легитимности имущественных прав это может оказаться затруднительным и привести к серьезным компромиссам.

Экспроприация земли (с выплатой компенсации) — вероятно, наиболее деструктивный способ перераспределения. Конфискация государственных земель и восстановление незаконных поселений, возможно, в обмен на выдачу правовых титулов на часть таких поселений представляют собой два целесообразных альтернативных варианта. Перспективными представляются подходы на основе рынка или общины, позволяющие членам такой общины получить льготный кредит на аренду или покупку земли по принципу «добровольный покупатель — добровольный продавец», как это делалось в Бразилии и ЮАР. Земельный налог может служить полезным дополнительным инструментом, обеспечивающим средства для покупки земли в целях перераспределения или содействующим перераспределению за счет повышенного налогообложения крупных и недоиспользуемых земельных участков.

Справедливость в предоставлении инфраструктурных услуг. Доступ к инфраструктуре — дорогам, электроэнергии, водоснабжению, канализации, телекоммуникациям — обычно пред-

оставляется различным группам населения на весьма не справедливой основе. Для многих граждан развивающихся стран невозможность пользоваться доступными услугами инфраструктуры означает жизнь в изоляции от рынков и услуг и нерегулярное получение или полное отсутствие энергии или воды для производственной деятельности и повседневной жизни. Это часто приводит к значительному ограничению экономических возможностей.

Хотя государственный сектор во многих случаях останется главным источником средств для инвестиций в инфраструктуру, направленных на расширение возможностей беднейших слоев, можно также использовать эффективность частного сектора. Хотя приватизация коммунального хозяйства зачастую подвергается критике за ее несправедливые результаты, факты свидетельствуют о сложности реальной ситуации. Приватизация в Латинской Америке обычно ведет к расширению доступа к услугам, в частности, к электроснабжению и телекоммуникациям. В некоторых случаях, однако, в итоге приватизации рост цен сводит к нулю выигрыш от повышения качества и охвата, вызывая широкое недовольство населения.

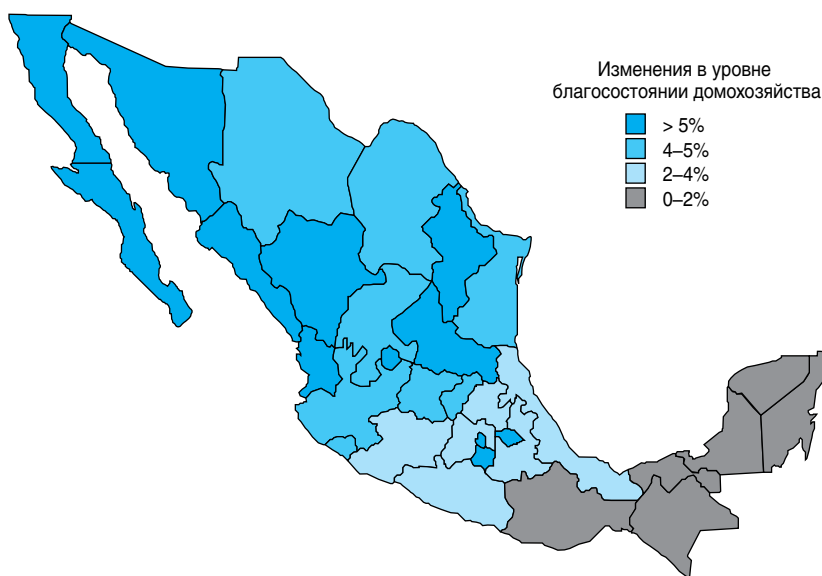
Таким образом, приватизация представляет собой классический вариант политики, целесообразность которой определяется местными условиями. Если государственная система в значительной степени коррумпирована или неэффективна, а регулятивный потенциал в период после приватизации представляется достаточным, она может служить полезным инструментом. В других случаях плохо спланированная приватизация способна привести к переходу государственных активов в частные руки по чрезмерно низким ценам.

Как показывает опыт, для целей справедливости важнее не то, кем именно предоставляются инфраструктурные услуги, — частными компаниями или государственными службами, — а структура стимулов для поставщиков услуг и уровень их подотчетности перед населением в целом. Мы утверждаем, что разработчики политики могут сделать предоставление инфраструктурных услуг более справедливым, сосредоточив внимание на расширении их доступности для неимущего населения и бедных районов, что зачастую означает работу с неформальными поставщиками услуг и адресность субсидий, а также укрепляя управление данным сектором за счет усиления подотчетности поставщиков услуг и учета мнения получателей.

Рынки и макроэкономика

Рынки играют центральную роль в формировании у людей потенциала трансформации своих активов в реальные результаты. Когда на рыночные сделки влияет материальный уровень или статус участников рынка, они оказываются и несправедливыми и неэффективными и могут повлиять на стимулы различных групп населения к увеличению своих активов (глава 9).

Рисунок 7 Выгоднее находиться ближе к экономическим возможностям

Источник: Nicita (2004).

Финансовые рынки. Узурпированные банковские системы оказывают друг другу услуги на основе взаимности: власть на рынке охраняется в пользу нескольких крупных банков, которые затем предоставляют кредиты нескольким избранным предприятиям, не обязательно получающим максимальную (с учетом риска) прибыль. Этим может объясняться существование в международном масштабе связи между развитием финансового рынка и снижением неравенства доходов. Достижение более справедливого доступа к финансам за счет расширения финансовой системы, таким образом, может помочь эффективным фирмам, для которых ранее официальное финансирование было недостижимым.

Однако такая взаимосвязь — лишь предположение, поэтому в целях представления более конкретных фактов доклад опирается на тематические исследования, проведенные в странах со средним доходом, таких, как Республика Корея, Малайзия, Мексика и Российская Федерация, и в беднейших странах, в том числе в Индонезии и Пакистане. Эти исследования указывают на очевидный парадокс. Страны с широким распространением неравенства в области власти и богатства, слабыми институтами и подконтрольными финансовыми системами обычно страдают от узости финансовых секторов, ориентированных на влиятельную часть общества и скрывающих за своим фасадом низкое качество активов. В данном случае очевидным решением представляется раскрытие финансовой системы. Однако подобная либерализация часто узурпировалась влиятельными и состоятельными группами в самых разных странах — от Мексики (в начале 1990-х гг.) до стран с переходной экономикой, например, Чешской Республики и России.

Таким образом, постепенное углубление и расширение необходимо сочетать с усилением горизонтальной подотчетности (в регулирующих структурах), открытости для контроля со стороны общества и, там, где это возможно, с принятием обязательств перед внешними структурами (например, в связи с вступлением государств Центральной Европы и Балтии в Европейский союз). Программы, адресованные бедным слоям населения, например, схемы микрокредитования, могут помочь в этом, но не заменяют собой общее расширение доступа.

Рынки труда. Создание равных условий на рынках труда состоит в поиске правильного (в отношении конкретной страны) баланса между гибкостью и протекционизмом в целях обеспечения более справедливого доступа к равным условиям занятости для максимального числа работающих. Во многих странах существуют детально разработанные нормы и правила, касающиеся работающих в официальном секторе, и намного меньше разработанные — для «аутсайдеров», занятых в нерегулируемом (и зачастую менее защищенном) неофициальном секторе. Обычно между этими секторами происходит определенное добровольное перемещение при огромном разнообразии внутри неофициального сектора как такового — от микропредпринимателей и самозанятых с доходами выше, чем у работающих в официальном секторе, до многих работников, у которых условия занятости гораздо хуже. Такое сочетание приводит к недостаточной защищенности беднейших работников, в то время как нормы и правила для работников официального сектора способны ограничивать гибкость в области занятости и зачастую невыгодны самим работникам, например, при неэффективности систем социального обеспечения на производстве.

В области справедливости актуальны два широких подхода к рынку труда. Во-первых, меры вмешательства на рынке труда должны обеспечивать реальное применение основных трудовых стандартов в рамках всего рынка, предусматривающих запрет на рабский труд или труд на основе кабальных договоров, опасные виды детского труда и дискриминацию. Работникам должна быть гарантирована свобода собраний и объединений, а их профессиональным союзам — активная роль при заключении коллективных договоров. Во-вторых, во всех областях комплекс политических мер должен основываться с точки зрения баланса между защитой (предоставляемой всем трудящимся) и выделением дополнительных средств на реструктуризацию, играющую основную роль как для обеспечения динамичного экономического роста, так и для создания новых рабочих мест.

Защищенность работников зачастую обеспечивается различными чрезмерно строгими формами законодательства по обеспечению гарантий занятости, в связи с которыми обычно удорожается наем рабочей силы, а в некоторых случаях особенно высокие издержки связаны с наймом неквалифицированных рабочих, молодежи и женщин —

именно тех, кого эти законы должны защитить. Для многих стран существуют менее деформирующие и более инклюзивные политические альтернативы, способствующие выравниванию «игрового поля» на рынках труда. Среди таких альтернатив — программы страхования от безработицы (более вероятные в странах со средним доходом) и программы низкооплачиваемой занятости (в идеале — сочетающиеся с гарантиями против безработицы), которые могут успешно применяться даже в бедных странах или штатах.

Товарные рынки. Последствия открытия товарных рынков стран для торговли значительно различаются, по крайней мере, в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Это может быть связано с географическим положением, о чем свидетельствуют неоднозначные результаты либерализации торговли в Мексике (рис. 7). Это говорит о значении взаимосвязей отечественных товарных рынков с системой обеспечения инфраструктурой. Часто наблюдается взаимное влияние с уровнем квалификации на рынке труда. Во многих странах открытие возможностей для торговли (зачастую одновременно с открытием доступа для прямых иностранных инвестиций) связано с увеличением за последние два десятилетия неравенства в доходах. Это в особенности касается стран со средним доходом, в первую очередь в Латинской Америке. Создание условий для торговли часто содействует повышению уровня квалификации кадров по мере проведения фирмами модернизации технологии производства (на языке экономистов — «технические изменения с квалификационным уклоном»). Это имеет отрицательные последствия для справедливости, если институциональные условия ограничивают возможности работников для перехода на новую работу или доступ к образованию для следующих поколений.

Макроэкономическая стабильность. В настоящем докладе отмечается существование двусторонней связи между уровнем несправедливости институтов и макроэкономическими кризисами с преимущественно негативными последствиями для справедливости и долгосрочного роста. Слабые и подконтрольные институты ассоциируются с большей предрасположенностью стран к макроэкономическим кризисам. Когда случается кризис, он может дорого обойтись для бедняков, располагающих более слабыми возможностями, чтобы справиться с потрясением. Кроме того, выход из кризиса зачастую носит регрессивный характер благодаря действию различных механизмов (большинство из которых не фиксируется традиционными средствами обследований домохозяйств): снижению доли труда, по крайней мере для официально оформленных работников; доходу от реализации капитала у тех, кому удалось вывезти капитал за рубеж; фискальной реструктуризации, спасающей влиятельные группы при значительных общих затратах. Такое спасение приходится оплачивать за счет сочетания

повышения налогов и сокращения расходов. Поскольку налоги обычно взимаются по единой ставке, а расходы увеличиваются в узких пределах (особенно в Латинской Америке), затраты на спасение ложатся тяжелым бременем на беднейшие группы населения. Известно также, что высокий уровень инфляции неблагоприятно влияет на экономический рост и имеет регрессивные последствия.

Забота об обеспечении справедливости приводит обычно к весьма осторожному подходу к макроэкономическому управлению и финансовому регулированию. Популистская макроэкономическая политика рано или поздно приводит к отрицательным результатам для справедливости и роста. Характер политики может содействовать повышению справедливости за счет проведения антициклической налогово-бюджетной политики, создания систем социальной защиты до наступления кризиса, сокращения рискованного кредитования, а также поддержки мелких вкладчиков, несущих расходы по экономическому оздоровлению. Однако, в отличие от всех других сфер политики, указанные ответные меры должны подкрепляться институциональными программами, сочетающими расширение институциональной свободы от политического влияния (например, независимость центральных банков и самостоятельность финансовых регулирующих органов) с расширением информации и дискуссий в обществе.

Мировая арена

Одним из предопределенных обстоятельств, наиболее влияющих на возможности ведения здоровой и плодотворной жизни, является страна происхождения. Неравенство на глобальном уровне имеет широкие масштабы. Их сокращение зависит в первую очередь от внутренней политики бедных стран, влияющей на экономический рост и развитие. Но и глобальные меры способны изменить внешние условия и повлиять на последствия внутренней политики. В этом смысле глобальные и внутренние меры взаимно дополняют друг друга.

Мы живем в интегрированном мире, в котором люди, товары, идеи и капитал перемещаются через границы. В самом деле, политические рекомендации, предлагаемые бедным странам в течение ряда десятилетий, в том числе Всемирным банком, большей частью подчеркивают преимущества участия в мировой экономике. Но условия глобальных рынков далеки от справедливости, а правила, регулирующие их функционирование, оказывают несоразмерно негативное воздействие на развивающиеся страны (глава 10). Эти правила формируются в итоге сложных переговорных процессов, на которые развивающиеся страны имеют мало влияния. Более того, даже если бы рынки функционировали на принципах справедливости, неравенство в материальной обеспеченности ограничивало бы способность бедных стран извлекать пользу из глобальных возможностей. Таким образом, для выравнивания глобальных экономических и политических условий требуются более справедливые правила

функционирования мировых рынков, более эффективное участие бедных стран в процессах установления глобальных норм и более активные меры по оказанию помощи бедным странам и беднейшему населению в создании и поддержании материального обеспечения.

В докладе зафиксированы некоторые из многочисленных фактов несправедливости в функционировании глобальных рынков труда, товаров, идей и капитала. Неквалифицированные рабочие из бедных стран, которые могли бы больше зарабатывать в богатых странах, сталкиваются с серьезными препятствиями для миграции. Производители в развивающихся странах наталкиваются на барьеры, пытаясь продать сельскохозяйственную продукцию, промышленные товары и услуги в развитые страны. Патентная защита ограничивает доступ бедных стран к инновационным разработкам (особенно лекарственным), в то время как новые исследования в значительной мере ориентированы на болезни, распространенные в богатых странах. Инвесторы из богатых стран зачастую извлекают выгоду из сделок, заключаемых в условиях дефолта. В большинстве случаев от более справедливых правил выиграют граждане как развитых, так и развивающихся стран. Выигрыш варьирует от рынка к рынку и от страны к стране, при этом выгоды от расширения легальной миграции будут максимальными (и идти непосредственно мигрантам), а от торговли – главным образом странам со средним доходом, а не наименее развитым странам.

В докладе рассматриваются варианты сокращения несправедливости в функционировании глобальных рынков, в том числе после разрешения увеличения временной миграции в страны ОЭСР, достижения обширной либерализации торговли по итогам раунда переговоров в Дохе, разрешения бедным странам использовать генерические аналоги лекарственных средств и разработки финансовых норм, более приемлемых для развивающихся стран.

Международно-правовые нормы, регулирующие глобальные рынки, создаются в итоге сложных переговоров. Как представляется, в некоторых случаях, например, применительно к пактам о правах человека, законы вырабатываются на принципах справедливости. В рамках Всемирной торговой организации (ВТО), каждая страна имеет право голоса и вправе блокировать рассмотрение вопросов. Тем не менее, порядок работы ВТО иногда представляется несправедливым в связи с лежащим в его основе дисбалансом сил между мощными коммерческими интересами и государственными интересами как в развитых, так и в развивающихся странах. Эти дисбалансы проявляются, к примеру, в численности представителей различных стран–членов ВТО в штаб-квартире в Женеве. Более эффективное представительство бедных стран в глобальных учреждениях могло бы помочь совершенствованию механизмов работы и содействовать установлению более справедливых правил.

Результаты устранения несовершенств глобальных рынков различаются по странам. Более круп-

ные и быстрорастущие развивающиеся страны получают значительный выигрыш от либерализации глобальной торговли, миграции и движения капитала, что поможет им сохранить быстрые темпы роста (в то время как справедливая внутренняя политика будет подкреплять долгосрочный рост и широкое распределение плодов этого роста внутри страны). Страны, отстающие от глобальной экономики, выиграют от глобализации рынков в краткосрочной перспективе значительно меньше и будут по-прежнему зависеть от помощи. Для них глобальные меры, содействующие компенсации неравенства стартовых условий, имеют поистине жизненно важное значение. Меры, направленные на формирование таких условий, носят преимущественно внутриполитический характер и осуществляются посредством государственных инвестиций в развитие человеческого потенциала, инфраструктуру и структуры управления. Однако глобальные действия могут оказать поддержку внутриполитическим мерам за счет трансферта ресурсов в виде помощи, не зависящей от выплаты задолженностей, а также благодаря инвестициям в глобальные общественные блага, особенно в ресурсы, представляющие собой общее достояние.

Уровень помощи должен поддерживаться в соответствии с обязательствами богатых стран, взятыми на Монтеррейской конференции 2002 г., необходима разработка конкретных планов по достижению цели о выделении 0,7% валового национального дохода на оказание помощи. Однако увеличение объемов помощи поможет только при условии ее эффективности в деле ослабления сдерживающих факторов и содействия развитию в странах-получателях. Повышение эффективности может быть достигнуто путем улучшения экономических результатов, отхода от обусловленного характера помощи, постепенного перемещения процессов разработки и управления проектами помощи от доноров к получателям. Помощь не должна ущемляться задолженностью, поскольку сокра-

щение задолженности, не финансируемое из дополнительных средств, может фактически сорвать эффективные программы помощи. Необходимо изучать инновационные механизмы расширения помощи в области развития, в том числе глобальные налоги и частные пожертвования.

Справедливость и развитие

Выдвижение справедливости на центральное место в проблематике развития подкрепляет и интегрирует в себе ключевые аспекты теории развития, сформулированные за последние 10–20 лет: акцент на роли рынка, человеческого потенциала, государственного управления и расширения прав и полномочий граждан. Следует отметить, что в этом году проблема справедливости находится в центре внимания не только настоящего *Доклада о мировом развитии*, но и Доклада ПРООН о развитии человека. Призыв к выравниванию «игрового поля» как в политике, так и в экономике развивающихся стран содействует интеграции двух «столпов» деятельности Всемирного банка: созданию институционального климата, способствующего инвестициям и расширению прав и полномочий бедных слоев населения. Обеспечивая институциональную поддержку личных, политических и имущественных прав для всех, в том числе для тех, кто ее в настоящее время не имеет, страны будут способны опереться на значительно более широкие круги инвесторов и новаторов, а также повысить эффективность предоставления услуг своим гражданам. Этой же цели может содействовать и повышение честности на мировой арене, не в последнюю очередь благодаря выполнению международным сообществом обязательств, принятых в Монтеррее. Ускорение роста и развития человеческого потенциала в беднейших странах жизненно важно для сокращения глобального неравенства и достижения Целей ООН в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Введение

глава 1

Нтабисенг и Питер — гипотетические южноафриканские дети, с упоминания о которых мы начали обзор этого доклада, — не исключение в ряду людей, чьи жизненные возможности изначально несопоставимы. Девочка из низкой касты, родившаяся в семье из девяти человек в трущобах Дакки, обладает совсем иными возможностями, чем мальчик, появившийся на свет у высокообразованных и состоятельных родителей в богатом районе. В жизни «сироты СПИДа» из зимбабвийской деревни почти наверняка будет меньше шансов и вариантов, чем у его соотечественника, рожденного от здоровых и образованных родителей в столице страны, Хараре. Еще сильнее эти различия проявляются в международном масштабе: средний швейцарский, американский или японский ребенок, родившийся одновременно с Нтабисенгом, будет иметь в жизни несравненно больше шансов.

Это поразительное неравенство возможностей изначально вызывает возражения, и почти каждая культура, религия и философская традиция вырабатывали аргументы и средства убеждения, которые придают наивысшую ценность справедливости как таковой. К тому же, как будет показано в части II доклада, в настоящее время существует немало доказательств того, что справедливость играет важную роль в достижении долгосрочного процветания всего общества в аспекте совокупных показателей. Но прежде чем описывать несправедливость или оценивать ее воздействие на рост и развитие, нужно дать четкое определение этого термина.

В этой вводной главе приводится наше рабочее определение справедливости и кратко рассматривается его главный компонент — равенство возможностей. От нашего основного нормативного понятия мы переходим к одной из ключевых политических концепций доклада — «ловушкам неравенства». Ловушка неравенства олицетворяет в себе взаимодополняющий характер разных видов неравенства, который ведет к их сохранению и формирует отрицательную траекторию развития.

Справедливость и неравенство возможностей: основные понятия

Что такое справедливость? Как и любое другое нормативное понятие, слово «справедливость» имеет разные значения для разных людей. Это непростая концепция, насчитывающая долгую историю раз-

ных интерпретаций в различных странах и областях знания. Экономисты связывают справедливость с вопросами распределения. Юристы склонны задумываться о принципах, нацеленных на исправление практики чрезмерно строгого применения закона, которая при определенных обстоятельствах может привести к несправедливому результату. Наибольших успехов в рассмотрении проблемы справедливости добились философы. В самом деле, признаки, характеризующее справедливое и честное общество, лежат в основе западной политической философии, начиная с *«Государства»* Платона и *«Политики»* Аристотеля. Справедливость является также центральной проблемой в большинстве главных мировых религий, включая буддизм, индуизм, ислам, иудаизм и христианство, как и в большинстве других религиозных традиций. В более поздний период теория социального выбора и тесно связанная с ней область экономики благосостояния занимались агрегированием предпочтений в форме некоего «социального оптимума».

Обобщение характеристик, известных столь давно и обладающих множеством оттенков, — занятие рискованное, но общим знаменателем для этих разнообразных взглядов является то, что справедливость основывается на честности — как локально, в семьях или общинах, так и глобально, в межгосударственном аспекте. Здесь мы не рассматриваем подробно различные подходы к понятию справедливости; это будет сделано в главе 4, где дается обзор разного рода свидетельств в поддержку значения справедливости как таковой. В настоящем докладе мы определяем справедливость с точки зрения двух основных принципов:

- **Равные возможности.** Результаты жизни человека во всех ее измерениях должны отражать, прежде всего, его усилия и таланты, а не происхождение. Предопределенные обстоятельства — пол, раса, место рождения, семейные корни, — а также социальная группа, к которой человек принадлежит по рождению, не должны определять экономические, социальные и политические успехи людей¹.
- **Недопущение абсолютной обездоленности.** Антипатия к крайней бедности или ролзианская² форма неприятия неравенства в пространстве результатов предполагает, что общества могут принять решение о вмешательстве с целью защиты средств к существованию сво-

их беднейших членов (живущих ниже определенного порога нужды), даже если в них утверждается принцип равных возможностей. Путь от возможностей к результатам может быть мучительным. Возможно, что результаты окажутся неудовлетворительными вследствие невезения или даже ошибок самого человека. Общества могут решить — в качестве социальной гарантии или из сострадания, — что они не должны допускать, чтобы их члены голодали, даже если последние пользуются справедливой долей «пирога» возможностей, однако обстоятельства почему-либо действуют против них.

Принцип равных возможностей концептуально прост: обстоятельства, существовавшие при рождении человека, не должны иметь значения для его жизненных шансов. Но оценить неравенство возможностей гораздо сложнее. В главе 2 кратко рассматривается одна из концепций, которая состоит в разложении наблюдаемого неравенства доходов на ту часть, которая может быть статистически объяснена предопределенными обстоятельствами, — такими, как раса, место рождения и социальное происхождение родителей, — и ту часть, которую этими факторами объяснить нельзя. Первый компонент отражает нижнюю оценку доли возможностей в неравенстве доходов или заработка. Однако точно оценить такую вещь, как семейное происхождение, обычно бывает очень трудно: продолжительность обучения и понимаемые в широком смысле категории рода занятий не являются точными замещающими показателями для оценки человеческого, физического и социального капитала семьи.

Наилучшим подходом было бы отражение изначально многомерного и, по сути, межгруппового характера неравенства возможностей. Как соотносятся между собой факторы, определяющие жизненные шансы человека — доступ к возможностям здравоохранения и образования, способность поддерживать контакты со внешним миром, качество доступных услуг, отношение со стороны институтов? Как эти факторы варьируют по группам? Такой подход требует сосредоточения не только на дисперсии унивариантных распределений (таких, как неравенство в доходах или ожидаемая продолжительность жизни), но и на корреляциях между ними (как варьирует состояние здоровья по социально-экономическим группам?). Этот подход применяется в большей части главы 2, где дается обзор информации о видах неравенства (с упором на множественные ее виды) в различных конструктивных элементах возможностей, а также об их взаимосвязи.

На основании этого анализа в докладе признается, что предопределенные обстоятельства или принадлежность к определенным группам влияют на возможности двумя путями:

- Обстоятельства рождения человека влияют на уровень его стартовых предпосылок, включая все виды частных активов, такие, как физическое богатство (в том числе земельные и фи-

нансовые активы), семейное происхождение (человеческий, социальный и культурный капитал родителей) и доступ к общественным услугам и инфраструктуре (иногда называемый географическим капиталом).

- Принадлежность к группе и первоначальные обстоятельства влияют также и на отношение, проявляемое институтами к лицам, которым приходится с ними взаимодействовать. Два индивида могут проживать в районе, где есть формальные рынки труда, где суды работают оперативно и где полиция выполняет свои функции. Но если эти два человека, во всем остальном одинаковые, из-за своей гендерной, расовой или религиозной принадлежности, сексуальной ориентации, политических убеждений, места жительства или по другой не имеющей морального значения причине получают на рынке труда разное вознаграждение за одну и ту же работу, подвергаются дискриминации в суде или испытывают пристрастное отношение к себе со стороны полиции, то это означает, что правила применяются нечестно. Следовательно, эти два человека обладают разным набором возможностей. Справедливость требует также честности в осуществлении процедур.

Уменьшение неравенства предпосылок, честное применение процедур и защита от обездоленности не всегда совместимы между собой. На уровне мероприятий практической политики возможны поиски компромисса между ними. При этом некоторые мероприятия или институты, предназначенные для осуществления одного из этих принципов, могут вступать в противоречие с другими.

Например, политика аффирмативных действий, направленная на исправление прошлых несправедливостей в доступе к образованию по отношению к определенной группе — т. е. на уравнивание предпосылок, — может привести к тому, что лица, обладающие более высокими достоинствами (но принадлежащие к другой группе) подвергнутся исключению, в результате чего сформируются нечестные процедуры. Еще один пример: налоги, необходимые для повышения доходов государства и перечисления средств беднякам (чтобы избежать обездоленности), лишают прилежно работающих мужчин и женщин части плодов их труда. Это можно рассматривать как нарушение прав собственности или прав на плоды своего труда, что опять-таки формирует нечестные процедуры.

Для преодоления таких противоречий, — а они возникают постоянно, — нет готовых рецептов. Каждое общество должно само определить относительную важность, которую оно придает каждому из принципов справедливости и эффективному росту производства (или иному совокупному показателю). Целью настоящего доклада не является выработка предписаний о том, что справедливо в том или ином обществе. Это прерогатива его членов, осуществляемая в рамках процедур принятия решений, которые оцениваются ими как честные.

Ловушки неравенства

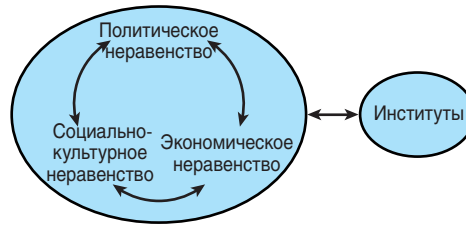
Если людей волнует справедливость, а политические системы объединяют взгляды людей в социальные предпочтения, то почему же распределение, которое мы наблюдаем, не является оптимальным? Почему неравенство возможностей сохраняется, хотя оно нечестно и препятствует процветанию в долгосрочной перспективе? И каким образом воспроизводится это неравенство? Короткий ответ на эти вопросы заключается в том, что политические системы не всегда придают равное значение предпочтениям каждого. Мероприятия и институты не создаются добродетельными авторами социальных планов, которые стремятся максимизировать уровень социального благосостояния. Они являются результатом политико-экономических процессов, в ходе которых различные группы стремятся защитить свои интересы. Некоторые группы обладают большей властью, чем другие, а их взгляды преобладают. Когда интересы господствующих групп соответствуют более широким коллективным целям, их решения служат общему благу. В противном случае результаты не будут ни честными, ни эффективными.

Взаимодействие политического, экономического и социально-культурного неравенства формирует институты и правила во всех обществах. То, как действуют эти институты, влияет на возможности людей и их способность инвестировать и процветать. Неравные экономические возможности ведут к неравенству результатов деятельности людей и усилению неравенства в политической власти. Последнее приводит к появлению институтов и политики, благоприятствующих сохранению первоначальных условий (рис. 1.1).

Рассмотрим положение женщин в патриархальных обществах. Часто женщины лишены прав собственности и наследования. Кроме того, их свобода передвижения ограничена социальными нормами, которые разграничивают «внутренние» и «внешние» сферы деятельности мужчин и женщин. Это социальное неравенство влечет за собой экономические последствия: девочек реже отдают в школу; женщины реже работают вне дома и обычно зарабатывают меньше мужчин. Это ограничивает возможности женщин вне рамок брака и усиливает их экономическую зависимость от мужчин. Это неравенство имеет и политические последствия: женщины редко участвуют в принятии важных решений как в доме, так и за его пределами.

Эти структуры социально-экономического неравенства характеризуются тенденцией к воспроизводству. Если женщина не получила образования и выросла в уверенности, что «хорошие, достойные» женщины должны подчиняться действующим социальным нормам, она, скорее всего, передаст эту уверенность своим дочерям и будет требовать соответствующего поведения от своих невесток. Поэтому ловушка неравенства может помешать многим поколениям женщин получить образование, ограничивает их активность на рынке труда, способность к самостоятельному, информированному выбору и реа-

Рисунок 1.1 Взаимодействие политического, экономического и социально-культурного неравенства

лизации их личностного потенциала. Это способствует сохранению гендерных различий в сфере власти, имеющих тенденцию сохраняться во времени.

Аналогичным образом, неравное распределение власти между богатыми и бедными — между господствующими и подчиненными группами — помогает богатым сохранять контроль над ресурсами. Возьмем пример батрака, работающего на влиятельного землевладельца. Неграмотность и недоедание могут помешать ему вырваться из цикла бедности. Но вероятно и то, что он сильно задолжал своему нанимателю, и это способствует сохранению контроля над ним со стороны землевладельца. Даже при наличии законов, позволяющих ему бросить вызов диктату землевладельца, он, будучи неграмотным, с трудом сможет иметь дело с теми политическими и юридическими институтами, которые способны помочь ему защитить свои права. Во многих частях мира эта дистанция между землевладельцами и батраками дополняется противостоянием социальных структур: землевладельцы обычно принадлежат к господствующей расовой или кастовой группе, а арендаторы и батраки — к подчиненной группе. Поскольку члены этих групп часто сталкиваются со строгими социальными нормами, препятствующими бракам между ними, межгрупповое неравенство передается из поколения в поколение.

Беднота в географически изолированных местностях и расовые и этнические меньшинства обладают также меньшей политической властью и пользуются меньшим влиянием во многих странах. Это воздействует на их способность предлагать и осуществлять политические мероприятия, которые могли бы облегчить их положение, даже если эти мероприятия благоприятны для роста страны³. Соотношение между неравным распределением активов, возможностей и политической власти порождает круговорот усиливающих друг друга моделей неравенства. Этот круговорот и связанные с ним контуры обратной связи способствуют сохранению неравенства в течение долгого времени, несмотря на его неэффективность и на то, что большинство населения считает его нечестным⁴.

Экономическое и политическое неравенство само по себе встроено в основанные на неравенстве социальные и культурные институты⁵. Социальные сети, к которым имеет доступ беднота, значительно отличаются от тех, которыми могут воспользоваться

ся богатые. Например, социальная сеть бедняка может быть нацелена, прежде всего, на выживание, при ограниченном доступе к сетям, позволяющим получить лучшую работу или возможности. В противоположность этому богатые унаследовали гораздо более экономически производительные социальные сети, поддерживающие их высокий экономический статус. Богатые родители могут использовать свои социальные связи, чтобы отдать детей в хорошие школы или устроить на хорошую работу через своих добрых друзей. Наоборот, бедные родители больше зависят от удачи. Связи открывают двери и ослабляют ограничения.

Социальные сети тесно связаны с культурой. (Под «культурой» мы имеем в виду те аспекты жизни, которые относятся к отношениям между индивидами внутри группы, между группами, а также между идеями и перспективами.) Подчиненные группы могут сталкиваться с неблагоприятными «условиями признания», т. е. рамками, внутри которых они договариваются с другими социальными группами о взаимодействии⁶. Одним из очевидных проявлений этого является откровенная дискриминация, которая может привести к открытому лишению возможностей и обусловить рациональное решение производить меньше рискованных инвестиций.

Но этот процесс может быть и более скрытым. Человек, принадлежащий по рождению к низкому социальному классу или социально исключенной группе, может принять систему ценностей господствующей группы⁷. К этому могут побудить религиозные верования: женщины могут смириться со своим экономическим и социальным гендерным статусом, а низкие касты — усвоить мнение высших о своем «неполноценном» статусе. В школе представители «заклейменной» группы могут столкнуться со «стереотипной угрозой» и усвоить мнение господствующей группы об их способности проходить когнитивные тесты или овладевать профессиями, которые исторически считаются монополией господствующей группы⁸. Это может повлиять на «потенциал притязаний» дискриминируемой группы⁹. Это также означает, что «голос», способность индивидов влиять на решения, которые формируют их жизнь, также распределяется неравномерно и что «усилие» и «способность» не обязательно экзогенны (предопределены)¹⁰.

Наличие этих ловушек неравенства — с их взаимодополняющими видами неравенства в экономической, политической, социальной и культурной областях — имеет для нашего анализа два важных следствия. Первое следствие заключается в том, что из-за недостатков рыночного механизма и характера действия институтов ловушки неравенства могут повлиять не только на распределение, но и на общую динамику роста и развития. Это означает, в свою очередь, что в долгосрочной перспективе справедливость и эффективность могут дополнять, а не заменять друг друга¹¹.

Рынки капитала, земли и труда в развивающихся странах несовершенны. Информационная асимметрия и проблемы, связанные с обеспечением исполне-

ния контрактов, свидетельствуют о том, что некоторые люди с многообещающими проектными идеями (и, следовательно, потенциально высокой маржинальной производительностью капитала) наталкиваются на непреодолимые ограничения в доступе к капиталу, притом, что другие люди получают на свой (более высокий) капитал более низкую прибыль. В сельском хозяйстве недостатки рыночного механизма на рынке земли означают, что некоторые фермеры прилагают слишком мало усилий на одних участках (которые они арендуют как издольщики) и слишком много — на других (которыми сами владеют)¹². Инвестиции в человеческий капитал также могут оказаться неэффективными из-за внутрисемейных споров, так как ограниченные в кредиты домохозяйства не имеют средств на поддержание здоровья своих детей и оплату их обучения в школе, или потому что дискриминация на рынке труда снижает ожидаемую отдачу от школьного образования для некоторых групп. Что общего между всеми этими многообразными недостатками рыночного механизма? Они порождают различия в первоначальных предпосылках, — таких, как материальный достаток в семье, расовая или гендерная принадлежность, — что ослабляет эффективность инвестиций.

Существуют также политические и институциональные причины, из-за которых справедливость и эффективность дополняют друг друга в долгосрочном плане. Рынки — не единственные институты общества. Функционирование государств, юридических систем и регулирующих учреждений, да и вообще всех институтов, призванных наделять граждан правами собственности, обеспечивать осуществление этих прав, а также осуществлять посредничество в конфликтах между гражданами, подвержено воздействию распределения политической власти (или влияния, или голоса) в обществе. Неравное распределение контроля над ресурсами и политического влияния увековечивает те институты, которые защищают интересы сильнейших, иногда в ущерб личным и имущественным правам остальных¹³.

У тех, чьи права не защищены, имеется мало стимулов к инвестициям, что увековечивает бедность и воспроизводит неравенство. И наоборот, эффективные институты, защищающие и обеспечивающие личные и имущественные права всех граждан, способствуют более устойчивому экономическому росту и долгосрочному процветанию. Повторяем: справедливость может помочь росту и развитию общества.

Это, однако, *не означает*, что компромисс между эффективностью и справедливостью каким-то образом отменяется. В некоторых случаях укрепление справедливости приносит немедленные, равно как и долгосрочные, выгоды для эффективности. Если ослабить дискриминацию женщин в одном из сегментов рынка труда, например в управлении, что привлечет в эту область новые таланты, эффективность может возрасти с большой вероятностью даже в краткосрочном плане¹⁴. Но в других случаях расширение возможностей для тех, кто находится в невыгодном положении, мо-

жет потребовать более дорогостоящего перераспределения. Чтобы финансировать более качественное обучение детей малообразованных родителей и тех, кто посещает самые плохие школы, государство может повысить налоги, собираемые с остальных граждан. Тот фундаментальный экономический факт, что подобное налогообложение искажает стимулы, остается истиной. Такая политика может проводиться лишь до того предела, при котором (текущая) ценность долгосрочных выгод от укрепления справедливости превышает эффективные затраты на его финансирование¹⁵.

Дело в том, что некоторые долгосрочные выгоды от укрепления справедливости игнорируются в планах практической политики. То, что лучшие обученные дети из бедных семей, принадлежащих к расовым меньшинствам, будут лучшими работниками, обычно принимается во внимание. Но то, что они могут приобрести большее политическое влияние и помочь сделать социальные институты более инклюзивными, — что, в свою очередь, способно усилить роль данной группы в обществе, потенциально способствуя повышению доверия, снижению конфликтности и росту инвестиций, — учитывается не всегда. А коль скоро подобные косвенные (но важные) выгоды от политики укрепления справедливости игнорируются, то в этом направлении принимается слишком мало мер — даже если власти настроены благожелательно.

Рассматривая равенство и справедливость как центральные элементы эффективной стратегии развития, развивающимся странам будет легче выйти на траекторию устойчивого роста и развития. Такие справедливые пути роста могут привести к более быстрому сокращению бедности по многим параметрам, что повсюду является основной целью развития¹⁶.

Вторым следствием существования ловушек неравенства является то, что в реальной жизни нет абсолютно экзогенных политических мероприятий или институтов: ни одна из существующих организаций не действует и ни одна политическая идея не осуществляется на чисто технократической основе. Все политические мероприятия и институты существуют потому, что политическая система их создала или позволила им существовать. Политическая система отражает распределение власти и влияния, достигнутое в определенном месте и в определенное время. Это распределение, в свою очередь, подвержено влиянию распределения богатства, доходов и других активов и результатов жизни в обществе. Такая «круговая обусловленность» богатства, доходов, социального и культурного капитала и власти, опосредованная институтами, существует в течение всей истории человечества.

Признание исторических фактов и социальных и политических институтов — важный фактор, позволяющий избежать политических ошибок. Но фаталистический взгляд на мир не только вреден, но и контрпродуктивен. Разработка политики без понимания истории или конкретного контекста, в котором эта политика будет осуществляться,

часто ведет к неудаче. Но признание этого не означает, что не нужно вообще предлагать никакой политики. Те, кто так считает, не понимают, что с помощью целенаправленных социальных и политических действий можно добиться значительных политических и институциональных изменений, и предаются фаталистическому бездействию.

История *не* повторяется бесконечно, и, как видно из настоящего доклада, многие страны довольно успешно ответили на вызов, связанный с преодолением ловушек неравенства. Группам удалось изменить обстоятельства или социально-политические институты. Отметим движение за гражданские права в США, демократическую ликвидацию апартеида в ЮАР, расширение участия населения в формировании бюджетов некоторых бразильских городов и реформы в сферах землепользования, образования и местного самоуправления в индийском штате Керала. Задача разработчиков политики — определить, где и когда следует поддерживать такие изменения.

Краткая аннотация доклада

В части I рассматриваются данные о неравенстве внутри стран и между странами. В части II ставится вопрос, какое существенное и опосредованное значение имеет справедливость для развития. В части III освещаются политические последствия несправедливости. Если неравенство возможностей и абсолютная обездоленность изначально препятствуют долгосрочному процветанию и изначально же вызывают возражения, то требуются политические и институциональные реформы, направленные на выравнивание «игрового поля» в экономической и политической сферах.

Стремление к справедливости и курс на выравнивание «игрового поля» требуют внимания к трем основным вопросам. Во-первых, перераспределение средств от богатейших и могущественных групп в пользу беднейших, обладающих ограниченными возможностями, иногда необходимо и должно быть проведено в жизнь. Во-вторых, при рассмотрении возможности политических компромиссов между справедливостью и эффективностью следует учитывать все долгосрочные выгоды от обеспечения справедливости, включая развитие лучших и более инклюзивных институтов. В-третьих, макроэкономическая и микроэкономическая политика в равной мере влияет как на эффективность (и рост), так и на справедливость (и распределение). Так как нашей конечной целью является сокращение бедности на основе справедливого стремления к процветанию, политические предложения, сформулированные в этих главах, отвечают целям эффективной политики сокращения бедности, за которую Всемирный банк выступает, по крайней мере, со времени издания первого *«Доклада о мировом развитии»* в 1990 г.¹⁷ Эти предложения также соответствуют трем фундаментальным принципам — возможность, расширение прав и безопасность, — изложенным в *«Докладе о мировом развитии»* за 2000 г.¹⁸

Несправедливость внутри стран и в межстрановом аспекте

часть **I**

Ловушки неравенства тормозят экономическое развитие деревни на севере Индии

Жители этой деревни разительно отличаются друг от друга не только имеющимися у них возможностями улучшить свое материальное положение, но и способностью использовать доступные для них активы и предпосылки. Это глубоко укоренившееся неравенство отразилось и на местных экономических и социальных институтах, и на поисках политического выхода из создавшейся ситуации, так как неравенство мешает развитию человеческого потенциала и замедляет экономический рост.

В период с конца 1950-х до начала 1990-х гг. деревня Паланпур, расположенная на севере индийского штата Уттар Прадеш, стала объектом интенсивного исследования, проведенного группой экономистов по проблемам развития¹. Ученые неоднократно посещали деревню и собрали большой объем количественной и качественной информации. Хотя изучение отдельно взятой деревни на протяжении некоторого отрезка времени не позволяет делать выводы о факторах развития, характерных для сельской Индии в целом, оно дает четкое представление о процессах, определяющих во времени динамику показателей роста и справедливости.

Исследование документально подтверждает умеренный прогресс в области экономики, сопровождающийся медленным повышением уровня доходов на душу населения и незначительным снижением относительной черты бедности. Но наряду со столь вялым ростом видны признаки стагнации и даже ухудшения других показателей благосостояния.

Различные группы деревенских жителей, определенные исходя из таких предначертанных характеристик, как кастовая или гендерная принадлежность, обладают совершенно разными возможностями для экономической и социальной мобильности. Их материальные предпосылки разительно различаются, так же как и их образование, состояние здоровья, профессиональная мобильность, а также способность оказывать влияние и формировать социальные и политические институты в деревне. Невыгодное положение в одной сфере возможностей в целом подкрепляется невыгодным положением в других сферах, что в сочетании способствует сохранению вопиющей несправедливости на протяжении многих поколений.

Эти глубоко укоренившиеся виды неравенства возможностей формируют и сами испытывают формирующее воздействие несовершенных рыночных отношений, что выражается в неоптимальных инвестициях и замедлении роста. Неравенство также отражается в работе деревенских институтов. Политические мероприятия правительства штата и центрального правительства, осуществленные в этой деревне, подверглись неминуемой фильтрации благодаря чрезвычайно неадекватному распределению

власти и влияния. Вместо того чтобы стимулировать экономический и социальный прогресс в широком смысле, государственная политика попросту воспроизводит преобладающие модели неравенства.

Кастовая принадлежность

В Паланпуре принадлежность к касте определяет возможности и устанавливает сферу деятельности для жителей деревни, вне зависимости от профессии, образования и других стандартных характеристик домохозяйства. Три самые большие касты в Паланпуре — это тхакуры, мурао и джатабы.

«Наверху» находится военная каста тхакуров, представители которой в 1993 г. составляли около $\frac{1}{4}$ населения деревни. Тхакуров особенно много в армии и полиции, что вполне соответствует их воинственному прошлому. Как правило, их не привлекает труд по найму в деревне, поскольку это поставило бы их в подчиненное положение. Настроенные на работу вне сельского хозяйства и за пределами деревни, они без труда ее находят благодаря своим связям и информированности.

Следом за тхакурами идут мурао, которые являются кастой земледельцев и тоже составляют четверть населения деревни. Мурао — традиционные землепашцы, они давно специализируются на сельском хозяйстве. Благодаря трудолюбию они быстро разбогатели и улучшили свое экономическое положение в деревне. Быть может, они еще не обладают таким же социальным статусом, как тхакуры, однако превосходят их по процветанию и теперь бросают вызов их политическому и экономическому превосходству, которое прежде не подлежало сомнению.

Ниже всех по статусу находится пользующая защитой государства каста джатабов, которые составляют 12% населения деревни. Традиционно они были «неприкасаемыми» рабочими-скорняками, а теперь в основном стали наемными сельскохозяйственными работниками. В отличие от мурао они не сумели продвинуться по социальной лестнице и остаются обособленной кастой, безземельной, плохо образованной и почти не имеющей доступа к несельскохозяйственному труду за пределами деревни. Несмотря на некоторое улучшение положения, джатабы продолжают

испытывать дискриминацию во многих формах, в том числе и от правительственных чиновников.

Гендерная принадлежность

В Паланпуре женское неравноправие — очевидный факт. В 1993 г. на 100 мужчин там приходилось 83 женщины, т. е. гораздо меньше, чем в других странах мира (где этот коэффициент обычно выше единицы). Детская смертность среди девочек значительно выше, чем среди мальчиков. По словам ученых, «мы были свидетелями нескольких случаев, когда младенцев-девочек оставляли без медицинской помощи, обрекая на смерть, хотя будь на их месте мальчики, их спасали бы куда энергичнее»².

Девушки, выходя замуж, покидают свою деревню, чтобы жить в семье мужа. Брак — это передача дочери «в дар» от отца к мужу. В своем новом доме девушка находится в очень уязвимом положении: у нее нет возможностей для получения дохода, нет своего имущества, она не может навсегда вернуться домой. С рождением первого ребенка ее положение улучшается, особенно если ребенок — мальчик. Но практика планирования семьи ограничена, что ведет к высокому коэффициенту фертильности и короткому перерыву между родами. Постоянные беременности тяжело сказываются на здоровье женщин и приводят к высокому риску смертности во время родов. Пожилой возраст тесно связан с вдовством, отчасти из-за традиционно большой разницы в возрасте между мужем и женой. Вдовы полностью лишены от своих взрослых сыновей.

Трудовая активность женщин в Паланпуре крайне низка. В 1993 г. из 313 женщин в возрасте от 15 лет и старше только 14 занимались чем-то иным, кроме работы по дому, на своем первом или втором месте работы. Столь незначительное участие женщин в труде и жизни общества имеет далеко идущие последствия. Например, неблагоприятный показатель младенческой смертности у девочек, по сравнению с мальчиками, начинает снижаться только в том случае, когда у взрослых женщин расширяются возможности заработка. Аналогичным образом фактическая исключенность женщин из большинства представительных учреждений Паланпура привела к ограничению адрес-

ности и качества политический и общественных мероприятий на местном уровне.

Школьное образование

Неравенство в сфере образования широко распространено и снижается очень медленно. В конце 1950-х гг. около 20% мужчин в возрасте 7 лет и старше и лишь 1% женщин владели грамотой. К 1993 г. грамотность среди мужчин достигла 37%, а среди женщин — почти 10%. Однако образование высоко ценится среди жителей Паланпура. Годы, проведенные в школе, сильно повышают их шансы найти постоянную работу за пределами деревни. Кроме того, непосредственное наблюдение за крестьянами недвусмысленно показывает, что образованные крестьяне в Паланпуре играют ключевую роль во внедрении и распространении новых сельскохозяйственных технологий.

Применительно к женщинам ценность образования не столь очевидна, как для мальчиков, так как предполагается, что девочки большую часть своей взрослой жизни будут заниматься домашней работой. Несмотря на положительные примеры использования плодов образования в работе по дому, не видно, чтобы влияние материнской грамотности на здоровье ребенка признавалось жителями деревни. Но даже если выгоды понимаются правильно, они не представляют прямого интереса для родителей, так как дочери, выходя замуж, покидают деревню. Получается, что те, кто берет на себя расходы по обучению девочек, не получают за это никакой компенсации.

Представители высшей касты тхакуров считают (и это мнение разделяют многие), что образование не имеет значения или даже не годится для низших каст. Вопиющие формы дискриминации детей из низших каст теперь исчезли из школ, но более изощренные формы сохранились. Например, учитель, принадлежащий к более высокой касте, может считать общение с детьми-джатабами «отвратительным», что не может не оказать на них влияние и, возможно, заставит уйти из школы.

Работа

С тех пор как жители Паланпура перестали быть преимущественно земледельцами, а деятельность, не связанная с сельским хозяйством, стала приносить от 30 до 40% доходов деревни, профиль занятости населения деревни расширился. В 1957—1958 гг. только 13 человек (из 528) постоянно или временно были заняты сельскохозяйственной деятельностью. В 1993 г. эта цифра увеличилась более чем в 4 раза и составила 57 рабочих мест, в то время как население деревни всего лишь удвоилось.

Работа вне деревни связана с более высокими и стабильными доходами; к тому же она зачастую не так тяжела и изнурительна, как

труд в поле. Однако доступ к несельскохозяйственным рабочим местам открыт не для всех. Тот, кто желает получить постоянную работу вне деревни, должен дать взятку и, что еще важнее, заручиться устной или письменной рекомендацией от родственника или знакомого. Подобная зависимость от личных контактов и влияний ставит людей с низким социальным статусом в невыгодное положение в конкуренции за место работы, вне зависимости от их образования, квалификации и способностей.

Среди наемных сельскохозяйственных рабочих в Паланпуре преобладают представители самых низших каст. Поденная работа в сельском хозяйстве считается здесь «последним прибежищем» тех, у кого нет иного выхода. Оплата труда таких рабочих немного выросла за последние годы, но весьма незначительно, к тому же в сельском хозяйстве существуют длительные периоды сезонной безработицы.

Эконометрический анализ, учитывающий целый ряд характеристик домохозяйств (кастовую принадлежность, демографические показатели, образование, количество земли и др.), показывает, что вероятность занятости в сельском хозяйстве составляет 50—60% для домохозяйств, которые занимались этим трудом десять лет назад. Отсутствие равенства в выборе работы приводит к неравенству в доходах, и такая ситуация сохраняется на долгие годы.

Доходы, активы и задолженность

В период между 1957—1958 и 1983—1984 гг. ежегодный прирост доходов на душу населения составлял порядка 2%, а относительная черта бедности снизилась с 47 до 34%. Доходы в деревне распределяются так же неравномерно, как и во всей Индии, а уровень неравенства доходов за длительный срок почти не изменился.

Однако оценка экономического неравенства в отношении *материальных ценностей* дает иную картину. Во владении жителей деревни находится теперь больше предметов длительного пользования, а цена на землю и другие производительные активы выросла, благодаря чему значительно повысилось общее благосостояние. Но увеличилась и задолженность, причем весьма неравномерно. Неравномерность распределения чистого экономического благосостояния в Паланпуре по коэффициенту Джини увеличилась с 0,46 в 1962—1963 гг. до 0,55 (согласно консервативной оценке) в 1990 г.

Значительная часть задолженности связана с государственными кредитами или субсидируемыми государством источниками кредитования, объем которых заметно вырос за последнее время, но которые связаны с распространением коррупции. Жертвами мошен-

нических махинаций при расчетах становятся такие группы обездоленных, как джатабы, домохозяйства которых с головокружительной скоростью набирают долги и попадают под всевозрастающий пресс процентов и сборов. Не получая доступа к дешевым формальным кредитам, они вынуждены брать в долг у частных ростовщиков под большой процент.

Коллективное бездействие

Социальное расслоение в Паланпуре привело к возникновению многочисленных мелких группировок и оппозиций. Деревенское общество сильно разделено, и в нем существует совсем мало мотивов для коллективных действий в целях сотрудничества или противостояния. Ограниченные масштабы коллективных действий, в свою очередь, обусловили ряд серьезных недостатков в развитии. Например, совет деревни (*панчаят*) избирается раз в несколько лет, но собирается очень редко. В 1984 г. стало обязательным избирать в совет не менее одной женщины, но в Паланпуре с ней никогда не советуется и не приглашают на собрания панчаята. Все решения и функции, как правило, осуществляет деревенский староста, принадлежащий к одной из привилегированных групп. Процветают мошенничество и эгоистические патронажно-клиентелистские отношения. Современные нововведения, такие как выборы, резервирование мест для представителей низших каст и участие женщин в панчаяте, не затронули элитарного и непартисипативного характера местной деревенской политики.

Преобладание привилегированных групп над общественными институтами имеет далеко идущие последствия. С конца 1950-х до 1990-х гг. в деревне было реализовано не менее 18 государственных программ развития: программа дорожного строительства на базе общественных работ, бесплатное школьное образование, бесплатное базовое здравоохранение, пенсионное обеспечение по старости, организация магазина с доступными ценами, крестьянского кооператива и т. д. Большинство из них не функционирует, особенно те, что предусматривали перераспределение доходов. Только программам, поддержанным деревенскими политиками, было позволено принести положительные результаты. Авторы доклада делают вывод: «Не приходится надеяться на серьезное улучшение ориентации и результатов правительственного вмешательства, если не произойдет значительных изменений в расстановке политических сил как на уровне штата, так и на местном уровне»³.

Источник: Dreze, Lanjouw, and Sharma (1998).

Несправедливость внутри стран: индивиды и группы

глава 2

Во всем мире индивиды и группы сталкиваются с сильным неравенством возможностей для улучшения своего экономического и социального положения. Неравенство как таковое могло бы не вызывать особой озабоченности, если бы результаты деятельности различались главным образом в зависимости от личных усилий. Но повторим сказанное в главе 1: нас волнуют системные различия в возможностях индивидов и групп, различающихся только цветом кожи, кастовой и гендерной принадлежностью или местом жительства, т. е. предопределенными характеристиками, которые можно считать «не имеющими морального значения». Как показано во вставке «В центре внимания 1» на примере индийской деревни Паланпур, там, где это неравенство возможностей ярко выражено, оно зачастую воспроизводится во времени и не только прямо влияет на благосостояние, но и способствует подавлению человеческого развития и экономического роста.

На основе каких предопределенных характеристик должны выделяться группы, между которыми нежелательно систематическое различие в возможностях? Понятно, что на этот вопрос нет однозначного ответа. Ремер (Roemer 1998) считает, что общество должно сделать этот выбор с помощью какого-то этического и политического процесса. Обстоятельства могут включать в себя переменные социального происхождения, не поддающиеся контролю индивида, такие как пол, раса, этническая принадлежность, каста, образование и род занятий родителей, материальное положение или место рождения. Коньо (Cogneau 2005) отмечает, что выбор обществом этих обстоятельств создает прямую связь между равенством возможностей и передачей результатов деятельности от поколения к поколению. В данной главе мы часто вынуждены давать определения групп в зависимости от имеющихся данных. Поэтому мы можем отразить лишь неполную и часто упрощенную картину всего диапазона несправедливости, который может существовать в стране. Поскольку мы стремимся не только заглянуть в отдельную страну, но и провести сравнения между странами, то используем определения групп с широкой значимостью.

Хотя экономическое неравенство, безусловно, является одним из компонентов проблемы, рассматриваемые в этой главе вопросы выходят за пределы темы доходов, и мы подчеркиваем неравенство по основным параметрам возможностей, таким, как

здоровье, доступ к образованию, свобода и возможность участвовать в общественной жизни и формировании общества. Нас особенно волнуют те виды неравенства, которые проявляют тенденцию к увековечению различий между индивидами и группами, распространяя их на последующие поколения. Это приводит к появлению «ловушек неравенства», распространенных во многих странах. Такие ловушки усиливают нашу озабоченность установлением справедливости как таковой; кроме того, они могут наносить немалый ущерб процессу развития, ограничивая экономический динамизм.

Наша главная цель — показать, как различные виды неравенства сочетаются, взаимодействуют и воспроизводятся через взаимосвязанные экономические, политические и социально-культурные процессы. Индивиды и группы заметно различаются по своему влиянию на эти процессы; различаются они и по степени притязания на такое влияние. В докладе подчеркивается, что подобная «агентность» является проекцией возможностей наряду с образованием, здоровьем и экономическим благосостоянием. Так что неравенство по показателю агентности имеет ключевое значение для объяснения того, как неравенство возможностей передается во времени (вставка 2.1).

В этой главе приведены данные о высокой степени неравенства возможностей во многих развивающихся странах. Неравенство проявляется в целом ряде измерений, таких, как здоровье, образование и доходы. Мы сосредоточили внимание на таком специфическом измерении, как неравенство власти, или агентности. В данной главе постоянно подчеркивается, что неравные возможности в различных областях могут с течением времени взаимодействовать и усиливать друг друга. Чтобы осветить эти взаимоотношения, мы сосредоточили внимание в конце главы на специфической проблеме гендерного неравенства.

Неравенство здоровья

Помимо естественной важности здоровья как показателя благосостояния, слабое здоровье может влиять на возможности индивида — способность зарабатывать деньги, хорошо учиться, заботиться о детях, участвовать в общественной жизни и т. д. Эта важная инструментальная функция здоровья предполагает, что неравенство здоровья часто приводит к неравенству в других показателях благосостоя-

ния. И это неравенство воспроизводится во времени. Здесь мы сосредоточиваем внимание на детях, хотя различия в социальном статусе, материальном положении и здоровье имеют значение и для взрослых.

Данные Обследований в области народонаселения и здравоохранения (DHS) свидетельствуют, что по показателю здоровья разные группы населения резко различаются. В какой степени этот показатель варьирует по группам населения, выделенным на основе предопределенных характеристик, не имеющих, как это утверждается, морального значения? Мы приводим данные DHS по 60 странам, чтобы установить различия в показателе здоровья детей между группами населения в зависимости от уровня образования матерей, проживания в сельской или городской местности и материального положения родителей, выраженного коэффициентом наличия в собственности домохозяйства товаров долговременного пользования. (Межстрановые различия в здоровье населения будут рассмотрены в главе 3.)

Младенческая смертность. Коэффициенты младенческой смертности для этих стран заметно различаются — от низкого уровня (около 25 на 1 тыс. живорожденных) в Колумбии и Иордании до более 125 в Мали, Нигере и Мозамбике (рис. 2.1). Но даже при высоком общем уровне младенческой смертности цифры для детей, чьи матери имеют среднее или высшее образование, намного ниже. Например, в Мали риск смерти детей образованных матерей почти такой же, как средний риск младенческой смертности в Индонезии. В то время как совокупный коэффициент младенческой смертности в Бразилии (оценка 1996 г.) ниже 50, у матерей без образования он примерно вдвое выше. Дополнительный анализ, данные которого здесь не приводятся, показал, что группы населения резко различаются по уровню младенческой смертности в зависимости от проживания в городской или сельской местности и материального положения, выраженного коэффициентом владения активами.

Задержка роста. Еще один показатель состояния здоровья — задержка роста (при соотношении между ростом и возрастом ниже трех стандартных отклонений от контрольной популяции) — также сильно различается по странам. Общие показатели достигают 30% в Пакистане и Республике Йемен, но ничтожны в Тринидаде и Тобаго и очень низки в Иордании, Армении, Бразилии и Казахстане (рис. 2.2). Различия между детьми, родившимися в сельской и городской местности, могут быть очень значительными, особенно при сильной задержке роста в целом по стране. В Гватемале среди городских детей задержка наблюдается примерно в 10% случаев, а в сельской местности этот показатель втрое выше. Понятно, что гватемальские дети не могут выбирать, где им рожаться — в городе или в деревне, — но у сельских детей гораздо меньше шансов на хорошее здоровье, чем у городских. Как и в случае

ВСТАВКА 2.1 В Бразилии неравенство возможностей передается из поколения в поколение

В качестве прелюдии к тематике данной главы мы описываем одну из попыток измерить уровень и устойчивость неравенства возможностей в Бразилии на основе представительных данных национального обследования домашних хозяйств. Для выбора Бразилии была определена причина. В этой стране значение коэффициента доходов на душу населения Джини составляет чуть ниже 0,6 и сохраняется в течение длительного времени. Это позволяет предположить, что уровень неравенства в стране — один из самых высоких в мире*.

В 1996 г. основное исследование бразильских домашних хозяйств, *Pesquisa Nacional por Amostragem de Domicílios* (PNAD) включало группу дополнительных вопросов о родителях респондентов. Это позволило проанализировать межпоколенную передачу неравенства. Используя четыре обстоятельственных переменных (образование родителей, род занятий отца, раса и место рождения), Бургиньон, Ферейра и Менендес (Bourguignon, Ferreira, and Menendez 2005) исследовали, каким образом неравенство возможностей порождает неравенство текущих заработков между различными когортами взрослых индивидов. Применяя концептуальную схему, близкую к описанной в главе 1, они разложили неравенство в доходах на нижний оценочный компонент, связанный с неравенством возможностей, в результате действия четырех наблюдаемых обстоятельственных переменных, и остаточный компонент, связанный с личными усилиями, удачей, ошибкой в измерениях, размером временного дохода и другими не поддающимися наблюдению характеристиками. Они обнаружили, что эти четыре переменные определяли неравенство заработков внутри гендерных когорт более чем на 1/5. Важнейшей из этих четы-

рех переменных было семейное происхождение.

Такое распределение определенных возможностей и результатов передавалось из поколения в поколение. Когда авторы провели эконометрическую оценку соотношения между обучением в школе и расовой принадлежностью, местом рождения, образованием родителей и родом занятий отца, они обнаружили, что только коэффициент образования родителей снижался от когорты к когорте. Другими словами, расовая принадлежность, место рождения и род занятий отца продолжают предопределять уровень образования человека. И даже в отношении образования действуют механизмы воспроизводства его уровня от поколения к поколению, особенно в нижней части распределения.

Пример Бразилии свидетельствует о необходимости рассмотрения целого комплекса результатов (в котором доход является лишь одним из факторов, а образование, здравоохранение и услуги заслуживают не меньшего внимания). Он также свидетельствует о необходимости учета целого комплекса процессов, в котором механизмы, основанные на доходе и экономическом благосостоянии, являются лишь частью, а межгрупповое взаимодействие не менее важно, чем условия, формы поведения и характеристики домохозяйства и индивида.

Источник: Bourguignon, Ferreira and Menendez (2005).

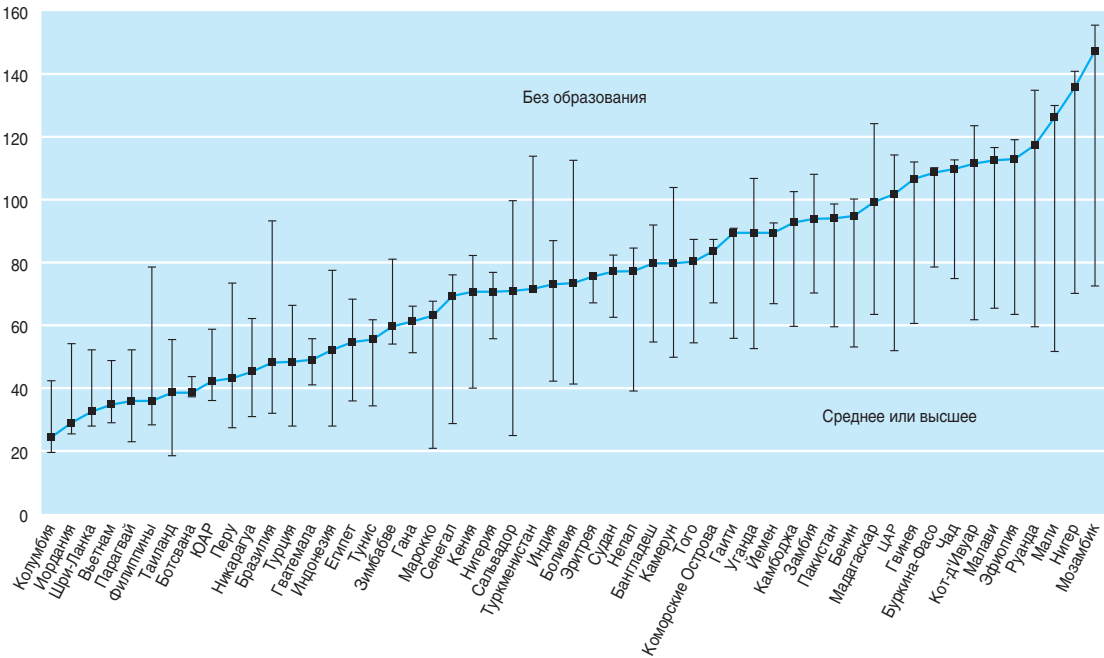
* Восприятие уровня неравенства в Бразилии как чрезвычайно высокого может в какой-то мере быть результатом того, как там измеряются доходы. Альтернативный подход к оценке неравенства, основанный на других показателях благосостояния, показывает, что положение в Бразилии не настолько плохо в сравнении с другими латиноамериканскими странами, как это ранее считалось. См. вставку 2.5, а также: De Ferranti and others (2004).

младенческой смертности, задержка роста сильно зависит от уровня образования матерей и материального положения домохозяйства.

Доступ к иммунизации. Дети из семей, которые по коэффициенту владения активами входят в верхнюю квинтиль распределения экономического статуса, с высокой вероятностью будут пользоваться доступом к услугам здравоохранения, выраженным показателем получения хотя бы одной из трех основных детских прививок — от бациллы Кальмета-Герена, дифтерии — коклюша — столбняка и кори (рис. 2.3). Так обстоит дело даже в тех странах, где общая доля детей, не получивших прививки, достигает 40%. И наоборот, дети из семей,

Рисунок 2.1 Младенческая смертность различается по странам, но зависит от уровня образования матерей в конкретной стране

Младенческая смертность на 1 тыс. живорожденных

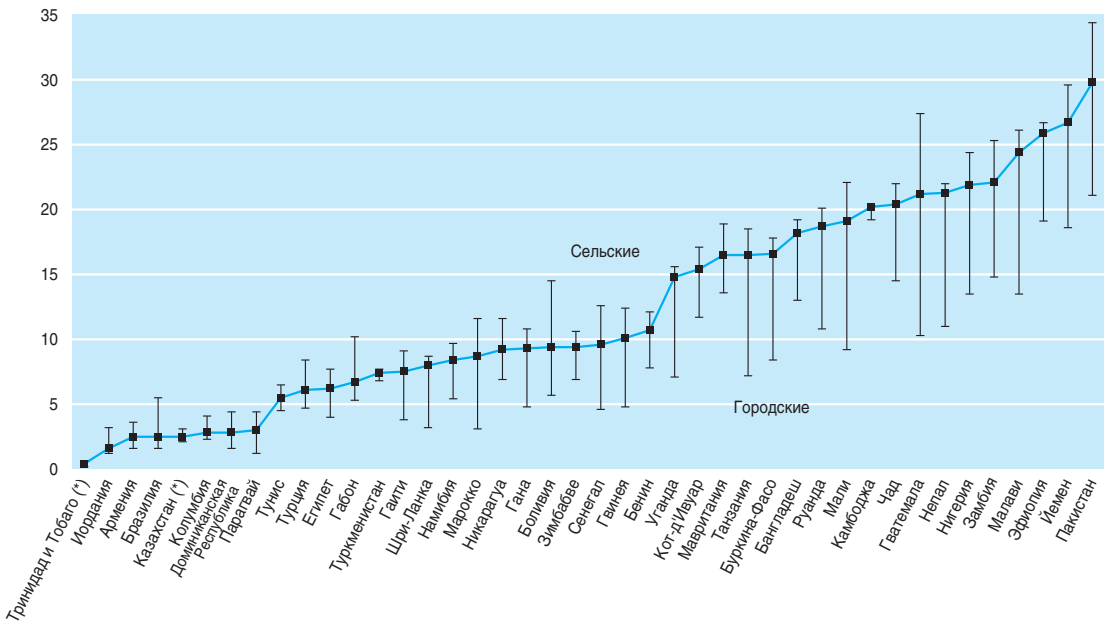

Источник: расчеты автора по данным Demographic Health Survey (DHS).

Примечание. Сплошная темная линия представляет средний коэффициент младенческой смертности в каждой стране, а конечные точки вертикальных линий — коэффициенты младенческой смертности в зависимости от уровня образования матери.

Рисунок 2.2 Уровни задержки роста у сельских и городских детей далеко не одинаковы

Процентная доля детей с сильной задержкой роста (показатель $z < 3$)

Источник: расчеты автора по данным Demographic Health Survey (DHS).

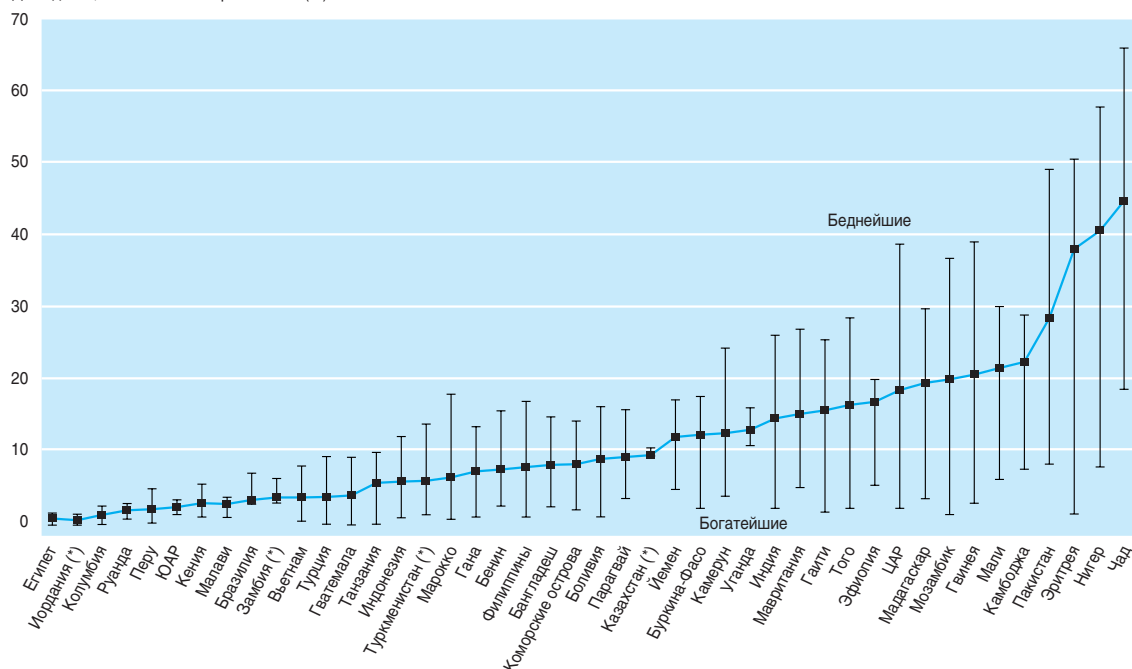
Примечание. Сплошная темная линия — процент детей с сильной задержкой роста по странам; конечные точки вертикальных линий — их процент в городах и сельской местности.

Звездочка (*) после названия страны означает, что доля детей с задержкой роста в городах больше, чем в сельской местности.

Рисунок 2.3 Доступ детей к иммунизации зависит от материального положения родителей

Доля детей, не охваченных прививками (%)

Источник: Расчеты автора по данным Demographic Health Survey (DHS).

Примечание. Сплошная темная линия — процент детей, не имеющих доступа к основным прививкам, по странам; конечные точки вертикальных линий — процент таких детей в верхней и нижней квинтилях по распределению владения активами.

Звездочка (*) после названия страны означает, что беднейшая квинтиль имеет лучший доступ к прививкам, чем богатейшая.

входящих в нижнюю квинтиль, с большой вероятностью не будут иметь доступа к этим элементарным услугам здравоохранения. В Марокко, где около 5% детей не получили ни одной из этих прививок, доля таких детей в беднейшей квинтили составляет намного более 15%.

Высокоэффективные медицинские услуги.

Пользуясь данными DHS по 30 странам с низким и средним доходом, Всемирный банк (World Bank 2003) установил, что у бедняков гораздо меньше шансов, чем у не бедного населения, получить доступ к высокоэффективным медицинским услугам, таким как квалифицированный прием родов, дородовое лечение и дополнительное питание. В свою очередь, Уодон (Wodon 2005) на основании данных обследования домашних хозяйств в 15 африканских странах установил, что хотя почти все городские домохозяйства находятся в пределах часа езды от медицинского учреждения, доля таких домохозяйств в сельской местности обычно составляет около половины, а в Нигере и Эфиопии — всего 35–38%.

Инвалидность. Данные по многим странам показывают, что инвалиды чаще принадлежат к бедноте. Хугевин (Hoogeveen 2003) сообщает,

что в городах Уганды вероятность бедности в домашних хозяйствах, главами которых являются инвалиды, на 38% выше, чем в тех, главы которых не имеют физических недостатков. В докладе «Стратегия сокращения бедности в Сербии» сообщается, что 70% инвалидов — безработные. В исследовании, основанном на результатах 10 опросов домашних хозяйств в восьми странах, упоминается, что отнесение себя к инвалидам имело более сильную корреляцию с отсутствием школьного образования, чем с другими характеристиками, включая пол и проживание в сельской местности¹. Сен (Sen 2004) подчеркивает, что инвалиды сталкиваются не только с «барьером заработка», связанным с более низкой вероятностью получения работы и более низкой оплатой труда, но и с «барьером конверсии». Под этим он имеет в виду, что инвалиду требуется более высокий доход, чем здоровому человеку, для обеспечения такого же уровня жизни.

Социальное неравенство наносит вред здоровью. Между здоровьем и неравенством в других областях существует не просто корреляция; такие виды социального неравенства наносят ущерб здоровью отдельных индивидов². В обширном обзоре литературы Дейтон (Deaton 2003) отмечает,

ВСТАВКА 2.2 *Неравенство средств и неравенство возможностей: «сироты СПИДа» на юге Африки*

Трудно вообразить более бедных не по своей вине людей, чем сироты, чьи родители погибли от СПИДа. Судьба этих детей, вынужденных выживать самостоятельно после смерти одного или обоих родителей от тяжелой и крайне позорной болезни, лечение которой требует немалых расходов, должна вызывать озабоченность, как бы мало их ни насчитывалось. Но по оценкам Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), в южной части Африки численность таких детей в 2003 г. составляла 12,3 млн. Их вполне можно рассматривать как демографическую группу. По прогнозам ЮНИСЕФ, число «сирот СПИДа» в ЮАР к 2010 г. составит 1,5 млн, а в Замбии к 2014 г. — 1 млн.

Появляется целое поколение африканцев, которые, если им повезет, вырастут под присмотром дедушек и бабушек или дальних родственников (которые сами могут впасть в бедность, разориться или заболеть той же болезнью). В худшем случае «сироты СПИДа» будут расти в домашних хозяйствах, главами которых являются дети, или окажутся в ситуации, когда они будут лишены элементарных прав на пищу, одежду, кров и адекватную заботу.

Составление завещаний и обучение в школе

Преодоление колоссальной обездоленности, в условиях которой начинают свою жизнь «сироты СПИДа», требует особого внимания ко многим параметрам (во вставке 7.11 рассматривается ряд вариантов практических мероприятий). С юридической точки зрения, родителей, знающих о своей неминуемой смерти и имеющих маленьких детей, следует поощрять (даже если они неграмотны) к составлению юридически действительных завещаний, которые защитят наследственные права их детей и предотвратят насиль-

ственный захват их земли, сбережений и другого имущества взрослыми. С точки зрения образования важно, чтобы дети продолжали посещать школу, где приобретение хотя бы элементарных навыков может дать им реальные перспективы избавления от бедности. Но если ребенок становится главой семьи и единственным кормильцем, стимулы бросить школу становятся необычайно сильными. Многими исследованиями выявлен значительно более высокий уровень отсева из школы «сирот СПИДа», чем других детей. Наиболее ярким примером этого является Кения, где «52% «сирот СПИДа» и лишь 2% детей из полных семей не посещали школы» (UNAIDS 2002, 135).

Посещение школы важно и с гражданской точки зрения: оно позволяет детям усвоить нормы и нравы общественной жизни и позволяет обрести способность и уверенность в себе и способность участвовать в жизни общества более активно. Без такой социализации легко поддающиеся внешним влияниям дети станут легкой добычей тех, кто посулит им безопасность и высокий статус, если они войдут в уличную шайку, сеть организованной преступности или банду вооруженных мятежников. Если «сироты СПИДа» будут отсеиваться из школ нынешними темпами, сказал один видный работник ООН, «мы получим общество, где дети никогда не учились в школе и поэтому не могут выполнять даже элементарных работ, ...общество, многие члены которого из-за своей нелегкой жизни приобретут антиобщественные инстинкты. Мы получим поколение детей, легче поддающихся эксплуатации и более подверженных болезням вследствие недостатка чувства собственного достоинства» (цит. по: Fleshman 2001, 1). Такие дети сталкиваются с печальной перспективой неспособности копить средства из-за тяжелого

бремени, доставшегося им в годы формирования индивида, а также с ограниченностью возможностей, с которой они столкнутся впоследствии.

Избежать заражения

Однако самым важным приоритетом является обеспечение того, чтобы «сироты СПИДа» сами не заразились той же болезнью, повышая тем самым вероятность увековечения этого цикла. Но именно с этим риском сталкиваются «сироты СПИДа», потому что одним из следствий позорного клейма, связанного с этим заболеванием, является распространенное мнение, что дети тех, кто умер от СПИДа, заражены той же болезнью, и их следует избегать, презирать или эксплуатировать. Некоторых «сирот СПИДа» не пускают в школы и поликлиники под тем предлогом, что само их присутствие создает опасность заражения. Дети, перенесшие потерю родителей, часто страдают от сексуального насилия со стороны тех, кто соблазняет их комфортом. Естественно, их отчаянное и безнадёжное положение, особенно если оно сочетается с таким стихийным бедствием, как засуха, может подтолкнуть их к проституции.

Судьба «сирот СПИДа» наглядно показывает, как увековечиваются циклы обездоленности и как социальная изоляция и исключенность (особенно в детстве) мешают накоплению активов и подрывают потенциал устойчивого участия в деятельности институтов, открывающих путь к избавлению от бедности.

Источники: Avert.org (2004)

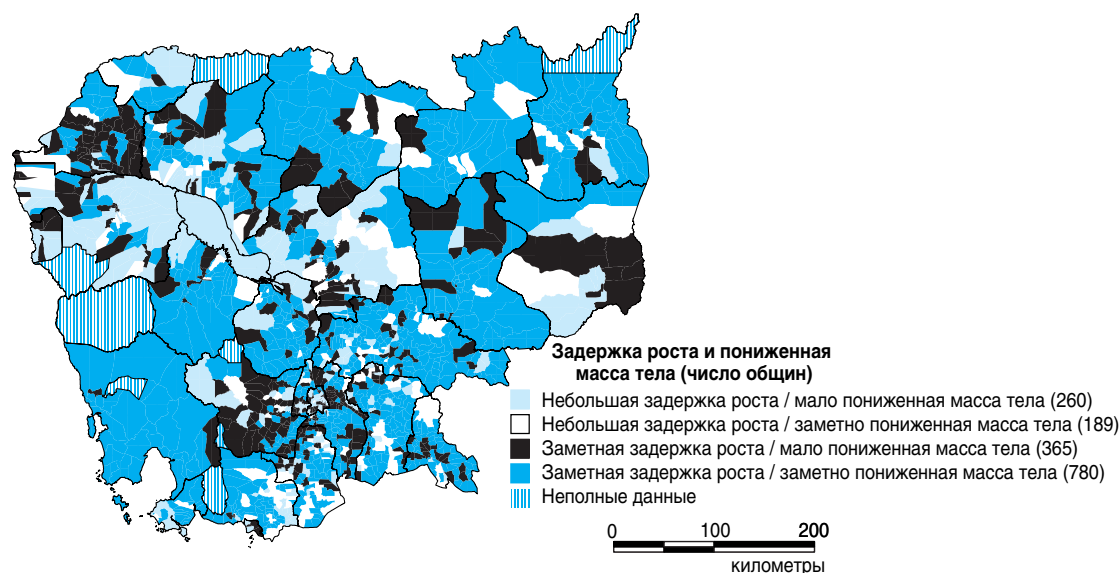
<http://www.avert.org/aidsorphans.htm>. Accessed December 14, 2004, Fleshman (2001). Hargreaves and Glynn (2002), Lewis (2003), UNAIDS (2002), UNICEF (2003), USAID, UNAIDS, and UNICEF (2004).

что хотя отдельные виды неравенства (такие, как в доступе к власти) вызывают ухудшение здоровья, неясно, является ли главной причиной этого неравенство в доходах. Он приводит примеры того, что с поправкой на показатель индивидуального размера дохода неравенство доходов на групповом уровне не имеет самостоятельного значения для здоровья входящих в группу лиц. Поэтому основные виды неравенства, влияющие на здоровье, могут не иметь отношения к доходам. Он приводит примеры других основных параметров неравенства: собственность на землю, активность женщин (здоровье и фертильность в Индии) и демократические права (в Англии в 1870-х гг. и на юге США в 1960-х гг.). В целом эксперименты с животными и людьми показали, что положение особи в соответствующей иерархии имеет большое значение для ее здоровья. Повторяющийся стресс, связанный с оскорблениями и отсутствием контроля снизу, имеет высокоразвитую биохимическую основу³.

Слабое здоровье влияет на успеваемость, экономическое процветание и судьбу будущих поколений. Обратим внимание на положение «сирот СПИДа» в южной части Африки, вопиющее неравенство возможностей, с которым они сталкиваются, и роль, которую здесь может сыграть государство (вставка 2.2).

Данные DHS (рис. 2.1–2.3) дают подробное представление о соотношении между неравенством здоровья и некоторыми основными обстоятельственными переменными. Но они не очень помогают оценить роль таких географических факторов, как место рождения, в общем неравенстве, по причине малых размеров выборки. В одном из исследований этой проблемы рост детей, проживающих в муниципальных образованиях (коммунах) Камбоджи, оценивался с помощью статистической процедуры, объединяющей данные DHS с данными переписи населения⁴. Исследование свидетельствует о значительной дифференциации 1600 коммун

Рисунок 2.4 Задержка роста и пониженная масса тела в Камбодже

Источник: Fujii (2005).

Камбоджи в отношении распространенности задержек в развитии и пониженной массы тела у детей младше пяти лет (рис. 2.4). Этот анализ ясно показывает, что у камбоджийских детей шансы на хорошее здоровье сильно зависят от географического фактора. Но понятно, что ребенок не может выбирать, где ему родиться.

Тенденции

В XX в. средние показатели здоровья в большинстве стран улучшились (глава 3). Дитон (Deaton 2004) считает, что улучшение здоровья сопутствует экономическому росту, но он также подчеркивает роль глобализации знаний, облегчаемой местными условиями, связанными с политикой, экономикой и образованием. Однако в 1980-х и 1990-х гг. прогресс замедлился в результате всемирной эпидемии ВИЧ/СПИДа и роста смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в Восточной Европе и странах бывшего СССР.

Как проявляется неравенство здоровья внутри отдельных стран? Некоторые подсказки содержатся в статистике DHS. По целому ряду стран имеются серии статистических данных DHS, которые свидетельствуют об изменениях показателя младенческой смертности во времени. Приблизительно из 36 выявленных «микропериодов», в которые происходили изменения показателей здоровья, около 25 соответствовало улучшению здоровья в виде снижения коэффициента младенческой смертности. Хотя в этих 25 случаях общее состояние здоровья улучшилось, разрыв между сельской и городской местностью, между группами, выделенными по уровню образования матерей, и группами, выделенными по значению коэффициента владения предметами длительного пользования, не всегда

сокращался по мере общего снижения младенческой смертности⁵. Улучшение здоровья не всегда затрагивало все группы населения.

Как отмечают Корниа и Менчини (Cornia and Menchini 2005), различия в уровне смертности между группами проявляют тенденцию к снижению по мере улучшения среднего показателя только в том случае, если политика властей прямо направлена на обеспечение справедливости. Без этого улучшение совокупного показателя может не привести к сокращению межгрупповых различий. Например, в США в 1950–1990-х гг. общее снижение младенческой смертности к 1994 г. до 7,9 сопровождалось повышением соотношения коэффициентов младенческой смертности среди чернокожего и белого населения с 1,6 в 1950 г. до 2,2 в 1991 г. Неравенство здоровья не обязательно снижается по мере общего улучшения показателей, но поступательный процесс здесь возможен (вставка 2.3).

Неравенство в доступе к образованию

Образование обладает большой имманентной значимостью при оценке неравенства возможностей. Это также важный фактор, определяющий доходы индивидов, состояние их здоровья (и здоровья их детей) и способность сотрудничать и взаимодействовать с другими индивидами. Поэтому неравенство в сфере образования ведет к неравенству в других важных сферах благосостояния.

Оценить неравенство в сфере образования не легко. Данные переписей населения и опросов по большинству стран содержат, например, сведения о длительности образования. Но такая информация ничего не говорит о качестве образования и о том,

ВСТАВКА 2.3 Повышение уровня и справедливости охраны здоровья в Перу

Основываясь на сериях статистических данных DHS, Паксон и Скейди (Paxson и Schady 2004) документально подтвердили снижение младенческой смертности в Перу в период с конца 1970-х до конца 1990-х гг. Общая понижательная тенденция резко оборвалась в период тяжкого экономического кризиса 1988—1992 гг., но возобновилась после него. Эта тенденция оставалась очевидной даже с поправкой на возраст матерей, период обращения вспять, уровень образования и статус горожан, — свидетельствуя о том, что общую тенденцию к снижению младенческой смертности нельзя объяснить одними лишь общими улучшениями в уровне образования, старением населения или урбанизацией. Кроме того, тот факт, что младенческая смертность резко пошла вверх в 1990 г., даже с учетом этих уточнений, показывает, что снижение доходов домохозяйств и коллапс государственных расходов на здравоохранение, произо-

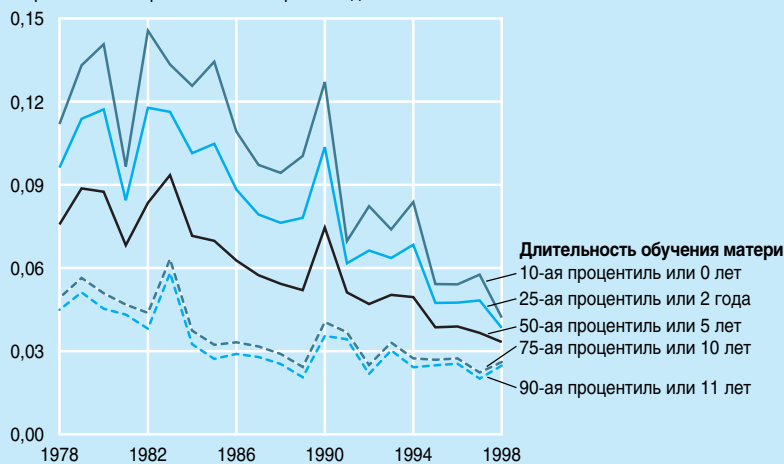
шедшие в результате кризиса, имели важное значение.

Уровень младенческой смертности в Перу заметно варьировал в конце 1970-х и 1980-х гг. в зависимости от уровня образования матерей (см. рис. внизу). Во время экономического кризиса смертность больше всего увеличивалась среди младенцев, рожденных матерями с низким уровнем образования. После кризиса разрыв в уровне смертности между детьми матерей с разными уровнями образования резко сократился, указывая на общее снижение неравенства в смертности по всей шкале снижения коэффициентов.

Есть основания полагать, что эти улучшения вызваны изменениями в размере и структуре государственных расходов на социальные программы. Реальные расходы на эти цели выросли между 1991 и 2000 гг. в общей сложности в два с половиной раза и при этом не обошли бедноту.

Показатели младенческой смертности в зависимости от образования матерей

Вероятность смерти в течение первого года жизни

Источник: Paxson and Schady (2004).

как оно варьирует между индивидами. Не менее трудно сравнивать длительность образования по странам, потому что одна и та же длительность в разных странах может означать нечто совершенно противоположное.

Результаты экзаменов. Несмотря на трудности при измерении, обнаружены заметные признаки неравенства возможностей в сфере образования в развивающихся странах. Рассмотрим различия в выполнении экзаменационных заданий среди эквадорских детей в возрасте от трех до шести лет между группами популяций, различающихся по образованию родителей, месту

жительства и экономическому благосостоянию (вставка 2.4).

Результаты тестирования младших детей хорошо отражают неравенство возможностей получения образования, но по многим развивающимся странам такие данные получить нелегко. Поэтому рассмотрим процент глав домохозяйств без образования по полу и проживанию в городской или сельской местности.

Главы домохозяйств — мужчины и женщины. Общий процент глав домохозяйств, не имеющих образования, резко различается в нашей случайной выборке из 60 стран (рис. 2.5). В странах с высоким доходом этот процент ничтожен. Но на противоположном конце диапазона в таких странах, как Буркина-Фасо и Мали, он превышает 80%. Не менее поражает и то, что в большинстве стран вероятность отсутствия образования у главы домохозяйства существенно выше среднего, если это женщина. Например, в Народно-Демократической Республике Лаос общая доля глав домохозяйств без образования составляет около 20%, а среди женщин — около 70%.

Главы домохозяйств в городской и сельской местности. Аналогичная картина наблюдается для городской и сельской местности (рис. 2.6). В целом для сельской местности вероятность того, что главы домохозяйств не имеют образования, гораздо выше, чем для городской. Даже в странах с очень высоким процентом населения без образования этот показатель может быть намного ниже в городах. Например, в Бурунди процент глав домохозяйств без образования в городах сравним со средними показателями по Мексике, Доминиканской Республике и Бразилии.

Доступ к услугам учителей. Недавнее обследование поликлиник и начальных школ в Бангладеш, Индии, Индонезии, Перу, Уганде и Эквадоре показало, что прогулы учителей являются важной и общей для этих стран проблемой. Результаты обследования свидетельствуют, что в районах с более высоким доходом уровень absenteeизма учителей ниже, чем в более бедных⁶. Было также обнаружено, что высокооплачиваемые учителя, как правило, более образованные и опытные, прогуливают столько же или даже чаще, чем работающие по срочному контракту или хуже оплачиваемые, — видимо, меньше опасаясь быть уволенными за прогулы. И хотя зарплата в сельской местности часто выше, чем в городе, дисциплина учителей на селе обычно хуже, чем в городах. В большинстве стран, где проводилось обследование, повышение качества инфраструктуры и частоты проверок, по-видимому, способствовало снижению absenteeизма.

Тенденции

Другим способом оценки неравенства возможностей в сфере образования является расчет общего показателя неравенства в длительности образова-

ния и оценка того, насколько неравенство в доступе к образованию связано со средними различиями между группами с «различиями, не имеющими морального значения». Арауджо, Феррейра и Скейди (Araujo, Ferreira and Schady 2004) обнаружили, что неравенство в обучении взрослых, измеряемое длительностью образования по 124 странам, может быть ярко выраженным. Они также установили, что оно находится в сильной обратной корреляции со средней длительностью образования по странам⁷.

Данные, собранные этими авторами, показывают также, что неравенство в сфере образования между отдельными подгруппами населения может изменяться. В то время как успеваемость девочек была намного ниже, чем у мальчиков, в старших возрастных когортах, особенно в Африке к югу от Сахары, Южной Азии и в меньшей степени на Ближнем Востоке и в Северной Африке, это различие значительно ниже в младших когортах, особенно в Африке к югу от Сахары (рис. 2.7). Кроме того, в некоторых регионах различия в длительности образования между сельскими и городскими местностями снизились, особенно на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Восточной Европе и Центральной Азии. Но в Африке к югу от Сахары изменений почти не отмечено. В этом регионе вклад межгрупповых различий (между городскими и сельскими местностями) в неравенство достигал примерно 30% по всем рассмотренным когортам.

Экономическое неравенство

Потребление, доходы и экономическое благосостояние индивида использовались как показатель его способности приобретать товары и услуги на рынке, что непосредственно связано с благополучием. Ясно и то, что экономический статус индивидов способен определять и многообразно формировать их возможности в области улучшения ситуации. Экономическое благополучие может также способствовать успехам в образовании и расширению доступа к здравоохранению. В свою очередь, хорошее здоровье и высокий уровень образования обычно благоприятно влияют на экономический статус.

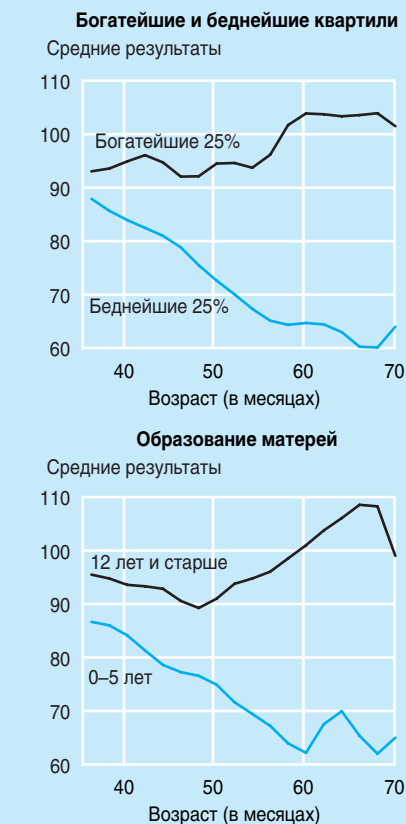
Идеальный индикатор экономического благополучия для оценки неравенства будет включать долговременный экономический статус индивида. Но точно рассчитать такой всеохватывающий показатель нелегко. На практике обычно используются показатели текущего дохода или потребления, полученные путем обследования домашних хозяйств. Хотя предполагается, что неравенство в потреблении и доходе достаточно хорошо коррелирует с долгосрочным благополучием, на практике совершенно неясно, так ли это. Что касается различных индикаторов экономического благосостояния, основанных на доходе, потреблении или богатстве, то они могут порождать совершенно различные оценки неравенства (см. также вставку 2.5).

Например, Суджана и Мишра (Sudjana and Mishra 2004), исходя из данных Клеессенса, Джанко-

ВСТАВКА 2.4 Результаты тестирования детей в Эквадоре: роль благосостояния, образования родителей и места жительства

Недавнее исследование Паксона и Скейди (Paxson and Schady 2005) убедительно доказывает, что успеваемость может заметно различаться между группами населения и это различие имеет глубокие последствия. Авторы показали, что познавательное развитие эквадорских детей в возрасте трех-шести лет, оцениваемое тестом словарного запаса (ТСЗ), значительно различается в зависимости от экономического благосостояния их семей, места жительства и уровня образования матерей и отцов. Степень связи между этими обстоятельственными переменными и результатами познавательных тестов обычно сильнее выражена у старших детей, входящих в выборку.

Эти социально-экономические характеристики тесно связаны с познавательным развитием даже с учетом состояния здоровья детей и домашней среды. Исследователи указывают на убедительные доказательства того, что в Эквадоре дети младшего возраста, независимо от того, к какой квинтили по благосостоянию и уровню образования их родителей они принадлежат, показывают такие же результаты, как и контрольная группа. Но по мере того, как эквадорские дети растут, их познавательное развитие по отношению к этому контрольному уровню значительно замедляется. Только дети, принадлежащие к верхней половине распределения экономического благосостояния и имеющие высокообразованных родителей, сохраняют высокие показатели в сравнении с контрольной группой. К шестилетнему возрасту большинство детей в выборке настолько отстало в познавательном развитии, что неясно было, смогут ли они догнать сверстников, а если смогут, то как.

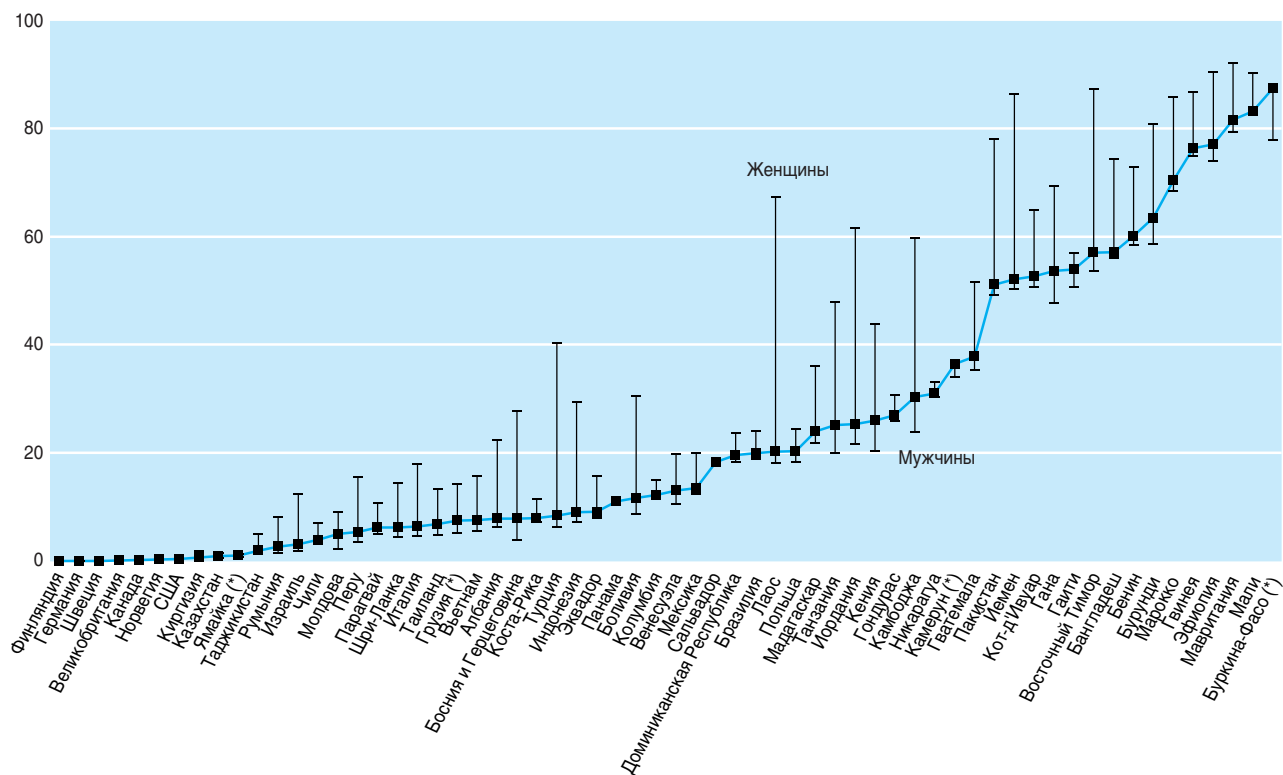
Источник: Paxson and Schady (2004).

ва и Ланга (Claessens, Djankov and Lang 2000), считают, что неравенство благосостояния в Индонезии намного более концентрировано, чем это показывают сопоставимые цифры, основанные на потреблении (рис. 2.8). В 1996 г. более 57% капитализации фондового рынка контролировалось 10 индонезийскими семьями. Эта картина резко контрастирует с ситуацией в соседних Сингапуре и Малайзии, но цифра лишь немного выше, чем на Филиппинах. В более общем плане Дэвис и Шоррокс (Davies and Shorrocks 2005) приводят оценки, опубликованные Merrill Lynch и Forbes, согласно которым около 20% миллионеров в мире родились в развивающихся

Рисунок 2.5 Уровень образования различается по странам, но также зависит от гендерной принадлежности главы семьи

Доля глав семей без образования (%)

Источник: расчеты автора, основанные на данных обследования домашних хозяйств.

Примечание. Сплошная темная линия — процент глав семей без образования по странам; конечные точки вертикальных линий — процент мужчин и женщин — глав семей.

Звездочка (*) перед названием страны означает, что женщины — главы семей имеют более высокий уровень образования, чем мужчины.

странах. Аналогичным образом, Морк, Стангеланд и Юнь (Morck, Stangeland and Yeung 2000) пишут о том, что доля богатств 1 миллиардера в валовом внутреннем продукте (ВВП) высока в Латинской Америке, Карибском бассейне и Восточной Азии, но не в Индии и южноафриканском регионе (подробнее см. главы 6 и 7). Эти цифры показывают, что в развивающихся странах распределение богатства может быть в среднем более концентрированным, чем в развитых. Когда богатство ассоциируется с политическим влиянием, такое неравенство влечет за собой узурпацию политической власти и может обеспечить доступ к этому дополнительно-му источнику возможностей.

Учитывая предупреждения, приведенные во вставке 2.5, ясно, что на рис. 2.9 приведена примерная картина того, как экономическое неравенство распределяется по странам. Самый высокий уровень неравенства зарегистрирован в Африке, за ней следует Латинская Америка. Но индикаторы неравенства для этого региона опираются прежде всего на данные о доходах, в то время как в других регионах, таких, как Южная Азия, они основаны глав-

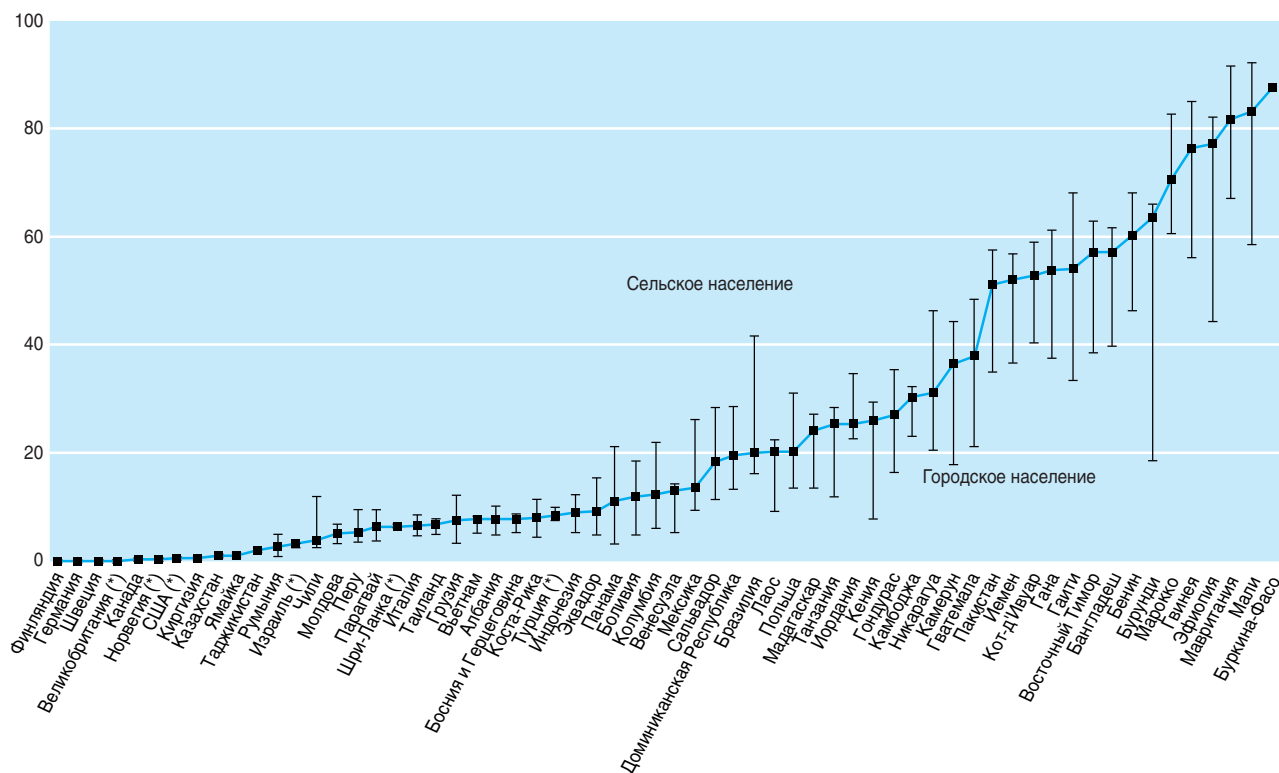
ным образом на данных о потреблении. Как видно из вставки 2.5, данные о доходах имеют тенденцию завышать показатели неравенства. Внутри регионов данные показывают, что неравенство может заметно различаться по странам: неравенство потребления в ЮАР очень высоко, в то время как на Маврикии оно даже ниже, чем в странах ОЭСР.

Насколько общее экономическое неравенство внутри стран связано с различиями между группами населения? В отличие от неравенства в сферах здоровья и образования, систематическая декомпозиция неравенства в доходах по группам населения была на протяжении долгого периода предметом анализа в экономической литературе. Эти попытки декомпозиции направлены на то, чтобы понять, какая доля неравенства объясняется межгрупповыми различиями, а какая — внутригрупповым неравенством. Есть несколько причин, делающих привлекательным изучение подобным методом определенных групп населения и сравнение данных по разным странам.

Наша цель — выделить группы исходя из обстоятельств, которые можно рассматривать как «не

Рисунок 2.6 Уровень образования различается по странам и между городским и сельским населением

Доля глав семей без образования (%)

Источник: расчеты автора, основанные на данных обследования домашних хозяйств.

Примечание. Сплошная темная линия — процент глав семей без образования по странам; конечные точки вертикальных линий — их процент в городских и сельских домохозяйствах.

Звездочка (*) после названия страны означает, что уровень образования в сельских домохозяйствах выше, чем в городских.

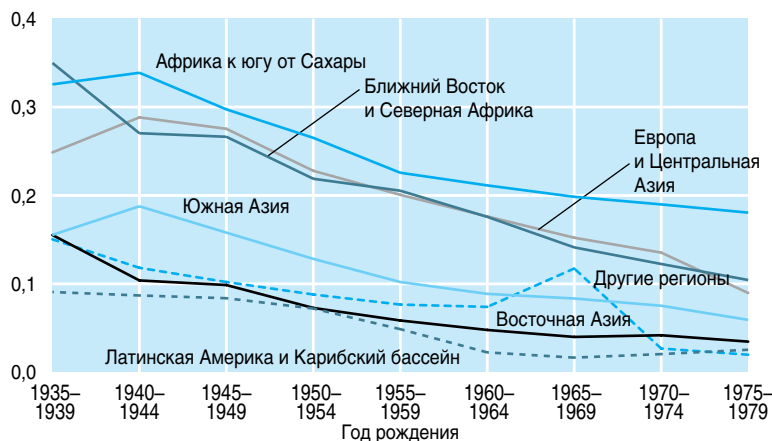
имеющие морального значения», что позволит понять значение неравенства возможностей в экономической сфере. Кроме того, результаты распределения обычно гораздо менее чувствительны к различиям в определениях показателей благосостояния, лежащих в их основе, чем измеренные уровни неравенства. В этом смысле некоторые трудности межстранового сравнения, описанные во вставке 2.5, ослабевают благодаря разбивке на подгруппы.

Межгрупповые доли общего неравенства

В то время как «межгрупповая» доля общего неравенства выглядит многообещающим индикатором остроты межгрупповых различий при оценке общего неравенства, ее интерпретация создает некоторые проблемы⁸. В частности, эмпирические оценки межгрупповых долей обычно весьма низки (см. рис. 2.10 и 2.11)⁹. Традиционно демонстрация межгруппового неравенства производится по отношению к общему неравенству. Элберс и др. (Elbers and others 2005), однако, отмечают, что общее не-

Рисунок 2.7 Доля неравенства в продолжительности обучения, объясняемого гендерными различиями, снижается

Межгрупповой вклад в общее неравенство (пропорция)

Источник: Araujo, Ferreira and Schady (2004).

ВСТАВКА 2.5 Бойтесь межстранового сравнения неравенства!

Так как страны различаются системами сбора данных, межстрановое сравнение неравенства обычно основано на множестве показателей, рассматриваемых попеременно. Отсутствие единой базы для оценки экономического неравенства в различных странах имеет серьезные последствия для сравнимости данных.

Один из главных источников несопоставимости неравенства состоит в том, что в одних странах в качестве показателя благополучия используется доход домохозяйства, а в других оно оценивается по расходам на потребление (Atkinson and Brandolini 2001). Эти два показателя отражают разные аспекты экономического благосостояния; первый из них рассматривается как измеритель возможности благосостояния, а второй — как измеритель степени достижения благосостояния. В большинстве стран неравенство по доходам оценивается выше, чем по потреблению. Но этого можно избежать, и степень расхождения двух показателей меняется от страны к стране (см. табл. справа).

Проблема сравнимости не ограничивается выбором показателя благосостояния. Важной, но недостаточно учитываемой дополнительной проблемой является то, что даже когда показатель выбран, его определение сильно различается по странам и даже в одной стране по времени. Неравенство в потреблении, основанное на разных определениях потребления, может заметно варьировать и зависеть от множества факторов, включая следующие:

- длительность обследуемого периода, в течение которого учитывается потребление;

- степень детализации вопросов потребления;
- методы оценки жилищного потребления и потребления товаров длительного пользования.

Аналогичным образом, неравенство доходов может различаться в зависимости от того:

- рассчитывается ли доход до или после уплаты налогов;
- включает ли он явные и неявные трансферты; и
- относится ли оценка ко всему доходу или только к заработной плате.

Среди других факторов, мешающих сравнимости, можно отметить различия в частоте отказа от ответа на вопросы обследований по странам (это может повлиять на оценку неравенства — см.: Korinek, Mistiaen and Ravallion, forthcoming). Дифференциация стран по наличию пространственных индексов цен также может повлиять на выводы. Томас (Thomas 1987) показал, что поправка на пространственную вариацию цен может повлиять на выводы о степени неравенства доходов и потребления. Между странами редко соблюдается единообразие в оценке пространственной вариации цен.

Межстрановые наборы данных об экономическом неравенстве обычно свидетельствуют об определенных попытках улучшить сравнимость, но чаще всего эти попытки не позволяют достичь полной сравнимости. Без совместных усилий по гармонизации методов сбора информации в разных странах вряд ли появятся глобальные базы данных,

на которые можно было бы полагаться в попытках создать более точную картину различий в неравенстве между странами.

Неравенство: суммарные показатели по отдельным странам: соотношение потребления и доходов

	Год	Коэффициент Джини	
		Потребление	Доход
Панама	1997	0,468	0,621
Бразилия	1996	0,497	0,596
Таиланд	2000	0,428	0,523
Никарагуа	1998	0,417	0,534
Перу	1994	0,446	0,523
Марокко	1998	0,390	0,586
Вьетнам	1998	0,362	0,489
Непал	1996	0,366	0,513
Албания	1996	0,252	0,392
Болгария	1995	0,274	0,392
Российская Федерация	1997	0,474	0,478
Бангладеш	2000	0,334	0,392

Источник: разработка автора.

Рисунок 2.8 Рыночная капитализация, контролируемая 10 богатыми семьями, в некоторых странах, 1996

Источник: Claessens, Djankov, and Lang (2002).

равенство можно рассматривать как межгрупповое неравенство, если считать каждое домохозяйство в популяции отдельной группой. Понятно, что при такой исходной точке доля межгруппового неравенства редко будет высокой.

Элберс и его коллеги предлагают альтернативу, сравнивая реальное межгрупповое неравенство с максимально возможным неравенством, которое могло бы быть достигнуто путем сохранения существующего числа и размеров групп. Например, оценка роли гендерных различий в неравенстве основана на сравнении реального межгендерного неравенства с гипотетическим, достигнутым путем такой классификации распределения доходов, при которой все мужчины оказываются на одном конце шкалы распределения, а все женщины — на другом. Такое соотношение дает оценку того, насколько реальное межгрупповое неравенство ниже максимально возможного при данном распределении групп.

Экономическое неравенство можно рассчитать в большой выборке стран на основе несколь-

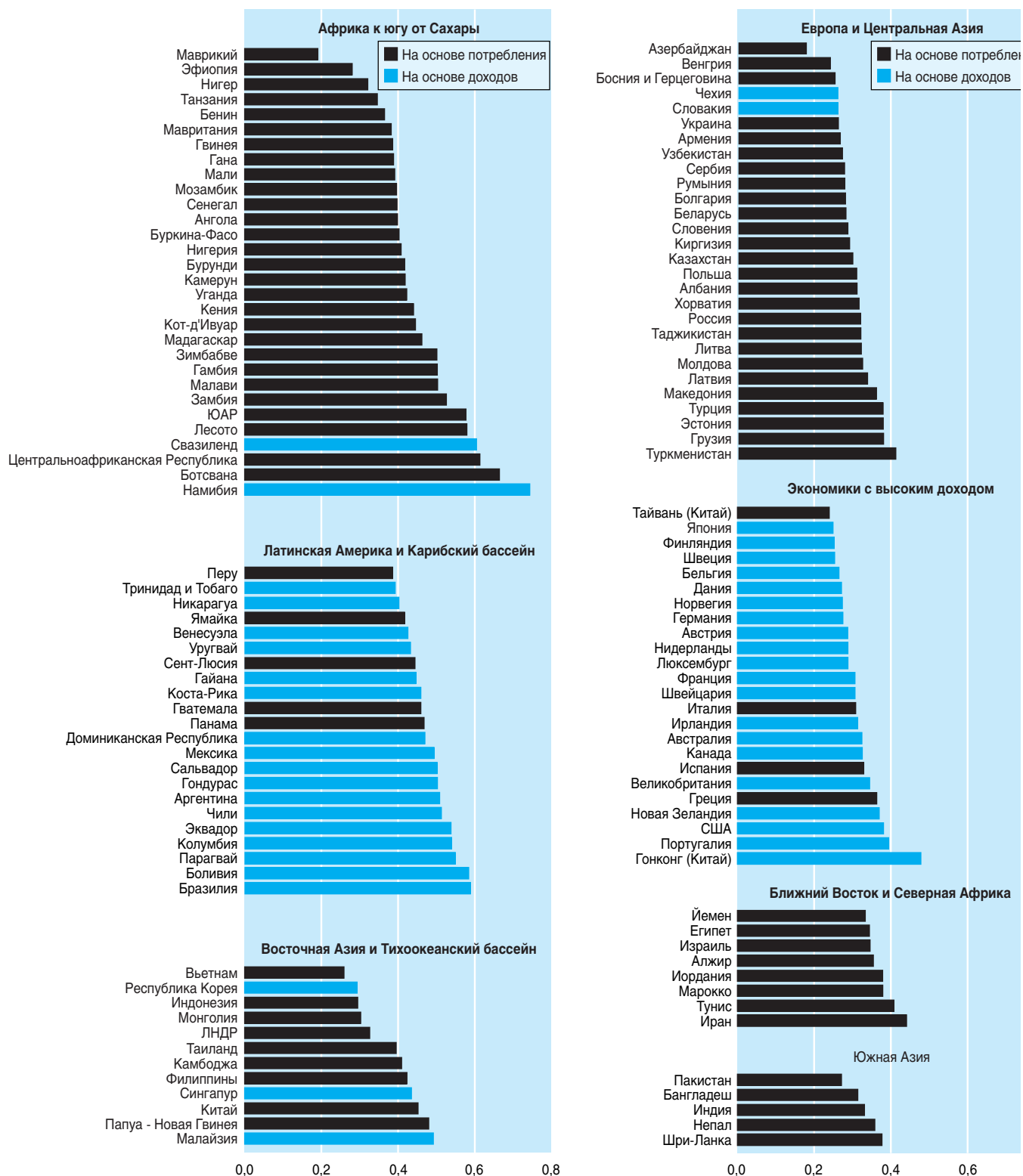
ких разбивок популяций, две из которых представлены на рис. 2.10 и 2.11: социальная группа и уровень образования главы домохозяйства. Такую декомпозицию можно провести вслед за традиционной декомпозицией, дополнив ее предложенным Элберсом и др. измерителем возможной декомпозиции групп.

Различные разбивки населения приводят к дифференциации степени общего неравенства. В целом традиционный расчет межгруппового вклада указывает на довольно низкую его долю, связанную с межгрупповыми различиями. Но в некоторых странах даже нормальная доля весьма высока. Например, в Парагвае при декомпозиции неравенства между группами по критерию языка, употребляемого дома, нормальная межгрупповая доля составляет около 30% (рис. 2.10). А при декомпозиции неравенства для пяти широких групп с разными уровнями образования в Гватемале межгрупповой вклад оказывается выше 40% (рис. 2.11).

В большинстве стран межгрупповая доля заметно выше для декомпозиций, основанных на аль-

Рисунок 2.9 В Африке и Латинской Америке самый высокий в мире уровень неравенства

Коэффициенты Джини, основанные на показателях дохода и потребления

Источник: расчеты автора, основанные на данных обследования домашних хозяйств.

тернативном, «возможном» расчете. На основе этого подхода наблюдаемые во многих странах межгрупповые различия можно считать значительными при используемых в данной работе определениях группы. В той степени, в какой эти обстоятельства считаются «не имеющим морального значения», данные результаты свидетельствуют о том, что в экономической жизни, как и сферах здравоохранения и образования, значительная часть неравенства, наблюдаемого во многих развивающихся странах, может быть связана с неравенством возможностей.

Пространственные различия

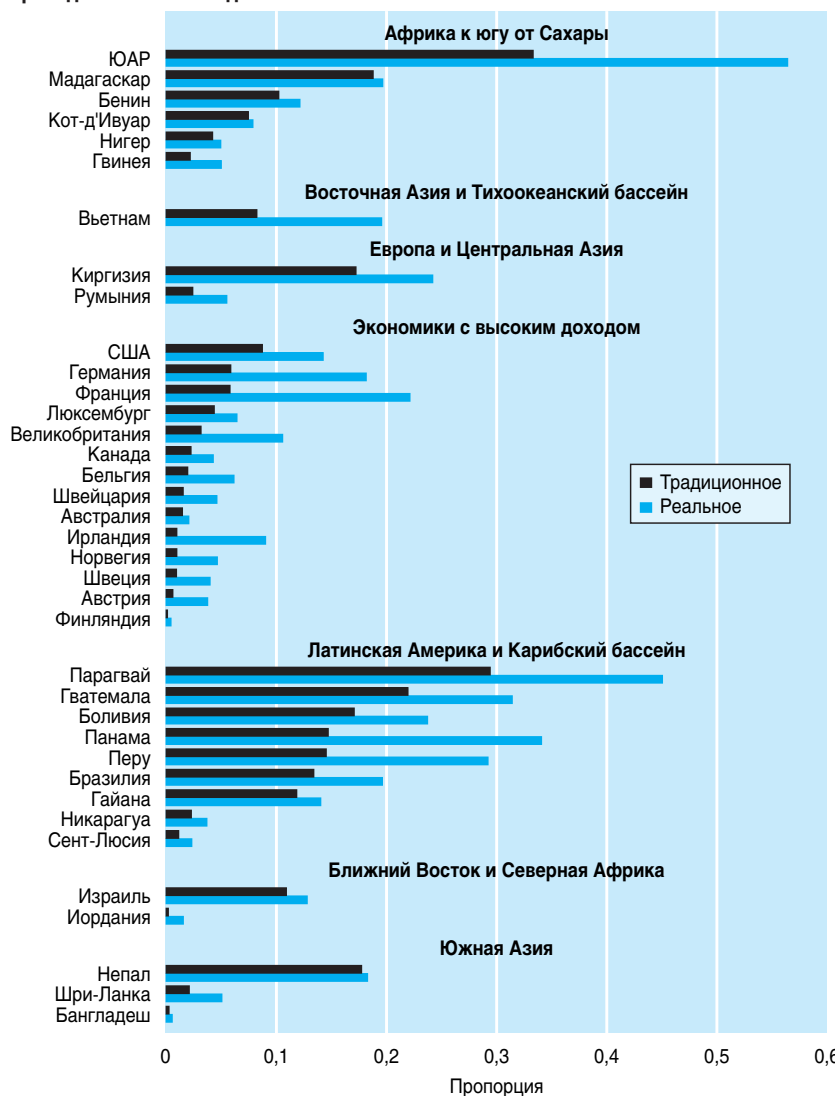
Как и в случае неравенства здоровья, данные традиционных обследований — из-за ограниченных размеров выборки — не дают полного представления

о роли тщательно детализированной пространственной гетерогенности в общем неравенстве. Во многих исследованиях, аналогичных анализу здравоохранения в Камбодже (рис. 2.4), применялся статистический метод сочетания результатов опросов с данными переписей населения для получения предварительных оценок неравенства на уровне общины и провинции. Элберс и др. (Elbers and others 2004) выявили влияние различий на среднее потребление для подокругов (кантонов) в Эквадоре, Мадагаскаре и Мозамбике в общее оцененное неравенство. Они показали, что межподокруговой вклад в общее оцениваемое неравенство варьирует от 22% в Мозамбике до более 40% в Эквадоре (табл. 2.1). На основе аналогичного подхода Всемирный банк (World Bank 2004e) обнаружил межобщинные различия в Марокко, которые были причиной 40% общего оцениваемого неравенства в потреблении. Складывается впечатление, что пространственные различия между местностями являются причиной значительной доли общего неравенства, когда число этих местностей велико. Анализ показывает, что в некоторых странах пространственный аспект неравенства играет заметную роль. Это заключение выглядит еще более верным на глобальном уровне, на котором межстрановой вклад в глобальное неравенство достигает очень высокого уровня (глава 3).

Другие исследования и методики подтверждают важную роль пространственных различий внутри стран. Используя данные обследования сельских домашних хозяйств Китая, Ялан и Равайон (Jalan and Ravallion 1997) выявляют «пространственные ловушки бедности», когда в бедных районах базовые общественные блага (такие, как шоссе и дороги) предоставляются в ограниченном объеме, в результате чего домохозяйства страдают от низкой производительности инвестиций. Различные исследования обнаруживают пространственное воздействие на уровень жизни, даже с учетом негеографических характеристик домохозяйств. Равайон и Удон (Ravallion and Wodon 1999) показывают, что место жительства является важным фактором бедности в Бангладеш. Они также отмечают, что значительные пространственные различия можно обнаружить даже в городах: домохозяйства в дистрикте Дакка намного обеспеченнее, чем в других городских округах.

Во многих исследованиях показано, что пространственные различия в доходах обусловлены экономической политикой. В Китае Канбур и Чжан (Kanbur and Zhang 2001) обнаружили заметную поляризацию между внутренними и прибрежными районами, где факторы, не связанные с физической географией (развитие тяжелой промышленности в отдельных провинциях, открытость торговли и государственные инвестиции в прибрежных районах) способствовали усилению неравенства между районами. Эскобаль и Тореро (Escobal and Torero 2003) сравнивали прибрежные и горные районы Перу и обнаружили, что средние расходы на душу населения значительно различаются, и эти разли-

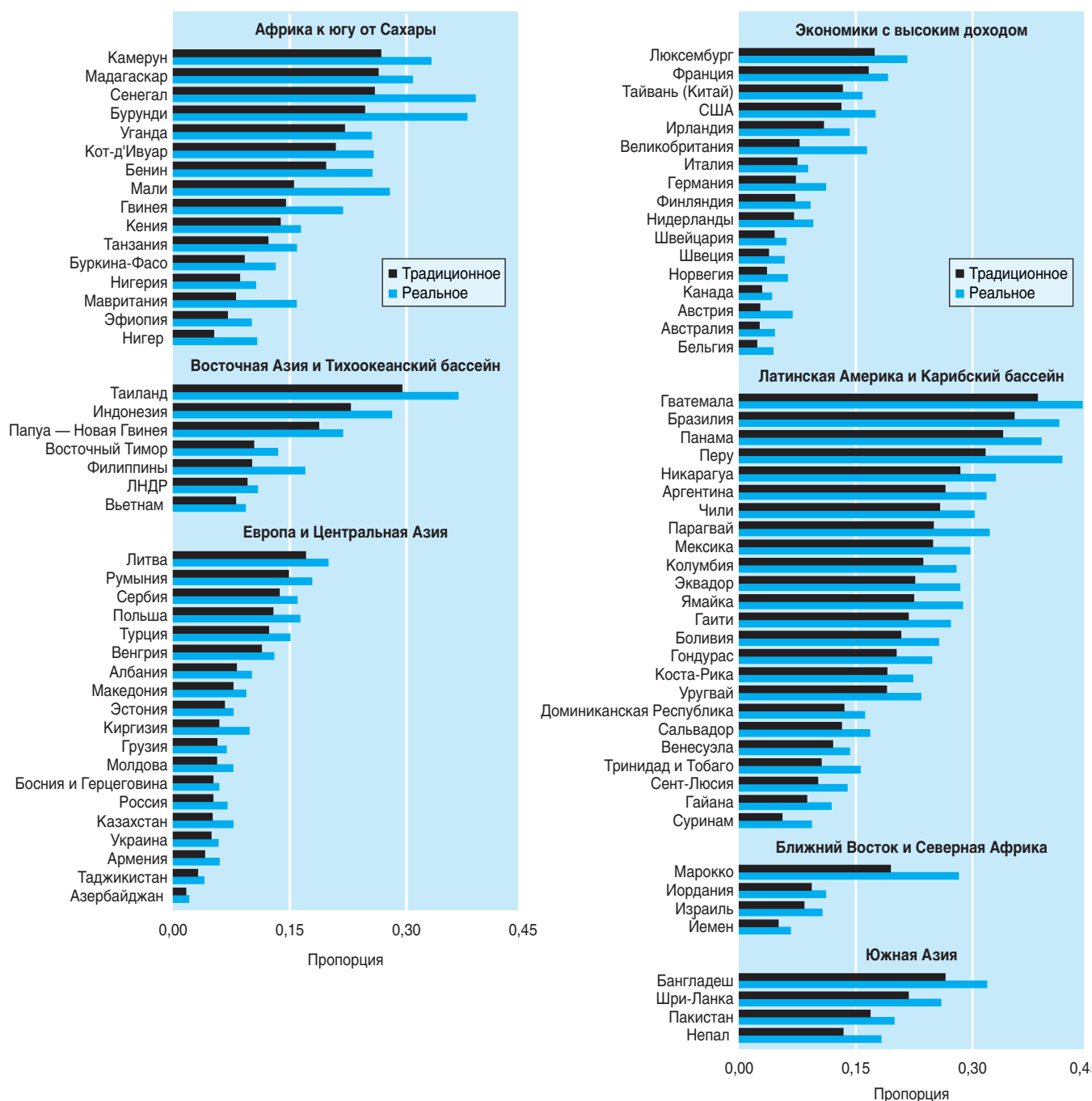
Рисунок 2.10 Структурное разложение межгруппового неравенства: социальная принадлежность глав домохозяйств

Источник: расчеты автора по данным обследований домашних хозяйств.

Рисунок 2.11 Структурное разложение межгруппового неравенства: уровень образования глав семей

Источник: расчеты автора на основе данных обследования домашних хозяйств.

чия связаны с неразвитостью инфраструктурных услуг в горных районах.

Таким образом, инфраструктура играет важнейшую роль. Хотя не подлежит сомнению, что физическая география также может непосредственно влиять на бедность, связь между географической вариацией бедности и географической вариацией до-

ступа к инфраструктуре обычно сильна. Поэтому утверждается, что влияние географического положения региона на неравенство будет уменьшаться по мере улучшения доступа к услугам транспорта и связи; географическая изоляция не будет иметь большого значения, так как улучшение инфраструктуры поможет компенсировать отдаленность¹⁰.

Соотношение между межгрупповыми различиями и неравенством

Из приведенных данных ясно, что наш интерес к роли межгрупповых различий в общем неравенстве не ограничивается нормативными представлениями о честности и правосудии. Мы также считаем, что эти различия объясняют общее неравенство результатов деятельности, особенно воспроизводство неравенства во времени. Основная идея состоит в том, что, например, межгрупповые различия в неравенстве доходов, как правило, отражаются в межгрупповых различиях неравенства здоровья и образования, а также в активности влияния групп на условия своей жизни (см. ниже). Эти межгрупповые различия усиливают друг друга. Различия в образовании, например, будут выражаться в различиях доходов, общественно-политического голоса и степени участия в общественной жизни. Эти различия, в свою очередь, будут воздействовать на межгрупповое неравенство здоровья, которое перейдет в неравенство образования, и так далее. Результат — «ловушки неравенства». Из этого следует, что усилия, направленные на ослабление общего неравенства, могут потребовать сделать упор на сокращении межгрупповых различий.

Систематически подтвердить эту определяющую роль межгрупповых различий нелегко. На рис. 2.12 приведены результаты одной из таких попыток. Общее неравенство коррелирует с межгрупповой долей для выборки стран, данные по которым приведены на рис. 2.10 и 2.11, с учетом региона и того, основаны ли показатели благосостояния на доходе либо на потреблении. Ни один элемент механики расчетов не свидетельствует о корреляции между общим неравенством и той его долей, которую можно объяснить межгрупповыми различиями. Однако для этой выборки стран более высокое общее неравенство ассоциируется с повышением его межгрупповой доли, которое связано с разбивкой на городские и сельские районы, различиями между социальными группами, различиями в образовании и (в слабой степени) родом занятий глав домохозяйств¹¹.

Одна из возможных трактовок этих результатов состоит в том, что межгрупповые различия определяют и, возможно, объясняют собой заметную долю общего неравенства. Это соответствует общей теме настоящего доклада: межгрупповые различия усиливают друг друга и тем самым способствуют воспроизводству неравенства во времени. Но подобные простые корреляции, хотя и наводят на определенные размышления, могут указывать и на другие процессы и сами по себе не исключают совсем иных объяснений.

Неравенство, рост, экономическая структура и торговля

Системное рассмотрение воздействия межгрупповых долей на общее неравенство не стало до настоящего времени основной темой эмпирического исследования. Более застарелым вопросом экономической теории является то, как эволюционирует неравенство в целом по мере экономического роста. Первопроходческая работа Кузнец, выполненная в 1950-х гг., дала огромное количество эмпирических данных и стимулировала оживленные дебаты. Пока что не достигнут консенсус о системном соотношении между долгосрочными процессами роста индустриализации и урбанизации и общим неравенством (вставка 2.6).

В межстрановых исследованиях анализируется также соотношение между неравенством и экономической структурой. Бургиньон и Моррисон (Bourguignon and Morrison 1990), например, считают, что «развивающиеся страны с хорошим климатом, сравнительно богатые полезными ископаемыми и земельными ресурсами, имеют тенденцию быть менее эгалитарными, чем другие, хотя эффект сравнительного преимущества в области сельского хозяйства может ослабляться распределением земли». Они также обнаружили, что различия в производительности труда между сельским хозяйством и другими сферами экономики были в 1970—1980-х гг. одним из главных факторов различий в неравенстве доходов в целом ряде развивающихся стран¹².

Кроме того, во многих работах рассматривается соотношение между открытостью торговли и неравенством, но авторы приходят к различным выводам. Так, Доллар и Краай (Dollar and Kraay 2002, 2004) не обнаружили воздействия открытости торговли на неравенство, а Лундберг и Скуайр (Lundberg and Squire 2003) считают, что такое воздействие существует. Равайон (Ravallion 2001) и Миланович (Milanovic 2002) сообщают, что при низких доходах открытость может усиливать неравенство, но при высоких доходах она оказывает обратное воздействие.

Тенденции

Дискуссия, о которой говорилось выше, выявляет многие механизмы построения гипотез о том, как суммарный экономический рост и эволюция различных секторов экономики способны повлиять

Таблица 2.1 Структурное разложение неравенства внутри общин и между ними

Страна	Число общин	Внутригрупповое неравенство (%)	Межгрупповое неравенство (%)
Эквадор	1579	58,8	41,2
Мадагаскар	1248	74,6	41,2
Мозамбик	424	78,0	22,0

Источник: Elbers and others (2004).

Примечание. В Эквадоре обследовались городские кварталы и деревенские общины. На Мадагаскаре обследовались общины, а в Мозамбике - административные районы. Разбиение производилось с использованием традиционной методики.

на экономическое неравенство. Наиболее распространенные подходы делают упор на процессах, выявленных Льюисом и Кузнецом, а именно — соревновании между относительным предложением и спросом на квалифицированный труд с поправкой на участие в общественной жизни, уровень образования и фертильность домохозяйств, условия перехода от контролируемых экономическим системам к рыночным и различные формы распределения власти и соотношения сил в странах мира. Наконец, — что, вероятно, неудивительно, — трудно сформулировать единое всеохватывающее объяснение. До недавнего времени казалось, что это не имеет особого значения, поскольку многие считали, что неравенство мало изменяется в течение коротких периодов¹³. В ранних исследованиях тех немногих стран, по которым имелись данные о неравенстве, на протяжении многочисленных периодов времени редко проявлялись резкие изменения.

По странам и регионам. Эмпирическое исследование динамики неравенства в отдельно взятой стране связано с теми же проблемами, что и сравнение по уровням (см. вставку 2.5). Однако впечатление о стабильном, не подверженном изменениям неравенстве доходов все чаще представляется обманчивым. Заслуживает упоминания несколько недавних примеров перемен в неравенстве. Во-первых, тщательное исследование, проведенное Аткинсоном (Atkinson 2003), документально подтвердило эволюцию неравенства в странах ОЭСР во второй половине XX в. Автор обнаружил, что в США неравенство непрерывно возрастало с первой половины 1970-х гг. (после периода стабильности и, возможно, некоторого снижения в предыдущие десятилетия), а в Великобритании стало резко усиливаться с 1980 г. В период с 1984 по 1990 г. коэффициент Джини в Великобритании вырос на 10 процентных пунктов (но после этого не увеличивался) — беспрецедентный прирост за такой короткий период. В других странах ОЭСР изменения в неравенстве были менее заметны. Но если в начале и середине XX в. неравенство в этих странах снижалось, в последние десятилетия такая тенденция, по-видимому, прекратилась.

Во-вторых, в Китае в конце 1990-х гг. неравенство было значительно выше, чем в начале 1980-х. В целом последние данные по Южной Азии свидетельствуют, что во втором раунде усиленного роста азиатских экономик (в частности, в Китае и Вьетнаме) неравенство росло быстрее, чем на первом — Гонконг (Китай), Республика Корея, Малайзия, Сингапур и Тайвань (Китай). Полная картина факторов, определяющих этот процесс, пока неясна. Хотя представляется возможным, что, по крайней мере, часть его связана с межсекторной динамикой, как это подчеркивает Льюис (вставка 2.6), однако Равайон и Чен (Ravallion and Chen 2004) указывают, что неравенство в Китае росло быстрее, когда темпы экономического роста и сокращения бедности замедлялись. Они считают,

Рисунок 2.12 Место жительства, образование и социальная принадлежность могут порождать различия: разложение регрессии общего неравенства на межгрупповые доли по отдельным характеристикам домохозяйств

Источник: расчеты автора на основе данных обследования домашних хозяйств.

Примечание. Регрессии включают в качестве контрольных (X) региональные зональные условные переменные и условную переменную измерителя благосостояния (Y/C). Доли промежуточного компонента неравенства по полу и возрасту главы семьи и между регионами внутри стран были незначимы.

что пример Китая мало подтверждает мнение о том, что рост неравенства неизбежен при стремительных темпах экономического роста и сокращения бедности.

В-третьих, Южная Азия обычно рассматривается как регион с относительно низким уровнем неравенства. Вероятно, одна из причин такой оценки заключается в том, что неравенство измеряется по уровню потребления. В отношении этого региона также считалось, что неравенство мало изменяется во времени. Но давно известный факт низкого и стабильного неравенства в Южной Азии также стал оспариваться. В Индии, крупнейшей стране региона, сохраняется некоторая неопределенность относительно неравенства из-за хорошо известных сомнений в сравнимости данных за разные периоды¹⁴. Лучшие из имеющихся оценок указывают, что неравенство в Индии растет, но относительно темпов этого роста надежных оценок нет¹⁵.

Тем не менее в Бангладеш, Непале и Шри-Ланке надежные новейшие данные свидетельствуют о сильном увеличении неравенства в конце 1980-х и 1990-х гг. В Бангладеш неравенство доходов, в отличие от неравенства в потреблении, выросло по коэффициенту Джини с 0,30 в 1991 г. до 0,41

ВСТАВКА 2.6 Экономический рост и неравенство: еще раз о гипотезе Кузнецца

Исходным пунктом исследований о связи между экономическим развитием и неравенством доходов являются широко известные работы двух лауреатов Нобелевской премии — У. Артура Льюиса (Lewis 1954) и Саймона Кузнецца (Kuznets 1955). Льюис в своей классической статье «Экономическое развитие при неограниченном предложении рабочей силы», опубликованной в 1954 г., разработал теоретическую модель, в которой рост и накопление в двойной экономике начинаются в современном промышленном секторе, где капиталисты нанимают работников при данном уровне зарплаты и reinvestируют часть своих прибылей. Предполагалось, что численность традиционных сельскохозяйственных рабочих, желающих перейти в этот высокопроизводительный сектор с высокой зарплатой, будет неограниченной. В этом процессе развития и до тех пор, пока действует данное предположение, неравенство в распределении доходов будет увеличиваться по мере роста средних доходов. Затем будет достигнут поворотный пункт, после которого неравенство вновь снизится по окончании фазы избытка рабочей силы, а двойная экономика превратится в односекторную и полностью индустриализованную.

Хотя Кузнец не разработал четкой модели межсекторной мобильности населения, именно на такой мобильности основана его главная идея о соотношении между экономическим ростом и неравенством в доходах, выраженном в виде перевернутой U-образной кривой («кривая Кузнецца»). В своем президентском обращении к ежегодной конференции Американской экономической ассоциации в 1954 г. он выдвинул гипотезу о том, что в процессе роста и индустриализации населения неравенство сначала растет из-за перехода населения из сельского хозяйства в промышленность и из сельской местности в города, а затем сокращается по мере выравнивания доходов в этих секторах. Данные, использованные для этого доклада, основывались на многолетних динамических рядах

показателей неравенства по Англии, Германии и США и на отдельных наблюдениях по трем развивающимся странам — Индии, Цейлону (ныне Шри-Ланка) и Пуэрто-Рико в динамике. В то время были доступны именно эти данные, и докладчик хорошо знал об ограниченности эмпирической основы своих аргументов, которая, по его словам, состояла из «5% эмпирической информации и 95% предположений, некоторые из которых, возможно, подверглись воздействию склонности принимать желаемое за действительное».

Кузнец основывал свое предположение, прежде всего, на лонгитудных данных и призывал к углубленному исследованию конкретных примеров экономического роста разных стран. Но во многих последующих исследованиях для изучения и доказательства гипотезы о неизбежном компромиссе между развитием и равенством просто использовались агрегатные межстрановые данные (часто невысокого качества) и сокращенные модели. Примерно в течение четырех десятилетий кривая Кузнецца была одним из наиболее часто цитируемых результатов исследований в области распределения доходов.

Межстрановые данные могут вводить в заблуждение из-за динамических процессов

С появлением гораздо более широких динамических рядов, таких как международная база данных Дейндингера и Скайта о неравенстве (Deiningering and Squire 1996), восходящая к работе Fields (1989), неоднократно проводились эмпирические «тесты» с использованием кривой Кузнецца. Но стало понятно, что использование межстрановых данных для анализа, по существу, динамических процессов может привести к глубоким заблуждениям. Более того, многочисленные исследования показали, что данные в пользу кривой Кузнецца совершенно неубедительны по эконометрическим характеристикам, составу выборки и периоду наблюдения. См.,

напр., Bourguignon and Morrison (1989), Fields and Jakubson (1994), Deininger and Squire (1998), а также работу Bruno, Ravallion, and Squire (1998), которая, хотя и частично опирается на межстрановые показатели, анализирует конкретную страну (Индия), по которой имеются относительно длинные динамические ряды данных, но опять-таки не дает оснований полагать, что рост усиливает неравенство.

То, что на практике кривая Кузнецца не отражает происходящих процессов, может быть обусловлено тем, что обычно развивающиеся страны не отвечают допущению о миграционных процессах и развитии секторов, лежащему в основе гипотезы Кузнецца. Для объяснения международных различий в неравенстве доходов важно более тщательно проанализировать связь между экономическим неравенством и прочими факторами, такими, как дуализм экономики, землепользование, образование и региональные различия.

Между доходами и неравенством нет прямого соотношения

В заключение отметим, что к настоящему времени достигнут определенный консенсус в вопросе об отсутствии прямой связи между доходами и неравенством. Как писал Канбур (Kanbur 2000) в своем исчерпывающем обзоре литературы о кривой Кузнецца, помещенном в сборнике «Справочник по распределению доходов» (Handbook of Income Distribution), «мы считаем гораздо лучшим решением сосредоточиться непосредственно на мерах практической политики или их сочетании, которое приведет к росту без неблагоприятных последствий для распределения, а не исходить из наличия или отсутствия соотношения между доходом на душу населения и неравенством в суммарной, редуцированной форме».

Источник: материалы автора.

в 2000 г.¹⁶ В Шри-Ланке рост неравенства в потреблении был аналогичным: с 0,32 в 1990 г. до 0,40 в 2002 г.¹⁷ В Непале же, по оценкам Плано-вой комиссии, неравенство в потреблении выросло с 0,34 в 1995–1996 гг. до 0,39 в 2003–2004 гг.¹⁸ Только в отношении Пакистана картина эволюции неравенства неясна из-за трудностей с сопоставлением данных.

По другим регионам мира оценить нынешние тенденции неравенства труднее. Для Латинской Америки Де Ферранти и др. (De Ferranti and others 2004) указывают, что в большинстве стран неравенство значительно выросло в течение «потерянного десятилетия» 1980-х гг. Но в 1990-х гг. неравенство продолжало расти лишь примерно в половине стран региона, причем более медленными темпами. Авторы отмечают, что в Аргентине не-

равенство резко выросло в период роста и в годы кризиса. В Бразилии и Мексике оно слегка уменьшилось в 1990-х гг. В отношении Восточной Европы и Центральной Азии, по данным Всемирного банка (World Bank 2003c), изменения в неравенстве в начале 1990-х гг., связанные с переходом к рыночной экономике, плохо поддаются систематической оценке из-за ненадежности данных. С 1998 по 2003 г. неравенство в потреблении сократилось во всех странах бывшего Советского Союза, за исключением Грузии и Таджикистана, в то время как в Восточной и Южной Европе четких тенденций не наблюдалось (World Bank 2005a). В Африке и на Ближнем Востоке трудно проследить основные тенденции, в основном из-за несопоставимости данных за разные периоды.

Насколько наши исследования уровней и тенденций неравенства доходов относятся к теме настоящего доклада? Данный доклад посвящен, прежде всего, изменениям в неравенстве доходов и другим специфическим проявлениям, если эти проявления связаны с изменениями лежащего в их основе неравенства возможностей. Например, рост неравенства доходов в России в 1990-х гг. вызывает озабоченность именно из-за его тесной связи с растущим политическим влиянием и узурпацией власти.

Но такая картина не неизбежна. Недавнее исследование распределения доходов в шести восточноазиатских и латиноамериканских странах, проведенное Бургиньоном, Феррейрой и Лустигом (Bourguignon, Ferreira, and Lustig 2005), позволило разложить динамику распределения доходов по лежащим в ее основе движущим силам. Авторы показывают, что сложные и специфические для каждой страны связи между мощными базовыми социально-экономическими явлениями приводят к тому, что опыт распределения должен оцениваться для каждой страны отдельно. Например, улучшения в сфере образования (выравнивание возможностей) могут быть связаны в одних случаях со снижением неравенства доходов — как в Бразилии или на Тайване (Китай), — а в других с ростом неравенства (Индонезия, Мексика). Поэтому наша оценка роли справедливости в изменениях неравенства доходов меняется от страны к стране.

Между поколениями. Наша оценка зависит также от степени, в которой неравенство передается от поколения к поколению. Исследовать передачу благосостояния между поколениями не просто из-за скудности данных, содержащих информацию о разных поколениях взрослых в одной семье. Длинные динамические ряды редки, и не во всех обследованиях ставится вопрос о семейном происхождении респондентов (данные по Бразилии, приведенные во вставке 2.1, относятся к редким исключениям). Информацию об уровне образования или роде занятий по разным поколениям относительно легко собрать путем анкетирования. Но информацию о других аспектах, таких как доходы, заработки и даже состояние здоровья предшествующих поколений, мало кто помнит (в известной степени потому, что они часто меняются в течение жизни). Скудность данных о различиях между поколениями особенно заметна в развивающихся странах. Хотя неравенство, унаследованное от предыдущих поколений, часто считается явлением, которое проявляется гораздо острее в развивающихся странах, исследования, посвященные межпоколенной мобильности в развивающемся мире, редки и немногочисленны.

Даже когда такие сведения имеются, различия в методике и характере данных часто ограничивают возможность сравнения между странами. Наиболее распространенным в экономической литературе показателем межпоколенной мобильности является эластичность заработков между поколениями,

т. е. эластичность заработков сыновей по отношению к заработкам их родителей. Этот показатель обычно получают посредством линейной логарифмической регрессии заработков сыновей (хотя для этого могут быть использованы размер их дохода или длительность обучения) по отношению к фактическим заработкам их отцов (или их величине, прогнозируемой на основе информации об образовании или роде занятий). Чем ближе эластичность к нулю, тем более мобильным считается общество. Эта эластичность широко используется в американской литературе, где относительно много лонгитюдных данных. Для сравнимости она рассчитывалась в недавних исследованиях также и для большинства других стран¹⁹.

До недавнего времени считалось, что эластичность заработков между поколениями в США составляет около 0,4, что свидетельствует о разумной мобильности доходов общества²⁰. Но недавно Мазумдер (Mazumder 2005) использовал новые данные и современные эконометрические методы для внесения поправок с учетом временных колебаний в заработках. Он показал, что прежние оценки эластичности между поколениями были занижены примерно на 30%. Он считает правильным оценивать эту величину в США примерно в 0,6.

В сравнении с показателем межпоколенной эластичности 0,4 величина 0,6 дает совершенно иную картину мобильности в американском обществе. Например, она свидетельствует, что в семье, заработки которой составляют половину от общенационального среднего уровня, должны смениться не три, а пять поколений, прежде чем этот разрыв будет преодолен. Понятно, что разница в два поколения (около пятидесяти лет) существенна и указывает на необходимость разработать политику, направленную на усиление мобильности²¹.

Но параллельный анализ оценок мобильности между поколениями в Канаде, Финляндии и Швеции обнаружил эластичность, близкую к 0,2 или ниже, что свидетельствовало о том, что эти общества намного более мобильны, чем американское. Несколько раньше исследование мобильности в Великобритании (Atkinson, Maynard and Trinder 1983) выявило уровень эластичности в 0,43, а более новое исследование Дирдена, Мэчина и Рида (Dearden, Machin, and Reed 1997) указывает на уровень в 0,57. Эти исследования показали, что население Великобритании примерно так же мобильно, как и американское. Из-за ограниченности данных существует мало исследований эластичности заработков между поколениями в менее развитых странах. Эти исследования свидетельствуют об относительно низкой мобильности²².

В другом обзоре литературы по межстрановым различиям в мобильности заработков между поколениями Солон (Solon 2002) ставит вопрос о том, существует ли связь между межсекционным неравенством внутри поколения и передачей неравенства из поколения в поколение. Хотя межсекционное неравенство в США и Великобритании выше, чем в Швеции и Финляндии, в Канаде это неравен-

ство также относительно высоко. Поэтому данные, необходимые для четкого ответа на этот вопрос, остаются фрагментарными, и только «путем продолжения исследований (по международным данным о мобильности между поколениями) можно улучшить понимание того, почему передача экономического статуса от поколения к поколению сильна в одних странах и слаба в других»²³.

Механизмы передачи неравенства от поколения к поколению различаются по странам и внутри стран между различными группами населения. Как говорилось выше, Мазумдер (Mazumder 2005) отмечает сравнительно низкий уровень мобильности между поколениями в США. Он указывает также на важный расовый аспект этой ограниченной мобильности и видит свидетельство значительной немобильности на концах распределения. Он показывает, что из тех лиц, чьи отцы входили в нижнюю дециль распределения заработков, 50% окажутся ниже тридцатой процентиля, а 80% — ниже шестидесятой процентиля. Он нашел доказательства, свидетельствующие в пользу гипотезы о том, что такая немобильность «может быть вызвана неспособностью домохозяйств производить инвестиции в человеческий капитал своих детей из-за недостатка средств». В противоположность этому более 50% лиц, чьи родители входили в верхнюю дециль, поднимутся выше восьмидесятой процентиля, а 2/3 из них — выше медианы.

В другом исследовании по США Хертц (Hertz 2005) подтверждает выводы Мазумдера (и других авторов) о масштабах эластичности между поколениями. Он доказывает, что они порождаются очень низкой мобильностью семейств чернокожих, принадлежащих к нижней группе распределения доходов. В то время как всего 17% белых, родившихся в нижней децили по доходам семьи, остаются в ней, будучи взрослыми, для чернокожих эта цифра составляет 42%. Автор также находит, что переход «от нищеты к богатству», т. е. из нижней четверти в верхнюю, более чем вдвое менее вероятен для

чернокожих семей, чем для белых. Он также показывает, что разрыв в мобильности между чернокожими и белыми «не поддается значительному изменению с поправкой на длительность обучения родителей». Наконец, он доказывает, что доходы чернокожих детей не зависят от незначительных изменений в доходах родителей, находящихся на нижнем уровне распределения.

Повторимся: суммарные показатели свидетельствуют, что даже в таких развитых странах, как США и Великобритания, мобильность между поколениями довольно ограничена. Исследования по этим странам выявили значительную разнородность в картине воспроизводства различных видов неравенства между группами населения. Для большинства развивающихся стран сведения о мобильности доходов между поколениями довольно ограничены. Но, учитывая сильное межгрупповое неравенство, наблюдающееся во многих развивающихся странах, по-видимому, есть мало оснований ожидать в них заметной мобильности между поколениями.

Агентность и справедливость: неравенство власти

Рассмотренные выше проблемы прямо ведут к постановке вопроса о том, чем определяется и как воспроизводится неравенство. Уже отмечалась потенциально важная роль межгрупповых различий в этом процессе. Эта концентрация внимания на процессе и факторах сохранения неравенства во времени показывает, в какой степени неравенство коренится в базовых общественных институтах: институтах государственного управления, доступа к земле, контроля над рабочей силой и регулирования рынка. В главе 6 более подробно рассматриваются возникновение и влияние этих институтов. Здесь мы обратимся к другим примерам — и другим традициям анализа, — чтобы обсудить неодинаковую способность людей влиять на формы, прини-

ВСТАВКА 2.7 Несправедливость институтов и агентности в Пакистане

В недавно подготовленном «Докладе о развитии человека в Пакистане» приводится немало доказательств искажающего влияния коррупции на распределение (см. United Nations Development Programme 2003). В докладе отмечается, что коррупция ведет к росту стоимости получения желаемого — создания новой фирмы, пересечения границы, оформления водительского удостоверения. В Пакистане основная тяжесть этих расходов падает на бедноту, которая менее всего способна нести их. Согласно «Докладу о развитии человека в Пакистане», 16,7% лиц, живущих в крайней бедности, сообщили, что давали взятки, чтобы обеспечить беспрепятственную деятельность в своем бизнесе, средняя сумма взятки составляла 6800 рупий. Среди не бедного населения взятки платило только 6,7%, в среднем — 9300 рупий. В сельской местности этот

контраст еще более разителен: взятки давали 20% лиц, живущих в крайней нищете, и всего 4,3% не бедных. В городах лица, живущие в крайней нищете, тратили на взятки в среднем 8700 рупий, в то время как не бедные — лишь 1200 рупий.

Такая же картина наблюдается при судебном разрешении споров. Лица, живущие в крайней нищете, не только платят больше, чем не бедные, но, кроме того, у них меньше шансов получить удовлетворительный результат (38,5 и 80,8% соответственно). В самом деле, сумма взятки, уплачиваемых лицами, живущими в крайней нищете, часто превышает годовой доход их домохозяйств, что вынуждает многих из них терпеть неблагоприятные последствия спора даже в тех случаях, когда они явно правы. Кроме того, лица, живущие в крайней нищете, реже по-

лучают помощь от полиции (являющейся непосредственным представителем правоохранительных органов), которая участвует в разрешении лишь 1% их споров (в случае не бедного населения — 5%). Бедняки считают, что рассмотрение их жалоб полицией будет медленным и безрезультатным, при этом они часто сталкиваются с откровенно неприязненным отношением и оскорблениями. Даже для того, чтобы зарегистрировать в полиции дело о похищении человека, нужна взятка. При такой ситуации неудивительно, что бедняки предпочитают «брать закон с своих рук», что создает во многих городских районах множество проблем, связанных с уличными бандами и случаями самосуда.

Источник: United Nations Development Programme (2003).

ВСТАВКА 2.8 Наследие дискриминации и воспроизводство неравенства и бедности среди народа батва в Уганде

Племена батва, во многих местах относимые к пигмеям, живут в Восточной Уганде, в восточной части Демократической Республики Конго и в Руанде. Батва стали объектом негативного восприятия с 1751 г., когда Эдвард Тайсон пришел к выводу, что пигмеи принадлежат скорее к орангутанам или шимпанзе, чем к людям. Они страдают от многообразного недостатка ресурсов и многочисленных форм дискриминации, причем действия обществены порой лишь ухудшали ситуацию. Хотя они издавна живут в лесах, британская администрация пыталась в 1930-х гг. выселить их оттуда, чтобы создать лесные заказники. В 1991 г. руководство Угандийского национального парка стало усиленно вытеснять их из лесных районов. Хотя Всемирный банк, финансировавший некоторые программы парка, требовал от правительства учитывать интересы местных общин и соблюдать предписанные законом процедуры компенсации, это мало повлияло на отношения между бат-

ва и другими народностями, не говоря уже о предпочтениях самих батва. Различия между общинами не делалось; позднее власти признали, что эта практика «не учитывала особенностей батва и лишала их всего, что они имели» (Zaninka 2003, 170).

Местные жители, не принадлежавшие к народности батва, препятствовали усилиям по обеспечению для батва более достойной компенсации. Проведенная правительством Партиципативная оценка бедности (ПОБ) выявила постоянную дискриминацию батва, которых называют изгоями и которые лишены таких средств производства, как земля, кредит и профессиональная подготовка. В Кисоро они рассматриваются другими этническими группами как «люди, не имеющие прав». Это приводит к повседневному и узаконненным формам дискриминации в доступе к государственным учреждениям и услугам. В то время как некоторые батва в ответ на это создают национальные организации, реакция остальных, какой бы раци-

ональной и направленной на самозащиту они ни была, часто способствует воспроизводству дискриминации. В докладе о результатах ПИБ говорится, что, по словам некоторых детей из народности батва, они не посещают школы из-за того, что к ним там плохо относятся. Когда одну девочку спросили, чем она собирается заниматься по окончании школы, она ответила, что станет уборщицей. Дискриминация и предрассудки ограничивают их жизненные притязания и надежды на будущее.

Отверженность и дискриминация могут также побудить народ батва держаться подальше от общества. В указанном докладе отмечается, что ни один батва не участвовал в мероприятиях ПОБ. Не принадлежащие к этой народности местные жители говорили: «Батва ни за что не придут на такое собрание, поэтому нет смысла приглашать их».

Источник: Moncrieffe (2005), где цитируются материалы ПОБ.

маемые этими институтами, а также рассмотреть роль несправедливости институтов в сохранении неравенства этой способности. Неравенство способности формировать общественные институты или общество в целом может оказаться для бедности таким же важным фактором, как неравенство здоровья, дохода и образования²⁴.

Недавнее исследование неравенства системы государственного управления в четырех трущобных районах Дели показало, что доступ к формальному управлению легче для более обеспеченных обитателей трущоб и тех, у кого лучше связи²⁵. Обитатели трущоб, скорее всего, поручат защиту своих интересов более образованным лидерам общин, а те будут облегчать доступ к органам власти, прежде всего, членам своих каст. Авторы заключают, что поскольку доступ обитателей делийских трущоб к бюрократии и политическому представительству является в основном привилегией людей богатых и обладающих связями, то и политики в своих официальных решениях не стремятся представлять интересы всех обитателей трущоб и не затрагивают своими действиями самих нуждающихся. Таким образом, результатом неравномерного распределения «голоса» становятся модели распределения средств и доходов, далекие от принципов равенства.

Природу этого неравенства возможностей можно понять, если обратиться к социологической концепции агентности. Агентность означает способность людей преобразовывать или воспроизводить такого рода социальные институты. Часть этой способности носит сознательный характер, — например, когда группы интересов лоббируют изменения в законодательстве о земельной аренде или когда женщины отказываются

от соблюдения законодательства о браке, которое для них невыгодно. Часть ее носит бессознательный характер, — например, когда люди заключают сделки о земле, не задумываясь об их последствиях, и тем самым воспроизводят институт аренды и земельного рынка. Когда угнетенная группа принимает свое положение как данность, это приводит к сохранению тех отношений, которые создают такое положение.

Интернализация угнетения ведет к негативным формам агентности, которые увековечивают неравенство. Неравенство агентности ведет к неравенству власти, «голоса» и уверенности в себе, что является важной частью темы нашего доклада (вставка 2.7). Неравенство по показателю агентности — это и продукт господствующих институтов, и источник данного институционального устройства. Сохранение этого устройства отражает и порождает распределение власти среди людей. Как и в отношении здоровья, образования и доходов, это распределение может меняться — и меняться. Безусловно, оно часто менялось в связи с изменениями в других видах распределения.

Интернализация обездоленности и неравенство по показателю агентности

В недавних исследованиях, посвященных обитателям городских трущоб в Индии²⁶ (и других странах²⁷), говорится, что основной формой бесправия бедноты является жизнь «в условиях негативного социального признания». Данная концепция отражает условия и ограничения, при которых беднота реализует на практике те нормы, которые определяют ее социальную жизнь. Испытывая на себе неизменно презрительное отношение со стороны

государственных чиновников, работодателей и сограждан, сталкиваясь с мощными препятствиями на пути социального роста, обездоленные группы могут со временем смириться с определяющими их жизнь и материальное положение нормами, «социальный эффект которых заключается в дальнейшем унижении достоинства, усилении неравенства и углублении отсутствия доступа к материальным благам и услугам»²⁸.

При таких обстоятельствах беднота не только подвергается постоянной и открытой дискриминации. Ее проблемы еще более усложняются и усиливаются ввиду ее очевидного соучастия в этой дискриминации, «адаптивного предпочтения»²⁹ «лакейских» профессий и норм сервильного поведения, которые лишь узаконивают и увековечивают ее бесправие. Тяжелое материальное положение, рациональная оценка ограниченности перспектив вертикальной мобильности и полная уверенность в легитимности и неизменности своего положения способствуют созданию «порочного круга», из которого бедноте очень трудно вырваться (см. вставку 2.8)³⁰.

Ловушки неравенства могут порождать преступность и насилие. Во-первых, люди, воспринимающие свою бедность как нечто вечное, могут больше руководствоваться враждебными импульсами, чем своими разумными интересами. Во-вторых, чувствительность к неравенству, особенно у тех, кто ощущает себя прикованным ко дну общества, может породить склонность к высокому риску при совершении преступлений, если выгоды, ожидаемые от легитимной деятельности, невелики. В-третьих, люди могут оказаться особенно чувствительными к межгрупповому неравенству. Если, например, расовая неоднородность и неравенство доходов коррелируют и усиливают различия в социальном статусе, это может создать почву для насилия. Наконец, по изящному выражению Мертон (Merton 1938):

«...когда в системе культурных ценностей делается упор, фактически превыше всего остального, на определенные *общие* символы успеха для населения в целом, в то время как его социальная структура строго ограничивает или полностью устраняет для *значительной части* этого населения доступ к общепризнанным способам приобретения этих символов,... это ведет к заметному всплеску антисоциального поведения» (курсив автора).

Недостаточная вертикальная мобильность в обществе в сочетании с высоким престижем экономического благополучия приводит к анонии — краху норм и ценностей³¹.

Как изменить межгрупповое неравенство агентности и институциональной власти

Неравенство по показателю агентности часто ведет к появлению институтов, воспроизводящих это неравенство. Но такие отношения не являются неизменными. Во многих случаях вмешательство гражданского общества, сторонников реформ из числа

государственных служащих, внешних игроков, религиозных учреждений и др. усиливало уверенность в себе и уровень притязаний обездоленных групп, препятствовало интернализации обездоленности и создавало новые каналы, позволявшие исключенным группам заявлять о себе в полный голос. Такие изменения способствуют улучшению условий социального признания для бесправных групп населения: их признают более влиятельные группы, которые в противном случае вообще не принимали бы их в расчет. Все это ведет к расширению прав и возможностей обездоленных групп в экономической, социальной и политической сферах.

Расширение прав и возможностей может происходить по-разному³². Обычно изменения происходят путем взаимовлияния возможностей деятельности, созданных господствующими политическими структурами, и потенциала участия в ней беднейшего населения или групп со средним доходом. «Структура политических возможностей», формирующая реальные шансы действий, сама по себе является функцией открытости политического института, позиции и сплоченности элит, а также эффективности проведения властями намеченного курса действий. На потенциал подчиненных групп влияют их экономический «капитал» — образовательные и материальные ресурсы, — а также «потенциал притязаний» и тесно связанная с ним способность к организации³³.

Осуществляемый в Индонезии Кечаматанский проект развития (КПР) служит примером перемен, происходящих в результате действий сверху и снизу. Он направлен на улучшение условий признания и политической агентности маргинальных групп и создание новых институтов, способствующих повышению агентности с целью осуществления значительных перемен в моделях государственных инвестиций. В русле продолжающегося в Индонезии процесса демократизации источником перемен становится государственная политика, а не действия неправительственных организаций, что позволяет осуществлять проект в широких масштабах (см. также вставку 4 «В центре внимания» о переменах на местном уровне).

Недавнее исследование³⁴, посвященное эффективности мероприятий КПР по изменению условий социального признания участников показывает, что этот проект предоставляет сельским жителям определенный набор формальных правил для более справедливого урегулирования тех конфликтов, которые он неизбежно порождает³⁵. Эти правила справедливо расширяют для маргинальных игроков пространство взаимодействия с более организованными и влиятельными игроками. Но формирование в маргинальных группах потенциала разрешения конфликтов зависит не только от выработки стандартных правил сотрудничества. Оно требует также набора правил (определяемых в рамках КПР), которые ограничивают злоупотребление властью со стороны господствующих групп. Поскольку КПР направлен на развитие сотрудничества и формирова-

ние зримых инструментов политической власти для маргинальных групп, его результаты включают не только открытие хорошо функционирующей школы или поликлиники, но, что не менее важно, также и новый (или обновленный) стиль самоопределения и самозащиты групп.

Изменения в агентности коренных народов Эквадора, происходящие начиная с 1960-х гг., являются еще одним примером того, как мобилизация снизу изменила общенациональные и местные структуры. Эти изменения легко обнаружить как на местном, так и на национальном уровне. В 1960-х гг. в андской провинции Чимборасо коренной народ кичуа (кечуа) страдал от многочисленных проявлений обездоленности. Общаясь с властями, а также с другими этническими группами, кечуа ежедневно сталкивались с проявлениями насилия, порабощения и расизма³⁶. Власть была сосредоточена в руках триумvirата: помещик, священник и чиновник. Значительная часть рабочей силы коренного народа была обречена на тяжелый труд в крупных помещичьих хозяйствах, где нормы трудовых отношений нередко нарушались, а оплата была заведомо несправедливой. Ожидаемая продолжительность жизни кичуа была невысокой, пьянство — поголовным, а доступ детей к образованию и здравоохранению — крайне ограниченным.

Сегодня, в начале XXI в., представители коренного народа занимают должности глав ряда кантонов, а в некоторых из них составляют большинство в местных советах. Губернатором провинции также является представитель кичуа. Также и на национальном уровне бывшие руководители организаций коренных народов стали министрами. Под контролем Национальной конфедерации коренных народностей Эквадора находятся департамент двуязычного образования, совет по развитию коренных народов и Бюро охраны здоровья коренных народов. Эта организация также играет большую роль в переговорах со Всемирным банком и Международным фондом сельскохозяйственного развития и осуществлении спонсируемой ими Национальной программы развития коренных и афро-эквадорских народов. По всем расчетам можно считать, что соотношение сил в Эквадоре изменилось, став более справедливым, роль коренных народов в жизни общества повысилась, и они добились более справедливого отношения к себе со стороны общества.

Ловушка неравенства для женщин

Неравные возможности в сферах здравоохранения, образования, экономического благосостояния и политической агентности легко заметны в большинстве развивающихся стран. В предыдущих разделах подчеркивалось, что эти разнообразные проявления несправедливости, как правило, не являются независимыми друг от друга, и эта взаимозависимость может воспроизводить неравенство времени. Подобную взаимосвязь легко проиллюст-

ВСТАВКА 2.9 Соотношение численности мужчин и женщин и «нехватка женщин»

Гендерная несправедливость побуждает многие общества оказывать предпочтение мальчикам. Одним из проявлений сильной «любви к сыновьям» является превышение смертности девочек над смертностью мальчиков в странах Восточной и Южной Азии, приводящее к явлению, которое Амартия Сен называет «нехваткой женщин» (Sen, 1990). В Китае и Индии практика умерщвления младенцев женского пола существовала еще сто лет назад, а в Южной Корее и Индии превышение численности мальчиков над численностью девочек среди детей в возрасте до 4 лет отмечается начиная с самых первых переписей населения. И, наоборот, в Юго-Восточной Азии и большинстве других регионов развивающегося мира предпочтение к сыновьям, по-видимому, слабо выражено.

Причиной этого явления мы считаем строго патрилинейную систему наследования. В то время как большинство обществ не признает за женщиной права наследования, в некоторых регионах эти правила более гибки. Например, в европейской и японской деревне женщины могут наследовать землю, если у их родителей нет сыновей. Несмотря на эгалитарное законодательство, обычаи в Китае, Республике Корея и северо-западной Индии разрешают мужчине, не имеющему сыновей, усыновлять мальчика из другого рода. В прошлом можно было также повторно жениться. Главной мотивацией в этом случае было стремление использовать все возможные средства, чтобы продолжить в семье мужскую линию. Тем самым ценность дочерей снижается.

В течение периода беременности половой отбор может побудить родителей избавиться от плода женского пола, что отражается в соотношении числа родившихся мальчиков и девочек; доля мальчиков превышает нормальное биологическое соотношение, составляющее 105 мальчиков на 100 девочек. Выбор пола может также побудить родителей к инфантициду, хотя имеющиеся данные не позволяют провести различие между абортom, обусловленным половыми признаками плода, и инфантицидом. Третий, наиболее распространенный механизм заключается в пренебрежении

и других действиях, приводящих к повышенной смертности девочек в раннем детстве³⁷.

В Китае активные усилия властей привели в 1953—1964 гг. к кратковременной оптимизации соотношения между мальчиками и девочками (см. рис.). Но с 1980-х гг. доля мальчиков стала постоянно повышаться. В Республике Корея она заметно понизилась лишь в последнее десятилетие, вероятно, благодаря улучшению возможностей трудоустройства для женщин. В Индии этот показатель в целом мало отличается от других регионов. Но в северо-западной Индии наблюдаются крайне тревожные тенденции; там доля мальчиков заметно выросла с 1981 по 2001 г., в значительной мере вследствие выбора пола младенца путем аборта. В остальных частях Индии, особенно на юге, рынок труда более справедлив, и здесь меньше ограничений на мобильность и права наследования женщин.

Источник: Das Gupta and others (2003).

рировать на примере характера и последствий неравенства, в ловушку которого попадают многие женщины в развивающихся странах.

Во всем мире мужчины и женщины резко различаются по доступу к активам и возможностям; это неравенство усиливается несправедливостью норм и социальных структур, которые увековечи-

вают гендерные различия. Гендерная несправедливость непосредственно влияет на благополучие женщин, принимаемые ими решения по дому и инвестиции в благосостояние детей и домохозяйства (вставка 2.9).

Гендерная несправедливость — исконная «ловушка неравенства». В большинстве обществ действуют нормы, которые служат сохранению существующей социальной системы путем разграничения ролей и сфер влияния мужчин и женщин. Сфера мужчин лежит обычно вне дома, на рынке, в области социальных взаимодействий, способствующих повышению статуса и влияния семьи. Сфера женщин ограничена, как правило, пределами дома — домашнее хозяйство, воспитание детей и обеспечение стабильности домохозяйства. Таким образом, деятельность женщин служит прежде всего «входным ресурсом» коллективного благополучия, тогда как мужчины демонстративно находятся в центре домохозяйства, в качестве кормильцев и связующего звена с внешним миром, определяющим экономический и социальный статус домохозяйства.

Системы брака и родства служат сохранению этих патриархальных структур. Большинство обществ являются «патрилокальными», что означает, что после замужества женщины переезжают от родителей к мужьям. Поэтому брак можно рассматривать как систему, служащую обмену женщинами между семьями, и решения о нем принимаются так, чтобы этот обмен обеспечивал максимальные выгоды обеим домохозяйствам. Точкой отсчета является семья мужа, в то время как женщина — лишь входной ресурс протекающих в домохозяйстве процессов, контролируемых мужчинами с целью получения экономических и социальных выгод³⁸.

Правила наследования характеризуются тенденцией к соответствию этой схеме. Большинство обществ не только патрилокальны, но и патрилинейны, и право наследования и собственности в них принадлежит прежде всего мужчинам. В большинстве стран за пределами Европы, Центральной Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна право женщин на наследование ограничено³⁹. Законы некоторых стран гарантируют равное право на наследство. Но эти законы часто не действуют, и реальное право принимать решения о наследовании остается в руках старейшин деревни и племенных вождей, которые следуют традиционной практике дискриминации женщин.

В большинстве стран, где действуют неравные законы о наследовании, существует также неравенство в правах собственности⁴⁰. Огромное большинство землевладельцев там — мужчины⁴¹. Во многих обществах такое положение дополняется лишением женщин права на развод. Подобное неравенство в правах собственности сохраняется даже в тех странах, где сельскохозяйственное производство сильно зависит от женского труда, в том числе во многих странах Африки к югу от Сахары. В Камеруне женщины составляют более 51% населения и выполняют более 75% сельскохозяйствен-

ной работы, но, по оценкам, в их руках находится менее 10% сертификатов на владение землей⁴². Получается, что женщины в основном работают на земле, принадлежащей мужчинам.

Будучи лишены прав наследования и собственности, женщины во многих обществах сталкиваются также с ограничениями своей мобильности. Например, в штате Уттар Прадеш в Северной Индии около 80% женщин должны получать от мужей разрешение на посещение поликлиники, а 60% не могут выходить из дома без разрешения мужа⁴³. Такие ограничения мобильности могут быть обусловлены социально, как «*гхунгхат*» (покрывало) у индуистов, или вытекать из требований религии, например «*пурда*» (паранджа) у мусульман. Подобная практика не только исходит из требований общества, но и интернализируется женщинами, которые рассматривают ее как признак достойного поведения. Эти нормы передаются от родителей к детям, что обеспечивает их переход от поколения к поколению; во многих обществах пожилые женщины активно способствуют их соблюдению⁴⁴.

Ограничения мобильности, нормы родства и наследования содействуют определенному восприятию обществом роли женщины. Поскольку общество социально и экономически требует от них сосредоточить внимание и энергию на работе по дому, данная установка отражает не только то, чего от них ожидают мужчины, но и то, чего от них ожидают другие женщины. В большинстве развивающихся стран присутствие женщин на рынке труда — результат скорее невезения, чем активного выбора: либо их мужья не в состоянии достаточно зарабатывать, либо у них произошла неожиданная неприятность, например заболел ребенок. В Бангладеш женщины говорят о таких ситуациях так: «Мужчины работают, чтобы прокормить свои семьи, а женщины — по необходимости»⁴⁵. Во всем мире многие женщины активно участвуют в оплачиваемой трудовой деятельности на рынке труда, но при этом они должны продолжать выполнять и свои домашние обязанности (рис. 2.13). Поэтому они сталкиваются с нехваткой времени, проводя за работой — как дома, так и на службе — больше времени, чем мужчины.

Поскольку социально-экономические факторы в большей степени определяют жизненные шансы женщин в браке, чем на рынке труда, их родители вкладывают меньше средств в их человеческий капитал. Во всех развивающихся странах у женщин меньше шансов поступить в среднюю школу или университет, чем у мужчин⁴⁶. Поэтому они занимают обычно менее престижной работой. Более того, сам рынок труда может характеризоваться дискриминацией, при которой за одинаковую работу женщины получают меньше, чем мужчины. По этим причинам, даже когда женщины появляются на рынке труда, они зарабатывают меньше мужчин. Низкие заработки — еще один фактор, отталкивающий женщин от рынка труда и увесковечивающий их традиционную социальную роль.

Неравенство в доме

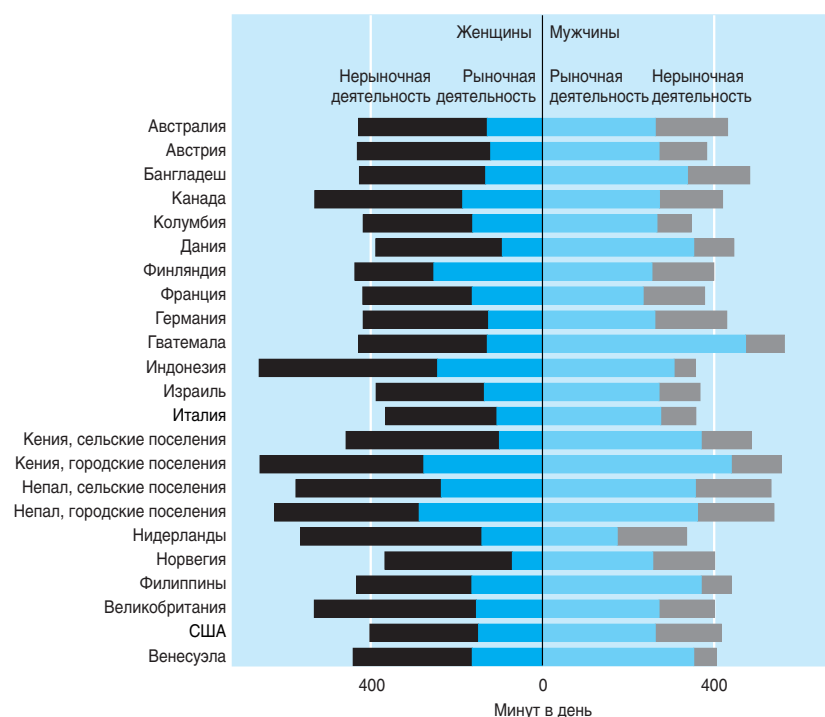
В течение долгого времени экономисты не осознавали в достаточной степени, что гендерная несправедливость влияет на положение в семье, и их модели домохозяйства исходили из того, что решения принимаются одним лицом, и между супругами не может быть разногласий. Последствия таких взглядов не ограничиваются сферой науки. Они означают, например, что усилия по сокращению бедности не должны иметь гендерной направленности и что налогообложение домохозяйства не влияет на распределение средств внутри него.

Сейчас экономисты оспаривают такой подход, разрабатывая модели принятия решений внутри домохозяйства с учетом неравенства между супругами. Новые модели исходят из предположения об эффективности домохозяйства в том смысле, что решения принимаются исходя из необходимости максимального использования имеющихся ресурсов. При таком предположении из этих моделей видно, что доля каждого супруга в ресурсах домохозяйства определяется двумя факторами. Первый из них — «страховое обеспечение» супруга на случай развода; здесь имеют значение законы о наследовании, собственности и разводе. Второй — относительный размер вклада супруга в доходы домохозяйства, определяющийся его позициями на рынке труда⁴⁷. Если предпочтения мужа и жены различаются, расширение возможностей выбора жены вне дома или укрепление ее позиций на рынке труда отражает потребительский выбор, более соответствующий ее предпочтениям.

Эконометрические исследования подтверждают, что увеличение относительной ценности женщин и улучшение их «страхового обеспечения» влияют на картину потребления⁴⁸. Состояние здоровья детей в Бразилии улучшается, если дополнительные нетрудовые доходы находятся в руках женщин⁴⁹. В Великобритании, где закон предусматривает выплату алиментов непосредственно матери, расходы на одежду детей имели тенденцию расти⁵⁰. В Бангладеш и ЮАР женщины, приносящие в брак больше активов, расходуют больше денег на обучение детей⁵¹. Эти факты, по-видимому, свидетельствуют о том, что от улучшения материального положения женщин их дети получают больше, чем от улучшения материального положения мужчин. В качестве объяснения результатов этой социальной сделки и распределения активов в данном случае больше всего напрашивается то, что женщины по самой своей природе заботятся о детях больше, чем мужчины, но здесь есть риск впасть в тавтологию.

Возможно, объяснению данного феномена поможет понимание того, что социально-экономические различия, корни которых лежат вне домохозяйства, могут влиять не только на позиции участников социальной сделки, но и на социально окрашенное восприятие проблем, которые мужчины и женщины считают для себя наиболее важными. Если для мужчин и женщин характерны разные «внешние» и «внутренние» сферы влияния,

Рисунок 2.13 Женщины работают дольше, чем мужчины

Источник: United Nations Development Programme (1995).

Примечание. Данные относятся к следующим годам: Бангладеш (сельские поселения) — 1990, Колумбия (городские поселения) — 1983, Гватемала (сельские поселения) — 1977, Индонезия (городские поселения) — 1992, Кения (сельские поселения) — 1988, Кения (городские поселения) — 1986, Непал (сельские поселения) — 1978, Непал (городские поселения) — 1978, Филиппины (сельские поселения) — 1975—1977, Венесуэла (городские поселения) — 1983, Австралия — 1992, Австрия — 1992, Канада — 1992, Дания — 1987, Финляндия — 1987—1988, Франция — 1985—1986, Германия — 1991—1992, Израиль — 1991—1992, Италия — 1988—1989, Нидерланды — 1987, Норвегия — 1990—1991, Великобритания — 1985, США — 1985.

то, по-видимому, есть основания полагать, что увеличение доходов женщин окажет более сильное воздействие на инвестиции в домашнее хозяйство. И, наоборот, увеличение доходов мужчин с большей вероятностью может привести к социализации их действий вне семьи и покупкам, отражающим социальный статус.

Еще одним последствием такого разделения внутренней и внешней роли является то, что неравенство внутри домохозяйства проявляется также в доступе к информации, которой можно манипулировать при достижении социальной сделки внутри домохозяйства. Проводя этнографическое исследование работников текстильной промышленности Бангладеш, Кабир (Kabeer 1997) обнаружил, что мужчины и женщины стремятся скрывать информацию о своих доходах от супругов с тем, чтобы делать покупки, не советуясь с ними. Женщины также склонны с меньшей охотой делиться информацией с мужьями или активно участвовать в обработке своих участков земли, чтобы сохранить контроль над собственностью. При обследовании ферм, принадлежавших мужчинам и женщинам,

Таблица 2.2 Доля женщин, когда-либо испытавших физическое или сексуальное насилие со стороны партнера

	Физическое насилие	Сексуальное насилие
Бангладеш, деревни	42	
Бразилия, города	27	10
Эфиопия, деревни	49	59
Намибия, города	31	17
Перу, деревни	62	47
Самоа	41	20
Сербия и Черногория	23	6
Танзания, города	33	23
Таиланд, деревни	34	29

Источник: Неопубликованные данные международного исследования ВОЗ «Здоровье женщин и домашнее насилие против женщин», представленные Клаудией Гарсия-Морено на конференции Всемирного банка по гендерному насилию. Окончательный вариант сравнительного доклада вскоре будет опубликован.

Примечание. Данные относятся к различным периодам. По Бразилии, Перу и Таиланду приведены данные за 2000 г. Отчетный период данных по Бангладеш, Эфиопии, Намибии, Самоа, Сербии и Черногории и Танзании неизвестен.

в Гане Удри (Udry 1996) обнаружил, что при прочих равных условиях принадлежавшие женщинам фермы были менее продуктивны, чем принадлежавшие мужчинам. Если жена и муж не делятся информацией или манипулируют ее потоком, они не могут оптимально использовать принадлежащие им ресурсы. Иными словами, поведение внутри домохозяйства оказывается неэффективным, что противоречит одному из важных допущений экономических моделей.

Еще одним видом неэффективности является широко распространенное насилие внутри домохозяйства. Из недавних данных Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) видно, что как физическое, так и сексуальное насилие широко распространено в различных частях мира (табл. 2.2). Одна из важных причин домашнего насилия заключается

в том, что оно позволяет мужьям устанавливать дома террористический режим и тем самым контролировать поведение жен. В Индии Блок и Рао (Bloch and Rao 2002) обнаружили, что мужья систематически применяют насилие с целью получения дополнительного приданого от своих жен. Подобное «инструментальное» применение насилия находит понимание как среди мужчин, так и среди женщин. По данным обследований, значительный процент респондентов в развивающихся странах считает, что мужчины имеют право бить своих жен, когда те с ними спорят или их не слушаются⁵².

Таким образом, гендерная несправедливость является результатом сочетания экономического, социального, культурного и политического неравенства, которые взаимно усиливают друг друга. В результате женщины обладают меньшим доступом к праву собственности, материальным ресурсам и образованию; их доступ к рынку труда и деятельности вне дома также ограничен. Это, в свою очередь, ограничивает их способность влиять на решения о домашнем хозяйстве. Кроме того, их влияние ограничивается неравенством в доступе к информации о домашних делах и использовании насилия для контроля над поведением женщин. Все это способствует резкому разграничению между ролями мужчин и женщин, легко воспроизводимому среди новых поколений.

Некоторые признаки указывают, что изменения на рынке труда и вмешательство со стороны государства могут разрушить эту ловушку неравенства. Развитие текстильной промышленности в Бангладеш привело к резкому и заметному увеличению доступа женщин к привлекательному рынку труда и расширению их возможностей влиять на решения о домашнем хозяйстве⁵³. По-видимому, более высокие зарплаты женщин компенсируют ограничительную практику, например, ношение пурды, ослабляя ограничения на физическую мобильность женщин и усиливая их роль в принятии решений о домашнем хозяйстве⁵⁴. Глобализация расширила возможности для женщин в Мумбаи и их доступ к обучению⁵⁵. Сравнительное исследование данных по Филиппинам, Суматре и Гане показало, что картина наследования земли и расходов на образование стала более эгалитарной благодаря изменениям в доступе женщин на рынок труда⁵⁶. И хотя вначале в Китае, Республике Корея и Индии существовали одинаково дискриминационные социальные ограничения для женщин, вмешательство государственных органов привело к усилению гендерной справедливости в Китае намного больше, чем в Республике Корея или Индии⁵⁷.

Справедливость с глобальной точки зрения

глава 3

При рассмотрении проблем неравенства внутри стран в предыдущей главе было подчеркнуто различие между «предопределенными обстоятельствами», или жизненными возможностями, находящимися вне контроля человека, и «усилиями» и «талантами» людей как индивидов. Одним из таких обстоятельств является место рождения человека. Например, во многих странах доступ к базовым медицинским услугам в сельской местности намного хуже, чем в городских районах. Это может многое означать для выживания детей в первый год жизни; так, в Рио-де-Жанейро младенческая смертность в 1996 г. составляла 3,3%, а на северо-востоке Бразилии этот показатель был более чем в два раза выше — 7,4%.

В той же мере, в какой жизненные шансы человека не должны определяться тем, родился он в деревне или в городе, не должно их определять и другое обстоятельство — то, в какой стране он родился. Почему, например, считается достойным осуждения то, что турецкая женщина имеет меньше возможностей и достигает в жизни меньшего, чем турецкие мужчины, но никто не возмущается, когда такой же результат вытекает из сравнения между турецкими мужчинами и английскими женщинами? В конечном счете по многим параметрам благополучия между гражданами разных стран существуют огромные различия в возможностях и результатах, и в ряде случаев эти различия более значительны, чем те, что существуют между разными группами внутри одной страны.

В этой главе делается попытка ответить на два вопроса. Во-первых, в какой мере рождение человека в конкретной стране определяет его возможности в жизни? Во-вторых, уменьшилось ли влияние страны происхождения на жизненные шансы человека по сравнению с недавним или отдаленным прошлым? Чтобы ответить на эти вопросы, мы рассматриваем неравенство по показателям здоровья, образования, доходов и власти на мировой арене. Мы показываем, что, несмотря на достигнутый в исторической перспективе определенный прогресс, межстрановое неравенство углубляется.

Примеры и концепции

Без сомнения, мы живем в мире, где царит глубочайшее неравенство возможностей для ведения свободной, здоровой и полноценной жизни. Как пишет Энгус Дитон:

«Мы живем среди пугающего неравенства, когда мировая беднота умирает от СПИДа, или, в более широком плане, когда бедняки во всем мире погибают от болезней, которые в других местах — в том числе в больницах и клиниках «первого мира», обслуживающих богатей в бедных странах, — *легко предотвратимы*¹.

В 2000 г. ожидаемая продолжительность жизни у ребенка, родившегося в Сьерра-Леоне (37 лет) или Ботсване (39 лет) была более чем вдвое ниже, чем у ребенка, родившегося в США (77 лет)². Средняя (безотносительно к качеству) длительность обучения индивида, родившегося в странах Африки к югу от Сахары в период между 1975 и 1979 гг., составляет менее 6 лет, а в странах ОЭСР — свыше 12 лет. Столь же велики различия в доходах между жителями разных частей света³.

Как относиться к значительному улучшению среднемировых показателей на фоне этой картины недопустимого межстранового неравенства? Описывая нынешнюю ситуацию в мире, Сен (Sen 2001) акцентирует внимание на необходимости более справедливого распределения плодов глобализации. «Даже несмотря на то, что сегодня мир неизмеримо богаче, чем когда-либо прежде, он остается миром невероятной обездоленности и поразительного неравенства». Автор высказывает мнение, что получение благ всеми не так важно, как справедливое их распределение. Различия по уровню зажиточности — а также по уровню политического, социального и экономического могущества государств — составляют центральный элемент дискуссий о глобализации. До тех пор, пока распределение ее потенциальных выгод будет рассматриваться многими как несправедливое, неравенство, описываемое в настоящей главе, неизбежно будет считаться неприемлемым. И это несмотря на то, что абсолютная бедность за последние два десятилетия сократилась (хотя отнюдь не равномерно).

Чтобы увидеть глобальное неравенство по показателю благополучия в определенной перспективе, рассмотрим две страны, находящиеся на противоположных концах спектра: Мали, одну из беднейших стран мира, и США, одну из богатейших. Ребенок, родившийся в 2001 г. в Мали, имел примерно 13%-ные шансы умереть, не достигнув возраста одного года, причем в семьях, находящихся по уровню распределения активов в верхней квинтилии, этот пока-

затель был лишь немногим ниже (9%). В противоположность этому, ребенок, родившийся в том же году в США, имел лишь менее одного шанса из ста умереть в течение первого года жизни. Картина детской смертности в возрасте до пяти лет выглядит еще более пугающей: в Мали до пятилетнего возраста не доживает 24% детей, а в США — менее 1%. В Мали даже у детей из богатейшей квинтили вероятность смерти в возрасте до пяти лет в 16 раз выше, чем у среднего американского ребенка.

Не лучше обстоит дело и в области образования. Средний американец, родившийся в период между 1975 и 1979 гг., учился свыше 14 лет (причем этот показатель примерно одинаков для мужчин и женщин, городских и сельских жителей); в то же время средняя длительность школьного обучения для той же когорты в Мали в среднем составляет менее двух лет, причем длительность обучения у женщин более чем вдвое меньше, чем у мужчин, а в сельских районах и вовсе практически равна нулю. Если учесть качество полученного образования, то разрыв в результатах будет, по всей видимости, еще значительнее.

Поэтому не удивительно, что многие жители Мали, столкнувшиеся в детстве с огромными лишениями и не получившие достаточного образования, способны в зрелом возрасте лишь едва сводить концы с концами, и в 1994 г. в среднем жили менее чем на 2 долл. в день (54 долл. в месяц). Для сравнения: средний американец зарабатывал тогда 1185 долл. в месяц, или в 20 с лишним раз больше, чем средний малиец.

Хотя, по-видимому, существует определенный консенсус относительно того, что неравенство здоровья, образования, доходов и «голоса» широко распространено в мире, гораздо меньше согласия имеется в вопросе о том, улучшается положение или ухудшается. Обеспечивает ли сегодня та или иная страна своему жителю при рождении более или менее адекватные жизненные возможности по сравнению с тем, как обстояло дело 20, 50 или 200 лет назад? Пока вы читаете этот доклад, споры о неравенстве благополучия в его различных аспектах и о связи этих аспектов с глобализацией только усиливаются⁴. Все труднее становится доказать, возросло или уменьшилось неравенство со временем⁵. Для этого сначала нужно ответить на ряд вопросов: о каком неравенстве идет речь, за какой период, на какой концептуальной основе?⁶ Хотя ряд данных свидетельствует о сближении возможностей в областях здоровья и образования, а также об известной дивергенции (или, по крайней мере, отсутствии сближения) доходов, эти результаты не могут быть постулированы без множества ограничений и оговорок. Вставка 3.1 проясняет ряд базовых представлений на этот счет.

Глобальное неравенство здоровья

Как взвешенное, так и не взвешенное международное распределение ожидаемой продолжительности

жизни при рождении (без учета распределения ожидаемой продолжительности жизни внутри стран) показывает в 1960 г. отчетливую «двухпиковость»⁷. Данные свидетельствуют, что в 50 странах ожидаемая продолжительность жизни колебалась между 35 и 45 годами, в 41 стране — между 65 и 75 годами, а середина распределения имела незначительную массу.

К 1980 г. «леворукость» кривой существенно уменьшилась. Распределения начали смещаться вправо и приобрели унимодальность, особенно по взвешенным международным показателям: 73 страны имели ожидаемую продолжительность жизни в диапазоне от 65 до 75 лет, 31 страна — от 55 до 65 и 35 — от 45 до 55 лет. Однако к 2000 г. вновь стали вырисовываться две вершины, особенно на графике невзвешенного распределения, хотя правый пик распределения имел более значительную массу.

В 1980 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни в четырех регионах — Ближнего Востока и Северной Африки, Восточной Азии (кроме Китая и Японии), Южной Азии и Африки к югу от Сахары — была ниже среднемировой⁸. Быстрый рост этого показателя в трех первых регионах в период между 1980 и 2000 гг. способствовал глобальному сокращению неравенства, между тем как падение продолжительности жизни в Африке к югу от Сахары в 1990-е гг. усилило неравенство, растянув нижнюю ветвь кривой распределения. К 2000 г. ниже среднемирового уровня находились только Южная Азия и Африка к югу от Сахары, и разница в показателях ожидаемой продолжительности жизни при рождении между двумя этими регионами возросла с 5,8 до 15,6 лет. Межстрановое неравенство до начала 1990-х гг. снижалось, а затем к 2000 г. вновь возвратилось на уровень 1980 г. Значительное падение ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Африке к югу от Сахары серьезно подорвало понижающий — в плане неравенства — эффект роста, отмеченный в Южной Азии в 1990-е гг.

Рассматривая более длительный период времени (1820—1992 гг.), Бургиньон, Левин и Розенблатт (Bourguignon, Levin and Rosenblatt 2004a) обнаруживают огромный рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении (примерно с 27 лет до 61 года), который сначала распределялся неравномерно, а затем выровнялся тремя волнами в период с конца XIX в. и до 1990 г. Многие десятилетия постоянного повышения этого показателя закончились резкой остановкой в 1990-е гг. (табл. 3.1). В группе развивающихся стран межстрановое неравенство остается столь же высоким, каким оно было после 1960 г.

Таким образом, отмечается некоторое сближение показателей ожидаемой продолжительности жизни при рождении за длительный период, хотя в 1990-е гг. имели место серьезные спады в странах Африки к югу от Сахары (вызванные главным образом СПИДом) и некоторых странах Европы и Центральной Азии⁹. По мере того как развитые страны,

ВСТАВКА 3.1 Три конкурирующие концепции неравенства: глобальная, международная и межстрановая

Обсуждая положительные аспекты воздействия глобализации на благосостояние, участники дебатов зачастую делают диаметрально противоположные заявления, опираясь при этом на изучение одних и тех же данных. Хотя некоторые различия в этих данных и связанные с ними проблемы существуют, основное расхождение во взглядах, по-видимому, проистекает из того, что стороны не имеют единого мнения о том, что именно представляет собой справедливое распределение благ глобализации.

Ниже рассматриваются три разные концепции неравенства, изложение которых заимствовано из работ Милановича (Milanovic 2005) и Равайона (Ravallion 2004a). Оба автора в соответствии с общей направленностью дебатов о глобализации рассматривают эти «конкурирующие представления» применительно к сфере доходов. Однако данные концепции могут быть распространены и на другие области, такие, как здоровье и образование (особенно в плане межстранового неравенства). Тогда выводы, которые можно сделать по каждому из этих трех аспектов благополучия, будут зависеть от того, какая именно концепция неравенства выбрана. Стороны не смогут вести диалог, если сначала не будут прояснены эти концепции.

Возросло или уменьшилось глобальное неравенство доходов? Чтобы ответить на этот вопрос, нам сначала необходимо определить, что имеется в виду под глобальным неравенством, и чем оно отличается от того, что мы называем международным и межстрановым неравенством.

Глобальное неравенство: забудьте о границах между странами; каждый человек имеет реальный доход

Дать определение глобальному неравенству легко: просто забудьте о государствах, выстройте всех жителей мира в ряд и подсчитайте разницу в распределении их реальных доходов, скорректированных по паритету покупательной способности². Измерители глобального неравенства, относящиеся к классу общей энтропии, такие как среднее логарифмическое отклонение, или индекс Тэйла, могут быть аккуратно разложены на неравенство, относящееся к видам неравенства между людьми в каждой стране, и средние различия в доходах между странами (Shorrocks 1980).

Внутристрановое неравенство представляет собой то, чем было бы совокупное неравенство в мире, если бы между странами не существовало различий в средней величине потребления, но каждая из них имела бы собственный уровень неравенства. Межстрановое неравенство можно интерпретировать как измерение того, каким был бы уровень неравенства в мире, если бы любой человек в каждой стране имел один и тот же (средний для нее) уровень потребления. Общее неравенство в мире представляет собой сумму двух этих частей, а отношение каждой части к целому дает процентную долю внутристранового и межстранового неравенства в показателе общего неравенства.

Международное неравенство: каждый человек имеет средний доход своей страны

В остальной части доклада мы будем именовать это межстрановое неравенство международным неравенством, неравенством в распределении среди всех граждан земного шара, притом что каждый из них имеет средний доход своей страны, а не реальный индивидуальный доход. Глобальное неравенство подсчитывается простым прибавлением международного неравенства к внутристрановому неравенству.

Межстрановое неравенство: каждая страна имеет единый средний доход

Двух этих концепций, однако, недостаточно для того, что урегулировать споры. Подумайте над следующим утверждением, выдвигаемым в поддержку довода о том, что неравенство в мире продолжает возрастать: «В период около 1870 г. ВВП на душу населения в богатейшей стране мира был примерно в 9 раз выше, чем в беднейшей стране, между тем как к 1990 г. это соотношение составляло 45 раз». Заметим, что хотя данное положение говорит о чем-то очень похожем на международное неравенство, оно имеет мало заметное, но весьма существенное отличие: в нем не учитывается размер богатейшей или беднейшей страны. Утверждение остается в силе и в случае, если богатейшей страной является Палау, а беднейшей — Ямайка, и в случае, если богатейшей страной будет Китай, а беднейшей — Индия.

Отсюда вытекает необходимость в третьей концепции. В ней выстраиваются в ряд все страны мира (а не все граждане), и для каждой страны устанавливается средний доход. Разброс в этом распределении (когда общее число государств составляет около 200) мы будем называть межстрановым неравенством. Миланович (Milanovic 2005) называет наши концепции неравенства — межстранового, международного и глобального — соответственно концепциями неравенства 1, 2 и 3 (см. рис. внизу).

Для чего нужно учитывать межстрановое неравенство

Предполагаемая ценность применения понятия межстранового неравенства вместо

международного неравенства состоит в том, что именно государства, а не люди, должны иметь равный весовой коэффициент при оценке справедливости распределения благ глобализации. Измерители, на которые чаще всего ссылаются критики глобализации, рассматривают каждую страну как один объект наблюдения, в то время как разложение понятия мирового неравенства на два вышеописанных компонента — межстрановой и внутристрановой — придает людям одинаковый весовой коэффициент вне зависимости от того, живут ли они в Китае или в Чаде.

Заметим, что в дискуссиях о глобализации выбор измерителя неравенства может также зависеть от того, на какой вопрос пытаются ответить исследователь. Для того, кто заинтересован в изучении воздействия «глобализирующих» политических мероприятий на экономический рост или результаты распределения на уровне страны, более предпочтительным может оказаться использование измерителя межстранового неравенства.

Зачем нужно понятие международного неравенства, которое мы используем в настоящем докладе?

В свою очередь, когда мы хотим определить, уменьшились ли в мире в результате «глобализирующих» политических мероприятий бедность и неравенство, нам, возможно, требуется уделить больше внимания измерителям международного неравенства.

Нет правильного или неправильного выбора

При оценке тенденций межстранового неравенства в пользу каждой из представленных концепций могут быть выдвинуты свои аргументы. Выбор состоит не в том, что верно, а что неправильно. Когда дело доходит до рассмотрения неравенства, могут возникнуть разногласия по поводу того, должны ли страны или люди иметь одинаковый весовой коэффициент; Равайон (Ravallion 2004a) детально исследует этот вопрос. Иными словами, вывод или тема исследования, которые влияют на выбор концепции неравенства, используемой в конкретной работе, очень много значат для итоговой оценки дистрибутивной справедливости текущего процесса глобализации.

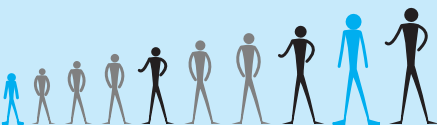
Межстрановое неравенство:
Три страны и три представителя
со средним доходом
(рост соответствует величине дохода)

Международное неравенство:
Учитывается все население,
но по показателю среднего дохода

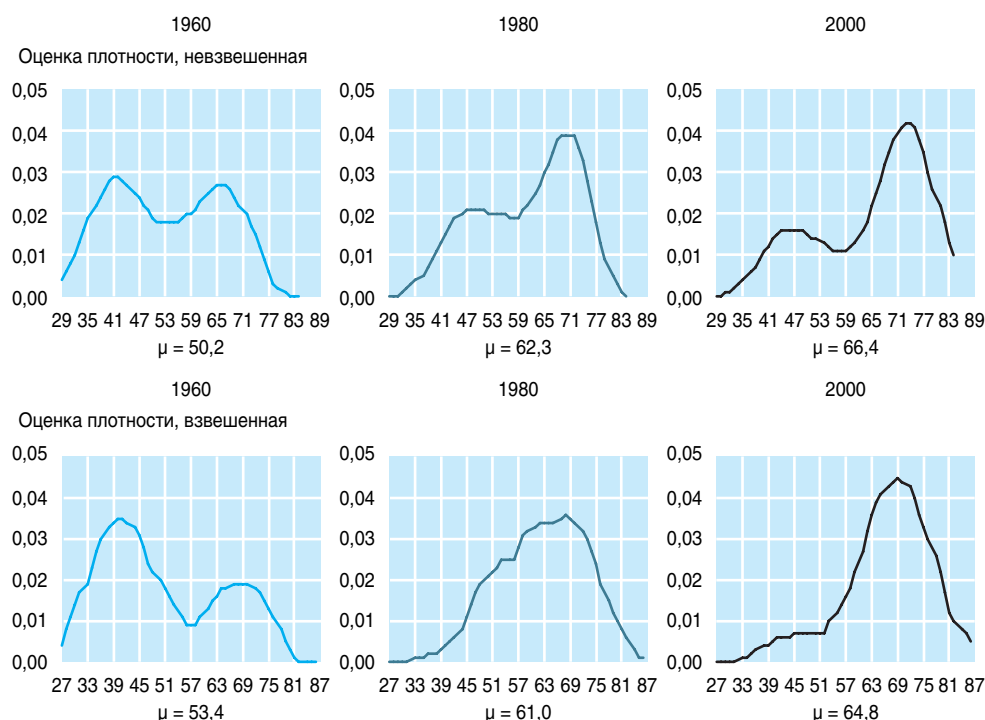
Глобальное неравенство:
Все индивиды со своими
фактическими доходами

Источники: Milanovic (2005) и Ravallion (2004a).

Рисунок 3.1 Исчезновение пиков на графике ожидаемой продолжительности жизни при рождении

Источник: Schady (2005).

достигая биологического предела человеческого возраста, занимают верхнюю часть кривой распределения, а многие регионы догоняют их, неравенство в ожидаемой продолжительности жизни в мире будет все более превращаться в функцию изменений показателей здоровья и народонаселения в странах Африки к югу от Сахары, препятствуя распространению катастрофической ситуации в области здравоохранения на остальной мир. (Мы вернемся к этому вопросу в конце главы.) Но на сегодня сохраняются два мира с совершенно различными показателями ожидаемой продолжительности жизни: разрыв в показателях ожидаемой продолжительности жизни между Африкой к югу от

Сахары, с одной стороны, и Европой и Северной Америкой — с другой, в 2000 г. выше, чем был в 1950 г.¹⁰

Показатели здоровья даже богатых жителей бедных стран остаются намного ниже среднего уровня по странам ОЭСР. Так, во всех странах со средним душевым ВВП ниже порогового значения в 2 долл. в день уровень детской смертности среди богатейших 20% населения более чем в 10 раз превышает средний показатель за шесть лет по странам ОЭСР¹¹. Хотя такая же ситуация складывается с рядом других индикаторов, трудно установить, насколько велики различия между странами по сравнению с неравенством внутри стран. В отличие от литературы по проблеме неравенства доходов здесь нет апробированной практики разложения неравенства здоровья на внутривнутристрановой и межстрановой компоненты¹².

Прodelайте, однако, простой мысленный эксперимент. В 45 развивающихся странах, охваченных в 2000 г. исследованием Demographic Health Survey, можно было бы предотвратить смерть 4,9 млн детей, если бы младенческая смертность там была на уровне средней по ОЭСР. Если устранить разницу в младенческой смертности между бедными и богатыми в каждой стране, доведя этот показатель до уровня верхних 10% населения, то можно было бы спасти жизнь 3,1 млн детей¹³. Хотя средний показатель младенческой смертности среди богатых слоев этих бедных стран почти в пять

Таблица 3.1 Рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении резко замедлился в 1990-е гг.

	1960	1970	1980	1990	2000
Среднее значение	53,4	57,4	61,0	64,0	64,8
Коэффициент вариации	0,233	0,203	0,183	0,173	0,194
Коэффициент Theil-T	0,027	0,021	0,017	0,016	0,020
Коэффициент Theil-L	0,028	0,022	0,018	0,017	0,021

Источник: Schady (2005).

Примечание. Коэффициенты Theil-L и Theil-T представляют собой измерители, относящиеся к классу общей энтропии с (невзвешенными) параметрами, которые составляют, соответственно, 0 и 1.

раз выше среднего по ОЭСР, такое устранение различий внутри стран между богатыми и бедными (благодаря улучшению состояния здоровья последних), по крайней мере, в этом конкретном случае позволило бы нам пройти около двух третей пути к общему количеству предотвратимых смертей (путем приближения к среднему уровню ОЭСР).

Таким образом, до тех пор пока существенные различия в показателях здоровья между странами и внутри них сохраняются, невозможно уверенно определить относительный вес каждого из этих компонентов в глобальном неравенстве здоровья. Можно, однако, сказать, что нет явных указаний на то, что межстрановое неравенство выглядит более значительным, чем внутристрановое. Этот вывод, как мы увидим ниже в настоящей главе, находится в резком противоречии с тем, что наблюдается в сфере доходов, однако соответствует тенденциям в области образования.

Хотя техническое изменение объема знаний в государственном и частном здравоохранении, возможно, более важно для общего улучшения показателей здоровья, в бедных странах значительную роль может играть также и величина дохода, влияющая на внедрение даже самых недорогих методов лечения, достаточность пищевого рациона и инфраструктуру водоснабжения и канализации. В группе беднейших стран ожидаемая продолжительность жизни с ростом доходов резко возрастает (рис. 3.2)¹⁵.

Однако различия в росте доходов объясняют менее одной шестой доли вариации в повышении ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Более важными определяющими факторами являются чистая питьевая вода, адекватно оснащенные и надлежащим образом функционирующие системы здравоохранения и спрос на них, а также санитарное просвещение; последние два элемента тесно связаны с уровнем образования, особенно среди женщин¹⁶.

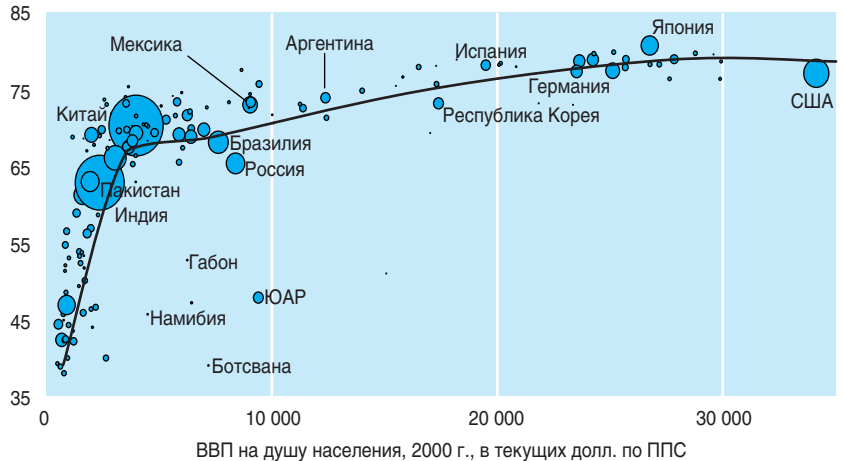
В условиях продолжающегося роста ожидаемой продолжительности жизни при рождении и снижения показателей младенческой и детской смертности в последнее десятилетие XX в. усилился разрыв между богатыми и бедными странами¹⁷. Главными — но не единственными — причинами этого были трудности переходного периода в ряде государств Европы и Центральной Азии, а также распространение ВИЧ/СПИДа и гражданских конфликтов¹⁸. В ряду возможных факторов замедления прогресса в области охраны здоровья в развивающихся странах Корниа и Менчини (Cornia and Menchini 2005) называют изменения в расходах на здравоохранение, государственных программах в области охраны здоровья, а также в структуре и стабильности домашних хозяйств.

Глобальное неравенство в доступе к образованию

Невзвешенное распределение длительности обучения взрослых в 1960 г. имело явный уклон влево

Рисунок 3.2 Между ожидаемой продолжительностью жизни и доходом заметна сильная корреляция, особенно в бедных странах

Ожидаемая продолжительность жизни, 2000 г.

Источник: Deaton (2004).

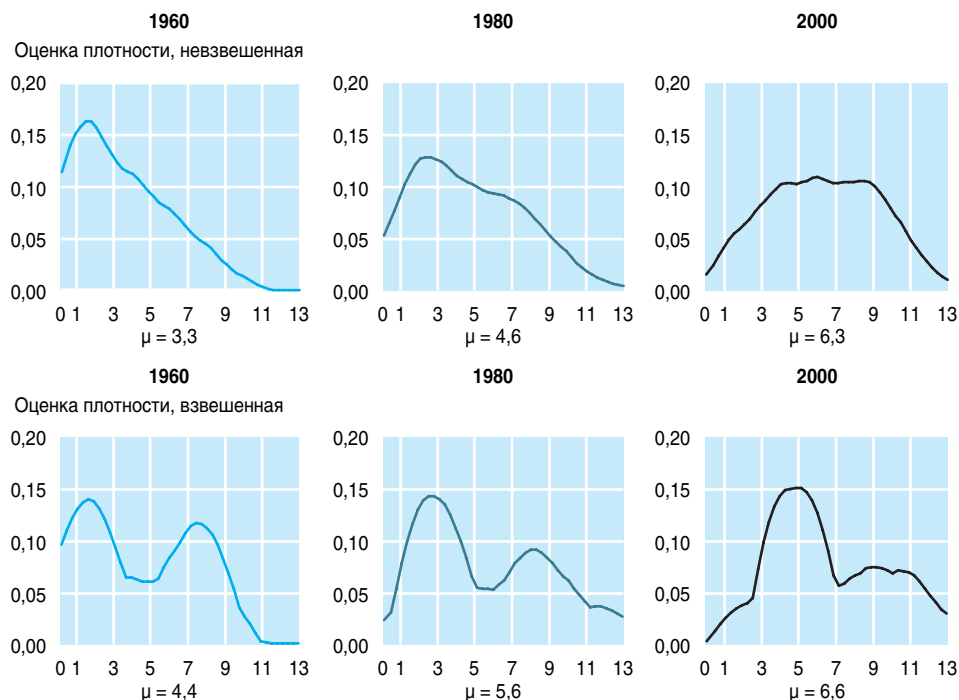
Примечание. Кривая задана в непараметрическом виде, взвешена по населению. На рисунке показана зависимость между ожидаемой продолжительностью жизни (размер кружков пропорционален численности населения) и показателем ВВП на душу населения в долларах по паритету покупательной способности (ППС) в разных странах на рубеже XXI в.

(рис. 3.3). Это отражает тот факт, что во многих странах, особенно в Африке и Азии, средний показатель длительности школьного образования близок к нулю. Кривая взвешенного распределения, как и в случае с ожидаемой продолжительностью жизни при рождении, была бимодальной (двухпиковой), причем один из пиков среднего показателя школьного образования составлял два года, а второй, поменьше, — около восьми лет.

Во многих из указанных стран в 1960-е, 1970-е и 1980-е гг. отмечался рост показателей охвата образованием. По мере старения этих более молодых когорт средняя длительность школьного образования в их странах увеличивалась, а уклон в невзвешенном международном распределении длительности образования исчезал. Отметим, что двухпиковое распределение длительности образования по индивидам (взвешенное по численности населения) существовало до 1990-х гг. и только к 2000 г. уступило место однопиковой кривой.

По любым меркам, международное распределение длительности школьного образования претерпело в период между 1960 и 2000 г. радикальные изменения. По мере роста среднего уровня образования, неравенство — десятилетие за десятилетием — продолжало снижаться (рис. 3.4). Средняя длительность школьного образования во всем мире увеличилась почти вдвое — с 3,4 до 6,2 (табл. 3.2). Страны Африки к югу от Сахары, Ближнего Востока и Северной Африки, а также Южной Азии начинали в условиях значительного неравенства (не показанного здесь) и сумели с течением времени его сократить; регион Ближнего Востока

Рисунок 3.3 Во второй половине XX века распределение длительности школьного обучения значительно улучшилось

Источник: Schady (2005).

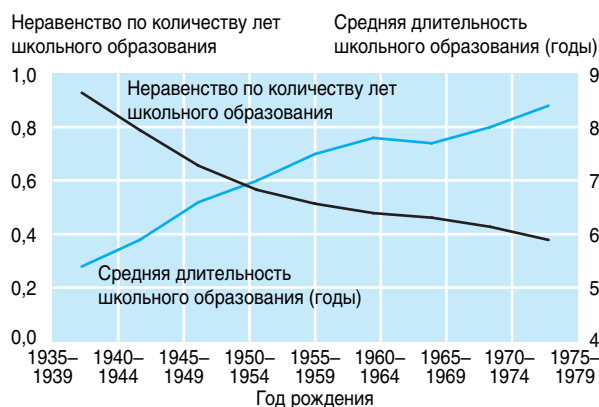
и Северной Африки достиг в этом отношении особых успехов. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Восточной Азии тоже имело место неравенство, которое они по существу ликвидировали в своих самых младших

когортах. Однако, несмотря на этот прогресс, средние показатели длительности образования в Африке к югу от Сахары и Южной Азии остаются низкими даже для младших когорт.

На фоне сохраняющихся существенных различий в длительности образования между странами (несмотря на значительный рывок, сделанный в последние полвека более бедными из них) имеются существенные вариации также и внутри каждой страны (глава 2). Фактически лишь менее 20% неравенства по длительности образования взрослых, родившихся в период 1935–1979 гг., можно отнести на счет межстранового неравенства, и эта доля со временем неуклонно снижается. По мере уменьшения обоих неравенств — внутристранового и межстранового — сближение средних показателей по странам ускоряется.

Ту же картину мы видим при разложении неравенства в длительности образования на виды неравенства между мужчинами и женщинами. Приблизительно четверть глобального неравенства в длительности образования можно отнести на счет различий между мужчинами и женщинами, но этот разрыв с годами тоже уменьшается (в нашем примере — с 31% в старшей когорте до 16% в самой младшей). Однако имеются значительные различия в характере сближения этих показателей по регионам (рис. 3.5). В то время как страны Латинской Америки и Карибского бассейна, Восточной Азии, Европы и Центральной Азии, наряду с разви-

Рисунок 3.4 Средняя длительность школьного образования возросла, в то время как неравенство между возрастными когортами уменьшилось

Источник: Araujo, Ferreira, and Schady (2004).

Примечание. Неравенство по количеству лет школьного образования измеряется с использованием показателя GE (0,5), т. е. измерителя класса общей энтропии неравенства с параметром аверсии неравенства 0,5.

тыми государствами, по-видимому, достигли гендерного равенства, прогресс в Южной Азии, Африке к югу от Сахары, на Ближнем Востоке и в Северной Африке шел медленнее. Женщины по длительности образования все еще намного отстают от мужчин.

Не следует полагать, что высокая длительность образования обязательно предполагает хорошую успеваемость, и наоборот. Анализ связи между длительностью образования (измеряемой процентной долей взрослого населения в возрасте 25–34 лет, закончивших вторую ступень средней школы) и успеваемостью (измеряемой качеством навыков чтения у 15-летних подростков) в 27 странах ОЭСР (плюс Бразилия) показывает коэффициент корреляции между двумя этими переменными на уровне 0,57. Очевидно, что рейтинги стран по этим двум индикаторам неодинаковы. Республика Корея и Япония (в верхней части распределения стран ОЭСР), а также Мексика, Португалия и Турция (в нижней части распределения) имеют одинаковые рейтинги как по длительности образования, так и по успеваемости. Но в Чешской Республике, Норвегии и США успеваемость ниже, чем длительность. А в Австралии, Финляндии и Ирландии рейтинги успеваемости намного выше, чем рейтинги длительности обучения.

Разрыв по показателю успеваемости между развивающимися странами и государствами ОЭСР остается поразительно огромным. Используя международно-сопоставимые оценки навыков чтения, знаний по математике и естественным наукам, Притчетт (Pritchett 2004b) показывает, что развивающиеся страны не только составляют нижнюю ветвь на графике распределения образования, но и в большинстве из них дела обстоят намного хуже, чем в наименее развитых странах ОЭСР. К примеру, успеваемость аргентинских, мексиканских и чилийских детей (рассчитанная по методике ОЭСР) почти на два стандартных отклонения ниже, чем у школьников Греции, оценки которых — одни из самых худших в ОЭСР. По навыкам чтения (на основе PISA 2001) средний индонезийский учащийся был на уровне французского ученика седьмой процентили. С учетом детей, никогда не посещавших школу, тех, кто поступил, но бросил обучение, и тех, кто закончил девятый класс, но полученные ими экзаменационные оценки по математике были на одно стандартное отклонение ниже среднего показателя по ОЭСР, Притчетт приходит к мнению, что в Марокко у 96% подростков в возрасте 15–19 лет «уровень успеваемости недостаточен»¹⁹.

Глобальное неравенство доходов и расходов

Ответы на такие основополагающие вопросы, как «возрастает или уменьшается разрыв в доходах?», среди прочего, во многом зависят от того, какая концепция неравенства лежит под микроскопом: межстрановая (распределение невзвешенных средних по странам), международная (распределение

Таблица 3.2 Средняя длительность школьного образования постоянно увеличивалась, а неравенство снижалось

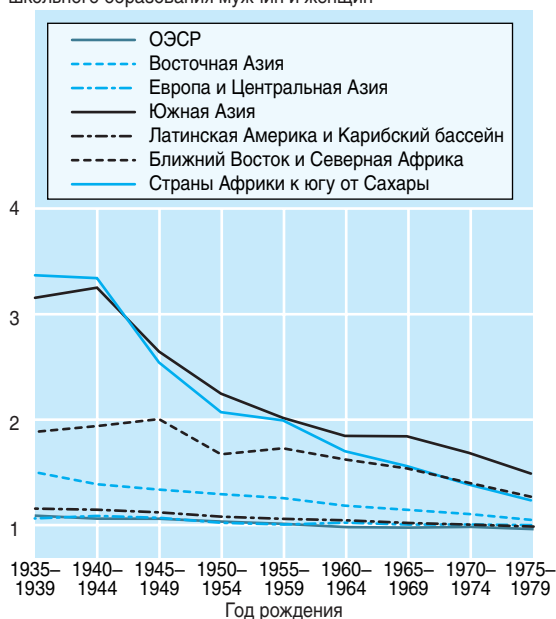
	1960	1970	1980	1990	2000
Среднее значение	3,38	3,82	4,67	5,55	6,30
Коэффициент вариации	0,739	0,705	0,612	0,518	0,461
Коэффициент Theil-T	0,281	0,259	0,195	0,143	0,115
Коэффициент Theil-L	0,392	0,365	0,250	0,179	0,144

Источник: Schady (2005).

Примечание. Коэффициенты Theil-L и Theil-T представляют собой измерители, относящиеся к классу общей энтропии с (невзвешенными) параметрами, которые составляют соответственно 0 и 1.

Рисунок 3.5 Гендерные различия в длительности школьного обучения уменьшились, но в некоторых регионах остались значительными

Соотношение коэффициентов школьного образования мужчин и женщин

Источник: Araujo, Ferreira, and Schady (2004).

средних страновых показателей, взвешенных по численности населения) или глобальная (распределение индивидуальных доходов).

Начнем дискуссию с описания медианных и средних доходов отдельных стран по регионам за отдельные годы в период с 1997 по 2002 г., а также дисперсии этих доходов в каждой стране (рис. 3.6). Масштабы различий между странами и между гражданами стран поражают. Так, уровень дохода индивида, относящегося к десятой процентили распределения в США, выше, чем у лица, имеющего средний доход в Бразилии или Аргентине²⁰. В то время как сельский житель Китая име-

ет средний доход на уровне среднего камбоджийца, городской житель Китая имеет такой же доход, как средний бразилец²¹. Жительница ЮАР, относящаяся к нижней части шкалы распределения доходов в своей стране, зарабатывает столько же, сколько средний житель Мали, между тем как южноафриканец их 90-й процентилю этого распределения имеет (исходя из его дохода) уровень жизни, сопоставимый с уровнем медианного ирландца.

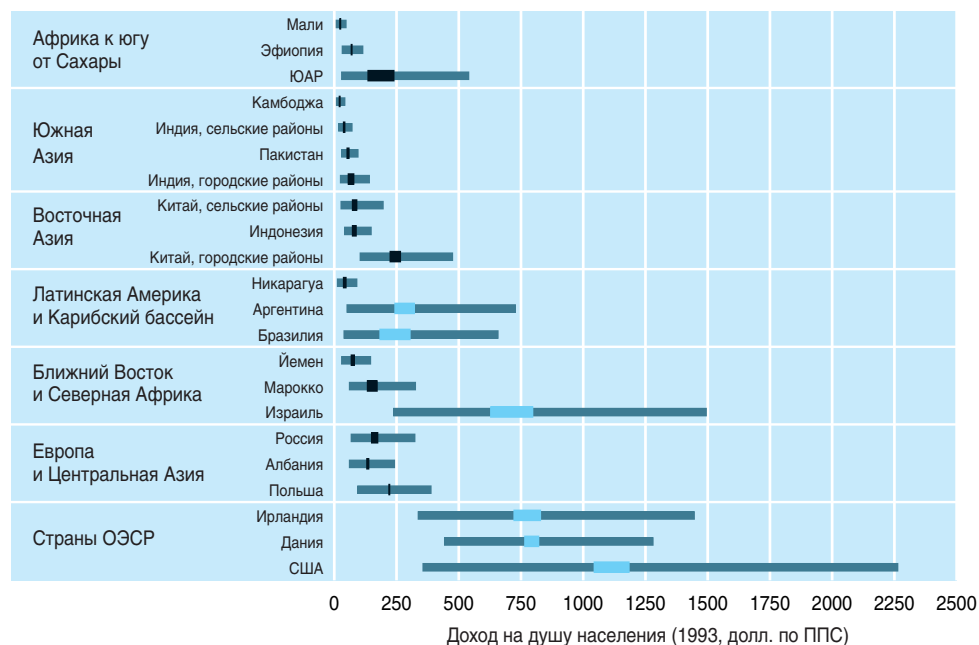
Разница между эволюцией межстранового (невзвешенного) и международного (взвешенного) неравенства в период 1950—2000 гг. — по данным Милановича (Milanovic 2005), который назвал ее «матерью всех дискуссий о неравенстве», — вряд ли может выглядеть менее драматично, чем на рис. 3.7. Когда в качестве единицы наблюдения выбраны страны, (межстрановое) неравенство неопровержимо возрастает, особенно начиная с 1980-х гг. Но международное неравенство неуклонно уменьшается, в первую очередь благодаря росту дохода в некоторых густонаселенных странах, главным образом в Китае и Индии. Отметим, что без учета Китая и Индии траектории межстранового и международного неравенства начиная с 1980 г. проходят довольно близко друг к другу, что совпадает с периодом быстрого роста двух этих стран, более медленным средним ростом других развивающихся стран и снижением измеряемого производства

в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза.

Если в Люксембурге и Никарагуа — странах, находящихся в противоположных концах шкалы мирового распределения доходов, — будет в течение следующих 25 лет происходить одинаковый ежегодный 2%-ный прирост дохода на душу населения, то душевой доход в Люксембурге увеличится с 17 228 долл. (скорректировано по ППС) до 28 264 долл. — более чем на 10 000 долл. Напротив, в Никарагуа, он увеличится за тот же период всего на 367 долл. — с 573 до 940. Аткинсон и Брандолини (Atkinson and Brandolini 2004) указывают, что «при 5%-ном ежегодном приросте душевого дохода в Китае и 2%-ном приросте в США разрыв в доходах в абсолютных цифрах между двумя странами в течение последующих 41 года будет увеличиваться и только потом начнет сужаться, чтобы наконец через 72 года полностью исчезнуть».

Оценка изменений в распределении, вызванных глобализацией, может в очень существенной мере зависеть от того, как подходить к неравенству — в абсолютном или относительном выражении. Не существует экономической теории, которая говорила бы нам, что неравенство носит относительный, а не абсолютный характер. И вновь, как и в случае с межстрановым или международным

Рисунок 3.6 Доходы значительно колеблются по странам и индивидам

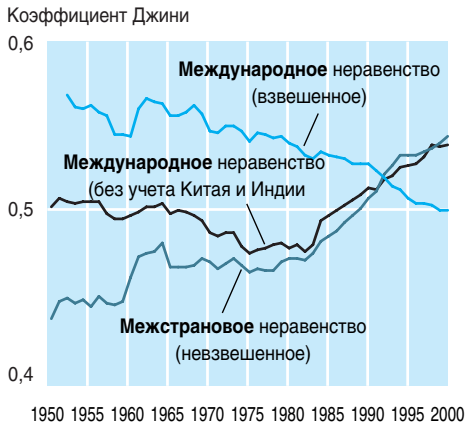

Источник: расчеты авторов.

Примечание. Данные относятся к отдельным годам за период с 1997 по 2002 г.; показатель измеряется на основе ежемесячного душевого дохода, пересчитанного в доллары 1993 г. по ППС (голубая линия) или потребления (оранжевая линия). Нижняя точка каждой линии отражает ежемесячный уровень дохода десятой процентиля, затем идут медианный, средний доход (два конца каждой линии) и доход девяностой процентиля (верхняя точка каждой линии).

Рисунок 3.7 С 1950 г. межстрановое неравенство возросло, а международное — уменьшалось

Источник: Milanovic (2005).

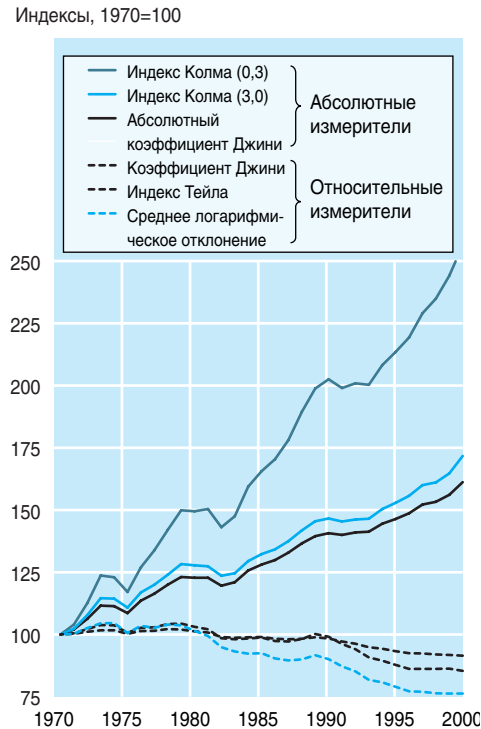
неравенством, дело вовсе не в том, что одна концепция верна, а другая ошибочна. Не являются они и двумя методами измерения одного и того же явления. Напротив, это две разные концепции. Выявляемые преимущества одной концепции над другой отражают в подтексте ценностное суждение о том, что является справедливым распределением благ, получаемых от экономического роста. Чтобы занять продуманную позицию в нашей дискуссии, необходимо сначала извлечь эти суждения на поверхность и подвергнуть их тщательному критическому разбору.

Изучение международного неравенства с использованием преимущественно абсолютных, а не относительных измерителей позволяет сделать вывод о его постоянном росте в длительной перспективе, а также — что контрастирует с тенденциями относительного международного неравенства — в последние десятилетия. Аткинсон и Брандolini ((Atkinson and Brandolini 2004)) находят, что абсолютные индексы неравенства, такие, как Абсолютный коэффициент Джини и индекс Колма²² (с различными параметрами аверсии неравенства) с 1970 г. стабильно возрастали (рис. 3.8)²³.

То, что происходило с глобальным неравенством в последние двадцать с небольшим лет, остается предметом острейших дискуссий в контексте глобализации и, возможно, представляет собой труднейший для ответа вопрос. Некоторые авторы²⁴ утверждают, что глобальное неравенство незначительно возросло, в то время как другие²⁵ полагают, что оно уменьшилось.

Изучение глобального неравенства требует данных о том, как распределяется неравенство внутри каждой страны. Сравнительно новое явление в этой связи представляют собой обследования домохозяйств с целью сбора таких данных. Начиная с 1980-х гг. они получают все более широкое распространение, и даже в развивающихся странах. Таким образом, если мы захотим узнать о распределении

Рисунок 3.8 Абсолютное неравенство, в отличие от относительного, неуклонно возрастает

Источник: Atkinson and Brandolini (2004).

доходов каждого жителя Земли, то нам придется обратиться к намного более короткому периоду времени. Мы выбрали три интервала, аналогичных тем, которые использовал Миланович (Milanovic 2005): 1986—1990, 1991—1996 и 1997— наши дни.

Глобальное неравенство (измеренное по среднему логарифмическому отклонению) за этот период существенно не изменилось, хотя между 1993 и 2000 гг. наблюдается небольшое снижение (рис. 3.9). Без учета Китая и Индии среднее логарифмическое отклонение для мира в целом возрастает, что соответствует единодушно высказываемому в литературе мнению о том, что международное неравенство за этот период уменьшилось, главным образом, благодаря двум этим странам. Но если глобальное неравенство осталось приблизительно на неизменном уровне, а международное неравенство сократилось, то межстрановое неравенство должно было бы возрасти примерно на ту же величину. Этот вопрос обсуждается ниже.

Большая часть мирового неравенства в области доходов может быть объяснена различиями средних страновых показателей, т. е. международным (или межстрановым) неравенством. Наши оценки показывают, что доля глобального неравенства, которая может быть отнесена на счет межстранового неравенства, неуклонно снижалась: с 74% в конце 1970-х — начале 1980-х гг. до 74% в 1993 г. и 67% к 2000 г. При относительной неизменности

глобального неравенства в этот период неравенство внутри стран более или менее стабильно возросло (рис. 3.1). Эти результаты совпадают с данными (приведенными в главе 2) о росте неравенства внутри стран во многих районах мира, в том числе в Бангладеш, Великобритании, Китае и США.

Доля межстранового неравенства в глобальном неравенстве совпадает также с оценкой Милановича (Milanovic 2005), который для 1998 г. определил эту величину в 71%. Возможно, его цифры несколько преувеличивают размеры межстранового неравенства, поскольку он приписывает всем домохозяйствам в децили одинаковый доход, вместо оценки по кривой Лоренца (для процентилей). В наших результатах используются данные работы Милановича (Milanovic 2005), немного усовершенствованные по трем аспектам. Во-первых, для многих стран мы рассчитываем собственные измерители благосостояния на основе необработанных данных на уровне домохозяйств, в то время как Миланович (и многие другие) пользуются классифицированными данными. Во-вторых, мы включаем в рассматриваемый период более новую статистику, чем, возможно, улучшаем качество данных, особенно для Восточной Европы. В-третьих, для стран, по которым имеются структурированные данные, мы используем кривую Лоренца вместо того, чтобы наделить каждую единицу в группе (домохозяйство) одним и тем же доходом²⁶. Мысль о том, что большая часть глобального неравенства в области доходов обусловлена межстрановым неравенством, представляется ценной находкой для экономической литературы и выглядит резким контрастом с ситуацией в сферах здравоохранения и образования.

Рассматривая гораздо более продолжительный период, Бургиньон и Моррисон (Burguignon and Morrison 2002) обнаруживают, что глобальное неравенство неуклонно увеличивалось по причине быстрого роста международного неравенства до

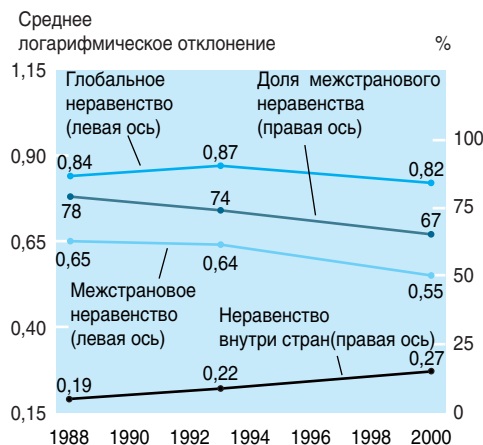
Второй мировой войны, а затем менее сильного роста неравенства внутри стран и международного неравенства в период 1970–1992 гг. (рис. 3.10)²⁷. Они также считают, что международное неравенство на пороге XIX в. было очень незначительным (составляя в округленном виде 12% глобального), но потом, вплоть до Второй мировой войны, усиливалось очень быстро; затем его рост продолжался, но гораздо меньшими темпами. В то же время неравенство внутри стран достигло своего пика в начале 1910-х гг., резко снизилось в период между двумя мировыми войнами (в основном вследствие выравнивания сил в ныне развитых странах) и только в 1970-х гг. вновь начало расти. Общим результатом этих изменений стало увеличение доли международного неравенства примерно с 10% в 1820 г. до более чем 60% к 1992 г.

Словом, пока мир богател, неравенство в области доходов — относительное и абсолютное, международное и глобальное — в долгосрочном плане (1820–1992 гг.) возрастало огромными темпами. Однако для сравнительно недавнего периода времени картина не выглядит вполне определенной. В эпоху после Второй мировой войны межстрановое (невзвешенное) неравенство продолжало нарастать, в то время как международное (взвешенное по населению) уменьшалось. В последние десятилетия XX в. международное неравенство снизилось в силу того, что способствующие его сокращению эффекты роста доходов в Китае и Южной Азии с избытком компенсировали усиливающие неравенство эффекты продолжающегося устойчивого роста доходов в ныне развитых странах и снижение дохода в Африке к югу от Сахары.

Исследуя период между 1870 и 1990 гг., Притчетт (Pritchett 1997) указывает, что в то время как между нынешними развитыми странами (которые в работе Мэдисона (Madison 1995) названы «продвинутыми капиталистическими») происходило сближение по доходам, они все более расходились с развивающимися странами по темпам роста. Автор приводит свидетельства того, что «показатели роста развитых стран сконцентрированы в узкой группе, между тем как среди менее богатых стран они характеризуются значительным разбросом: в одних отмечается «эсплозивный» (взрывной) рост, а в других — «имплозивный» («обвальный») спад»²⁸.

Другое свидетельство сближения богатых стран и расхождения между богатыми и бедными можно найти в работе Шульца (Schultz 1998), по оценкам которого, международным неравенством обусловлено $\frac{2}{3}$ общего неравенства (измеренного по вариации логарифма) за период 1960–1990 гг.; помимо этого имеются значительные различия по регионам. Неравенство между государствами ОЭСР (и остальными странами Европы, включая Турцию) за этот период снизилось на 50% и к концу его составляло только $\frac{1}{3}$ общего неравенства. За тот же период международное неравенство в Африке к югу от Сахары выросло почти вдвое, что привело к увеличению его доли в общем

Рисунок 3.9 Снижение межстранового неравенства нейтрализуется усилением неравенства внутри стран

Источник: расчеты авторов.

неравенстве с 20% до 36%. В Африке к югу от Сахары и регионе Латинской Америки и Карибского бассейна уровни совокупного неравенства остаются высокими, между тем как страны с высоким доходом демонстрируют признаки сближения.

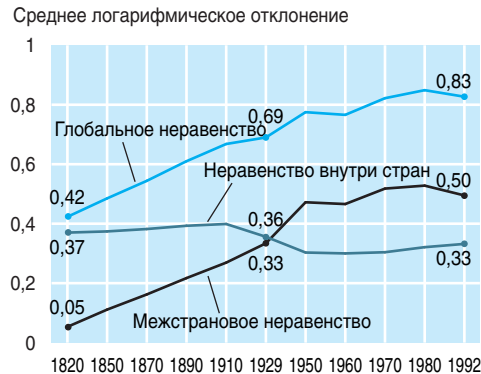
Тенденции неравенства можно также исследовать, сосредоточив внимание на мобильности стран, вместо того чтобы проводить абстрактные сравнения между ними. Способность бедных государств подниматься в рейтинге была в последние 25 лет ограниченной. Так, за исключением Китая, в шести странах, занимавших в 1980 г. нижнюю дециль (взвешенную по населению) — все они относятся к региону Африки к югу от Сахары, — не наблюдались какие-либо серьезные признаки роста²⁹.

Хотя в период 1980—2002 гг. наблюдается значительное повышение мобильности (отметка 97,08% в первой строке таблицы 3.3 — это Китай), имеют место также стагнация и даже движение вниз. Заметим, что примерно 8% во втором и третьем разрядах дохода за эти два десятилетия приходится на нижний разряд. «Ясно, что в период 1980—2002 гг. в мире не наблюдалось повышения Парето-эффективности, что оставляет пространство для самых разных суждений относительно эволюции мирового богатства, неравенства и относительной бедности»³⁰. Миланович (Milanovic 2005) тоже указывает на «движение вниз» многих стран за последние 40 с лишним лет. Специалистам, не разделяющим мнение о том, что межстрановое неравенство в последние 20—25 лет сократилось, — то есть тем, кто придерживается «невзвешенного» взгляда на мир, — следует иметь в виду эту тревогу, связанную с показателем мобильности.

Показатели абсолютной бедности в последние два десятилетия снизились, и эту тенденцию подтверждает целый ряд исследований (рис. 3.11)³¹. В целом, хотя численность бедняков, живущих менее чем на 1 долл. в день, была в 2001 г. на 400 млн меньше, чем в 1981 г., в Африке к югу от Сахары их количество почти удвоилось — примерно со 160 млн чел. до 313 млн чел. Поскольку ряд густонаселенных стран, расположенных почти исключительно в Азии, — таких, как Бангладеш, Индия, Китай и Пакистан, — значительно преуспел на пути борьбы с крайней нищетой, то почти весь прирост происходил за счет стран Африки к югу от Сахары³², особенно тех, которые изначально имели плохие показатели. Среди более крупных стран с растущей бедностью можно назвать Нигерию, ЮАР и Танзанию.

Если обсуждаемые здесь тенденции в области бедности будут продолжаться, одна из Целей развития — сокращение вдвое доли людей, живущих менее чем на 1 долл. в день, — будет достигнута, но лишь в Восточной и Южной Азии. Такое положение не может нас удовлетворить. При прочих равных условиях мы бы предпочли видеть, как в том же ключе показатели бедности снижаются во всех странах. Однако в настоящее время сотни миллионов людей во многих развивающихся стра-

Рисунок 3.10 Межстрановое неравенство со временем становится все более существенным

Источник: авторская переработка данных, взятых из работы: Burguignon and Morrison (2002).

нах лишены возможности избежать голода и болезней, и не имеют удовлетворительного доступа к таким жизненно важным услугам, как образование и водоснабжение³³.

Глобальное неравенство власти

Один из главных выводов заключительной главы настоящего доклада состоит в том, что правила и процессы, царящие на глобальных рынках, могут быть несправедливыми по отношению к развивающимся государствам. Способность страны участвовать в принятии решений в многосторонних финансовых структурах обычно зависит от ее экономической мощи. Даже если каждая страна имеет равное представительство в международных органах, таких, как ООН или ВТО, могущественные державы могут игнорировать интересы развивающихся государств (например, путем заключения двусторонних сепаратных договоров). Таким образом, потенциал принятия информированных решений развивающимися странами может быть ограничен.

«Бедные государства не обладают теми ресурсами финансовых средств и человеческого капитала, которые позволили бы им стать равноправными участниками международных организаций, чьи решения затрагивают их интересы, и помимо этого участвовать в установлении правил функционирования международной системы»³⁴.

«Голос» страны в Международном банке реконструкции и развития (МБРР) — «рыночно-кредитном» подразделении Всемирного банка — зависит от процентной доли акций МБРР, которыми она владеет. Крупнейшими акционерами являются США — 16,4% голосов, Япония — 7,9%, Германия — 4,5%, Франция и Великобритания — по 4,3%. Каждое из этих государств имеет представителя в Совете директоров. Для сравнения: все страны Африки

Таблица 3.3 Матрица мобильности доходов на душу населения стран в абсолютном выражении, 1980–2002 г.

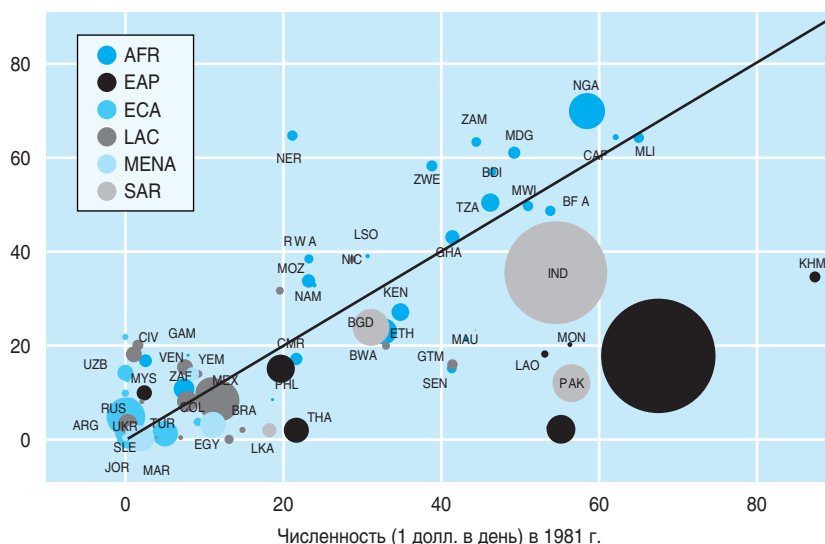
Доход в 1980 г.	Доход в 2002 г.				
	<710	711-1100	1 101-2890	2 891-10000	10 001>
<710	1,28%	1,64%	0,00%	97,08%	0,00%
711-1100	8,23%	3,89%	87,88%	0,00%	0,00%
1 101-2890	8,09%	0,56%	59,08%	32,28%	0,00%
2 891-10000	0,00%	0,00%	0,98%	90,84%	8,17%
10 001>	0,00%	0,00%	0,00%	3,99%	96,01%

Источник: Bourguignon, Levin, and Rosenblatt (2004a).

Примечание. Доходы рассчитаны на душу населения (в постоянных долл. по ППС).

Рисунок 3.11 Абсолютная бедность сократилась в глобальном измерении, но далеко не в каждом регионе

Численность (1 долл. в день) в 2001 г.

Источник: PovcalNet <<http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/jsp/index.jsp>>.

Примечание. AFR — Африка; EAP — Восточная Азия и Тихий океан; ECA — Европа и Центральная Азия; LAC — Латинская Америка и Карибский бассейн; MENA — Ближний Восток и Северная Африка; SAR — регион Южной Азии.

к югу от Сахары вместе имеют двух представителей и 5,2% голосов. На долю Китая и Индии приходится по 2,8% голосов. Исследование Филмера и др. (Filmer and others 1998) показывает, что приблизительно $\frac{2}{3}$ должностей старших управляющих занимают граждане стран «Части первой» (главным образом ОЭСР), хотя на последние приходится менее $\frac{1}{5}$ мирового народонаселения, и они составляют меньшинство в списке стран-членов.

Во Всемирной торговой организации (ВТО) каждое государство располагает одним голосом. Более того, поскольку решения там принимаются консенсусом, каждая страна обладает правом вето. Таким образом, ВТО, возможно, является — по крайней мере, на бумаге — наиболее демократич-

ной международной организацией. На практике возможность страны влиять на повестку дня и принимаемые решения самым существенным образом зависит от способности быть представленной, следить за переговорами, обладать информацией и в полной мере понимать последствия рассматриваемых сложных вопросов. Приблизительным индикатором такой способности страны является ее представительство в Женеве. Исследование Блэкхерста, Луакурвы и Ойеджиде (Blackhurst, Luakurwa, and Oyejide 2000) выявило, что только 8 из 38 стран Африки к югу от Сахары имеют около пяти (среднее количество по ВТО) постоянных делегатов, зарегистрированных в директорате ВТО. Еще хуже то, что 19 из этих 38 стран — половина членов организации из субсахарского региона — вообще не располагают в Женеве постоянными представителями. Только Нигерия имеет там делегацию, которая ведет дела исключительно с ВТО³⁶.

Даже если представительство страны на международной арене расценивается как достаточное, остается под вопросом, полностью ли подотчетны представители некоторых государств перед своими гражданами. Между странами имеются значительные различия в том, в какой мере их политические и правовые институты обеспечивают гражданам непредвзятую, прозрачную и инклюзивную среду для укрепления и использования их активов. На фоне многочисленных проблем с оценкой этих элементов Кауфман, Краай и Матруцци (Kaufmann, Kraay, and Mastruzzi 2004) в своем наиболее всестороннем на сегодняшний день сравнительном анализе сводят в одно целое данные из 25 отдельных источников, созданных 18 коммерческими и юридическими организациями. Авторы использовали эти сведения для выработки общего эмпирического базиса для оценки относительных различий между странами в области государственного управления.

Рис. 3.12 обобщает информацию о «голосе» и подотчетности, которые широко ассоциируются со степенью наличия у граждан свободы выражения, свободной прессы и открытых выборов; при этом используются стандартные критерии для отдельных стран (тех же, что и на рис. 3.6). Верхняя из двух линий для каждой страны обозначает в сотых долях ее рейтинг по шкале «голоса» и подотчетности; тонкая черная линия представляет «интервал доверия». Нижняя полоса отображает в сотых долях среднюю величину категории дохода, к которой принадлежит данная страна³⁷. Верхняя часть шкалы по показателю «голоса» занята богатыми странами, такими, как Дания, США, Ирландия, Израиль. Рейтинг по «голосу» ЮАР, Польши и в особенности Мали и Индии превышает их рейтинг по уровню доходов. В отношении Китая, Эфиопии, Пакистана и Российской Федерации справедливо обратное. Камбоджа и Республика Йемен, обе бедные, занимают также и низкие места по уровню свободы выражения. Очевидно, таким образом, что между голосом граждан и средним доходом на уровне страны стопроцентного соответствия нет.

Свет в конце туннеля

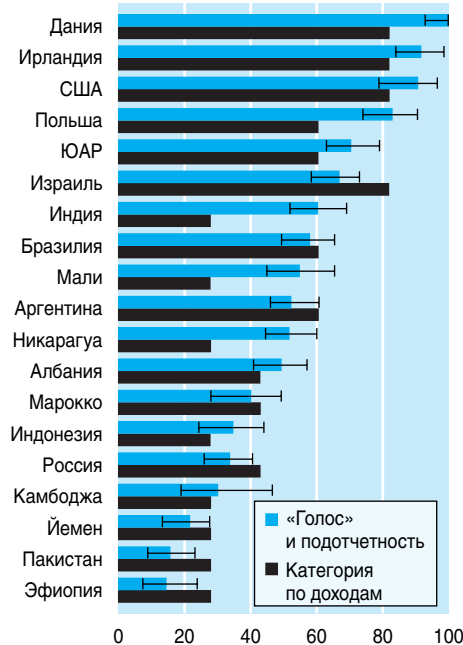
Несмотря на положительные сдвиги, происходящие с течением времени, межстрановое неравенство по различным параметрам остается недопустимо высоким. Ежегодно можно было бы предотвратить смерть 10,5 млн детей (в том смысле, что они бы не умерли, если бы родились в богатых странах)³⁸. Средняя длительность образования у людей, родившихся в период 1975—1979 гг. в странах Африки к югу от Сахары, составляет 5,4 года, в Латинской Америке и Карибском бассейне — 10,1 года, а в развитых странах — 13,4 года. Развивающиеся государства сталкиваются также с огромными проблемами в плане оказания влияния на глобальные правила и процессы, которые определяют результаты, имеющие большое значение для благополучия их граждан.

Международное неравенство в области длительности образования постепенно снижается. Это верно и для сферы здоровья — 50 лет назад страна происхождения была гораздо более влиятельным фактором выживания человека, чем ныне. В этом смысле возможности, предоставляемые людям в разных странах, выравниваются. Но процесс повышения ожидаемой продолжительности жизни при рождении с начала 1990-х гг. пошел вспять в силу губительных эффектов ВИЧ/СПИДа и трудностей, с которыми столкнулись жители ряда стран с переходной экономикой. В противоположность этому мировое распределение богатства с начала XIX в. и приблизительно до окончания Второй мировой войны неуклонно становилось все более неравномерным. После войны международное межстрановое неравенство, благодаря происходившему в последнее время быстрому росту Индии и Китая, стремительно сокращалось, а глобальное неравенство выравнивалось. Но поскольку Китай и Индия — это всего лишь два государства, межстрановое неравенство в области доходов продолжало усиливаться.

Чем же объясняются сближение показателей в сферах здоровья и образования и отсутствие такого сближения в области доходов? Дитон (Deaton 2004) отмечает, что хотя рост доходов был, без сомнения, важен для улучшения питания и финансирования структур водоснабжения и канализации, ряд стран добился снижения детской смертности и без экономического роста. Эти улучшения пришли за счет глобализации знаний, которой способствовали местные политические, экономические и образовательные условия. Возможное объяснение отсутствию связи между сближением стран по уровню образования и расхождением по доходам заключается в том, что обучение не трансформируется в человеческий капитал непосредственно и повышение среднего образовательного ценза работника обуславливает лишь незначительную часть прироста его производительности³⁹.

Мы видим, что история неравенства в области доходов в мире — это процесс уменьшения между-

Рисунок 3.12 Между «голосом» и доходом нет полного соответствия

Источник: Kaufmann, Kraay, and Mastruzzi (2004).

Примечание. «Голос» и подотчетность в существенной мере характеризуют степень наличия у граждан свободы выражения, свободной прессы и открытых выборов. Показатель основывается на статистической обработке ответов на вопросы о качестве государственного управления, которые дали многочисленные предприятия, граждане и экспертные обзоры индустриальных и развивающихся стран; эти сведения публиковались рядом исследовательских институтов, аналитических групп, неправительственных и международных организаций. Относительный рейтинг стран по этим индикаторам допускает известную погрешность, на которую четко указано. Следовательно, точный рейтинг страны из этих данных выведен быть не может.

народного неравенства наряду с увеличением неравенства внутри стран. Применительно к глобальному неравенству два этих эффекта взаимно компенсируют друг друга, и итоговый вывод зависит от нашего знания о том, какой из них доминирует. Снижение международного неравенства во многом обусловлено быстрым экономическим ростом Китая и Южной Азии⁴⁰. Однако по мере приближения двух этих регионов к среднемировому уровню этот «выравнивающий» эффект будет исчезать. И если они будут продолжать развиваться теми же темпами, что в последние два десятилетия, результатом их роста станет увеличение международного неравенства⁴¹. Без «гасящего» эффекта, возникающего от сокращения международного неравенства, глобальное неравенство будет снова усиливаться до тех пор, пока не начнет снижаться неравенство

внутри стран и пока африканские экономики к югу от Сахары не начнут демонстрировать здоровый рост. Это дает основания полагать, что будущее мирового неравенства доходов будет все больше становиться функцией экономического роста в Африке (и ряде других стран с низким доходом, испытывающих стресс), особенно если темпы увеличения населения на этом континенте сохранятся выше среднемировых. Тот факт, что и демографическое, и экономическое развитие в Африке омрачается трагедией СПИДа, вызывает двойную озабоченность.

Ряд исследователей выражают оптимизм в отношении возможности подъема застойных экономик бедных стран. Лукас (Lucas 2003) полагает, что государства, которые еще не вовлечены в промышленную революцию (что он относит на счет социалистического планового хозяйства, беззакония и коррупции), станут «чудо-экономиками» будущего. По его мнению, темпы роста в этих «догоняющих» странах могут быть довольно высокими, и эти страны испытают те же демографические трансформации, что и нынешние развитые страны. Население мира перестанет увеличиваться, рост мирового производства приобретет устойчивость, и с экономической точки зрения все страны — благодаря свободе торговли и распространению технологий — станут все более напоминать такие государства, как США.

Притчетт, который называет эту идею «благодатью для отсталых»⁴², проявляет большую осторожность. Признавая, что столь быстрые успехи в сфере производительности возможны, он, однако, отмечает, что «случаи, когда отсталые страны, особенно самые отсталые среди них, настигают лидера, в историческом плане редки»⁴³. Он указывает, что имеются также факторы «имплозивного» («обвального») спада в этих странах и считает, что отсталость может также нести с собой «серьезные помехи».

Что касается проблемы здравоохранения в странах Африки к югу от Сахары, то Отдел народонаселения ООН предсказывает, что в этом регионе ожидаемая продолжительность жизни при рождении в течение ближайших пяти или 10 лет снизится, а затем вновь начнет возрастать, чтобы к 2050 г. достичь отметки в 65 лет⁴⁴. Согласно этим прогнозам, темпы распространения ВИЧ/СПИДа в Африке достигнут максимума после 2010 г., а в по-

следующие десятилетия будут снижаться. По оценкам Совместной программы ООН по ВИЧ/СПИДу, в Ботсване в 2000 г. 43% беременных женщин были ВИЧ-инфицированными, а в ЮАР эта цифра составила 19%⁴⁵. Таким образом, миллионы младенцев заражаются еще при рождении, но при надлежащем вмешательстве это нетрудно предотвратить. Если эти предполагаемые улучшения применительно к распространению ВИЧ/СПИДа не будут реализованы, то ожидаемая продолжительность жизни в Африке повысится ненамного и, очевидно, не скоро.

Так как Южная Азия уже почти достигла среднемирового уровня по показателю ожидаемой продолжительности жизни, Африка к югу от Сахары остается единственным регионом, положение в котором оказывает существенное влияние на межстрановое неравенство в области здоровья, препятствуя распространению катастрофы на другие регионы⁴⁶. Таким образом, увеличение продолжительности жизни в регионе Африки к югу от Сахары является ключевым фактором снижения в будущем международного неравенства в сфере здоровья. В главе 2 описывается неравенство внутри стран по показателям здоровья детей, родившихся у бедных и богатых родителей, образованных или не образованных матерей, в сельских или городских районах и др. По всем этим измерениям во многих странах существуют сильные отклонения в плане возможностей и результатов. Достоверная оценка прошлых и будущих тенденций в развитии неравенства в области здоровья еще ждет своих исследователей.

Если в сферах здоровья, образования и дохода будут продолжаться тенденции, которые позволили многим странам за пределами Африки почти догнать более развитые государства, то самые сложные проблемы сохранятся в Африке и ряде бедных стран других регионов. Во всех экономиках мира, переживающих стагнацию, следует придать новый импульс экономическому росту на справедливой основе, а драматическая ситуация со СПИДом (и другими заболеваниями, которые возможно предотвратить) должна быть без промедления решена, особенно в Африке к югу от Сахары. Таковы сегодня наиболее серьезные глобальные вызовы развитию.

Участие в управлении и справедливое перераспределение полномочий на местном уровне

Содействие справедливости путем публичных действий требует изменения существующих конфигураций власти и влияния. Сложившиеся институты отдают предпочтение одним интересам и игнорируют другие. Чтобы сделать институты власти более демократичными и ориентированными на повышение справедливости, необходимы реформы, которые расширяют возможности эффективного участия традиционно маргинальных групп населения в общественной жизни.

Местные органы власти — критически важная сфера реализации демократических прав и общественного выбора. Однако в большинстве стран развивающегося мира целый ряд факторов мешает осуществлению благого правления, демократии и справедливости на местном уровне. Зачастую социальное и экономическое могущество местных элит находит выражение в несоразмерном влиянии на политические процессы, а ориентированные сверху вниз, закрытые и непрозрачные механизмы принятия решений затрудняют проявление «голоса» простыми гражданами¹. Углубление демократии в развивающихся странах часто начинается с демократизации местных органов власти. Именно этой проблеме посвящены две инициативы по расширению участия в управлении — в индийском штате Керала и ряде муниципальных округов Бразилии.

В 1996 г. правительство штата Керала приступило к осуществлению проекта «Народная кампания по децентрализации планирования», который рассматривается в Индии как наиболее амбициозная инициатива по демократической децентрализации. Правительство не только передало 1214 *панчаятам* (деревенским советам) и *тахсилам* (округам) Кералы значительные ресурсы и полномочия, но и способствовало прямому участию граждан в управлении, поручив деревенским собраниям и комитетам граждан разработку плана и сметы затрат на местное развитие.

В Бразилии, в городе Порту-Алегри в 1990 г. была начата реализация партисипативной бюджетной инициативы, которая затем была «тиражирована» в 400 префектурах по всей стране. Процедура начинается с собрания (ассамблеи) жителей района, на котором граждане обсуждают и намечают бюджетные приоритеты, а заканчивается утверждением городского бюджета делегатами, напрямую избранными на районных ассамблеях. Успех, достигнутый в Порту-Алегри, получил дальнейшее распространение: в 1996—2000 гг. те или иные варианты партисипативного бюджетирования были внедрены не менее чем в 100 муниципальных округах, включая Сан-Паулу, а в 2000—2004 гг., по оценкам, еще в 250 муниципалитетах.

У этих двух инициатив много общего. Обе они были задуманы как сознательная попытка

покончить с ориентированной на элиту клиентелистской политикой местных властей и содействовать политике перераспределения благодаря широкому участию общественности. Таким образом, обе они модифицировали структуру политических возможностей и активизировали публичные действия с целью повышения агентности подчиненных групп². В результате обе инициативы дополнили представительные формы демократии партисипативными формами, сделав институты открытыми для активного участия гражданского общества. Кроме того, обе эти инициативы укрепили авторитет власти и поддержали публичные действия, углубив и расширив демократический процесс принятия решений.

Углубление демократии

Опыт показывает, что эти инициативы углубили демократию, расширив спектр социальных игроков на политической арене. В Порту-Алегри общее число взрослых граждан, в той или иной мере принимавших участие в обсуждении бюджета, доходило до 100 тыс. В других городах, где в какой-либо форме был внедрен этот процесс, тоже наблюдалось повышение активности граждан, даже в тех округах, где не сформировалось гражданское общество. В штате Керала в течение первых двух лет эксперимента на деревенских ассамблеях присутствовали представители каждого четвертого домохозяйства; несмотря на происшедшую в последующие годы рутинизацию процесса, ассамблеи продолжают собирать много народа. Сотни тысяч граждан обучились планированию и составлению смет, а комитеты, обсуждавшие конкретные проекты и разрабатывавшие сметы расходов на их осуществление, состояли в основном из представителей гражданского общества.

В результате изменения институциональных стимулов и мобилизации усилий доля женщин на деревенских собраниях достигла 40% (для Индии невиданный прежде уровень, а процент участия далитов (неприкасаемых), превысил их долю в численности населения³. Более того, в результате обеих инициатив сформировались новые кадры местных политиков, прежде отсутствовавшие (в Бразилии — члены муниципальных советов), или не имевшие реальной власти (14 тыс. членов панчая-

тов в штате Керала). Местная общественная жизнь, являющаяся неперенным условием любой действующей демократии, активизировалась, расширила охват и стала значительно содержательней.

Расширение демократии

Все эти инициативы характеризовались расширением демократии, в частности внедрением процесса публичного принятия решений в те сферы ответственности, где раньше доминировали частные или государственные элиты. Муниципальные бюджеты в Бразилии всегда были делом олигархических партий и узкоотраслевых интересов. Панчаяты в штате Керала издавна являлись лишь пассивными реципиентами спущенных сверху проектов, разработанных и осуществляемых государственными чиновниками. В обоих случаях граждане сейчас наделены «голосом» при принятии решений о размещении общественных ресурсов. В наиболее успешных случаях партисипативной разработки сметы расходов бюджет муниципального округа целиком обсуждается и одобряется делегатами, которые выражают приоритеты, сформулированные гражданами на районной ассамблее после обсуждения сметы капитальных и операционных затрат.

В некоторых муниципальных округах прямое участие граждан распространилось на такие области, как экономическое развитие, общественный транспорт, образование, социальные услуги, а также на городское планирование. В штате Керала в распоряжение панчаятов предоставлено 35% бюджета, выделенного на развитие, что в пять раз увеличило их ресурсную базу. Ежегодно панчаяты ранжируют, разрабатывают и реализуют сотни проектов во всех областях развития. Они включают жилищное строительство для бедных, небольшие ирригационные проекты, строительство местных дорог и инфраструктуры, сельскохозяйственные проекты, вспомогательные услуги в сфере здравоохранения и образования, а также ряд мер, направленных на оказание помощи женщинам и далитам.

Содействие справедливости

Как правило, подобные инициативы способствуют обеспечению справедливости. Опыт Порту-Алегри, наиболее широко известный

и подробнейшим образом описанный, свидетельствует, что с внедрением партисипативно-бюджетирования все больше средств стало выделяться на развитие беднейших районов города. В других крупных городах, где применяется эта процедура, таких, как Белем или Белу-Оризонте, также произошла переориентация расходов на беднейшие слои населения. Статистический анализ всех бразильских муниципальных округов за 1997—2000 гг. показывает, что города, где общественность принимала участие в обсуждении бюджета, вкладывают значительно больше средств в секторы, напрямую влияющие на жизнь бедняков.

В штате Керала представительный опрос ключевых респондентов показал, что наибольшую выгоду от внедрения «адресного» финансирования получили «обездоленные» группы. Исследования показали, что *панчаяты* задались целью довести все нуждающиеся семьи до некоторого базового уровня благополучия, включая обеспечение канализацией, достойным жильем и чистой водой.

В обоих случаях имеются убедительные доказательства резкого сокращения частоты рентоискательства⁵. Повышение прозрачности процесса разработки бюджета повысило «транзакционные издержки» блат и мздоимства.

Расширение прав маргинальных групп

Опыт штата Керала и Порту-Алегри свидетельствует о пользе повышения доступности, прозрачности и подотчетности местных органов власти. Однако даже в условиях реализации этих инициатив и там, где во всех других отношениях наблюдается рост экономики, исключенность маргинальных групп — бедноты, вдов, жителей трущоб и работников секс-индустрии — может сохраняться. Что здесь необхо-

димо сделать? Вызов тем сильнее, чем меньше уровень обязательств, принятых сверху и снизу, по сравнению с двумя описанными выше примерами.

Как уже говорилось в главе 2, большинство маргинальных группы нередко попадает в тиски «ловушек неравенства», т. е. в ситуацию, для которой характерны тяжелые материальные условия, сознание ограниченной мобильности и внутренняя уверенность в том, что такие условия жизни законны, и их невозможно изменить. Чтобы вырваться из этой ловушки и улучшить условия признания беднейших слоев, необходимо одновременно развивать как «потенциал притязаний», так и «потенциал действия»⁶. Для этого нужно научить видеть перспективы иного будущего и знать, как их достичь, понимать и верить в то, что из нищеты можно вырваться, а также иметь возможность более осмысленно принимать участие в форумах, от которых зависит принятие решений о собственном материальном положении.

Формирование «способности притязать» во многом зависит от налаживания более доступных и справедливых механизмов взаимодействия между бедняками и элитой — механизмов, предоставляющих «голос» обеим сторонам в лице их организаций. Эти механизмы вырабатываются в рамках и при посредстве групповой организованности и публичного диалога, а также тех возможностей, которые они создают для практических действий, исследований, предположений и опровержений.

Так, благодаря созданию ассоциации работников секс-бизнеса в трущобах Калькутты ее члены обрели «голос», возможность быть услышанными в обществе, а также потенциал реализации своих интересов и притязаний, в котором в противном случае им было бы отказано⁷. Работницы секс-бизнеса — моло-

дые женщины, часто нелегальные иммигрантки, принужденные работать на безжалостных хозяев и отвергаемые собственными семьями, если им удастся бежать и вернуться домой, — фактически не обладали потенциалом для воплощения своего «голоса» и реализации своих интересов. Однако настойчивые усилия по объединению таких женщин в профсоюз в конце концов придали им уверенность в себе и вооружили знаниями для того, чтобы добиться от клиентов использования презервативов.

Индонезийский Кекаматанский проект развития (КПР), охватывающий 28 тыс. деревень по всей стране, направлен на улучшение «условий признания» и повышение политической агентности маргинальных групп⁸. Проект выделяет гранты, на получение которых могут претендовать несколько групп бедных крестьян (в том числе две представляющие женщин) на конкурсной основе. Все процедуры, институты и нормы КПР носят децентрализованный характер. Цели проекта сосредоточены на совместном решении социальных проблем, они предполагают широкое участие и контроль со стороны общественности и реализуются в форме более или менее последовательных и формализованных процедур⁹.

Недавно проведенная оценка воздействия КПР на процесс принятия решений на местном уровне показала, что КПР помог маргинальным группам найти конструктивные способы и процедуры преодоления конфликтов внутри и вне проекта¹⁰. Начальная стадия такой трансформации, при которой маргинальные группы формируют потенциал мирного взаимодействия, является скромным, но нетривиальным результатом реализации проекта в области развития.

Почему справедливость имеет значение?

часть II

В ПЕРВОЙ ЧАСТИ ЭТОГО ДОКЛАДА МЫ ОБОБЩИЛИ часть фактов, подтверждающих наличие неравенства в нескольких аспектах. В дополнение к тому, что неравенство непосредственно влияет на уровень благополучия, такие факторы, как состояние здоровья, образование, доход, «голос» и доступ к услугам, определяют возможности прогресса и достижений людей в будущем. Мы подчеркнули наличие связей между этими аспектами. Мало того что неравенство проявляется в распределении доходов, состоянии здоровья и уровне образования, для этих показателей характерно наличие корреляции. Богатые, как правило, более здоровы и лучше образованны, чем другие слои населения. Для самых бедных характерна минимальная длительность образования и ряд низких показателей состояния здоровья. Эти корреляции в целом также простираются на сферу общественных услуг, поскольку бедняки намного позже, чем другие слои населения, получают доступ к инфраструктуре, электроснабжению, водоснабжению, канализации и утилизации твердых бытовых отходов, если получают его вообще.

Поскольку образование и богатство помогают людям добиться влияния в обществе, считается, что «голос» и политическая власть тесно коррелируют с экономическим благополучием. Их взаимодействие взаимно усиливает проявления экономического, социального и политического неравенства, увековечивая его на многие поколения. В главе 2 приведены факты, указывающие, что 10%-ное различие имущественного положения двух семей в одном поколении должно привести в следующем поколении, в среднем, к различию в 4 — 7%, в зависимости от методики измерения и страны. Возможности явно не свободны от воздействия социального и семейного происхождения или групповой принадлежности.

Имеют ли значение подобные диспропорции? Обеспокоены ли люди масштабами наблюдаемых различий в доступе к образованию и здравоохранению или в экономических возможностях или даже просто тем фактом, что некоторые люди имеют низкий абсолютный уровень доходов, образования и доступа к услугам? Должны ли разработчики решений волноваться из-за неравенства шансов, являющегося результатом дискриминации, неравного доступа к правосудию или других несправедливых процессов? Должен ли институт, подобный Всемирному банку, чья главная цель заключается в том, чтобы помочь странам-клиентам в ликвидации крайней нищеты, вообще беспокоиться о проблеме неравенства возможностей, результатов и процессов?

Диапазон ответов на эти вопросы многообразен. Обеспечение равенства шансов долго было одним из постулатов внутренней политики США; например, Франклин Д. Рузвельт

однажды заявил: «Мы знаем, что равенства индивидуальных способностей никогда не было и никогда не будет, но мы настаиваем на том, что нужно стремиться к равенству возможностей»¹. Некоторые участники консультаций при подготовке этого доклада даже были оскорблены вопросом: «Имеет ли неравенство значение?» Они полагали, что ответ должен звучать: «Безусловно да». По мнению одного участника, сама по себе постановка этого вопроса означает, что «мы страдаем от нашей терпимости к ужасам»².

В последующих трех главах данного доклада рассматривается следующий вопрос: должна ли правильная политика развития учитывать проблему справедливости? Справедливость, как было сказано в главе 1, понимается здесь как обеспечение равных возможностей и предотвращение тяжелых форм обездоленности. Справедливость — это не то же самое, что равные доходы, одинаковое состояние здоровья или какой-либо другой определенный результат. Это поиск ситуации, при которой личные усилия, предпочтения и инициатива, — а не семейное происхождение, кастовые, расовые или гендерные различия, — определяют бы собой различия в экономических достижениях людей. Ситуации, в которой все институты безразличны к цвету кожи, а нерыночные институты одинаково отзывчивы и к богатым и бедным, в которой личные права и права собственности соблюдаются одинаково для всех и в которой все имеют доступ к общественным услугам и инфраструктуре, необходимым для повышения их производительности и усиления шансов на успех на рынках.

Данные, которые мы рассматриваем здесь, относятся к разным научным дисциплинам — от экономики и истории до социологии и антропологии. В конечном счете, эти факты показывают, что достижение устойчивого, долговременного процветания неотделимо от расширения экономических возможностей и политического «голоса» большей части общества или всего общества в целом. Одна группа причин этого связана с провалами рынков капитала, земли и труда. Эти провалы означают, что производительные возможности не обязательно достались тем, у кого наиболее высокая потенциальная отдача от своих талантов или идей, — но, напротив, тем, кто обладает большим богатством, лучшими связями или более обширными участками земли. Этого бы не произошло, если бы рынки функционировали эффективно, а ресурсы направлялись тем, у кого инвестиционные проекты наиболее производительны. Но если рынки не совершенны, эффект масштаба может быть достигнут в результате реализации эффективных схем перераспределения.

В главе 5 приведены примеры, когда совокупная производительность могла быть повышена путем перераспределения богатства или власти к более бедным или маргинализированным группам. Иногда, доказательство неэффективности можно увидеть в разнице между величиной предельного

продукта капитала в различных фирмах. Мы знаем, что размер процентной ставки, выплачиваемой мелкими предпринимателями, выше, чем предельный продукт капитала, получаемый другими фирмами. Мы знаем, что некоторые фермеры распределяют усилия между наделами земли социально неэффективно, так как они владеют участком в одном месте и выступают издольщиками в другом. Мы располагаем данными экспериментов, показывающими, что производительность групп, подвергающихся дискриминации, ниже их потенциала, потому что они усваивают стереотип низкой самооценки или считают, что с ними все равно обойдутся несправедливо. Каждый из этих элементов тщательно изученных эмпирических данных и других фактов, рассматриваемых в главе 5, подкрепляет точку зрения, согласно которой более справедливые экономики в большинстве случаев являются и более производительными³.

В главе 6 эта картина дополняется рассмотрением исторических свидетельств, указывающих на то, что значительное неравенство распределения политических прав и власти приводит к появлению дискриминационных институтов, которые вредят процессам развития в целом. Напротив, повышение политического равенства устанавливает пределы хищническому поведению наиболее влиятельных фигур в каждом обществе. Оно позволяет создать институты, выравнивающие «игровое поле» и обеспечивающие возможности для социального продвижения и мобильности лиц непривилегированного происхождения.

Такие институты, по-видимому, связаны с более устойчивым экономическим ростом. В качестве примера можно сопоставить методы эксплуатации труда, применявшиеся испанскими *конкистадорами* в горнодобывающих центрах их американских колоний в период с XVI по XVIII в., и расширенные свободы и возможности, которыми пользовались первые поселенцы в Северной Америке. Другим примером несправедливого обращения государства с гражданами, которое также нанесло чрезвычайный ущерб производительности, было высокое налогообложение бедных африканских фермеров государственными или квазигосударственными структурами реализации сельскохозяйственной продукции в Гане, Нигерии и Замбии, действовавшими в этих странах несколько десятилетий назад.

Справедливость и честность имеют значение не только потому, что являются условиями устойчивого развития. Очевидно, что многие, если не большинство, проявляют заботу о равенстве в своих собственных интересах. Некоторые люди рассматривают равные возможности и честные процессы, как вопросы социальной справедливости и, таким образом, как неотъемлемую часть задач развития. В главе 4 мы вкратце останавливаемся на аргументах и свидетельствах, указывающих, что для большинства обществ характерно имманентно присущее и долговременное стремление к справедливости.

Справедливость и благополучие

глава 4

Представители многих культур явно разделяют стремление к справедливости, что отражено в религиозных и философских традициях, а также в правовых институтах, как национальных, так и международных. Религиям от ислама до буддизма и светским философским учениям от Платона до Сена присуще как стремление к справедливости, так и неприятие абсолютной обездоленности. В современных правовых институтах справедливость остается фундаментальным принципом теории и практики.

То, что стремление к справедливости настолько распространено в культурах, религиях и философских традициях, означает, что фундаментальное предпочтение честности глубоко укоренено в людях. Мы рассматриваем результаты экспериментов, показывающих, что многие люди придают «честности» денежный эквивалент и готовы поступиться реальными суммами, если чувствуют, что процесс, в который они вовлечены, является нечестным. Эти свидетельства дополняются данными опросов общественного мнения и обследований субъективной оценки благополучия, показывающими, что более высокое неравенство доходов в среднем ассоциируется с более низкими совокупными уровнями субъективной оценки благополучия.

Эмпирическая связь между неравенством доходов и сокращением уровня бедности укрепляет концептуальную связь между неприятием неравенства и стремлением избежать абсолютной обездоленности. Мы выдвигаем на первый план следующий очевидный факт: если в период экономического роста неравенство снижается, то уровень бедности в целом сокращается более высокими темпами, чем тогда, когда неравенство не меняется. Мы также обосновываем менее очевидный факт, что большее неравенство доходов уменьшает эффективность воздействия экономического роста на ликвидацию крайней нищеты в будущем.

Этический и философский подходы к справедливости

Возможно, самые древние проявления заботы о справедливости и недопущении обездоленности связаны с религиями. Ряд основных мировых религий поддерживает понятия социальной справедливости и обязанностей по отношению к беднякам. Буддисты считают своим долгом заботиться о бедных. Христиане утверждают, что нужно «возлюбить

ближнего, как самого себя». В еврейском языке понятия «милосердие» и «справедливость» обозначаются одним и тем же словом. Один из пяти столпов исламской веры — *закат* — представляет собой милостыню бедным и нуждающимся. В Диалоге о развитии мировых религий (The World Faith Development Dialogue 1999) говорится, что «все религии рассматривают чрезвычайную материальную бедность в мире сегодня как моральный обвинительный акт современному человечеству и злоупотребление доверием внутри человеческой семьи». И религиозные представления о справедливости не ограничиваются бедностью. Несмотря на меняющиеся интерпретации и богатство различий в перспективе, вера в фундаментальное достоинство людей является теологическим догматом основных религий. Хотя имеются важные различия в том, как этот догмат проявляется в религиях и даже в различных ветвях основных религий, некоторые аналитики считают, что на этом принципе равенства в пределах различных религий делается все больший акцент¹.

Справедливость является также ключевым понятием светских философских традиций. Западная политическая и этическая философия, например, долгое время уделяла внимание проблемам распределения. В Древней Греции Платон утверждал, что «в государстве, не причастном величайшей болезни, более правильным названием которой было бы «междоусобие» или «раздор», не должно быть ни тяжелой бедности среди некоторых граждан, ни, в свою очередь, богатства, ибо бедность и богатство взаимно порождают друг друга»². Римское право, допускавшее, как и во всех античных империях, дискриминацию рабов, заложило также основу некоторых положений равенства, на которые опирается современное законодательство многих стран. Хотя эти положения применялись только к тем римским гражданам, которые были свободны, в современных государствах они стали всеобщими.

В современную эпоху западная философия социальной справедливости долго находилась под влиянием утилитаризма — концепции, первоначально выдвинутой Бентамом (Bentham [1781]), согласно которой социальная цель должна заключаться в обеспечении «наибольшего счастья наибольшего числа людей». Хотя утилитаристы по существу не придавали значения распределению счастья, обязывая общества просто максимизировать сумму пользы для всех индивидов, этот подход

приобрел отчасти незаслуженную репутацию (по крайней мере, среди экономистов) эгалитаристского по своим выводам³.

Современные теории распределительного правосудия в значительной степени пошли дальше утилитаризма, частично из-за его принципиально недостаточного внимания к распределению благосостояния. С начала 1970-х гг. ряд влиятельных мыслителей, таких, как Джон Ролз, Амартия Сен, Роналд Дворкин и Джон Ремер, двигаясь каждый по своему пути, внесли важный вклад в наше понимание справедливости. Хотя теории справедливости и социального выбора, предложенные каждым из них, различаются в важных отношениях, их объединяет много общего.

Все четверо не считают конечное благосостояние (или полезность) подходящим критерием, по которому можно было бы судить о честности данного распределения или системы. Все они подтверждают важность индивидуальной ответственности за движение от ресурсов к конечным результатам, включая благосостояние. Все они предпочитают видеть некоторое сочетание набора свобод и ресурсов, доступных индивидам, в качестве правильной основы для формирования социального суждения. Все они, по-видимому, обращаются, на некоторой стадии, к понятию «занавеса неведения», выдвинутого Харсани (Harsanyi 1955), согласно которому справедливым распределением ресурсов было бы такое, о котором все «предполагаемые члены общества» договорятся прежде, чем будут знать, какое положение они займут. Они использовали этот умозрительный эксперимент, чтобы доказать, что правосудие подразумевает равенство распределения между всеми людьми некоторой фундаментальной концепции, типа первичных благ.

В чем не сходятся Ролз, Сен, Дворкин и Ремер, так это в том, какой в точности должна быть эта концепция. Ролз (Rawls 1971) утверждал, что социальная справедливость предполагает принятие двух основных принципов. Первый «диктует необходимость максимально широкой свободы для каждого, совместимой с аналогичной свободой для остальных»⁴. Второй принцип требует, чтобы возможности, которые автор связал с концепцией «первичных благ», были открыты всем членам общества. Формулируя «принцип различия», автор предлагает избрать такое распределение, которое максимизирует возможности наименее привилегированной группы. («Принцип различия» также известен, как принцип «максимин» Ролза.)

Сен (Sen 1985) считал, что разные люди могут обладать разными «факторами конверсии», начиная от ресурсов и кончая действиями и благосостоянием. Он утверждал, что все блага, включая «первичные блага» Ролза, являются входными ресурсами для функционирования человека — набора действий, которые человек выполняет, и состояний, которые человек ценит или использует. Для Сена концепция, на равных основаниях распределенная между людьми, это набор вариантов функционирования, из ко-

торых индивид имел бы возможность выбирать (этот набор он назвал «набором способностей»).

По утверждению Дворкина (Dworkin 1981b и Dworkin 1981a), законность предполагает, чтобы индивидам были компенсированы те аспекты их жизненных обстоятельств, над которыми они не властны или за которые не могут нести ответственности. Он приводил доводы в пользу перераспределения ресурсов, предоставляющего людям компенсацию за врожденные различия, с которыми они ничего не могут поделать, включая различия в таланте.

Ремер (Roemer 1998) утверждал, что справедливость требует «политики равных возможностей». Он считал, что индивиды несут некоторую ответственность за свое собственное благосостояние, однако признавал, что обстоятельства, над которыми они не имеют никакого контроля, затрагивают как размер вкладываемых ими усилий, так и уровень благосостояния, которого они в конечном счете достигают. Ремер утверждал, что публичные действия должны, таким образом, быть направлены на выравнивание «преимуществ» представителей групп с разными жизненными обстоятельствами в каждой точке распределения усилий внутри группы.

Несмотря на важные (но тонкие) различия, все четыре мыслителя способствовали переносу центра внимания в проблеме социальной справедливости с результатов на возможности. Мы также учли мнение Нозика (Nozick 1974), который обычно расценивается как антиэгалитарист. Он утверждал, что в теориях социальной справедливости вообще делался чрезмерный акцент на результатах, таких как благосостояние, полезность, или даже на способностях. Нозик напоминает нам об очевидном факте, что достижения являются результатом процессов, и утверждает, что в теории социальной справедливости следовало бы сосредоточить усилия на обеспечении честности процессов. Если конкретное распределение исходит из честного первоначального состояния и проводится в рамках честного процесса, то оно должно считаться честным, даже если оно не является равным.

Концепция справедливости, которую мы принимаем в этом докладе, опирается на вклад четырех вышеназванных мыслителей, уделяя основное внимание возможностям, а не благосостоянию, полезности или некоторым другим связанным с ними индивидуальным результатам. Мы не останавливаемся на тонких различиях между «способностями» Сена и «возможностями» Ремера. Как и в обоих этих подходах, мы выдвигаем на первый план значение личной ответственности и усилий для конечных результатов. Мы сосредоточиваем внимание на устранении неблагоприятных обстоятельств, которые находятся в значительной степени вне контроля индивида, но которые мощно влияют как на результаты, так и на действия по достижению этих результатов.

Эти разные точки зрения на то, что должен представлять собой социальный оптимум, способ-

ны пролить свет на важную особенность этого доклада, ранее затронутую в главе 1. Не наше дело давать советы разным странам о том, в чем конкретно состоит равноправное распределение в их обществах. Напротив, наша роль заключается в том, чтобы указать на наблюдаемые нами проявления неравенства и обратить внимание на то, что их ограничение вполне совместимо с повышением эффективности и процветания в длительной перспективе, — а возможно, даже необходимо для его достижения. Чтобы проиллюстрировать этот тезис, обратимся во вставке 4.1 к классическому политико-экономическому обсуждению этих философских перспектив.

Справедливость и правовые институты

Эта забота о справедливости, проявляющаяся в моральных, религиозных и этических дискуссиях по всему миру, нашла отражение в реальных институтах, с помощью которых человечество стремилось содействовать законности на всем протяжении своей истории. Основное место среди них занимают правовые институты, где «справедливость» имеет четкую — и конкретную — интерпретацию в виде набора принципов, призванных направлять и корректировать применение закона. Согласно Критцеру (Kritzer 2002), характер сочетания этих принципов с писаным, кодифицированным законом различается в зависимости от юридической традиции, но всеобъемлющая концепция «честности» представляет собой межкультурную реальность. На практике же определения часто непосредственно соотносятся с общими ценностями конкретного сообщества⁵, а также с верой в то, что закон не должен ущемлять права людей из-за неравенства их переговорной силы⁶.

В западной философии Аристотель рассматривается как первый мыслитель, установивший различия между законностью и справедливостью⁷. Он находил, что суды вершат правосудие согласно закону, т. е. применяя общие правила, которые дают справедливое решение в большинстве случаев. В некоторых случаях, однако, результаты оказываются несправедливыми. Тогда справедливость корректирует закон в той степени, в которой закон дефектен вследствие своей всеобщности⁸. Римляне задействовали эту концепцию справедливости, введя различие между *jus strictum* (строгим правом) и *jus aequum* (справедливостью), причем последняя использовалась для интерпретации и дополнения закона. В случае конфликта между ними приоритет отскакивал за справедливостью.

В современных юридических традициях справедливость остается фундаментальным принципом теории и практики права. В системах общего права «право справедливости» исторически составляло самостоятельную отрасль права, регулируемую Канцлерским судом⁹. Принятый в Великобритании в 1873 г. Акт о судостроительстве объединил суды, действовавшие по нормам общего права и права спра-

ВСТАВКА 4.1 Элементарное изложение различных концепций справедливости

Рисунок, приведенный ниже (адаптированный на основе рис. 11-1 в работе Atkinson and Stiglitz 1980*), помогает обобщить то, к чему стремятся (и к чему не стремятся) авторы этого доклада. Предположим, что общество состоит только из двух групп людей (1 и 2), и представим на осях диаграммы уровни возможностей для каждой группы. Естественно, наборы возможностей многомерны, но для простоты давайте представим себе, что различные измерения могут быть условно объединены в «индекс возможностей», O_1 типа 1, и O_2 для типа 2. А теперь пусть изогнутая граница АС представит «границу вероятности возможностей» для данного общества^{**}. Она отражает максимальные индексы возможностей, которые могут быть предоставлены типам 1 и 2, учитывая имеющиеся ресурсы и технологию. Причина, по которой она не снижается монотонно от А до С, связана с фактом, что в случае, когда индивиды типа 1 обладают весьма ограниченными возможностями, лица типа 2 могут также пользоваться диапазоном возможностей типа 1, и наоборот. В определенных рамках расширение диапазона возможностей «беднейших» типов может привести к Парето-улучшению, т. е. принести пользу каждому. Иными словами, это предоставляет возможность для эффективного перераспределения, способствующего экономическому росту.

В конечном счете, однако, достигается компромисс. Между точками Р и R, если общество находится на границе вероятности возможностей, любое улучшение набора возможностей для типа 1 должно означать сокращение для типа 2, и наоборот. Точки В, R и E переводят в это «пространство возможностей» концепции благосостояния, связанные, соответственно, с именами Бентама, Ролза и чистых эгалитаристов.

- Если данное общество намерено максимизировать сумму совокупных индексов возможностей, то оно должно стремиться к точке В.

- Если вместо этого требуется максимизировать диапазон возможностей «беднейшей» группы, то оно должно стремиться к точке R.
- Если оно настаивает на абсолютном равенстве возможностей, то должно с самого начала двигаться по лучу под углом 45° и стремиться к точке E.

В этом докладе мы не стремимся давать странам советы о том, какого из приведенных или любых других критериев социальной справедливости они должны придерживаться. Каждую из этих трех точек можно обосновать логическими аргументами, исходя из различной степени неприятия неравенства возможностей.

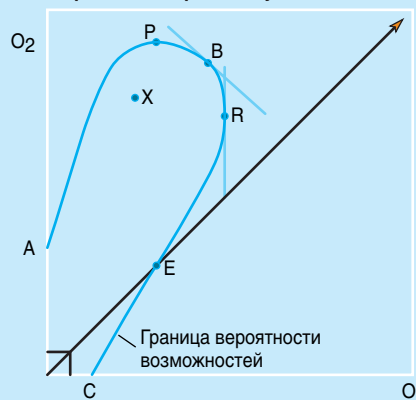
Цель доклада заключается в следующем:

- Описать виды неравенства возможностей, фактически наблюдаемые в обществе (например, в точке X).
- Исследовать, способны ли некоторые из этих диспропорций (из которых на данном графике предпочтение отдается типу 2) фактически помешать обществу воспользоваться более высокими совокупными возможностями (и обеспечить благосостояние в другом пространстве).
- Предложить возможные политические и институциональные подходы, которые могли бы помочь движению от точек типа X к тем точкам, которые то или иное общество сочтет справедливыми, на границе вероятности возможностей.

* Аткинсон и Стиглиц (Atkinson and Stiglitz 1980) ссылаются, в свою очередь, на рисунок в работе Buchanan 1976).

** В работе Atkinson and Stiglitz (1980) вместо термина «возможность» используется термин «полезность». Хотя это различие играет огромную роль практически во всех отношениях, оно не относится к данному вопросу, поскольку различные критерии социальной справедливости подразумевают различные виды оптимального распределения.

Иллюстрация выбора между возможностями двух типов людей

В: максимизировать сумму совокупных возможностей ($O_1 + O_2$)

R: максимизировать возможности группы 1 (O_1)

E: абсолютное равенство возможностей между группой 1 (O_1) и группой 2 (O_2)

ведливости, отказавшись от двойной системы судов и установив примат справедливости в случаях конфликта между правом справедливости и общим правом. Принципы справедливости, основанные на порядочности и честности, продолжали развиваться и применяться в юрисдикции общего права всего мира для смягчения жестоких и несправедливых результатов применения формальных правовых норм в конкретных случаях¹⁰.

Вообще использование справедливости в качестве источника права в традициях гражданского права европейского континента носит более ограниченный характер, чем в традиции общего права. Кодексы гражданского права, уходящие корнями в эпоху Просвещения, ориентированы на интеграцию справедливости в формальное право путем разработки законов, нацеленных на достижение справедливых результатов. Справедливость рассматривается как часть права и поэтому должна быть обеспечена путем применения формальных норм. Тем не менее положения кодексов, содержащие прямые ссылки на справедливость, используются для корректировки несправедливых результатов применения других процессуальных норм, так же как это делается в системах общего права.

Как общее право, так и кодифицированные системы, восходящие к традиции континентальной Европы, распространились по странам мира, и справедливость теперь является общемировой юридической концепцией. Законодательство латиноамериканских стран, таких, как Аргентина, Бразилия и Мексика, подходит к справедливости примерно так же, как в континентальной Европе, в то время как Бангладеш, Индия и Нигерия придерживаются традиции общего права. Важно отметить, что справедливость не является чисто западной концепцией и может быть обнаружена в законодательствах стран всего мира, включая и те, законы которых не имеют европейских корней¹¹. Например, различие между законностью и справедливостью обнаруживается также и в исламском законодательстве, в котором первая называется *адала*, а вторая — *инсаф*, и в еврейском законодательстве, где проводится различие между *дин* и *цедек*¹².

В сегодняшнем, более интегрированном мире юридическое понимание справедливости оказало влияние также и на международное право, — послужив основой для индивидуализированной законности, создав специфические принципы честности и разумности или идентифицируясь с международными стандартами справедливого разделения ресурсов и перераспределения богатства. Возможно, наилучшим примером развития международных принципов справедливости является международная система защиты прав человека. Международное законодательство по правам человека исходит из признания «достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их... основой свободы, справедливости и всеобщего мира»¹³.

Фундамент современного международного законодательства по правам человека заложен в Уста-

ве ООН. В Преамбуле к Уставу заявлено, что сообщество ООН должно «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций»¹⁴. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., «является источником вдохновения и представляет собой основу для Организации Объединенных Наций в деле достижения дальнейшего прогресса в установлении стандартов, содержащихся в действующих международных договорах по правам человека»¹⁵. Она стала зримой и широко признанной декларацией моральных, этических и политических стандартов на международном уровне¹⁶.

Современный международный режим прав человека включает в себя широкий диапазон юридических инструментов¹⁷, многие из которых действуют под эгидой ООН. Существуют также региональные структуры защиты прав человека в Европе (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод), Америке (Американская конвенция по правам человека) и Африке (Африканская хартия прав человека и народов). Кроме того, законы некоторых других международных образований, например Европейского союза, включают в себя нормы по правам человека (Ниццкий договор, Хартия Европейского союза об основных правах). Все эти разнообразные юридические инструменты имеют своими целями защиту людей от различного вреда, включая потенциальный вред от своих правительств, а также приверженность фундаментальным принципам равенства и недискриминации.

Люди предпочитают честность

Различные культуры и религии во всем мире могут отличаться по важным позициям, но все они разделяют заботу о справедливости и честности. Это свидетельствует о поистине фундаментальном значении, которое им придают люди. Новейшие публикации по экономике проливают некоторый свет на это общепринятое человеческое предпочтение. На базе контролируемых лабораторных экспериментов получены убедительные свидетельства о предпочтении индивидами честности. В этих экспериментах индивиды взаимодействуют между собой через поведенческие игры и ведут игру в жестко контролируемых условиях. Результаты этих экспериментов, проведенных за последние лет десять, опровергают гипотезу стандартных экономических моделей, согласно которой все индивиды озабочены только своими личными материальными интересами. Эта новая литература обширна и богата, но ее главные результаты можно в целом свести к трем главным выводам.

Во-первых, поведение некоторых людей явно противоречит гипотезе рационального личного интереса. Согласно Феру и Фишбахеру

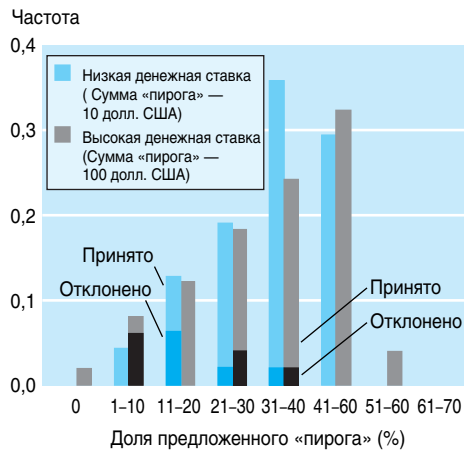
(Fehr and Fischbacher 2003) такие люди регулярно проявляют склонность к двум определенным формам поведения: *альтруистическому поощрению* — стремлению вознаграждать других за готовность к сотрудничеству и соблюдению норм и *альтруистическому наказанию* — стремлению накладывать санкции на других за нарушение норм» (785). Такое поведение наблюдается в ситуациях, в которых можно исключить индивидуальную мотивацию, обусловленную желанием взаимности или озабоченностью репутацией. Хотя взаимность и озабоченность репутацией являются важными дополнительными детерминантами сотрудничества при многих установках, данные экспериментов показывают, что это не единственные факторы, влияющие на готовность к сотрудничеству.

Классическим примером является игра «Ультиматум», в которой игрока («предлагающего») просят посоветовать, как одновременно разделить некоторую сумму денег (скажем, 100 долл.) между ним и другим игроком. Второй игрок («отвечающий») может лишь принять или отклонить предложение. Принятие ведет к реализации предложения, в то время как при его отклонении оба игрока ничего не получают. Денежные ставки остаются в виде выигрыша у игроков, и ни один из них ничего не знает о реальной личности другого игрока. Обоим игрокам сообщают, что они никогда не будут снова играть друг с другом.

В таких обстоятельствах стандартная теория игр предсказывает единственный баланс: «Предлагающий» должен предложить минимально возможное число, а «отвечающий» должен его принять (так как пенни больше, чем ноль). Однако снова и снова сотни экспериментов в высоко гетерогенных культурных средах, когда размер ставки менялся от часового до недельного размера местной заработной платы, показывали, что предложения существенно выше и что даже в этом случае часто наблюдаются отказы¹³. Во многих экспериментах модальное (наиболее часто выдвигаемое) предложение фактически составляет 50%. На рис. 4.1 показано фактическое распределение наблюдаемых предложений в двух сериях игр «Ультиматум» — с более низкими (левый столбец) и более высокими денежными ставками (правый столбец).

Во-вторых, люди гетерогенны. В большинстве экспериментов значительная доля людей (от 20 до 50%) занимает позицию альтруистического поощрения или альтруистического наказания и расходует реальные ресурсы таким способом, который для них является однозначно затратным, — без всякой надежды получить личную выгоду в случае, если другой человек рационально-эгоистичен. Однако поведение других людей (большинства) совместимо с рациональным эгоизмом. Это весьма ярко проявилось в игре «Диктатор» — варианте игры «Ультиматум», в которой «отвечающий» играет пассивную роль. Второй игрок — всего лишь «принимающий» и не имеет права отклонить предложение. Положительные предложения наблюдаются

Рисунок 4.1 Распределение наблюдаемых предложений в игре «Ультиматум»
Предложения и отклонения предложений в игре «Ультиматум» с высокими и низкими ставками

Источник: на основе данных Hoffman, McCabe, and Smith (1996).

и в игре «Диктатор», но они в среднем реже и меньше, чем в игре «Ультиматум», в которой «отвечающий» может, неся определенные затраты, наказать «предлагающего». Такие результаты показывают важность более детального исследования условий, при которых люди демонстрируют эгоистическое или альтруистическое поведение.

В-третьих, люди с честными установками могут вести себя эгоистично, а эгоистичные — честно. Варианты поведения зависят от правил игры. В играх, в которых введены элементы конкуренции, имитирующие конкуренцию на рынке, для игроков характерен быстрый переход к действиям, совместимым с вариантом эгоистичного поведения. Примером является игра «Ультиматум» со многими «предлагающими». Если «отвечающий» может выбирать из различных предложений нескольких «предлагающих» при условии, что все не выбранные «предлагающие» ничего не получают, для наблюдаемого поведения характерен быстрый переход к равновесию Нэша. При равновесии Нэша все «предлагающие» предлагают всю сумму целиком — или очень близкое к ней значение, — хотя это порождает весьма неравное распределение, при котором «отвечающий» получает весь излишек, а все «предлагающие» получают ноль. Однако при других установках, таких, как «Повторная игра за общественное благо с наказанием» (Fehr and Gächter 2000), даже небольшое число игроков-альтруистов может продлить существование баланса, ориентированного на сотрудничество.

Данные этих экспериментов интерпретировались для того, чтобы показать, что значительную часть людей в большинстве обществ волнуют не только личные возможности и результаты, но и то, чтобы «все было «по-честному»». Кроме того, слож-

ВСТАВКА 4.2 *Бурые капуцины тоже не любят несправедливости...*

Продолжается исследование корней человеческого альтруизма и неприятия несправедливости, как культурно-, так и генетически-обусловленного. Однако имеются данные, что отрицательное отношение к непорядочности не является монополией человека. В недавней статье в журнале *Nature* «Обезьяны отвергают неравную оплату», Броснан и Де Ваал (Brosnan and De Waal 2003) сообщают о результатах экспериментов по обмену предметами с бурыми обезьянами семейства капуцинов (*Cebus apella*). Животным выдавались жетоны, которые они могли немедленно обменять на еду, возвратив их экспериментатору. Обезьяны были помещены в соседние клетки, позволявшие им осуществлять зрительные и звуковые контакты между собой.

В ходе базового эксперимента («теста на равенство») оба экземпляра получали за каждый жетон четвертинку огурца. В эксперименте, представлявшем интерес («тесте на неравенство»), первая обезьяна получила гроздь винограда, а вторая — стандартный ломтик огурца. Как было установлено в ходе предыдущего исследования, эти обезьяны семейства капуцинов предпочитают виноград огурцам. Результаты были поразительны. В «тесте на равенство» обезьяны не стали обменивать свои

жетоны на еду в 5% случаев, а в «тесте на неравенство» этот показатель превысил 50%. Показатель отказа увеличился еще больше (до 80% и выше) в ходе альтернативного эксперимента, известного как «контроль усилия». В нем первая обезьяна получала виноград без всяких усилий, ей не нужно было подбирать жетон и обменивать его на еду. Хотя в эксперименте использовалось лишь несколько обезьян, различия носили статистически достоверный характер. В обоих экспериментах показатели отказа со временем возросли, так как эксперимент повторялся много раз (но не чаще одного раза в день). Интересно, что тесты выполняли только самки обезьян, поскольку более ранние эксперименты показали, что самцы капуцина гораздо менее чувствительны к распределению награды. Авторы сделали вывод, что «толерантные виды, привыкшие делиться едой и сотрудничать, такие, как капуцины... могут стойко проявлять эмоционально окрашенные ожидания в отношении распределения награды и социального обмена, которые побуждают их не любить несправедливость» (Brosnan and De Waal 2003, 299).

Источник: Brosnan and De Waal (2003).

лось общее мнение, что «честность» включает заботу о других людях, хотя некоторые авторы полагают, что именно намерения других людей по отношению к нам вызывают поощрение или наказание, в то время как другие думают, что это — их личный результат или реализация предоставленной возможности¹⁵. В этих исследованиях обычно не проводится четких различий между результатами или возможностями. Но можно предположить, что неприятие весьма неравного распределения выигрыша в игре «Ультиматум» является следствием производного и неравного характера способностей (или власти), свойственного изначальному распределению ролей «предлагающего» и «отвечающего».

Эти эксперименты также показывают, что представления людей о «честности» сложны и не полностью зависят от результатов. Некоторые игроки готовы наказывать партнеров, не желающих сотрудничать, так, чтобы они получили меньше остальных, потому что, по их мнению, те в процессе игры вели себя нечестно. Это совместимо с нашим утверждением о том, что распределение конкретных результатов — например, доходов — является продуктом сложных процессов, и тех, кого волнует справедливость, интересует не результат, а честность процессов, в которых они участвуют на протяжении своей жизни. Распределение доходов, при котором некоторые люди оказываются намно-

го богаче других, потому что при прочих равных возможностях они больше работали, может расцениваться как честное. Но такое же распределение доходов может расцениваться как нечестное, если оно было достигнуто более богатой группой, имеющей доступ к лучшим учебным заведениям или должностям исключительно за счет богатства или связей их родителей.

Особый, но близкий к вышеизложенному взгляд освещен в работах социальных психологов (см. Marmot 2004) и эпидемиологов (см. Haslam 2001) по проблеме социальной идентичности. В них говорится, что поведение и производительность труда индивида в значительной степени обусловлены групповой идентичностью (например, кастовой, гендерной, профессиональной принадлежности); тем, рассматриваются ли эти группы как подчиненные другим (например, доктора и пациенты, общины этнических меньшинств с установленным статусом)? и тем, насколько проницаемы границы между группами (например, установлены ли правила карьерного роста служащих, предоставления иммигрантам гражданства и т. д.). У государственных служащих с низким статусом и незначительными перспективами карьеры отмечается более высокая смертность²⁰. При слиянии компаний служащие фирм, имеющих низкий статус, с большей готовностью воспринимают новую организационную структуру, потому что это приносит им личную выгоду, в то время как служащие фирмы более высокого статуса, вероятнее всего, будут противиться изменениям и предпримут коллективные действия на основе той идентичности, которая была у них до слияния²¹.

Экспериментальные и теоретические работы экономистов и социальных психологов по проблеме субъективного восприятия благополучия говорят нам о более глубоких и фундаментальных причинах нашего пристрастия к честности и справедливости. Такой «человеческий альтруизм», как пишут Фер и Фишбахер (Fehr and Fischbacher 2003) в журнале *Nature*, может быть обусловлен гораздо более высокой сложностью моделей коллективистских отношений в человеческих сообществах, по сравнению с поведением других животных (вставка 4.2). По-видимому, справедливость имманентно и фундаментально присуща людям.

Какой бы ни была точная форма истинных побуждений индивидов, главным выводом этого доклада, вытекающим из большого объема этих экспериментальных данных, является то, что значительная часть людей в большинстве обществ, по-видимому, настолько негативно относится к нечестным результатам и нечестному поведению, что готова нести издержки, чтобы наказать тех, кто несет за это ответственность. Если люди, находясь в лаборатории, готовы платить живые деньги, чтобы снизить неравенство, которое представляется им нечестным, то можно предположить, что высокое неравенство в реальной жизни также уменьшает их благополучие (особенно если считается, что подобное неравенство отражает не только разли-

Вставка 4.3 *Отношение рабочих к нечестности, качество продукции и безопасность потребителя*

Меняют ли люди свое поведение за пределами лаборатории, если чувствуют, что с ними обходятся нечестно? Если да, то может ли это иметь серьезные последствия? Исследование промышленных отношений, проведенное в штате Иллинойс (США) дает утвердительный ответ на оба эти вопроса. Начиная с 1940-х гг. шинные заводы фирмы «Файерстон» твердо придерживались отраслевого соглашения с профсоюзами. Но когда в 1994 г. начались переговоры о новом контракте, компания «Бриджстон-Файерстон» предложила отойти от положений отраслевой сделки в сторону ухудшения условий и оплаты труда рабочих, в то время как при этом компания увеличивалась. Фирма предложила перейти с восьмичасовой на 12-часовую рабочую смену с чередованием дневных и ночных смен. Она также предложила понизить начальную ставку заработной платы новых работников на 30%. Профсоюз завода в г. Декейтер (штат Иллинойс) призвал к забастовке, вскоре после начала которой компания наняла подменных рабочих.

Трудовой конфликт на заводе в Декейтере совпал со снижением качества изделий и увеличением числа бракованных шин. В августе 2000 г. «Файерстон» отозвала для замены 14 млн шин АТХ и АТ, большинство из которых было установлено на автомобилях Ford Explorer. Согласно докладу американского правительства, расследование показало, что дефектность шин «Файерстон» стала причиной аварий, в которых погиб

271 чел. и более 800 ранено. Наиболее распространенным дефектом отозванных шин было отслоение протектора, внезапное отделение резины шины от стального корда, что приводило к разрыву шины.

Крюгер и Мас (Krueger and Mas 2004) сравнивают число рекламаций на шины, произведенные на заводе в Декейтере, с показателями двух других североамериканских заводов, где также изготавливались шины «Файерстон АТХ»: в гг. Жольет (провинция Квебек) и Уилсоне (штат Северная Каролина). Ни на одном из этих двух заводов в рассматриваемый период не было аналогичных трудовых конфликтов. Шины, произведенные в Декейтере в период трудового конфликта (1994—96 гг.), имели намного более высокий показатель брака чем, те, которые были изготовлены в Жольете или Уилсоне, хотя как до, так и после конфликта показатель рекламаций для шин, изготовленных в Декейтере и на других заводах, был одинаковым. Это обстоятельство говорит о том, что повышение количества рекламаций на шины, произведенные в Декейтере, нельзя объяснить технологическими изменениями, потому что аналогичный рост не был отмечен в Жольете или Уилсоне.

Не следует списывать брак и на отсутствие квалификации у подменных рабочих. Пик рекламаций был отмечен в первой половине 1994 г., когда срок действия старого контракта истекал и было выдвинуто требование об уступках, но это произошло ран-

ше, чем были наняты подменные рабочие. В начале 1995 г., когда шины изготавливались большим количеством подменных рабочих, на предприятии в Декейтере не было отмечено избытка рекламаций. Только в конце 1995 г., когда многие из вернувшихся на предприятие забастовщиков стали работать вместе с подменными рабочими, уровень рекламаций стал высоким. На основе этих данных, а также значительно более широкого анализа можно сделать вывод, что, по-видимому, отношения между подменными рабочими и вернувшимися на работу забастовщиками, или совокупное воздействие трудового конфликта вообще, определили условия производства, в которых было произведено большое количество бракованных шин. Авторы исследования «рекомендуют, чтобы читатель воздержался от широких обобщений и не распространял результаты наших исследований на другие области; наша работа представляет собой конкретное социологическое исследование только одной фирмы в уникальный период ее истории» (Krueger and Mas, 2004, 257). Однако представляется, что, по крайней мере, в этом случае ощущение того, что с ними обращаются нечестно, повлияло на поведение рабочих, качество изделий и безопасность потребителей.

Источник: Krueger and Mas (2004).

чия в усилиях или заслугах). Это свидетельствует в пользу статистической связи, выявленной в работах по проблеме субъективного восприятия благополучия, между неравенством доходов и самооценкой счастья. К этому вопросу мы сейчас переходим.

Неравенство доходов и субъективное восприятие благополучия

До какой степени забота о справедливости, продемонстрированная в жестко контролируемых лабораторных экспериментах, проявляется в поведении, чувствах и мнениях «простых людей»? Недавнее исследование трудового конфликта в США показывает, что восприятие рабочими того, «честно» или «нечестно» с ними обращаются, может существенным образом повлиять на их работу, а следовательно, и на качество изделий (вставка 4.3).

В других работах исследуется связь между более узкой концепцией неравенства доходов и показателями субъективного восприятия благополучия. Недавнее исследование, проведенное в европейских странах и США, основано на индивидуальных ответах на следующий вопрос: «Как, по Вашему мнению, обстоят Ваши дела в целом: можете ли Вы сказать, что очень счастливы, просто счастливы,

или не слишком счастливы?»²² Опираясь на варианты ответа на этот вопрос в европейских странах и штатах США, а также на объективные показатели неравенства доходов, Алесина, Дителла и Маккаллох (Alesina, Di Tella, and MacCulloch 2004) пришли к выводу, что «людям присуще считать себя менее счастливыми при высоком уровне неравенства, даже с поправкой на уровень личных доходов, большой набор индивидуальных характеристик и случайные переменные... года и страны» (2009)²³.

Одной из причин, по которой неравенство способно сделать людей менее счастливыми даже с поправкой на показатели абсолютного уровня доходов, является то, что оно противоречит их установке на то, что все должно быть «почестному». Возможно, люди (по крайней мере, некоторые) чувствуют, что чрезвычайно неравное распределение дохода отражает «нечестный» характер процессов и несправедливое распределение возможностей. В ходе анкетного исследования стран Латинской Америки, проведенного в 2001 г. respectable чилийской организацией по изучению общественного мнения Latinobarometro, респондентам был задан вопрос: «Думаете ли Вы, что доходы в вашей стране распределяются очень честно, честно, нечестно или очень нечестно?» В среднем 89% от респондентов расценили распределение

Рисунок 4.2 Всемирное обследование общественных ценностей о взглядах на неравенство

а) Доход: более равный или более неравный?

б) Взгляды на неравенство меняются в зависимости от дохода

Средний балл (более низкие значения указывают на предпочтение равенства)

Источник: Inglehart and others (2004).

Примечание. Расчеты автора основаны на данных 1999—2000 гг. Степень предпочтения неравенства ранжирована по десятибалльной шкале, от утверждения «Доходы должны быть более равными», которому присваивается балл 1, до утверждения: «Нам нужны более значительные различия в доходах как стимул для индивидуальных усилий», которому присвоен балл 10.

в своих странах как нечестное или очень нечестное. В 17 из 18 обследованных стран менее 20% респондентов назвало распределение честным или очень честным²⁴.

Такие результаты могут быть особенно характерны для Латинской Америки, где отмечается один из самых высоких уровней неравенства в мире, но они присущи не только этому региону. Недавно проведенный анализ нескольких стран ОЭСР (в которых неравенство ниже, чем в большинстве развивающихся государств) опирался на данные Международной программы социальных исследований. Для того чтобы построить замещающий межстрановой показатель отношения к неравенству доходов, Осберг и Смеддинг (Osberg and Smeeding 2004) задают вопрос о том, сколько «должны зарабатывать» и сколько «фактически зарабатывают» представители разных профессий²⁵. Они обнаруживают, что граждане большинства стран с высоким доходом²⁶ в среднем одинаково относятся к неравенству и в целом полагают, что низкооплачиваемые профессии должны оплачиваться выше, а высокооплачиваемые — ниже.

Данные Осберга и Смеддинга (Osberg and Smeeding 2004) дополнительно обосновывают мнение, согласно которому нормативные предпочтения людей в сфере распределения основаны не только на фактических доходах, но и на процессах, и что некоторые различия результатов могут рассматриваться как честные (например, из-за разницы в усилиях), а другие — нет (например, из-за разницы в возможностях). Люди ясно представляют себе, что дифференциация доходов способна предоставить стимулы к труду и инвестициям, в том числе в сфере образования, если они сочетаются

с возможностями получения отдачи от этих действий. Это с особенной очевидностью вытекает из ответов на вопрос последней серии Всемирного обследования общественных ценностей (World Value Survey), который примерно поровну разделил респондентов всего мира на тех, кто считает неравенство доходов слишком высоким, и тех, кто считает его слишком низким.

Неравенство доходов и стимулы: что говорят люди?

Всемирное обследование общественных ценностей — это международное анкетное исследование, разработанное и финансируемое Межуниверситетским консорциумом политических и социальных исследований со штаб-квартирой в Мичиганском университете. Его цель заключается в том, чтобы «сделать возможным межстрановое сравнение ценностей и норм по широкому кругу вопросов». С начала 1980-х гг. было проведено четыре крупные волны полевых исследований. В рамках последней волны Инглхарт и др. (Inglehart and others 2004) опрашивали репрезентативные выборки населения в 69 странах. Респондентам предлагалось ранжировать свои взгляды по десятибалльной шкале, где единица соответствовала согласию с утверждением: «Доходы должны быть более равными», а 10 — согласию с утверждением: «Нам нужны более значительные различия в доходах как стимул для индивидуальных усилий».

На рис. 4.2а показана значительная поляризация представлений о неравенстве. Медианный ответ — 6 — означает отсутствие безоговорочного согласия с каким-либо из двух противоположных утверждений. Тем не менее почти 20% респондентов солидаризировались с одним из двух крайних мнений, которым были присвоены баллы 1 и 10. На рис. 4.2б показана положительная корреляция между баллом (который имеет отрицательную корреляцию с неприятием неравенства) и личным доходом респондента. Это подтверждает данные о важности относительного дохода для оценки благополучия: чем вы богаче, тем меньше (а чем беднее, тем больше) склонны предпочитать снижение неравенства дохода.

Всемирное обследование общественных ценностей свидетельствует о необходимости осторожного отношения к любому предвзятому мнению о том, что неравенство дохода повсюду рассматривается как абсолютно нежелательное. Отвечая на прямо поставленный вопрос о различиях в доходах «как стимуле к индивидуальным усилиям», (многие) люди, по-видимому, вполне довольны тем, что такие различия существуют и даже были бы не против, если бы эти различия усилились (хотя эта тенденция менее выражена в странах с очень низким или очень высоким уровнем неравенства).

Обобщение данных опроса показывает, что, хотя неравенство доходов, по-видимому, связано с более низкими агрегатными уровнями субъективных оценок благополучия, имеется значительное

расхождение мнений о том, следует ли его сокращать. Более бедное население и люди в странах с очень высоким или очень низким уровнем неравенства, по-видимому, склоняются в пользу уменьшения неравенства. Люди признают, что в той или иной форме неравенство необходимо для обеспечения стимулов к инвестициям и усилиям; однако при ответе на вопрос о шкале оплаты труда в различных профессиях они в среднем предпочитают более низкий дифференциал. Хотя, например, в Латинской Америке большинство опрошенных считает распределение доходов нечестным, в мире нет единого мнения о том, что диспропорции доходов должны быть уменьшены везде. В целом это соответствует той точке зрения, что для моральных оценок важнее всего не уровень доходов, а «честность» процессов и возможностей.

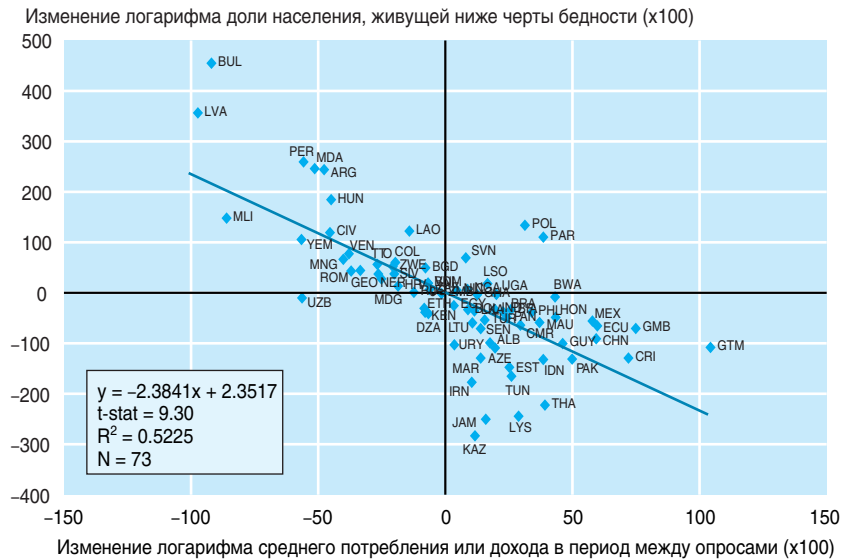
Неравенство доходов и сокращение бедности

К философским и юридическим доводам в пользу справедливости, а также к полученным с помощью опросов и экспериментов доказательствам того, что для людей имманентно важна честность, мы добавляем заключительный аргумент: при высоком уровне неравенства сократить бедность гораздо труднее. Во-первых, мы подчеркиваем тот факт, что если бы неравенство снижалось в период экономического роста, то уровень бедности в целом сократился бы гораздо больше, чем, если бы экономический рост был нейтрален по отношению к распределению. Во-вторых, мы обосновываем вывод, что воздействие будущего экономического роста на сокращение абсолютной черты бедности снижается при более высоком первоначальном уровне неравенства доходов.

Если неравенство сокращается, то в периоды экономического роста уровень бедности снижается более быстрыми темпами

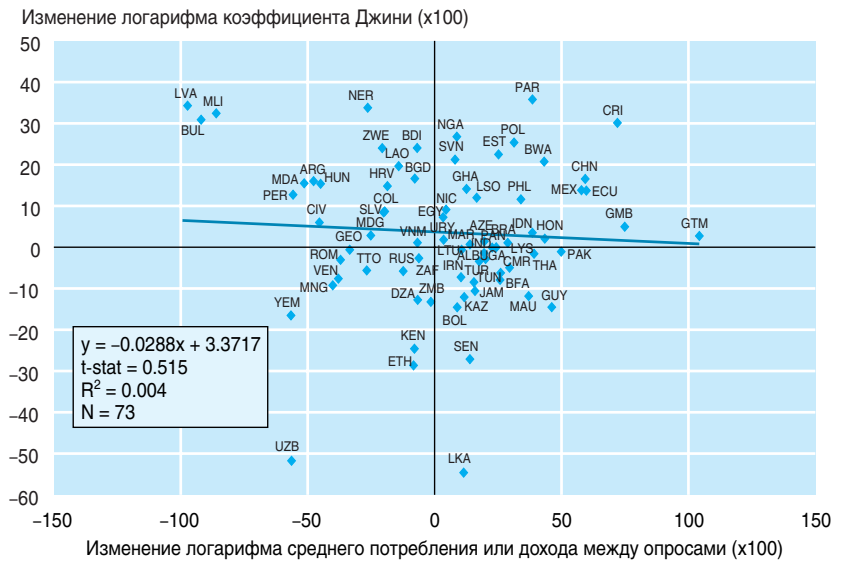
Повышая доходы и потребление населения по всей длине шкалы распределения доходов, экономический рост выступает главным двигателем сокращения бедности в развивающемся мире. Рис. 4.3 наглядно демонстрирует отрицательную зависимость между среднегодовым показателем изменения уровня бедности и среднегодовым показателем роста средних доходов. Тем самым становится ясно, что бедность в странах с высокими темпами экономического роста должна снижаться намного скорее, чем там, где рост происходит более медленными темпами²⁷. Наклон линии простой регрессии, $-2,4$ представляет собой среднюю совокупную эластичность бедности от экономического роста. Из этого следует, что без поправки на все остальные страновые показатели рост среднего дохода страны на 1 процентный пункт способен привести к уменьшению уровня бедности в этой стране примерно на 2,4 процентных пункта.

Рисунок 4.3 Экономический рост — ключ к сокращению бедности...

Источник: расчеты авторов.

Рисунок 4.4 ... и, в среднем, экономический рост нейтрален к распределению

Источник: расчеты авторов.

Столь мощная зависимость между экономическим ростом и снижением уровня бедности всегда была одним из центральных положений экономики развития. Качественный характер этой зависимости осмыслен уже давно, а в последнее время — в работах Равайона и Чена (Ravallion and Chen 1997), Доллара и Краая (Dollar and Kraay 2002 г.) и др. — была произведена также и количественная оценка. Фактически связь между экономическим ростом и уровнем бедности, вероятно, является еще

Рисунок 4.5 Кривые сферы проявления роста для Туниса (1980–1995) и Сенегала (1994–2001)

Источники: Ayadi and others (2004) для Туниса и Azam and others (2005) для Сенегала. Это две из 14 страновых работ, выполненных Всемирным банком в рамках исследования «Реализация экономического роста для бедных».

более мощной, нежели удивительной: она просто отражает тот факт, что в среднем рост доходов бедного населения аналогичен росту среднего дохода (рис. 4.4). Выразим это по-другому: совокупный экономический рост в среднем нейтрален к распределению²⁸.

У этих средних показателей, однако, имеются существенные вариации. Около половины общей вариации сокращения бедности объясняется экономическим ростом (см. объяснительную силу базовой регрессии на рис. 4.3)²⁹. Другая половина должна отражать базовые изменения в распределении относительных доходов. Это происходит оттого, что проявления экономического роста (модель его распределения) могут существенно различаться по странам. Две страны с одинаковыми темпами роста средних доходов могут иметь совершенно разные профили распределения по популяции. Как можно было бы ожидать, сокращение неравенства при данных темпах роста добавляет к «компоненту роста» «компонент перераспределения», что ведет к ускорению общего сокращения бедности.

Воздействие сокращения неравенства по мере экономического роста иллюстрируется сравнением кривых сферы проявления роста (growth incidence curve, GIC) для Туниса (1980–2000) и Сенегала (1994–2001) (рис. 4.5). Среднегодовые темпы роста средних доходов в обеих странах, согласно обследованию домохозяйств, были близки к 2,5%. В Тунисе, где распределение этого роста было относительно более благоприятным для бедных, доля населения, живущего ниже черты бедности, снизилась на 67% (с 30 до 10%). Это соответствует ежегодному темпу снижения уровня бедности в 5,4%. В Сенегале, где экономический рост носил менее явный характер для нижней половины, чем для верхней половины шкалы распределения, нищета сократилась только на 15% (с 68 до 57%), что соответствует ежегодному темпу сокращения уровня

бедности в 2,3%. Хотя часть этого различия является следствием того, что фактические темпы роста в Тунисе были незначительно выше (2,7% против 2,3% в Сенегале), многое здесь определяется различиями в моделях сферы проявления экономического роста, что показано на рис. 4.5.

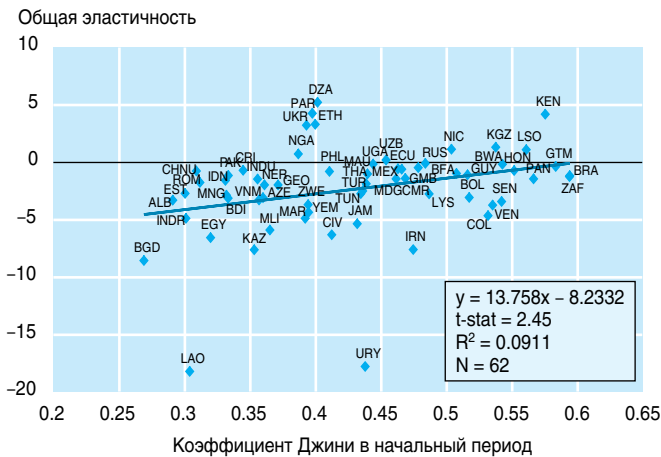
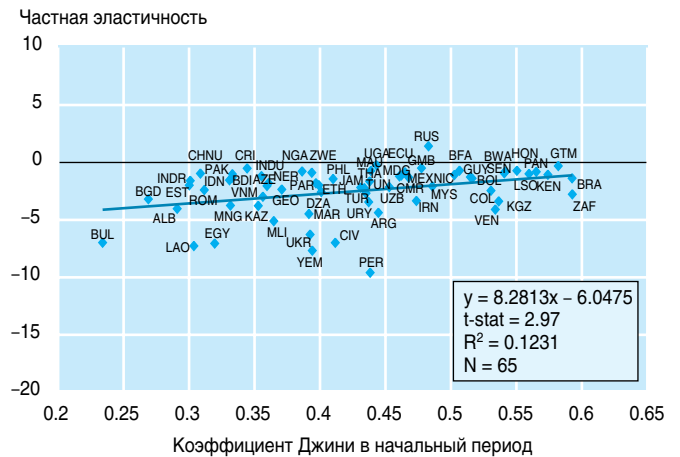
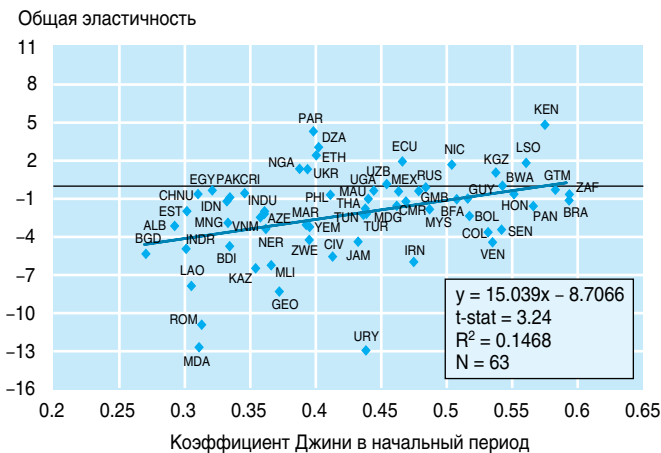
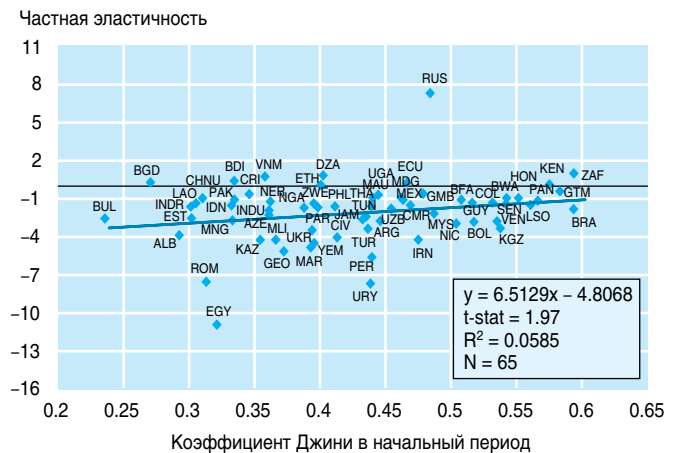
Такое влияние снижения неравенства на уменьшение уровня бедности носит более общий характер. Согласно Датту и Равайону (Datt and Ravallion 1992), широко применяется разложение изменений уровня бедности на компонент экономического роста и компонент неравенства. Компоненты перераспределения обычно меньше, чем компоненты роста и, так как неравенство часто усиливается, они часто обращаются «не в ту сторону». Но когда неравенство снижается, это помогает уменьшить уровень бедности.

Второй и отдельной проблемой является то, что влияние экономического роста на уменьшение уровня бедности снижается при более высоком начальном уровне неравенства доходов. Поэтому сокращение неравенства в настоящее время может в будущем повлиять на эффективность (даже нейтральную к распределению) воздействия экономического роста на сокращение бедности. Это происходит потому, что форма большей части распределения доходов означает, что эластичность роста от сокращения бедности ниже в странах с более высоким уровнем неравенства. Иначе говоря, если показатели начального распределения доходов различны, то и темпы сокращения бедности в двух странах с одними и теми же темпами роста, нейтрального к распределению, тоже могут быть различны.

Возможно, что наиболее гибким способом учета вариации эластичности роста от сокращения бедности для выборки стран, данные по которым доступны для расчетов, является простое вычисление общей и частной эластичности роста от сокращения бедности для каждой отдельной страны (за определенный период для каждой страны) и сравнить их с начальным коэффициентом Джини (рис. 4.6)³⁰. Положительная зависимость очевидна как для частного, так и для полного показателя эластичности, для всех четырех комбинаций «черта бедности — измеритель бедности»³¹. Абсолютное значение эластичности экономического роста от сокращения бедности падает, когда страны становятся менее равными с точки зрения как общей, так и частной эластичности. Наклон линии, проведенной через группу (а), показывает, что увеличение коэффициента Джини на 10 процентных пунктов в среднем ведет к снижению (абсолютной величины) эластичности на 1,4 процентных пункта. Если учесть, что средняя эластичность составляет 2,53, это не так уж мало.

Не следует переоценивать тот факт, что страны с высоким уровнем неравенства (где коэффициент Джини составляет порядка 0,6) в этом примере имеют общую эластичность около 0. Отчасти это вызвано ростом неравенства в некоторых из этих стран в течение зафиксированных периодов экономического роста. Это вытекает из того факта, что

Рисунок 4.6 Более высокий уровень неравенства снижает силу воздействия экономического роста на сокращение бедности.**а. Общая эластичность по отношению к коэффициенту Джини (доля населения, живущего ниже черты бедности, 1 долл.)****б. Частная эластичность по отношению к коэффициенту Джини (доля населения, живущего ниже черты бедности, 1 долл.)****с. Общая эластичность по отношению к коэффициенту Джини (лаг бедности, квадратичная функция, 2 долл.)****д. Частная эластичность по отношению к коэффициенту Джини (лаг бедности, квадратичная функция, 2 долл.)***Источник:* расчеты авторов.

Примечание. На этом рисунке показаны графики распределения эластичности на страновом уровне по отношению к коэффициенту Джини в начальный период. График (а) показывает общую эластичность для доли населения, живущего ниже черты бедности в 1 долл. в день. График (б) показывает частную эластичность этого показателя. Графики (с) и (д) показывают соответственно общую и частную эластичность, для квадратичной функции коэффициента бедности FGT (2) при черте бедности в 2 долл. в день³².

в том же примере частная эластичность (которая определяется /изменениями распределения) не достигает 0. Экономический рост все еще вносит вклад в снижение бедности даже в странах с высоким неравенством. Правильный вывод вытекает из направления наклона линии, а не точки пересечения: более высокое начальное неравенство означает, что экономический рост ведет к снижению бедности в меньшем объеме.

Уже отмечалось, что непосредственным результатом этого является то, что при условии заданной функциональной формы распределения доходов более высокое неравенство ведет к замедлению

темпов сокращения бедности, даже если темпы роста доходов каждого индивида одинаковы. Фактически, как здесь показано, изменение распределения в среднем не коррелирует со средними темпами роста, так что в среднем доходы бедняков растут теми же темпами, что и в других группах населения. Это, впрочем, не вытекает ни из одного закона природы³².

Распределение доходов в конкретных странах может изменяться в течение периодов экономического роста (см. рис. 4.5)³³. Не существует механического правила, определяющего, что доходы бедных должны расти в тех же пропорциях, что для осталь-

ной части населения³⁴. Если в среднем их доходы возрастают и если с учетом формы эмпирического распределения доходов эластичность бедности ниже в странах с более высоким начальным неравенством, то это реальный факт.

Представленные данные, таким образом, не оставляют места для сомнений в том, что эластичность экономического роста от снижения бедности проявляется сильнее в обществах, где степень равенства выше. Неравенство уменьшает влияние экономического роста на снижение бедности. Это означает, что при прочих равных условиях сегодня сокращение неравенства доходов может принести двойной дивиденд: оно, по-видимому, внесет вклад в современное сокращение бедности и, вероятно, заставит будущий экономический рост уменьшить уровень бедности быстрее.

Очевидно, что допущение «при прочих равных условиях» играет огромную роль. Распределение доходов отражает общее равновесие экономики, основанное на социальных, политических и институциональных структурах, которые определяют ее состояние.

Наивные попытки изменить путь распределения доходов без учета воздействия мероприятий социально-экономической политики на стимулы всех игроков, действующих в экономике, обречены на провал. В части III этого доклада мы вернемся к проблеме разработки соответствующих мероприятий политики. Сейчас об этих результатах мы можем сказать лишь следующее: если существуют такие политические меры, которые могут привести к менее неравному распределению ресурсов без больших затрат (статических и динамических) для эффективности распределения этих ресурсов, то такие меры, по-видимому, позволят ускорить сокращение бедности в будущем при любых темпах роста, на которые способна экономика.

Но оказывается, что некоторые виды неравенства — не обязательно неравенство доходов — вредны для экономического роста как такового. Подобные виды неравенства власти, финансов, а также доступа к рынкам и услугам должны стать объектами продуктивной политики. Две следующие главы посвящены рассмотрению этих «неэффективных видов неравенства».

Неравенство и инвестиции

глава 5

В мире, где рынки совершенны, инвестиционные решения были бы мало связаны с доходом, богатством или социальным статусом лица, принимающего решение. Они бы определялись отдачей, которую сулит инвестиция, и рыночной ценой на капитал, скорректированной на дополнительный риск, который она влечет за собой. Будь у людей хорошие инвестиционные возможности, не имело бы реального значения, есть у них деньги или нет; они всегда могли бы взять в долг то, что им необходимо, а в случае обеспокоенности риском — продать акции своего предприятия и купить более надежные активы на деньги, вырученные от продажи.

Однако по разным причинам — главным образом экономическим, а также политическим — рынки несовершенны. Если заемщики способны своевременно не выполнять кредитные условия, то кредиторы предпочитают предоставлять ссуды тем заемщикам, которые могут предоставить активы в обеспечение кредита. Частная прибыль у фирм, имеющих политические связи, может быть выше, чем у тех, которые таких связей не имеют, и поэтому эти фирмы могут привлекать больше капитала, даже если общественная отдача от этого небольшая¹. Представители групп, подвергающихся дискриминации, способны сознательно инвестировать в свой человеческий капитал меньше средств, чем могли бы это делать в условиях отсутствия ярко выраженных или скрытых стереотипов.

Как только мы отказываемся от идеи, что рынки везде близки к совершенству, возможности прямой связи между инвестициями и распределением богатства или власти существенно расширяются, что во многих случаях ведет к недостаточному инвестированию со стороны тех, у кого имеются хорошие возможности роста². Прямая корректировка провалов рынка часто невозможна, и в этих случаях некое перераспределение богатства, власти и ресурсов может служить альтернативой, имеющей характер «второго наилучшего»³. Другими словами, вмешательство с целью усиления справедливости способно повысить эффективность.

Одним из достижений теории экономического развития в последние 15 лет является значительное расширение массива данных, свидетельствующих о том, насколько хорошо (или плохо) в развивающихся странах работают активы и финансовые рынки. Тот факт, что эти рынки редко достигают идеала, создает возможность того, что богатство и социальный статус, определяемый как положение

в обществе с точки зрения приписываемых особенностей, а также связей, будут оказывать существенное влияние на инвестиционные решения. Поэтому вполне естественно начать с этих свидетельств.

Рынки, богатство, статус и инвестиционное поведение Рынок кредита

На совершенном кредитном рынке существует единственная процентная ставка, и каждый может заимствовать при такой ставке столько, сколько пожелает. То, что индивиды способны заимствовать столько, сколько хотят, по текущей ставке, служит объяснением предпосылки об отсутствии связи между богатством или статусом инвесторов и суммой инвестиции. Независимо от того, богаты они или бедны, имеют большие связи или пришли «с улицы», дополнительный доллар инвестиций принесет им прибыль только в том случае, если его доходность будет больше, чем процентная ставка. В случае когда процентная ставка выше, им выгоднее отдать эти деньги в долг, если они собственные, или заимствовать меньше, если они принадлежат кому-либо другому. Таким образом, два человека с одинаковой доходностью капиталовложений в итоге инвестируют одинаковый объем средств⁴.

Насколько реальные рынки близки к этой идеальной модели? Чамбхар — базарный город в пакистанской провинции Синд, на восточном берегу Инда. В 1980—1981 гг. крестьяне из районов, прилегающих к Чамбхару, получали большую часть кредитов от 60 профессиональных ростовщиков. Опираясь на подробные данные, полученные от 14 таких ростовщиков и 60 их клиентов, Алим (Aleem 1990) рассчитал, что средняя процентная ставка заимствования для них была назначена в размере 78,5%. Но если бы крестьяне захотели отдать свои деньги в долг, то банковская система заплатила бы им всего лишь около 10%. Впрочем, вполне возможно, что они не хранят деньги в банке. Вариантом меры депозитной ставки, уместным применительно к фермерам, являются альтернативные затраты капитала для ростовщиков, составляющие 32,5%. В любом случае это предполагает разрыв, по меньшей мере, в 45 процентных пунктов между ставкой заимствования и ставкой кредитования.

К тому же ставка заимствования чрезвычайно сильно варьировала между заемщиками. Стандартное отклонение процентной ставки составляло

Рисунок 5.1 В сельских районах штатов Керала и Тамилнад кредитами пользуется в основном богатое население по относительно низким ставкам

Источник: Dasgupta, Nayar, and Associates (1989).

38,1%, по сравнению со средней ставкой кредитования в 78,5%. Другими словами, и процентная ставка в 2%, и процентная ставка в 150% находятся в пределах двух стандартных отклонений от этого среднего значения. Возможно, подобная дифференциация процентных ставок отражает различия в штрафной ставке: вероятно, ожидаемое погашение было одинаковым для всех, потому что те, кто платил более высокие ставки, были, по-видимому, более склонны к неуплате. К тому же ожидаемое погашение могло быть равным текущей процентной ставке, выплачиваемой вкладчикам, если штрафная ставка была достаточно высокой. Но неуплата имела место редко: для индивидуальных кредиторов медианная штрафная ставка составляла от 1,5 до 2%, а максимальная — 10%.

Такая же модель — высокие и непостоянные ставки заимствования, значительно более низкие депозитные и низкие штрафные ставки — вырисовывается в «Отчетном докладе о неформальных кредитных рынках в Индии»⁵. Этот доклад обобщает результаты анализа конкретных ситуаций, проведенного по заказу Азиатского банка развития под эгидой Национального института общественных финансов и политики.

Данные по городскому сектору основаны на опросах отдельных категорий неформальных кредиторов в рамках анализа конкретных ситуаций. Для широкой категории небанковских финансовых посредников, называемых финансовыми корпорациями, максимальная депозитная ставка при заимствовании сроком до одного года составляет 12%. Эти корпорации предлагают авансы сроком на один год и менее по ставкам, которые варьируют от 48% в год до совершенно астрономических 5% в день. Ставки по ссудам на срок более одного года варьировали от 24 до 48%. Повторим, что неуплата является лишь малой частью этой истории:

издержки неуплаты объясняют только 4% общих расходов на выплату процентов. В Дели для компаний, осуществляющих закупки в рассрочку, депозитная ставка составляла 14%, а кредитная ставка — не менее 28% и могла достигать 41%. Издержки неуплаты составляли 3% от общих расходов на выплату процентов.

В сельском секторе процентные ставки высоки, но тоже непостоянны (рис. 5.1). Полученные данные основаны на обследовании шести деревень в штатах Керала и Тамилнад, проведенном Центром изучения развития в г. Тривандрум. Богатое население (с активами 100 тыс. рупий и более) получает большинство кредитов (примерно 60%) и платит относительно низкую ставку (35%), в то время как население с активами от 20 до 30 тыс. рупий платит ставку в 104% и получает только 8% общего объема кредитов. Средняя процентная ставка, назначаемая профессиональными ростовщиками (обеспечивающими 45,6% массы кредитных ресурсов), составляет около 52%.

Хотя нет данных о средней депозитной ставке, максимальное ее значение во всех изученных случаях составляет 24%, а в четырех из них — не более 14%. Для всех категорий профессиональных ростовщиков около половины кредитов выдавалось по ставке 60% или выше, а остальные 40% или около того предоставлялось по ставке ниже 36%. Штрафные ставки были выше, чем в городском секторе, однако ими объясняется не более 23% расходов по выплате процентов.

Зависимость доступа к кредиту от социального статуса показана также в исследовании неформального торгового кредита в Кении и Зимбабве, проведенном Фашаном (Fafchamps 2000). В нем говорится о среднемесячной процентной ставке, незначительно превышающей 2,5% (что соответствует годовой ставке в 34%), но также отмечается, что ставка для господствующей торговой группы (индийцы в Кении, белые в Зимбабве) составляет 2,5% в месяц, в то время как чернокожие в обеих странах платят 5% в месяц⁶. Также и в главе 9 приведены данные о том, что во многих странах «инсайдеры» осуществляют эффективное лоббирование с целью ограничить доступ к финансовым институтам и что кредитование смещено в сторону богатого населения, что соответствует данным на рис. 5.1.

Все эти факты не удивительны. Принудительное исполнение контрактов в развивающихся странах часто затруднено, и совсем нелегко добиться в суде наказания своевольных заемщиков⁷. В результате кредиторы нередко тратят значительные суммы, чтобы обеспечить возвратность кредитов: вполне вероятно, что именно эти средства «вбивают клин» между ставкой заимствования и ставкой кредитования. Алим (Aleem 1990) показывает, что, по его данным, ресурсы, затраченные кредиторами на «отслеживание» заемщиков, объясняют разрыв почти в 50 процентных пунктов между ставками кредитования и заимствования. Нетрудно представить себе, что те заемщики, которых легче «отсле-

дить», получают лучшие процентные ставки; по-видимому, этим и объясняется сильный разброс ставок кредитования.

Эти несовершенства кредитных рынков непосредственно сказываются на взаимосвязи богатства и инвестиций. Во-первых, если ставка процента по депозитам намного ниже, чем по ссудам, альтернативные затраты капитала для тех, кто хочет лишь инвестировать собственные деньги, значительно ниже альтернативных издержек тех, кто хочет заимствовать. Это значит, что состоятельное население окажется инвестирующим гораздо больше, чем неимущее, даже если оно будет иметь точно такую же отдачу от своих инвестиций. Во-вторых, более низкие процентные ставки, назначаемые богатым людям, подкрепляют этот вывод, так как богатые имеют более низкие альтернативные издержки в том случае, если при этом они еще и заимствуют. В-третьих, в некоторых случаях те, кто не способен предоставить обеспечение кредита, не будут иметь доступа к кредитованию при любой процентной ставке.

Поэтому мы вправе ожидать, что бедное население будет инвестировать недостаточно — конечно, по сравнению с богатыми, но также и по сравнению с тем, что происходило бы, если бы рынки функционировали должным образом. Капитал, высвобождающийся из-за того, что эти люди мало инвестируют, поглощается не бедным населением, которым фактически приходится инвестировать больше, чем они инвестировали бы в условиях совершенных рынков. Вот в чем все дело: так как бедняки не могут заимствовать, небедняки не могут давать займы столько, сколько бы им хотелось. (Это происходит потому, что депозитные ставки в развивающихся странах очень низкие.) А поскольку небедняки не могут давать займы, им остается инвестировать в свои собственные фирмы, даже если отдача от этого низкая.

Так как бедняки инвестируют недостаточно и так как из-за этого альтернативные затраты капитала для бедняков ниже, чем могли бы быть в противном случае, состав инвесторов тоже меняется. В частности, фирмы, которые на совершенном рынке были бы нежизнеспособны (например, потому что процентная ставка была бы слишком высокой), могут выживать и даже расширяться, пользуясь тем, что рынки таковы, какие они есть. Другими словами, инвестиции осуществляют «не те» фирмы.

Рынок страхования

Идеальным страховым рынком является такой, на котором людям не угрожает ни один предотвратимый фактор риска. При заданных условиях, когда одна деревня представляет собой отдельный рынок, замкнутый по отношению к остальному миру (и только сами жители деревни могут страховать других жителей деревни, вступая с ними в своего рода соглашения о взаимном страховании), индивидуальное потребление должно подчиняться только изменениям совокупного (на уровне деревни)

дохода, а не изменениям в доходах отдельных индивидов. Говоря проще, до тех пор, пока совокупное потребление остается неизменным, флуктуации индивидуального дохода не должны переходить во флуктуации индивидуального потребления. Когда страховые рынки функционируют хорошо, отображения риска не должны оказывать значительного воздействия на выбор, который делают люди, независимо от их благосостояния, так как поступки индивида оказывают слабое воздействие на совокупную неопределенность.

Несмотря на то что совершенный страховой рынок сложнее, чем совершенный кредитный рынок, и исследовать его труднее, предпринимаются попытки оценить прогноз несоответствия флуктуаций личного дохода. Результаты исследований по измерению уровня жизни в Кот-д'Ивуаре в период с 1985 по 1987 г. содержат данные панельных наблюдений о доходе и потреблении почти 800 домохозяйств; при этом каждое хозяйство последовательно отслеживалось в течение двух лет (1985 и 1986 или 1986 и 1987 гг.). В табл. 5.1 показана связь между изменениями в потреблении и изменениями в доходах по каждому из трех основных регионов, а также отдельно для 1985—1986 и 1986—1987 гг. Первый ряд первого блока для каждого года демонстрирует основную корреляцию между доходом и потреблением: падение дохода всегда наносит ущерб потреблению, хотя коэффициент варьирует от низкого значения 0,15 (сокращение дохода на 1 долл. означает, что потребление снижается на 0,15 долл.) до высокого значения 0,46. В следующем ряду происходит то же самое, но теперь это фиктивная переменная для деревни, призванная уловить любые изменения в потреблении на этом уровне. Примечательно, что коэффициенты собственного дохода в условиях совершенного страхования должны упасть до нуля, но, будучи проконтролированными на изменения на уровне деревни, снижаются крайне незначительно⁸.

Не вся информация столь же пессимистична. Таунсенд (Townsend 1994) использовал подробные данные на уровне домохозяйств по четырем индийским деревням, тщательно обследованным Международным научно-исследовательским институтом по изучению культур полумаридных тропических зон (ИКРИСАТ), чтобы проверить, совместима ли гипотеза о полном страховании с этими данными. Он обнаружил, что, хотя данные действительно не допускают точного прогноза, гипотеза не так уж далека от действительности. Другими словами, его сведения наводили на мысль о том, что жители деревень действительно в значительной степени страхуют друг друга: по его данным, подвижки в индивидуальном потреблении не слишком коррелируют с подвижками в доходах.

Более поздняя работа Таунсенда, основанная на информации, собранной в Таиланде, оказалась менее воодушевляющей⁹. Некоторые деревни казались намного более эффективными, чем другие, в страховании своих жителей. Таунсенд подробно описывает, как различается механизм страхования

в разных деревнях. Наряду с тем, что в одной из деревень существует сеть эффективных институтов разделения риска, положение в других деревнях обстоит иначе. В одной деревне эти институты существуют, но не функционируют; в другой их нет; в третьей, расположенной близко к дорогам, по-видимому, не существует никакого разделения риска, и даже внутри семей¹⁰.

Что касается кредита, то провалы в сфере страхования иногда могут быть связаны с асимметричностью информации. Нелегко страховать кого-либо от потрясений, которые замечает только он один, поскольку у него всегда имеются стимулы утверждать, что дела идут плохо. Однако, как наглядно показывают Даффо и Удри (Duflo and Udry 2004), в Кот-д'Ивуаре супруги, видимо, не готовы полностью страховать друг друга от шоков, вызванных проливными дождями, последствия которых для мужа и жены различны. Так как проливной дождь заметен всем, то проблема, по-видимому, хотя бы отчасти связана с чем-то другим. Одним из объяснений может служить ограниченность обязательств. Люди с удовольствием требуют то, что им обещано, когда наступает их очередь получать, а затем отказываются выполнять обязательства, когда им приходит время платить. Сделать это особенно легко в условиях, когда социальные связи в группе людей, связанных общими интересами и страхующих друг друга, не слишком тесные, чем, возможно, и объясняется то, что Таунсенд не обнаружил страхования в деревне, расположенной ближе всего к дороге.

Отсутствие страхования могло бы повлиять на характер инвестиций. То, что многие страховые риски не застрахованы, означает, что нельзя инвестировать, не взяв на себя лично значительной части сопутствующего риска. Действительно, крупные корпорации способные продавать свой акционерный капитал на организованных рынках капитала,

возможно, являются единственными игроками, которые реально могут надеяться на диверсификацию значительной части риска по конкретному проекту. Учитывая этот факт и разумную предпосылку о том, что бедняки в меньшей мере склонны к риску, чем состоятельные люди, мы, по-видимому, оказываемся в искаженной ситуации, когда бедное население способно счесть снижение подверженности риску крайне затруднительным для себя. Таким образом, они, видимо, будут избегать рискованных и высокодоходных инвестиций, подкрепляя предположение о том, что бедняки слишком мало инвестируют.

Земельный рынок

На совершенном земельном рынке индивиды могут покупать или арендовать столько земли, сколько хотят, на такой срок, на какой хотят, и по такой цене, которая зависит только от качества земли (и длительности аренды). Аренда должна осуществляться при фиксированном уровне ренты, так что арендодатель является остаточным претендентом на продукт земли. Тот факт, что земля может свободно покупаться и продаваться, служит гарантией отсутствия каких-либо особых преимуществ или неудобств во владении землей по сравнению с другими активами, имеющими такую же ценность. То, что арендодатель является остаточным претендентом, означает, что земля находится в оптимальном использовании. Однако на практике дело обстоит не так.

Во многих развивающихся (и некоторых развитых) странах действуют правила, определяющие, кто может покупать землю и сколько — много или мало — они могут купить. Бинсвангер, Дайнингер и Федер (Binswanger, Deininger, and Feder 1995) доказывают, что на сегодняшний день почти каждая развивающаяся страна прошла этап, на котором в ней действовали правила, способствовавшие кон-

Таблица 5.1 Влияние потрясений в сфере дохода на потребление, Кот-д'Ивуар

	Западный лес		Восточный лес		Саванна		Вся сельская местность	
ОМНК 1985-1986								
Без фиктивных переменных	0,290	(6,2)	0,153	(3,2)	0,368	(5,8)	0,259	(8,8)
Фиктивные переменные для деревень	0,265	(5,7)	0,155	(3,5)	0,373	(5,7)	0,223	(7,7)
ОМНК 1986-1987								
Без фиктивных переменных	0,458	(8,8)	0,162	(5,3)	0,168	(4,0)	0,239	(10,4)
Фиктивные переменные для деревень	0,424	(8,1)	0,173	(5,6)	0,164	(3,8)	0,235	(10,1)

Источник: адаптировано из Deaton (1997), table 6.5, 381.

Примечание. Абсолютные значения t-статистики показаны в скобках. Первый ряд каждого панельного исследования показывает коэффициент изменения дохода в регрессии изменений потребления от изменений дохода. Второй ряд сообщает те же результаты для случая, когда в регрессию включаются фиктивные переменные для деревень. ОМНК — обычный метод наименьших квадратов.

центрации земельной собственности. Напротив, Бизли и Берджесс (Besley and Burgess 2000) приводят список норм, действующих в различных штатах Индии, каждая из которых является попыткой ограничить концентрацию собственности на землю.

Правительства также напрямую ограничивают сделки с землей, с явной целью воспрепятствовать концентрации земли в руках ограниченного числа лиц. Дайнингер и др. (Deininger and others 2000) отмечают, что в Эфиопии в конце 1990-х гг. продажа земли и сдача ее в заклад были противозаконны. После официального разрешения аренды земли (которая в течение двух десятилетий была запрещена) местные лидеры и органы власти имели право ограничивать даже эти арендные сделки с землей. Например, в штате Оромия фермерам было разрешено сдавать в аренду только 50% их владений, но поставлено условие, что максимальный срок контракта составляет 3 года для традиционных технологий и 15 лет для современных технологий.

Зачастую непонятно, кто имеет право продавать конкретный участок земли, если индивид или семья не обладают ясным, неоспоримым, законным правом на землю. Эта неопределенность отражает в себе воздействие практики посягательства на чужие права и земельных самозахватов на эволюцию права на землю, а также значение обычая в управлении земельными отношениями, особенно в Африке. Современная популярность приватизации земли (land titling) как формы социальной интервенции является прямым следствием этого.

Там, где существуют договоры аренды, они не всегда предусматривают фиксированную ренту, по крайней мере, в тех случаях, когда участки используются для земледелия. Многие страны, включая США, имеют давнюю традицию использования альтернативной контрактной формы — издольщины. При издольщине фермер получает только некоторую долю продукции, но ему не нужно платить фиксированную ренту. Как отметил более столетия назад Альфред Маршалл, это ослабляет стимулы и снижает продуктивность земли, однако почти повсеместное распространение издольщины наводит на мысль, что она отвечает реальной необходимости. Среди экономистов существуют некоторые разногласия по поводу точного определения природы этой необходимости¹¹. Тем не менее она, вероятно, связана с тем, что фермеры зачастую бедны, а заставить их платить полную ренту в случае низкого урожая трудно и зачастую нежелательно.

Продолжительность пользования землей на правах аренды в развивающихся странах, как правило, невелика. Нормой является либо один год, либо один сезон. Нельзя сказать, что более длительная аренда неизвестна, но она встречается редко. Возможно, в этом находит отражение тот факт, что большинство таких договоров аренды гарантируется скорее обычаем, чем законом; быть может, не следует так уж сильно полагаться на обычай при принудительном исполнении договоров аренды произвольной продолжительности.

Конечно, низкая продаваемость земли может причинить вред любому землевладельцу. Однако для сельских бедняков земля составляет более значительную, чем у других людей, часть благосостояния, и поэтому меры, препятствующие продаваемости земли, для них, по-видимому, особенно суровы.

Особенно препятствует инвестициям в земельную собственность отсутствие ясного правового титула на землю или ненадежность арендных отношений в целом (например, в связи с краткой продолжительностью аренды или угрозой того, что земельный собственник отберет землю по окончании срока аренды). Безусловно хорошо, когда земля находится в собственности лица, рассматривающего возможность инвестиции. Таким образом, то, что большинство работающих в сельском хозяйстве слишком бедны, чтобы выкупить землю, которую они возделывают, является потенциальным источником недостаточного инвестирования.

Рынок человеческого капитала

Одно обстоятельство отличает рынок человеческого капитала от всех других рынков активов: многие решения по поводу инвестирования в человеческий капитал принимаются родителями (или другими членами семьи) за детей. Иными словами, решения принимают одни, а получают человеческий капитал другие. Нетрудно понять, почему такое разделение способно привести к значительным диспропорциям в функционировании данного рынка. Классическое определение Гари Бекера уходит от этого вопроса, предполагая, что семья может заимствовать в счет будущего дохода ребенка, что превращает проблему в обычное инвестиционное решение. В условиях этой предпосылки объем инвестируемых средств не будет зависеть от средств семьи.

На деле, однако, хотя человеческий капитал является активом, его невозможно на законных основаниях сдать в залог или ипотеку по той простой причине, что сдача в залог вашего человеческого капитала была бы равносильна продаже вас в рабство¹². Это, несомненно, ограничивает способность людей занимать деньги для финансирования инвестиций в собственное образование.

Когда родители не имеют возможности заимствовать в счет будущего дохода своих детей — что чаще всего имеет место в большинстве развивающихся стран, — они все же могут надеяться, что дети будут заботиться о них в их преклонном возрасте. Потенциально эта надежда состоит в том, что, когда дети вырастут, они получат прибыль от инвестиций своих родителей и возместят им понесенные расходы. Но дети знают, что юридически они не обязаны делать это. Если они возвращают долг родителям, то делают это потому, что любят своих родителей, или потому, что общество ожидает от них этого.

Таким образом, инвестиции в человеческий капитал могут быть продиктованы как сознанием того, что родители считают правильным, так и любыми расчетами затрат и результатов. Как только мы

это принимаем, становится ясно, что человеческий капитал не слишком отличается от любого другого потребительского блага; поэтому богатые семьи будут склонны инвестировать больше средств в здоровье и образование своих детей. Возможно, решения, связанные с человеческим капиталом, являются скорее продуктом культуры и традиций, а не холодного расчета выгод. Выгоды имеют значение, но обратная связь может оказаться не столь сильной, как ожидалось.

На рынке человеческого капитала вознаграждение должно полностью опираться на предложенный человеческий капитал, а не на другие свойства человека, предлагающего свои умения. Дискриминация, основанная на гендерных, кастовых, религиозных или расовых признаках, конечно, нарушает этот принцип, но то же происходит в системах распределения рабочих мест на основе связей. До недавнего времени трудовая дискриминация по гендерному признаку во всем мире являлась нормой, а число стран, в которых такая дискриминация все еще легально или социально приемлема, хотя и уменьшается, но остается значительным. Даже там, где она откровенно не одобряется, существует ряд доказательств продолжения такой дискриминации. То же самое можно сказать о расовой, кастовой и религиозной принадлежности. Большинство видов дискриминации — если только они не осуществляются легально в форме аффирмативных действий в пользу исторически ущемленных групп, таких, как низшие касты в Индии или афроамериканцы в США, — исчезает с принятием четко сформулированных законов, направленных против них.

Одна из причин того, почему так трудно искоренить дискриминацию, состоит в ее коварной обманчивости. Предвззудки воплощаются в бытовых привычках и поведении таким образом, что ни тот, кто дискриминирует, ни тот, кого дискриминируют, могут не сознавать этого, даже если подобные предвззудки изменяют поведение обоих. Вот что лежит в основе власти стереотипов. В ярком примере, приведенном Стоуном, Перри и Дарли (Stone, Perry and Darly 1997), участников недавнего эксперимента (американских кавказцев, далее именуемых белыми) попросили прослушать по радио один и тот же отчет об игре баскетболиста. Половине участников сказали, что целевой спортсмен белый, а половине — что он афроамериканец. Результаты показали, что информация была бы воспринята хуже, если бы она противоречила господствующим в США стереотипам о том, что белые больше, чем афроамериканцы, способны к наукам и что таланты афроамериканцев лучше проявляются в спорте. Белого спортсмена воспринимали как проявляющего меньше природных способностей к спорту, но «лучше соображающего» на спортивной площадке. Афроамериканский спортсмен воспринимался как «хуже соображающий», но лучше одаренный от природы.

Такие пристрастия нередки и в реальном мире. Недавнее исследование влияния стереотипов на судебные решения показывает, что (с поправкой на

расовую принадлежность и данные криминалистического учета) заключенные, имеющие ярко выраженные афроцентричные черты, получают более жесткие приговоры, чем те, у кого эти черты выражены не столь ярко¹³.

Бертран и Мулланейтан (Bertrand and Mullainathan 2003) приводят данные полевого эксперимента, убедительно подтверждающие высокую степень дискриминации афроамериканцев в США. Они направили в большое число компаний одинаковые резюме, подписанные либо типично «белой», либо типично афроамериканской фамилией и обнаружили, что на «белую» фамилию поступило на 50% больше ответных телефонных звонков. Данные свидетельствуют, что «белая» фамилия предоставляет преимущества, аналогичные восьми годам трудового стажа. Более того, дискриминация проявлялась сильнее по отношению к кандидату с более высоким уровнем образования, наводя на мысль о том, что инвестиции в человеческий капитал среди афроамериканцев, по-видимому, недостаточно вознаграждаются.

Совершенно иная форма дискриминации вытекает из распределения рабочих мест на основе связей. Мунши (Munshi 2003) убедительно показывает, что связи играют очень важную роль в распределении рабочих мест между работниками-мигрантами в США. Оказывается, что перспективы занятости для мексиканских мигрантов здесь значительно лучше в том случае, если эти люди родом из районов, откуда ранее происходил приток мигрантов. Очень помогает, если эти люди приезжают из тех областей, где несколько лет назад была засуха, «вытолкнувшая» в США когорту мигрантов. Затем они оказывают помощь при трудоустройстве последующим поколениям мигрантов из этих областей. Поэтому бесполезно приезжать из района, где только что произошла засуха.

Восприятие дискриминации, сознательное или неосознанное, способно оказывать воздействие на инвестиции в человеческий капитал. Те, кто — справедливо или необоснованно, осознанно или нет — подозревает, что столкнется с дискриминацией на том или ином рынке труда, будут склонны меньше инвестировать в приобретение того типа человеческого капитала, который вознаграждается на данном рынке. Это может привести к формированию искаженной модели самоподкрепляющего поведения. Если члены дискриминируемой группы меньше инвестируют в свое образование или трудоустройство, то другие могут воспользоваться этим недостаточным инвестированием, чтобы подтвердить свое предубеждение против этой группы.

Стереотипы способны стать «самореализующимися» не только потому, что влияют на восприятие объекта стереотипа, но и потому, что влияют на поведение тех индивидов, которые подвергаются стереотипированию. Стоун и др. (Stone and others 1993) попросили добровольцев из числа студентов колледжа сыграть в мини-гольф. Результаты измерялись тем, сколько ударов требовалось, чтобы направить мяч в лунку: меньшее число ударов озна-

чало более высокий результат. В качестве переменной величины в эксперименте использовалось описание задания. На одном этапе задание описывалось как «стандартный тест природных способностей к спорту», на втором — как «стандартный тест спортивного интеллекта». Когда задание описывалось как тест на природные способности к спорту, афроамериканские участники достигали более высоких результатов, чем белые: в среднем для прохождения поля на 10 лунок им требовалось 23,1 удара, в то время как белым — 27,8. Но когда задание описывалось как тест на спортивный интеллект, расовый «разрыв» приобретал противоположный характер: афроамериканцы выполняли в среднем 27,2 удара, белые — 23,3.

Одним из объяснений подобного поведения является то, что социальные идеи — стереотипы о талантах различных социальных групп — накладывают ограничения изнутри. При рационально-эгоистической гипотезе индивиды меняют свое поведение только в том случае, если изменяются их предпочтения или внешние ограничения. Но поведение реальных индивидов зависит также от системы убеждений, навязываемых обществом. Негативные стереотипы создают тревогу, которая может повлиять на результаты деятельности: вот почему психолог Кюд Стил определил этот тип поведения как «угрозу стереотипа»¹⁴. Если убеждения, лежащие в основе стереотипов, глубоко усвоены, они способны влиять на первоначальные решения о перспективах карьеры и отношении к обществу, изменяя то, что Аппадурай (Appadurai 2004) назвал «потенциалом притязаний». Читатель, вероятно, помнит пример (из главы 2) девочки из племени батва, которая хотела после окончания школы стать уборщицей. Положительные стереотипы, напротив, могут повысить уверенность в себе и заставить индивидов прилагать больше усилий.

Стереотипы влияют на поведение дважды — воздействуя на уверенность индивидов в себе и на ожидаемое отношение со стороны окружающих. Чтобы изучить влияние стереотипов на способность индивидов реагировать на экономические стимулы, Хофф и Пэнди (Hoff and Pandey 2004) провели эксперименты с участием детей из низших и высших каст в сельской местности на севере Индии. Кастовая система в Индии может быть описана как высоко стратифицированная социальная иерархия, в которой группы индивидов наделяются различным социальным статусом и социальным значением.

В первом эксперименте группам, включавшим трех старшеклассников из низшей касты («неприкасаемых») и трех из высшей касты, предлагалось решать головоломки. Участникам выплачивалось вознаграждение исходя из количества решенных головоломок. На первом этапе личная информация об участниках не разглашалась. На втором этапе объявлялись кастовая принадлежность каждого участника, а также его имя и название деревни. На третьем этапе участников разделили по кастам, а затем в каждой группе из шести человек были ог-

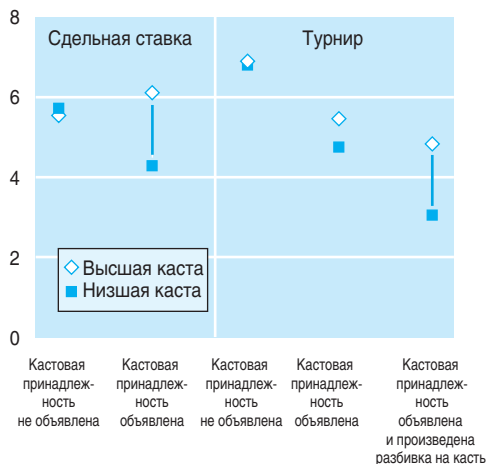
лашены фамилия, название деревни и кастовая принадлежность каждого участника.

Когда кастовая принадлежность не объявлялась, кастовый разрыв в уровне производительности отсутствовал (рис. 5.2). Однако подчеркивание кастовых различий привело к значительному снижению средней производительности низшей касты независимо от того, использовалась ли сдельная (т. е. участникам платили по 1 рупии за решенную головоломку) или турнирная ставка (т. е. участнику, который решил наибольшее количество головоломок, выплачивалось 6 рупий за каждую решенную головоломку, а другие не получали ничего). Если кастовая принадлежность объявлялась, дети низшей касты решали при сдельной ставке в среднем на 25% меньше головоломок по сравнению с индивидуальными показателями этапа, на котором кастовая принадлежность не объявлялась. Если объявлялась кастовая принадлежность, а в группу включалось шесть детей, принадлежащих только к низшей касте (модель сегрегации, которая косвенно возрождает в представителях низшей касты их традиционный статус изгоя), падение производительности в низшей касте было еще более значительным. Несмотря на то что на основе этих сведений мы не можем с уверенностью предполагать, о чем думали дети, результат, по-видимому, объясняется известным сочетанием потери уверенности в себе и ощущения предвзятого отношения к себе.

Ожидания со стороны низшей касты, подвергающейся предвзятому отношению, могут носить рациональный характер, учитывая дискриминацию, существующую в их деревнях. Однако дискриминация сама по себе, по-видимому, не является вполне рациональной. Когнитивные ограничения способ-

Рисунок 5.2 Производительность детей различается, если раскрывается их кастовая принадлежность

Среднее количество решенных головоломок по кастам в пяти экспериментальных турах

Источник: Hoff and Pandey (2004).

Примечание. Вертикальная линия на рисунке показывает, что кастовый разрыв является статистически значимым.

ны мешать другим участникам эксперимента честно оценивать индивидов, на которых лежит клеймо позора. Ограниченная способность людей обрабатывать информацию создает простор для того, чтобы системы убеждений, в которых отдельным социальным группам приписываются врожденные недостатки, оказывали влияние на экономическое поведение. Если такие убеждения сохраняются, то для лиц, подвергающихся дискриминации, как правило, будет рациональным недостаточно инвестировать (по сравнению с другими) в накопление умений, отдача от которых для них, по-видимому, будет низкой. Этот рациональный расчет служит дополнением к снижению их «потенциала притязаний», возникающему в результате усвоения этих убеждений.

Данные о недостаточности инвестиций

Высокая степень несовершенства рынков указывают на значительный масштаб недоинвестирования.

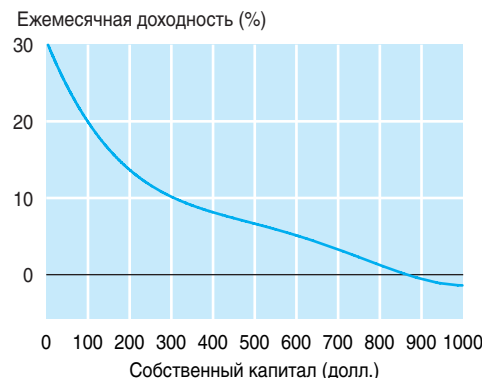
Промышленность и торговля

Непосредственные оценки предельных продуктов показывают, что существует много неиспользованных возможностей для инвестиций. В небольших мексиканских фирмах с объемом инвестиций менее 200 долл. норма доходности достигает 15% в месяц, что заметно превышает неформальные процентные ставки, доступные в ломбардах и по линии программ микрокредитования (порядка 3% в месяц) (рис. 5.3)¹⁵. Оценки нормы доходности снижаются по мере снижения объема инвестиций, но тем не менее остаются высокими — от 7 до 10% в месяц для фирм с объемом инвестиций от 200 до 500 долл. и 5% для фирм с объемом инвестиций от 500 до 1000 долл. Все эти фирмы, таким образом, слишком малы, но могли бы получать большие доходы от роста инвестиций.

Торговый кредит повсеместно является важной формой кредита — по-видимому, особенно там, где формальные институты кредитного рынка недостаточно развиты. Фисман (Fisman 2001a) исследовал связь между доступом к торговому кредиту и использованием производственного потенциала для 543 фирм в Замбии, Зимбабве, Кении, Кот-д'Ивуаре и Танзании. Он обнаруживает, что фирмы, которые получают торговый кредит от трех основных поставщиков (в среднем примерно каждый третий поставщик предоставляет торговый кредит) на 10% лучше используют свой потенциал, чем фирмы, не получающие торгового кредита. Эта связь намного сильнее в отраслях, где важно сохранять крупные товарно-материальные запасы.

Однако такие исследования встают перед серьезными методологическими проблемами. Основная проблема происходит из того факта, что уровни инвестиций, по-видимому, должны коррелировать с неучтенными переменными. Например, в мире, где отсутствуют кредитные ограничения, инвестиции будут положительно коррелировать с ожидаемой доходностью инвестиций, создавая

Рисунок 5.3 Доходность капитала меняется в зависимости от размера предприятия: данные о малом бизнесе (Мексика)

Источник: McKenzie and Woodruff (2003).

положительное «смещение способности»¹⁶. Маккензи и Вудраф (MacKenzie and Woodruff 2003) предпринимают попытку оценить управленческие способности путем привлечения данных о заработной плате собственника компании на предыдущем месте работы. Однако это решает только часть проблемы, если индивид выбрал самозанятость именно потому, что его ожидаемая производительность при самозанятости намного выше, чем при работе по найму. Напротив, смещение способности будет отрицательным, если капитал размещается в фирмах с целью предотвращения их банкротства.

Чтобы обойти эти трудности, Банерджи и Даффо (Banerjee and Duflo 2004a) используют изменение дефиниции «приоритетного сектора» в Индии. Все индийские банки должны выделять не менее 40% чистого объема кредитов «приоритетному сектору», который включает в себя малые предприятия. В январе 1998 г. для включения фирмы в категорию «малое предприятие» предельный объем общих инвестиций в предприятия и оборудование был повышен с 6,5 до 30 млн рупий. Вначале исследователи показывают, что предприятия, которые в результате реформ приобрели право быть отнесенными к малому бизнесу (те, что инвестировали от 6,5 до 30 млн рупий), получили в среднем более значительные приращения к лимиту оборотного капитала, чем более мелкие фирмы. Затем они показывают, что продажи и прибыль этих фирм за тот же период росли быстрее. Сопоставив эти два факта, исследователи смогли оценить воздействие возросшего доступа к оборотному капиталу на рост прибылей. Допустив возможность, что фирмы в приоритетном секторе платили за дополнительный банковский кредит меньше своих истинных издержек капитала, авторы полагают, что доходность капитала для этих фирм должна была составлять не менее 94%.

Еще одним подтверждением недостаточности инвестиций является то, что многие люди платят высокие процентные ставки, приведенные ниже. Так как эти деньги обычно идут на финансирование

торговли и промышленности, то предполагается, что люди, заимствующие средства под эти процентные ставки, которые зачастую составляют 50% и более, должны иметь еще более высокий предельный продукт капитала. Но предельный продукт в развивающихся странах в среднем, по-видимому, нигде не приближается к 50%. Получить среднее значение предельных продуктов можно, если обратиться к показателю приростной капиталоемкости (incremental capital-output ratio — ICOR) для страны в целом¹⁷. По оценкам Международного валютного фонда (МВФ), в конце 1990-х гг. ICOR должна была составлять более 4,5 в Индии и 3,7 в Уганде. Предполагаемое верхнее ограничение среднего предельного продукта составляет 22% в Индии и 27% в Уганде.

То, что во многих индийских фирмах предельный продукт превышает 50%, хотя его средняя величина составляет лишь около 22%, является убедительным доказательством неправильного размещения капитала. Фирмы с предельным продуктом в 50% и более, очевидно, слишком малы, в то время как другие фирмы (порождающие снижение среднего значения до 22%) в определенном смысле слишком велики.

Характерный пример подобного неправильно-го размещения приводится в исследовании предприятий трикотажной промышленности в г. Тирупур, на юге Индии¹⁸. В Тирупуре действуют две группы людей: «гаундеры» и «чужаки». «Гаундеры», которые происходят из небольшой состоятельной сельскохозяйственной общины в окрестностях Тируппура, занялись производством готовой одежды, так как не имели больших возможностей для инвестиций в сельском хозяйстве. «Чужаки» — представители других регионов и общин — начали прибывать в город в 1990-е гг.

Неудивительно, что «гаундеры» имеют намного более сильные связи с местным сообществом и, таким образом, более благоприятный доступ к местным финансам. Но можно ожидать, что у них меньше природных способностей к производству одежды, чем у «чужаков», которые пришли в Тирупур именно потому, что он имеет репутацию центра экспорта одежды. Объем капитала «гаундеров» в среднем в два раза превышает объем капитала «чужаков». Фирмы всех возрастов, принадлежащие «гаундерам», обладают более значительным капиталом, хотя существует сильная тенденция конвергенции по мере старения фирм (рис. 5.4а). «Гаундеры», несмотря на превосходство в капитале, утрачивают свое первоначальное лидерство в продажах примерно к пятому году функционирования фирмы и начинают продавать меньше (рис. 5.4б). Другими словами, «чужаки» инвестируют меньше, а продают больше. Ясно, что они обладают большими способностями, чем «гаундеры»¹⁹, но так как они в меньшей степени наделены деньгами и не имеют подходящих связей, им приходится довольствоваться меньшим капиталом.

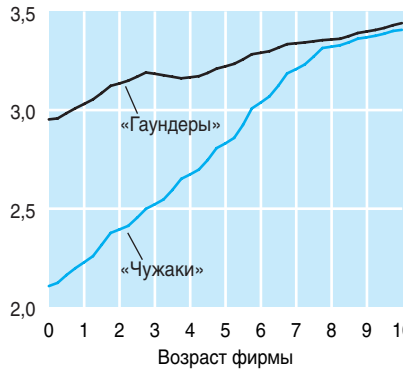
Сельское хозяйство

Существуют прямые свидетельства высоких норм доходности производственных инвестиций в сель-

Рисунок 5.4 Неэффективное распределение ресурсов: сравнение «гаундеров» и «чужаков»

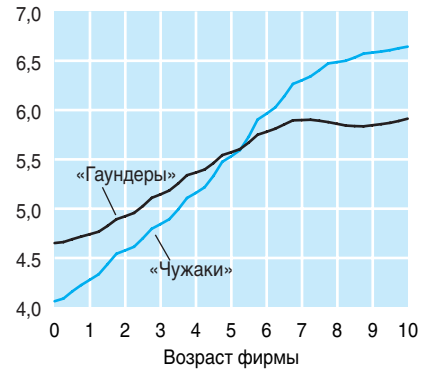
а) Фирмы всех возрастов, принадлежащие «гаундерам», имеют больше капитала

Зарегистрированный основной капитал (100 тыс. рупий)

б) Примерно на пятом году работы «гаундер» теряют лидерство в продажах

Зарегистрированная стоимость продаж (100 тыс. рупий)

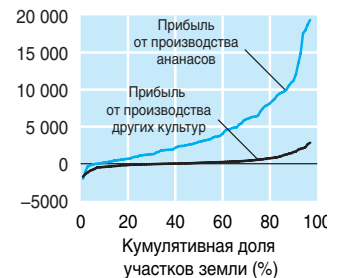
Источник: Banerjee and Munshi 2004.

ском хозяйстве. В лесосаваннах Южной Ганы плантации шоколадного дерева, терявшего свое значение в течение многих лет из-за деформации побегов, были заменены междурядными посевами маниоки и маиса. В последнее время новые возможности для фермеров этого района открыло возделывание ананасов для экспорта в Европу. В 1997 и 1998 гг., в течение почти двух лет, более 200 домохозяйств района, возделывающие 1070 участков земли, объединенных в четыре кластера, обследовались каждые шесть недель. Производство ананасов преобладает в традиционных междурядных посевах (рис. 5.5)²⁰, а средняя прибыль, связанная с переходом от традиционных междурядных посевов маиса и маниоки к ананасам, оценивается более чем в 1200% ! Однако только 190 из 1070 участков земли использовались под ананасы. Когда авторы спросили у фермеров, почему они не выращивают ананасы, ответ был поистине единодушным: «У меня нет денег»²¹. Тем не менее нельзя полностью исключать определенные различия способностей между теми, кто перешел на выращивание ананасов, и теми, кто не перешел.

Данные, полученные в экспериментальных хозяйствах, наводят на мысль о том, что в Африке норма доходности при использовании химических удобрений (для маиса) также могла бы быть выше. Но эти свидетельства могут оказаться нереальными, если идеальные условия, созданные для экспериментального хозяйства, не будут воспроизведены на практике. Так, Фостер и Розенцвейг (Foster and Rosenzweig 1995) показывают, что реальная задача от перехода к высокодоходным сортам первые годы «зеленой революции» в Индии была низкой, а для фермеров, не имевших образования, даже отрицательной. И это несмотря на тот факт, что данные сорта были выведены как раз для того, чтобы получать высокие урожаи в соответствующих усло-

Рисунок 5.5. Средняя прибыль от перехода на выращивание ананасов в междурядах может превышать 1200%

Прибыль с 1 га (тыс. седи)

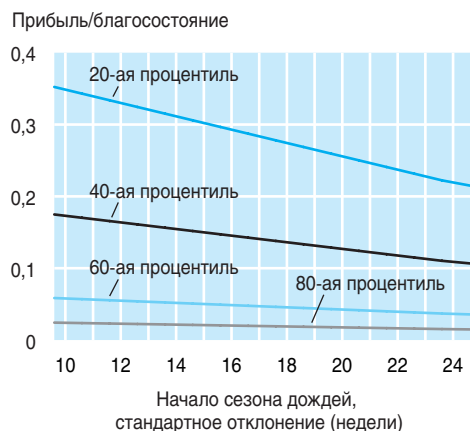
Источник: Goldstein and Udry (1990).

Таблица 5.2 Различия продуктивности в зависимости от размеров хозяйства в отдельных странах

Размер хозяйства	Северо-Восток Бразилии	Пенджаб (Пакистан)	Муда (Малайзия)
Мелкое хозяйство (га)	563 (10,0-49,9)	274 (5,1-10,1)	148 (0,7-1,0)
Самое крупное хозяйство (в га)	100 (500+)	100 (20+)	100 (5,7-11,3)

Источник: Berry and Cline (1979).

Примечание: 100 — продуктивность земли в самом крупном хозяйстве.

Рисунок 5.6 Соотношение прибыли и экономического благосостояния выше всего в мелких хозяйствах

Источник: Rosenzweig and Binswanger (1993).

Примечание. Стандартное отклонение даты начала сезона дождей — это показатель основного риска. Дата начала сезона дождей была наиболее значимой из восьми характеристик осадков при объяснении валового объема производства фермы. Данные приводятся для индийских деревень, охваченных исследованием ИКРИСАТ.

виях. Однако они требовали внесения дополнительных входных ресурсов, своевременного и в необходимом объеме. Если фермеры не обладали необходимыми знаниями и умениями, то норма доходности фактически была низкой.

Однако химические удобрения не являются новой технологией, и правильный способ их использования хорошо известен. Для того чтобы оценить норму доходности от использования удобрений в хозяйствах Кении, Дафлю, Кремер и Робинсон (Duflo, Remeier, and Robinson 2004) совместно с небольшой неправительственной организацией (НПО) провели ограниченный эксперимент в случайной выборке сельскохозяйственных ферм. Каждый фермер — участник эксперимента выделял два небольших участка земли. На одном участке случайной выборки эксперт НПО помогал фермеру применять удобрения. Другой участок фермер про-

должал обрабатывать как обычно. Норма доходности от использования небольшого объема удобрений варьировала от 169% до 500% в зависимости от года, хотя предельная норма быстро снижалась по мере роста объема удобрений, используемых на участке земли данного размера.

Доказательством существования различных видов недоинвестирования в сельском хозяйстве может служить отрицательная корреляция между размером участка и продуктивностью земли; речь идет о том, что самые мелкие хозяйства являются наиболее продуктивными (табл. 5.2). Разрыв в продуктивности мелких и крупных хозяйств в рамках одной страны может быть огромным: с коэффициентом 5,6 в Бразилии и 2,75 в Пакистане²². В Малайзии он меньше (1,5), однако крупные хозяйства в Малайзии не столь велики. Это убедительно доказывает, что рыночный механизм почему-то не способствует передаче правильного количества земли в распоряжение тех, кто в настоящее время обрабатывает мелкие участки.

Проблема подобных доказательств состоит в том, что они не учитывают многих причин, в силу которых более крупное хозяйство может оказаться от природы менее продуктивным, например, низкого качества почвы. Однако сходные (хотя отчасти не столь ярко выраженные) результаты проявились также и с поправкой на качество земли. Отношение прибыли к благосостоянию в индийских деревнях, охваченных исследованием ИКРИСАТ, имеет самое высокое значение для мелких хозяйств, а когда риск относительно низок, то разрыв составляет 3:1 и более (рис. 5.6). Так как благосостояние включает в себя стоимость земли, этот показатель косвенно учитывает различия ее качества. Это происходит до тех пор, пока цены на землю являются измерителем качества земли, который, однако, не до конца понятен. Остаются также сомнения по поводу того, насколько хорошо измеряется отдача, — возможно, в мелких хозяйствах земля деградирует быстрее, однако деградация не учитывается при расчете доходности.

Для тех же групп населения по мере увеличения риска средняя прибыль снижается. Возможно, отчасти это явление неизбежно, но оно также может отражать тот факт, что отсутствие страхования заставляет людей избегать рискованных (но сулящих выигрыш) альтернатив²³. Это совместимо с тем фактом, что по мере повышения риска прибыльность снижается быстрее в хозяйствах более бедных фермеров (менее способных к самострахованию). Выражаясь точнее, увеличение стандартного отклонения коэффициента разброса осадков на 1 ведет к 35%-ному снижению прибыли бедных фермеров, 15%-ному — медианного фермера и не дает никакого сокращения прибыли у богатых фермеров. Кроме того, исследование выявило, что на альтернативы вложения входных ресурсов оказывает влияние нестабильность осадков; в частности, бедные фермеры в условиях риска принимают менее эффективные решения по входным ресурсам.

В сходной работе Мордач (Morduch 1993) подробно исследовал, каким образом восприятие кредитных ограничений влияет на решение инвестировать в высокодоходные сорта семян. Используя методику Селдеса (Zeldes 1989), он делит выборку на две группы. Одна группа землевладельцев рассчитывала, что ей удастся оптимизировать потребление, а другая — владевшая небольшими участками земли — считала, что будет испытывать ограничения. Автор делает вывод, что группа, в большей степени подверженная ограничениям, отводит значительно меньшие площади земли на высокоурожайные сорта риса и клещевины.

Еще одним следствием отсутствия страхования является то, что оно заставляет домохозяйства использовать производственные активы как буферные запасы и механизмы оптимизации потребления, что становится причиной неэффективности инвестиций. Розенцвейг и Уолпин (Rosenzweig and Wolpin 1993) доказывают, что в сельских районах Индии для этих целей служат вола (главный производственный актив в сельском хозяйстве). Используя данные ИКРИСАТ, характеризующие три деревни в полупустынных зонах Индии, авторы подтверждают, что вола, составляющие большую часть ликвидных активов домохозяйств (50% для беднейших семей), довольно часто покупаются и продаются (86% домохозяйств в прошлом году купили или продали вола). Больше того, они покупают волов, когда у них много денег, и продают при разорении.

Так как люди продают и покупают землю не одновременно, они не продают этих сельскохозяйственных животных, когда те становятся не нужны им для производства. Действительно, с точки зрения производства большинство этих фермеров должно иметь по два вола и никогда их не продавать. Если продажа все-таки производится, ее причиной является необходимость получить деньги для потребления. Эти данные наводят на мысль, что для бедняков и середняков в значительной степени характерно недоинвестирование в волов, по-видимому, из-за ограничений на заимствование, а также вследствие неспособности заимствовать и накапливать финансовые активы для оптимизации потребления: почти половина домохозяйств в любой из обследованных периодов не имела волов (большинство остальных имело по два вола)²⁴.

Существуют также неопровержимые доказательства того, что у издолжников отсутствуют необходимые экономические стимулы. Как Бинсвангер и Розенцвейг (Dinswanger and Rosenzweig 1986), так и Шабан (Shaban 1987) подтверждают, что продуктивность на 30% ниже на участках, используемых на условиях издолжности, с поправкой на постоянные результаты фермеров (т. е. на основе сравнения продуктивности земли, возделываемой собственником, и собственной и арендуемой земли, обрабатываемой фермером), а также на свойства земли. Шабан (Shaban 1987) подтверждает, что на землях, арендуемых на условиях издолжности, все вложения входных ресурсов, включая краткосроч-

ные инвестиции (удобрения и семена), ниже. Автор также обнаруживает систематические различия в качестве земли (земля, обрабатываемая собственниками, имеет более высокую цену за гектар), по-видимому, частично отражающие долгосрочные инвестиции.

Касаясь вопроса о защите прав собственности, Ду и Айер (Do and Eyer 2003) обнаруживают, что земельная реформа, которая предоставила фермерам право продавать, уступать или наследовать права землепользования, привела также к увеличению объема сельскохозяйственных инвестиций, в частности, в возделывание многолетних сельскохозяйственных культур (таких, как кофе). Лафонт и Матусси (Lafont and Matoussi 1995) используют данные по Тунису, чтобы показать, что переход от издолжности к возделыванию земли собственником способствовал повышению объема производства на 33%, а переход от краткосрочного договора аренды земли к долгосрочному — на 27,5%²⁵.

Защита прав собственности часто связана со структурой местных органов власти. Зависимость между неравенством власти и недостаточным инвестированием хорошо проиллюстрирована в проведенном Голдстейном и Удри (Goldstein and Udry 2002) исследовании инвестиций в земельные угодья в условиях, когда земля распределяется на основе обычая (сельские районы Ганы). Авторы показывают, что индивиды не склонны покидать свою вспаханную под пар землю (инвестиция в долгосрочную продуктивность земли), если они не обладают сильной позицией в деревенской или родовой иерархии. Проблема заключается в том, что если земля остается под паром, ее отбирают. Поскольку женщины редко обладают такой позицией, то земля, принадлежащая женщинам, недолго остается под паром и намного менее продуктивна, чем земля, принадлежащая мужчинам.

Человеческий капитал

Согласно докладу Комиссии по вопросам макроэкономики и здоровья (Commission on Macroeconomics and Health 2001), доходность инвестиций в здоровье составляет около 500%. Но по этим цифрам, полученных на основе межстрановой регрессии роста, не так легко понять, что именно случится, если кто-то инвестирует дополнительный доллар в свое здоровье. Тем не менее, имеются примеры конкретного вмешательства в сферу здравоохранения, приносящего огромную отдачу на частном и общественном уровнях. Существуют веские эмпирические доказательства того, что прием железосодержащих препаратов и витамина А повышает производительность при относительно низких затратах.

- Баства, Сокирман и Скримшоу (Basta, Soekirman, and Scrimshaw 1979) рассматривают результаты приема железосодержащих препаратов тапперами каучуковых деревьев в Индонезии. Базовые показатели состояния здоровья свидетельствовали что 45% обследованной по-

пуляции страдало анемией. Принятые меры включали раздачу железосодержащих препаратов и применение стимулов (как для лиц, получавших лечение, так и для контрольных групп) к тому, чтобы таблетки принимались вовремя. Производительность труда среди лиц, получавших лечение, возросла на 20% (или, в стоимостном выражении, на 132 долл. в год) при затратах 0,50 долл. на человека в год. Даже принимая в расчет затраты на стимулирование (11 долл. в год), примененная мера характеризуется чрезвычайно высокой нормой доходности.

- В исследовании Томаса и др. (Thomas and others 2005) приводятся более низкие, но все же достаточно высокие оценочные значения; речь идет о более масштабном эксперименте, проведенном тоже в Индонезии. Авторы обнаружили, что эксперименты по приему железосодержащих препаратов в Индонезии привели к снижению процента больных анемией, повысили вероятность выхода на рынок труда и увеличили заработки самозанятых работников. По оценкам исследователей, для самозанятых мужчин выгоды от приема железосодержащих препаратов составляли 40 долл. в год при затратах 6 долл. в год²⁶.
- Анализ затрат и результатов антиглистной программы²⁷ в Кении дает оценочные показатели аналогичного порядка величин. Принимая во внимание экстерналии (вызванные инфекционной природой глистов) программа привела к росту длительности школьного образования на 0,14 года. Используя надежную методику расчета ежегодной отдачи от образования, можно сказать, что это дополнительное увеличение длительности посещения школы приведет к выгоде в размере 30 долл. в течение жизни ребенка при затратах 0,49 долл. на ребенка в год. Однако не все виды интервенций имеют одинаковую норму доходности. Исследование рабочих хлопкозаводов в Китае²⁸ говорит о значительном улучшении их физического состояния, не связанным, однако, с повышением производительности.

Приводимые в литературе показатели отдачи от частных инвестиций в образование не столь высоки. Банерджи и Дафло (Banerjee and Duflo 2004b) исследуют межстрановые данные и приходят к следующему выводу:

Используя предпочтительные данные, норма доходности Минсера, по-видимому, очень мало меняется по странам: средняя норма доходности составляет 8,96 при стандартном отклонении 2,2. Максимальная норма доходности образования составляет 15,4% (Пакистан), а минимальная — 2,7% (Италия)²⁹.

Но большинство выгод в сфере образования, достигнутых в результате применения упомя-

нутой выше антиглистной программы, было бы получено теми детьми, чьи родители пожелают потратить 0,50 долл. на противоглистное лекарство. В этом случае прибыль была бы намного выше, чем измеренная норма доходности Минсера при допустимых по средствам абсолютных затратах, хотя эти показатели не являются строго сопоставимыми. Антиглистная программа не заставляет ребенка проводить в школе большее количество лет, но она реально помогает ему повысить эффективность обучения в рамках того времени, которое он уже проводит в школе. Однако, когда противоглистное лекарство было предложено детям бесплатно, оно было роздано только на 57%. В этом смысле понятно, что, по крайней мере, некоторые причины недостаточного инвестирования коренятся в способе принятия решения семьями, а не в дефиците ресурсов.

То, что отсутствие неформальных связей меняет природу инвестиций в человеческий капитал, прекрасно освещено в последней работе Мунши и Розенцвейга (Munshi and Rosenzweig forthcoming). Авторы подтверждают, что в Индии либерализация торговли увеличила отдачу от знания английского языка в семьях со связями в секторе «сильных воротничков» по сравнению с семьями, не имеющими связей. Однако в показателе роста численности обучающихся в средних школах с обучением на английском языке существует большой разрыв между девочками и мальчиками. Это связывается с тем фактом, что девочки фактически не питают надежды получить работу в должности «сильных воротничков», в то время как для их братьев важно приобрести необходимые связи.

Неравенство и инвестиции

Из этого массива доказательств вытекают четыре важных вывода: во-первых, рынки в развивающихся странах в высокой степени несовершенны, и те, кто не обладает достаточным благосостоянием или социальным статусом, склонны инвестировать недостаточно. Те ресурсы, которые недоиспользуются из-за недостаточного инвестирования, используются для некоторых менее продуктивных целей, сокращая общую производительность. В примере с трикотажной промышленностью г. Тируппура «гаундеры» инвестировали слишком много средств в собственные, не слишком производительные фирмы, в то время как намного более производительные фирмы «чужаков» испытывали голод в сфере инвестиций. Земли, находящиеся в собственности женщин, подвергались деградации потому, что их владелицы не обладали социальным статусом, необходимым для того, чтобы сохранить за собой землю в период, когда она оставалась под паром. И снова это является чистой потерей для общества. Тот факт, что другие люди обладают необходимым статусом и могут держать под паром свою землю столько, сколько необходимо, не возмещает потери

продуктивности на землях тех, кто обделен властью. Это создает обоснованное предположение о том, что определенные типы перераспределения путем наделения полномочиями конкретных людей либо расширения их доступа к ресурсам или связям могли бы способствовать повышению эффективности и торжеству справедливости.

Во-вторых, эта гипотеза подразумевает сдвиг в пользу таких типов перераспределения, которые нацелены на конкретный вид дефицита в доступе к ресурсам или влиянию, приводящий к неэффективности. В некоторых ситуациях это будет означать перераспределение активов, но также может означать перераспределение доступа к капиталу, — возможно, посредством развития микрокредитования, повышения гарантий прав женщин на землю или на доступ к рабочим местам и программам социальной защиты, путем разработки программ аффирмативных действий с целью разрушения стереотипов и улучшения доступа к системам правосудия.

В-третьих, так как инвестиции способствуют повышению благосостояния, а благосостояние улучшает возможности инвестирования в мире, где рынки функционируют не очень хорошо, небольшая помощь может иметь большое значение. Самой сложной задачей, возможно, является обеспечение стартовых условий «правильному» бизнесу: однажды начатое дело, надо полагать, будет продвигать себя само, без какой-либо дальнейшей помощи.

В-четвертых, не факт, что получателями выгод от этого перераспределения, способствующего эффективности, должны быть беднейшие из бедных. Так как в идеале необходимо способствовать инвестициям в производство, целевой контингент должны составлять те, кто способен осуществлять эти инвестиции. Является ли беднейшее население наиболее подходящим с этой точки зрения — вопрос эмпирический; ответ на него, возможно, зависит от диапазона доступных экономических возможностей.

Эта последняя проблема, в частности, довольно продолжительное время обсуждается применительно к сфере микрокредитования. Цель дебатов — решить, является ли микрокредит наилучшим инструментом помощи беднейшим из бедных. Очевидно, отчасти это зависит от того, бедны ли те, чьи проекты обладают самой высокой отдачей, а это могло бы быть именно так, если бы бедняки и менее бедное население выполняли бы аналогичные производственные функции, а отдача была обратно пропорциональна масштабу. Если же, наоборот, наиболее производительные технологии в данной области характеризуются постоянной величиной производственных затрат, а отдача от них непрерывно снижается, то расширение доступа беднейших к капиталу может оказаться не слишком производительным: даже имея весь капитал, который можно получить, они могут оказаться неспособными покрыть постоянные расходы. Возможно, более эффективным является оказание помощи тем, кто

побогаче, потому что при условии некоторой помощи они реально способны создать собственное предприятие.

Насколько хороша или плоха предпосылка об убывающей отдаче производственной функции отдельной фирмы? Как указывалось выше, Маккензи и Вудраф (McKenzie and Woodruff 2003) примерно подсчитали объем производственной функции мелкой мексиканской фирмы, исходя из резкого снижения отдачи. Менар и Равайон (Mesnard and Ravallion 2004), опираясь на данные по Тунису, обнаружили слабо выраженную убывающую отдачу. Но оценка объема производственной функции, выражающая локальную возрастающую отдачу, в своей основе затруднительна. Вероятно, фирма растет (или сокращается) быстро, если находится в зоне возрастающей отдачи. Поэтому мы увидим в этой зоне немного фирм и, возможно, слишком часто будем отрицать предпосылку о локальной возрастающей отдаче. Естественным объяснением результатов, полученных Банерджи и Дафлю (Banerjee and Duflo 2004a) и свидетельствующих об отдаче в индийских фирмах среднего размера, близкой к 100%, конечно, является то, что отдача существует и что она возрастает в определенных пределах.

Итогом этой дискуссии является то, что перераспределение, максимизирующее рост производительности, не обязательно оказывает самое сильное и непосредственное воздействие на бедность. Не относится оно и к числу мер, которые в наибольшей степени сокращают неравенство. Действительно, за исключением очень специфических случаев, эта дискуссия ничего не говорит нам о зависимости между какими-либо глобальными измерителями неравенства, с одной стороны, и эффективности использования ресурсов или инвестиций — с другой. Рассмотрим случай, приведенный выше, в котором производственная функция имела постоянные расходы и при этом убывающую отдачу. Если бы все фирмы были равны и тот максимальный объем, который каждая из них способна инвестировать, был меньше постоянных расходов, никто не смог бы создать предприятие. Рост неравенства будет способствовать повышению производительности капитала, давая возможность некоторым фирмам возмещать постоянные расходы. Но так как при этом существует еще и убывающая отдача, производство может достигнуть такой точки, в которой любое дальнейшее повышение совокупного неравенства будет контрпродуктивным.

В более общих чертах воздействие неравенства будет зависеть от вида производственной функции и размера инвестиционного потенциала среднего субъекта по отношению к постоянным расходам. Очевидно, что проблема еще больше усложняется, если различные фирмы имеют разные производственные функции, а производительность связана с благосостоянием собственника (как в случае, если образование собственника вносит значительный вклад в производство, и поэтому более богатые люди склонны быть также и более образованными).

Ряд авторов пытался искать в межстрановых данных системную зависимость между неравенством и ростом (преимущественно то, что предполагалось достигнуть в результате инвестиций). Во многих работах³⁰ оценивается долгосрочное уравнение роста, в котором, например, для роста за период 1960—1990 гг. применяется регрессия по доходу 1960 г., а также вводится ряд контрольных переменных и показателей неравенства в 1960 г. При оценке этих уравнений наблюдалась тенденция к формированию негативных коэффициентов для показателя неравенства. В то же время существуют очевидный интерес к вопросу о том, может ли такая зависимость полностью управляться неучтенными переменными. В своих подходах к этой проблеме Ли и Зу (Li and Zou 1998), Форбс (Forbes 2000) и другие исследователи использовали измерения временных рядов набора данных Дайнингера и Сквайра (Deininger and Squire), чтобы (эффективно) проверить воздействие краткосрочных изменений неравенства на изменения роста³¹. Результаты изменяются довольно впечатляюще: коэффициент неравенства в этих условиях имеет положительное и существенное значение.

Последняя обзорная статья Войтховского (Voitchovsky 2004) приходит к заключению, что оба эти эффекта вполне устойчивы. Большинство исследований, изучающих[структурную зависимость между неравенством и последующим ростом в течение довольно длительного периода времени на основе межстрановых данных, — особенно тех, которые используют измерители неравенства активов, — обнаруживает отрицательную зависимость, часто значительную³². В противоположность этому, большинство исследований, проверяющих зависимость между изменениями неравенства и изменениями роста, включая несколько исследований, проводящих анализ на субнациональном уровне в рамках одной и той же страны, обнаруживает положительное влияние.

Как Банерджи и Дафло (Banerjee and Duflo 2003), так и Войтховский (Voitchovsky 2004) приходят к выводу о том, что нет причины отдавать приоритет одной из этих совокупностей результатов по сравнению с другими. Действительно, обе они могут быть правильными. Например, в краткосрочном периоде политические меры, позволяющие снизить реальную заработную плату, возможно, поощряют инвестиции, но в долгосрочном периоде рост бедности, являющийся результатом этого, по-видимому, затруднит для населения сохранение своего человеческого капитала. В то же время обе совокупности могут быть неправильными. Наиболее важными среди многих причин, ведущих к заблуждению, — как исходя из перекрестных данных, так и на базе данных временного ряда, — являются следующие: возможность нелинейной зависимости между неравенством и ростом; проблемы сопоставимости межстрановых данных; и трудный вопрос определения направления причинности, когда обе переменные, возможно, влияют друг на друга.

Этот недостаток определенности результатов, вероятно, разочаровывает, но стоит подчеркнуть, что здесь мы сосредоточились скорее на устранении конкретных видов неравенства производственных возможностей, чем на какой-либо общей характеристике неравенства. Несмотря на большое внимание, уделяемое вопросу о системной зависимости между общим неравенством и ростом на уровне страны, основная часть доказательств остается неубедительной. Но, очевидно, есть ситуации, в которых существует обоснованное допущение о том, что устранение конкретного вида неравенства могло бы способствовать повышению объема инвестиций.

Одним из примеров этого служит *Операция Барга*, реформа системы владения на правах имущественного найма в индийском штате Западная Бенгалия в конце 1970-х — начале 1980-х гг. По крайней мере, со времен великого экономиста Викторианской эпохи Альфреда Маршалла было известно, что издольщина обеспечивает слабые стимулы и препятствует повышению эффективности. В этих условиях государственное вмешательство, принуждающее земельных собственников отдавать издольщикам более высокую долю их продукции, чем та, которую им способен дать рынок, должно способствовать повышению интенсивности и производительности труда. Именно так и случилось в индийском штате Западная Бенгалия, когда к власти в 1977 г. пришел Левый фронт. Доля арендатора в объеме производства была установлена на уровне не менее 75% при условии, что арендатор обеспечивает вложение всех входных ресурсов. Кроме того, арендатору гарантировалась защита права пользования землей, стимулирующая повышение объема долгосрочных инвестиций в земельные угодья. Данные исследования свидетельствуют о существенном повышении уровня защиты прав арендатора и увеличении объема продукции, передаваемой издольщику. Тот факт, что внедрение этой реформы управлялось бюрократически и происходило разными темпами в различных районах, предполагает возможность варьирования хода внедрения реформы с целью оценки ее воздействия. Данные говорят о том, что продуктивность земли возросла на 62%³³.

Другая программа, также направленная на усиление справедливости и повышение эффективности, была направлена на устранение внутрисемейного неравенства. Целый ряд исследований показывает, что доход и расходы в семье часто контролируются мужчинами, и что это ведет к недостаточному инвестированию, особенно в здоровье и образование девочек. Одним из сопутствующих результатов демонтажа режима апартеида в ЮАР было расширение действия программы пенсионного обеспечения на черное население. Право на получение пенсии было предоставлено пожилым мужчинам и женщинам, а многие одинокие женщины получили право получать пособие. Во многих случаях детей беднейших родителей отправляли жить к дедушкам и бабушкам, которые начали получать эти пенсии. Дафло (Duflo 2003)

сравнил влияние этих новых трансфертов на рацион питания детей, живущих вместе с дедушками и бабушками, — отдельно для домохозяйств, в которых пенсию получала бабушка, и тех, в которых она была назначена дедушке.

Для детей, рожденных до реформы — в 1990 и 1991 гг., — соотношение роста и возраста было несколько ниже в семьях, где пенсию должна была получать бабушка. В таких семьях дети, рожденные после реформы — в 1992 и 1993 гг., — характеризуются значительно более высоким ростом (за исключением новорожденных). Не наблюдается различий между семьями, не получавшими пенсию вообще, и теми, где пенсия шла дедушке (на мальчиках реформа практически не сказалась). Оценки наводят на мысль о том, что получение пенсии (которая в два раза превышала доход на душу населения среди черных) было достаточным для того, чтобы помочь девочкам наполовину преодолеть разрыв в соотношении роста и возраста между южноафриканскими и американскими детьми.

Эти примеры подтверждают, что можно одновременно повысить и справедливость и эффективность. Разумное перераспределение (доход — бабушкам, власть — бедным крестьянкам, кредита — мелким фирмам) способно повысить производительность таких ресурсов, как земля, человеческий или физический капитал. Если происходит провал рынка, ресурсы не всегда движутся туда, где от них может быть наибольшая отдача, в особенности если речь идет о проектах, которые осуществляются людьми с ограниченным уровнем благосостояния

и связей. Данные детального микроэкономического исследования конкретной ситуации, некоторые из которых были кратко изложены в этой главе, говорят о том, что определенные формы перераспределения способны сократить расточительность и способствовать лучшему использованию ресурсов, в то же время сокращая неравенство возможностей. На практике это повышает эффективность именно потому, что сокращает неравенство возможностей.

Это не значит, что нельзя представить себе определенные виды перераспределения, которые наносят вред эффективности. Но поскольку провалы рынка и недостаточное инвестирование имеют почти всеобщий характер в бедных странах, можно, при помощи эффективных исследований и взвешенных решений, определить возможности для перераспределения ресурсов бедным людям, которые в состоянии использовать их с выгодой.

При рассмотрении вопроса о мерах по усилению справедливости, которые одновременно способствуют повышению эффективности, в настоящей главе использовались главным образом микроэкономические данные о рынках, благосостоянии и уровне агентности индивидов. Следующая глава использует другой набор исторических, макроэкономических и институциональных данных, чтобы доказать, что сложный исторический процесс в сочетании с неравенством в распределении влияния и власти способен привести к созданию дефектных политических и экономических институтов, которые серьезно тормозят развитие бедных стран.

Справедливость и развитие в период перехода к демократии в Испании

Во второй половине XX в. Испания перешла от авторитаризма и слабого развития к демократии и изобилию. История Испании служит примером того, как перераспределение политической власти и экономических активов влияет на политический выбор, доступный обществу. Основные принципы функционирования экономической и политической структуры оказывают влияние и накладывают ограничения на принятие решений. Но этот процесс не предопределен: политические силы и практическая политика способны изменить основополагающие принципы (как это случилось в Испании в 1960—1970-х гг.) и открыть путь новому выбору.

До гражданской войны: социальная и политическая поляризация

До второй половины XX в. новейшая история Испании представляла собой повесть о политической и экономической несостоятельности. После эпохи территориальной экспансии и европейской гегемонии в начальный период новой истории Испания оказалась в последующие столетия в состоянии экономического упадка и культурного застоя. В течение большей части XIX в. ее промышленный взлет тормозился политической нестабильностью, неэффективными правовыми институтами, значительным неравенством и малообразованным населением. В 1929 г. доход на душу населения составлял 3000 долл. (в долларах 1990 г.) — $\frac{2}{5}$ показателя Великобритании и менее $\frac{2}{3}$ показателя Франции.

Вследствие устойчивого социального и экономического неравенства Испания была поляризована. В стране, по существу все еще аграрной, распределение земли было очень неравным. Около 50% земельных угодий приходилось на долю 1% землевладельцев. Уровень образования оставался низким и был тесно связанным с обстоятельствами рождения. Социальной мобильности почти не существовало. За исключением Каталонии и Страны басков, где индустриализация произошла в XIX в., в Испании не было представительного среднего класса.

На этом фоне относительного застоя и высокого неравенства в 1931 г. в стране были введены демократические институты — всего во второй раз за всю историю Испании. Они просуществовали не долго. Короткий период демократии (1931—1936 гг.) характеризовался острой политической нестабильностью и социальной агитацией. Первое республиканское правительство настойчиво осуществляло программу реформ (отделение церкви от государства, единая система государственных школ и концепция всеобщего образования; аграрная реформа, закон о децентрализации политической власти в Каталонии) и наращивало усилия по реформированию армии.

Эти перемены вызвали резкую реакцию со стороны правых, которые пришли к власти в 1933 г. и в спешном порядке предложили ос-

тановить процесс реформ. Два с половиной года спустя, весной 1936 г. были проведены новые выборы, на которых победили левые. Угроза усиления радикальной политики привела к военному мятежу, поддержанному классом землевладельцев, большинством буржуазии и церковью. Социальная поляризация загнала Испанию в тупик «игры с нулевой суммой» за перераспределение богатства. Для компромисса и реформистских решений имелось мало политического пространства. Имущие противостояли всем попыткам осуществления реформ, даже минимальных. Неимущие же хотели радикальных изменений, а не постепенных реформ.

Режим Франко: от автаркии к росту

В результате поражения, нанесенного республиканскому правительству националистической армией в 1939 г., генералиссимус Франсиско Франко установил авторитарный режим, который существовал до его смерти в 1975 г. Разруха, вызванная гражданской войной, придавила испанскую экономику. Доход на душу населения упал до уровня 1900 г. и не достигал уровня 1918 г. вплоть до 1950 г. Доля активного населения в промышленности сократилась до 22% в 1940 г. (до уровня 1920 г.), а доля занятых в сельском хозяйстве возросла более чем до 50%. В 1940-е гг. прирост экономики в среднем составлял всего 1,2% в год.

Экономическому восстановлению Испании препятствовала, прежде всего, автаркическая, всецело опирающаяся на государство политика Франко. Воодушевленный корпоративистской идеологией итальянского фашизма и германского нацизма, режим Франко ввел в употребление систему контроля и рационализации цен, а также количественное регулирование внешней торговли. Эта интервенционистская стратегия была распространена на рынок труда и жилья. Чтобы подавить одну из главных сил, противостоявших военному мятежу, Франко запретил любые независимые профессиональные союзы. Вместо этого рабочие и служащие должны были войти в состав общенациональной профсоюзной организации. Репрессивное положение было «компensировано» четким

трудовым законодательством, которое затрудняло для работодателей увольнение рабочих и наем по временным контрактам. Акцент на гарантии рабочих мест и дешевое жилье рассматривался как замена социальной политики, попытка режима добиться легитимности.

В конце 1950-х гг. Испания, по сути, начала порывать с этой интервенционистской системой. Острый политический кризис, соединенный с волной забастовок, экономической рецессией и жестким кризисом платежного баланса, заставил правительство в марте 1959 г. принять стабилизационный план. В дополнение к фискальным и монетарным ограничениям он включал широкий круг мер по либерализации экономики. Был достигнут полный успех. С 1960 г. вплоть до первого нефтяного кризиса объем производства расширялся при среднегодовом темпе прироста в 7%, при с очень незначительных годовых колебаниях. Доход на душу населения почти утроился, увеличившись за 15 лет с 3000 долл. (в долл. 1990 г.) до 8500 долл. Темпы прироста производительности в среднем составляли 6 процентов.

Преобразование испанской экономики привело к значительным структурным изменениям в испанском обществе. Сочетание экономического роста, бурного развития промышленности и внутренней миграции привело к значительному снижению уровня межрегионального неравенства (от стандартного отклонения душевого дохода в размере 0,37 в 1955 г. до 0,27 в 1973 г.). Неравенство между домохозяйствами также значительно уменьшилось: коэффициент Джини для заработной платы и ставок наемных работников (в сельском хозяйстве и промышленности) сократился с 0,29 в 1964 г. до 0,23 в 1973 г.; коэффициент для дохода домохозяйств упал с 0,39 в 1964 г. до 0,36 в 1974 г. За это десятилетие доля дохода трех средних децилей возросла с 51% до 59%.

И все же значительное социальное и экономическое неравенство сохранялось. Хотя уровень неграмотности упал до 10% к 1970 г., только 6% населения имело среднее образование. Рост заработной платы сдерживался репрессивными трудовыми институтами. Налогообложение и общественные расходы

были низкими, а социальных программ, ориентированных на перераспределение, не существовало.

Переход к демократии и создание государства всеобщего благосостояния

После смерти Франко в 1975 г. главой испанского государства стал король Хуан Карлос. Он сразу же начал процесс политических изменений. Используя законодательные механизмы, введенные в действие поколением технократов, реформировавшим экономику в начале 1960-х гг., а также стремясь к широкой поддержке демократии, он обеспечил согласие старых профранкистских *кортесов* на создание нового, подлинно демократического парламента, избираемого посредством прямых конкурентных выборов.

Политическая реформа опиралась на широкую поддержку народа, что получило подтверждение на референдуме в декабре 1976 г. Несмотря на обстановку неопределенности, особенно в отношении реакции армии и риска прекращения переговоров под действием террористического насилия или активизации рабочих организаций, в июне 1977 г. были проведены демократические выборы. После продолжительных переговоров в 1978 г. при поддержке всех парламентских групп была одобрена новая конституция. Для того, чтобы укрепить политическое соглашение в парламенте, правительство в том же году пришло к широкому экономическому и социальному

соглашению с работодателями и профессиональными союзами.

Испанская демократизация уходила своими корнями в новые экономические и социальные условия 1960—1970-х гг. Быстрая индустриализация и урбанизация способствовали устранению былых конфликтов, связанных с распределением земли. Распространение грамотности и рост производительности и доходов создали многочисленный средний класс. Устойчивый рост разрядил социальные конфликты благодаря заслуживающим доверия обещаниям более высоких доходов и большей социальной мобильности. Словом, Испания преодолела «игру с нулевой суммой», в тупике которой она была заперта последние полтора столетия.

Экономический рост имел результатом другую экономическую структуру и более благоприятные итоги распределения, что способствовало стремительному и успешному переходу к демократии. В свою очередь переход к демократии изменил роль и размеры общественного сектора. Демократизация усилила социальный спрос на прогрессивную политику перераспределения, особенно на общественные инфраструктуры, образование, здравоохранение и социальные программы. В 1979 г. более 79% испанцев согласились с утверждением, что «распределение богатства в этой стране полностью несправедливо». Через 10 лет социальные расходы почти удвоились и достигли 80% среднеевропейского уровня. Общественные расходы на образование постоянно росли: с 2% ВВП в 1975 г. до 4,5% в 1995 г. К 2001 г. почти 50% населения

завершило среднее образование, что в 10 раз больше, чем в середине 1970-х гг. Амбициозная программа общественных инвестиций устроила протяженность общественных шоссе новых дорог; модернизировала и расширила столичный транспорт и реконструировала систему железнодорожного транспорта.

Испанский опыт перехода к демократии и создания государства всеобщего благосостояния показывает, как взаимно подкрепляющие друг друга политические и институциональные решения, ведущие к повышению справедливости, помогли укрепить и модернизировать испанскую экономику и способствовали ее интеграции в Европейский союз. Это пример того, как политическая и экономическая структура создает возможность политического выбора, что составляет тему главы 6. Но это еще и пример того, как важны политические решения для общественного сектора, инфраструктуры, работы рынков, международной миграции, и что здесь возможна более четкая взаимосвязь между укреплением системы социального обеспечения и повышением стабильности рынков, обеспечение которой важно как для справедливости, так и для динамичного роста. Это приводит нас к проблемам разработки практической политики, составляющим главную тему части III настоящего доклада.

Источник: составлено на основе Boix (2005), со ссылками на Gunther, Montero, and Botella (2004); North and Thomas (1973); и Revenga (1991).

Справедливость, институты и процесс развития

глава

Рынки товаров, земли, рабочей силы и капитала имеют решающее значение для размещения ресурсов и процесса развития. Рыночные институты, однако, существуют и функционируют в контексте целого комплекса нерыночных и политических институтов. Характер этих «других» институтов и способ их функционирования испытывают влияние неравенства, существующего в политической и социальной сферах.

Наиболее явными из вышеназванных «других» институтов являются те, что определяют содержание и обеспечивают осуществление прав собственности и хозяйственных договоров. Люди не будут инвестировать, если права собственности определены и осуществляются недостаточно четко или если они считают, что заключаемые ими контракты не будут соблюдаться или что судебные органы поведут себя нечестно. Государство должно также предоставить целый набор других «входных ресурсов», помимо общественного порядка и честного механизма обеспечения исполнения договоров. Этот набор включает разные виды общественных услуг и регулирующих норм и правил. За хорошо функционирующими рынками стоят законодательные системы, судьи, полицейские и в конечном счете социальные группы и политики.

В настоящей главе рассматриваются условия и процессы создания институтов, способствующих процветанию. Эти условия тесно связаны с теми опасениями, которые высказываются в настоящем докладе. По сути, общества, способные создать институты для обеспечения устойчивого процветания, являются справедливыми в целом ряде отношений. Поскольку таланты и идеи присущи многим людям, необходимо, чтобы собственность каждого из них была защищена и чтобы равенство перед законом распространялось на всех, а не только на некоторых. Предопределенные обстоятельства не должны сдерживать чьи-то инновационные или инвестиционные возможности. Тем самым подразумевается, что здоровая институциональная среда не должна блокировать развитие новых направлений в бизнесе и что политическая система предоставит всем людям доступ к услугам и общественным благам. Институты должны быть справедливыми.

В качестве вопиющего примера можно сослаться на чрезвычайно несправедливые институты рабовладельческих обществ, например, на Гаити и Барбадосе в XVIII в. Даже несмотря на то, что права собственности на землю и людей были четко оп-

ределены и даже эффективно обеспечивались на практике (хотя и потенциально являлись причиной восстаний рабов), большинство жителей имущественных прав не имело и подвергалось экспроприации со стороны других лиц, особенно своих хозяев. У 95% населения не было никаких стимулов участвовать в общественно полезной деятельности. Аналогичным, хотя и менее ярким примером могут служить несправедливые институты ЮАР периода апартеида. Они были хороши для белых, но оставляли 80% населения без стимулов или возможностей принимать участие в социально продуктивной деятельности.

Распределение власти и качество институтов: «порочный круг» и «благодетельный цикл»

Каким же образом общества развивают справедливые нерыночные институты? Во-первых, необходимо наличие достаточной степени политического равенства — в доступе к политической системе, распределении власти, политических прав и влияния.

Неудовлетворительно функционирующие институты возникают и действуют в обществах, где власть сконцентрирована в руках узкой группы или элиты. Подобная элита может предоставить права собственности самой себе, однако права собственности для большинства остальных граждан будут нестабильными. Равенство перед законом может существовать для какой-то конкретной элитной группы, но не для большинства населения. Политика правительства может оказывать предпочтение такой элите, обеспечивая ей ренту и монополию, однако большинство людей будет лишено возможности заниматься прибыльными направлениями бизнеса. Система образования может предусматривать вложение крупных средств в детей, принадлежащих к таким элитам, но большинство при этом будет обойдено.

Распределение политической власти в обществе определяется многими элементами — конституцией, характером «сдержек и противовесов», способностью разных групп решать проблемы коллективных действий. Однако политическое неравенство зачастую подкрепляется экономическим. В обществе с существенными различиями в активах и доходах богатые будут обладать боль-

шим влиянием и иметь преимущества, позволяющие адаптировать и деформировать институты в своих интересах.

Так как система распределения власти позволяет путем воздействия на институты определять характер распределения дохода, становится очевидной возможность возникновения «порочного круга» и «круга благоденствия». Общество с более высоким уровнем равенства в контроле над активами и доходами будет характеризоваться тенденцией к более справедливому распределению политической власти. Поэтому оно будет склонно иметь институты, обеспечивающие равенство возможностей для широких масс граждан. Результатом станет более широкое распространение различных видов поощрений и доходов, что будет способствовать укреплению исходной структуры распределения доходов. Напротив, общество с более высоким уровнем неравенства будет иметь тенденцию к менее эгалитарному распределению власти и ухудшению институтов, что ведет к воспроизведению исходных условий.

Приведенные в данной главе свидетельства дают основания полагать, что первый тип общества будет, вероятно, более процветающим. На наш взгляд, процветающие в настоящее время общества являются таковыми потому, что создали и развили более справедливую систему распределения политической власти, в то время как бедные общества зачастую страдают от несбалансированного распределения. Мы также рассматриваем то, каким образом некоторые общества совершили переход от одного равновесия к другому.

В силу того что институты обладают распределительным эффектом, возникновение конфликта неизбежно. Один набор институтов приносит пользу одной группе людей, другой — другим людям. Таким образом, у людей появляются мотивы устанавливать контроль над властью, чтобы создавать или поддерживать институты, которые приносят им благо, и избегать или ослаблять не выгодные для них институты. Если размежевание конфликтующих групп определяется аскриптивными свойствами, например, этнической принадлежностью, то это может породить более серьезные формы конфликта, чем в тех случаях, когда оно определяется другими характеристиками или когда линии раскола пересекаются. Конфликт с более высоким уровнем поляризации представляется самостоятельной силой, ведущей к ухудшению институтов, — что помогает объяснить сравнительно низкую эффективность функционирования некоторых обществ (данная тема обсуждается ниже на примере сравнения Гайаны и Маврикия).

Политическое равенство имеет значение и для качества государственной политики. Базовая роль государства состоит в оказании общественных услуг. Но политические деятели имеют верные стимулы к их предоставлению только тогда, когда для обретения власти им необходимо обращаться к широким массам. Если они могут получить ее при малом числе ключевых сторонников или неболь-

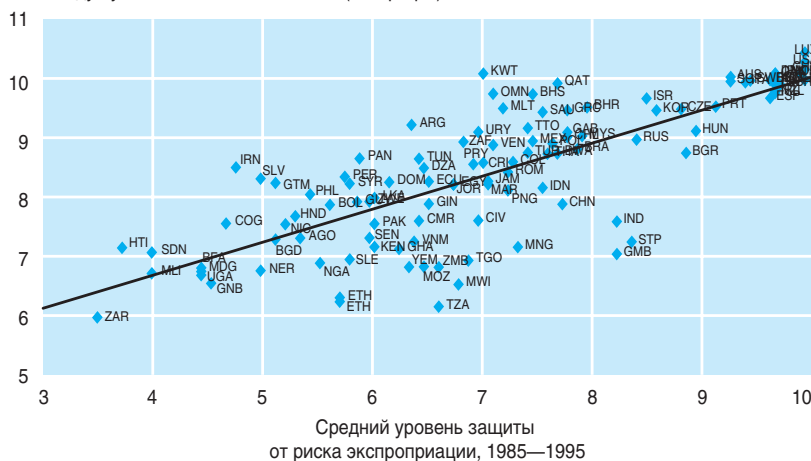
шом количестве голосов, то будут склонны к клиентелизму и «покупке» избирателей или индивидуальному обмену патронажа на поддержку, без предоставления товаров и услуг, необходимых для того, чтобы вырвать людские массы из бедности.

Несколько простых тенденций, прослеживающихся при изучении межстрановых данных, показывают, что более справедливое распределение политической власти и дохода ассоциируется с устойчивым и стабильным процветанием. Рис. 6.1 демонстрирует, что более надежная защита прав собственности ассоциируется с более высокими доходами. Важно, однако, и то, что более здоровые институты и надежные гарантии прав собственности ассоциируются с усилением политического равенства.

Хотя идеального метода измерения политического равенства не существует, защищенность от риска экспроприации сильно коррелирует с показателями демократии и «ограничений исполнительной власти» из базы данных Polity IV. Вторая из перечисленных переменных призвана показать, в какой степени лица, контролирующие политическую власть, ограничиваются или сдерживаются другими. Виды «сдержек», «противовесов» и разделения власти, записанные в Конституции США, представляют собой классический пример подобных ограничений. Между показателем ограничений исполнительной власти и коэффициентом

Рисунок 6.1 Страны, где права собственности обеспечены лучше, имеют более высокий средний доход

ВВП на душу населения, по ППС, 1995 (логарифм)

Источник: Political Risk Services, International Country Risk Guide (ICRG) и World Bank database.

Примечание. Рисунок показывает взаимоотношение между ВВП на душу населения в 1995 г. и измерителем уровня защиты прав собственности — показателем «защиты от риска экспроприации», усредненным за период 1985—1995 гг. Данные по институтам получены от организации Political Risk Services, частной компании, оценивающей риск экспроприации капиталовложений в разных странах. Эти данные, впервые использованные Knack and Keefer (1995), а затем Hall and Jones (1999) и Acemoglu, Johnson and Robinson (2001, 2002, 2003), не являются совершенными в качестве измерителя деятельности соответствующих институтов, поскольку относятся только к иностранным инвестициям. Однако и в этом случае они, по-видимому, дают практическое представление о том, насколько в целом стабильны права собственности. Указанная тенденция проявляется и при использовании других доступных измерителей деятельности соответствующих институтов.

ВСТАВКА 6.1 *Банковское дело в XIX веке: Мексика и США*

Значительная часть новейших работ по проблемам экономического роста и развития посвящена финансовым рынкам и рынкам капитала. Основной вопрос состоит в том, чтобы понять, почему финансовые системы различаются между собой. Например, исследования развития банковского дела в США в XIX в. свидетельствуют о быстром расширении финансового посредничества, что, по мнению большинства ученых, является решающим фактором быстрого роста и индустриализации экономики. Хабер (Haber 2001) изучал развитие банков в США и Мексике в XIX в. Он показывает, что «Мексика имела ряд сегментированных монополий, которые были предоставлены группе инсайдеров» (24). В 1910 г. «в США насчитывалось порядка 25 тыс. банков и сложилась высококонкурентная рыночная структура; а в Мексике было 42 банка, два из которых контролировали 60% всех банковских активов, и ни один фактически не конкурировал с другим».

Откуда эта огромная разница? Несомненно, что необходимые технологии имелись в достатке, и трудно понять, почему разного рода моральные риски или неправильный отбор финансовых посредников должны были помешать расширению банковских сетей в Мексике, а не в США. Действительно, Хабер показывает, что когда американская конституция в 1789 г. вступила в силу, структура американских банков во многом напоминала ту, которая позднее появилась в Мексике. Правительства штатов, по конституции лишенные доходов, начали создавать банки в качестве инструмента накопления налоговых поступлений и ограничили вход на финансовый рынок, чтобы иметь возможность получать ренту. Тем не менее, эта система долго не продержалась, потому что штаты начали конкурировать между собой за инвестиции и мигрантов. Как пишет Хабер:

«Настоятельная необходимость удержать людей и бизнес на территории штата подкреплялась действием второго фактора, связанного с первым, — расширения избирательного права. К 1840-м гг. большинство штатов отказалось от какого-либо имущественного и образовательного ценза, а к 1850 г. это сделали... практически все штаты. Расширение права голоса в то же

время способствовало подрыву политических коалиций и подкрепляло ограничения на количество выдаваемых лицензий на банковскую деятельность. Таким образом, оно создало второй источник политического соперничества — соперничество внутри штатов за то, кто придет к власти и какую политику будет проводить» (10).

Ситуация в Мексике развивалась совершенно иначе. После 50 лет хронической политической нестабильности страна была на 40 лет, вплоть до революции 1910 г., объединена жесткой централизованной диктатурой Порфирио Диаса.

По мнению Хабера, политические институты в США предоставили политическую власть тем людям, которые хотели получить доступ к кредитам и займам. В итоге они вынудили правительство штатов разрешить выход на рынок в банковском секторе на принципах свободной конкуренции. В Мексике политические институты были совсем иными. В стране не существовало соперничества между федеральными штатами, а избирательное право было очень ограниченным. Ввиду этого центральное правительство предоставляло монопольные права тем банкам, которые ограничивали кредитование с целью максимизации прибыли. Предоставление монополии стало для правительства сознательным путем увеличения поступлений и перераспределения ренты в пользу своих политических приверженцев (North 1981).

Хабер (Haber 2001) документально свидетельствует, что рыночное регулирование не было направлено на устранение провалов рынка, и как раз в этот период между США и Мексикой образовался огромный экономический разрыв (см. об этом: Coatsworth 1993, Engerman and Sokoloff 1997). Хабер и Мопер (Haber and Maurer 2004) подробно исследуют, как в период 1880—1913 гг. банковская структура повлияла на мексиканскую текстильную промышленность. Они показывают, что получить займы могли только фирмы, находящиеся в хороших отношениях с банками, и что эффективность таких фирм была более низкой. Даже несмотря на то, что регулирующие нормы наносили ущерб экономической эффективности, те, кто обладал политической властью, имели возможность сохранять их в неприкосновенности.

и сравнительно эгалитарным распределением экономических ресурсов — с другой. Эти корреляции согласуются с самыми разными «объясняющими историями», однако недавнее исследование показывает, что об этих данных можно рассказать и такую «объясняющую историю», которая строго согласуется с нашими доводами — об этом идет речь в последующей части данной главы. Сравнение путей эволюции банковских систем в Мексике и США в XIX в. служат хорошим примером того рода исторических аргументов, на которые мы опираемся (вставка 6.1).

Институты и политическое неравенство имеют значение для развития: экскурс в историю

На рисунке 6.1 была показана связь между уровнем защиты собственности и процветанием во всем мире, но для ее интерпретации с точки зрения причин и следствий необходимо искать источники вариации в институциональных элементах. Сделать это нелегко, однако частичный ответ дают Асемоглу, Джонсон и Робинсон (Acemoglu, Johnson, and Robinson 2003). Они показывают, что одна и та же базовая модель применима к небольшой выборке стран — к тем, которые были колонизированы европейцами после 1492 г. В самом деле, колонизация европейцами большей части мира представляет собой нечто вроде крупного естественного эксперимента.

С самого начала XV в. — а после 1492 г. еще более активно — европейцы завоевали множество других народов. Колонизация трансформировала институты на многих захваченных или контролируемых ими территориях. Важнее всего то, что в разных частях своей глобальной империи европейцы создали весьма отличные друг от друга комплексы институтов; ярчайшей иллюстрацией этого служит контраст между институтами на северо-востоке Америки и плантаторскими обществами Карибского бассейна. Этот опыт убедительно подтверждает центральную роль институтов в процессе развития. Он также ясно свидетельствует в поддержку наших предположений о совместной эволюции процветания и политического и экономического равенства.

Колониальное происхождение современных институтов

Асемоглу, Джонсон и Робинсон, основываясь на исследовании Энгермана и Соколова (Engerman and Sokoloff 1977), объясняют, что в одних колониях, в частности, в США, Канаде и Австралии, — которые Кросби (Crosby 1986) назвал «нео-Европами», — европейцы создали хорошие институты, а в других — особенно в Латинской Америке и странах Африки к югу от Сахары — плохие. Эти институты выказывают сильную тенденцию к сохранению, и, таким образом, генерируют результаты, показанные на рисунке 6.1.

Джини для распределения дохода наблюдается отрицательная корреляция.

Простые корреляции предполагают взаимодополняемость между сравнительно эгалитарным распределением политической власти, здоровыми институтами и процветанием, с одной стороны,

Почему в разных европейских колониях развились разные институциональные системы? Самый простой ответ состоит в том, что европейцы сформировали институты в различных колониях так, чтобы получать выгоды для себя. А поскольку условия и исходные предпосылки в колониях различались, то европейцы сознательно создавали различающиеся между собой институты. Есть несколько важных эмпирических закономерностей, связывающих первоначальные условия с результатами, наблюдаемыми в настоящее время. Особое значение имеют первоначальная плотность населения, болезнетворность внешней среды и обеспеченность факторами производства, оказавшие влияние на организацию экономики¹. В бывших европейских колониях наблюдается сильная обратная зависимость между плотностью населения в 1500 г. и нынешним уровнем защиты от риска экспроприации (рис. 6.2). Добавим, что в колониях, где уровень болезнетворности внешней среды был менее благоприятен для европейских поселенцев, хуже и качество институтов (рис. 6.3).

Другие аспекты обеспеченности факторами производства с трудом поддаются прямой количественной оценке. Однако Энгерман и Соколов (Engerman and Sokoloff 1977) указывают, что там, где климат и почвы были пригодны для растениеводства, — например, для возделывания сахарного тростника, который на северо-востоке Бразилии можно было выращивать на обширных плантациях с использованием рабского труда, — возникали худшие институты и более искаженные структуры распределения политической власти, чем там, где климат позволял производить пшеницу и иные не плантационные культуры.

Почему европейцы внедряли лучшие институты на территориях со сравнительно редким населением и здоровым климатом, а не в густонаселенных районах с климатом, неблагоприятным для здоровья? Как обеспеченность факторами производства влияет на институты? Европейцы чаще всего были склонны внедрять или сохранять плохие институты там, где имелись обильные источники ресурсов и ренты: золото, серебро и, самое важное, люди, рабская сила. В районах с высокой численностью коренного населения европейцы могли эксплуатировать его посредством налогов, податей или принудительного труда на шахтах и плантациях. А там, где было выгодно выращивать плантационные культуры, возникали рабовладельческие общества. Подобные формы колонизации были несовместимы с институтами, обеспечивающими экономические и гражданские права или равенство возможностей для большинства населения. Таким образом, в более развитых цивилизациях с плотной демографической структурой и специфическими климатическими и аграрными условиями европейцам было выгоднее внедрять плохие институты.

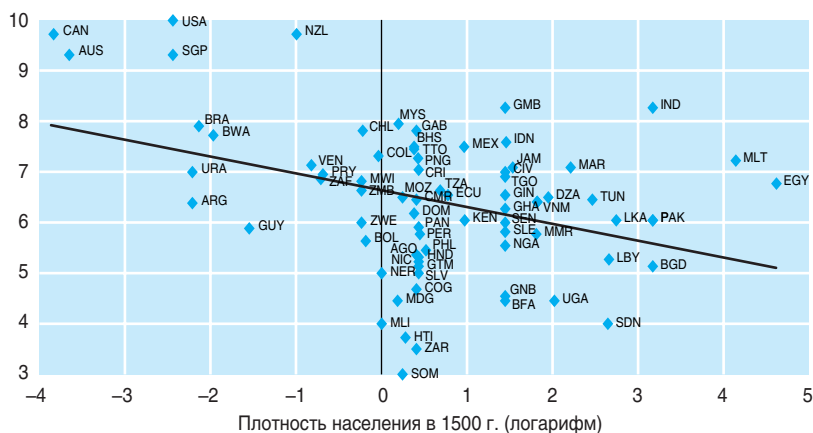
В противоположность этому в тех местах, где нечего было добывать, где плантационное сельское хозяйство не приносило прибыли, а также в малонаселенных районах, в которых европейцы стано-

вились большинством среди населения, в их интересах было создание гораздо лучших институтов. Кроме того, колонии заметно различались по степени болезнетворности внешней среды, что имело очевидные последствия для их привлекательности в глазах европейских поселенцев. Когда колонисты обустроивались, они учреждали институты, при которых должны были жить сами.

Данное исследование дает понять, что значительная часть сегодняшнего разрыва в душевом доходе между бедными и богатыми странами обусловлена различиями в институтах. Выражаясь точнее, если взять две типичные страны, находящиеся на одной и той же линии регрессии — с высоким и низким риском экспроприации, например Ниге-

Рисунок 6.2 Зависимость между низкой плотностью населения в 1500 г. и невысоким риском экспроприации в настоящее время

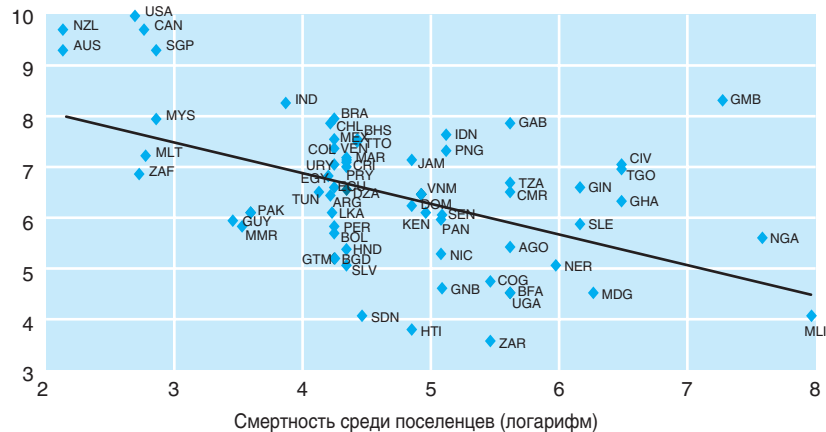
Средний уровень защиты от риска экспроприации, 1985—1995 гг.

Источник: Political Risk Services, International Country Risk Guide (ICRG) и Acemoglu, Johnson, and Robinson (2002).

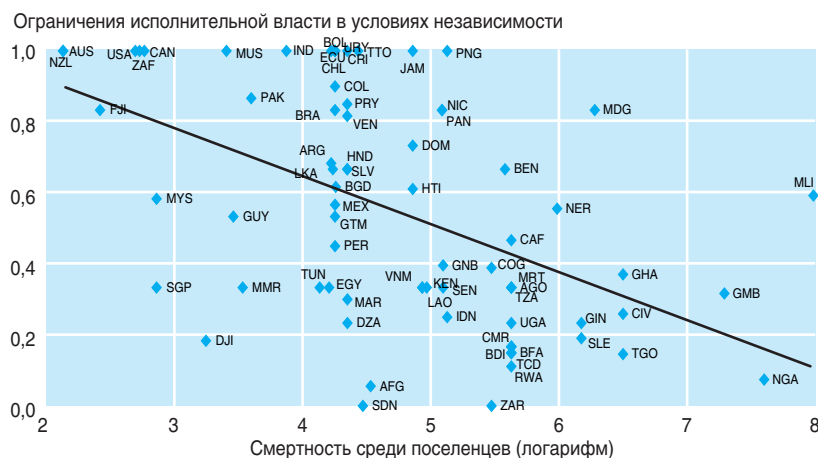
Рисунок 6.3 Зависимость между неблагоприятными для европейских поселенцев условиями окружающей среды и низким качеством институтов в настоящее время

Средний уровень защиты от риска экспроприации, 1985—1995 гг.

Источник: Political Risk Services, International Country Risk Guide (ICRG) и Acemoglu, Johnson, and Robinson (2002).

Рисунок 6.4 Зависимость между неблагоприятными для поселенцев условиями окружающей среды и уменьшением ограничений исполнительной власти в условиях независимости

Источник: Acemoglu, Johnson, and Robinson (2002a). Как показывает анализ, те же самые факторы, которые дали толчок развитию хороших институтов, способствовали также более эгалитарному распределению власти. При отсутствии «голоса» невозможно гарантировать имущественные права индивида и обеспечить ему реальный доступ к правовой системе, а также уверенность в том, что заключенные им контракты будут исполнены. Более эгалитарное распределение политической власти ассоциируется также с более справедливым распределением экономических ресурсов. Чтобы лучше понять эти механизмы, необходимо провести более глубокий исторический анализ.

рию и Чили, — то почти всю разницу в душевом доходе между ними можно объяснить исторически сформировавшимися уровнями защиты прав собственности². В исследовании также приводится пример регрессии, показывающий, что если правильно контролировать воздействие институтов на величину душевого ВВП, то географические переменные, — такие, как географическая широта, наличие или отсутствие выхода к морю, современный уровень болезнетворности внешней среды, — не имеют объяснительной силы по отношению к современному показателю процветания.

Таким образом, в разных колониях сформировались неодинаковые типы обществ с радикально различными предпосылками последующего развития. Решающую роль играло то, что общества, возникшие в «нео-Европах», осуществляли более широкое распределение экономических ресурсов и политической власти. В них также были введены ограничения на осуществление политической власти и проведение элитами выгодной для себя, но губительной для общества политики (рис. 6.4).

Развитие и неравенство на американском континенте: анализ колониального прошлого

Колонизация Латинской Америки началась с открытия Колумбом «Индии» в 1492 г., покорения Кортесом Мексики после 1519 г. и завоеванием Перу Писарро после 1532 г. С самого начала испанцы были заинтересованы в добыче золота и серебра, а позднее — в получении дани и повышении нало-

гов. Возникшие колониальные общества были авторитарными и основывались на политической власти немногочисленной испанской элиты, создавшей систему институтов для выжимания богатства из коренного населения.

После того как Писарро завоевал Перу, он немедленно ввел институты получения ренты с покоренных индейцев. Главными среди таких институтов были *энкомьенда* (дававшая испанским конкистадорам право на использование «американской» рабочей силы)³, *мита* (система принудительного труда, использовавшаяся в рудниках) и *репартименто* (принудительная продажа товаров индейцам, как правило, по сильно завышенным ценам). Писарро назначил 480 *энкомьендерос*, «на попечение» которых было передано все индейское население. В других колониях ситуация была аналогичной. Так, на территории современной Колумбии существовало около 900 *энкомьендерос*⁴.

Во всех частях империи система *энкомьенда* функционировала недолго, потому что к концу XVI в. испанская корона попыталась ее ограничить. Однако *мита* (от слова *mit'a* на языке индейцев кечуа, что означает «очередность») превратилась в основной институт, существовавший до самой независимости, а принудительный труд в большинстве стран Латинской Америки еще долго применялся и после этого (в Гватемале — до 1945 г.). Последствия *энкомьенды* тоже ощущались еще длительное время, поскольку концентрация политической власти, с которой был связан этот институт, привела к возникновению обширных помещичьих хозяйств⁵. Целесообразность и привлекательность подобной системы хозяйствования обуславливались более высокой плотностью коренного населения во многих частях испанской империи и тем, в какой мере такие общества продвинулись до уровня «сложных обществ»⁶.

Были разработаны и другие институты, направленные на укрепление этой системы. Например, по некоторым судебным делам коренным жителям не разрешалось выступать в качестве свидетелей, а по другим делам показания 10 местных жителей приравнивались к показаниям одного испанца⁷. Хотя коренное население пользовалось той же юридической системой, чтобы оспаривать те или иные аспекты колониального правления, оно не могло изменить основные параметры этой системы. К тому же для увеличения государственных доходов испанская корона создала сложную паутину из меркантилистской политики и государственной монополии, охватывавшей широкий диапазон товаров — от соли до пороха, от табака до алкоголя и игральных карт.

Испанские колонии, где численность индейского населения была невелика, — Коста-Рика, Аргентина, Уругвай — похоже, следовали иными путями институционального развития. Хорошо изучены, в частности, резкие контрасты по многим институциональным измерениям между Коста-Рикой и Гватемалой (где плотность населения была выше). Хотя формальные политические институты испанской

империи были повсюду одинаковыми, характер их функционирования зависел от местных условий⁸.

Институты, возникшие в главных испанских колониях, изрядно обогатили испанскую корону и элиту испанских колонистов, однако процветанию Латинской Америки не способствовали. Большинство жителей было лишено прав собственности, стимулов к общественно необходимой деятельности или к инвестированию средств. Европейцы создали репрессивные режимы, монополизировавшие военную и политическую власть, которая почти ни в чем не была ограничена (если только эти ограничения не были введены их метрополиями в Европе)⁹.

В Северной Америке первоначальные попытки колонизации тоже опирались на экономические мотивы. Британские колонии были основаны такими структурами, как «Виргинская компания» и «Компания острова Провиденция», с целью извлечения прибыли. Эта модель не слишком отличалась от испанской или португальской системы (которую другие британские колониальные структуры, типа «Ост-Индской компании», использовали более эффективно). Но подобные фирмы не зарабатывали денег. В самом деле, «Виргинская компания» и «Компания острова Провиденция» обанкротились. Из-за отсутствия значительного коренного населения и «сложного общества» колониальная модель, предполагавшая применение местного труда и системы податей, была попросту непригодной для этих территорий.

Исторические оценки свидетельствуют, что начальные условия оказывают большое влияние на создаваемые поселенцами институты. Ввиду низкой плотности коренного населения и невозможности эксплуатировать его ресурсы ранние коммерческие предприятия были вынуждены прибегать к ввозу британской рабочей силы. Относительно низкий, по сравнению с большей частью колониального мира, уровень беззастенчивости внешней среды способствовал переселению. Очевидно, именно поэтому «отцы-пилигримы» предпочли эмигрировать в США, а не в Гайану с ее высоким уровнем смертности¹⁰. Однако те же условия сделали невозможной прибыльную эксплуатацию трудящихся, сильная позиция которых на переговорах вынуждала элиты расширять предоставление политических прав и обеспечивать равный доступ к земле и закону. Эти движущие мотивы подкреплялись тем фактом, что плантационное сельское хозяйство и рабство не приносили прибыли, по крайней мере, в северной части США и Канаде.

В конечном счете эти колонии предоставили землю широким слоям общества, и правовая система стала сравнительно непредвзятой, обеспечивая защиту имущественных прав мелких хозяев и потенциальных инвесторов. Новые институты способствовали капиталовложению путем развития финансовой системы, обеспечения защиты коммерческих сделок и деловых связей. Эти институты подкреплялись достаточно репрезентативными политическими институтами и эгалитарным распределением ресурсов. Как и в Латинской Америке, проис-

ходило синергетическое взаимодействие экономических и политических институтов, но на этот раз возникал не «порочный круг», а «благотворительный цикл». Институты, предоставлявшие и защищающие права собственности широких масс населения, и институты демократической политики дополняли друг друга, обеспечивая среду, способствующую инвестициям и экономическому прогрессу.

Представительные политические институты в Виргинии явились прямым результатом деятельности властей, осознавших, что из-за различий в условиях стратегия колонизации, пригодная для Перу, не будет работать в США. В Виргинии существовало большое число разрозненных соперничающих племен и не было крупной централизованной «племенной империи». Здесь не было ни золота, ни серебра, и индейцы, не привыкшие к уплате податей и принудительному труду, не стали бы работать. Поэтому в Джеймстауне поселенцы голодали¹¹. В ответ на эти первые неудачи «Виргинская компания», стремясь заработать деньги, попыталась ввести ряд схем стимулирования, в том числе с применением жестких наказаний почти уголовного характера. Однако эти усилия быстро провалились, и к 1619 г. компания создала необычайно представительный для того времени комплекс институтов — генеральную ассамблею с предоставлением избирательных прав всем взрослым мужчинам.

Ранняя история США показывает возможный путь к созданию «хороших» институтов. Первые попытки создать олигархическое общество с жестким контролем над трудящимися быстро потерпели неудачу. Вместо этого возникло относительно эгалитарное общество, представительные институты которого обеспечивали даже беднейшим колонистам доступ к закону и некоторое политическое представительство. Это заложило основу для тех экономических и социальных институтов, которые обеспечили «взлет» США в XIX в. и предопределили отличие пути этой страны от судеб большинства государств Латинской Америки. Хотя некоторые страны со слабыми и неравноправными институтами пережили период быстрого роста, он оказался неустойчивым в долгосрочном плане (вставка 6.2).

Институты и политическое неравенство имеют значение для развития: современные факты

Из нашего обзора сравнительной истории вытекают два вывода. Во-первых, институты, особенно способствующие защите всеобщих прав собственности и расширению базы инвестиций, оказывают причинное воздействие на долговременный процесс развития. Во-вторых, расширение политического равенства может стать основой для улучшения экономических институтов. Под расширением политического равенства мы подразумеваем, в частности, сдерживание хищнического поведения политических и экономических элит и политическую необходимость внимания государства к нуж-

ВСТАВКА 6.2 Рост в условиях плохих институтов длится недолго

Элиты имели хорошие возможности для инвестиций в Аргентине в период ее «золотого века» (1870—1920), в царской России в течение нескольких десятилетий перед Первой мировой войной, в Колумбии в первой половине XX в. и в Кот-д'Ивуаре в первые 20 лет после обретения независимости (Widner 1993). Подобные ситуации редко бывают устойчивыми по трем причинам. Во-первых, возможности устойчивого роста, по определению, ограничены, если институты исключают из эффективного инвестирования большинство населения. Во-вторых, в тех немногих случаях, когда элитам удается проводить политику, позволяющую напрямую получать выгоды, в целом не испытывая необходимости в создании хороших институтов, подобные меры, как правило, оказываются недолговечными и подверженными шокам или кризисам. В-третьих, плохие институты порождают борьбу за власть, которая подрывает рост, ибо приносит высокую ренту власти имущим.

Рассмотрим развитие Аргентины за полувек до 1930 г. После обретения в 1816 г. независимости от Испании страна была на 50 лет ввергнута в период гражданских войн и конфликтов за контроль над страной; в основном это были столкновения между властями Буэнос-Айреса и прибрежных территорий и группировками из внутренних районов страны. После принятия конституции 1853 г. и прихода к власти президента Бартоломе Митре эти конфликты завершились компромиссом между Пампой и внутренними районами. Торговым и аграрным кругам Пампы было позволено выгодно использовать огромные экономи-

ческие возможности мировых рынков, однако система политических правил, в частности избыточное представительство в национальных политических институтах, гарантировала значительную часть этих выгод внутренним провинциям (Samuels and Snyder 2001).

Хотя большинство населения страны было исключено из участия в политической системе, экономика Аргентины переживала подъем, поскольку права собственности пампинской элиты были гарантированы. Однако огромные ренты, создаваемые этой системой, начали превращаться в источник конфликта. В 1890-х гг. возникла Радикальная партия во главе с Иполито Иригойеном, которая после серии мятежей была включена в политическую систему страны в результате демократизации в 1912 г. закона Сазенса Пеньи.

Хотя в 1916 г. Иригойен был избран президентом, традиционалистские круги были убеждены, что сохранят контроль над государственным устройством и экономикой. Но они ошиблись. В социальной структуре произошли значительные изменения на фоне быстрого роста иммиграции из Европы, вызванной экономическими успехами и сопутствующей урбанизацией. Доля голосов консерваторов стремительно убывала, и будущие планы большинства членов Радикальной партии стали ключевым фактором, приведшим к государственному перевороту 1930 г. Смит (Smith 1978) отмечает, что «эта ситуация резко контрастирует с тем, что наблюдалось в Швеции и Великобритании... где после расширения избирательного права традиционные элиты продолжали доми-

нировать в системе» (21). Ввиду этого политические конфликты усилились, что выразилось в череде переворотов и следовавших за ними «демократизаций», продолжавшейся до 1983 г. Аргентина, входившая в 1920-е гг. в число богатейших государств мира, постепенно скатилась до положения развивающейся страны.

Пример Аргентины показывает, что даже при плохих институтах политического участия и урегулирования конфликтов экономический рост все же возможен, если элиты обладают достаточным инвестиционным потенциалом и способны приходить к компромиссам. Но периоды бума рано или поздно заканчиваются. Даже когда элиты, такие, как аграрии из аргентинской Пампы, имеют очень хорошие инвестиционные возможности, рост не может вечно подталкиваться бумом в сфере экспорта сельскохозяйственной продукции. Более того, рента, ввергнута генерируемая плохими институтами, порождает конфликт, протекающий при отсутствии фундаментального баланса власти в обществе. Это означает, что после 1912 г. демократия в Аргентине была нестабильной. Бесконтрольная власть президента Иригойена в 1920-е гг. привела к перевороту 1930 г., то же случилось с режимом президента Перона в 1940-х гг., 1955 г. и вновь в 1976 г., после возвращения Перрона из эмиграции. Хотя временные политические решения иногда могут в некоторой мере ослабить конфликт, как это было в Аргентине после 1853 г., при отсутствии широкого институционального участия он через некоторое время разгорится снова, подрывая стимулы к инвестициям.

дам средних и малоимущим слоев населения. Основа для расширения политического равенства часто ассоциируется с глубинными экономическими структурами, хотя причинно-следственная связь может быть взаимной.

Как эта концепция соотносится с многообразным опытом современного развития?¹² Она совпадает с концепцией, согласно которой институты и государственное управление играют центральную роль по отношению к целому ряду показателей развития, от экономического роста до предоставления услуг. Хотя дискуссии на эту тему еще продолжаются, акцент в данном исследовании сделан в пользу мнения о том, что причинно-следственная зависимость, по крайней мере частично, осуществляется, скорее, в направлении от улучшения институтов к повышению доходов, а не наоборот¹³. Дополнение к этой (продолжающейся) дискуссии составляет вторая часть доказательства — то, что характер и особенности управления неравенством власти определяют собой формирование институтов. Результаты одного из межстрановых исследований заставляют задуматься: Родрик (Rodrick 1999a) высказывает мнение, что способность об-

щества справиться с негативными потрясениями (которая сама по себе является важнейшей детерминантой роста) зависит от глубины латентного социального конфликта и действенности механизмов управления конфликтами.

Чтобы проиллюстрировать этот довод, продолжим сравнительный анализ опыта в области развития. Сначала мы заглянем в Восточную Азию, а затем рассмотрим политику цен на сельскохозяйственную продукцию в Африке. Далее мы подробно исследуем сравнительный опыт Маврикия и Гайаны — стран, имевших схожие начальные условия, но позднее избравших кардинально разные пути развития. Все сказанное также имеет отношение к многообразию практики управления поляризацией, которая может послужить дополнительным фактором развязывания насильственного социального конфликта.

Общие причины роста в Восточной Азии: Республика Корея, Тайвань (Китай) и Индонезия

Угроза социальных волнений может заставить элиту способствовать повышению благосостояния

большинства граждан. В самом деле, общества, почувствовавшие политическую необходимость учета или удовлетворения интересов средних или малообеспеченных групп (первоначально — крестьянства), могут довольно скоро добиться существенно-го роста. Длительное процветание, однако, в большей степени требует институционализированной, а не вынужденной обстоятельствами, системы «сдержек и противовесов» применительно к власти элит, а также способности адаптироваться к меняющимся обстоятельствам. Реакция элит на социальные беспорядки порой приводит к решениям, которые на постоянной основе изменяют политическое равновесие в выгодном для масс направлении, как это, возможно, произошло в случае аграрных реформ в Республике Корея и на Тайване (Китай) в конце 1940-х — начале 1950-х гг. Чаще, однако, случается так, что временно обретенная гражданами способность к коллективным действиям исчезает прежде, чем элита предложит им нечто большее, чем временное решение, — подобное, по-видимому, произошло в Индонезии при «новом порядке».

Быстрое экономическое развитие Республики Корея с середины 1960-х гг. не было обусловлено комплексом институтов, введенных на основе внутреннего баланса политической власти. Напротив, как и в Индонезии в период «нового порядка», неустойчивая геополитическая ситуация, в частности после прекращения американской помощи в начале 1960-х гг., заставила режим Пака создать экономическую среду, способствующую росту¹⁴. Это, привело, по меньшей мере, к временной приверженности властей хорошим институтам; то же произошло и в условиях авторитарного режима на Тайване (Китай), где довольно справедливое распределение активов и дохода, по всей вероятности, облегчило в 1990-х гг. переход к демократии, повышению равенства в политическом влиянии и улучшению институтов. Как и в большинстве стран Восточной Азии, в Корее тоже существовала политическая необходимость обеспечить крестьянству рост доходов и услуг.

В Индонезии правительство «нового порядка» Сухарто тоже признавало, что экономический рост необходим для сохранения режима и что для этого необходимо проводить правильную экономическую политику. Все это побудило Сухарто передать макроэкономическую политику в руки технократов и рационально реагировать на нефтяной бум. Это также привело его к попыткам обуздать коррупцию и излишества, способные подорвать основы его режима¹⁵.

Тем не менее указанные ограничения, проявившиеся в той или иной мере в 1960-е — 1970-е гг., представляют собой лишь часть истории индонезийского роста. Сухарто удалось создать систему, которая, не внедряя хороших институтов, тем не менее стимулировала инвестиции и рост, от которых мог выиграть режим. Одним из секретов, лежавших в основе всего этого, по-видимому, была роль предпринимателей китайской диаспоры в Ин-

донезии — «чужонгов». Многие фирмы и отрасли контролировались индонезийцами китайского происхождения, которые в политическом отношении были инертны. Сухарто предоставил этим бизнесменам монопольные права и ввел в состав советов директоров этих фирм своих сторонников и представителей военных¹⁶. Как полагает Рок (Rock 2003), «мало сомнений в том, что... перекосы макроэкономической политики режима «нового порядка» ослабляли конкуренцию, порождали кумовство и поощряли существенные вложения в неэкономические проекты» (10). Тем не менее они также обеспечивали благосостояние, экономический рост и ренту для функционеров режима. Именно политическая маргинальность «китайских индонезийцев» сделала их привлекательными деловыми партнерами режима.

Экономические успехи Индонезии после 1966 г. вывели ее в категорию стран азиатского «экономического чуда»¹⁷. Однако финансовый кризис, разразившийся в Восточной Азии в 1997 г., обнажил и обострил институциональную слабость Индонезии, свергнув ее в экономический и политический кризис, из которого она только сейчас начинает выходить. Это осуществляется на новом фундаменте децентрализации и демократии, которые способствовали последовательной институционализации отношений подотчетности между гражданами и государством. (Более подробно о связи между социально-политическим контекстом и политическим выбором см. вставку «В центре внимания 4: Индонезия»)

Ценовая политика в сельском хозяйстве стран Африки

Другим наглядным примером, иллюстрирующим связь между институтами, распределением политической власти и ростом, может служить плодотворное исследование регулирования цен на аграрных рынках Африки, выполненное Робертом Бейтсом¹⁸. Бейтс (Bates 1981) показал, что низкие показатели развития сельского хозяйства в Гане, Замбии и Нигерии были обусловлены деятельностью контролируемых правительством управлений по торговле, которые систематически приобретали у фермеров их продукцию по ценам намного ниже мирового уровня. Дополнительные средства, получаемые управлениями по торговле, передавались в правительство в качестве одной из форм налогов. В результате губительного налогообложения, охватывавшего в Гане в 1970-е гг. 70% объема урожая, инвестиции в сельское хозяйство рухнули; то же произошло с производством какао-бобов и других культур. Для бедных стран, обладающих сравнительными преимуществами в аграрной сфере, подобная ситуация означала отрицательные величины экономического роста.

Почему ресурсы эксплуатировались именно таким путем? Хотя отчасти мотивы этого объяснялись необходимостью содействовать индустриализации, главная причина состояла в стремлении к накоплению ресурсов, подлежащих экспропри-

ации или перераспределению с целью сохранения власти. Как отмечает Бейтс (Bates 1981):

«правительства сталкиваются с дилеммой: недовольство в городах, которое они не могут до конца искоренить путем ассимиляции или репрессий, представляет собой серьезный вызов их интересам. Реакцией на это была попытка угодить городским слоям не путем предложения более высокой зарплаты, но посредством проведения политики, направленной на снижение стоимости жизни, и в частности стоимости продовольствия. Таким образом, аграрная политика стала побочным продуктом политических отношений между правительством и городским электоратом».

В отличие от ситуации в Гане, Замбии и Нигерии, сельскохозяйственная политика в Кении, как показано в работах Бейтса (Bates 1981, и Bates 1989), была более «прокрестьянской». Разница связана с тем, кто именно контролировал деятельность совета по торговле. В Кении фермеры не принадлежали к категории мелких собственников, как в Гане, Замбии и Нигерии, а концентрация землевладения намного облегчает возможность выступать совместно. Кроме того, земледелие играло важную роль в местах проживания народа кикую, тесно связанного с правящей партией «Африканский национальный союз Кении», которую возглавлял Джомо Кениата¹⁹. Поэтому кенийские фермеры создали могущественное лобби и были в состоянии гарантировать для себя высокие цены. По мнению Бейтса (Bates 1981), даже несмотря на то, что правительство Кении после независимости приступило к земельной реформе,

«80% так называемых уайт-хайлендз (лучших земель, ранее принадлежавших белым) были оставлены в неприкосновенности, и... правительство приняло дополнительные меры по сохранению целостности крупных ферм... владельцы которых с готовностью объединялись для защиты своих интересов. Одной из важнейших коллективных акций стало создание Кенийского национального союза фермеров (КНСФ)... В этой организации доминируют крупные землевладельцы... но можно спорить о том, помогает ли КНСФ формировать такую структуру государственной политики, которая обеспечивала бы экономическую среду, приемлемую для всех крестьян (93—94).

Бейтс приходит к выводу, что в Кении «крупные фермеры обеспечили проведение государственной политики, которая чрезвычайно благоприятствует им, по сравнению с той, которая проводится в других странах» (95).

Бейтс показал, почему в 1960—1970-х гг. экономическая политика в Кении была лучше, чем в Гане, однако ее преимущества не сохранились после прихода к власти Даниэля арап Мои²⁰. Изменение этнической базы режима с народа кикую на племена календжин подорвало коалицию, которая поддерживала здоровую сельскохозяйственную политику, потому что сельскохозяй-

ственные экспортеры были не только крупными фермерами, но и принадлежали преимущественно к народу кикую. В результате показатели экономической деятельности в стране в 1980—1990-х гг. резко ухудшились. Сбалансированность власти и устойчивая благоприятная политика 1970-х гг. длились недолго.

Контрастирующий опыт Маврикия и Гвианы

Как Маврикий, так и Гайана в 1960-е гг. были бедными странами, население которых занималось преимущественно выращиванием и экспортом сахарного тростника. Их история, базовые природные условия, социальные и политические структуры и институты похожи друг на друга. При прочих равных условиях Гайана, будучи чуть победнее, имела более благоприятные перспективы ввиду своей близости к крупному рынку США. Тем не менее Маврикий стал одной из самых динамичных, успешных (и справедливых!) развивающихся стран, идя по пути индустриализации и поддерживая конкурентную демократическую политику. Гайана же скатилась к диктатуре и нищете.

Неуклонное расхождение между Маврикием и Гайаной после получения ими независимости представляет собой яркий пример различий в политическом и экономическом развитии двух аналогичных обществ (рис. 6.5 и 6.6).

Чем можно это объяснить? В период наполеоновских войн Маврикий был отобран у Франции, а Гайана — у Голландии²¹. В XIX в. обе страны развивали экономику, основанную на производстве сахарного тростника, а после отмены рабства в Британской империи в 1834 г. ввозили из Индии большое число контрактных рабочих. Обе страны имели схожую структуру населения, где «индогайанцы» и «индомаврикийцы» составляли большинство, но при этом имелись значительные этнические меньшинства африканского, европейского и китайского происхождения.

После Второй мировой войны Британия содействовала получению обеими колониями независимости, незамедлительно организовав выборы в демократические законодательные ассамблеи, где стали доминировать выступавшие за независимость политические партии: на Маврикии — под руководством Сивусагура Рамгулама, а в Гайане — Чедди Джагана. Обе группы использовали активную социалистическую риторику и выступали за земельную реформу и откровенно радикальную политику. Примерно в том же ключе проходили многие политические столкновения с британской администрацией вокруг создания институтов в период после получения независимости, таких, как избирательная система. Однако после провозглашения независимости политические силы перегруппировались, и возникла ситуация, когда партиям, возглавляемым «индомаврикийцами» и «индокитайцами», стали противостоять партии, поддерживаемые неиндийским населением, которые на Маврикии возглавлял Газтан Дюваль, а в Гайане — Форбс Бернхэм. Тем не

менее, в период обретения независимости политика и экономика не смешивались.

На Маврикии власть изначально захватила Трудовая партия, которая быстро — к началу 1970-х гг. — отошла от радикальной политики; начались инвестиции в зону обработки экспорта. Вскоре ее политическая гегемония стала оспариваться сильной социалистической партией — Маврикийским военизированным движением, которым руководили Поль Беранже и Дев Вирасавми. В ответ на это Трудовая партия вступила в коалицию с Дювалем и его Маврикийской социал-демократической партией (МСДП), а также с группами, ранее находившимися в оппозиции. Трудовая партия прекратила притеснять новые политические силы, позволила МВД участвовать в выборах 1976 г. и для повышения своей популярности избрала курс социальных мер, таких, как предоставление всеобщего среднего образования. Она также быстро отказалась от популистской макроэкономической политики и в конце 1970-х гг. осуществила серьезную стабилизационную программу под руководством МВФ. Решающей проверкой маврикийской институциональной системы стало избрание в 1982 г. первого правительства под руководством МВД. Придя к власти, оно отказалось от наиболее радикальных элементов политики, а когда отчетливо выявилась широкая политическая поддержка здоровых институтов, стала бурно развиваться зона обработки экспорта.

Гайана представляла разительный контраст все-му этому. Первые выборы на пороге независимости были выиграны Бернхэмом и его Национальной народной партией в коалиции против Прогрессивной народной партии Чедди Джагана. Бернхэм удерживал власть все более мошенническими методами и в конце концов в 1980 г. изменил конституцию, сделав себя исполнительным президентом. Он физически уничтожал оппонентов, наиболее известным среди которых был радикальный экономист и политический активист Уолтер Родней (убит в 1980 г.) Экономическая политика Бернхэма вела страну в пропасть. Он экспроприировал плантации сахарного тростника, создав чрезвычайно неэффективные государственные предприятия, и агрессивно продвигал путем патронажа членов своей партии, особенно в сфере государственной службы. Скрытые или реальные угрозы собственности и личности привели к огромному оттоку из страны «индо-гайанцев», в том числе наиболее высококвалифицированных работников и представителей среднего класса. Только в 1990-е гг., вступив на путь демократизации, Гайана начала медленно оправляться от этого наследия. Однако этническая разобщенность продолжает сохраняться, и страна по-прежнему страдает от слабого государственного управления, отсутствия политической прозрачности, а также от этнической напряженности, которые тормозят ее экономическое и социальное развитие.

Чем можно объяснить столь различные результаты при весьма схожих первоначальных условиях? В Гайане имелось меньше ограничений

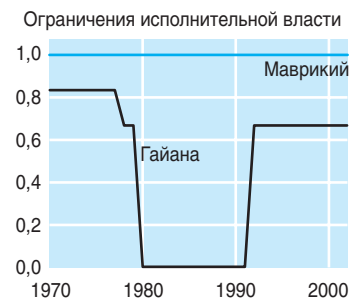
исполнительной власти, и политический конфликт был более поляризован, четко пролегал по линиям этнической принадлежности. И хотя оба государства начинали независимое существование как демократии, меры, которые большинство могло (или хотело) осуществить против меньшинства, на Маврикии были ограничены, а в Гайане — нет.

На Маврикии британское колониальное государство столкнулось с сильным и однородным классом французских плантаторов, которые не покинули страну после ее присоединения в 1812 г. к Британии. Когда в 1870-х гг. последние ограничили автономию колониальных администраций, то была вынуждена учредить законодательную ассамблею. Хотя поначалу в этом органе превалировали плантаторы, к началу XX в. в нее были впервые избраны маврикийцы индийского происхождения. Это недвусмысленно свидетельствовало о том, что предоставленная острову значительная политическая самостоятельность направлена на создание более открытого общества, обеспечивающего более высокую вертикальную мобильность ввезенной в страну рабочей силы. О том, что власть колониального государства была ограничена, свидетельствует тот факт, что лидеры маврикийского движения за независимость сумели в 1960-е гг. договориться о формировании в период после обретения независимости институтов, близких тем, за создание которых они ратовали.

Разумное сочетание многообразных местных интересов с ослаблением наследия колониального государства обеспечило Маврикию более сбалансированное распределение власти. Такая ситуация порождала и более гибкое сочетание интересов. Хотя этническая идентичность, несомненно, имеет значение в политике, не менее существенную роль играет учет различий в интересах, о чем ясно свидетельствует превращение МВД в мощную политическую силу и ее коалиция с Рангуламом и Дювалем в 1970-х гг. Политика стала гораздо менее поляризованной, чем могла бы быть.

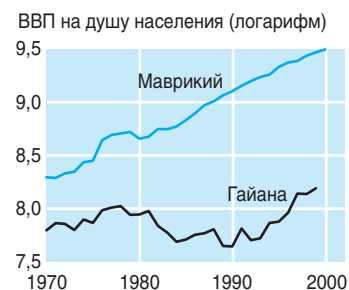
В Гайане не было коренного класса плантаторов, который бы осуществлял «сдерживание» власти колониальной державы. После ухода голландцев владение плантациями перешло, за отсутствием иных возможностей, к британским компаниям. Авторитарные тенденции колониального государства были усилены британской военной интервенцией, продолженной в 1953 г. США, с целью отстранения Джагана от власти из-за его социалистических пристрастий. Гайанские политики, в отличие от их коллег на Маврикии, обладали гораздо меньшей способностью добиваться от колониальной державы желаемого. Это означало меньшие ограничения на власть со стороны коренного населения, безраздельное использование политической власти стало нормой. Вопиющим примером этого может служить избирательная система. Британия навязала Гайане пропорциональную систему, поскольку опасалась, что излишнее представительство крупных партий, свойственное мажоритарным схемам, по-

Рисунок 6.5 Ограничения исполнительной власти на Маврикии сильнее, чем в Гайане

Источник: набор данных Polity IV, полученный по Интернету из Межуниверситетского консорциума по политическим и социальным исследованиям (Inter-University Consortium for Political and Social Research). Переменные описаны в работе: Gurr (1997).

Рисунок 6.6 ВВП на душу населения на Маврикии растет, а в Гайане — нет

Источник: World Bank (2005g).

ВСТАВКА 6.3. Поляризация, конфликты и экономический рост

Исследователи давно признали, что глубокие социальные различия затрудняют проведение политики, от которой выигрывают все. Однако найти точную меру измерения природы и масштабов этих различий оказалось трудно. В течение большей части 1990-х гг. ученые применяли критерий, известный как «этнолингвистическая фракционализация», впервые разработанный советскими социологами в 1960-е гг., чтобы показать, что экономический рост (при неизменности прочих факторов) происходит медленнее в тех обществах, где низка вероятность того, что два человека, произвольно выбранные из какой-либо группы населения, будут принадлежать к одной и той же этнической группе. «Трагедия роста» в Африке отчасти связывалась с высоким уровнем «фракционализации». (Easterly and Levin 1997)..

В недавнем исследовании делается попытка усовершенствовать критерий социального многообразия посредством замены поляризации методом фокусирования или определения степени, в которой небольшое количество влиятельных групп доминирует в обществе. Это обеспечило теоретически более точ-

ный базис для объяснения связи между многообразием и конфликтностью, а также перспективами экономического роста (Esteban and Ray 1994). Согласно такому критерию, страна с тремя группами, представляющими, соответственно 49, 49 и 2% населения, будет более поляризованной, чем страна, где эти же группы составляют 33, 33 и 34% населения. Мера поляризации является куда более надежным предсказателем гражданского конфликта, чем две другие — измеритель неравенства индивидуальных доходов и измеритель фрагментации. Эту статистическую взаимосвязь можно проиллюстрировать тем фактом, что, согласно упомянутому критерию, 9 из 10 наиболее поляризованных обществ мира в последние несколько десятилетий переживали крупные гражданские конфликты, в частности, Босния и Герцеговина, Гватемала, Сьерра-Леоне и Эритрея (Garcia-Montalvo and Reynold-Querol forthcoming). Это, разумеется, лишь один из факторов влияния на конфликт; в другом исследовании подчеркивается также роль зависимости от ресурсов и потенциала государства (см. World Bank 2003h).

зволит Джагану завоевать абсолютное большинство на выборах 1964 г. (Прогрессивная народная партия в 1961 г. получила 42,6%.) Эта система способствовала приходу к власти Бернхэма.

Хотя на Маврикии англичане попытались сделать то же самое, политические элиты проявили твердость и добились политического компромисса — системы с относительно крупными избирательными округами, из которых в парламент выбираются по три политика, получивших наибольшее количество голосов, плюс восемь представителей «проигравших» партий в масштабах страны. Эта система сохранила элементы мажоритарных институтов, которые, по мнению маврикийских лидеров, были необходимы для поддержания управляемости государства. В Гайане политический раскол проходил всецело по линиям этнической принадлежности. Это произошло потому, что предшествующее развитие экономики и доминирующая власть колониальных кругов оставляли мало простора для разнообразных интересов, подобного тому, какой был создан на Маврикии. Хотя в Гайане не было открытого социального конфликта, высокая степень поляризации и слабые институты урегулирования кризисов могут стать дополнительными причинами гражданских войн (вставка 6.3).

Последствия

На Маврикии права собственности обеспечены, и страна проводит открытую демократическую политику. Большие средства вкладываются в обра-

зование и свободный доступ к выгодным возможностям инвестирования, которые наиболее ярко можно видеть на примере зоны обработки экспорта. В Гайане в 1970—1980-х гг. наблюдалась противоположная картина. Загадка состоит в том, почему в одном случае институты оказались настолько хорошими, а в другом — настолько плохими, учитывая внешнее сходство истории и условий двух стран.

Смысл, однако, обнаруживается в деталях. Колониальная история Маврикия отличается от гайанской в ряде существенных аспектов, позволивших первой из названных стран заложить более прочные основы политического общества. Маврикий оказывал более эффективное сопротивление колониальной державе и в конечном счете пришел к более эгалитарному распределению политической власти и менее поляризованной структуре политического конфликта. В Гайане же не существовало сильной группы, которая была бы заинтересована выступать в качестве оппозиции колониальной державе или была способна воспрепятствовать государству экспроприировать землю и другие активы после обретения независимости. Применение власти в этой стране не имело ограничений, и политический курс был сильно поляризован по линиям этнического раздела.

Пример Индонезии показывает, что рост возможен даже в условиях плохих институтов, если элиты способны, исходя из обстоятельств, уверенно принимать на себя обязательства по их улучшению и если им удастся укреплять механизмы, которые в не прямой форме обеспечивают им выгоды от поощрения инвестиционных возможностей других игроков. Ускорение роста после 1966 г. и особенно его ориентация на бедных были, со всей очевидностью, обусловлены угрозой коммунизма и возникновения социальных беспорядков в сельской местности. Результатом конфликтов 1965 г. и 1966 г. стало перераспределение власти в пользу сельского сектора и устойчивый всесторонний рост, необходимый для выживания режима.

Однако перераспределение власти в Индонезии не было институционально закреплено, в отличие, например, от Республики Корея. Более того, оно не побудило режим «нового порядка» улучшить институты за пределами аграрного и образовательного секторов, хотя более тесная связь между прогрессом экономического развития и социальным порядком могла бы очень помочь правительству поддерживать отношения с индонезийскими предпринимателями китайского происхождения («чжуконгов»). По мере ослабления в 1990-е гг. ограничений в области экономической политики режиму стало, по всей видимости, труднее избегать массового разлагающегося роста коррупции и взяточничества. Кроме того, тайное соглашение, заключенное государством с индонезийскими предпринимателями китайского происхождения, оказалось, по-видимому, очень хрупким. Оно покоилась на надеждах с обеих сторон на долговременные отношения — надеждах, которые стали явно угасать по

мере ухудшения здоровья Сухарто и не смогли пережить финансовый кризис 1997 г.²²

Переход к более справедливому институтам

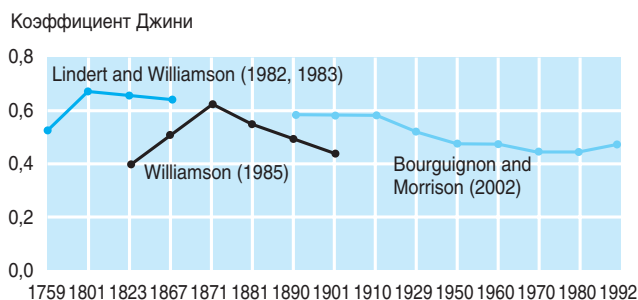
До настоящего момента мы рассматривали случаи, иллюстрирующие действие механизмов, способствующих созданию качественных институтов и обеспечивающих устойчивое процветание. Они включают в себя институты, которые обеспечивают большее равенство возможностей, и за комплексом этих институтов лежит относительная сбалансированность экономических ресурсов и политической власти. В одних обществах подобные элементы возникли, в других нет. Хотя системы институтов часто имеют тенденцию поддерживать друг друга и существовать в течение длительного периода, они также подвержены изменениям. Государства с неравным распределением ресурсов и политической власти становятся все более эгалитарными и демократическими, а ранее бессильные люди обретают власть и влияние. Несмотря на то что институты порой созданы в условиях колониализма или завоеваний, они нередко могут эволюционировать благодаря эффективным решениям, обеспечению «круга благоденствия» и внутренней динамике процесса развития, как это произошло на Маврикии. Возможно также, что даже промежуточные, обусловленные решения обеспечивают постоянство изменений, потому что рост открывает дорогу преобразованиям, которые приводят к полезным изменениям в институтах. Это положение теории модернизации²³ точно соответствует тому, что, по-видимому, произошло в Республике Корея.

Главная задача состоит в том, чтобы понять процессы изменений и извлечь из них уроки в отношении того, каким образом бедные общества могут пройти путь полезных институциональных преобразований. В Аргентине (вставка 6.2) и Гайане, по-видимому, такого не случилось, но это произошло в Британии в XVII, XVIII и XIX столетиях, а также в Финляндии, Швеции, Испании и Республике Корея в XX в. То же самое имело место и на Маврикии. Рассмотрим вкратце три подобных перехода — новую историю Великобритании, Финляндии и Швеции в начале XX в. и Китай за последние 20 лет. Переходные процессы и политический выбор в условиях Испании рассматриваются во вставке «В центре внимания 3: Испания».

Новая история Великобритании

На рубеже XVI в. большинство европейских стран представляли собой высокоиерархические феодальные общества, которыми правили абсолютные монархи, наделенные властью «от Бога». Наиболее процветающие районы, такие, как итальянские города-государства Венеция, Генуя и Флоренция, избежали феодализма и управлялись республиканскими правительствами, представлявшими в первую очередь интересы купечества. Нидерланды также избежали эксцессов феодализма и в значитель-

Рисунок 6.7 Неравенство в Британии стало сокращаться начиная примерно с 1870 г.

Источники: Lindert and Williamson (1982), Lindert and Williamson (1983), Williamson (1985), Bourguignon and Morrison (2002).

ной степени процветали, однако являлись частью автократической империи Габсбургов. Тем не менее различия в доходах между наиболее и наименее благополучными районами были невелики. После 1500 г. картина начала быстро меняться. Во-первых, Нидерланды и Британия становятся гораздо более процветающими, чем остальная Европа, между тем как Средиземноморский мир начинает приходить в упадок.

Как считают Норт и Томас (North and Thomas 1993), наиболее правдоподобное объяснение этих сдвигов заключается в появлении в Нидерландах и Британии конституционных правительств: нарастание разрыва в уровнях процветания в период новой истории было связано с развитием политических институтов²⁴. Они улучшились в результате изменений в системах распределения ресурсов и политической власти. В самом деле, наблюдался «круг благоденствия» в отношении перемен в институциональных структурах; более широкое распределение ресурсов и власти вело к последующим трансформациям институтов. Эти перемены включали крах феодализма и крепостничества и движение к свободному рынку труда, изменения в распределении земель, коммерциализацию сельского хозяйства и развитие межконтинентальной торговли²⁵.

Тем не менее даже после 1688 г. политическая система оставалась в своей основе олигархической. Для сохранения Британией своего пути развития и в конечном счете создания более эгалитарного общества требовались дальнейшие изменения в распределении власти в сторону усиления политического равенства. Даже несмотря на то, что в Британии действовал конституционный режим, в 1800 г. ее демократия носила очень ограниченный характер. До того как первый закон о реформе, принятый в 1832 г., привел в действие процесс политической либерализации, кульминацией которого стало достижение в 1918 г. полной демократии, право голоса в стране имели менее 10% взрослых мужчин. Причинами изменений, по-видимому, были влияние ранней индустриализации и урбанизации на способность групп, лишенных права голоса, оспаривать власть политических элит²⁶. Британская демократизация в XIX в. была итогом серии стратеги-

Вставка 6.4 Содействие справедливому росту в новой истории Великобритании: роль Закона о бедных

Недавнее исследование о Британии, касающееся периода XVII—XVIII вв., показало, что на протяжении нескольких столетий до промышленной революции и отнюдь не вследствие успешного экономического роста в этой стране были широко распространены уникальные по своему характеру институты социального обеспечения. В самом деле, ученые все более приходят к мнению о том, что на промышленную революцию в Британии оказала влияние предшествовавшая ей аграрная революция, роль которой в этом плане прежде недооценивалась. Принципиальной основой сравнения являются сильно развитые сельское хозяйство и торговля Голландии XVI—XVII вв. Многие важнейшие технологические новшества в сельском хозяйстве этого периода, такие, как обустройство дренажа земель, новые сорта культур и севооборот, Британия непосредственно заимствовала у Голландии. Тем не менее в XVII и XVIII вв. британское сельское хозяйство и экономика услуг все более обгоняли голландские. Почему?

Интерес исследователей недавно привлекло одно важное институциональное различие между двумя странами — общенациональная система социального обеспечения, созданная в Англии Законом о бедных, который на протяжении XVI в. постепенно эволюционировал, чтобы в конечном счете воплотиться в известных Елизаветинских регламентах 1598 и 1601 гг. Это стало результатом деятельности христианских гуманистов, преисполненных новым оптимизмом по отношению к тому, что может и должно совершить правительство перед лицом свидетельств о росте нищеты среди изобилия на фоне всевозрастающей численности населения. Закон о бедных был провозглашен государством, но его претворение в жизнь — что чрезвычайно важно в плане его практической эффективности — было полностью делегировано на места: оно финансировалось за счет местных налогов на собственность каждого церковного прихода, которыми управляли местные чиновники, но которые при этом неукоснительно исполнялись местными магистратами. Закон проводился в жизнь одновременно с внедрением достаточно эффективной национальной системы регистрации населения — реги-

стров церковных приходов Англиканской церкви, которые были учреждены в 1538 г. В плане социальной безопасности это обеспечило английскому населению базу, в корне отличную от той, что существовала в остальной Европе.

Комплексная система социального обеспечения, созданная Законом о бедных, обусловила ряд существенных экономических последствий. В сочетании с законами (начиная еще с XIII в.), допускающими полное отчуждение земельных наделов, они способствовали мобильности работников и снизили значение прикрепления к земельному участку как единственной формы защиты крестьян. Люди обрели известную определенность в плане своего обеспечения вне зависимости от того, куда они отправлялись на работу, а также в отношении своего статуса владельца собственности. Лендлорды и фермеры могли пожирать экономические плоды от увеличения размеров угодий, огораживания общинных земель, отпуска работников на заработки или замены их рабочих контрактов на более эффективный недельный или поденный труд, не провоцируя при этом столь же острых крестьянских протестов, как те, что происходили на континенте. В то же время английские работодатели имели сильные стимулы действовать так лишь в том случае, если это имело экономический смысл, поскольку, согласно Закону о бедных, они должны были считаться со своим обязательством выплачивать содержание семьям отпущенных на заработки рабочих.

То, что создал в Англии Закон о бедных, представляло собой публичную систему признания коллективной ответственности за обеспечение всем базовых средств к существованию, включая поразительно аморальный подход к поддержке одиноких матерей и их незаконнорожденных детей. Сравнительные данные показывают относительное отсутствие в Англии — единственной стране во всей Европе — взаимосвязи между взлетами цен на питание и уровнем смертности, и Англия (но не Ирландия) была первой нацией в мире, положившей конец голодной смерти.

Источники: Szreter (2005), со ссылками на Slack (1990), Wrigley (1998), Solar (1997), King (1997), King (2000) и Lees (1998).

нии, поддержание долговременного роста требовало широких инвестиций, особенно в человеческий капитал. Развитию этих институтов пришлось ждать широкой демократизации, начавшейся после 1867 г.²⁸ Однако в долговременной перспективе история принятия Закона о бедных дает пример того, как меры предосторожности, принимаемые против возможных опасностей, одновременно способствовали повышению динамизма развития (вставка 6.4); к этой теме мы еще вернемся в главе 7.

Политические реформы того типа, который применялся в Британии XIX в., привели к созданию экономических институтов, которые отчетливо влияли на распределение дохода, что особенно сказалось на развитии системы образования после 1867 г. Этот период одновременно стал свидетелем широких реформ рынка труда, которые усилили способность рабочих добиваться уступок и привели к созданию Лейбористской партии. После 1906 г. либеральное правительство Герберта Асквита стало внедрять базовые элементы государства всеобщего благоденствия, которые лейбористская партия расширила после 1945 г. Когда Британия только начинала вводить институты, способствующие процветанию, она представляла собой еще очень несправедливое общество, и до начала или середины XIX в. неравенство почти наверняка возрастало (рис. 6.7). Хотя точные измерители степени неравенства различаются в зависимости от источников, оно, по-видимому, возросло в указанный период.²⁹ После 1870 г. неравенство, по общему мнению, существенно снизилось и в таком виде вступило в новое столетие.

Сокращение неравенства после 1870 г. тесно коррелирует со Вторым законом о реформах 1867 г., который представлял собой первую реформу, реально расширявшую право голоса трудящихся. Когда демократия наделяет избирательными правами сравнительно бедные слои населения, последние, как правило, могут использовать ее для того, что ориентировать экономические институты и систему распределения дохода в своих интересах.³⁰

Финляндия и Швеция в XX веке³¹

Финляндию и Швецию принято считать процветающими странами с щедрым государственным обеспечением, которые, по некоторым оценкам, являются продуктом малых и этнически однородных групп населения. Однако более внимательное прочтение их экономической истории показывает, что их современный «круг благоденствия» — когда рост и равноправие взаимно усиливают друг друга — был результатом длительной и трудной политической борьбы за установление институтов и проведение политики, которые обеспечивают широкие экономические возможности и являются ответом на искажающие в своей основе социальные воздействия положительных (экономический рост, структурные изменения) и отрицательных факторов (макроэкономический кризис, гражданская война).

В средние века Финляндия была частью Швеции, но после войны 1808—1809 гг. между Россией

ческих уступок, сделанных политическими элитами с целью избежать социальных беспорядков²⁷.

Хотя политическая система XVIII в. сочеталась с индивидуальной инициативой, изобретательством и началом промышленной революции в Брита-

и Швецией стала частью Российской империи. В 1867—1868 гг. она пережила одну из последних в Европе вспышек голода, которая привела к значительным демографическим и экономическим последствиям, ибо опустошенными оказались целые районы. Русская революция 1917 г. вызвала коллапс имперской власти в Финляндии, и страна скоро провозгласила свою независимость. Однако это немедленно породило кровавую гражданскую войну между «белыми» (буржуазными националистами) и «красными» (социалистами, преданными России). Потери только среди солдат составили 30 тыс. чел.

В дальнейшем, однако, многие прогрессивные реформы заложили фундамент современной финской экономики и общества. Почти немедленно была начата земельная реформа, послужившая главной причиной гражданской войны. Принятый в 1918 г. закон позволил издольщикам выкупать землю, а дополнения 1922 г. облегчили выделение субсидий на укрупнение мелких ферм. В 1920 г. было введено прогрессивное налогообложение доходов и богатства, за которым последовали предоставление более широких прав женщинам (хотя всеобщее избирательное право на парламентских выборах существовало с 1906 г.) и обязательства центрального правительства (а не только местных муниципалитетов) относительно обеспечения начального образования.

С конца 1940-х до начала 1990-х гг. экономика страны стабильно развивалась, и доход на душу населения достиг в 1980-е гг. уровня Великобритании, а в 1990-е гг. — уровня Швеции (от которых за 100 лет до этого составлял примерно половину). Это стало результатом функционирования «управляемых рынков» в азиатском стиле; взаимодействие между государством и частным сектором было призвано стать основой быстрой индустриализации экономики, которая в конце 1950-х гг. 40% своего продукта создавала в сельскохозяйственном секторе³². Однако важнейшим дополнением к энергичной индустриальной политике Финляндии (основанной на высоких ставках на накопление капитала и государственные сбережения, низких процентных ставках на кредиты и крупных инвестициях в производственную инфраструктуру) стало построение государства всеобщего благоденствия, смягчающего для граждан всех возрастов последствия социальных изменений, вызванных стремительной экономической трансформацией.

Центральным элементом осуществления всего этого было сильное и пользующееся доверием политическое руководство. После Второй мировой войны президент Урхо Кекконен обратился к народу с вопросом: «Хватит ли у нас терпения, чтобы добиться процветания?» В дальнейшем он организовал переговоры по достижению договоренностей («социальный корпоративизм») между промышленниками, профсоюзами и группами гражданского общества, чтобы позволить всем им действовать, дополняя друг друга. Финская модель сталкивается со своими проблемами (высокая без-

работица), однако демонстрирует, как государство, рынок и общество могут совместно создавать институты, вырабатывать политику и открывать простор, необходимый для обеспечения справедливости в области развития.

Швеция, возможно, наиболее близко ассоциируется сегодня с государством всеобщего благоденствия. Меньше вспоминают о времени и последовательности тех событий, которые поставили ее на такое место. Важно, что шведское государство всеобщего благоденствия явилось результатом, а не предшественником перехода страны к экономическому росту на современной основе. В самом деле, оно было разработано в ответ на те же самые проблемы (социальная защита пожилых людей, безработица), которые бывают вызваны этим ростом. Но чтобы сделать этот рост возможным и создать общественно-политические условия, которые позволили бы ясно провозгласить и твердо поддерживать подобие государства всеобщего благоденствия (в то время когда повсюду в капиталистическом мире такая система существовала только в зачаточной форме), необходимо заранее иметь комплекс справедливых институтов.

В Швеции эти первоначальные элементы необычайно благоприятствовали вертикальной мобильности нижестоящих групп. В их числе долгая история крестьянской самостоятельности, относительно слабая аристократия, появление нации-государства, способной добиться поддержки фермеров, отказывая при этом аристократии в притязаниях на власть. Швеция была также первой страной, организовавшей Центральный банк (1688 г.) и одной из первых, предоставивших базовые права собственности. Как таковые, «вовлечение крестьянства в преобразование аграрной экономики и институты, укрепляющие эгалитаризм, были призваны стать фундаментальными составляющими восхождения шведской индустриальной рыночной экономики»³³. Эта была экономика, которая все более основывалась на широких политических правах и социальных возможностях.

Однако история — это еще не судьба. В равной мере развитие на справедливой основе является также функцией ключевых решений и выбора, сделанного на узловых перекрестках истории. Средние века, промышленная революция и беспорядочный XX в. высвободили в шведском обществе мощные силы. Некоторые из них способствовали улучшению положения (растущая продуктивность сельского хозяйства), другие усложняли его (массовая безработица). Каждая реакция на действие этих сил устанавливала политические контуры для последующих попыток. Опробование и расширение справедливых институтов в эти узловые периоды истории становились объединяющим элементом стратегии развития Швеции. На сегодняшний день ее достижения замечательны, даже притом, что реалии XXI в. явно бросают вызов ее государству всеобщего благоденствия.

Основной вывод из опыта Финляндии и Швеции для нынешних развивающихся стран состоит

в том, что экономический рост и социально-политическая справедливость способны значительно усиливать друг друга и могут поддерживаться институциональными преобразованиями. Этот опыт не следует считать образцом для подражания. Пути этих стран надлежит рассматривать в качестве примера того, как приверженность справедливости в конкретном контексте помогает заложить основы процветания в краткосрочном и долговременном периодах путем укрепления «круга благоденствия», соединяющего воедино институты и стимулы.

Китай в конце XX века

Экономическое развитие Китая с 1978 г. было поистине стремительным. Увеличив за последние 25 лет свой ВВП на душу населения вчетверо, эта страна превратилась из слабой экономики с центральным планированием в восходящую рыночную экономику с уровнем дохода ниже среднего. В результате число лиц, живущих в крайней нищете (с доходом до 1 долл. в день), упало в Китае с 634 млн в 1981 г. до 212 млн в 2001 г.³⁴

С точки зрения данной главы интересно то, что самая большая страна мира претерпела глубокую экономическую трансформацию без какого-либо существенного изменения политической институциональной структуры, в которой по-прежнему доминирует Коммунистическая партия Китая. Тем не менее параллельно экономической реформе в стране проводились и институциональные усовершенствования. А значительное увеличение негосударственных инвестиций и открытый доступ к прибыльным экономическим возможностям предполагают, что права собственности защищены, несмотря на отсутствие судебной системы в западном духе.

Хотя конкретные институциональные формы, существующие в Китае, отличаются от других рассмотренных случаев, его опыт во многом соответствует главному тезису настоящей главы. Приведенное ранее обсуждение развития справедливости в Великобритании и скандинавских странах иллюстрирует довод, что успешно функционирующая экономическая система зависит от политической системы в плане разработки и обеспечения защиты имущественных прав и сделок, а также защиты рынка от политических посягательств. Но история Китая последнего времени дает основания полагать, что отправная точка реформ не обязательно должна лежать в области политических институтов. Изменения в экономических институтах и экономических отношениях между разными уровнями правительства тоже могут способствовать искренней приверженности реформам и ограничить безраздельное использование власти центральным правительством. Опыт Китая также показывает, что для развития на основе справедливости необходимы пользующаяся доверием система сдерживания произвола власти, гарантии прав собственности и режим равноправия для широких слоев общества. Конкретная форма институтов для выполнения этих функций может быть различной, особенно в переходные периоды.

Ключом к равноправному развитию Китая стало сочетание начальных условий и начатых в 1978 г. экономических реформ, которые высвободили предпринимательскую инициативу и узаконили мотив получения прибыли. После революции 1949 г. китайская экономическая политика продемонстрировала свою ошибочность: она удушила стимулы к инвестициям и инновациям. Однако социальная политика в период правления Мао Цзэдуна уравнивала распределение активов в важных и устойчивых аспектах. В результате и земля, и человеческий капитал накануне реформы были распределены поровну. С принятием системы ответственности деревенских домохозяйств крестьяне немедленно получили льготы от реформы. Это помогло укрепить справедливость, высвободив предпринимательскую инициативу и дав толчок производительности.

Начатые в 1978 г. экономические реформы были направлены на децентрализацию экономических решений — перенос их на уровень индивидуальных крестьянских хозяйств, менеджеров предприятий, местных органов власти — с целью создания стимулов к капиталовложениям и инновациям. Важно, что форма, в которую были облечены эти политические меры, и созданные институты переходного периода были призваны сохранить политическую поддержку реформам путем выплат компенсаций потенциальным «проигравшим».

Последствия «культурной революции» и признание того, что китайская экономика сильно отстала — не в последнюю очередь по сравнению с восточно-азиатскими «тиграми», — привели к росту общего понимания необходимости и безотлагательности перемен и открыли путь экономическим реформам, начатым под руководством Дэн Сяопина. Эти реформы были подкреплены повсеместным признанием непригодности системы централизованного планирования как инструмента хозяйственной организации и отражали стремление передать вопросы экономического развития в сферу ответственности нового руководства. Политическая необходимость обеспечения роста предполагала повышенный акцент на либерализации рынков и улучшении стимулирования. В то же время порядок проведения реформ и переходных организационных мероприятий, сопутствующих экономической децентрализации, был той данью, которую китайские лидеры платили за социальную и политическую стабильность.

Импульс, приданный экономической стабилизации, с одной стороны, и потребность в объединенном национальном рынке, с другой, помогли наладить между центральными и местными властями динамичные отношения, сделавшие их взаимно ответственными за происходящее и ограничившие свободу рук с обеих сторон. В результате этой политики свою ставку в новых экономических институтах со временем должны были получить все ведущие игроки, в том числе местные органы власти, служившие надежным ограничителем власти центрального правительства в экономическом пространстве. Реформы также еще

сильнее выявили острую необходимость создания сильных экономических центров, подобных администрации провинции Гуандун и муниципалитету г. Шанхая. Ныне эти центры обрели значительное влияние и переговорный потенциал и способны служить важным противовесом центральному правительству.

В какой мере децентрализация экономики способствовала укреплению частной инициативы? Согласно Уолтеру и Ои (Walter and Oi 1999), «в течение почти 20 лет реформа в Китае проходила через постепенную передачу конкретных прав собственности от высших к низшим органам власти либо от высших органов власти к предприятиям, менеджерам, семьям и индивидам» (7). Все эти меры увеличили силу хозяйствующих субъектов в принятии экономических решений в своей области и благодаря улучшению стимулирования повысили производительность. Крестьяне сохраняли свои заработки, а потому продолжали трудиться усерднее и больше инвестировали. Поселковые и деревенские власти могли претендовать на прибыли, приносимые муниципальными предприятиями, а поэтому проводили политику, поощряющую бизнес. Однако, не обладая полномочиями в области распределения поступлений, они не имели возможности отдавать плохо работающие муниципальные предприятия в залог; что способствовало бы облегчению жестких бюджетных ограничений и более высокой производительности.

Органы власти более высокого уровня — районов и провинций — получили контроль над местными предприятиями и поэтому тоже имели свой интерес в их успешной работе. Им было разрешено путем заключения финансовых договоров сохранять в своем распоряжении больше местных поступлений и иметь внебюджетные фонды, что служило прежде всего стимулом для сбора средств, идущих на выпуск на местах тех общественно необходимых товаров, которые привлекали инвестиции. Эти меры обеспечили местным органам значительную автономию от центрального правительства и существенную независимую власть над своим хозяйством.

«Современная система Китая предусматривает разделение власти между центральным и местными правительствами. Последние в пределах своей юрисдикции осуществляют первичный контроль над хозяйственными делами. Очень важно то, что эта система обладает изрядной степенью политической устойчивости»³⁵.

Китайские реформы были также насыщены инновационными механизмами защиты потенциальных «неудачников» в течение переходного периода. Часто они предусматривали выработку мер, которые поддерживали источники доходов пострадавших за счет сохранения важных элементов прежних систем цен и оплаты труда, предоставляя им в то же время дополнительные стимулы. «Переходные институты были созданы не только для увеличения размера пирога, они также отражали озабоченность властей тем, как распределяется этот уве-

личившийся пирог, и политическую озабоченность тем, как обеспечиваются их интересы»³⁶.

Первый пример сказанному — двойная система цен в начальный период реформ. Она обязывала крестьян и предприятия продавать государству определенное количество продуктов по «плановым» ценам, а все произведенное сверх того разрешало реализовать по рыночным ценам. Это сохраняло плановую систему для тех, кому она была необходима, и в то же время создавало стимулы для эффективного производства. В равной степени важно и то, что все это позволило выиграть время для становления рыночных институтов и избежать институционального вакуума, погубившего многие переходные экономики после демонтажа государственных институтов. Финансовые договоры гарантировали центральному правительству определенный уровень доходов³⁷ и в то же время создали у местных властей стимулы собирать больше средств, потому что процент удерживаемых поступлений был весьма высок. Аналогичным образом система трудовых контрактов позволила государственным работникам сохранять гарантии пожизненной занятости, обеспечивая в то же время большую гибкость политики в области труда для новых рабочих-контрактников. Эти меры сделали реформы беспронигрышными, обеспечивая социальную стабильность и поддержку тех, кто находился у власти.

Однако в такой стратегии «малых шагов» кроется одна опасность: увязнуть в незавершенных реформах в случае, если местные правительства и должники обретут слишком много власти и будут в состоянии блокировать дальнейший прогресс. Один из примеров тому — 1990-е гг., когда из-за избытка внутренних межрегиональных барьеров для торговли каждая провинция пыталась увеличить прибыли тех предприятий, которыми владела. Тем не менее в этой системе есть свои «сдержки и противовесы», которые помогают сохранять заданное направление и импульс реформ. К ним относятся соперничество между местными органами власти, жесткие бюджетные ограничения для них, упорное введение центральным правительством единого рынка, а также рост экономики, который уменьшает экономическое влияние должников-неудачников.

Борьба за установление правильного баланса между экономической централизацией и децентрализацией постоянно наблюдается в Китае во многих сферах межправительственных отношений. Налоговые реформы 1994 г. вновь централизовали фискальные поступления, отчасти с целью обеспечить большую справедливость в региональных расходах, и центральное правительство продолжает строго контролировать финансирование дефицитов властями на местах. С течением времени были существенно ослаблены ограничения на передвижение рабочей силы, что позволило создать более единообразный рынок труда, хотя правительства некоторых провинций высказывали опасения, что это может усугубить проблему безработицы для горожан.

Можно упомянуть также ряд относительно недавних и более постоянных институциональных изменений, которые подтверждают приверженность правительства рыночной экономике. В их числе механизмы, повышающие подотчетность на нижних уровнях и предоставляющие больше прав и полномочий местному населению. Самым важным из них являются местные выборы, но есть и другие, например, недавно введенные правила, которые отменяют ничтожные по значению, но вызывающие раздражение налоги на сельских жителей. Наряду с этим Китай успешно воспользовался механизмом внешних обязательств, вытекающих из его вступления в ВТО, для того, чтобы сигнализировать о своей решимости и дальше двигаться по пути рыночных реформ и принимать строгие меры против должников. Так, ни одна провинция больше не может иметь собственный неэффективный автозавод, воздвигнутый под прикрытием торговых барьеров, предназначенных для обеспечения занятости и налогов на местах. В более широком плане желание Китая уготовить себе видное место в глобальном порядке и быть признанным в качестве ответственной мировой державы налагает определенные ограничения на контуры его будущей политики.

Киан (Qian 2003) отмечает:

«Очевидно, имеется более широкий, чем мы прежде считали, простор для институциональных инноваций, позволяющих одновременно обратиться и к экономическим, и к политическим заботам, то есть повышающих эффективность реформы и заинтересованность в ней до уровня тех, кто стоит у власти» (305).

Однако впереди еще много вызовов, и некоторые из них не будут поддаваться беспроблемным решениям, а потому, вероятно, будут более дорогостоящими в политическом и социальном отношении. Среди них — продолжение реформы государственных предприятий и финансового сектора, управление миграцией из деревни в город, решение проблем растущих диспропорций между регионами (см. вставку «В центре внимания 6» о региональной политике). Макроэкономическая политика и структурные преобразования должны подкрепляться дальнейшими институциональными усовершенствованиями в целях обеспечения более широкого участия и ответственности людей, так чтобы их интересы и желания находили воплощение в принимаемых решениях, и с целью дальнейшего укрепления способности правительства проводить рыночную реформу при одновременном соблюдении экономической и социальной справедливости.

Выводы

Несколько несложных принципов, пройдя долгий путь, позволяют обобщить опыт исторического развития и современную практику. Между учеными нет больших разногласий относительно того, что базовые институты, такие, как защита прав собственности и равенство перед законом, являются

ключевыми для процветания. Эти институты находятся за пределами рынков капиталов, финансов, земли и труда, о функционировании которых мы говорили в главе 5. Так как народы богаты талантами и идеями, процветающее современное общество требует того, чтобы людские массы обладали стимулами и имели государство, которое может и будет обеспечивать важнейшие входные ресурсы и общественные блага. Это, соответственно, требует наличия глубинного комплекса институтов, которые создают равенство возможностей для индивидов и гарантируют подотчетность политиков перед обществом.

Почему же одни общества имеют такие институты, а другие нет? Более или менее эгалитарное распределение политической власти укрепляет институты, способствующие процветанию. Институты явно влияют на распределение, и плохие институты зачастую появляются потому, что приносят выгоды какой-то одной группе или элите. Хорошие институты возникают, когда на власть элит наложены определенные ограничения и когда баланс власти в обществе становится более справедливым. Часто равенство доступа к политической власти поддерживается равенством экономическим, и эта взаимосвязь приводит к возможности возникновения как порочного круга, так и «благотельного цикла».

Разумеется, рост может происходить и в обществах, к которым подобные условия неприменимы. Однако подавляющее большинство фактов говорит о том, что в этом случае рост будет неустойчивым. Этот прогноз совпадает с историческими свидетельствами, базовыми моделями сравнительных данных по странам и результатами детального выявления каузальных связей в ходе практического изучения источников процветания.

Главный вопрос в области содействия развитию формулируется так: каким образом бедные общества могут улучшить свои институты и вступить на динамичный путь, вовлекающий их в «круг благоденствия», справедливости и процветания? Хотя организация общества отличается высоким постоянством, мы видим множество примеров перехода к более совершенным институциональным системам. Порой, как в эпоху новой истории Великобритании, экономические перемены приводили к перераспределению власти, что способствовало развитию более справедливого общества и улучшению институтов. Современный Китай следует тому же примеру, хотя его институты имеют другую структуру. Иногда — например, в Республике Корея и Индонезии — режимы под действием внутренних или внешних угроз вынуждены менять траекторию движения общества такими методами, которые позднее становятся институциональными. Еще в ряде случаев — Маврикий, Ботсвана — государственные руководители принимают правильные решения, которые ведут к становлению лучших институтов и способствуют развитию.

Рост, повышение справедливости и сокращение бедности: опыт восточноазиатского гиганта

Индонезия представляет собой яркий пример долгосрочной взаимосвязи трех главных тем этого доклада, посвященно-го справедливости и развитию. Вот эти темы:

- Влияние рыночно-ориентированных процессов на характер распределения возможностей и доходов.
- Важность процессов политического развития и участия в них бедных для формирования структуры мероприятий в области рынка и накопления активов.
- Доминирующее воздействие институтов на определение условий управления рынками и политическим развитием.

Столь сложные взаимосвязи требуют длительного периода эволюционного развития для наблюдений и выводов.

Опыт Индонезии демонстрирует широкий диапазон вариантов по всем трем темам. Для того чтобы хотя бы приблизительно разобраться в том, где здесь причины и где следствия, необходимо учитывать независимую вариантность каждого фактора. Глава 6 посвящена общеполитическому аспекту экономической эффективности режима Сухарто. В данном разделе мы рассмотрим альтернативы его практической политики.

Поскольку, с точки зрения развития, Индонезия представляет большой интерес, ее изучают уже долгое время. Голландцы эксплуатировали «Нидерландскую Ост-Индию» с XVII-го до начала XX в. Затем, под политическим давлением внутри своей собственной страны, они в порядке эксперимента стали осуществлять «нравственную колониальную политику», что пошло на пользу бедным слоям населения. В период Великой депрессии, Второй мировой войны и борьбы за независимость индонезийская экономика пришла в упадок, а тем самым ухудшилось и положение бедняков. На острове Ява зародилась так называемая «двойная экономика», проанализированная Беке (Boeke 1946) и описанная Льюисом (Lewis 1954). Провозгласив в 1945 г. независимость страны, президент Сукарно в 1959 г., в конечном счете, ввел режим командной экономики, что вызвало губительную инфляцию и к середине 1960-х гг. поставило большинство населения на грань голода. Именно по этому поводу Гуннар Мирдаль в своей работе *Азиатская драма*

(1967) заявил, что «с точки зрения экономиста, Индонезия безнадежна».

Происходивший в течение 30 лет после падения режима Сукарно стремительный экономический рост Индонезии, осуществлявшийся в интересах бедных, озадачил специалистов в области развития, и эта экономика, наряду с другими странами Восточной и Юго-Восточной Азии, стала объектом пристального изучения¹. Неудовлетворительные исходные условия оказали большое влияние на то, как индонезийские экономисты увязали проблемы развития с улучшением положения бедняков. Они разработали трехуровневую стратегию роста в интересах бедных, сочетавшую здравую макроэкономическую политику с рыночной активностью, которая стимулировалась прогрессивным снижением операционных издержек. Такая политика увязывалась с решениями на уровне домохозяйств в сфере предложения рабочей силы, сельскохозяйственным производством и инвестициями в нерыночный сектор экономики.

Степень, в которой экономический рост оказался выгодным для бедняков, зависела от контролируемого ими набора активов: собственной рабочей силы, человеческого социального и другого капитала, включая доступ к кредитам². Необходимые меры, принимаемые правительством, оказывали воздействие также и на эти факторы, особенно в сферах здравоохранения и образования. «Путь развития в интересах бедных» начинался в ужасающих экономических условиях, при слабых институтах и включал целое десятилетие политической нестабильности. Казалось, делать нужно было все сразу. Ключ к проблемам лежал в ориентации на новый экономический старт, а затем — на устойчивый и быстрый экономический рост, наделение беднейших домохозяйств правами и полномочиями, необходимыми для включения в рыночную экономику, и снижение связанных с этим издержек и рисков путем инвестиций в операционные расходы на низших уровнях.

Эта стратегия работала в течение трех десятилетий; в период с 1967 по 1996 г. прирост дохода на душу населения составлял 5%. Доходы нижней квинтили распределения доходов — всех тех, кто до 1990-х гг. находился за чертой бедности, а сейчас имеет меньше 2 долл. в день, — росли примерно с той же скоростью (или немного быстрее). Расходы домохозяйств

оставались стабильными, в среднем коэффициент Джини удерживался в узком промежутке между 0,31 и 0,36³. С 1970-х гг., когда доступ к земельным угодьям позволил сельскому населению воспользоваться значительными выгодами от «зеленой революции», неравенство на селе заметно снизилось. К середине 1980-х гг. рынок труда стал определяющим фактором получения доходов для сельского населения.

В 1997 г. разразился азиатский финансовый кризис, и президент Сухарто под влиянием социальных беспорядков 1998 г. был вынужден подать в отставку. В то время страна оказалась политически не готовой к необходимости перемен в управлении, как на корпоративном, так и на государственном уровне. Этот кризис резко сократил неравенство в стране в результате обвала, произошедшего на рынке городской недвижимости и на финансовых рынках. Но из-за заметного снижения валового национального продукта — только в 1998 г. более чем на 13% — коэффициент бедности вырос в три раза. И только к 2002 г. он вернулся к показателям 1996 г. Но даже к 2004 г. не удалось достичь тех темпов снижения бедности, которые были прерваны в 1998 г.

Чтобы объяснить эти тенденции в формировании и распределении дохода на душу населения, необходимо понять, как рынок, мероприятия правительства и институты совместно определили стратегию быстрого роста в интересах бедных населения, каким образом она потерпела крах и что означают нынешние попытки ее реанимировать. Любое подобное объяснение неизбежно будет противоречивым, поскольку все эти события лишены опоры на какую-либо формальную модель⁴. Впрочем, они выглядят вполне убедительно и прочно уходят корнями в историю.

Рассказ следует начать с того момента, когда в конце 1960-х гг. к власти пришло правительство Сухарто. Перед ним стояли две проблемы. Первая была связана с нищетой и недовольством деревни, которая поддерживала коммунистические взгляды Сукарно и его populistские лозунги. После десятилетий дискриминации сельские домохозяйства стояли на грани голода, а потому представляли собой потенциальный источник оппозиции любому правительству, если оно не сумеет охватить их своими планами экономического развития. Во-вторых, итогом гиперинфляции середины

1960-х гг., распада рыночной экономики и политического хаоса было то, что все население страны жаждало более стабильной жизни. Стратегия, нацеленная на достижение стабильности и возрождение деревни, неизбежно должна была получить широкую поддержку населения Индонезии (да и всего густонаселенного региона Восточной и Юго-Восточной Азии).

За помощью в осуществлении этой идеи Сухарто обратился к технократам, которые когда-то проводили с ним и другими высшими военными руководителями страны практические занятия по экономике в Военном колледже. Этой команде технократов поручили проведение макроэкономической политики, и перед ними была поставлена задача: обеспечить то, что в Индонезии называлось «триадой развития» — рост, справедливость и стабильность. Для многих политических и военных деятелей достижение стабильности было связано с применением репрессивных мер подавления несогласных. Но для технократов это означало: обуздать инфляцию (что было достигнуто в поразительно короткий срок, всего за три года) и стабилизировать производство риса, которое по-прежнему составляло треть валового ВВП и обеспечивало половину ежедневного рациона питания индонезийцев. Для обеспечения стабильности были созданы учреждения, которые стали жизненно важным фактором успеха режима Сухарто как в макроэкономике, так и в сельском хозяйстве⁵.

Продолжавшиеся в течение 30 лет стремительный экономический рост и не менее стремительное снижение бедности поддерживали политическую популярность режима. В эпоху Сухарто эластичность снижения подушного индекса бедности по отношению к росту доходов на душу населения составляла 1,3. Результаты парламентских выборов, проводившихся каждые пять лет, тщательно анализировались на предмет выявления признаков недовольства программой развития. И хотя на пульсе страны лежала тяжелая рука возглавляемой президентом партии Голкар, из деревень в столицу благодаря выборам поступала реальная информация о состоянии дел.

Практически вопреки намерениям режима Сухарто, политические институты укоренились в Индонезии (люди ждали возможности проголосовать), обеспечивая обратную связь в процессе осуществления политики правительства. Существовали и другие механизмы обратной связи, и к тем из них, что таили в себе угрозу стабильности, отношение было очень серьезным. Для подавления студенческих волнений в Джакарте в 1974 г., которые стали реакцией на явно расширяющийся разрыв в распределении доходов, особенно в городах, правительство прибегло к жестким мерам и заключило в тюрьму лидеров студенческого движения. Но затем оно предприняло

серьезные шаги по повышению справедливости в экономике. В результате этих мер, дополнительным стимулом к осуществлению которых стал мировой продовольственный кризис 1973—1974 гг., приоритетным направлением стало развитие сельских районов и, в частности, повышение объема отечественного производства риса. Все эти мероприятия были продиктованы задачей обеспечения стабильности и справедливости. Потерять контроль над производством риса значило потерять контроль над всем тем, что считалось важным для индонезийского общества.

Реструктуризация подхода индонезийского руководства к развитию после 1974 г., особенно инициатива по девальвации рупии в 1978 г., свидетельствовала о намерении правительства включить беднейшие слои населения в процесс развития. Стабильность коэффициента Джини в период с конца 1960-х гг. до 2004 г. нельзя рассматривать как результат воздействия рыночных механизмов на заданную политическую линию. Это результат сознательных усилий правительства на макроэкономической арене под руководством технократов с целью стимулирования роста в интересах бедных⁶. До середины 1990-х гг. такая политика приносила успех — до тех пор, пока кумовство и растущее вмешательство детей Сухарто в вопросы экономики не подорвали ее основы.

Отчасти проблемы правительств, пришедших к власти после Сухарто, заключались в то, что, несмотря на тридцатилетний период развития в интересах бедных слоев населения, им приходилось дистанцироваться от его политики кумовства и репрессий. Это противоречие обусловило полный крах политического и институционального развития в эпоху Сухарто. Вопросы о причинно-следственных связях остаются открытыми — в частности, вопрос о том, возможен ли быстрый рост в интересах бедных при авторитарном режиме. Пример Индонезии и других стран Восточной и Юго-Восточной Азии показывает, что возможен. Но будет ли такой рост устойчивым? И — что важнее для управления долговременным ростом в интересах бедных: правильная экономика или правильные институты?

Для Индонезии не стоял вопрос «яйцо или курица». Распространение нищеты и политический хаос требовали немедленных действий, и их последовательность была ясна. Авторитарный режим, озабоченный собственным выживанием, принял меры по обеспечению быстрого роста в интересах бедных. Но тот же режим связал себя обязательством сделать процесс рыночного развития дружественным как для сельских домохозяйств, так и для китайских капиталистов, то есть для обоих полюсов экономической системы. Инфляция была взята под контроль благодаря закону, который требовал принятия сба-

лансированного бюджета каждый квартал — сначала этот закон был обязателен только для самого Сухарто, но потом был распространен на всех остальных игроков и объявлен «нормой жизни» для правительства. Чтобы добиться доверия китайского бизнес-сообщества, правительство в 1970 г. открыло счет операций с капиталом, одновременно унифицировав обменный курс. Поток твердой валюты из Сингапура и Гонконга и обратно стал чувствительным барометром инвестиционного климата.

Таким образом, двумя ограничениями президентской власти, которые сам Сухарто использовал как стимулы деятельности бюрократии и правительства (что в Индонезии не одно и то же), были: необходимость включить сельские районы в процесс развития и потребность в поддержании инвестиционного климата, благоприятного для партнеров Сухарто по бизнесу. Реакцией на эти ограничения был пакет экономических мероприятий: низкая инфляция, стабильные цены на продовольствие, открытая экономика и массовые инвестиции в сельское хозяйство. Все это способствовало быстрому росту в интересах бедных. Другой составляющей инвестиционного климата, предназначенной только для избранных партнеров по бизнесу, были: специальные лицензии, протекционизм в торговле и выгодный доступ на внутренний рынок. Все это подрывало открытость экономики, составлявшую часть пакета экономических мер, направленных на обеспечение роста.

Несмотря на приверженность развитию в интересах бедных, режим Сухарто не оставил после себя политической и институциональной структуры, способной стать фундаментом продолжения своей политики. Между стремлением заставить открытую экономику эффективно работать и желанием политиков способствовать прибыльности бизнеса своих протеже возникло глубокое противоречие. Не чувствуя обратной связи с рычагами политического контроля, режим получил сильнейший удар от оппозиции, которая с неистовством отреагировала на меры, принятые в связи с азиатским финансовым кризисом. Глубина политического и экономического кризиса свидетельствовала об отсутствии институтов, способных совладать с альтернативной политической системой.

Выход из хаоса 1998 г. как в зеркале отражает ситуацию 1965 г., с той разницей, что сейчас порядок не навязывается сверху. Готовность и расторопность, с которыми население Индонезии принимает участие в демократических процессах, дает возможность предполагать, что социальный и политический порядок теперь будет более устойчивым. Нужно только, чтобы демократические процессы трансформировались в экономический рост в интересах бедных.

Выравнивание «игрового поля» в экономической и политической областях

часть III

ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В МИРЕ? Можно ли его добиться такими путями, которые способствовали бы долговременному процветанию? В части I мы видели, что между людьми, живущими в одной и той же одной стране, как и между людьми, живущими в разных странах, существует значительное неравенство. Оно увековечивается благодаря взаимосвязанным экономическим, политическим и социально-культурным механизмам, порождая «ловушки неравенства». Индивиды из разных групп и стран действуют на чрезвычайно неровном «игровом поле», как с точки зрения исходных условий и притязаний на лучшую жизнь, так и в плане возможностей выгодной реализации этих исходных условий посредством рыночных и нерыночных процессов. Поскольку различия между странами зачастую превосходят различия внутри стран, крайне важно, чтобы внутренняя политика подкрепляла задачу снижения международного неравенства, особенно в рамках процесса экономического роста, или, по крайней мере, не противоречила ей.

В части II мы доказываем, что многие виды неравенства не только препятствуют стремлению людей к справедливости, но и реально затрудняют процесс развития. Воздействие различных видов неравенства на развитие зависит от их конкретных форм и взаимодействий с недостатками рынка и институтами. Неодинаковые возможности ассоциируются с неэффективностью и растратой экономического потенциала. Резко выраженное неравенство распределения власти часто связано со слабостью экономических институтов, функционирование которых препятствует инвестициям и инновациям, являющимся ключевым элементом долговременного роста. Повышение справедливости, таким образом, не только желательно по своей сути, но также вносит свой вклад в процессы долговременного роста и процветания. Беднейшим и исключенным из общества группам внимание к справедливости может принести двойную пользу — увеличение размера социального «пирога» и повышение его доли.

Однако масштабы подобных взаимодополняющих отношений между справедливостью и совокупными показателями развития часто не используются. Исследуя этот вопрос, мы выдвигаем предположение о том, что в сфере разработки политики существует два вида болезней. Во-первых, существует болезнь, связанная с олигархическим доминированием — т. е. с институтами и политикой, которые служат интересам элит, а не общества в целом. Она может выражаться в безмерном хищничестве и коррупции на высшем уровне, как в Заире при президенте Мобуту или на Гаити при Дювалье. Она также может принимать

форму запутанных альянсов между экономическими и политическими элитами, благоприятствующим взяточничеству — так было на Филиппинах при Маркосе, наблюдается в последние десятилетия в значительной части Латинской Америки и, в несколько ослабленном виде, во многих других странах мира.

Во-вторых, существует более сложная болезнь, которая связана с политикой, осуществляемой с целью или во имя достижения справедливости. На деле такая политика идет в ущерб эффективности или приводит к совершенно противоположному результату. Так, коммунистическая экономическая политика с точки зрения производительности была губительной, несмотря даже на то, что многие коммунистические общества немало сделали в социальном плане. В Индии беднякам выделялись (а некоторым из них даже реально доставались) специальные кредиты, однако в целом эта стратегия оказалась слишком дорогостоящей. Популистская макроэкономическая политика всегда вредит росту и почти всегда — рано или поздно действует в ущерб интересам справедливости, о чем свидетельствует опыт Аргентины на протяжении большей части второй половины XX в. Извращенные или губительные для роста эффекты такой патологической политики могут быть обусловлены негативным воздействием на стимулы, недопустимой перегрузкой фискальной системы или узурпацией благ промежуточными группами населения, — которая создает «скрытые резервы возможностей» для одних в ущерб другим группам и процессу роста в целом.

Что же надлежит делать в подобных условиях? Анализ, проводимый на фундаментальном уровне, демонстрирует ведущую роль перехода к более подотчетному государству, которое обладает инструментом сдержек по отношению к грабительскому поведению политических и экономических элит, восприимчиво к интересам всех граждан, особенно средних и беднейших слоев, и имеет действенный механизм урегулирования конфликтов. В части II мы обрисовали примеры такого перехода, опираясь на исторический и современный опыт, в частности, на местном уровне. Внимание, уделяемое сообществом специалистов в области развития вопросам государственного управления и расширения прав и полномочий граждан, полностью соответствует указанной перспективе.

Хотя подобные общие сдвиги играют главную роль в процессе развития, Всемирный банк не обладает какими-либо полномочиями или сравнительными преимуществами, позволяющими обсуждать конкретную специфику политических институтов (даже несмотря на то, что в настоящее время при разработке политических мероприятий делается упор на наделение бедняков большими полномочиями — см.: Narayan 2002). В части III мы сосредоточиваем внимание на сферах, которые непосредственно находятся в пространстве анализа и практики развития, то есть на политических действиях, затрагивающих различные отрасли, рынки

и глобальную ситуацию. Тем самым мы признаем влияние политического и социально-культурного контекста, однако делаем основной акцент на том, что нового дает взгляд через призму проблем справедливости, рассмотренных в частях I и II, для разработки политики, направленной на ликвидацию «ловушек неравенства» и поддержку совокупного роста. Вывод, формулируемый в части II, требует обратить внимание на *конкретные* виды неравенства и их взаимосвязь с рынками, социальными структурами и властью. Это предполагает рассмотрение как технической стороны дела, так и механизмов, обеспечивающих политическую поддержку преобразований, в частности, посредством развития подотчетности, коалиций за перемены или компенсации проигравшим. И хотя общим лейтмотивом остается идея о потенциальной взаимодополняемости повышения справедливости и долгосрочного процветания, в конкретных случаях и контекстах между ними нередко допускаются компромиссы. Один из разделов доклада затрагивает необходимость повышения налогов для финансирования желаемых государственных расходов. Разработка налогового инструментария имеет большое значение для минимизации ущерба для эффективности, способствуя в то же время продвижению справедливости там, где это целесообразно.

Дискуссия о мероприятиях внутренней политики ведется нами в трех аспектах. Первый — это создание и защита человеческого потенциала — от рождения человека, на протяжении его взрослой жизни и периода старости. Здесь мы концентрируем внимание на осуществляемом «снизу вверх» выравнивании возможностей тех, кто обладает наименьшими преимуществами в плане знаний и умений, состояния здоровья и управления рисками. Проблемы справедливости, несомненно, существуют и в более «продвинутых» группах, однако приоритет отдается обездоленным (отчасти для краткости изложения). Как показано в части II, при формировании и страховании человеческого капитала имеют место значительные рыночные несовершенства, которые более всего затрагивают бедняков или группы с низким статусом; тем не менее политика зачастую наносит ущерб именно этим группам.

Второй аспект связан с обеспечением равного доступа к правосудию и дополнительным активам. Справедливая и доступная система правосудия имеет большое значение для ограничения власти политических и экономических элит, позволяя избегать дискриминации и обеспечивая имущественные права и личную безопасность всем гражданам, что серьезно влияет на желание людей инвестировать и создавать новое. Неодинаковый доступ к земле и инфраструктуре из-за различий в благосостоянии, местоположении или принадлежности к социальной группе типичен для развивающихся обществ и часто тесно ассоциируется с политическими структурами. Выработка правильной политики может помочь сдвинуть ситуацию в сторону более справедливых и нередко более эффективных моделей.

Третьим аспектом является пространство рынков — финансового, товарного и рынка труда, — которые оказывают мощное воздействие на реализацию человеком своих способностей. Как отмечается в главах 5 и 6, рынки, как правило, далеки от идеала, функционируя на неконкурентной и дискриминационной основе либо в силу внутренне присущих им порокам, либо потому, что властные структуры поставили их на службу интересам власть имущих. В этих областях, особенно в финансовой сфере, предметом главной заботы является выравнивание, проводимое сверху вниз, путем уменьшения протекционистских привилегий для инсайдеров. С этими вопросами тесно связано проведение макроэкономической политики (глава 9).

На глобальной сцене озабоченность вызывают положение индивидов и неоправданно огромный разрыв в возможностях, с которым люди сталкиваются по причине не имеющего какого-либо морального значения факта рождения в той или иной стране. Мировое «игровое поле» для наций-государств изобилует неровностями и оказывает неодинаковый эффект на разные группы людей внутри стран. Есть немало возможностей выровнять его. Но, как и на внутренней арене, выработка соответствующей политики включает как технические

вопросы (например, детали соглашений в области миграции, структуру и применимость патентного законодательства), так и политическую поддержку норм и институтов глобального правления. Мы исследуем потенциал изменений двояким образом — на важнейших мировых рынках (рабочей силы, товаров, идей, капитала) — и в потенциальном пространстве оказания помощи такими путями, которые поддерживают (а не подрывают) внутреннее развитие, а также через благодаря более эффективному и справедливому управлению общим достоянием человечества (глава 10).

В эпилоге рассматривается связь перспектив достижения справедливости, представленных в настоящем докладе, с идеями и договоренностями, выработанными в сообществе специалистов по вопросам развития в последнее десятилетие, — например, с положениями Декларации тысячелетия (2000) и Консенсуса Монтеррея (2002), — а также с собственными стратегическими концепциями Всемирного банка по созданию инвестиционного климата и расширению полномочий граждан. Полагаем, что подход к вопросам развития, глубоко пронизанный идеями справедливости, составляет фундаментальную основу для полной интеграции этих рамочных концепций в эффективную стратегию развития.

Человеческий потенциал

глава

Расширение способности людей вести более полноценную жизнь, являющееся целью всего развития, означает вложение средств в их образование, здоровье и умение контролировать риски. Но, как обсуждалось в главах 5 и 6, сочетание провалов рынка и недостатков в деятельности правительств ведет к возникновению значительного неравенства человеческих возможностей при формировании этого потенциала. Дети из более бедных семей вступают в жизнь в гораздо менее благоприятных условиях, чем их более состоятельные сверстники, посещают школы с низким качеством преподавания, обладают меньшим доступом к системе здравоохранения и не так хорошо защищены от экономических спадов и семейных кризисов. К моменту взросления они гораздо хуже подготовлены к тому, чтобы стать производительными членами общества. Экономическое, политическое и социально-культурное неравенство подпитывает эти различия жизненных возможностей, передавая их из поколения в поколение.

Общественные акции способны выравнивать «игровое поле» и расширять возможности, решая проблему неравного доступа к качественному образованию, медико-санитарной помощи и управлению риском. Хорошо разработанная политика ведет к более справедливому распределению возможностей приобретения исходных предпосылок и повышению совокупной производительности. Поскольку потенциально талантливые и производительные индивиды получают доступ к услугам, от которых они, возможно, были бы изолированы по причинам, не имеющим никакого отношения к их потенциалу, общество в долгосрочной перспективе выигрывает от повышения эффективности и более тесного социального единства.

Однако имеются и проблемы. Программы требуют ресурсов, административного потенциала и политической поддержки. Это означает, что нужно уделять внимание проектированию систем налогообложения, адаптируя реализацию программ применительно к конкретным условиям, и прежде всего формируя социальную базу, способствующую переменам. Мы делаем упор на выравнивании «игрового поля» главным образом за счет повышения потенциала тех, кто обладает наименьшими возможностями, однако мы согласны с тем, что, может быть, необходимо бороться с необоснованным влиянием власти имущих и богатых и способствовать формированию государственной политики,

приносящей пользу остальной части общества. Как мы знаем из предыдущих глав, успех трансформации гораздо более вероятен там, где возможности обездоленных групп населения влиять на деятельность государства расширяются.

Многообразные виды инвестиций в человеческий потенциал обладают сильным взаимодополняющим эффектом. Дети, которые лучше питаются, обладают более высокими познавательными способностями. Хорошо образованные родители, особенно матери, вкладывают больший капитал в образование и здоровье своих детей. Более образованные индивиды, по-видимому, будут более устойчивы к ударам судьбы. Инструменты оптимизации потребления побудят людей не только идти на более высокий риск, но и действовать с потенциально более высокой отдачей и предотвратят уменьшение инвестиций в собственный потенциал (ограничение рациона питания, воздержание от лечения) или потенциал своих детей (отказ от их обучения в школе) в трудные времена. А люди с более значительным человеческим капиталом и лучшими способностями управления риском смогут уменьшить нестабильность своих доходов и повысить их уровень.

Политика, которую мы рассматриваем в этой главе, особенно важна для предотвращения передачи неравенства из поколения в поколение. Мы начинаем с обзора целесообразности и потенциала использования программ раннего развития детей. Затем мы в более широком аспекте рассматриваем политику в области образования и здравоохранения с точки зрения расширения доступа к качественному образованию и медицинскому обслуживанию и, наконец, обсуждаем политику социальных трансфертов, помогающую управлять рисками и обеспечивающую эффективное распределение, способствующее повышению справедливости.

Раннее развитие детей: более эффективный жизненный старт

К тому времени, когда дети из бедных семей во многих странах достигают школьного возраста, они уже занимают существенно невыгодное положение с точки зрения познавательных и социальных способностей. Результаты исследования, проведенного в Эквадоре, которые приводились в главе 2, свидетельствуют о наличии у шестилетних

детей существенных различий, связанных с социально-экономическим статусом родителей и уровнем их образования. Различия в познавательных способностях детей фактически становятся очевидными уже на 22-м месяце жизни. Данные одного исследования, проведенного в США, показывают, что к возрасту трех лет разрыв в познаниях, оцениваемый запасом слов, уже довольно велик для детей из различных социальных групп (рис. 7.1)¹. Социально-экономический статус ребенка оказывает воздействие на когнитивное обучение через показатели состояния здоровья ребенка (недостаточное питание, дефицит железа и микроэлементов, инфекционные и паразитические болезни) и качества домашней обстановки, включая воспитание и стимулирование познавательного развития². Научные данные о развитии мозга подтверждают этот тезис. Результаты недавних исследований заставляют пересмотреть более ранние теории, согласно которым структура мозга генетически определялась при рождении, и указывают на определяющее влияние раннего опыта — от зачатия до шестилетнего возраста и особенно первых трех лет жизни на структуру мозга и способности, проявляемые во взрослой жизни³.

Как и в детские годы, воздействие окружающей обстановки, по-видимому, продолжает накапливаться. Недостаточные познавательные и социальные способности связаны с более слабой успеваемостью в будущем и приводят к низким экономическим и социальным результатам во взрослом возрасте, включая слабое здоровье, антиобщественное поведение и жестокость⁴. Эти несостоявшиеся взрослые влияют на познавательные способности следующего поколения детей, передавая порочный круг бедности и неравных возможностей из поколения в поколение⁵. Исследования, опирающиеся на сопоставимые на международном уровне тесты успеваемости учащихся, подтверждают, что социально-экономическое происхождение является преобладающим детерминантом результатов обучения; при этом на долю качества школьного обучения приходится не больше 20% вариаций результатов тестирования⁶.

Преимущества ранних мер вмешательства

Ранние меры вмешательства способны существенно повысить жизненные шансы ребенка и ослабить межпоколенческое воздействие бедности и неравенства. В последние годы в развивающихся странах с низким и средним доходом повысился интерес к раннему развитию детей (РРД); не ослабевает он и в развитых странах.

Программы раннего развития детей включают набор мероприятий, которые предусматривают прием пищевых добавок, регулярный мониторинг роста детей, стимулирование развития их познавательных и социальных навыков посредством более частого и структурированного взаимодействия со взрослым воспитателем и совершенствование профессиональных навыков воспитателей. Результаты

свидетельствуют о высокой эффективности этих программ для решения проблем, с которыми ребенок столкнется позже в школе и во взрослой жизни.

Данные исследования, недавно проведенного в США, показывают, что инвестиции в ранние годы жизни, предшествующие формальному образованию, дают более значительную отдачу, чем позднейшие инвестиции (рис. 7.2)⁷. Данные детальных лонгитюдных исследований, проведенных, главным образом, в развитых странах, показывают, что в результате реализации этих программ обычно отмечаются улучшение состояния здоровья детей, их познавательной способности, успеваемости в период обучения в школе, а позже, во взрослой жизни, более высокие доходы, повышенная вероятность владения недвижимостью, более низкая вероятность жизни на социальное пособие и пониженная вероятность лишения свободы в форме тюремного заключения или ареста⁸. Это является хорошим доводом в пользу эффективности вложения капитала в раннее развитие детей; аргумент необходимости государственного субсидирования обездоленных семей неотразим с точки зрения производительности и справедливости. Как утверждает Хекман:

«...принятие ранних мер вмешательства по отношению к детям из бедных семей не связано с каким-либо компромиссом между эффективностью и справедливостью; оно способствует повышению производительности индивидов, трудоспособного населения и общества в целом и уменьшает неравенство в продолжительности жизни, способствуя устранению неблагоприятных факторов, связанных с рождением»⁹.

Анализ результатов осуществления программ РРД в развивающихся странах также демонстрирует значительную выгоду от них для всех детей, а исследования соотношения между затратами и результатами свидетельствуют о прибыли в размере 2—5 долл. на каждый доллар вложенного капитала. Например, предварительные результаты экспериментального дополнительного питания детей в воз-

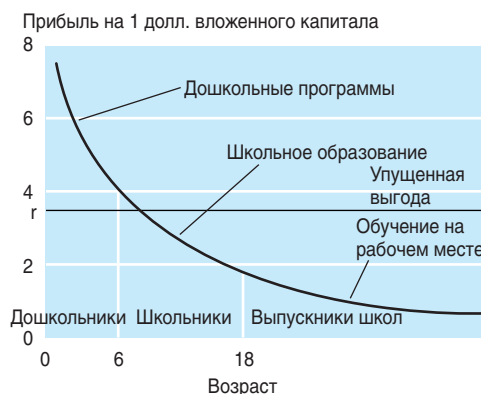
Рисунок 7.1 К трехлетнему возрасту у детей из богатых домохозяйств более активно развиваются познавательные способности

Источник: Hart and Risley (1995).

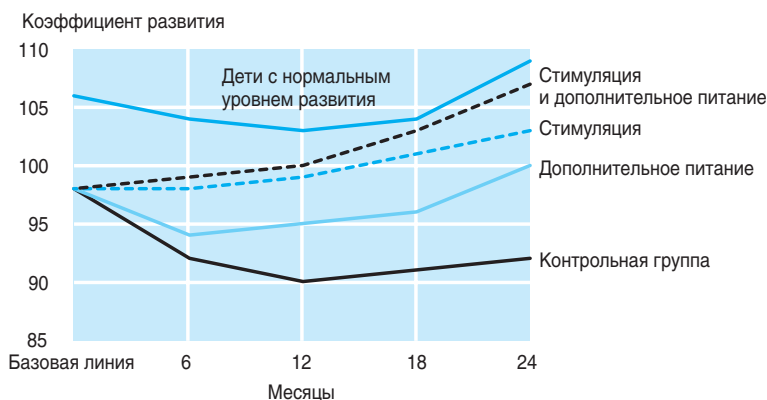
Примечание: СЭС — социально-экономический статус.

Рисунок 7.2 Меры по раннему развитию детей — хорошие инвестиции

Источник: Carneiro and Heckman (2003).

Рисунок 7.3 Преодоление отставания в развитии благодаря мерам вмешательства

Источник: Grantham-McGregor and others (1991).

Примечание. Коэффициент развития — комплексный показатель по четырем поведенческим и познавательным показателям развития: опорно-двигательный аппарат (функционирование больших мышц, бег и прыжки), зрительно-двигательная координация, слух и речь, выполнение тестов (распознавание форм, складывание кубиков и рисунков из кубиков). Показатель «месяцы» относится к периоду от начала участия в программе, обычно около 9 месяцев.

ВСТАВКА 7.1 Программы РРД - важная предпосылка всеобщего образования

Многочисленные исследования, проведенные в странах мира, убедительно подтверждают ключевое значение мероприятий по раннему развитию для достижения целевого показателя по образованию, который включен в Цели ООН в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия (ЦРДТ).

Более высокий охват школьным образованием. По данным колумбийской программы РРД PROMESA коэффициент общего числа поступивших в начальную школу для детей, участвующих в программе, существенно выше по сравнению с детьми, не участвующими в ней. Реализация программ РРД в Индии (штат Харьяна) и Гватемале привела к существенному снижению возраста записи девочек в школу.

Снижение второгодничества. По данным колумбийской программы PROMESA, программы PROAPE (северо-восток Бразилии, штат Алагоас, г. Форталеза) и исследований результатов программ РРД в Аргентине, дети, которые участвовали в программах, реже оставались на второй год и имели более высокую успеваемость, чем те, кто не участвовал в подобных программах.

Снижение отсева. В программе «Комплексные услуги по развитию детей» в г. Далмау (Индия), посещаемость начальной школы детьми в возрасте от шести до восьми лет возросла на 16% для детей, которые участвовали в программе; показатели отсева детей из

высшей касты существенно не менялись, но значительно — на 46% — упали в более низкой социальной группе и, что удивительно, на 80% сократились среди учащихся из средней касты. В Колумбии показатели поступления в третий класс среди детей, участвовавших в программе PROMESA, возросли на 100%, отражая сокращение отсева и второгодничества. Кроме того, 60% детей, участвовавших в программе РРД, поступили в четвертый класс (в контрольной группе — только 30%).

Более высокие интеллектуальные способности. Программы РРД поощряют маленьких детей к исследованиям и облегчают социальное взаимодействие, способствующее познавательному развитию. Дети, которые участвовали в первой «Программе домашнего посещения» на Ямайке, Проекте Cali в Колумбии, «Программе неформального начального образования» (PRONOEI) в Перу и турецком «Проекте раннего развития» в бедных кварталах Стамбула, в среднем продемонстрировали более высокие результаты тестирования интеллектуальных способностей, чем те, кто в них не участвовал. Данные других исследований, однако, говорят о том, чтобы через какое-то время эта разница нивелируется.

Источник: Chaturvedi and others (1987), Myers (1995), Young (2002).

расте от 0,5 до двух лет в сельских районах Гватемалы показывают, что потребление пищевых добавок увеличило вероятность посещения школы на 5,6 процентных пункта, привело к более высоким достижениям в школе, улучшило тестовые показатели познавательных достижений во взрослом возрасте.

Имеются также свидетельства того, что меры раннего воздействия приносят особую пользу бедным и обездоленным детям и семьям¹⁰. На Ямайке дополнительное питание и меры стимулирования, применявшиеся к детям с недостаточным пищевым рационом в возрасте от 9 месяцев до двух лет — по всей вероятности, из обездоленных семей, — улучшили их умственное развитие¹¹. Дети с недостаточным рационом питания, которые дополнительно получали молоко, развивались лучше, чем те, кто его не получал (рис. 7.3). Дети, к которым применялись меры стимулирующего воздействия, достигли еще более высоких результатов, поскольку выгоды от дополнительного питания и стимулирования обладают взаимодополняющим эффектом и позволили обездоленным детям по траектории развития почти догнать «нормальных» детей в течение 18 месяцев. Данные показывают, что программы РРД могут стать одним из наиболее рентабельных направлений по достижению контрольного показателя Целей ООН в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в области всеобщего образования и важной составляющей достижения гендерного паритета среди учащихся начальной школы (вставка 7.1). Они также помогают матерям пополнить ряды работающих. Те малоимущие женщины, которые получили доступ к бесплатному уходу за детьми в *фавелах* Рио-де-Жанейро, повысили свои доходы на целых 20%, что привело к повышению успеваемости старших детей. Об этом свидетельствуют данные Программы создания дошкольных учреждений на уровне общин в сельской Колумбии¹².

Разработка программ РРД

Мероприятия, нацеленные на улучшение способностей маленьких детей к развитию и обучению, могут быть направлены на совершенствование родительских навыков обучения и воспитания или на улучшение системы воспитания детей на уровне общины. Программы можно осуществлять дома, в центрах по уходу за детьми или в общинах. Имеются свидетельства того, что для полной реализации выгод от программ РРД важны три особенности проекта: раннее начало, активное участие родителей и особый упор на здоровье детей (особенно питание), а также на стимулирование познавательного и социального развития. Концентрация усилий на здоровье обеспечивает циклический положительный эффект («благоделательный цикл»), так как улучшение здоровья помогает укрепить познавательные и социальные способности¹³. Чрезмерно формализованные программы могут оказаться слишком дорогими для бедных семей, не соответствовать им по культурным параметрам и не отвечать потребностям этих семей¹⁴. Таким образом,

существует риск отказа родителей от этих программ, даже если они продемонстрируют хорошие результаты.

Что же препятствует широкому внедрению программ РРД, если они представляют собой такие хорошие инвестиции? Политэкономические ограничения возникают из-за трудностей обоснования необходимости расходования ресурсов на программу, выгоды от которой (в неизвестном объеме) будут получены только в будущие годы. Такой вопрос часто ставится непосредственными пользователями программ (родителями детей школьного возраста) или промежуточными пользователями (преподавателями), которые спланируются в мощную политическую силу. Однако эффективность организованного политического давления ослабляется ввиду отсутствия сильной централизованной системы, а также в связи с характером институциональной организации программ РРД, в рамках которой средства во многих случаях направляются по линии многочисленных мелких НПО, общинных центров или воспитателей-надомников. С другой стороны, эта институциональная структура создает проблему интеграции с другими государственными программами и усложняет межведомственную координацию¹⁵.

Таким образом, важно с самого начала продумать методы ведения политики и стратегию РРД. Предоставляя информацию о целях и эффективности программ РРД родителям, лидерам общин и разработчикам политики, можно заручиться пониманием со стороны общественности и усилить спрос. Системы мониторинга способны обеспечить поддержку с помощью своевременной обратной связи с разработчиками политики и менеджерами программ по широкому кругу промежуточных результатов, хотя правильно проведенная оценка дает более убедительные доказательства воздействия и позволяет извлечь более обобщенные уроки из проведенных мероприятий. Включение программ РРД в более общие структуры развития, вовлечение в них родителей, семей и членов общин повышают устойчивость программ¹⁶.

Существует два возможных подхода к расширению масштабов реализации программ РРД. Первый — это дальнейшее расширение финансируемых государством программ дошкольного воспитания на основе предусмотренного законодательством обязательного охвата всех детей, как это сделано в ряде европейских стран. Данный подход требует существенного увеличения финансирования, но его преимуществом является потенциально широкая поддержка со стороны семей с детьми, как принадлежащих к среднему классу, так и малоимущих.

Второй подход ориентирован на обездоленные семьи. Это представляется более рентабельным ввиду представленных выше данных о том, что меры вмешательства приносят более значительную пользу обездоленным детям. В целях расширения охвата программа могла бы быть дополнена системой денежных пособий, включающей трансферты, обусловленные различными видами желательного

поведения, включая изменения в домашней обстановке, а также регулярное посещение поликлиники для контроля роста, иммунизацию и меры вмешательства в области¹⁷. Это позволило бы задействовать для помощи бедным слоям населения гораздо более значительные ресурсы, но результаты с точки зрения политической экономии менее очевидны. Хотя в целевые программы вовлечен не столь широкий контингент лиц и, таким образом, эти меры не могли бы опереться на широкую коалицию поддержки, национальные программы с прозрачными критериями охвата и хорошим мониторингом «обусловленности» предоставления пособий, могли бы найти поддержку не только у непосредственных бенефициаров, но и у других заинтересованных кругов общества.

Универсальный подход к развитию дошкольников может быть совмещен с «обусловленной» программой денежных трансфертов (ОПДТ). Это позволило бы обеспечить самый широкий охват бедного населения и выигрыш для всех с точки зрения производительности, но подобное решение было бы также наиболее дорогостоящим. Внедрение такого подхода в условиях любой страны должно осуществляться с учетом затрат, выгод и финансовых возможностей и отражать политэкономические требования.

Начальное образование: расширять возможности обучения

Как явствует из Целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, фактор образования сильно уравнивает возможности между богатыми и бедными, мужчинами и женщинами. Но уравнивающий эффект образования может быть реализован только в том случае, если дети различного происхождения будут обладать равными возможностями доступа к высококачественному образованию. В предыдущем разделе мы указывали, что способность детей извлекать пользу из школьного образования находится в сильной зависимости от познавательных и социальных навыков, приобретаемых ими в раннем детстве. Имеются данные, согласно которым эффект от мер раннего воздействия может исчезнуть, если обездоленные дети будут продолжать посещать начальные школы с низким уровнем преподавания¹⁸.

В главе 2 приведен ряд данных о значительном неравенстве показателя успеваемости в пределах одной и той же страны с учетом уровня доходов, географического региона, гендерной и этнической принадлежности. В главе 5 проведен анализ экономических причин, в силу которых домохозяйства, стесненные выплатой кредита, экономят на образовании, этот пример показывает эффективность субсидирования образования бедных слоев населения. Имеются и другие причины, по которым родители могут предпочитать более низкий уровень образования для своих детей, чем тот, который является оптимальным для ребенка и общества. Высо-

кая успеваемость обеспечивает многообразные социальные выгоды, которые индивид не полностью осознает. Например, в целом она связывается с развитием демократии и низким уровнем преступности; при этом обучение девочек в школе, как отмечалось, ведет к снижению фертильности, расширению прав и возможностей женщин и, таким образом, вносит вклад в благосостояние детей в семье. Кроме того, образование обладает самостоятельной ценностью, позволяя людям вести более полноценную жизнь в качестве информированных и активных членов общества.

Поэтому доводы в пользу уравнивания доступа к образованию существенны с точки зрения как справедливости, так и эффективности, особенно для начального образования. В аспекте послена начального образования существует важная причина, по которой наиболее талантливым и продуктивным членам общества должен быть предоставлен доступ к последующим ступеням образования, и она связана с производительностью. В сегодняшнем глобализованном мире, в котором конкуренция ведется в значительной степени на основе навыков и идей, страны обязаны лелеять скрытые таланты, где бы они ни находились. Активные и талантливые дети из более бедных домохозяйств заслуживают права на преуспевание в такой же мере, как и их более состоятельные сверстники. Несмотря на то что мы придаем большое значение обеспечению справедливости также и в области высшего образования, в данной главе речь идет прежде всего о политике расширения доступа к основному образованию и повышения его качества.

Мы утверждаем, что существует широкое поле для общественных действий по повышению справедливости в сфере образования, направленных на то, чтобы его результаты отразили не просто стечение обстоятельств, семейное происхождение, социально-культурную среду, место рождения, вклад преданного своему делу учителя, но реальные различия в предпочтениях, усилиях и таланте, совместимые с понятием равных возможностей. Все это требует расширения возможностей доступа и повышения качества образования с особым упором на обездоленные группы, осуществляемого при помощи различных мер вмешательства, способствующих как повышению спроса на образование, так и укреплению потенциала школьной системы и ее стимулов к реагированию.

В этом подходе налицо очевидная взаимодополняемость: качественные улучшения помогают только тогда, когда дети продолжают посещать школу, но они также влияют на вероятность продолжения школьного образования. Даже необразованные родители заберут своих детей из школы, если почувствуют, что уровень обучения является низким¹⁹. Здесь, однако, возможны компромиссы в тех случаях, если ресурсы, направляемые на повышение качества образования, позволяют извлекать выгоду, прежде всего, привилегированным слоям, тем, кто уже учится в школе, в ущерб охвату обездоленных групп или территорий, или если быстрое

расширение доступа ухудшает качество образования. Хотя долгосрочная цель школьных систем всего мира едина, приоритеты меняются в зависимости от страны, региона или социальной группы.

Расширять доступ, особенно для обездоленных групп

Расширение доступа для всех. Более 100 млн детей в официальном возрасте начальной школы находятся вне школьного образования — потому что никогда не поступали в школу или выбыли до ее окончания²⁰. В результате примерно 52 страны рискуют не достичь Целей тысячелетия в области всеобщего начального образования²¹. В большинстве стран улучшение возможностей образования означает обеспечение экономически приемлемого доступа, особенно для сельских детей из бедных семей и обездоленных групп.

Повышение государственных расходов на предложение школьного образования является одним из путей расширения доступа. Анализ факторов, определяющих охват школьным образованием в различных странах, показывает, что главным из них является территориальная близость²². Осторожная оценка программы строительства школ в Индонезии в 1970-х гг. — наиболее широкомасштабной из программ такого рода, известных истории, — подтверждает существенное улучшение образования и рост доходов²³. Результатом этой программы стал значительный положительный экономический эффект, но для его получения потребовалось более 30 лет, поскольку начальные затраты на строительство были высоки (более 2% ВВП Индонезии в 1973 г.), в то время как доходы распределялись на протяжении жизни цедлшл поколения.

Но на каждый пример с позитивным завершением можно привести множество других, в которых высокие расходы не привели к улучшению доступа детей к инфраструктуре, материальным ресурсам и образованию. Во многих случаях ресурсы используются неэффективно, слишком много тратится на зарплату преподавателей или сокращение численности классов, а расходы на учебные материалы недостаточны.

Частотный анализ показывает, что бедняки извлекают больше выгод от расширения доступности тогда, когда уровень доступа к услугам в среднем уже достаточно высок, как это сейчас имеет место в области начального образования даже во многих странах с низким доходом. Но одни лишь расходы явно недостаточны для привлечения детей в школу (и даже еще менее эффективны, чтобы заставить их учиться).

Во многих странах главной проблемой является не оборудование учебных заведений, а то, что дети пропускают уроки или вообще не посещают общедоступных школ²⁴. Таким образом, в предпринимаемых в последнее время усилиях по повышению доступа внимание сосредоточивается на мероприятиях, находящихся «на стороне спроса»: сокращении стоимости обучения или обеспе-

Вставка 7.2. Плата за обучение: орудие дискриминации или инструмент подотчетности?

По вопросу о плате за обучение в школе существуют две точки зрения. Некоторые утверждают, что плата за обучение не позволяет бедным семьям посылать своих детей в школу. Даже сравнительно небольшие суммы могут составлять значительную долю в доходе домохозяйства, и это побуждает родителей лишать детей, помогающих им в семейном бизнесе и выполняющих работу по дому, благ образования. Расходы на обучение часто упоминаются в ответах родителей на вопрос, что мешает им записать детей в школу, а отмена платы за обучение приве-

ла к росту численности учащихся в ряде стран, таких, как Вьетнам, Кения, Танзания и Уганда. Другие считают плату за пользование услугой важным инструментом подотчетности, механизмом, дающим возможность родителям требовать от школы более качественных услуг; сторонники этой точки зрения обращают внимание на те исследования, которые говорят о готовности бедных домохозяйств платить за качественные услуги.

Выступая в целом за усиление подотчетности, мы считаем, что плату за обучение целесообразно отменить там, где упущенная

выгода для бюджета может быть компенсирована без ущерба для эффективности экономики и не приведет к урезанию бюджетных расходов. Голос и подотчетность будут обеспечены в той же или даже в большей степени и без платы за обучение, благодаря привлечению родителей к общественно-полезному труду на благо школы или их участию в родительских комитетах. Подобные «взносы в натуре» обойдутся родителям дешевле и будут способствовать более активному их участию в процессах принятия решений в школах.

чения стимулов, вплоть до выплаты премии за посещаемость.

В ряде стран родители школьников вынуждены тратить немало средств, внося плату за обучение или неся другие расходы, например на школьную форму и учебники. Устранение этих затрат способно повысить численность учащихся. Бесплатная форма и учебники, предоставленные в рамках программы НПО в Кении (наряду с улучшением технического оснащения классов) способствовали значительному уменьшению доли выбывших из школы до окончания курса; в течение пяти лет реализации программы численность детей, прошедших полный курс обучения, выросла примерно на 15%. Кроме того, многие учащиеся из окрестных учебных заведений перешли в школы, работающие по данной программе, чтобы воспользоваться предоставленными льготами. Результатом этого стало увеличение численности классов на 50%, — увеличение, которое, по-видимому, не отталкивало родителей и при этом не привело к измеримому негативному воздействию на результаты тестирования. По крайней мере, это наводит на мысль, что перераспределение бюджета образования, формирование классов большей численности и использование сэкономленных средств на оплату входных ресурсов в рамках программы способны повысить посещаемость без ущерба для качества обучения²⁵.

Ликвидация платы за обучение в школах основного образования также зарекомендовала себя как средство повышения охвата учащихся, но качество при этом может пострадать, если школам будут недоступны надежные альтернативные источники финансирования (вставка 7.2). Как в Танзании, так и в Уганде ликвидация платы за обучение стала важной политической задачей, позволившей населению проявить свою неудовлетворенность, чему способствовало развитие демократических процессов, активная позиция гражданского общества, а в Танзании — разработка Стратегии сокращения бедности.

В некоторых случаях вслед за отменой платы за обучение может возникнуть необходимость в осуществлении дальнейших шагов, призванных побудить семьи бедняков отдавать детей в школу. Добиться этого можно с помощью ОПДТ и бесплат-

ного питания. По программе ОПДТ таким семьям, обычно матерям, выплачивается пособие при условии, что их дети регулярно посещают школу. Эти программы могут рассматриваться как компенсация за упущенную выгоду и представлять собой один из подходов к решению проблемы слабости кредитных рынков и низкой агентности родителей. Многие из программ пособий по принципу «деньги в обмен на посещаемость» имеют значительные масштабы и связаны со значительными затратами государственных средств. Наиболее крупными программами такого рода являются Oportunidades (ранее PROGRESA) в Мексике, Bolsa Escola в Бразилии, и «Продовольствие в обмен на образование» в Бангладеш²⁶.

Бюджеты, ассигнованные на эти программы, составляют чуть меньше 1% общих текущих государственных расходов в Бразилии и более 5% в Бангладеш. Эти значительные, но не чрезмерно высокие суммы могли быть получены путем экономии на других расходах, например с помощью регрессивного субсидирования коммунальных услуг и государственных учреждений, включая высшее образование. Остается открытым вопрос о том, насколько рентабельны такие программы развития образования; ответ зависит от того, насколько успешно они доходят до тех домохозяйств, которые не участвовали бы в школьной системе без предоставления пособий.

Осторожная оценка результатов программы PROGRESA показала средний прирост численности учащихся на 3,4% для всех классов с первого по восьмой, при наибольшем приросте (14,8%) численности девочек, окончивших шестой класс²⁷. Морли и Коуди (Morley and Coady 2003) оценивают внутреннюю норму прибыли (с учетом стоимости грантов) от программы в 8% в год и сообщают, что выдача пособий в 10 раз более рентабельна, чем строительство новых школ. Но Дежанври и Садулэ (DeJanvry and Sadoulet 2004) полагают, что большинство выгод от программы получено теми, кто так или иначе и без того поступил бы в школу. Для повышения эффективности программы авторы предлагают ранжировать пособия, например, увеличить пособие старшему ребенку, школьником

коренной национальности или детям (особенно девочкам), проживающим в селах, где нет средней школы.

Охватить обездоленные группы. Школы с нормальным предложением, хорошо обученными и активными преподавателями, несущими ответственность за качество своих уроков, хороши для каждого. Но для улучшения доступа представителей обездоленных групп, таких, как дети-инвалиды, девочки и коренные народы, может потребоваться дополнительная поддержка.

Обеспечение охвата детей-инвалидов возможно при относительно скромных затратах. В Уругвае тем школам, которые выдвинули предложения об охвате детей-инвалидов, были предоставлены гранты до 3000 долл. За два года, прошедшие со дня создания фонда, шести процентам школ Уругвая были предоставлены гранты на покрытие расходов по адаптации учебных материалов, оборудования, инфраструктуры и повышения квалификации преподавателей.

Повышение гендерной справедливости в доступе к обучению часто требует обеспечения специаль-

ных условий для девочек, особенно старшего возраста²⁸. Адресные гранты для девочек были эффективны в Бангладеш и Мексике. Существенную роль играет наличие отдельного туалета для девочек. Обеспокоенность родителей в отношении гарантий конфиденциальности девочек и их личной безопасности могут смягчить другие структурные улучшения, включая внутренние перегородки в классных комнатах, гибкое или раздельное обучение при использовании одних и тех же помещений с мальчиками и, возможно, даже раздельные школы. Школам следует нивелировать, а не подчеркивать стереотипы и неравное отношение к женщинам, опасаясь предоставления мальчикам большего объема ресурсов, власти и внимания. Примерами для подражания как для мальчиков, так и для девочек являются учительницы, так что даже очень молодые женщины могут проявить себя как хорошие преподаватели в процессе обучения, осуществления вспомогательных функций и разработки учебных планов. Правила могли бы рассмотреть возможность принятия национальных программ по найму женщин и проявлять гибкость в отношении требований к возрасту и уровню образования преподавателей-женщин (продолжая при этом обеспечивать надлежащий уровень профессионального образования)²⁹.

Для расширения доступа к образованию этнических групп особенно полезны преподаватели или помощники преподавателя от целевой этнической группы, поскольку у них есть возможность общаться с учащимися и быть яркими примерами для подражания. Также могут быть эффективными двуязычные школы. В Мали двуязычные программы позволили существенно снизить число отсеившихся и второгодников, а сельские учащиеся по успеваемости обошли городских детей. В Мексике территориальное планирование в рамках PROGRESA (ныне Oportunidades) обеспечило относительно высокий охват коренного населения (хотя и не тех, кто проживает в наиболее отдаленных областях без школ)³⁰. Инновационный подход, направленный на поощрение посещаемости школ детьми цыган в округе Видин (Болгария), по-видимому, себя оправдал (вставка 7.3).

Модернизация качества

Повышение качества для всех. Расширение доступа к начальному образованию необходимо, но недостаточно; для реализации возможностей имеет значение качество образования. Ведь даже дети из стран со средним доходом показывают гораздо более низкие результаты в международных тестах качества образования, чем средние учащиеся из стран ОЭСР. Это заставляет сделать вывод, что многое из того, чему учат в школах, не помогает детям превратиться в производственных взрослых, не говоря уже о том, чтобы выдерживать суровые испытания, с которыми им придется столкнуться на мировом рынке труда³¹. Несомненно, дефицит качества больше затрагивает детей из более бедных семей, потому что дети из богатых семей могут пойти в лучшие государственные школы или, оста-

ВСТАВКА 7.3 Десегрегация школы для цыган в Болгарии: видинская модель

В городе Видине Институт открытого общества и цыганская НПО DROM осуществили совместный проект по охвату цыган государственной системой школьного образования. Город Видин, с населением 85 тыс. жителей, расположен на северо-западе Болгарии, и, согласно переписи 1992 г., 6% его населения составляют цыгане. В 2000/01 учебном году 460 цыганских школьников, или половина учащихся школьного возраста, были зарегистрированы в государственной системе школьного образования. От своего поселка до школы и обратно школьников перевозят на автобусе. И воспитатели-цыгане сотрудничают с родителями и школой, чтобы обеспечить посещаемость. Учащиеся из семей с низким доходом получают обувь и школьные завтраки; завтраки вручаются им в автобусе, чтобы избежать моральных травм при раздаче их в школе.

При разработке программы представители DROM лично обошли всех цыган в поселке и постарались заручиться поддержкой школ, мэра и средств массовой информации. Проект в конечном счете получил поддержку всех заинтересованных сторон, кроме мэра, который, однако, согласился не препятствовать его реализации. Представители DROM пригласили участвовать в телепередаче преподавателей шести основных школ Видина, чтобы представить программу, ее идеологию и преподавателей. После этого родители цыганских школьников выбрали школу для своих детей. Впервые их мнение было учтено властями. В конце первого полугодия посещаемость

составила 100%, а средние оценки первоклассников и заключительного класса были такими же, как и школьников других национальностей. Родители и преподаватели были удовлетворены, особенно в связи с отсутствием сообщений о каких-либо инцидентах, направленных против цыган. Органы образования приняли решение распространять этот опыт в других городах. Кроме того, 35 родителей цыганских школьников, которых доставляли в школу на автобусе, вернулись в школу в рамках программ обучения взрослых, а три подростка, которые ранее отсеялись в третьем классе, попросили вновь включить их в программу и обратились с просьбой к преподавателям заниматься с ними дополнительные часы. Имелись и негативные моменты: 24 ученика получили неудовлетворительные оценки по одному или нескольким предметам, а трое оставили программу. Успех определяется тремя главными факторами. Во-первых, родители почувствовали, что их дети защищены от преследований, потому что их перевозят на автобусе и за ними в течение дня присматривают взрослые цыгане. Во-вторых, воспитатели-цыгане в школах отвечают за то, чтобы с детьми общались хорошо, поощряют помощь родителей и участие учащихся во внеклассных мероприятиях, помогают преподавателям смягчить культурные различия. В-третьих, дети рады посещать школы, где их реально чему-то учат.

Источник: Ringold, Orenstein, and Wilkens (2005).

вив государственную систему, выбрать частное образование.

Опираясь на результаты стандартного международного теста успеваемости в рамках Третьего международного исследования по математике и естественным предметам (TIMSS), Причетт (Pritchett 2004a) полагает, что подавляющее большинство детей в возрасте от 15 до 19 лет из пяти стран со средним доходом, по которым имеются данные, недостаточно обучены (не окончили девятый класс или плохо выполнили тесты TIMSS) (рис. 7.4)³². Но проблема охвата детей школьным образованием остается значительной только в Марокко. Индонезия и Турция испытывают трудности удержания детей в средней школе; в Колумбии, Марокко и на Филиппинах, трое из четырех детей, закончивших девятый класс, не сумели получить необходимые знания.

Как страны могут улучшить результаты основного образования для всех? Из многих исследований, пытавшихся объяснить «производственную сторону» результатов обучения, нам хорошо известно, что более высокие государственные затраты не всегда приводят к улучшению успеваемости школьников³³. Недавняя публикация, анализирующая детерминанты успеваемости учащихся на основе данных TIMSS для более чем 260 тыс. учащихся из 6 тыс. школ в 39 странах показывает, что расходы на образование (затраты на одного учащегося, число учащихся в классе, соотношение учителей и школьников) как на уровне школы, так и уровне страны не оказывают позитивного воздействия на успеваемость учащихся. На уровне школ единственные факторы, которые оказывают существенное воздействие на успеваемость учащихся, — это учебный материал и преподаватели, имеющие надлежащее формальное образование³⁴.

Эти результаты были подтверждены несколькими осторожными исследованиями на микроуровне. С 1996 г. группа исследователей из нидерландской НПО International Christelijk Steunfonds Africa приняла участие в разработке и проведении экспериментов на основе случайной выборки, направленных на улучшение успеваемости школьников в сельском районе Бусия (Кения). Полученные ими результаты показывают, что повышение доступности учебников улучшает оценки на экзаменах, но только среди тех, кто хорошо учится, и что установление преподавателям денежных премий в зависимости от успеваемости первоначально привело к повышению отметок за контрольные работы, но эти достижения позднее были утеряны. Реально способствовало улучшению успеваемости... введение стипендий для 13–15-летних девочек за хорошую учебу. Эта мера также оказала положительное влияние на обучение мальчиков, которые не были охвачены системой стипендий, а также девочек с низкой успеваемостью, у которых практически не было шансов получить стипендию. Предоставление стипендий оказалось наиболее рентабельным из всех изученных мероприятий, обеспечивая аналогичные результаты обучения при 20%-ной экономии средств на обеспечение учебниками³⁵.

Рисунок 7.4 Увеличения коэффициента поступивших в школу недостаточно, чтобы преодолеть разрыв в образовании

Доля когорты

Источник: Воспроизведено по Pritchett (2004a). а. Основано на результатах тестов восьмиклассников по математике TIMSS-R, проведенных в 1999 г. Для того чтобы рассчитать долю учащихся с показателями ниже 400 — одно стандартное отклонение (100 пунктов) ниже медианного уровня ОЭСР в 500 пунктов, — Причетт воспользовался средним и стандартным страновым отклонением и получил нормальное распределение. Предполагается, что показатели некоторое время остаются неизменными, так что тесты 1999 г. представляют возрастные когорты 15–19 лет в год проведения исследования, а знания восьмими- и девятиклассников примерно равны.

Эти результаты свидетельствуют о важности сочетания (правильных) дополнительных расходов с мероприятиями, которые усиливают стимулы к преподаванию и обучению. Как показывает программа стимулирования преподавателей, содержание проекта — в данном случае, поощрение определенного типа поведения — играет большую роль³⁶.

Повышение качества обучения наиболее обездоленных групп. Многие из представленных в этой главе программ ориентированы на улучшение средней успеваемости по школе. А как насчет того, чтобы повысить успеваемость наиболее обездоленных или слабоуспевающих учащихся? Упомянутая выше программа стипендий для 13–15-летних девочек в сельской Кении представляет собой один из таких примеров. Проект Балсаки (Индия) — масштабная программа обучения отстающих — представляет собой другой, достаточно успешный и рентабельный подход к предоставлению помощи слабоуспевающим учащимся (вставка 7.4). Так как наиболее высокий прирост показателей тестирования продемонстрировали дети с самым низким уровнем способностей, эта программа оказала выравнивающий эффект на успеваемость учащихся.

ВСТАВКА 7.4 Восстановительное образование: программа Балсахи (Индия)

Программа Балсахи — масштабный проект для отстающих школьников, осуществляемый в настоящее время в 20 индийских городах силами НПО «Пратхам» совместно с правительством. «Пратхам» нанимает на работу в школу молодых женщин — представительниц местных общин для преподавания основных навыков чтения, письма и счета детям, которые остаются на второй год в третьем-четвертом классах. Учащиеся забирают из обычных классов в течение учебного дня на два часа для проведения восстановительных занятий. Программа недорогая: 5 долл. на одного ребенка в год. Она легко внедряется и получила быстрое распространение. Будучи первоначально внедренной в г. Мумбаи в 1994 г., она сейчас охватывает десятки тысяч учащихся в 20 городах. Проводившаяся недавно в течение

двух лет в гг. Мумбаи и Вадодар оценка с использованием случайной выборки показала, что программа обеспечивает высокие положительные результаты обучения школьников. В среднем программа улучшила обучение на 0,15 стандартного отклонения в первый год и на 0,25 — во второй год. Самых больших успехов добились учащиеся, находящиеся в нижней части распределения, а те, кто был в нижней трети, прибавил 0,20 отклонения в первый год и 0,32 — во второй год (0,51 только по математике). Результаты были аналогичны по обследованным двум классам двух городов. Добавим, что расширение этой программы было бы в 12—16 раз более эффективно, чем наем новых преподавателей.

Источник: Banerjee and others (2004).

Во многих странах учащихся объединяют в группы по уровню успеваемости. Однако результаты недавних исследований, проведенных в 18—26 странах, показывают, что такой подход усиливает неравенство в образовании, по-видимому, укрепляя влияние семейного происхождения, но не способствует повышению среднего уровня успеваемости³⁷.

Другой опцией, направленной на улучшение результатов обучения детей, находящихся в неблагоприятном положении, является выдача школьных ваучеров. Существует важное противоречие между влиянием всеобщих ваучерных программ на справедливость и эффективность (вставка 7.5). Адресные ваучерные программы, ориентированные на конкретный уровень благосостояния, способны принести гораздо более многообещающий результат³⁸. Итоги одной такой программы, осуществленной в Колумбии, внушают надежды. Программа PACES охватила более 125 тыс. учащихся из бедных общин, ваучеры которых покрывали приблизительно половину стоимости обучения в частных средних школах. Ваучеры продлевались до тех пор, пока учащиеся поддерживали удовлетворительную успеваемость. Результатом этого естественного эксперимента со случайной выборкой (ваучеры разыгрывались по лотерее) стало снижение второгодничества и более высокие результаты тестирования среди обладателей ваучеров³⁹. Но внедрение адресных ваучерных программ может оказаться затруднительным по политическим мотивам; так, колумбийская программа была прекращена.

Усиление подотчетности

Неудовлетворительные результаты в области образования во многих странах вызваны сочетанием недостаточности ресурсов с неоперативностью и низкой подотчетностью школьных систем. По-

этому усилия по улучшению успеваемости в школе поэтому должны сосредоточиться на усилении процесса подотчетности: необходимо достичь социального консенсуса по вопросу о расширении образования, бороться с засильем корпоративных интересов и пытаться преодолеть слабую заинтересованность образовательных учреждений в повышении качества учебного процесса.

Достижение социального консенсуса по вопросу о расширении образования поможет преодолеть патологические явления узурпации власти элитой там, где богатые выступают против увеличения расходов на государственное образование. Исторически повышение гласности в любой стране вело к расширению доступности и повышению качества основного образования, особенно в Европе и Северной Америке⁴⁰. Переход к демократии стимулировал недавнее расширение охвата детей основным образованием в Бразилии, Гватемале и Уганде⁴¹. Но все это — долговременные процессы, а для того чтобы обеспечить неотложные нужды миллионов детей во всем мире, важно достигнуть успеха прямо сейчас.

Некоторый прогресс может быть достигнут за счет преодоления препятствий, которые ставятся группами интересов на пути реформ, способствующих повышению справедливости, например, когда профсоюзы преподавателей блокируют реформы, усиливающие связь между успеваемостью и подотчетностью⁴². Значительный эффект можно получить в результате системных реформ, повышающих подотчетность базовых поставщиков образовательных услуг непосредственно перед клиентами⁴³. Важнейшие шаги в любой такой реформе должны усилить ответственность школ за успеваемость и обеспечить поступление информации, необходимой для контроля качества образования. Ответственность за успеваемость также требует определенной самостоятельности в управлении результатами. Это означает делегирование полномочий по принятию решений на максимально низкий уровень, на котором могли бы действовать стимулы⁴⁴.

Как только четко определяется сфера ответственности школьной системы, ресурсы и полномочия на принятие решений образовательных учреждений приходят в соответствие с их функциями и становится доступной информация, необходимая для контроля успеваемости. Одновременно приходят в действие многообразные механизмы, позволяющие оказывать давление на школы в плане повышения качества обучения. Автономия школ, контроль со стороны общин, негосударственные образовательные учреждения, ваучерные программы и реформы государственного сектора способны усилить потенциал граждан, общин и общественных организаций по обеспечению подотчетности школ⁴⁵. Опыт Сальвадора по восстановлению значительной части его системы образования после разрушительной гражданской войны 1980-х гг. является хорошим примером того, что можно сделать на путях партнерства с местными общинами. В результате более активного участия родителей в рабо-

ВСТАВКА 7.5 Школьные ваучеры: эффективность и справедливость

Школьные ваучерные программы расширяют возможности выбора родителями школы для своих детей. Государство дает родителям ваучер, который (по крайней мере, теоретически) может применяться для выбора ими школы — государственной или частной. Предполагается, что конкуренция между школами и предоставление государственных ресурсов для доступа в частные школы повысит общую эффективность системы школьного образования и успеваемость учащихся. Пока исследование влияния ваучеров не позволило сделать окончательные выводы или прийти к какому-либо обобщению — в значительной степени из-за методологических проблем и различий конкретных проектов и институционального контекста реформ. Проекты различаются по сумме ваучера, принципам отбора учащихся, тому, имеют или не имеют школы право выставить счет на сумму, превышающую ваучер, и правилам выбора школы (например, допускается ли выбор школы с религиозным уклоном). Институциональное устройство, бюрократический контроль, управление государственными школами и система контроля частных школ, участвующих в проекте, также влияют на результаты программ⁴⁶.

Крупные ваучерные программы проводятся в Чили уже более 20 лет. Тем не менее детальный анализ воздействия конкуренции на качество школьного образования в Чили не позволил прийти к какому-либо однозначному выводу. Исследование, проведенное в США, показало, что конкуренция улучшила показатели в г. Милуоки, в то время как другое исследование не обнаружило никаких изменений. Подобные различия можно найти в литературе по оценке выбора школ⁴⁷. Конкуренция между школами и выбор школ подразумевают, что слабые государственные школы будут терять учащихся и им, возможно, придется закрыться. Успешно работающие школы должны увеличить набор

учащихся, а новые и, возможно, более эффективные школы — возникнуть. Подобные институциональные изменения наталкиваются на значительные политические, технические и административные препятствия. Такие препятствия особенно сильны на пути всеобщей ваучерной программы, позволяющей осуществлять значительную миграцию учащихся.

Также не хватает данных о различиях в эффективности деятельности государственных и частных школ. Снова рассмотрим пример Чили, где ваучерная программа привела к появлению большого количества новых светских частных школ, которые стали действовать параллельно с ранее созданными католическими школами. Анализ успеваемости в четвертых классах чилийских школ показал, что в католических школах успеваемость по математике и испанскому языку выше, чем в государственных, в то время как в светских частных школах она ниже. Другое исследование показало, что возможность выбора школ без ограничений в Чили привела к тому, что в частные школы устремился средний класс, но это не привело к росту качества обучения⁴⁸.

Нельзя сделать однозначных выводов и о том, в какой степени влияние одноклассников способно отразиться на успеваемости учащихся. Не ясно, является ли воздействие линейным (т. е. достижения учащихся, попавших в группу сверстников более высокого уровня, компенсируются снижением успеваемости как новых, так и старых одноклассников) или нелинейным (т. е. основную выгоду от перехода получили учащиеся с низким социально-экономическим статусом).

Поскольку несомненные доказательства эффективности таких программ отсутствуют, есть основания для осторожной оценки роли всеобщих ваучерных программ с точки зрения справедливости. Они могут привести к увеличению расовой и социаль-

но-экономической стратификации школ, поскольку родители стремятся поместить своих детей в среду сверстников более высокого статуса (как это произошло, например, с выходцами из среднего класса в Чили). Такая стратификация может иметь место, если всем родителям предоставляются ваучеры, но семьи с низким доходом находятся в менее благоприятных условиях выбора из-за недостатка информации, средств для оплаты транспортных расходов или необходимости дополнительных затрат. Учащиеся из малообеспеченных семей в результате просто сконцентрируются в школах с низким уровнем обучения. Отвечая на подобного рода обеспокоенность, недавнее исследование показало, что в США, «крупномасштабная всеобщая ваучерная программа не приведет к существенному улучшению общей успеваемости учащихся, и... это может нанести ущерб многим учащимся их малообеспеченных семей» (Ladd 2002, 4).

Существует возможность сделать ваучерные программы более выгодными для учащихся-инвалидов, но это может привести к снижению политической поддержки таких программ. Например, ваучеры и выбор школы могут быть предоставлены только малообеспеченным семьям. Проекты программ также могли бы быть расширены путем включения в них транспортных расходов, следует признать незаконными требования школ об оплате дополнительных часов или любой оплате, превышающей размеры ваучера; школы, испытывающие чрезмерный наплыв учащихся, должны проводить конкурс. Независимо от конкретных особенностей проекта, ваучерная программа должна быть составной частью более общей реформы образования, направленной на создание институциональной системы стимулов к совершенствованию школьного образования, предоставляя отстающим школам инструменты и ресурсы для улучшения.

те школ, охваченных программой Эдуко, охват учащихся быстро вырос без ущерба для качества учебного процесса, пропуски занятий преподавателями и учащимися снизились, возросла успеваемость по языку и математике.

В сторону улучшения здоровья для всех

Значительное неравенство в доступе к здравоохранению и качестве здоровья во многих развивающихся странах не только отражает различные предпочтения или потребности, но и является результатом ограничений возможностей индивидов по достижению хорошего состояния здоровья (глава 2). Уровень доходов является одним из важных ограничений, особенно с учетом несовершенства финансовых рынков. Во всем мире у людей с низким доходом хуже здоровье, и они реже пользуют-

ся медицинскими услугами (глава 2). Этническая принадлежность, раса и местожительство также влияют на результаты. Показатели младенческой смертности среди чернокожих в ЮАР в 5,5 раза выше, чем аналогичные показатели белого населения; продолжительность жизни крестьян в Китае почти на 6 лет ниже, чем среди городских жителей, хотя разрыв в продолжительности жизни между самой богатой и самой бедной провинциями Китая (Пекин и Гуйчжоу) составляет 10 лет⁴⁹.

Эти абсолютные различия в качестве здоровья и частоте обращения в учреждения здравоохранения отражают высокий уровень неравенства, связанный с принадлежностью к определенной группе населения, доступом к информации и средствам обслуживания при наличии разумных стандартов медицинской помощи и финансовой защиты от риска для здоровья. Дефицит знаний о гигиене, питании, доступных услугах и вариантах лечения,

особенно у необразованных людей, снижает спрос на медицинское обслуживание. В пределах домохозяйства у некоторых членов семьи (женщин и детей) меньше прав на принятие решений, и это может влиять на объем ресурсов, используемых в их интересах. Медицинские клиники, особенно в бедных и отдаленных областях, часто труднодоступны, для них характерны высокие показатели абсентизма персонала и низкое качество обслуживания, им недостает живого отношения к пациентам. Наконец, болезнь — конечно же тяжелое бремя прежде всего для бедных людей, но катастрофические последствия для здоровья могут возникать и у представителей более обеспеченных слоев в связи с потерей доходов и высоким уровнем неформальных поборов за услуги здравоохранения.

Столь большие различия между группами населения по качеству здоровья несправедливы, потому что подразумевают значительную разницу в возможностях ведения производительной жизни. А так как они зачастую являются результатом провалов рынка и неудач в различных видах деятельности, сокращение этих различий позитивным образом отразилось бы на эффективности и производительности. Мы сосредотачиваемся здесь на способах выравнивания «игрового поля» в целях достижения хорошего состояния здоровья, повышения знаний населения об основных методах его сохранения и медицинских услугах, расширения доступа населения к экономически приемлемым возможностям лечения, и повышения подотчетности учреждений здравоохранения.

Расширение знаний

Недостаточное вложение пациентами средств в свое здоровье может отражать недостаток знаний, отсутствие помощи и стимулов в пределах домохозяйства, а также дефицит ресурсов. Недостаток знаний может воспрепятствовать людям в получении необходимой для них медицинской помощи, даже когда оплата ее стоимости не составляет для них проблемы. Как было показано в главе 5, когда в Кении противоглистное средство бесплатно предлагалось детям, показатель спроса составил только 57%. Точно так же в Боливии многих младенцев из бедных семей не показывают квалифицированным

фельдшерам, хотя матери имеют право на бесплатное медицинское обслуживание. В Индии 60% детей не были полностью иммунизированы, хотя прививки бесплатны; в качестве главных причин того, почему дети не были иммунизированы, их матери назвали непонимание пользы от прививок и неосведомленность о местоположении поликлиники.

Вследствие своей необразованности люди также могут платить деньги за ненадлежащее лечение. Неквалифицированные или аморальные представители системы здравоохранения могут назначать ненужный курс лечения пациентам, которые не знают, что больше отвечает их интересам. Например, вместо эффективной и недорогой пероральной регидратационной терапии, ребенок из бедной семьи в Индонезии может получить больше четырех (часто бесполезных) лекарств от диареи⁵⁰.

Санитарное просвещение является естественным способом решить проблему дефицита знаний у пациентов. По оценке Эло и Престона (Elo and Preston 1996), один год дополнительного образования уменьшает показатели смертности в национальном масштабе примерно на 8%, половину из которых — непосредственно, а половину — как следствие получения дополнительных доходов. Особенно эффективно санитарное просвещение женщин. Просвещенные матери обеспечивают лучший уход за своими детьми, включая мытье рук, правильную уборку фекалий, дородовое медицинское обслуживание, родовспоможение с помощью квалифицированного персонала, иммунизацию и посещение детских поликлиник.

Лица, оказывающие медицинскую помощь на коммунально-общинном уровне, также могут при небольших затратах распространять информацию о профилактике заболеваний и здоровом образе жизни. При помощи такого неспециализированного персонала многие страны улучшили информированность широкой общественности при низких затратах, как это было в случае Программы семейного здоровья в Бразилии и программы «Матери-координаторы» в Эфиопии, направленной на лечение малярии в домашних условиях (вставка 7.6). Работники службы здравоохранения на общинном уровне также помогали увеличить охват бедных слоев населения, предлагая экономичные организационные решения.

Информационные кампании, проводимые государством, могут улучшать знания в области охраны здоровья, действуя через учреждения системы здравоохранения или непосредственно воздействуя на общины. Возможно также организовать сотрудничество с частным сектором в области рекламы общественно полезной продукции, такой как обработанные инсектицидами противомоскитные сетки, методы очистки воды, пищевые продукты, богатые витамином А, и мыло, как это было сделано в рамках Центральноамериканской инициативы за мытье рук в Коста-Рике, Сальвадоре и Гватемале⁵¹. Также могут быть эффективны кампании в средствах массовой информации. Например, час-

ВСТАВКА 7.6 Обучение матерей навыкам лечения малярии

Ежегодно в Африке малярия убивает почти 1 млн детей. Очень эффективным для сокращения детской смертности было бы повышение возможностей матерей по лечению этой болезни в домашних условиях. В провинции Тигрэй (Эфиопия) «матери-координаторы», отобранные из числа представительниц общин, прошли курс тренинга, чтобы обучать других матерей определению симптомов лихорадки и малярии. Матерям выдавался хлорхинин стоимостью

0,08 долл. и сообщалась информация о том, как применять этот препарат, для лечения детей. С помощью обучения матерей в провинции Тигрэй было обеспечено быстрое и эффективное лечение детей, не требующее госпитализации, что привело к снижению смертности детей в возрасте до 5 лет на 40% и на грузки на больницы для лечения серьезных случаев малярии.

Источник: World Bank (2004k).

тые радиопередачи о СПИДе в Таиланде, Уганде и Бразилии были ключевым элементом кампании, направленной на уменьшение распространения болезни. Считается, что кампания средств массовой информации в Таиланде позволила сократить заболеваемость СПИДом до уровня, при котором страна может теперь позволить себе рассмотрение жизнеспособной в финансовом отношении программы лечения больных СПИДом⁵².

Но ни информация, ни бесплатные услуги не могут быть достаточными, чтобы повысить степень обращения к услугам здравоохранения тех, у кого нет достаточных возможностей или «голоса». Считается, что охрана здоровья матери и ребенка требует разработки дополнительных мероприятий. Предоставление обусловленных пособий в рамках мексиканской программы PROGRESA (теперь — Oportunidades) побуждало женщин посещать поликлиники в дородовой и послеродовой периоды, чтобы осуществлять мониторинг роста и проводить иммунизацию детей. Реализация программы привела к увеличению на 8% посещений клиники беременными женщинами в первые три месяца беременности, что привело к снижению заболеваемости новорожденных на 25%, и увеличению ежегодных темпов роста детей в возрасте от одного до трех лет на 16%. Важной особенностью структуры программы является предоставление женщинам пособий. Хотя программа требует от матерей больших затрат времени, по мнению их участниц, пособия стоили этого. Женщины также сообщили о том, что у них появилось чувство большей уверенности в себе, возрос контроль над домашними ресурсами, личным временем и поездками. В рамках подобных программ медицинские услуги предоставляются матерям и детям в Бразилии, Колумбии и Никарагуа⁵³.

Расширение доступа

Доступность учреждений квалифицированной медицинской помощи остается проблемой во многих регионах, особенно она тяжела для сельских жителей, которым нужно затрачивать время на поездки и тратить деньги на ночлег. Для жителей городов поликлиники гораздо более доступны. В Бурунди в пределах часа ходьбы (езды) до поликлиники проживает 98% городского населения и только 65% сельского населения.

Даже в пределах сельских районов имеются большие различия. В пределах часовой досягаемости клиник проживает только половина беднейших сельских нигерийцев, а среди самых богатых — 84%. Даже когда учреждения здравоохранения доступны, они сильно разнятся по качеству предоставляемых медицинских услуг. В одних имеется запас медикаментов и препаратов, они обслуживаются хорошо обученным и активным персоналом и хорошо содержатся. Но многие другие — нет. Часто они давно не ремонтировались, редко имеют запас лекарств, и управляются плохо обученным и грубым медицинским персоналом, который часто прогуливает работу. И часто именно те люди,

которые явно находятся в невыгодном положении, также должны бороться с низким качеством и недоступностью услуг здравоохранения. Для этнических меньшинств ситуация часто обстоит даже еще хуже с точки зрения качества предоставляемых медицинских услуг (вставка 7.7).

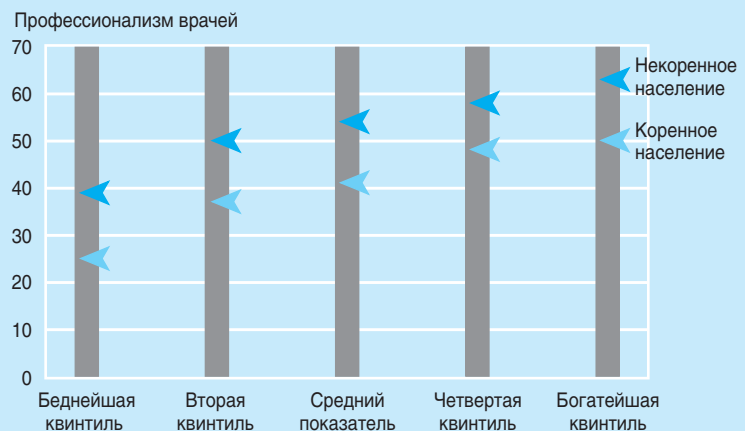
Серьезным препятствием для обеспечения равноправного медицинского обслуживания повсюду являются трудности с мотивацией получивших городское образование врачей к работе в бедных регионах. Такие страны, как Чили, Мексика и Таиланд использовали финансовые и другие стимулы для привлечения квалифицированного персонала к работе в сельских районах⁵⁴. В Индонезии врачи были должны пройти обязательную воинскую службу в поликлиниках, прежде чем они могли получить достойную должность на гражданской службе. Пятилетний срок службы в армии мог быть сокращен для врачей, работающих в отдаленных про-

ВСТАВКА 7.7 Бедняки и этнические меньшинства получают менее квалифицированную медико-санитарную помощь

Данные новых исследований, проведенных в Индии, Индонезии, Мексике и Танзании, показывают, что бедняки систематически получают менее квалифицированную медицинскую помощь в частных и государственных учреждениях здравоохранения⁵⁵. Положение этнических меньшинств часто обстоит еще хуже. Данные по Мексике показывают, что даже в бедных сельских деревнях имеется различие в качестве медицинской помощи между богатыми и бедными и между группами коренного и некоренного населения. Среди беднейшей пятой части населения Мексики представительницы коренного насе-

ления получают дородовую помощь от врачей, которые по качеству услуг занимают место лишь в 25-й процентилях, хотя не менее нищие некоренные женщины получают медицинскую помощь у врачей, занимающих место в 40-й процентилях. Богатейшая пятая часть находится в намного лучшем положении, но даже среди богатых представители коренного населения получают медицинскую помощь более низкого качества, чем представители некоренного населения, что заставляет выдвинуть предположение о возможной роли дискриминации или культурных барьеров (см. рис. ниже).

Коренные мексиканцы получают менее квалифицированную помощь независимо от дохода

Источник: Barber, Bertozzi, and Gertler (2005).

винциях. Эта система позволила увеличить число врачей в поликлиниках в среднем на 97% с 1985 по 1994 г., а в отдаленных провинциях — более чем на 200%⁵⁶.

Расширение инфраструктуры сельского здравоохранения и стимулирование врачей к работе в бедных регионах не всегда возможно для многих бедных стран. Но имеются другие подходы к сокращению косвенных затрат (транспортных расходов и времени, потраченного на поездки) и медицинской изоляции бедных общин. Передвижные клиники посещают малонаселенные области Афганистана, Сомали и Туниса, чтобы обеспечить медицинскую помощь в местном масштабе и обеспечить перевозку больных в тех случаях, когда необходимы лучше оборудованные медицинские учреждения. В таких странах, как Бангладеш, Куба, Гамбия,

Индия и Мадагаскар, местные медицинские работники обучены оказанию широкого спектра услуг, включая профилактику малярии, иммунизацию, планирование семьи, лечение туберкулеза, посещение больных на дому и медицинское обслуживание новорожденных. Результатом часто становилось существенное увеличение охвата и измеримое улучшение качества услуг при намного меньших затратах на штатную единицу. С помощью программы сельского медицинского работника, при которой вес младенцев и их здоровье контролировались в течение первого месяца жизни, младенческая смертность в сельской местности в штате Махараштра (Индия) с 1995 по 1998 г. сократилась наполовину — с 75,5 до 38,8 на 1000 живорожденных⁵⁷.

Другая реализуемая «в полевых условиях» программа направлена на охрану здоровья матерей и повышение безопасности родов. Благодаря тому, что профессиональные акушерки и патронажные медсестры-акушерки стали широко доступны в сельских районах Малайзии и Шри-Ланки, этим странам удалось существенно сократить показатели материнской смертности (вставка 7.8). В Ботсване женщины, которые готовятся стать матерями и для которых высок риск неблагоприятного исхода, перевозятся в крупные клиники за несколько дней до родов; в Шри-Ланке они перевозятся на полноприводных автомобилях, оснащенных радиосвязью.

ВСТАВКА 7.8 Охрана здоровья матери в Малайзии и Шри-Ланке

Несмотря на огромные успехи в охране здоровья рожениц, достигнутые в последние десятилетия во всем мире, материнская смертность снизилась незначительно. Исключения из этой тенденции составляют Шри-Ланка и Малайзия. В Шри-Ланке показатель материнской смертности — число случаев смерти матерей на 100 тыс. живорожденных — снизился с 2136 в 1930 г. до 24 в 1996 г. В Малайзии этот показатель снизился с 1085 в 1933 г. до 19 в 1997 г. Чем можно объяснить такое резкое снижение? Важной частью стратегии в обеих странах было улучшение доступа к системе здравоохранения сельских и находящихся в невыгодном положении общин. В сельских районах Шри-Ланки и Малайзии стали широко использоваться услуги квалифицированных, профессиональных акушерок и патронажных медсестер-акушерок. Акушерки принимают роды на дому и в маленьких сельских больницах и обеспечивают первую медицинскую помощь в случае осложнений. Стабильно осуществляется поставка необходимых лекарств и оборудования, акушерки обеспечены улучшенными средствами связи, транспортом, в случае необходимости им предоставляется замена. Помимо сокращения финансовых и географических барьеров, это также помогло преодолеть культурный разрыв и приверженность к традиционным методам. Поскольку услуги акушерок были доступны на местном уровне, сами акушерки пользовались уважением, они установили связь с общинами и партнерские отношения с повивальными бабками. В Малайзии и Шри-Ланке применялись и другие дополнительные стратегии. Для экстренной доставки в больницу предоставлялись транспорт (в Малайзии) и транспортные субсидии (в Шри-Ланке).

В Малайзии программы здравоохранения стали частью комплексных мероприятий по развитию сельских районов, которые включали инвестиции в клиники, сельские дороги и школы. Аналогичным образом в Шри-Ланке государство вкладывало средства в бесплатное начальное и среднее образование, бесплатное здравоохранение и субсидировало продовольственное снабжение всех районов. Исходная концепция заключалась в том, что деятельность базовой системы здравоохранения осуществляется в координации с системой образования и другими видами инфраструктурных услуг. Например, повышение качества дорог облегчает доступ к сельским учреждениям здравоохранения, позволяет ускорить перевозку рожениц в экстренных случаях. Решая проблему обеспечения справедливости на многих уровнях, эти страны существенно улучшили состояние здоровья населения. Значительное снижение показателя материнской смертности, таким образом, возможно. Это очень важно, опыт Малайзии и Шри-Ланки также показывает, что это снижение может быть достигнуто при довольно скромных расходах. Начиная с 1950-х гг. государственные расходы на медицинское обслуживание колебались между 1,4 и 1,8% ВВП в Малайзии и составили в среднем 1,8% в Шри-Ланке, притом что расходы на охрану здоровья матери и ребенка (ОЗМР) в обеих странах составляют менее 0,4% ВВП. В странах с аналогичным уровнем дохода расходы на здравоохранение существенно выше, при этом у них такие же, если не более высокие, показатели материнской смертности.

Источник: Pathmanathan and others (2003).

Финансирование доступного по средствам медицинского обслуживания

Для потребителей финансирования системы здравоохранения имеет две цели: обеспечение недорогого доступа к основному пакету услуг и финансовая защита в случае чрезвычайных затрат на лечение. Классическим примером государственной помощи (государственные субсидии) является то, когда общая выгода от «лечения» приходится не только на индивида, но, распространяется более широко на всю общину. Мероприятия по профилактике малярии попадают в эту категорию. Программа распространения противомоскитных сеток, в которой участвуют Красный Крест и национальные министерства здравоохранения, позволила увеличить их использование среди наименее обеспеченного квинтиля с 3 до почти 60% в северном районе Ганы и с 18 до 82% в пяти сельских районах Замбии⁵⁸. Иммунизация, контроль над переносчиками инфекций и мероприятия по борьбе с туберкулезом, ВИЧ/СПИДом и другими инфекционными заболеваниями заслуживают к себе такого же отношения.

Но этот пример государственного мероприятия выходит за рамки широко принятых функций общественного здравоохранения: неравенство в доступе к финансовой защите от риска здоровью, основанное на обеспеченности, этнической принадлежности и месте жительства, предоставляет другое важное объяснение. В малообеспеченных

странах доминирующей формой финансирования здравоохранения являются неформальные поборы. Но дефицит наличности и несовершенные кредитные рынки часто делают такие поборы затруднительными для бедняков, сокращая показатели обращения в поликлиники, состояния здоровья и производительности.

Во Вьетнаме в 1998 г., до создания системы медицинского страхования, 30% непродовольственного бюджета бедных домохозяйств расходовалось на медицинские затраты, хотя у самой богатой пятой части населения с обеспечением здоровья было связано только 15% расходов. В Камбодже единственное пребывание в больнице в 1997 г. поглощало 88% непродовольственного потребления среднего домохозяйства и для самых бедных его стоимость превышала весь непродовольственный бюджет. В экономических системах переходного типа Европы и Центральной Азии после краха системы предварительной оплаты в 1990-х гг. размер неформальных поборов взмыл, составив 80% всего объема ресурсов здравоохранения в Грузии и Азербайджане. В Армении 91% пациентов сообщил о необходимости вносить определенную плату за полученные услуги⁵⁹. Хотя в регионе резко упало число обращений в учреждения здравоохранения, крах системы предварительной оплаты особенно травмирует бедняков.

Регрессивный характер поборов хорошо осознается, но нет простого ответа, как решить эту проблему, особенно в странах с низким доходом. Учитывая небольшой официальный сектор экономики и ограниченный административный потенциал, у этих стран с низким доходом недостаточно возможностей на мобилизацию ресурсов по оплате основных медицинских услуг и созданию достаточно больших страховых фондов. Так, развивающиеся страны сталкиваются с трудным компромиссом обеспечения основного пакета медицинских услуг и расширением финансовой защиты⁶⁰. Имеются некоторые данные о том, что беднякам проще оплатить лечение частых и менее «затратных» недугов, чем редко возникающих, но более «дорогостоящих» болезней⁶¹. Если это так, то бедняки способны получить более высококачественное медицинское обслуживание для защиты от этих маловероятных и «дорогостоящих» заболеваний с помощью определенного механизма накопления средств. Однако нелегко компенсировать тяжелый ущерб здоровью таким образом, чтобы это принесло пользу беднякам.

Сокращение неформальных поборов требует сочетания страховых медицинских фондов и предварительной оплаты при помощи использования систем медицинского страхования, государственной системы здравоохранения, финансируемой из общих доходов, или их сочетания. Во всех случаях ориентация на бедняков требует некоторого субсидирования их затрат на здравоохранение, так что жизненно важную роль играют профицит бюджета и политическая воля. В странах с очень низким доходом, схемы страхования на общинном уровне,

иногда пополняемые с помощью НПО или финансирования доноров, могут обеспечить некоторым людям определенную защиту, но эти услуги обычно не достигают беднейших.

Схемы социального страхования на основе взносов, частные или социальные, работают лучше всего там, где высока доля официального трудового рынка и сильна административная власть. И, поскольку страховые взносы и дополнительные платежи могут быть непозволительно высокими, схемы социального страхования, построенные только на основе взносов, вообще обходят бедняков. Частное страхование представляет собой существенную часть системы финансирования здравоохранения в Бразилии, Зимбабве, Намибии, США, Уругвае, Чили и ЮАР. Но во всех этих семи странах частное страхование используется работниками официального сектора, оставляя на долю министерств здравоохранения обеспечение государственного финансирования программ для бедных и обездоленных⁶².

Социальное страхование, которое носит обязательный характер, финансируется из налога на фонд заработной платы. Его услугами часто пользуются только те, кто платит взносы, и учреждения здравоохранения часто принадлежат к государственному сектору, даже когда имеется возможность использования услуг частных структур. Социальное страхование привлекает возможностью создания фонда с большим распределением рисков и в принципе способно охватить бедняков путем взаимного кредита. Но, когда формальный сектор мал, этот потенциал ограничен из-за трудностей вовлечения достаточно большой доли населения. Это может превратить систему в закрытый распределитель медицинского обслуживания для ограниченного круга лиц, в то время как большая часть населения не получит услуг. Например, в Мексике душевые затраты медицинских учреждений системы социального страхования в пять раз превышают расходы министерства здравоохранения страны⁶³. А налог с заработной платы, необходимый для социального страхования, формируется с учетом диспропорций на рынке труда, особенно в странах, характеризующихся двойным рынком труда.

Проблемы достижения и перспектив справедливости, и эффективности огромны, но горстка стран, главным образом со средним доходом, приняла серьезные попытки заставить работать систему социального страхования. В Колумбии, например, создана схема взаимного кредита бедняков, дополненная из общих доходов органов власти. Схема обеспечила значительные выгоды для застрахованных: более высокий охват бедняков (за 10 лет рост с 9 до 48%); снижение неформальных поборов за амбулаторное лечение; увеличение доли родов с участием врача (66%) и дороговая помощь сельским женщинам (48%); снижение показателя детской смертности (с 44 до 15 на 1000 новорожденных). Но остаются открытыми вопросы устойчивости программы перед лицом растущих

финансовых затрат, что отражает трудность проведения системных реформ, угрожающих привилегиям корпоративных групп, в данном случае государственных больниц и дореформенного института социального обеспечения⁶⁴.

Министерства здравоохранения во многих развивающихся странах работают по существу как национальные медицинские службы, с находящимися в собственности государства оборотными средствами сектора здравоохранения и финансированием из налоговых поступлений государства. Системы, которыми они руководят, часто неэффективны и несправедливы, отражая серьезные ресурсные и институциональные ограничения способности, но также и пристрастие в пользу богатых и влиятельных. Система, как считается, охватывает всех,

но высокие платежи «из рук в руки» препятствуют многим бедным людям пользоваться ее услугами. В странах мира испытывались различные подходы по обеспечению равного доступа к медицинским услугам, с помощью национальной системы здравоохранения, например, путем устранения плат за все услуги, возмещения части расходов или предоставления ваучеров бедным.

В 2001 г. в Уганде были отменены платы за все услуги. Результатом стало существенное увеличение в использовании услугами здравоохранения, снижение вероятности заболеваний и улучшение антропометрических показателей, особенно для бедняков⁶⁵. Но устранение платы за услуги, если оно будет реализовано на практике, может уменьшить ресурсы сектора здравоохранения и, таким образом, отразиться на его качестве, если с помощью бюджетного финансирования не удастся восполнить дефицит средств. В Уганде, по-видимому, удалось избежать снижения качества благодаря большому увеличению бюджета здравоохранения, что более чем компенсировало потерю доходов от прекращения сбора с пациентов.

Введенная в действие в Таиланде в 2002 г. всеобщая программа «30 бат» направлена на обеспечение услуг здравоохранения каждому тайскому гражданину. Она объединяет ранее действовавшие программы, нацеленные на бедняков и незастрахованных, и направляет в учреждения здравоохранения бюджетные ресурсы исходя из подушной доли. При этом за визит к врачу нужно заплатить небольшой дополнительный взнос (30 бат). Министерство здравоохранения остается стратегическим менеджером и центральным финансистом, но управления провинций сами принимают решения относительно выбора учреждений здравоохранения. Применение программы заметно увеличило число обращений в учреждения здравоохранения и охват населения; данной программой пользуется примерно $\frac{3}{4}$ населения страны и 95% всего застрахованного населения. Все это стало возможно при ограниченном дополнительном бюджетном финансировании (вставка 7.9).

Однако широко распространено мнение, что существующие душевые показатели финансирования слишком низки и что система финансируется недостаточно. В результате частные учреждения мало заинтересованы в участии в этой программе, что может привести к финансовым затруднениям государственных учреждений и негативно отразиться на качестве услуг⁶⁶. Повышенное число обращений больных привело к росту нагрузки на медицинский персонал, увеличению объема работы (при низкой оплате), росту числа врачей, увольняющихся из государственной системы. Ясно, что для расширения доступа меры со стороны поставщика услуг должны рассматриваться в tandem с реформированием финансирования здравоохранения. Однако достижения были значительны, и программа пользуется широкой общественной поддержкой. Таиланд осуществил реформу в значительной степени благодаря общественной под-

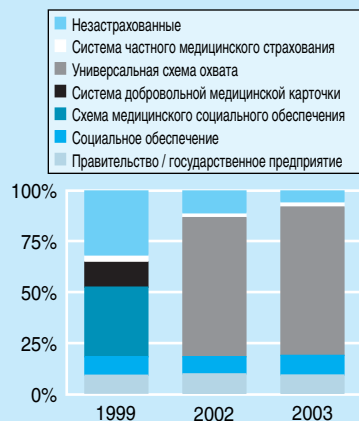
ВСТАВКА 7.9 Организация поддержки всеобщему медицинскому обслуживанию в Таиланде

С введением в 2002 г. схемы всеобщего медицинского обслуживания почти все население Таиланда теперь пользуется услугами системы здравоохранения (см. рис. 1 во вставке). Это стало возможным в значительной степени потому, что за переходом к демократии в 1997 г. последовал период повышенной гласности и открытости, возросла политическая защита интересов бедных слоев населения. В период технической подготовки проекта его детали в течение некоторого времени изучались и проверялись, что также помогло обеспечить поддержку реформы, в то время как предшествовавшие инвестиции в инфраструктуру здравоохранения, когда почти в каждом сельском районе были открыты поликлиники, стали гарантией успешной ее реализации. Годы коррупции и политической несправедливости в на-

чале 1990-х гг. вместе с прошедшим периодом военного правления стали источником социального недовольства, подготовили почву для демократических реформ и принятия демократической конституции в 1997 г. Два положения новой конституции сыграли важную роль для последующих реформ сектора здравоохранения: принцип справедливости в доступе к услугам здравоохранения и право гражданского общества выдвигать законопроекты, касающиеся прав гражданина и роли государства, если в поддержку таких проектов собрано 50 тыс. подписей. В марте 2000 г., почти в то же самое время, когда было закончено технико-экономическое обоснование схемы, коалиция НПО представила парламенту законопроект, направленный на обеспечение всеобщего медицинского обслуживания. В 1999—2001 гг., выдвигая на первый план недостатки системы здравоохранения, пресса привлекала интерес широкой публики к этой проблеме и удерживала ее в политической повестке дня. Этот политический конфликт привлек внимание оппозиционной партии Тхай Рак Тхай (ТРТ). Партия ТРТ выступала за эту политику потому, что она пользовалась широкой поддержкой, была выполнима с административной и технической точек зрения и совместима с идеологией партии. ТРТ фактически использовала финансовый кризис 1997 г. для выдвижения на первый план проблем здравоохранения, обостренных кризисом. После безоговорочной победы в 2001 г. партия ТРТ выдвинула собственный законопроект о всеобщем медицинском обслуживании, который был принят в ноябре 2002 г.

Источник: Pitayarangarit (2004).

Увеличение охвата медицинским обслуживанием в Таиланде

держке, которая стала возможной благодаря демократическим реформам; этому помогли и предыдущие инвестиции в разумную схему и инфраструктуру здравоохранения.

Другие страны уменьшают затраты бедняков с помощью финансируемых государством целевых программ. Целевая система покрытия расходов Армении позволила сдержать резкое падение пользования услугами здравоохранения малоимущими. Но во многих случаях простое принятие постановления о бесплатных или более дешевых услугах может быть контрпродуктивным без хорошего финансирования и планирования. Могут помочь целевые платежи, направленные посредством государственных ваучеров и партнерства гражданского общества с больницами. Ваучеры, предоставленные бедным пациентам, как это было сделано фондом облегчения бедности («Здоровье матери и ребенка» (ЗМР) в провинции Юньнань в Китае, обеспечивают учреждениям здравоохранения большую гарантию оплаты. В рамках созданного в Камбодже многообещающего партнерства между государственными больницами, организацией «Врачи без границ» и небольшой местной НПО, оплачиваются счета за лечение тех лиц, которых патронажные работники местной НПО расценивают как обездоленных. Поскольку больницы полностью компенсируют стоимость услуг, малоимущие пациенты получают такой же уход, как и те пациенты, которые оплачивают лечение самостоятельно⁶⁷.

Во Вьетнаме для бедняков введены медицинские карточки. Вьетнамской программой в 2002 г. (первом году ее реализации) воспользовалось более 11 млн из 14,3 млн имеющих на это право жителей. Благодаря программе существенно возрос размер финансирования государственного здравоохранения, предназначенного для неимущих и провинций страны с большой долей бедняков. Удельные затраты на бенефициара, однако, расцениваются как неадекватные, и мероприятия по разделению затрат, вероятно, приведут к слишком тяжелому бремени, которое ляжет на население в более бедных регионах или на этнические меньшинства⁶⁸.

Во многих развивающихся странах действует смешанная система, в которой сосуществуют, обслуживая различные группы населения, министерства здравоохранения, частное страхование, социальное страхование и целевые программы. Эти многообразные системы имеют тенденцию к дроблению, увеличивая административные расходы, ограничивая размеры фондов, подрывая цели достижения как эффективности, так и справедливости. Система всеобщего охвата в Чили, построенная на двойственном подходе, привела к жесткой сегментации, при которой в частной схеме сосредоточились здоровые и богатые, а государственная схема была перегружена бедными и больными. В Чили пытаются изменить такое положение дел, создавая «фактический фонд», устанавливая общий основной пакет услуг, создавая чрезвычайное страхование, обеспечивая взаимо-

заменяемость услуг между программами и определяя минимально допустимые качество услуг и стандарты времени ожидания.

Общинные программы страхования здоровья (ОПСЗ) были развернуты в некоторых бедных общинах, находящихся вне досягаемости национальных систем здравоохранения. Учитывая вероятность болезней, члены общины образуют с помощью добровольных вкладов местный фонд, используемый, когда страдает здоровье кого-либо из членов общины. Эти схемы, по сообщениям, приводят к снижению необоснованных поборов, их использование расширяется, но они обычно не достигают беднейших и социально изолированных групп и не обеспечивают их участникам достаточной защиты от финансового риска. Размеры страховых фондов во многих общинах ограничены, подвергая их членов риску маловероятных, но дорогостоящих страховых случаев, компенсация по которым может превысить фонд общины. Некоторые общины обеспечивают лечение тяжелых заболеваний, повышая лимит допустимой стоимости лечения, как это происходит в Камеруне. Но они добиваются этого путем ограничения числа выплат до одной на семью в год и требуют высоких страховых взносов (что не позволяет бедным участвовать в таких фондах)⁶⁹.

Одного страхования недостаточно для равноправного пользования услугами здравоохранения. Сдерживающим фактором может быть недостаточное знание условий и механизма функционирования схемы, а также административных процедур для подачи заявлений о выплате страхового возмещения в структуры страхования общины. Больницы часто требуют оплаты еще в период лечения или в момент выписки, и, поскольку страховые заявления возмещаются позже, требуют пациентов внести аванс. Ассоциация независимых женщин Индии (СЭВА) стремится найти средство для преодоления подобных трудностей, с которыми граждане сталкиваются в рамках масштабной программы ОПСЗ в этой страны. Представители ассоциации проводят посещения застрахованных лиц с целью повышения их информированности, гарантируют компенсацию отдельным больницам и находящимся на лечении застрахованным лицам⁷⁰.

Усиление стимулирования поставщиков услуг

Безусловно, большую важность имеет решение проблем информированности, доступности услуг и возможностей их оплаты, но всего этого может оказаться недостаточным для поднятия посещаемости учреждений здравоохранения и улучшения качества медицинского обслуживания. Время работы, необходимость ожидания, распределение обязанностей персонала, компетентность и честность, соответствие услуг культуре — все это играет большую роль. Жалобы на неквалифицированное медицинское обслуживание, злоупотребления и корруп-

цию изобилуют во всем мире. Работники государственных медицинских учреждений, уходя в санкционированный или несанкционированный отпуск из государственных клиник, подрывают доверие к сектору государственного здравоохранения, повышают стоимость услуг для бедных семей, и заставляют бедных использовать частные структуры, включая традиционных целителей. В Бангладеш такие показатели абсентеизма составляют 40% для врачей в больших клиниках и 74% в меньших учреждениях с единственным врачом. В целом низкое качество обслуживания связано со слабым управлением и стимулированием государственного здравоохранения, чему способствуют слабый технический и структурный резерв, недостаток перспектив профессиональной карьеры и неадекватные финансовые стимулы. Но также проблемой является слабая требовательность людей к отчетности учреждений здравоохранения и качеству их услуг⁷¹.

В случае самоорганизации малоимущие граждане и общины могли бы иметь «голос» и достаточную власть для влияния на учреждения здравоохранения. Государства могут помочь, поддерживая организацию общин и усилив ответственность учреждений здравоохранения. Это способствовало бы определению конкретных целей предоставления услуг здравоохранения с прозрачными критериями контроля прогресса. Это также позволило бы общине контролировать работников службы здравоохранения и его учреждения и, наряду с обеспечением достаточной автономии учреждений здравоохранения по выполнению поставленных целей, способствовало бы улучшению стимулирования внутри медицинских организаций и росту их подотчетности.

Необходимо также, чтобы правительства сотрудничали с негосударственными учреждениями здравоохранения: во многих странах НПО и частные организации образуют большую часть сети здравоохранения. НПО особенно эффективны при обслуживании отдаленных регионов и труднодоступных поселений: Комитет по развитию сел Бангладеш (BRAC) обучает работников общин находить беднейших из бедных, нуждающихся в срочной медицинской помощи. В Иордании больше половины посещений медицинских учреждений приходится на частные клиники⁷². Многие частные учреждения оказывают превосходящие услуги. Но в других качестве услуг намного хуже, они неправильно диагностируют, делают неправильные или излишние назначения препаратов. В Мексике даже богатые женщины получают медицинское обслуживание в частных учреждениях здравоохранения на более низком уровне, чем в государственных структурах (Barber, Bertozzi, and Gertler 2005). Не прибегая к незаконному ограничению полезного частного предпринимательства в здравоохранении, правительства должны обеспечить лицензирование и соответствующий регламент функционирования негосударственных учреждений.

Социальная защита: управление риском и обеспечение социальной помощи

Политика социальной защиты обычно рассматривалась как форма перераспределения. Это, конечно, важно. Но современные теоретические и эмпирические работы также выдвигают на первый план жизненно важную роль социальной защиты по повышению возможностей⁷³. Как было показано в главе 5, приобретающие все более значительные масштабы провалы финансовых рынков в развивающихся странах ведут к широко распространенным незастрахованным рискам и ограничениям кредита. Неравные возможности по управлению риском означают неравенство возможностей участия в опасных, но высокорентабельных предприятиях. Семьи могут бороться с кризисами путем, сужающим будущие возможности, типа продажи описанного имущества и воздержания от услуг здравоохранения, образования или потребления продовольствия. Помогая бедным людям управлять рисками, программы социальной защиты расширяют их возможности и повышают общую производительность.

Даже чисто перераспределительные программы могут иметь своим следствием существенное увеличение возможностей. Возьмем, например, программы социального пенсионного обеспечения в Бразилии и ЮАР. Эти программы нацелены на выдачу пособий престарелым и направлены прежде всего на предотвращение нищеты, но кроме этого, у них имеется множество позитивных следствий. Они улучшают доступ получателей к кредиту благодаря регулярности выплаты пенсии и обеспечивают более высокие инвестиции в физический капитал домохозяйства и в человеческий капитал детей и престарелых⁷⁴.

Но системы социальной защиты не только помогают индивидуальным домохозяйствам избежать нищеты и расширяют их возможности. Они также могут помочь обществу предпринять реформы, без которых были бы велики политические издержки и справедливость была бы недостижима. Реформы, желательные для оказания позитивного воздействия на эффективность деятельности и финансовую позицию правительства, например, повышение платы за коммунальные услуги, устранение общих продовольственных дотаций, внедрение определенной системы взносов в фонд социального обеспечения, либерализация торговли, политически не могут быть выполнимы, если не будет разработано политических процедур для предоставления компенсации ущемленным. Важно, что постоянная социальная защита может помочь в уменьшении потребности в специальных компенсационных программах на случай всевозможных реформ⁷⁵. Это тем более существенно, что такие программы трудно начать и остановить, и они не всегда оказываются особенно эффективными.

Все это подтверждает наличие ряда факторов эффективности социальной защиты. Но с точки

зрения эффективности имеются также серьезные аргументы против политики пособий. Проблемы стратегии вызывают беспокойство, потому что плохо разработанные программы могут иметь негативные последствия с точки зрения эффективности. Налоги или взносы могут иметь искаженные размеры, особенно когда они напрямую не зависят от доходов (см. вставку «В центре внимания 5», где обсуждается налоговая политика), хотя предоставление пособий может вызывать иждивенческие настроения, уменьшать частные сбережения и ослаблять механизмы неофициального страхования. Опыт Европы во второй половине 1900-х гг. показывает, что хорошо разработанная социальная (и налоговая) политика действительно может быть совместима с мощным экономическим ростом благодаря особому вниманию, уделяемому ее воздействию на производительность⁷⁶.

Особенности программ варьируют по странам

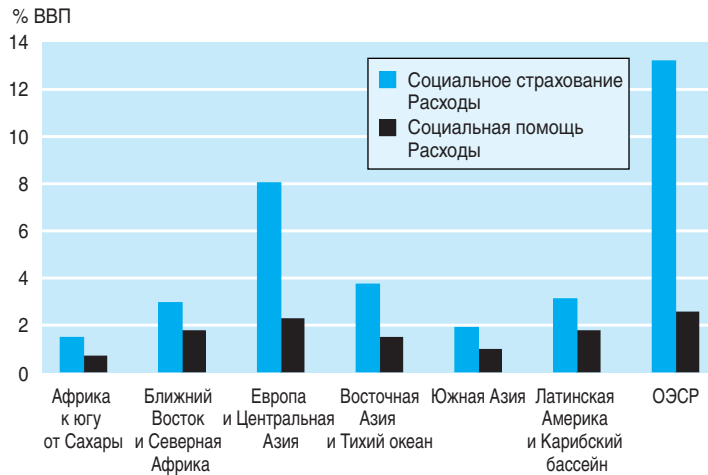
Социальная защита обычно охватывает два класса мероприятий:

- Схема взносов в фонд социального обеспечения (социальное страхование), при которой основное внимание направлено на управление рисками с помощью сглаживания доходов индивида во времени и на случай возникновения трудностей. Эти программы часто объединяют риски большого числа лиц и включают пенсии по старости и нетрудоспособности, страхование здоровья и страхование по безработице.
- Система финансирования из собираемых государством налогов (социальная помощь), при которой основное усилие направлено на перераспределение средств от обеспеченных слоев обществ к обездоленным. Она включает разнообразные целевые программы помощи малоимущим в натуральной и денежной форме.

Они дополняются нормативными инструкциями трудового законодательства (например, по вопросам найма и увольнения работника), которые обсуждаются в главе 9. Между регионами имеются большие различия в доле ВВП, расходуемой на социальную защиту, и более развитые расходуют на нее значительные суммы (рис. 7.4). Почти все страны тратят больше средств на социальное страхование, чем на программы социальной помощи.

Консенсус по вопросу необходимого соотношения этих мероприятий не достигнут даже в тех странах, которые обладают достаточными ресурсами и возможностями, чтобы обеспечить любую желательную комбинацию. Некоторые обозреватели приводят доводы в пользу реализации программ всеобщего социального страхования по сравнению с целевым характером программ социальной помощи, которые основываются на соображениях политической экономии. Они доказывают, что

Рисунок 7.5 Почти все страны тратят на социальное страхование больше, чем на социальную помощь

Источник: Данные по 74 странам взяты из обзора государственных расходов Всемирного банка или других аналогичных работ. Данные ОЭСР взяты из базы данных государственных расходов ОЭСР. Примечание. (*) средний показатель по Африке основан на данных только для двух стран. При расчете показателя ОЭСР исключены те члены ОЭСР (такие, как Польша и Мексика), которые уже включены в средние региональные показатели.

целевые программы носят, по определению, исключительный характер и в результате ведут к расколу общества⁷⁷. Однако значительная группа стран ОЭСР (такие, как Новая Зеландия, Австралия, США и Великобритания) предпочли системы с большим компонентом целевых пособий и менее всеохватными или менее комплексными программами⁷⁸.

Многие развивающиеся страны сталкиваются с ограничениями в выборе таких систем из-за ограниченных финансовых и административных возможностей. Многие бедные страны и даже страны со средним доходом испытывают недостаток управленческих ресурсов, в них недостаточен уровень урбанизации и легальной занятости для управления схемой социального страхования, а высокие налоги социального обеспечения сегментировали там трудовой рынок и способствовали возникновению неофициальных схем.

Каков же выход из создавшегося положения для многих развивающихся стран, которым далеко до достижения всеобъемлющих систем социального страхования? Имеется большой диапазон программ социальной помощи, различающихся в зависимости от обслуживаемой группы, административных требований, дополнительных пособий, системы стимулов и политических факторов (табл. 7.1). Разумное сочетание этих программ в конечном счете может привести к созданию системы социальной защиты, при которой для соответствующих групп будут разработаны адекватные инструменты. Сочетание отобранных программ и их специфические характеристики будут зависеть от контекста, то есть от того, с какими рисками приходится сталкиваться, уровня урбанизации,

Таблица 7.1 Примеры программ социальной защиты

Обслуживаемая группа	Социальное страхование	Система обеспечения	Пенсионные программы на основе взносов в фонды социального обеспечения в соответствии с трудовым законодательством
Трудящаяся беднота или безработные	Социальное страхование по безработице	Денежные пособия Программы общественных работ Общее субсидирование продовольствия, коммунальных услуг или жилья	Законы о минимальной оплате труда Законодательство по безопасности труда Выходное пособие
Неработающая молодежь	Всеобщие детские пособия Пособия роженицам	Детские пособия с проверкой доходов Выплаты, связанные с программами ОЗМР (охраны здоровья матери и ребенка) Школьные обеды Обусловленные денежные пособия	Законодательство о детском труде
Неработающие пожилые люди	Пенсионные программы на основе взносов в фонды социального обеспечения	Денежные пособия Социальные пенсии	Пенсионный возраст
Специальные группы	Страхование от нетрудоспособности для инвалидов	Денежные пособия	Аффирмативные действия в отношении меньшинств

возрастной структуры населения, величины легального сектора экономики, управленческого потенциала, взаимодополняющей социальной политики и социально-культурных или политических факторов.

Далее мы обсуждаем программы для четырех ключевых групп:

- трудящиеся бедняки;
- неработающая молодежь;
- неработающие пожилые люди;
- особо уязвимые группы.

Во многих случаях вторая и третья группы относятся к домохозяйствам, которые могут извлечь пользу из программ, нацеленных на бедных занятых. Таким образом, чем более всеобъемлющими являются программы для первой группы, тем меньше потребность в программах для последующих двух групп и тем меньше по размерам и более сфокусированными они могли бы быть.

Программы для трудящихся бедняков

Большинство людей, особенно бедняки, для получения средств к существованию полагаются на собственный труд, многие заняты в неофициальном секторе экономики, натуральном сельском хозяйстве, работают батраками в сельском хозяйстве. Риск на рынке труда может быть существенно снижен за счет улучшения функционирования рынков труда и проведения разумной макроэкономической политики (глава 9). Но даже хорошо функционирующий рынок рабочей силы не сможет полностью устранить риск безработицы. Кроме того,

в годы плохих урожаев или низких цен доходы могут оказаться недостаточными, чтобы предотвратить пауперизацию.

Диапазон инструментов может помочь снизить риск недостаточности доходов, например, социальное страхование по безработице, социальная помощь на основе нуждаемости или общественные работы. Даже субсидии на продовольствие, коммунальные услуги и оплату жилья частично направлены на решение проблем недостаточных трудовых доходов, хотя и с довольно плохим целевым планированием и иногда большими ценовыми искажениями.

Социальное страхование по безработице, очевидный инструмент смягчения риска потери работы в официальном секторе экономики, не сможет эффективно действовать в странах с большим неофициальным сектором. Даже в этом случае такая схема может охватить существенную долю занятых и снять определенное бремя с программ, больше нацеленных на занятых в неофициальном секторе (глава 9). Например, в 1998 г. в связи с последствиями восточно-азиатского финансового кризиса в Корее было расширено действие недавно принятой программы социального страхования по безработице на небольшие компании, а также временных и поденных работников⁷⁹.

Денежные пособия бездомным, классический социальный инструмент помощи, характерны для стран с высоким доходом. Такие программы потенциально очень эффективны. Административные издержки могут быть низкими, составляя обычно 5–10% общих затрат программы. Эти программы не должны налагать существенных ограничений на то, как участники захотят распорядиться полученными средствами.

Они дают получателю пособий наличные средства и полный суверенитет потребителя. Но эти программы сталкиваются с двумя вызовами. Прежде всего они требуют создания механизма определения нуждающихся в помощи. Классическим механизмом в странах с высоким доходом является проверка доходов. Поскольку доходы в этих странах главным образом носят официальный характер, то сбор точной информации о доходах и имуществе — реальное и не слишком дорогостоящее мероприятие. В странах Восточной Европы также уже имеется успешный опыт функционирования программ с проверкой доходов, хотя проверка доходов и имущества там более трудна и менее точна, чем в странах с высоким доходом. Оценочные проверки доходов в странах Латинской Америки (основывающиеся на легкодоступных показателях доходов) показали, что этот метод достаточно точен и дешев. Страны с низким доходом, где неофициальный сектор экономики имеет значительный размер, испытывают большие трудности во внедрении целевого механизма. Системы на основе общины, хотя данных по этому вопросу имеется недостаточно, по-видимому, могут эффективно использоваться в некоторых странах мира, особенно в довольно однородных сельских общинах (Албания, Бангладеш, Эфиопия, Индонезия, Уганда и Узбекистан), где перехват средств элитой не вызывает большой обеспокоенности. Так, что проблема целевого направления средств может быть решена⁸⁰.

Второй вызов, возможно, является более серьезным как с технической стороны, так и в плане политической поддержки. Получение пособий на основе потребностей неизбежно вызывает трудности для лиц трудоспособного возраста, потому что участие в программе (или размер пособий) зависит от доходов. К традиционным механизмам частичного предотвращения иждивенчества относятся: установление пособий существенно ниже минимальной заработной платы, как в Болгарии или Румынии, или ниже, чем зарплата малоквалифицированных сельскохозяйственных чернокожих, как в Киргизии, или постепенное сокращение помощи при повышении доходов, как это делается во многих промышленно развитых странах мира, или налоговая скидка на заработную плату, как в Великобритании и США⁸¹.

Новый подход исходит из необходимости более активного поощрения стремления к независимости или «окончанию» зависимости от помощи, чем это присуще вышеперечисленным традиционным механизмам. Программа Пуэнте в Чили включает обширную социальную работу по диагностике препятствий каждого домохозяйства к достижению финансовой независимости и подготовке специальных контрактов с домохозяйством по преодолению наиболее важных из этих барьеров в течение двух лет. В рамках Программы генерирования доходов для развития уязвимых групп в Бангладеш (IGVGD, осуществляемой организацией BRAC) обездоленным сельским женщинам в течение 18 месяцев предоставляется натуральная по-

мощь. В этот период они должны накопить некоторую сумму денег и пройти курс профессионального обучения. В конце курса женщинам предоставляется возможность быть охваченными постоянной программой микрофинансирования. Несколько программ, как, например, в Румынии и Болгарии, включают обеспечение потребностей системы коммунального обслуживания (стирая грань между системой социальной помощи, основанной на проверке доходов, и программами общественных работ)⁸². Таким образом, с помощью как традиционных, так и инновационных подходов проблема борьбы с иждивенчеством может быть решена.

Программы общественных работ, направленные на поддержку работающих или безработных бедняков, были организованы во многих странах мира (вставка 7.10). Эти программы обеспечивают занятость при низкой заработной плате, и в них автоматически отбираются трудоспособные малоимущие, что позволяет избежать как проверки доходов, так и проблемы иждивенчества. В хороших программах эта работа построена на высокодоходной деятельности, позволяющей получать прибыль и обеспечивать услуги. Фактор саморегулирования полезен, потому что в развивающихся странах широко распространена неофициальная занятость и доходы трудно оценить. Эти программы вдвойне полезны, как часть антикризисных мер по борьбе с бедностью в периоды экономического упадка. Ее участники покидают программу, когда после окончания кризиса для них снова появляется постоянный источник средств к существованию. Программы общественных работ по созданию инфраструктуры особенно эффективны в странах с низким доходом после окончания конфликтов, иногда при ликвидации последствий стихийных бедствий.

Программы общественных работ имеют также некоторые недостатки. Существенную роль играет наличие административного аппарата по отбору и управлению программами. Фактически те успешные программы, о которых часто говорят, представляют собой меньшую часть всех программ общественных работ, осуществленных во всем мире. Многие из них потерпели неудачу, часто из-за неумения правильно распределить силы и организовать полезные общественные работы, обеспечить достаточные нетрудовые оборотные фонды или правильно определить размер заработной платы.

Даже при хорошем управлении программами чистая зарплата ее участников часто составляет небольшую долю общих затрат на программу. Во-первых, расходы на управление, материалы, оборудование и требуемых квалифицированных работников могут достигать до 40–60% стоимости программы. Во-вторых, участие в общественных работах лишает рабочих некоторых побочных заработков: при отсутствии программы они, скорее всего, нашли бы какую-нибудь работу с частичной занятостью или обеспечили бы самостоятельную занятость с низким доходом. В аргентинской программе *Trabajar*, потери побочных заработков составили половину доходов брутто; в программе

ВСТАВКА 7.10 Программы общественных работ: ключевые вопросы

Программы общественных работ показали свою эффективность в некоторых странах со средним (Чили, Аргентина и ЮАР) и низким доходом (Сенегал, Кения, Индия и Бангладеш), но потерпели неудачу во многих других. Такой международный опыт позволяет извлечь несколько уроков из разработки и реализации программ общественных работ.

Размер заработной платы. Ключом к саморегулированию является установление размера заработной платы на достаточно низком уровне, не выше, чем рыночная заработная плата малоквалифицированных рабочих ручного труда в сельском хозяйстве или неформальном секторе в течение нормального года. Хотя определение точного уровня размера заработной платы — не простая задача, лучше начать с установления заниженного размера заработной платы, и, если не будет никакого спроса на предлагаемый размер оплаты, он может быть повышен. Низкий уровень заработной платы будет наилучшим образом обеспечивать саморегулирование схемы стимулирования перехода к трудовой деятельности. Он также поддерживает стимул к постоянной занятости в случае ее доступности и позволяет обеспечить то, что программа сможет охватить максимальное число нуждающихся.

Условия охвата. Ограничения числа желающих нужно избегать; идеальным требованием должна стать готовность работать за предлагаемую заработную плату. Если такой отбор неизбежен (например, если спрос на занятость при установленной заработной плате превышает имеющийся бюджет), должны использоваться вторичные критерии: программа может быть нацелена на бедные регионы, работу можно предлагать только в сезоны максимальной потребности, продолжительность занятости любого индивида может быть ограничена или могут быть применены такие дополнительные опции, как выбор с учетом контингента самых нуж-

дающихся, или лотерея. Наименее желательным вариантом является отбор рабочих руководителем работ или политическими функционерами. Участие женщин можно увеличить с помощью недискриминационной заработной платы, возможности ухода за детьми по месту работ и сооружения отдельных туалетов.

Гарантии занятости. Программа стимулирования перехода к трудовой деятельности, которая гарантирует занятость, может снизить долговременный риск, с которым сталкиваются бедняки. Хотя это было бы очень желательно, гарантии не являются составной частью большинства государственных стимулирования перехода к трудовой деятельности. Единственным исключением является Схема гарантии занятости, реализуемая в штате Махараштра (Индия), которая гарантирует предоставление физической малоквалифицированной работы в пределах района в течение 15 дней после подачи заявки на получение работы в рамках схемы. Хотя это не обязательно означает доступность работы и занятость в конкретном месте, схема в наибольшей степени приблизилась к предоставлению различных гарантий. Индия недавно объявила о своем намерении расширить эти гарантии, обеспечивая ежедневную занятость в проектах сельских общественных работ за минимальную заработную плату. Реализация этой схемы еще недостаточно продвинулась вперед, чтобы из ее опыта можно было извлечь какие-либо уроки. Мургаи и Равайон (Murgai and Ravallion 2005) рассчитали некоторые возможные результаты по ряду параметров проекта: проект должен быть ориентирован на нуждающихся и оказывать позитивное воздействие на снижение уровня бедности, но для ежедневной схемы затраты также должны быть существенны и достичь уровня в 1—2% ВВП.

Трудоёмкость. Трудоёмкость, то есть доля заработной платы в общей стоимос-

ти, должна быть выше, чем обычно в подобных проектах в этих странах. Здесь имеется компромисс между непосредственным эффектом дохода с помощью занятости бедняков и пользой, которую привлекают малоимущие от качества и долговечности созданных объектов. В ситуации кризиса, при которой текущие пособия бедным имеют большое значение, высокая трудоёмкость желательна. Показательно, что средняя трудоёмкость колеблется от 0,5 до 0,65% в странах с низким доходом и несколько ниже (0,4) в странах со средним доходом, хотя для различных проектов трудоёмкость часто существенно меняется.

Управление и реализация. Управление эффективной схемой и ее реализации трудны, требуя отбора и управления множеством небольших проектов в обширной географической области и многих административных единицах. В идеале схемы общественных работ требуют комплекса проектов: с одной стороны, хорошо интегрированного в местный процесс планирования, а с другой — обладающего определенной гибкостью с точки зрения объема и графика работ. Это может быть трудно в условиях низких капиталовложений из-за необходимости предварительного планирования и межведомственной координации. В условиях высоких капиталовложений включение множества небольших трудоёмких проектов в сложные и часто капиталоемкие инфраструктурные планы городов с высоким и средним доходом может представлять сложность. Кроме того, обеспечение ориентации программы стимулирования перехода к трудовой деятельности на бедняков, не представляется легким из-за противоречивости давления альтернативных целевых групп, например, квалифицированных безработных.

Источники: Subbarao (2003) и Murgai and Ravallion (2005).

«Гарантии занятости» в штате Махараштра (Индия) — 53%; в ЕСФ (Боливия) — 60%⁸³. Теоретически, потери побочных заработков могут быть минимизированы при обеспечении гибкого графика работы или частичной занятости, но это может усложнить контроль над общественными работами и лицами, занятыми в них.

Программы для неработающей молодежи

Ранее мы рассмотрели на мероприятия, направленные на преодоление неблагоприятных условий, в которых находятся маленькие дети из бедных семей, с помощью разнообразных мер, улучшающих их познавательные и социальные навыки, и готовящих их к обучению в школе. Ниже мы остановимся на путях увеличения доходов семьи, чтобы облегчить бедность детей и улучшить условия их жизни.

Программы, нацеленные на детей, могут носить всеобщий характер или включать проверку на нуждаемость, могут быть автономными или использовать услуги образования и здравоохранения. В Восточной и Западной Европе традиционным подходом к финансовой поддержке детей являются детские пособия, предоставляемые независимо от обширных государственных систем образования и здравоохранения, но дополненные ими. Большинство западноевропейских программ носят всеобщий характер, хотя в нескольких странах ведется проверка доходов (Италия и Испания). Для восточноевропейских программ и программ других стран среднего дохода характерна более высокая доля проверки уровня доходов (Болгария, Белоруссия, Чешская Республика, Киргизия, Польша, Румыния, Российская Федерация, Сербия и Черногория, Словацкая Республика, Аргентина, Чили). В Африке,

Латинской Америки и Азии имеется длительная и обширная история программ школьных обедов, программ здоровья матерей и детей, в рамках которых распределяется продовольствие (иногда продовольственные талоны). Многие из этих программ строятся на существующих механизмах поставки услуг, чтобы сделать управление ими выполнимым или более дешевым. Новый подход ОПДТ признает, что несовершенные рынки могут привести к недостаточным инвестициям в человеческий капитал (глава 5) и явно стремятся увеличить потенциал генерирования возможностей денежного пособия через связи с использованием услуг. Программы ОПДТ теперь реализуются в приблизительно двух десятках стран, главным образом в Латинской Америке, но они обсуждаются во многих других странах и во всех регионах. В рамках этих программ денежные или натуральные пособия предоставляют малоимущим домохозяйствам с детьми. Пособия выдаются при условии регулярного посещения детьми школы или участия в программе здравоохранения. В программах ОПДТ с неплохими достижениями весьма хорошие целевые результаты были получены при умеренных административных затратах. Всеми пятью программами, проанализированными в работе Морли и Коди (Morley and Coady 2003), распределяется гораздо больше средств, чем их пропорциональная доля в нижней квинтили (табл. 7.2). В среднем доля услуг программ, направленных низшим 40% населения, внушительна и составляет 81%. Доказательств того, что эти программы воздействуют на уровень бедности, не так много, но программа PROGRESA (ныне Oportunidades) оказала мощный эффект: уровень бедности в общинах, участвующих в программе, снизился на 17,4% по сравнению с контрольной группой⁸⁴.

Предоставление пособий при условии пользования услугами здравоохранения и образования направлено на достижение двух целей — выхода из крайней нищеты и повышения возможностей человеческого развития. Но между этими целями имеется внутреннее противоречие. Моделирование результатов, которые можно было бы ожидать от федеральной программы *Bolsa Escola* в Бразилии, показало только незначительное сокращение индекса бедности (на 1 процентный пункт) из-за (моделируемой) потери трудового дохода детей, которые перестали работать, чтобы посещать школу. Реализация программы PROGRESA (ныне Oportunidades) в Мексике привела к внушительному снижению уровня бедности, но коэффициент общего количества поступивших в начальную школу возрос только приблизительно на 1 процентный пункт, потому что уже составлял более 90%. Программа Камбоджи, основной упор которой был сделан на седьмых-девятых классах, способна хорошо помочь в подготовке к средней школе, но некоторые из беднейших домохозяйств не могут воспользоваться ею потому, что многие дети к этому времени уже выбыли из школы⁸⁵.

Для стран с низким доступом к услугам здравоохранения и образования это противоречие озна-

Таблица 7.2 Показатели обусловленного распределения денежных пособий по целевым группам^a

Квинтиль	PRAF (Гондурас)	RPS (Никарагуа)	PROGRESA (в настоящее время Oportunidades) (Мексика)	SUF (Чили)	FFE (Бангладеш)
1	43	55	40	67	—
2	80	81	62	89	48
3	94	94	81	97	—
4	98	99	93	100	—
5	100	100	100	100	100

Источник: Morley and Coady (2003), table 5-3.

Примечание. PRAF — Programa de Asignación Familiar; RPS — Red de Protección Social; SUF — Subsidio Unitario Familiar; FFE — Food For Education; — нет данных.

a. Совокупная доля (%) полученных пособий для квинтили доходов.

чает, что программы предоставления пособия на определенных условиях не могут стать движущей силой социальной помощи. Эти факторы препятствуют программам помощи беднейшим. Противоположная точка зрения также может быть справедливой: когда использование услуг уже находится на удовлетворительном уровне, нет смысла тратить административные ресурсы на проверку пользования этими услугами.

Программы для неработающих пожилых людей

В большинстве стран мира созданы государственные пенсионные программы для пожилых. Вот два аргумента, к которым обычно прибегают правительства для объяснения необходимости взятия под свой контроль пенсионных систем для обеспечения безопасности в старости: несовершенство финансовых рынков, ограничивающих возможности перераспределения средств в течение жизни, и «неспособность» человека достаточно далеко заглянуть в будущее могут привести к недостаточному накоплению средств к старости. Потребность в обеспечении старости будет расти. Население в возрасте старше 60 лет в настоящее время составляет приблизительно 10% мирового населения, и прогнозируется, что к 2050 г. его доля достигнет приблизительно 21%. В пределах этой группы доля людей в возрасте старше 80 лет сегодня составляет приблизительно 12%, и ожидается, что к 2050 г. она достигнет 19%⁸⁶.

Пенсионные программы на основе взносов в фонды социального обеспечения не решили проблемы безопасности старого возраста. Они охватывают 20% всего трудозанятого населения мира. Даже в пенсионных системах с обширным охватом малоимущие за свою жизнь не могут внести в фонды достаточно средств, чтобы обеспечить себе к старости такую пенсию, чтобы она удержала их от бедности. Особенно уязвимы пожилых женщи-

ны, которые не работали вне дома. Кроме того, в некоторых странах, таких, как Кения, Уганда, Шри-Ланка и Замбия, плохо управляемые пенсионные фонды принесли малообеспеченным работникам меньший процент, чем вклады в банк и альтернативные вложения капитала в землю, орудия труда или транспортные средства⁸⁷.

К вариантам помощи пожилым беднякам относятся следующие: расширение пенсионных систем, чтобы включить больше людей, добавление перераспределительного компонента как составляющей существующей программы пенсионного обеспечения на основе взносов или обеспечения их через самостоятельную «социальную пенсию», финансируемую из общих доходов государства. Четвертая опция — общая социальная программа помощи на основе потребностей.

Вообще расширение охвата систем пенсионного обеспечения на основе взносов было предпринято с небольшим успехом. В Республике Корея, например, решение о расширении действия системы на фермеров, рыбаков и самостоятельных хозяев было встречено массовыми протестами. В конце концов, правительство было должно субсидировать полностью или частично вклады почти двух третей целевых групп населения. Добавление перераспределительного элемента обычно, но, поскольку пенсионные реформы усиливают связь между взносами и размером пенсии по причинам необходимости повышения производительности, перераспределительный компонент становится меньше.

Социальные пенсии обеспечивают направление средств пожилым людям, не предъявляя требования предшествующих взносов или прекращения трудовой деятельности⁸⁸. Они могут носить всеобщий характер, как в Ботсване, Маврикии, Намибии или Боливии. Они могут строиться на проверке доходов, как в ЮАР, Сенегале, Индии, Бангладеш, некоторых латиноамериканских странах, Австралии, Италии и Новой Зеландии. Многие из них дополняют системы пенсионного обеспечения на основе взносов для групп с более высоким доходом. Когда средства предоставляются с предварительной проверкой уровня доходов, эти программы представляют собой особый тип помощи на основе нужды, предназначенной только пожилым. Проблемы определения целевых групп мы обсуждали выше и возможные решения сходны. Вопрос изживучести в данном случае не так важен, поскольку общество не ожидает от пожилых людей значительных трудовых усилий⁸⁹.

Данные из разных стран, осуществляющих большие социальные программы пенсионного обеспечения, указывают, что затраты от 1 до 2% ВВП, существенна для развивающихся стран с низким доходом. Шварц (Schwartz 2003) смоделировал затраты шести африканских стран на финансирование социальных пенсий, ограничив их размер 40% душевого ВВП, а возраст предоставления пенсии — 75 годами и выше. При таких условиях затраты достигли бы от 0,2% ВВП в Кении до 0,7% ВВП в Гане, что остается довольно чувствительным. Как-

вани и Суббараяо (Kakwani and Subbarao 2005) моделировали различные варианты для 15 африканских стран, и приходят к выводу, что лучше всего, принимая во внимание уровень бедности, размеры затрат и стимулирующие факторы, установить размер пенсии на низком уровне ($1/3$ порога бедности), приемлемый пенсионный возраст в 65 лет или старше, и выплачивать пенсии только пожилым беднякам, пожертвовав всеми остальными для обеспечения простоты административных функций и политических преимуществ всеобщего охвата. В различных странах имеется достаточно разновидностей систем, чтобы обосновать меры для конкретной страны по установлению размеров пенсий, пенсионного возраста и методов выделения целевых групп, чем полагаться на приблизительные подсчеты.

Как мы должны оценивать соотношение затрат на социальные пенсии для пожилых и другие программы, например, нацеленные на семьи с детьми? Почему пожилые люди из беднейших слоев населения заслуживают больше, чем другие малоимущие? Бразилия затрачивает 1% ВВП для выплаты 70 долл. в месяц для 5,3 млн пожилых бедняков и только 0,15% ВВП, чтобы предоставить 6—19 долл. в месяц для 5 млн семей на поддержание посещаемости школ в рамках программы *Bolsa Escola*⁹⁰. При оценке правильности этого соотношения можно исходить из того, что молодые семьи с детьми, у которых вся жизнь впереди, должны пользоваться более высоким приоритетом. Действительно, одни приводят доводы в пользу переориентации государственной помощи в Бразилии с пенсионеров на семьи с детьми, а другие полагают, что концентрация усилий на помощи безработным лучше всего позволит снизить уровень бедности в ЮАР⁹¹.

Причины, по которым программы помощи пожилым получают такую политическую поддержку, связаны с важными особенностями политической экономики. Конкретные данные социологических опросов, проведенных в различных слоях общества и для разных возрастных групп, показывают, что многие люди очень сильно озабочены проблемой бедности в пожилом возрасте. Это вызвано, возможно, тем, что большинство людей рассчитывает однажды достичь старости (но не обязательно стать безработным, или единственным кормильцем, или инвалидом), и также тем, что возраст легко поддается проверке и, таким образом, в этой области меньше вероятность какого-либо обмана, по сравнению, например, с социальным страхованием по безработице⁹².

Программы для отдельных уязвимых групп

Некоторые социальные группы уязвимы независимо от возраста — инвалиды, ВИЧ-инфицированные, этнические меньшинства, отдельные группы населения, внутренне перемещенные домохозяйства, беженцы и сироты (вставка 7.11)⁹³. Один из ключевых вопросов в обеспечении помощи этим групп заключается в том, создавать ли специальные программы

для этих групп или включать их в более общую программу. На этот вопрос нет однозначного ответа, и в каждом конкретном случае нужно проанализировать большой набор проблем. Одна из них — это определение целевых групп. Не все сироты, вдовы или инвалиды бедны, так что всеобщие программы включили бы некоторое количество обеспеченных. Вторая проблема касается специальных потребностей групп. Будет ли одного денежного пособия достаточно, и если это не так (как это обычно бывает), то не разумнее ли связать денежное пособие с другими программами для группы? Например, когда внезапно появляются большие группы внутренне перемещенных лиц или беженцев, то обеспечение их потребностей в жилье, продовольствии и здравоохранении может создать сложности для местных властей. В таких случаях обычной первой реакцией является выделение натуральной помощи. Только после того, как эти группы со временем обосновались или их численность снизилась, возникает вопрос, переключать ли их на денежную помощь, исходя из потребностей, или программу по стимулированию перехода к трудовой деятельности. Специальные программы для тех групп, к которым общественное мнение настроено позитивно, которые считаются заслуживающими помощи, такие как ветераны или инвалиды, могут получать адекватную политическую поддержку, но если группа входит в разряд исключенных, как это бывает во многих случаях с этническими меньшинствами или ВИЧ-инфицированными, то такие программы не смогут получить достаточной поддержки.

Хотя традиционные меры по выплате пособий способны защитить эти группы, более широкий набор политических инструментов может помочь расширить их возможности и облегчить их интеграцию в общество. В некоторых странах использовались аффирмативные действия (см. главу 8). В других применялись нормативные инструменты и пропагандистские кампании, направленные на то, чтобы воспрепятствовать порочной практике на местном уровне и помочь в предотвращении дискриминации. Политические меры включают создание механизмов гласности и включение такого рода проблем в повестку дня деятельности правительства; зачастую эта работа ведется при содействии неофициальных или частных структур, например, религиозных организаций

Резюме

Справедливость в приобретении человеческого потенциала с помощью раннего развития детей, государственного образования, медицинского обслуживания и социальной защиты составляет ядро стратегии выравнивания шансов людей на ведение продуктивной, полноценной жизни. Широкое предоставление таких услуг является также благоприятным фактором развития и сокращения бедности посредством стимулирования инноваций, производительности и социального единства. Но имеются серьезные вызовы для справедливого

ВСТАВКА 7.11 Сироты Африки и деятельность государств

Военные конфликты и пандемия ВИЧ/СПИД являются причинами крупнейшего гуманитарного кризиса для семей в странах Африке к югу от Сахары. Сегодня в регионе насчитывается 43 млн детей-сирот, из которых 10% потеряло обоих родителей. Сироты составляют более 15% всей численности детей в 11 странах, и их число растет. Смерть трудоспособного члена семьи с большой степенью вероятности может ввергнуть семью в бедность из-за затрат на похороны, потерю постоянного дохода и риска утраты собственности. Эрозия человеческого капитала составляет другой существенный риск: микроисследования и анализ домохозяйств показывают, что, по сравнению с другими детьми в домохозяйствах, приемные дети меньше учатся в школе, больше работают, выполняя домашние хозяйственные работы, и имеют более низкие показатели иммунизации, и эта разница гораздо больше для приемных девочек, чем для приемных мальчиков. Психологические риски также высоки, потому что смерть одного из родителей часто оставляет ребенка в состоянии шока, создавая дефицит воспитания и управляемости и препятствуя социализации. Наиболее распространенной стратегией в Африке является расширение семьи. Когда это возможно, нужно сначала попытаться пробудить заботу людей о сиротах и при-

бегать к дополнительным мероприятиям только тогда, когда возможностей расширенной семьи недостаточно или она не способна на соответствующий уход. Опыт и исследования показывают, что детские дома должны стать «последним прибежищем», если не остается никаких других вариантов для обеспечения выживания детей. Если признать тот факт, что эксплуатация обездоленных детей возможна в любой ситуации, необходимо проводить соответствующие проверки и обследования, включая надзор за деятельностью НПО или организаций на общинном уровне. Когда доступ к начальному образованию и медицинскому обслуживанию низок, ликвидация платы за обучение и обязательную школьную форму могла бы помочь повысить коэффициент поступивших в школу, включая сирот, как это было сделано в Уганде. Когда средний доступ к услугам высок, но имеется большая разница в доступе между малоимущими и обеспеченными, сиротами и детьми из полных семей, предоставление денежных пособий за посещение детьми школы может сыграть позитивную роль. Инновационные программы по этим направлениям только начинаются (например, в Свазиленде).

Источники: Subbarao and Coury (2004); USAID, UNAIDS, and UNICEF (2004).

распределения. Необходимо включить соответствующие проблемы в политическую повестку дня, следует бороться с узурпацией институтов так, чтобы они служили не только богатым и сильным, и регулировать соотношение между справедливостью и эффективностью, особенно в ближайшей перспективе. Имеются также хорошие перспективы изменений с помощью поддержки долгосрочных выгод даже в тех случаях, когда имеются краткосрочные затраты, с помощью разработки здоровой политики и налоговой системы, направленной на минимизацию ущерба производительности, создания структуры подотчетности, а также с помощью политических коалиций, которые помогают преодолеть сопротивление элиты.

Роль усиления справедливости в распределении человеческого потенциала и преодолении ловушек неравенства огромна, этот фактор напрямую способствует выравниванию экономических, политических и социально-культурных «игровых полей». Но повышения справедливости в распределении человеческих способностей недостаточно, чтобы уничтожить ловушки неравенства. Необходимо дополнить это справедливой отдачей от этих способностей, обеспечить доступ к дополнительным ресурсам. Эти темы будут обсуждены в следующей главе.

Правосудие, земля и инфраструктура

глава 8

Для расширения возможностей людей недостаточно наращивания человеческого потенциала. Людям необходимы также дополнительные активы, доступ к рынкам, безопасность личности и имущества. Данная глава начинается с характеристики систем правосудия и показывает, что они играют важнейшую роль, обеспечивая равные условия на «игровом поле» и честную отдачу от вложенных средств. Далее рассматривается политика расширения доступа к дополнительным земельным и инфраструктурным ресурсам. Вопросы содействия соблюдению честных условий функционирования рынка освещаются в главе 9.

Создание справедливой системы правосудия

Процессы, происходящие на рынке и за его пределами, регулируются общественными нормами и устанавливающими, поддерживающими и трансформирующими их институтами. Эти институты определяют первоначальные предпосылки деятельности индивидов, их права, обязанности и способность получать честную отдачу от вложенных средств. Отражая и осуществляя распределение власти, хорошие институты (столь необходимые для процветания) возникают только тогда, когда распределение политической власти и обеспеченности прав является справедливым.

Правовые институты играют ключевую роль в распределении власти и прав. На их основе определяются формы и функции других институтов, предоставляющих общественные услуги и регулирующих функционирование рынка. Системы правосудия могут обеспечить механизм для урегулирования конфликтов, разрешения споров, поддержания общественного порядка. Однако несправедливые системы правосудия могут продлить существование ловушек неравенства, поддерживая или воспроизводя интересы элит и дискриминационные порядки. Таким образом, справедливые системы правосудия играют решающую роль в устойчивом справедливом развитии.

При построении более справедливой системы правосудия приходится решать три проблемы, зачастую взаимосвязанные и взаимно усиливающие друг друга. Во-первых, существует вероятность, что правовые институты могут быть узурпированы элитами или допускать дискриминацию определенных групп. Во-вторых, эти институты зачастую оказыва-

ются недоступными в силу их несовместимости с местными нормами и обычаями, фактической или финансовой недостижимости либо в связи с отсутствием у населения умения или способности ориентироваться в этой системе. В-третьих, узурпация правовой системы элитами и ее недоступность для населения могут свидетельствовать о несправедливом характере политики в отношении доступности и личной безопасности граждан, а также о том, что эта политика закрепляет связанные с преступностью ловушки неравенства.

Борьба против узурпации власти элитами и дискриминации

Интересы политической и экономической элиты часто совпадают, нанося ущерб бесправному большинству. Когда власть находится в руках немногочисленной элиты, права большинства граждан оказываются нестабильными. Столетняя история банковской системы Мексики, о которой говорилось в главе 6, свидетельствует о том, как сделки между политической и экономической элитой привели к созданию банковских монополий и законодательства, поддерживавшего систему дележа ренты между банками и органами власти¹. Другой яркий пример узурпации власти элитой являет собой возвышение олигархов, манипулирующих политиками и формирующими институты в целях собственного обогащения, в странах с переходной экономикой². Правовые системы, обслуживающие узкие интересы, имеют тенденцию к дискриминации других групп населения с помощью несправедливых законов и способов их применения.

Обеспечение равенства перед законом и гарантированных личных и имущественных прав широких слоев общества создает стимулы и возможности для участия граждан в экономической и политической жизни. Для этого необходима независимая и подотчетная судебная система, а также законы и практика, обеспечивающие защиту прав граждан и отсутствие дискриминации.

Укрепление независимости и подотчетности судебной системы. Во многих странах система верховенства закона, управляемая многочисленными подразделениями правительства, ограничивает политическую власть³. В этой системе независимые судебные органы служат защитой против злоупотреблений государственной и негосудар-

ственной властью. Поскольку судьи также подвержены риску узурпации элитами и коррупции, важнейший аспект легитимной независимости судов представляют собой механизмы подотчетности⁴. Во многих развивающихся странах для перехода к подотчетной и независимой системе судебных органов необходимы изменения в культуре и институциональной практике. В Эфиопии независимая судебная система была впервые введена в 1995 г.⁵ Во Вьетнаме было распространено «телефонное правосудие», когда партийные боссы указывали судьям, какие следует выносить решения⁶. Процесс изменения укоренившейся институциональной практики в обеих странах шел медленно. Во многих странах росту коррупции способствует бедственное положение судебной системы⁷. Например, в Кении низкий уровень зарплаты мировых судей создавал условия для альтернативных предложений по оплате их услуг; в 2004 г. почти треть работников судебных органов Кении была уволена за коррупцию⁸.

Усиление независимости судов без создания механизмов подотчетности способно еще более укрепить позиции элиты. Институциональные гарантии, прозрачность и наличие гражданского общества имеют решающее значение как для механизмов подотчетности, так и для независимости судебной системы. В институциональные гарантии входят гарантии пребывания в должности и улучшения условий труда судей; строгие и прозрачные процессы их назначения и применения к ним дисциплинарных мер; прозрачные механизмы распределения и ведения дел; прозрачные и открытые слушания; права обжалования и обнародования судебных решений; информирование общественности о судебных органах⁹. Многие страны закрепили положение о независимости судов в конституции или государственных законах¹⁰. В Боливии введены назначение судей на открытой конкурсной основе и этические нормы для судей. На Филиппинах в судах действует система контроля качества работы судебного и несудебного персонала.

Кампании общественной информации содействуют укреплению независимости и подотчетности судов, повышению доверия к судебной системе и ее поддержки со стороны общества, расширению возможностей населения выступать с требованиями совершенствования государственного управления и использовать механизмы подотчетности властей предлагающих. В Колумбии центры общественной информации в крупных судах занимаются распространением информации и оказанием помощи населению при обращении в суд. В Венесуэле информация предоставляется общественности через интернет-портал Верховного суда¹¹.

Повышению осведомленности и пристальному вниманию общественности к судебной системе содействует также укрепление взаимодействия между гражданским обществом, средствами массовой информации и судами. Плохие судьи уходят в отставку под давлением кампаний в прессе, как это произошло в результате недавнего журналистского расследования на Филиппинах¹². СМИ также могут зани-

маться распространением информации, как это делает, например, телевизионное ток-шоу «Мои права» в Армении (вставка 8.1). Аналогичные ток-шоу созданы и в других странах Восточной Европы. В Грузии НПО, распространяя информацию о деятельности судебных органов, способствовали повышению удовлетворенности населения работой судов.

Наличия независимой и подотчетной судебной системы недостаточно для защиты граждан от злоупотреблений со стороны государственной власти. Необходимы соответствующие законы и институциональные механизмы. Например, в Таиланде в 2001 г. были впервые созданы особые административные суды для защиты граждан от злоупотреблений властью. Эти суды призваны обеспечить, чтобы государственные органы действовали в соответствии с государственными законами и постановлениями. В их цели входит также расширение участия граждан в выработке государственной политики и контроле за ее осуществлением. В течение первых трех лет суды рассмотрели около 17 тыс. дел, большей частью связанных с коррупцией и другими незаконными действиями государственных чиновников. Многие дела попали на первые страницы газет Таиланда ввиду их социальной значимости.

Борьба с дискриминационными нормами и порядками. Законы, усиливающие ограничительные действия нормотворческих институтов, закрепляют неравенство в соотношении сил. Некоторые законы дискриминационны по отношению

ВСТАВКА 8.1 Повышение юридической грамотности и осведомленности общественности: ток-шоу «Мои права» на общественном телевидении Армении

Многие в Армении не понимают, в чем состоит правовая система или права, предоставляемые им по закону. При этом широко распространено недоверие к судам. В рамках недавно проведенной кампании общественной информации правительство финансировало телевизионное ток-шоу с целью консультирования и информирования граждан, а также демонстрации примеров осуществления их юридических прав.

В ток-шоу «Мои права» имитируются судебные заседания, представляющие реальные споры, рассмотренные судами Армении. В роли телевизионного судьи выступает заместитель министра юстиции, а сторонами часто являются участники реальных процессов. Темы — например, арендная плата и имущественные споры, таможенные вопросы, отношения в сфере семейного права — актуальны и вызывают широкий интерес. Публика в студии, где присутствуют, в частности, судьи, адвокаты и судебные чиновники,

обсуждает рассмотрение дела в прямом эфире.

Ток-шоу демонстрируется один раз в неделю по государственному телевизионному каналу Армении. Уже после первых пяти-шести выпусков программа «Мои права» стала самым популярным телевизионным ток-шоу в Армении. Поступают сообщения о том, что многие зрители обращаются к нотариусам, судьям и другим судебным чиновникам с требованием о выдаче юридических документов или принятии решения исходя из того, что они узнали из этой программы. А когда в одной деревне за несколько минут до выхода передачи «Мои права» произошло отключение электроэнергии, люди устроили в городе демонстрацию перед зданием мэрии, обвиняя местных чиновников в том, что электричество было отключено намеренно, чтобы люди не могли смотреть программу.

Источник: Decker and others (2005).

к конкретным группам населения, например законодательство, затрагивающее коренное население, или законы периода апартеида в ЮАР. Отсутствие законов также может усиливать неравенство, как, например, в вопросах насилия в семье, которые часто решаются во внесудебном, частном порядке.

Во многих странах законы, направленные против дискриминации и предусматривающие равенство возможностей, ограничивают фактическую

дискриминацию. Однако в случае исторически сложившегося неблагоприятного положения меньшинств юридическое равенство недостаточно. В некоторых странах приняты законы, ставящие в благоприятные условия определенные группы и предусматривающие программы аффирмативных действий по расовым, этническим или гендерным проблемам или ориентированные на инвалидов. Оценка двух наиболее широко масштабных программ аффирмативных действий — в Индии и в США — свидетельствует о неоднозначности их результатов (вставка 8.2).

Само существование «справедливых законов», предусматривающих аффирмативные действия, не гарантирует их справедливого осуществления и применения. Например, в Перу и Гондурасе в связи с дискриминацией женщин при вынесении решений судебными органами и обращении с ними в полицию и судах они предпочитают не обращаться в суд¹³. Такие ущемленные группы скорее имеют возможность убедиться в строгости закона, чем в том, что он защищает их права (этот вопрос обсуждается ниже в связи с проблемами преступности и личной безопасности).

Обеспечение доступности правосудия

Юридические права граждан остаются на бумаге, если институты, обеспечивающие их реализацию, недоступны. Доступность институтов зависит от того, насколько законы совместимы с нормами и понятиями, определяющими жизнь людей. Правовые институты должны быть физически и экономически доступными, а людям, для того чтобы требовать соблюдения своих прав, необходимы знания и потенциал осуществления правовых притязаний.

Решение проблемы совместимости государственной и основанной на обычаях систем правосудия. Основанное на обычаях, или негосударственное право, в той или иной форме действует в большинстве стран¹⁴. Тем не менее оно зачастую игнорируется при реформировании правового сектора. Взаимодействие с системами, основанными на обычаях, является важным элементом стратегии справедливых реформ по двум причинам. Во-первых, обычное право во многих случаях составляет основную часть систем самодентификации и предоставления конкретного сообщения; таким образом, его непризнание может оказаться дискриминационным по своей сути, приводя к исключению отдельных сообществ из более широкой государственной системы. Во-вторых, отсутствие взаимодействия с системами, основанными на обычаях, может поставить вне контроля несправедливые и неэффективные порядки на местах.

Если государственная и негосударственная системы развиваются согласованно, они дополняют друг друга, укрепляя принятые в обществе нормы и правила. В сообществах, где государственные системы не имеют легитимного и политического рас-

ВСТАВКА 8.2 Аффирмативные действия в Индии и США

В Индии программы аффирмативных действий базируются главным образом на кастовой и гендерной, а в США — на расовой принадлежности. До провозглашения Индией независимости британское правительство применяло аффирмативные действия для борьбы против дискриминации «неприкасаемых» (в настоящее время — «далиты») и «племен» (в настоящее время — «адиваси»). После обретения независимости в 1947 г. политика, предусматривающая резервирование за дискриминируемыми меньшинствами 22,5% мест в учебных заведениях, на государственной службе и в выборных органах, была закреплена в конституции. Начиная с 1991 г. введена дополнительная 27%-ная квота для других низших каст (определяемых термином «другие отсталые касты»), не подкрепленная, однако, конституционными гарантиями. А с 1993 г. в органах местного самоуправления резервируется 33% мест для женщин, далитов и адиваси (Deshpande 2005).

В США рабство процветало более двух столетий, а чернокожее население получило гражданские права лишь в 1866 г. Система, пришедшая на смену рабству, была ненамного лучше, а в некоторых аспектах аналогична индийской кастовой системе: сегрегация, запрет на образование, доступ только к низкооплачиваемой работе, труд в качестве прислуги, социальная и экономическая дискриминация, негативные стереотипы, насилие.

В силу Закона о гражданских правах 1964 г., последующего законодательства, постановлений Верховного суда США и распоряжений органов исполнительной власти в 1970-х гг. аффирмативные действия были внедрены в политическую, административную и экономическую сферы американского общества. Начиная с известного слогана о «равных возможностях», процедуры отбора предусматривают компенсационные корректировки, обеспечивающие адекватное представительство меньшинств в сферах образования и занятости (Deshpande 2005).

В обеих странах эти программы оказались в центре политических схва-

ток по расовым и кастовым проблемам. Критикуя программы, их оппоненты утверждают, что они приносят выгоду высшим эшелонам в группах меньшинств и что покончить с таким расслоением будет трудно. В Индии отмечается, что программы ориентированы на кастовые группы, которые традиционно не подвергаются дискриминации (Sowell 2004). Они могут также закреплять существующие негативные стереотипы, обеспечивая назначение представителей меньшинств на должности, для которых они не имеют достаточной квалификации (Coate and Loury 1993). Несмотря на эти недостатки, индийская программа обеспечила рабочие места в официальной экономике и возможность получения высшего образования многим семьям далитов и адиваси, выведя их из положения прислуги. Обладая гарантированной квотой в местных органах власти, женщины, избранные на руководящие посты, принимают решения с учетом нужд женского населения (Chattopadhyay and Duflo 2004). Представители низших каст в законодательных собраниях штатов добиваются увеличения количества квотированных рабочих мест для членов низших каст (Pande 2003). При этом представители далитов в деревенских органах власти обеспечивают совершенствование адресного подхода к предоставлению льгот далитам (Besley and others 2004).

В США различия между белым и черным населением остаются значительными по всем экономическим показателям; существуют данные о дискриминационном разрыве в уровне оплаты труда. Однако благодаря аффирмативным действиям в области занятости, число занятых и учащихся высших учебных заведений среди темнокожего населения возросло (Holzer and Neumark 2000; Bowen and Bok 1998). Но наличие элемента ложно понятой добровольности в американской программе означает, что при судебных разбирательствах может оказаться выхолащиванием ее смысл, и представительство темнокожего населения в государственных органах останется по-прежнему незначительным.

пространения, системы, основанные на обычае, зачастую действуют независимо от государственной правовой системы, которая может отвергаться, игнорироваться или оставаться не понятой. Реальные трудности возникают, когда местные, основанные на обычае системы не согласуются с правами и обязанностями, сформулированными в государственном законодательстве.

Во многих развивающихся странах основанные на обычае системы являются преобладающей формой правового регулирования и разрешения споров. В Сьерра-Леоне по состоянию на 2003 г. около 85% населения подпадали под действие обычного права¹⁵. Система землепользования, основанная на обычае, которая рассматривается ниже, затрагивает 90% операций с землей в Мозамбике и Гане¹⁶. Правосудие на основе обычного права определяется местными традициями, а также политической историей страны или региона. В Эфиопии официально признано более 100 различных «наций или народов» и более 75 языков.

Системы, основанные на обычае, могут оказаться несовместимыми с экономическими, социальными и гражданскими правами. Многие формы обычного права рассматриваются как дискриминационные в отношении маргинальных групп. Во многих странах Африки к югу от Сахары, например, основанные на обычае системы регулярно отказывают женщинам в праве на землю, имущество и возможности¹⁷. Основанные на обычае порядки представляются также архаичными и косными, не совместимыми с модернизацией, эффективными рыночными отношениями или целями развития в широком смысле. Они часто выглядят чрезмерно локализованными и усложненными, что затрудняет осуществление реформ общего характера. Они могут быть нелегитимными на местном уровне. К примеру, многие системы в Африке к югу от Сахары содержат существенные искажения, возникшие в результате колониального правления, когда для обеспечения управляемости зачастую использовались местные вожди и создавались структуры, более авторитарные, чем прежние, и построенные по этническому принципу¹⁸.

Однако было бы неверно предполагать, что любое обычное право подвергается дискриминации маргинальные группы или что этого не бывает в законодательстве западных стран. Например, в общине амахлуби провинции Ква-Зулу-Наталь (ЮАР) женщины и мужчины считаются равными; и те и другие имеют право владения имуществом¹⁹. Более того, иногда для выбора в пользу систем, основанных на обычном праве, у населения есть веские основания. Государственные системы могут не обладать легитимностью или восприниматься как механизмы контроля, используемые угнетателями. Государственная система также может не иметь достаточного потенциала, быть недоступной или способствовать резкому повышению стоимости сделок²⁰. В сельской части Танзании представление о том, что государственные институты не способны обеспечить правопорядок, привело к возникнове-

нию «новых» форм организованных деревенских групп самообороны под названием «сунгусунгу». Хотя формально они незаконны, «сунгусунгу» часто получают неофициальную поддержку от государства, благодаря своим достижениям в борьбе с преступностью²¹.

Игнорирование и попытки уничтожения порядков, основанных на обычае, могут иметь серьезные негативные последствия. Реформа, осуществляемая сверху, способна разрушить неофициальные институты, не обеспечив равноценной альтернативы; при этом образовавшийся вакуум заполняют воровство, беззаконие и конфликты с применением насилия. Когда ни официальные, ни неофициальные механизмы не действуют, повышается вероятность нарушения прав человека и возникновения серьезных конфликтов. Например, исследование, проведенное в сельских районах Колумбии, показало, что случаи самосуда, «правосудия толпы» и суда линча наблюдаются в пять с половиной раз чаще в общинах, где неофициальные механизмы больше не действуют, а государственное присутствие остается ограниченным²².

Отсутствие взаимодействия с системами, основанными на обычае, может привести к разгулу дискриминационных порядков. Хотя во многих странах государственные законы официально защищают права женщин, местные нормы и структуры власти продолжают препятствовать их осуществлению на практике.

Продуманный подход к системам, основанным на обычае, в рамках широкой институциональной реформы, стал применяться недавно. Однако многие правительства, например правительство ЮАР, начали принимать меры по интегрированию институтов, основанных на обычае, в широкую государственную систему (вставка 8.3)²³. Многие страны пытаются интегрировать основанные на обычае системы землевладения в системы формального земельного права (вставка 8.7). Местные НПО и общественные группы также помогают расширять права и возможности маргинальных групп в борьбе против дискриминационных норм на местном уровне.

Создание адекватных и открытых правовых институтов.

Даже там, где правовые системы формально существуют, они часто не имеют соответствующей инфраструктуры или настолько институционально слабы, что граждане не имеют возможности добиваться реализации своих прав. Формальные институты могут существовать только в больших городах, но даже там из-за чрезмерных проволочек, несправедливых порядков и неоправданно высоких расценок они могут остаться недоступными для большей части населения²⁶. Институты могут оказаться недоступными также и в том случае, если люди не знают своих прав и не умеют ориентироваться в системах их защиты.

Многообразные информационные кампании знакомят граждан с их правами (эта тема рассмотрена выше). Но даже если люди знают о своих правах, они могут не ориентироваться в правовой си-

ВСТАВКА 8.3 Государственная структура и основанные на обычае институты в ЮАР

Практика сосуществования разнообразных официальных государственных законов в ЮАР началась еще в 1830-е гг., когда вождям Колонии Кейп были даны полномочия по применению законов коренного населения (под контролем сотрудника колониальных властей)²⁴. В конце эпохи апартеида в стране существовало около 800 официально признанных традиционных общин и традиционных лидеров, 12 тыс. племенных вождей и 12 королей.

С 1994 г. ЮАР занялась включением традиционных систем в государственную структуру. Все традиционные институты и законы были официально признаны Конституцией 1996 г. После завершения длительного процесса политического развития в 2004 г. опубликован Закон о системе традиционного руководства и управления, в котором излагаются функции и обязанности традиционных лидеров и институтов разных уровней, а также их отношения с различными уровнями власти.

Многие приветствовали конституционное и административное признание обычного права, однако, естественно, возникали трудности. Порядки, основанные на обычае, подвергались критике как несовместимые с правами, закрепленными в Конституции и новом Южноафриканском билле о правах²⁵. Среди 800 традиционных лидеров, признанных южноафриканским государством, всего одна женщина. Стремясь решить эту проблему, в начале 2005 г. государство издало положение о том, что к концу года представительство женщин должно составить 30%, однако нет согласия относительно путей его реализации. Признавая необходимость решения сложной задачи действенного интегрирования различных систем, южноафриканская модель направлена на «постепенную увязку» существующего положения с конституцией.

Источник: По материалам Chirayath and others (2002).

ВСТАВКА 8.4 Результаты предоставления юридической помощи в Эквадоре

Как и во многих других странах мира, бедняки в Эквадоре сталкиваются с многочисленными барьерами, мешающими им пользоваться правовой системой. Женщин, обдумывающих возбуждение иска о финансовых претензиях к бывшему супругу, ждет дополнительное препятствие — применение физического насилия.

В рамках широкой реформы судебной системы три местных НПО — Centro Ecuatoriano para la Promoción y Acción de la Mujer, Corporación Mujer a Mujer и Fundación María Guare — обеспечивают правовую информацию и представительство, а также психологические консультации и предоставление крова. Обследование, проведенное в 2002 г., показало, что обращение женщин в юридические консультации снижает вероятность применения к ним жестокого физического

насилия после развода на 17%. Клиенты юридических консультаций также достигают более успешных правовых и экономических результатов, чем те, кто к ним не обращается, их шансы на вынесение решения о взыскании алиментов возрастают на 20%, а шансы на реальное получение алиментов — на 10%.

Пользование услугами юридических консультаций имеет межпоколенный аспект. Выплата алиментов способствовала расширению возможностей для посещения ребенком школы (4,8%) и сокращению числа случаев применения насилия. Судя по свидетельствам конкретных людей, эти выплаты, составляющие небольшой, но важный источник семейного дохода, расходовались на питание.

Источник: World Bank (2003g).

ставлены адвокатами. Например, в большинстве латиноамериканских стран сторонам не разрешается представлять себя в суде самостоятельно, что фактически равноценно отказу в доступе к правосудию на основании материального положения. Юридическая помощь способна расширить доступ населения к основным юридическим услугам и судам (вставка 8.4). Этому содействуют и местные центры примирения споров, и мировые судьи, и выездные суды. Использование выездных судов, начатое в отдаленных районах Бразилии в 1999 г., было внедрено на Филиппинах и в Мексике. В Гватемале создано 24 центра примирения споров, в которых работают переговорщики, свободно владеющие испанским и местными языками майя²⁷.

В некоторых ситуациях помощь при обращении в суд для защиты своих формальных прав оказывают общественные движения, такие, как, например, движения безземельных крестьян в Бразилии и Мексике. В Аргентине безработные фабричные рабочие заняли закрытые производственные помещения и добивались осуществления своих прав через суд и законодательные процедуры. В других случаях отстаивать свои права группам населения помогают организации гражданского общества, как, например, в рассматриваемых в главе 10 случаях, связанных с борьбой за «право на здоровье».

Общественные беспорядки и конфликты ведут к ослаблению правовых институтов. В Сьерра-Леоне десять лет гражданской войны превратили систему правосудия в руины: здания судов были разрушены, а судьи, адвокаты и полицейские погибли или были вынуждены бежать. В период конфликта в Либерии более $\frac{3}{4}$ населения покинуло свои дома²⁸. В Боснии во время и сразу после войны бежало из своих домов 2,3 млн чел. — более половины населения страны. Чтобы помешать возвращению представителей меньшинств, были уничтожены или подделаны многие реестры недвижимости.

Воссоздание легитимных правовых институтов крайне необходимо для восстановления личных и имущественных прав таких граждан и укрепления доверия к вновь создаваемым структурам управления. В послевоенной Боснии Дейтонским соглашением была учреждена Комиссия по имущественным претензиям перемещенных лиц и беженцев, которая собрала иски на 318 780 единиц недвижимого имущества. По состоянию на июнь 2003 г. ею было вынесено около 290 тыс. окончательных решений по правам собственности на имущество²⁹.

Совершенствование мероприятий по борьбе с преступностью и обеспечению личной безопасности: разрушение ловушек неравенства, связанных с преступностью

В цепочке «неравенство—преступность—виктимизация—дискриминация» отражаются процессы, за-

стеме. Доступ к юридическим услугам зачастую ограничен или требует больших расходов. В Гондурасе официальные расходы по рассмотрению дела о ежемесячном взыскании алиментов в сумме 100 лемпир (5,30 долл. США) могут достигать 2000 лемпир (106,05 долл. США), что эквивалентно сумме алиментов почти за два года. Помимо судебных издержек необходимо, чтобы стороны были пред-

крепляющие ловушки неравенства, рассмотренные в главе 2. Представители маргинальных групп не только сами склонны к преступному поведению, но и чаще становятся жертвами преступления. Более того, дискриминация в области судопроизводства означает, что у маргинальных групп выше вероятность столкнуться карательной стороной правовой системы: в США афроамериканцы попадают за решетку по обвинениям, связанным с наркотиками, более чем в 13,4 раза чаще, чем белые, при незначительной разнице в характере правонарушений³⁰, для них ограничен доступ к институтам, призванным обеспечивать их защиту. В то же время, учитывая их роль в формировании вышеперечисленных процессов, правовые институты также являются площадкой для осуществления перемен, то есть представляют собой механизм разрушения ловушек неравенства.

Разорвать цепь «неравенство — преступность — насилие». Традиционные подходы к борьбе с преступностью и насилием, основанные на усилении механизмов контроля и ужесточении наказания, не привели к сокращению преступности. Развитие профилактических стратегий и минимизация риска преступности, напротив, приносят более весомые результаты при меньших затратах³¹.

Для того чтобы программы предупреждения преступности были нацелены на многочисленные факторы риска роста преступности, им зачастую необходима поддержка судебных органов, социальных служб, систем здравоохранения и образования, средств массовой информации, полиции, органов местного самоуправления, организаций гражданского общества, а также частного сектора (вставка 8.5). Местные органы власти и полиции во многих случаях координируют такие программы³².

Многие из наиболее эффективных мер вмешательства охватывают детей и подростков, которые считаются подверженными особому риску преступного поведения³³. Профилактические меры вмешательства включают в себя поддержку семьи и обучение родителей навыкам воспитания, программы развития детей младшего возраста и детей с особыми потребностями, программы внешкольного воспитания, борьбу с хулиганством в школе, отработку навыков, необходимых в реальной жизни, культурные программы и программы активизации местного общества³⁴.

Интервенции на уровне школы направлены на проблемы преступности среди молодежи и помогают удерживать молодых людей в школе во многих странах³⁵. Одна из них — «Тилса тхуту», программа предупреждения школьной преступности, осуществленная в 2000 г. в Соуэто (ЮАР) в 42 школах районов, отличающихся высоким уровнем преступности, безработицы и бедности³⁶. Программа, разработанная совместно департаментом образования, общинными организациями и местной полицией, содействует повышению безопасности в школах благодаря активному участию учащихся, учителей, родителей, школьной администрации

ВСТАВКА 8.5 Богота (Колумбия): программа гражданской культуры

В отличие от большинства колумбийских городов в Боготе — городе, который раньше считался беспокойным и опасным, — с начала 1990-х гг. резко сократилась преступность, усилилось ощущение безопасности.

Администрация города поставила своей целью решение проблем гражданской культуры и просвещения, городского планирования и безопасности, а также возрождения общественных мест. Поведение отдельных граждан и общества изменилось благодаря введению программы разоружения граждан; ограничению потребления алкоголя и проведения фейерверков; увеличению количества центров социального обслуживания; повышению информированности граждан через кампании в средствах массовой информации и просветительские программы; предупреждению насилия в семье и жестокого обращения с детьми; укреплению потенциала полиции и судебной системы в борьбе с преступностью, насилием

и виктимизацией; расширению районных программ добровольной охраны порядка населением; возрождению городских мест общего доступа. Для оказания поддержки группам риска были введены в действие программы в области занятости и образования.

Перестав быть одним из самых опасных городов западного полушария, Богота достигла замечательных результатов. Количество убийств упало с 80 на 100 тыс. жителей в 1993 г. до 22 в 2004 г., при этом резко снизилось число убийств, совершенных в состоянии опьянения. К 2001 г. было сдано 6,5 тыс. единиц оружия, а случаи конфискации оружия сократились с 6 тыс. в 1995 г. до 1600 в 2003 г. Количество арестов за убийства, нападения и угоны машин за период 1994—2003 гг. возросло на 500% (при той же численности личного состава полиции).

Источники: Llorente and Rivas (2005), World Bank (2003a).

и местного общества в различных учебных программах. Посещаемость — как среди преподавателей, так и среди учащихся — выросла на 70%, насильственные действия и агрессивность снизились на 67%, успеваемость повысилась в среднем на 78%.

Альтернативные методы работы с молодыми правонарушителями также оказались эффективными в разрушении этой преступной цепочки. Меры вмешательства включают программы «отвлечения», восстановительное правосудие, альтернативные вынесения приговоров и проекты реинтеграции. Программы «отвлечения» направлены на участие молодых правонарушителей в программах социальной защиты, подобное предпринимаемым в африканских странах попыткам уберечь «детей улицы» от тюрьмы. Программы восстановительного правосудия, такие, как местные общественные конференции, выступают в функции посредника между правонарушителями и теми, кто пострадал от совершенных ими преступлений, помогая восстановлению связей молодых правонарушителей со своими общинами. Приговоры, не связанные с лишением свободы, предусматривающие, например, общественные работы, применяются сегодня в разных районах Африки в целях содействия реинтегрированию и реабилитации правонарушителей³⁷.

Усиление личной безопасности. Важнейшее значение имеет достаточность и доступность для всего населения основных и вспомогательных услуг, связанных с охраной правопорядка. Насильственные действия против женщин — колоссальная проблема во многих районах мира, которая усугубляется неполнотой их регистрации (так как жертвы не всегда обращаются в полицию), неадекватнос-

тью систем оказания помощи пострадавшим, дискриминационными порядками в институтах системы правосудия, отсутствием должных мер наказания виновных. Многие правительства пытались решить данную проблему путем ужесточения приговоров, создания программ социальной терапии для правонарушителей, осуществления гендерно-ориентированных учебных программ для сотрудников полиции и персонала судебных органов.

В последнее время в некоторых странах, в том числе в Аргентине, Бразилии, Колумбии, Перу и Уругвае, были открыты женские полицейские участки. В других странах в обычных полицейских участках организованы камеры для женщин. Эти меры дали неоднозначные результаты³⁸. Благодаря созданию женских полицейских участков стали чаще регистрироваться случаи жестокого обращения, возросла вероятность получения женщинами медицинской и социальной помощи. Однако противники этой меры утверждают, что благодаря ей обычные подразделения полиции снимают с себя ответственность за преступления в отношении женщин и что женщины-полицейские не обязательно лучше относятся к жертвам насилия. Если участки работают хорошо, их усилия зачастую подменяются другими элементами системы правосудия, поскольку процент дел, по которым осуществляется судебное преследование, остается тем же.

Идея о том, что физическая среда может способствовать повышению личной безопасности, является неотъемлемой частью многих стратегий профилактики преступлений последнего времени³⁹; она применяется при планировании городского хозяйства, в работе систем городского транспорта, парков и зон отдыха, в жилищном строительстве для малоимущих, а также при благоустройстве центральных районов городов, где люди более всего ощущают опасность столкновения с насилием и преступностью⁴⁰.

Больше справедливости в доступе к земельной собственности

Земля представляет собой важнейший ресурс для малоимущих. Многим собственность на землю обеспечивает средства к существованию, она облегчает доступ к рынкам кредитов, имеет страховую стоимость, определяет степень влияния на местную политику, позволяет участвовать в системах социальной защиты, влияет на внутреннее развитие домохозяйств. Поэтому неравенство прав собственности на землю имеет весьма далекоидущие последствия в распределении благ и организации общества для грядущих поколений. Тем не менее во многих странах в области землевладения существует высокая степень неравенства, значительно более высокая, чем в сфере доходов или потребления. Опираясь на материал глав 5 и 6, мы утверждаем, что интересы равенства и эффективности настоятельно требуют заняться устранением неравенства в распределении земли как в сельских

районах, так и в городах, а затем рассматриваем варианты расширения доступа к земле: обеспечение гарантий землевладения, улучшение функционирования рынков земли и осуществление экономически эффективного перераспределения земли.

Проблемы неравенства в распределении земли требуют решения в интересах равенства и эффективности

Корни неравенства в области землевладения в десятках стран прослеживаются в том, какие меры принимались в течение последних 500 лет в целях создания и сохранения крупных хозяйств за счет коренных народов и местного крестьянства. Эта исторически сложившаяся дискриминация определенных групп населения или, шире, — нелегитимность преобладающей структуры землепользования — служит логическим обоснованием необходимости реформ, направленных на установление более справедливой системы землевладения. Дополнительным фактором, стимулирующим реформы, является тот факт, что безземельное население входит в состав беднейших слоев населения развивающихся стран⁴¹.

Имея доступ к земле, малоимущие получают более весомое право голоса на политической сцене, увеличится вложение средств в образование детей, и тем самым прервется процесс перехода бедности из поколения в поколение. Галассо и Равайон (Galasso and Ravallion 2005) в своем исследовании программы «Продовольствие для образования» в Бангладеш приходят к выводу, что в деревнях, где больше неравенства в распределении земли, менее эффективно решается проблема бедности. Это согласуется с мнением, что неравенство в области землепользования тесно связано с меньшим объемом прав и возможностей бедняков в принятии решений на уровне деревни. Оказалось также, что неравенство в землевладении ослабляет способность общины к социально оптимальным коллективным действиям и в результате порождает недостаточность обеспечения общественными благами. Оно также вызывает напряжение в обществе, которое может вылиться в серьезные беспорядки, как на юге Африки⁴².

Неравенство в землепользовании может оказаться особенно тяжелым бременем для женщин. Земельные права (как и контроль над другими активами) часто принадлежат главе домохозяйства, что влияет на способность членов семьи отстаивать свои интересы и на характер контроля над средствами. Более вероятно, что женщины, имеющие гарантированные права собственности на землю (в том числе наследуемые после смерти мужа), станут заниматься самостоятельной хозяйственной деятельностью, и это положительно повлияет на состояние домохозяйства в материальном отношении и с точки зрения справедливости. Права наследования, ставящие женщин в невыгодное положение, вызывают особую озабоченность в Африке, где

они часто базируются на институтах, основанных на обычае, которые противоречат конституционным нормам и международным конвенциям о правах женщин. Фактически незащищенность прав наследования возлагает дополнительное бремя на вдов, потерявших мужей, зачастую по причине ВИЧ/СПИДа⁴³.

Для решения проблем неравенства в распределении земли существуют серьезные основания с точки зрения эффективности землепользования. Несовершенство земельных и финансовых рынков, повсеместно наблюдаемое в развивающихся странах, ведет к сокращению инвестиций в земельные ресурсы и не позволяет странам осуществлять эффективное распределение земли (глава 5). Эти последствия, наряду с ограниченными инвестициями в человеческий капитал, низким уровнем социального согласия и деформациями политической власти, соответствуют положительной зависимости между повышением неравенства в распределении земли и снижением темпов роста ВВП (рис. 8.1)⁴⁴.

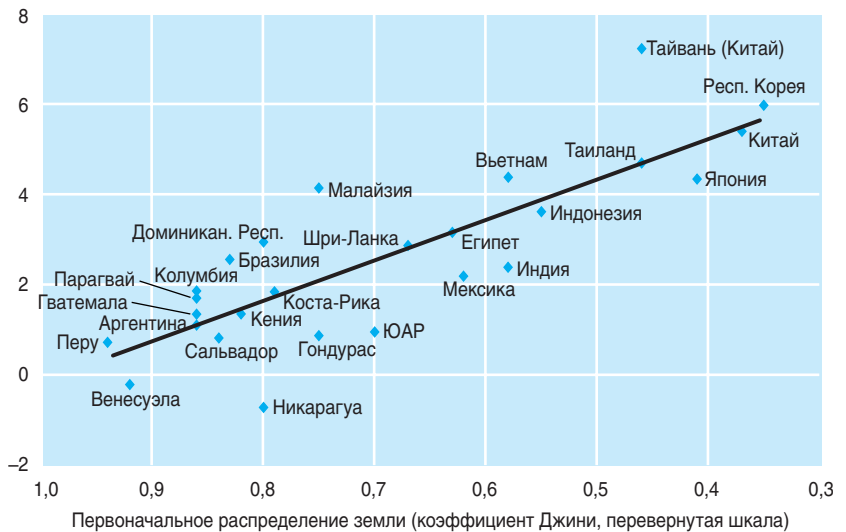
Опыт проведения земельной реформы

Рассмотренные данные свидетельствуют, что перераспределение земли может содействовать повышению справедливости и эффективности землепользования. Это, скорее всего, верно, однако в реальной действительности возникают серьезные трудности. Например, вероятная перспектива перераспределения земли может также привести к снижению производительности, поскольку фермеры не склонны вкладывать средства в землю, которую они могут потерять. Политическая необходимость может возобладать над целесообразностью программы. Успешно проведенных земельных реформ, как, например, в Республике Корея, Тайване (Китай) и Японии, немного, и они зачастую связаны с такими исключительными событиями, как война или политический переворот. В самом деле, история земельных реформ пестрит частичными успехами и провалами.

В Индии отмена земельных прав посредников — сборщиков арендной платы⁴⁵ — дала отличные результаты, в то время как практическое применение лимитов и законов в области земельной собственности в целях защиты интересов арендаторов за небольшими исключениями проводилось нерешительно. «Главной причиной неудовлетворительного проведения земельных реформ в Индии»⁴⁶ было признано отсутствие политического руководства. Тем не менее там, где подход к защите арендаторов был достаточно серьезным, — в первую очередь, в Западной Бенгалии — это способствовало повышению производительности⁴⁷. Но ограничения на сдачу земли в субаренду получателями (или их детьми) обычно ведет к сокращению возможностей для земельных сделок, ведущих к повышению эффективности землепользования. А тот факт, что и арендаторы и землевладельцы обладают правами на один и тот же земельный участок, серьезно подрывает стимулы к вложению средств⁴⁸.

Рисунок 8.1 Несправедливое первоначальное распределение земли сопровождается снижением темпов экономического роста

Средний показатель ВВП на душу населения, 1960—2000, %

Источник: World Bank (2003).

Примечание. Распределение земли измеряется с использованием коэффициента Джини.

В Латинской Америке, где потенциал проведения земельной реформы был наиболее значительным, с учетом высокого уровня неравенства в области землевладения, реформы в целом остались «незавершенными». Получившие землю зачастую не имели инвентаря, чтобы обеспечить себе конкурентоспособность, и в итоге результаты в области борьбы с бедностью оказались неутешительными⁴⁹. В Зимбабве и Кении реформы, проведенные после обретения независимости, были достаточно эффективными, но по политическим причинам недолговечными⁵⁰. В ЮАР правительственная программа перераспределения земли в конце 1990-х гг. значительно отставала от поставленных целей, но в последнее время набрала силу (вставка 8.6). Очевидно, что и разработка и осуществление политики земельной реформы таят в себе серьезные сложности.

В чем причина неудовлетворительных результатов попыток проведения земельной реформы? Во-первых, поскольку мотивировка земельной реформы во многих случаях состоит в необходимости решения политических проблем, вопросы повышения производительности и борьбы с бедностью отступают на второй план. Руководствуясь краткосрочными политическими целями, чиновники зачастую обращают взор на области с высокой производительностью, а не с высоким потенциалом, что приводит к удорожанию стоимости земли и ограничению возможностей для устойчивого эффекта продуктивности. Централизованное управление программами также часто означает расходование значительной части бюджета земельной реформы на зарплату госслужащих, а не на помощь бедня-

ВСТАВКА 8.6 Активизация земельной реформы в ЮАР

В целях устранения возникшего в эпоху апартеида неравенства в распределении ресурсов ЮАР начала осуществление земельной реформы в 1994 г. с программы, основанной на перераспределении, реституции и предоставлении в пользование земельных угодий. Целевые показатели перераспределения были поставлены грандиозные: правительство планировало передать 24 млн га сельскохозяйственных земель (30% их общей площади) примерно трем миллионам человек в период 1994—1999 гг. Согласно программе, группы по собственному выбору используют гранты на покупку земли у добровольных продавцов и на вложение средств в мелиорацию земли. К февралю 2005 г. было перераспределено только около 3,5 млн га в пользу 168 тыс. домохозяйств. Реституция проходила крайне медленно: в 1995—1999 гг. была урегулирована лишь 41 из 79 тыс. претензий. Так же медленно решались проблемы землевладения в бывших «хоумлендах» (территориях, отведенных для африканцев).

После такого вялого старта реализация программы реституции и перераспределения земли активизировалась благодаря некоторым важным изменениям. В Закон о реституции были внесены поправки, позволяющие урегулирование путем переговоров, что значительно ускорило этот процесс; до этого все претензии должны были рассматриваться в суде. К марту 2005 г. было урегулировано более 58 тыс. претензий, а решения по всем претензиям планируется принять к марту 2008 г.

Программа перераспределения была доработана в 2001 г., в результате чего она стала более гибкой и децентрализованной. Гранты на покупку земли и развитие ферм теперь предоставляются по скользящей шкале в зависимости от вклада получателей и могут выдаваться как отдельным лицам, так и группам. Право утверждения теперь

делегировано от министра директорам по земельным вопросам на уровне провинций. В результате темпы перераспределения земли значительно возросли. Впервые с 1994 г. предоставление земли сдерживается теперь лишь финансовыми возможностями.

Однако некоторые серьезные трудности сохраняются. Растет давление на правительство со стороны гражданского общества с требованием выполнения поставленной задачи по перераспределению 30% сельскохозяйственных земель к 2014 г. Возникают сложности в вопросе о реституции, когда претензии в сельских районах касаются высокопродуктивных, капиталоемких ферм, а лица, предъявляющие их, отказываются, — имея на это право, — от финансовой компенсации вместо физического восстановления земли, в отношении которой заявляется требование. Реализация схемы перераспределения в области сельского хозяйства тормозилась неоправданным упором на коллективное хозяйство и отсутствием прав и возможностей участия в принятии решений у людей, которым была адресована реформа. Земельный рынок по-прежнему проявляет предубеждение против семейного фермерства с помощью дорогостоящих ограничений на дробление сельскохозяйственных земель и регрессивного земельного налога образца 1939 г. Новый земельный налог на базе стоимости немелиорированной сельскохозяйственной земли мог бы стимулировать крупные хозяйства к продаже неиспользуемых или не полностью используемых участков. Новое законодательство, переводящее общинные земли из государственной в общинную собственность, уже принято, но пока не реализуется.

Источники: World Bank (2003), Van den Brink, de Klerk, and Binwanger (1996).

(культуры, требующие больших трудовых затрат; неустойчивые погодные условия; частые заражения вредителями), семейные фермы в отличие от крупных ферм с использованием наемного труда могут оказаться более эффективными благодаря преимуществам контроля за выполнением работ. У крупных ферм, напротив, часто лучше доступ к рынкам факторов производства и рынкам сбыта, источникам финансирования и технической помощи. Этим преимуществам мелкие фермеры могут противопоставить координирование своих действий через кооперативы⁵¹. Если все эти условия не учитываются должным образом при разработке и планировании земельной реформы, может пострадать производительность.

В-третьих, многие попытки проведения традиционной земельной реформы не обеспечили тем, кому они были адресованы, гарантированных долгосрочных прав, подкрепленных хорошо функционирующей и справедливой правовой системой. Доступные по средствам каналы удовлетворения требований доступа к земле и права собственности на землю должны быть открыты для всех. Без таких каналов обездоленные группы населения не смогут в полной мере воспользоваться гарантированными правами землевладения, земельным рынком и распределительными реформами. Даже при наличии прав собственности, соединенных с фактическим владением, неразвитость рынков кредитов и страхования ограничивает использование земли в качестве обеспечения кредита.

В-четвертых, выигрыш в производительности в результате земельной реформы не может быть достигнут в полной мере без дополнительных вложений и обучения; передача земли в руки неопытных фермеров без необходимой поддержки часто приводит к большому проценту отказов от ее возделывания⁵². Вообще земельная реформа должна быть дополнена более широкой стратегией развития сельских районов, поскольку сельские домохозяйства обеспечивают себе средства существования из нескольких различных источников. Это сказывается на разработке плана реформы (например, определении оптимального размера хозяйства) и подчеркивает значение инвестиций, которые могут содействовать занятости вне фермы, например, образованию.

Расширение доступа за счет укрепления гарантий землевладения

В чем состоит выгода от гарантированных прав землевладения для сельских домохозяйств, хорошо известно: рост производительности, расширение доступа к кредитам, увеличение предрасположенности к вложению средств в материальные активы (рис. 8.2) и образование детей, а также экономия времени и сил, необходимых для получения земельных прав⁵³. Дополнительные выгоды появляются в результате устранения произвола чиновников при решении вопросов о выделении земли (совершенствование управления на местном уровне

кам. Перспектива получения доступа к ценной недвижимости вместо того, чтобы в поте лица трудиться, возделывая земельный участок, подрывает элементы саморегулирования в программах реформ, приводя к политизированному отбору лиц, в интересах которых проводится реформа.

Во-вторых, соотношение между размером хозяйства и производительностью зависит от типа возделываемых культур, качества земли, уровня механизации, а также от таких смежных факторов, как рынок сбыта и кредиты. По большинству культур при нормальной доступности средств механизации продуктивность не связана с размерами хозяйства. Но когда требуется серьезное управление

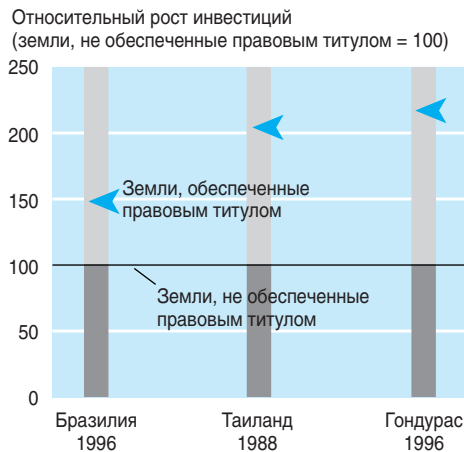
упоминалось в качестве положительного результата реформы имущественных прав, осуществленной в 1992 г. в Мексике)⁵⁴.

Эти положительные результаты наблюдаются также и в городских районах. Опираясь на естественный эксперимент, в ходе которого одним поселенцам на государственной земле в бедных пригородных районах Буэнос-Айреса выдавались документы, устанавливающие право собственности на землю, а другим нет, Гальяни и Шаргродски (Galiani and Schargrodsky 2004) выявили существенное влияние наличия правового титула на уровень капиталовложений в жилищное строительство, размеры домашних хозяйств и успеваемость детей в школе. На участках, владельцы которых получили правовые титулы, качество жилья выше. Домашние хозяйства, обладающие правовым титулом на землю, малочисленнее (хотя дома их просторнее), они вкладывали больше средств в образование своих детей. В Индии, по данным исследований, в результате нечеткости правовых титулов на землю в сочетании с не заслуживающими доверия судами предложение земли ограничивалось и не было стимулов для капиталовложений. В южных штатах, где гарантированность прав землевладения выше, выше процент современных розничных торговцев. Данные о реализации в Перу программы массового оформления правовых титулов на землю поселенцам на государственной земле в городах свидетельствуют, что в результате увеличилась занятость вне дома и произошла замена детского труда трудом взрослых⁵⁵.

Предоставление официального права собственности на землю представляет собой один из путей обеспечения гарантированности землевладения, однако это требует времени и финансовых затрат. Таиланд — первая страна, осуществившая в этой сфере национальную программу, — завершила ее в прошлом году, спустя 20 лет после начала реализации. Одним из примененных решений является допущение вариантов, альтернативных обычному праву частной собственности на землю, особенно в городских районах⁵⁶. В Тринидаде и Тобаго закон 1998 г. разрешает три поэтапно возрастающих уровня законодательных гарантий, каждый из которых требует оформления дополнительных документов и обязательств со стороны населения и правительства. За один год, по оценкам, 80% неофициальных поселенцев на государственной земле обратились за предоставлением гарантии низшего уровня⁵⁷. Поскольку многие из этих инструментов не требуют предварительного составления плана в натуре, инфраструктурного обслуживания и геодезической съемки населенных пунктов, они применимы в широких масштабах при низких затратах. Ограничения на передачу прав, связанные со многими из таких инструментов, также сдерживают тенденцию со стороны некоторых неофициальных поселенцев к немедленной капитализации земельных субсидий путем продажи земли.

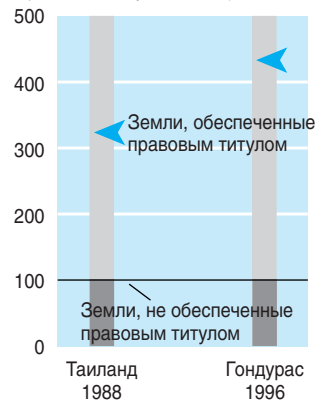
Несколько стран ввели требование об оформлении совместной собственности на землю на имя мужа и жены, укрепляя фактическое право женщин

Рисунок 8.2 Наличие правового титула на землю ведет к увеличению инвестиций и повышению доступности кредитов

Источник: Feder (2002).

Относительный рост доступности кредитов
(земли, не обеспеченные правовым титулом = 100)

на землю, особенно в период отсутствия их мужей. Вьетнам включил введение совместной собственности на землю в качестве одного из пунктов в документ «Цели развития Вьетнама», являющийся частью Стратегии сокращения бедности. Внимание к земельным правам женщин имеет особое значение в следующих случаях: когда женщины являются основными работниками на земле; при высоком уровне миграции из страны; при дифференцированном по гендерному признаку контроле над производственной деятельностью; или тогда, когда в результате высокого уровня смертности среди взрослого населения и нечеткого правового регулирования существует риск, что женщины останутся без средств к существованию в случае смерти мужа⁵⁸.

Несмотря на значительные потенциальные выгоды от оформления правовых титулов, в условиях городов и сельской местности существуют проблемы. В городских районах доступ к кредитам может не увеличиться при нежелании банков принимать в качестве обеспечения снабженные правовым титулом лачуги на окраинах. А если земля поселенцев представляет ценность, то программы оформления правовых титулов могут быть сорваны влиятельными кругами, которые воспользуются возможностью переселения незаконных поселенцев на окраину, как это произошло, например, в Пномпене (Камбоджа). Все это не является отражением проблемы выдачи правовых титулов как таковой, однако свидетельствует о том, что при отсутствии «голоса» у неимущего городского населения и слабом государственном управлении программы присвоения правовых титулов на землю могут привести к обратным результатам⁵⁹. Одним из способов защиты поселенцев от хищничества городских застройщиков служит предоставление им коллективных прав на землю в качестве первого шага к оформлению индивидуальных правовых титулов⁶⁰.

Как свидетельствуют некоторые исследования, официальные правовые титулы в нескольких афри-

ВСТАВКА 8.7 *О том, как сочетать право, основанное на обычае, с формальными системами*

Землевладение, основанное на обычае, создается, поддерживается и охраняется основанными на обычае нормативными системами на местном уровне. Права на землю, как общинные, так и индивидуальные, обычно базируются на родовых связях или принадлежности к определенной культурной группе. Обмены посредством продажи или аренды ограничиваются рамками общины. Основанные на обычае системы преобладают в большинстве африканских стран и в районах проживания коренных народов многих латиноамериканских и азиатских стран. Сформированные в течение длительного времени в соответствии с местными условиями, они часто оказываются достаточно гибкими. Проблемы возникают, когда широкое распространение получает передача земли или местные механизмы урегулирования споров перестают справляться со своими функциями.

Предпринималось немало усилий по осуществлению перехода от коллективных или основанных на обычае систем к более индивидуализированному землевладению. Но такой переход – при его ненадлежащем проведении – может привести к катастрофе, как это произошло в Кении. Поскольку местное население не приняло ликвидации родовых прав и легализации продажи земли, между претендентами на владение землей по обычным нормам и теми, кто стремился ввести новые правила, возникли конфликты из-за земли, иногда с применением силы.

В Ботсване удалось справиться с этой задачей лучше. Начиная с 1970 г. власти постепенно укрепляли частные права, начав с права не допускать чужих животных и огораживать пахотные земли. Была введена жилищная аренда на земли, ценные с коммерческой точки зрения, а также законы, допускающие выделение земли всем взрослым гражданам — мужчинам и женщинам, семейным и одиноким (Adams 2000 и Toulmin

and Quan 2000, в работе: World Bank 2003i). ЮАР только начинает реформу общинного землевладения, недавно приняв законодательство, по которому земля, находящаяся в государственной собственности, передается общинам, и создаются демократические, прозрачные и гарантированные режимы имущественных прав в этой области.

Мексика совершила смешанный переход от системы коллективной земли, известной как «эхидо», к более индивидуальному землевладению. «Эхидо» — это сельские общины, сформированные по примеру колхозов советского типа в сочетании с доколониальными туземными общественными структурами. Реформы 1992 г. укрепили самоуправление «эхидо», позволив им выбирать режим имущественных прав. Каждая «эхидо» могла выбрать владение землей на правах общинной или индивидуальной собственности и выдачу соответствующих свидетельств о праве собственности на землю. К 2001 г. в рамках программы свидетельства о праве собственности были выданы более чем трем миллионам домохозяйств, предоставлены гарантированные права на землю более чем миллиону домохозяйств, которые до этого не обладали официально признанными правами землепользования (World Bank 2001d).

Разъяснение соотношения между основанными на обычае правами (в сельских и городских районах) и формальной системой имущественных прав, охраняемых действующим законодательством, имеет значение для миллионов людей. Опыт работы на пересечении этих двух систем свидетельствует о важной роли эффективных механизмов разрешения споров, а также прозрачного и четко определенного курса перехода и распространения гарантированных прав земельной собственности на всю группу в качестве эффективного и не требующего больших затрат первого шага (World Bank 2003i).

землевладения, основанная на обычае. Законодательное признание основанных на обычае прав и институтов помогает защитить население, которое ими руководствуется, и перекидывает мост к формальной системе (вставка 8.7). Безусловно, необходимо учитывать сложности работы с системой правосудия, основанной на обычае, о которых говорилось выше в данной главе, а при официальном оформлении основанных на обычае прав следует позаботиться о том, чтобы результатом этого не стала простая кодификация существующего неравенства, особенно в отношении женщин.

Расширение доступа за счет улучшения функционирования рынков земли. Рынки земли, как в области продажи, так и аренды, теоретически могут играть значительную роль в обеспечении справедливого доступа к земле. На практике, однако, купля-продажа земли обычно не ведет к расширению доступа для бедняков и может даже фактически его ограничить. Значительные операционные издержки, неразвитость кредитных рынков, высокие цены на землю, отражающие ее залоговую стоимость и государственные субсидии на цели земледелия, приводят к вялости рынка продаж, вообще лишая доступа бедных фермеров. Это свидетельствует о том, что рынки продажи земли будут содействовать справедливости землевладения, особенно в условиях долголетней дискриминации конкретных групп населения, только если правительство ослабит ограничение возможности накопления средств бедняками за счет предоставления субсидий (как будет видно из следующего раздела)⁶².

В рискованных ситуациях, когда мелкие землевладельцы не имеют доступа к страхованию, может иметь место вынужденная продажа земли малоимущими. Таким образом, они не способны выровнять потребление через иные механизмы, кроме продажи земли, например, через систему социальной защиты⁶³. При сопоставлении сделок с землей в деревнях Индии и Бангладеш в период 1960—1980 гг. Кейн (Cain 1987) обнаруживает, что бедные фермеры, имеющие доступ к программам социальной защиты, использовали земельный рынок для увеличения своих землевладений и вкладывали средства в повышение продуктивности. Вынужденные продажи в целях обеспечения питания и лекарств преобладали там, где системы социальной защиты отсутствовали.

Хотя государственное вмешательство с целью наложения ограничений на отчуждаемость земли может подорвать стимулы к инвестициям и привести к сокращению деятельности вне ферм, она может сыграть определенную положительную роль, особенно в переходный период. Во многих странах Содружества Независимых Государств (СНГ) неограниченная отчуждаемость земли привела к концентрации землевладений в руках небольшого числа руководителей хозяйств, поскольку более бедные сельские домохозяйства соблазнились на продажу своей земли в условиях неопределенности, несформировавшихся рынков и неполной информации⁶⁴.

канских странах не принесли ожидаемой выгоды в виде увеличения доходов и инвестиций. Это может указывать на слабость институтов, отвечающих за регистрацию и ведение реестров, а также за установление прав и разрешение конфликтов. В некоторых случаях оказывается, что туземная система землевладения была и так достаточно защищенной⁶¹. Таким образом, возможно, целесообразнее и экономичнее укреплять гарантированность землевладения через институты, сочетающие законность с социальной правомерностью. Такой подход особенно уместен там, где преобладает практика

Более удачным решением было бы первоначальное ограничение отчуждаемости земли договорами аренды вместо продажи за наличные.

Постепенный переход представляется более предпочтительным в тех случаях, когда справедливое распределение земли служит главным средством социальной защиты, как в Китае и Вьетнаме. Правительства обеих стран правильно воспринимают напряжение на действующих рынках продажи земли, которое могло привести к повышению эффективности в результате консолидации, но также создавало риск роста численности безземельного бедного населения. В Китае правительство рассматривает возможность наступления на несколько фронтов, в том числе создания систем социальной защиты и сельской финансовой системы и отмены ограничений на мобильность рабочей силы по месту проживания (*хукоу*).

Хотя рынки продажи земли оказывают неоднозначное воздействие на уровень справедливости, значение равенства для расширения доступа к аренде земли представляется более определенным. Когда для фермеров недоступны кредиты, позволяющие им просто купить землю, рынки аренды служат важным каналом повышения производительности и справедливости, упрощая передачу земли при низких затратах более эффективным производителям (глава 5). Рынки аренды позволяют землевладельцам, недостаточно умеющим (или не желающим) заниматься сельскохозяйственным производством, искать работу в несельскохозяйственном секторе, продолжая получать доход от своей земли⁶⁵. Данные по Судану свидетельствуют, что через рынки аренды земля передается более мелким производителям. А в Колумбии рынки аренды оказались более действенным средством передачи земли эффективным и малоимущим производителям, чем проводимые государством земельные реформы⁶⁶.

Если рынки аренды земли обладают таким высоким потенциалом повышения справедливости и эффективности, почему столь широк разброс между странами в распространении аренды? Одна из причин состоит в отсутствии гарантий землепользования или уверенности в их долговечности. Без этого землевладельцы не хотят отдавать свою землю в аренду, опасаясь, что не смогут потом восстановить ее обратно. Другие причины включают текущие или прежние меры вмешательства государства, ограничивающие права землепользования, наличие или отсутствие надежных механизмов урегулирования конфликтов и недостаточную информацию⁶⁷. Несмотря на обоснованность опасений относительно эксплуатации при испольной системе⁶⁸, защита арендаторов и установление пределов арендной платы могут вызвать обратную реакцию. Ограничения размеров арендной платы часто загоняют земельные сделки в неофициальную сферу, а малоимущие фермеры оказываются в западне менее эффективных и менее справедливых форм наемного труда. По оценкам, в связи с новым законодательством об аренде в Индии

было выселено более 100 млн арендаторов, в результате чего неимущее сельское население утратило доступ почти к 30% всех используемых площадей⁶⁹. Возможно, более предпочтительными будут меры вмешательства, направленные на укрепление рыночных позиций бедняков, в том числе на улучшение доступа на финансовые рынки, возможностей занятости в несельскохозяйственной сфере и механизмов обеспечения исполнения справедливых договоров.

Хорошо работающие рынки аренды могут послужить одной из ступенек к праву собственности, но этого, вероятно, не произойдет в условиях чрезвычайного неравенства в сферах землевладения и власти. В таких случаях необходимо использовать варианты политики прямого перераспределения земли.

Варианты экономического перераспределения земли в целях расширения доступа

Повышение защищенности прав землепользования и развитие рынков аренды земли оказывают положительное воздействие как на справедливость, так и на эффективность. Как свидетельствуют исследования и практический опыт, последствия перераспределения земли далеко не однозначны. Оно может дорого обойтись в плане затраты ресурсов и падения производительности, а также использоваться в качестве средства политического протекционизма. Для проведения оценки и покупки (или экспроприации) земли, отбора получателей и предоставления обучения и кредитования необходимы значительные людские и финансовые ресурсы.

Когда перераспределение земли имеет смысл? В некоторых странах перераспределение может быть необходимой политической мерой в решении проблемы исторически сложившегося неравенства и предотвращения насилия. В других оно может просто служить средством перемещения недоиспользуемой земли в более производительное пользование при одновременном расширении справедливости. В странах, где государство является крупным собственником земли, перераспределение земли может потребовать небольших бюджетных расходов, если будет производиться как единовременный акт передачи государственной земли в частную собственность. В странах с прочными традициями защищенности землевладения, напротив, одна лишь угроза перераспределения может привести к прекращению капиталовложений.

Реальная осуществимость перераспределения земли зависит также от применяемого метода. Экспроприация, очевидно, наиболее взрывоопасна. Двумя экономичными альтернативами могут быть изъятие государственных земель и компенсация незаконным поселениям. Например, мэр города Бразилиа (Бразилия) определил земли с неопределенными правовыми титулами и договорился о передаче части этих земель государству. В обмен на это остальным районам были оформлены офици-

альные права собственности. Экспроприация с компенсацией и содействие в приобретении и аренде земли, например, посредством проведения земельной реформы силами общины, также представляют собой реальные альтернативы. Однако субсидирование покупки земли может потребовать больших затрат, поскольку цена земли часто бывает завышена по отношению к ее потенциалу по созданию дохода от производственного использования (отражая ее спекулятивную, страховую ценность и состояние). Кроме того, трудно обосновать предоставление субсидий, если существующая структура землевладения не считается легитимной⁷⁰.

Один из возможных вариантов представляет собой земельная реформа, направляемая рынком или общиной. Такие реформы обычно бывают децентрализованными и прозрачными, позволяя членам общины получить средства, обеспечивающие доступ к земле. Они могут быть гибкими, допускающими аренду или покупку земли на принципах добровольной купли-продажи. Реформы, осуществляемые силами общин, часто предоставляют получателям полное право собственности и включают в себя координацию действий между местными органами власти и НПО по обеспечению доступа к обучению, технике и кредитам. Подход, опирающийся на общину, опробован в нескольких странах, в том числе в Бразилии, Гватемале, Гондурасе, Индии, Колумбии, Малави и ЮАР. Однако эти программы начаты относительно недавно и поэтому точные оценки последствий пока отсутствуют.

Важным дополнением может служить земельный налог, возможно, в сочетании с налогом на

объем производства. Он может обеспечить поступления для покупки земли в целях ее последующего перераспределения или содействовать перераспределению за счет непропорционального налогообложения крупных землевладельцев или собственников неиспользуемых или недоиспользуемых земель как сельских, так и городских (вставка 8.8).

Независимо от применяемого метода, из уже предпринимавшихся усилий по перераспределению земли можно извлечь уроки общего характера.

• *Дополнительные средства — обучение и кредитование.* Данные по странам Латинской Америки и Африки указывают, что простое перераспределение земли малоэффективно. Получатели должны быть обеспечены комплексной поддержкой для обеспечения самокупаемости и максимального роста производительности. В соответствующий пакет услуг, который будет варьироваться от страны к стране, могут входить обучение и кредитование. Техническая помощь, например, в разработке планов и бюджетов сельскохозяйственного производства или обучение новым методам, может послужить фактором успеха для фермеров, ведущих нетоварное хозяйство или не имеющих опыта товарного сельскохозяйственного производства. Кредитование позволит получателям произвести капиталовложения в повышение эффективности производства, например, в проведение ирригации, огораживание, приобретение инвентаря или рабочего скота.

• *Отбор получателей и повышение адресности программ.* При политизированном отборе получателей перераспределенные земли не всегда попадают в руки наиболее нуждающихся и умеющих работать фермеров. Решение проблемы здесь обеспечивают прозрачные правила, позволяющие общинам четко понять, как и почему был отобран каждый получатель. Самоотбор, когда потенциальные получатели добиваются земли по низкой цене и затем обращаются за предоставлением безвозмездной помощи и/или ссуд, также может дать положительные результаты.

• *Гарантированность землевладения.* Получателям распределенной земли следует предоставлять четкие права собственности. В некоторых случаях для снижения неопределенности, поощрения инвестиций и содействия рассмотренным выше полезным результатам достаточно иметь неполное право собственности (например, свидетельство на управление или долгосрочную аренду).

ВСТАВКА 8.8 Объединение земельного налога с налогом на объем производства

Налоги на землю могут служить действенным, не деформирующим средством получения местных доходов и содействовать перераспределению земли. Они могут также способствовать эффективности землепользования за счет налогообложения неиспользуемых земель по повышенным ставкам. Это подходит для ситуации, когда наличие крупных непродуктивных земельных участков (часто в спекулятивных целях) создает искусственно завышенные цены на землю и ограничивает доступность земли для бедных фермеров. Однако для применения земельного налога требуются данные о размерах, стоимости, статусе собственности, производственном потенциале и объеме продукции по каждому участку. Поскольку правительству трудно определить степень фактического использования земли, особенно в отношении крупных землевладельцев, возникают существенные стимулы для уклонения от налогов.

Один из способов ограничить уклонение от налогов со стороны крупных землевладельцев состоит в сочетании земельных налогов с налогом на добавленную стоимость (НДС). НДС значительно снижает масштабы уклонения (как в Бразилии) и обеспечивает сообщение достоверных данных об использовании земельных угодий. Сведения о реальном уровне землепользования будут ограничивать возможности для представления завышенных данных об использовании земли в целях уклонения от уплаты налога на недоиспользуемую землю по повышенной ставке. При отсутствии страховых рынков комбинация НДС с земельным налогом может также снизить риск для мелких землевладельцев, поскольку налоговое бремя будет коррелировать с изменениями в объеме производства.

Источник: Assunção and Moreira (2001), World Bank (2003).

Справедливое пользование инфраструктурой

Для инфраструктуры большинства развивающихся стран характерны низкий уровень и несправедливость доступа к ее услугам — в 2005 г. примерно двое из 10 жителей развивающихся стран были

лишены доступа к чистой питьевой воде, пятеро из 10 не имели нормальной канализации, а девять из 10 не пользовались очисткой сточных вод⁷²; при этом многие семьи не имели нормального доступа к услугам инфраструктуры, особенно в сельской местности.

Материальные возможности в большой степени определяются наличием доступа к инфраструктуре. Традиционно инфраструктура обеспечивается большей частью государством и поэтому зависит от политического процесса. Ограниченное финансирование и технические проблемы весьма актуальны, но легче преодолимы. При более высоком уровне равенства или когда политические интересы правящего режима направлены на расширение подотчетности, инфраструктура благоприятствует экономическим интересам малоимущих слоев, например, в Восточной Азии – активизации ирригации и транспорта (см. «В центре внимания 4: Индонезия»). В более несправедливых обществах для не имеющих влияния граждан предоставляемые государством услуги менее доступны, а их качество ниже. В столь же несправедливом положении находятся отдаленные районы и исключенные из жизни общества группы, а иногда оно определяется в гендерном аспекте. Хуже того, некоторые инфраструктурные услуги (особенно коммунальные) зачастую становятся инструментом протекционизма и отягощаются проблемами неэффективности и коррупции.

Как и в отношении земли, более справедливый доступ к инфраструктуре будет играть положительную роль в расширении справедливости, а часто и в обеспечении экономического роста. Это требует решения сложных проблем, связанных с финансированием, устранения ограничений, сдерживающих возможность доступа к инфраструктуре для бедного населения, а также основных проблем подотчетности посредством институциональных решений, содействующих более справедливому удовлетворению нужд населения.

Повышение равенства в доступе к инфраструктуре способствует росту и справедливости

Существуют убедительные свидетельства того, что инвестиции в инфраструктуру расширяют возможности людей и общин за счет их интегрирования в региональные и национальные системы производства и торговли, улучшения доступности для них услуг, предоставляемых государством. Во Вьетнаме большое влияние на участие домохозяйств в рынке оказывает их местоположение. При этом домохозяйства с одинаковыми характеристиками и средствами в разных географических районах некоторых сельских областей Китая приносят разные доходы⁷³. Ляйпцигер и др. (Leipziger and others 2003) на основе анализа выборки в 73 странах приходят к выводу, что 10%-ное улучшение показателя инфраструктуры страны сопровождается 5%-ным сокращением детской смертности, 3,5%-ным сокращением смертности детей в возрасте до одного года

и 7,8%-ным сокращением материнской смертности, контролем над доходами и доступностью услуг здравоохранения. Конкретные примеры из сельских районов Индии подтверждают эти сквозные выводы: распространение и продолжительность диареи у детей младше пяти лет значительно ниже в семьях, пользующихся водопроводной водой⁷⁴.

Инвестиции в базовую инфраструктуру водоснабжения может содействовать гендерному равенству. Во всем мире бремя сбора и доставки в дом древесного топлива и воды традиционно лежит на женщинах и девочках. В Замбии, Китае и Танзании на долю женщин приходится $\frac{2}{3}$ всего времени, которое тратится в домашнем хозяйстве на доставку воды и топлива, в то время как дети, главным образом девочки, тратят от 5 до 28% времени, расходуемого на эту работу. В сельских районах Марокко наличие колодца или водопровода повышает вероятность посещения школ и девочками и мальчиками, при этом больше влияния это имеет на девочек, которые отвечают за доставку воды. Исследования, проведенные в Пакистане, свидетельствуют, что труднодоступность топливной древесины и воды в сельских районах означает, что женщинам приходится дольше трудиться по дому, у них остается меньше времени на приносящие доход виды деятельности, что влияет на соотношение сил внутри домашнего хозяйства. Женщины и дети также больше подвергаются риску для здоровья, исходящему от загрязнения воздуха в помещении, учитывая несоразмерно продолжительное время, в течение которого они находятся в доме. Наличие в доме электричества сокращает потребность в сжигании загрязняющего воздух топлива для освещения и приготовления пищи. А улучшения в распределении электроэнергии и газа освобождают время, затрачивавшееся на сбор традиционного топлива⁷⁵.

Совершенствование сельской транспортной инфраструктуры ведет к сокращению транзакционных издержек, расширению доступа на рынки, повышению доходов сельских жителей. По оценкам, почти две трети африканских фермеров фактически изолированы от национальных и мировых рынков в результате ограниченности доступа к рынку⁷⁶. Существенные инвестиции в индонезийские дороги за последние три десятилетия, напротив, позволили бедным домашним хозяйствам успешно войти в рыночную экономику⁷⁷. При этом многие дороги были построены за счет трудоемких общественных работ, создававших рабочие места. Аналогичным образом инвестиции в сельскую инфраструктуру (дороги, мосты, водоводы, базары) в Бангладеш содействовали активизации сельской экономики как в области сельскохозяйственной, так и несельскохозяйственной деятельности. Инвестирование в сельские дороги — один из примеров того, как расширение доступности инфраструктуры может в конечном счете содействовать равноправию и эффективности, особенно в районах с большим малоимущим населением и агроклиматическим потенциалом⁷⁸.

ВСТАВКА 8.9 *Отсталость инфраструктуры в Африке*

Инфраструктура в Африке развита крайне неудовлетворительно, отставая от остального мира по количеству, по качеству, по затратам и справедливости доступа. Заасфальтировано лишь 16% дорог, средняя продолжительность ожидания установки телефона составляет три с половиной года, стоимость транспорта выше, чем в любом другом регионе, менее чем каждый пятый африканец имеет доступ к пользованию электроэнергией. Чем объясняется такая колоссальная отсталость?

Трудности, связанные с географическим положением, и сложное историческое прошлое. Удаленность от крупных рынков, пустыня Сахара, дефицит естественных портов, обширные территории, не имеющие выхода к морю, — все это увеличивает транспортные расходы. Развитие инфраструктуры в колониальный период было сосредоточено на строительстве транспортных коммуникаций от пунктов производства к порту. А постколониальный раздел Африки на большое число небольших государств ведет к росту затрат на транспорт и энергию, наряду с усложненным порядком пересечения границ, слабостью регионального сотрудничества по проектам водо- и энергоснабжения, несовместимостью железнодорожных систем, помимо других факторов.

Финансовые трудности. Отсутствие инвестиций привело к изнашиванию инфраструктуры, особенно дорожного транспорта. Например, в девяти странах Восточной Африки расходы на техническое обслуживание покрывают только 20% существующих дорожных сетей. Отсутствие располагаемого чистого дохода означает низкий спрос на услуги инфраструктуры, а немногочисленность и распыленность населения затрудня-

ют экономии за счет масштабов производства и требуют повышенных капиталовложений. Широкое распространение субсидий, поступающих в руки относительно богатых слоев населения (бедняки обычно не подключены к сетевой инфраструктуре), подрывают возможности государства по расширению доступа.

Неправильная политика и слабая подотчетность. Лицензирование, препятствия для развития конкуренции и коррупция также мешают предоставлению доступных по средствам инфраструктурных услуг.

Несмотря на сложные географические и структурные факторы, существуют возможности улучшения африканской инфраструктуры. Одним из шагов должно быть увеличение инвестиций, особенно в восстановление и материально-техническое обеспечение. Необходим рост государственных инвестиций. Участие частного сектора может помочь в финансировании некоторых инвестиций и повышении эффективности, однако оно вряд ли решит проблему инфраструктуры Африки. Для привлечения новых инвестиций и их эффективного использования нужна здоровая институциональная и политическая среда.

Макроэкономическая стабильность, свободная репатриация капитала, конкурентоспособное налогообложение, обеспечение соблюдения договорных условий, сокращение коррупции и соблюдение прозрачных норм и правил — все это важные факторы для частных инвесторов, особенно с учетом продолжительности периодов окупаемости многих инфраструктурных инвестиций. В условиях рациональной политики, но при наличии трудностей с привлечением частных инвестиций обеспечить финансирование и государственных ассигнований и гарантий,

способствующих участию частного сектора, может иностранная помощь. Разумный контроль, регулирование, разработка договоров также способны обеспечить справедливое и эффективное использование государственного и частного финансирования.

Расширение межгосударственного и регионального сотрудничества — один из путей повышения доступности африканской инфраструктуры. Упрощение порядка пересечения границ и совершенствование автомобильных и железнодорожных коммуникаций с миром сокращают транспортные издержки. Торговля энергетическими и водными ресурсами может также содействовать значительному снижению затрат. Например, по оценкам, ЮАР могла бы экономить 80 млн долл. в год на эксплуатационных расходах за счет обмена электроэнергией со своими соседями (Masters, Sparrow, and Bowen 1999). Необходимо также поиск инновационных путей расширения доступности инфраструктуры. Мозамбик опробовал перспективный подход: правительство создало компании по коммунальному обслуживанию, применяющие дизельные генераторы в сельских районах, а затем продал их частным инвесторам по цене ниже себестоимости для дальнейшей деятельности на коммерческой основе. Безвозмездные ссуды от правительства, НПО или доноров на инфраструктурные проекты, осуществляемые силами общин, — еще один возможный путь. Независимо от применяемого подхода, участие общины и потребителя в строительстве, техническом обеспечении и содержании инфраструктуры — один из наиболее эффективных путей расширения доступа в сельских районах.

Источник: World Bank (2000a).

Приватизация – решение всех проблем?

В чем причина того, что инфраструктурные службы не оказывают услуг малому населению, особенно в Африке (вставка 8.9)? Помимо важной роли исторических и географических условий, существуют серьезные финансовые ограничения и проблемы управления. В большинстве развивающихся стран государственный сектор испытывает финансовые трудности — государственные инвестиции в инфраструктуру стран Латинской Америки упали с 3% ВВП в 1980 г. до менее 1% в 2001⁷⁹, — а для государственных расходов нужны налоговые поступления, но налогообложение может тормозить производительность и означать неосуществленные инвестиции в других областях. Местные финансовые рынки в целом недостаточно развиты для превращения частных сбережений в долгосрочные, рискованные инфраструктурные инвестиции (и, во всяком случае, частные сбережения зачастую невелики). Иностранная частный капитал вообще заинтересован в крупных

рынках, и то только при условии приемлемости рисков (в том числе политических и курсовых). Государственные инфраструктурные компании во многих странах, особенно в условиях широкого политического неравенства, часто неэффективны и становятся средством протекционизма.

1990-е годы характеризовались массовой переориентацией политики на участие частного сектора в инфраструктуре, что отражало неудовлетворенность неэффективными государственными коммунальными службами, надежды на частное финансирование и гибкость, которую сулили изменения в технологии и инновации в области регулирования⁸⁰. Однако волна приватизации обошла многие развивающиеся страны — страны Африки к югу от Сахары получили лишь 3% от общего объема частных инвестиций в инфраструктуру развивающихся стран в период 1995—2000 гг.⁸¹ — и даже там, где частный капитал стал основным источником капиталовложений (как в Латинской Америке в середине 1990-х гг., когда частные инвестиции

ВСТАВКА 8.10 Противоречивое воздействие приватизации инфраструктуры в Латинской Америке на сферу распределения

В Латинской Америке участие частного сектора в инфраструктуре резко возросло в конце 1990-х гг. Оно увеличилось с 21 млрд долл. в 1995 г. до рекордного уровня 80 млрд долл. в 1998 г., но вновь упало до 20 млрд долл. к 2002 г. (World Bank 2004 f). Воздействие частных инвестиций на сферу распределения зависит от того, как распределяются доходы между государственными и частными структурами. В лучшем случае приватизация может решить проблемы протекционизма и привести к повышению эффективности и справедливости. В худшем случае доходы за счет эффективности могут быть поделены между государственными и частными операторами или уйти большей частью в частный сектор и привести к консолидации монополий (как в мексиканских телекоммуникациях). Итог зависит от рынка и от структуры подотчетности, в том числе от эффективности регулирования. Данные по Латинской Америке свидетельствуют, что в приватизации там были представлены все указанные категории, принося смешанные результаты в отношении обеспечения приемлемого по затратам доступа для бедняков.

Исследования, проведенные в Аргентине, Боливии, Мексике и Никарагуа, показывают, что приватизация коммунальных служб в некоторых случаях расширила доступ и повысила качество услуг для бедных потребителей (McKenzie and Mookherjee 2003). В Чили доступ к услугам энергоснабжения значительно возрос для групп населения с низкими доходами в течение первых 10 лет работы частных предприятий (Estache, Gomez-Lobo and Leipziger 2001). В Колумбии частные коммунальные предприятия охватили более бедных потребителей, чем их коллеги в государственном секторе (World Bank 2001a). Другие исследования свидетельствуют, что детская смертность от передающихся через воду заболеваний снизилась на 5—9% в 30 районах Аргентины, где службы водоснабжения были приватизированы, при этом максимальные результаты — снижение смертности более чем на 25% — наблюдались в самых бедных районах (Galiani, Getler, and

Schargrodsky 2002).

Несмотря на расширение доступа, есть две причины, по которым приватизация может иметь отрицательные последствия для малоимущих в связи с повышенными тарифами и стоимостью подключения. Во-первых, приватизация может привести к сокращению возможностей для межрегиональных субсидий. Одно из исследований (Campos and others 2003) показало, что через несколько лет после приватизации бюджетные затраты на коммунальные услуги выросли. Такой итог «снятия сливок» наблюдался в Аргентине. В некоторых провинциях Аргентины, концессии на услуги водоснабжения давались только для крупных городов, а небольшие города и сельские районы остались на ответственности властей. Поскольку крупные города производили перекрестное субсидирование других районов, которые находились на государственном обеспечении, приватизация привела к сокращению этого источника финансирования и увеличению чистых бюджетных затрат, как только транзакционная отдача от приватизации прекратилась.

Во-вторых, после приватизации стоимость подключения и тарифы были скорректированы по уровню покрытия издержек, что во многих случаях привело к повышению цен. В начале 1990-х гг. в развивающихся странах государственные коммунальные службы субсидировали в среднем 20% затрат на газоснабжение и 70% затрат на водоснабжение (World Bank 1994). Таким образом, при сокращении субсидий услуги зачастую становились слишком дорогими для малоимущих потребителей. По концессии на водоснабжение в Буэнос-Айресе была установлена настолько высокая плата за первоначальное подключение, что многие потребители не могли его себе позволить (Estache, Foster, and Wodon 2001), что стало главным предметом одной из первых крупных корректировок контракта (Ugaz and Price 2003). Сектор телекоммуникаций в Аргентине также пережил повышение цен после приватизации во многом с целью восстановления баланса между тарифами на мест-

ные и междугородные соединения. Но повышение цен не является нормой — конкуренция может привести к их снижению. В Чили в результате либерализации рынка телекоммуникаций в 1994 г. цены на телефонные вызовы сократились более чем на 50%. В Аргентине, благодаря вступлению в сектор производства электроэнергии 21 нового оператора, потребители электричества в жилых домах пользовались 40%-ным падением тарифов в течение пяти лет после приватизации (1992—1997) (World Bank 2002b). В конечном счете изменения цен зависят от первоначальных условий, повышения качества, а также от системы регулирования и институциональной системы, определяющих прибыли.

Проведение приватизации может создать возможности для укрепления подотчетности. Оно может вызвать общественную дискуссию о текущем состоянии предоставления услуг, вариантах реформы, условиях контракта и предполагаемых выгодах. Такие обстоятельства могут сыграть важную роль в преодолении проблемы коллективных действий и мобилизации потребителей для выражения их интересов. Однако существует также опасность, что при отсутствии голоса потребителей процесс приватизации может оказаться подчиненным узкой группе лиц, обладающих политическими связями и лучше информированных. Фактически это может быть одной из причин столь негативного отношения к приватизации в Латинской Америке⁸². Имеются свидетельства о взаимосвязи приватизации с усилением мощи конгломератов и их зарубежных партнеров и с более высокими прибылями в неконкурентоспособных секторах. Обвинения в коррупции в процессе приватизации, концентрация доходов в руках нескольких лиц (легально или нелегально) на фоне увольнений рабочих, а также нереальные ожидания потребителей в отношении уровня услуг (под влиянием политиков, раздающих обещания о благах приватизации) могут вызвать в обществе негативное отношение к приватизации (De Ferranti and others 2004).

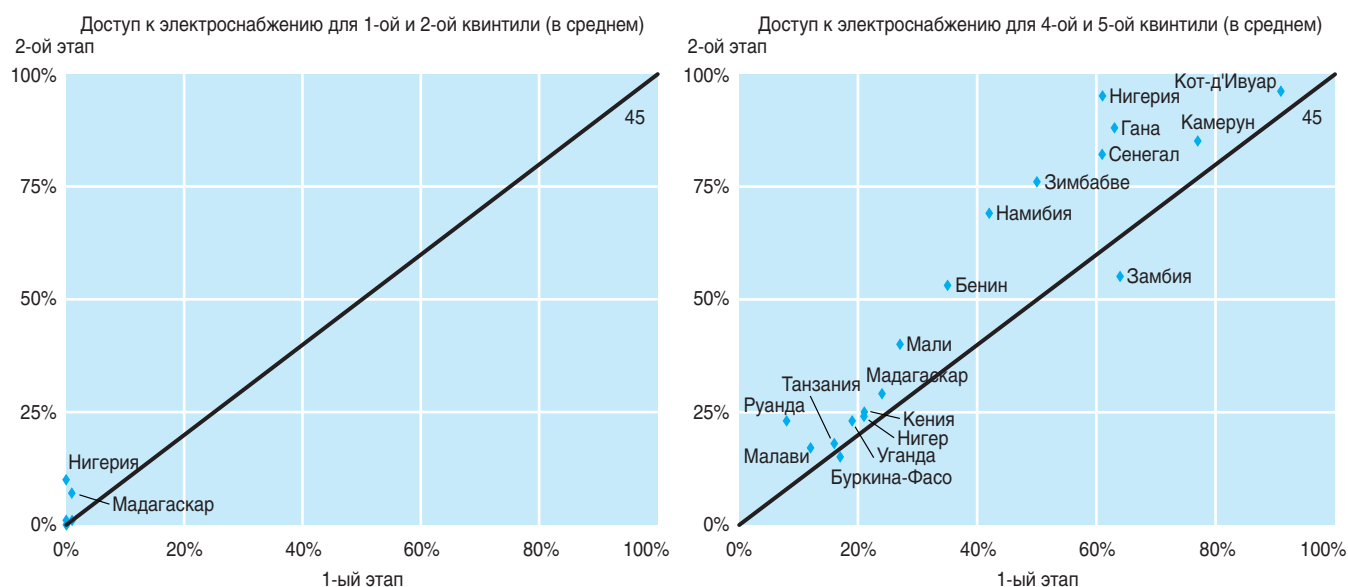
составляли 2,5% ВВП), результаты с точки зрения справедливости были неоднозначными. Было много случаев приватизации, когда доступ для бедного населения улучшался, особенно если конкуренция вытесняла политические интересы, но, как свидетельствуют факты, частные операторы также концентрировали свою деятельность на обслуживании более состоятельных сегментов населения (вставка 8.10).

В конечном счете, как свидетельствует опыт, сама по себе приватизация проблемы не решает. Предоставляются услуги инфраструктуры частными операторами или государственными комму-

нальными службами, как представляется, менее важно в вопросах равенства и эффективности, чем конкретные меры по улучшению доступа для малоимущих, структуры стимулов для поставщиков услуг и подотчетности поставщиков услуг населению в целом.

Расширение доступа и обеспечение экономически приемлемой стоимости услуг

Получают ли малоимущие выгоду от расширения общего доступа зависит от первоначального уровня охвата услугами. Во многих африканских стра-

Рисунок 8.3 Более бедные домохозяйства в Африке не получили выгоды от расширения доступа

Источник: Diallo and Wondon (2005)

Примечание: Первая и последняя дата наблюдений в каждой стране варьируются. Первое наблюдение проводилось в начале-середине 1990-х гг. или в начале 2000-х гг. Средний интервал между наблюдениями составляет семь лет.

нах уровень общего доступа за последнее десятилетие повысился, но беднейшие 40% населения не получили никакого выигрыша вообще (рис. 8.3). И это неудивительно. Учитывая низкий изначальный уровень охвата во многих из этих стран, его расширение благоприятствовало более богатым домохозяйствам. Это не означает, однако, что расширение доступа при общем низком уровне предоставления услуг имеет негативные последствия в области равенства. Напротив, в этом случае лучше расширять доступ, чем концентрировать усилия на повышении качества, от чего выиграют лишь те немногие, кто уже имеет доступ к услугам.

Для расширения доступа малоимущих политики могут установить обязательства по обслуживанию или создавать стимулы для поставщиков услуг. Одним из путей является четкое определение общих обязательств по обслуживанию, как это принято в секторе телекоммуникаций⁸³. Несмотря на то что это достойная социальная задача, она может оказаться неосуществимой в краткосрочном плане при старте с низкого уровня доступа. Поэтому обязательства по обслуживанию должны включать подробное указание сроков и порядка финансирования обязательства в период, когда потребители не имеют возможности оплачивать услуги. Другой путь расширения доступа состоит в определении плановых показателей легко отслеживаются, и их выполнение может обеспечиваться посредством взыскания финансовых штрафов. Разумеется, плановые показатели по подключению могут быть выполнены, только если потребители имеют возможность и готовы к получению услуг, а это зависит от их способнос-

ти преодолевать препятствия, в том числе требования в отношении правового титула, доходов и ограничений ликвидности (с учетом единовременного внесения платы за подключение).

Во многих странах новые подключения дотируются в целях выполнения задач обеспечения доступа и поддержания платежеспособности поставщиков услуг. Новые подключения могут субсидироваться за счет платежей уже существующих пользователей, особенно если группа существующих пользователей намного больше и состоятельнее, чем потенциальные новые пользователи. Концессионер услуг водоснабжения и канализации в Буэнос-Айресе ввел этот вид перекрестных субсидий после перезаключения первоначального контракта, предусматривавшего обременительный для малоимущих размер платы за подключение. Государственное финансирование дотаций на подключение — еще один возможный вариант, наряду с предложением потребителям кредита на оплату подключения. В Колумбии закон требует отсрочки оплаты подключения для малоимущих потребителей на срок не менее трех лет⁸⁴.

Дополнением к дотированию подключения служат потребительские субсидии в виде пособий, выплачиваемых лицам, доходы которых находятся ниже черты бедности, финансируемых за счет общих налоговых поступлений либо в виде льготных тарифов. Для субсидирования льготных тарифов необходим перевод средств от лиц с высоким уровнем потребления к лицам с низким уровнем⁸⁵. При рассмотрении льготных субсидий необходима осмотрительность при установлении порога, который должен быть достаточно высоким для обеспе-

чения политической поддержки и при этом достаточно низким, чтобы основными получателями были малоимущие. К примеру, данные по Гундурасу свидетельствуют, что там дотации на электроэнергию слишком завышены – ее получают 83,5% бытовых потребителей (потребляющие ежемесячно менее 300 кВт/час). Ваучеры, выдаваемые лицам с доходами ниже черты бедности на приобретение услуг, представляют другой вариант дотирования. Они аналогичны дотируемым льготным тарифам для лиц с доходами ниже черты бедности, при этом их дополнительная гибкость состоит в возможности выбора пользователем поставщика услуг⁸⁶.

С учетом ограничений ликвидности у малоимущих и возможным сезонным характером использования услуг и получения дохода, введение гибкого порядка оплаты может способствовать расширению доступа. Одним из возможных вариантов здесь является более частое выставление счетов. Другой представляют механизмы для внесения авансовых платежей, облегчающие планирование бюджета домашним хозяйствам с низким уровнем доходов. С другой стороны, предоплата может приводить к частым «самоотключениям». Коммунальные службы могут также позволить потребителям несколько тарифов на выбор с различными комбинациями фиксированной (постоянной) и переменной частей оплаты. Возможность внесения более низкой фиксированной части оплаты в обмен на несколько более высокую ее переменную часть может быть выгодной для мелких потребителей⁸⁷.

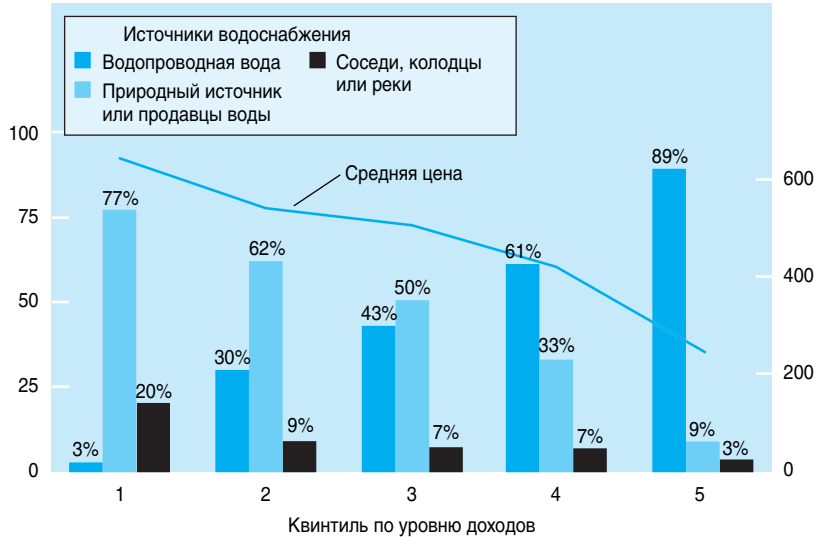
Создание для потребителей возможности определенного выбора соотношения цена–качество, поощряя предоставление услуг более низкого качества, также может принести пользу. Это можно обеспечить, допуская более низкие стандарты официального предоставления услуг в некоторых бедных районах или поощряя создание активной сети неформальных поставщиков услуг, которые могут работать самостоятельно либо на принципах субподряда с официальным поставщиком.

Примером могут служить услуги водоснабжения. Исследование, в котором использовались данные из 47 стран, свидетельствует, что неформальные поставщики услуг, такие, как продавцы стационарных пунктов (киосков) и мобильные средства доставки (например, автоцистерны и гужевой транспорт) систематически взимают более высокую плату, чем сетевые поставщики, как государственные, так и частные⁸⁸. Данные микроэкономического характера подтверждают этот тезис. В Нигере, например, более богатые домохозяйства предпочитают использовать услуги сетевых, а не неформальных поставщиков и платить меньше за единицу потребленной воды (рис. 8.4). Но неформальные поставщики предлагают важную услугу, поскольку многие малоимущие пользователи не могут позволить себе оплату подключения и месячные единовременные счета или живут в районах, недоступных для коммунальных служб по юридическим или техническим причинам. Осознавая, что задача индивидуального подключения

Рисунок 8.4 В Нигере более бедные домохозяйства получают воду низкого качества и платят за нее больше

Доля квинтили, использующей каждый из источников (%)

Средняя цена в франках КФА за м³

Источник: Bardasi and Wodon (2004).

ВСТАВКА 8.11 Ориентированная на бедное население программа городского водоснабжения в Сенегале

В 1995 г. правительство Сенегала начало осуществление коренных преобразований в секторе городского водоснабжения. Обанкротившееся государственное коммунальное хозяйство было распущено. Для управления сектором была создана новая компания с государственными активами. По итогам международного конкурса для эксплуатации системы был заключен договор подряда с частным оператором. Реформа принесла малоимущим положительные результаты благодаря твердой линии государства, дотированию подключения в бедных районах, а также продуманному стимулированию оператора. Однако сохраняются неравные тарифы и недостаточная адресность субсидирования.

Субсидии, предназначенные для малоимущих, предоставляются в трех формах: потребительские субсидии, субсидии на подключение и строительство стационарных пунктов общего пользования в районах, не имеющих индивидуальных подключений. В Сенегале потребительские субсидии предоставляются путем увеличения блочного тарифа с низким «социальным тарифом» для бытового потребления ниже 10 кубометров в месяц. Проблема с предоставлением потребительских субсидий состоит в том, что многие малоимущие семьи не имеют вообще никакого под-

ключения или имеют общее подключение с несколькими другими семьями, из-за чего они попадают под действие более высоких блочных тарифов.

От субсидий на подключение малоимущие выиграли, однако не все из тех, кто мог рассчитывать на максимальную выгоду, имеют на них право, поскольку у них нет правового титула на землю и постоянного жилья. Строительство стационарных пунктов общего пользования расширило доступ, но не обязательно обеспечивает водоснабжение по минимальной цене. Тарифы на воду, продаваемую лицензированным продавцам пункта общего пользования, значительно выше дотируемого социального тарифа, при этом продавцы включают в цену накладные расходы. Анализ данных по одному из таких пунктов, эксплуатируемых НПО, показал, что пользователи платят на 350% больше ставки социального тарифа. С учетом этих недостатков имеет смысл направлять потребительские субсидии не на индивидуальные подключения, а на воду, обеспечиваемую стационарными пунктами и другими неформальными поставщиками, обслуживающими самые бедные группы населения.

Источник: Brocklehurst and Janssens (2004).

всех домашних хозяйств может оказаться невыполнимой в ближайшем будущем, правительства и коммунальные службы могут работать с неформальными поставщиками. Например, услуги киоска можно улучшать за счет дотирования подключения киоска, усиления конкуренции между киосками, введения показателей эффективности и стандартов качества⁸⁹. В Сенегале в одном из исследований приводятся доводы в пользу направления субсидий не на индивидуальные подключения, а на воду, поставляемую стационарными пунктами или другими неформальными поставщиками (вставка 8.11).

Высокие тарифы для потребителя отражают ценообразование, проводимое соответствующими коммунальными службами, и налоговые решения местных и центральных властей. Избегая эксклюзивности контрактов и проводя либерализацию выхода на рынок, в том числе посредством участия независимых частных поставщиков или общин в несетевом обслуживании, можно содействовать снижению затрат. Более того, многие правительства относятся к коммунальным службам и телекоммуникациям как к «дойной корове», облагая их косвенными налогами на потребление, которые становятся регрессивными при больших количествах подключений к официальной системе. В Аргентине коммунальные службы дают около 1% налоговых поступлений; помимо подоходного налога взимается еще 21 процент НДС плюс муниципальные и провинциальные налоги. Таким образом, в некоторых муниципалитетах косвенные налоги могут достигать 55%. Снижение таких налогов приведет к снижению тарифов⁹⁰.

ВСТАВКА 8.12 Решение проблемы подотчетности и прозрачности в области телекоммуникаций в Бразилии и Перу

Национальное агентство регулирования телекоммуникаций Бразилии имеет веб-сайт, на котором представлена информация о сопоставлении стоимости услуг, законов и их соблюдении операторами. Его консультативный совет (в который входят представители гражданского общества) ежегодно сообщает и публикует полученные данные в официальном бюллетене и на сайте. А уполномоченный по урегулированию споров раз в два года проводит оценку деятельности агентства. В 2000 г. оно стало первым в мире регулирующим органом в области телекоммуникаций, получившим сертификацию по ISO-9001 — международному стандарту удовлетворения технических требований потребителей.

В Перу аналогичные успехи достигнуты в улучшении регулирования за счет повышения прозрачности. Надзорный орган по частным инвестициям в телекоммуникации устанавливает цены,

обеспечивает конкурентный рынок, контролирует соблюдение условий концессионных договоров и стандартов качества. Агентство устанавливает нормы вы посредством открытых процедур. Предложения по регламентированию должны подкрепляться оценкой социальных льгот и оптимальных методов, публикуемых в официальном бюллетене, и проходить 30-дневный период консультаций. Некоторые предложения также передаются на публичное слушание. Помимо этого, агентство располагает многочисленными механизмами урегулирования споров. Независимые комитеты при поддержке экспертов разрешают споры между поставщиками услуг, а внутренний третейский суд разбирает жалобы потребителей, неудовлетворительно рассмотренные телефонными компаниями.

Источник: World Bank (2004).

Естественно, выгоды могут оказаться меньше, а издержки выше в отношении инвестиций в бедные, удаленные районы, не имеющие экономического потенциала. Данный анализ не отбрасывает эти возможности, но при этом признается довод о том, что долговременную выгоду может обеспечить более широкое участие групп, маргинализированных из-за своего местоположения или бедности (см. вставку «В центре внимания 6» о региональном неравенстве).

Укрепление государственного управления, «голоса» и подотчетности

Обеспечение инфраструктуры страдает от серьезных проблем, связанных с коррупцией и отсутствием подотчетности. Поскольку инвестиции в инфраструктуру бывают обычно крупными и единовременными, а зачастую демонстрируют рост прибыли за счет роста масштабов деятельности или расширения сети, они менее подвержены конкуренции в области финансирования и обеспечения и создают широкое поле для коррупции и протекционизма. Политики подкупают чиновников в государственных коммунальных службах и добиваются политических целей, перемещая средства политически влиятельным группам, вместо содействия расширению обслуживания и снижению затрат коммунальными предприятиями.

Одно из возможных решений состоит в усилении требований к коммунальным службам в плане эффективности работы и ограничение стремления и возможностей политиков использовать их в политических целях⁹¹. Рациональное применение регулирования — другой путь усиления подотчетности, ослабления политического давления и сокращения масштабов коррупции. Регулирующие органы играют важную роль в обеспечении государственных интересов. Сюда входит сохранение стоимости государственных активов, соблюдение отраслевых нормативов, касающихся здоровья и безопасности, предоставление информации о качестве работы поставщика услуг, обеспечение соблюдения договорных обязательств.

Если оно будет действенным, регулирование окажет значительное воздействие в области эффективности и равенства. Об этом свидетельствуют выводы одного из исследований, посвященных секторам энергетики, телекоммуникаций и водоснабжения Аргентины, в котором отдельно рассматриваются выгоды от приватизации и от эффективного регулирования. Оно установило, что эксплуатационный выигрыш от эффективного регулирования был на $\frac{1}{3}$ выше, чем только от приватизации, и составил 0,35% ВВП, или 16% от среднего объема расходов на коммунальное обслуживание. Выгода для квантилей наименее обеспеченных слоев населения была пропорционально выше. В другом исследовании, где рассматривается 1000 концессий в Латинской Америке, установлено, что даже регулирующий орган, работающий с умерен-

ным уровнем эффективности, способен смягчить изменение условий при пересмотре контрактов. В нем содержится вывод, что вероятность пересмотра увеличивается с 17% в условиях, где существует регулирующий орган, до 60% там, где он отсутствует⁹².

Положительные результаты регулирования обусловлены возможностью как-то оградить регулирующие органы от давления со стороны политиков и поставщиков услуг. Меры по укреплению независимости регулирующих органов имеют первостепенное значение, и для этого может понадобиться специальный орган с надежным и обособленным финансированием и штатом сотрудников. При децентрализации активов регулирующий орган может быть создан на уровне центрального или регионального правительства. Короче говоря, регулирующие органы должны подчиняться требованиям материально-правового и процедурного характера, обеспечивающим целостность, независимость, прозрачность и подотчетность (вставка 8.12).

В ситуации, когда предоставление услуг на местном уровне скорее может повергнуться узурпации местных элит, центральное правительство может повлиять на результаты, применяя фискальные стимулы, чтобы подтолкнуть местные власти к обеспечению более широкого доступа, и снижая затраты для малоимущих посредством условных межправительственных трансфертов. Для этого необходимо установление плановых показателей деятельности, создание условий для конкуренции между местными правительствами и определение контрольных показателей для контролирования результатов работы. Для достижения установленных плановых показателей также необходима значительная политическая самостоятельность на местном уровне.

Контроль над результатами деятельности поставщиков услуг требует надежной информации и контрольных показателей. Это легче обеспечить при наличии договора об управлении или концессионного соглашения, четко определяющего обязательства по предоставлению услуг, или результативных контрактов с аналогичными положениями для государственных коммунальных предприятий. Участие общины может содействовать контролю над соблюдением условий договоров. Общественный регулирующий орган может определять эффективность деятельности местных органов управления в тех случаях, когда инфраструктурные активы и принятие политических решений децентрализованы и предоставляют полезную ин-

формацию для межправительственных фискальных трансфертов.

Резюме

Системы правосудия могут играть важную роль в выравнивании «игрового поля» в политической, экономической и социально-культурной сферах, особенно когда общество настоятельно требует принятия справедливых законов, а также прозрачности и подотчетности в их применении. Правовые институты могут защитить политические права граждан и ограничить власть элит в государстве. Они могут уравнять экономические возможности, защитив имущественные права для всех граждан и не допуская дискриминацию на рынке. Они могут принудительно провести преобразования в социальной сфере, выступив против существующего неравенства. Но системы правосудия и правовые институты, встроенные как таковые в политическую и социально-экономическую структуру общества, могут оказаться подчиненными групповым интересам.

Расширение доступа к земле способно улучшить возможности производственной деятельности для населения. Распределение земельных прав, в особенности прав собственности, во многих странах носит деформированный характер, и противостоять этим тенденциям трудно. Опыт проведения земельных реформ свидетельствует о необходимости более широкого выбора политических мер, выходящих за рамки перераспределения путем экспроприации и включающих улучшение гарантий землевладения и функционирование рынков аренды земли. Существует также возможность перераспределения по иным каналам, помимо экспроприации.

Более справедливый доступ к услугам инфраструктуры также положительно влияет на решение проблем справедливости и эффективности. Расширение доступа к инфраструктуре приближает население к рынкам и услугам, а также к энергоснабжению и водоснабжению, необходимым им в производственной деятельности и в повседневной жизни, открывая для них новые экономические возможности. Расширение экономически приемлемого доступа для неимущего населения и бедных районов требует решения сложных проблем с финансированием, эффективного планирования системы субсидий, работы с неформальными поставщиками услуг, а также повышения их подотчетности и более серьезного учета мнения получателей. Проблемы расширения доступа к системе правосудия, земле и инфраструктуре, а также искоренение коррупции и узурпации власти элитами сохраняют актуальность для многих развивающихся стран.

Повышение собираемости налогов благодаря справедливой политике

Осуществляемые государством программы, направленные на повышение справедливости, которые рассматриваются в этом докладе, — от мероприятий в области раннего развития детей до проектов водоснабжения — нуждаются в финансировании. Средства для их финансирования в основном должны поступать от сбора налогов. Фактически одним из главных факторов хорошей работы государственного сектора служит понимание обществом того, что качество предоставляемых государством услуг зависит от каждого, кто оплачивает свою долю налогового бремени. Там, где это понимание отсутствует, общественный договор разрушается; при этом широкое распространение получает практика минимизации налогов или уклонения от них. Это приводит к порочному кругу изживденчества и постоянного повышения налоговых ставок с негативными последствиями для государственного бюджета, качества услуг и социального согласия в обществе.

Таким образом, институты, которые влияют на качество и широту предоставления услуг, воздействуют также и на общую ситуацию в налоговой сфере. Поступления, как и расходы, растут вместе с уровнем доходов страны, однако качество институтов, — в частности, «голос» и подотчетность — также имеет значение, даже для контроля доходов¹ (см. рис.) «Голос» и подотчетность содействуют укреплению налоговой дисциплины, так как предоставляемые услуги становятся отражением пожеланий широких слоев избирателей, а не привилегированного узкого круга. Линдерт (Lindert 2004) утверждает, что развитие механизмов «голоса» в Европе в XX в. стало ведущей силой в формировании обще-

ственного договора, предусматривающего высокий уровень и справедливый характер экономического роста наряду с обширным оказанием услуг государством в период 1950—1980 гг. В Чили и Республике Корея появление представительных институтов (а также рост доходов и административного потенциала) тоже привели к увеличению налоговых поступлений и бюджетных расходов.

По аналогичным причинам высокий уровень неравенства в распределении политической власти и богатства способен наносить ущерб собираемости налогов. Низкий уровень налоговых поступлений в большинстве стран Центральной Америки, возможно, отражает слабую солидарность элиты с группами населения, имеющими средние и низкие доходы: многочисленный, наиболее богатый сегмент населения не желает платить больше налогов для обеспечения государственных услуг, поскольку элита способна заместить услуги, предоставляемые государством, многообразными частными услугами — от общественной безопасности до образования и прокладки дорог².

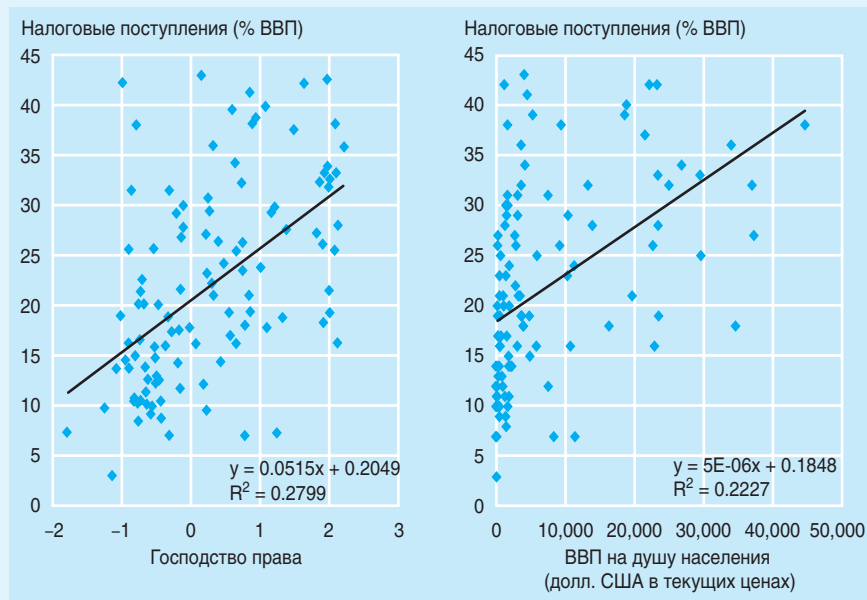
Взимание ренты за пользование природными ресурсами может ослабить фискальные ограничения на расходы и в принципе обеспечить средства для справедливого распределения, хотя в связи с ней возникает множество проблем в сфере государственного управления. Возможности богатых ресурсами государств жить за счет «незаработанных» доходов способна подорвать принцип подотчетности, зафиксированный в общественном договоре, который служит фундаментом устойчивой государственной финансовой системы³. Без четкого соблюдения адресности все это может привести к растрате природных ресурсов, коррупции в институтах власти и ухудшению перспектив долговременного экономического роста

и социальной справедливости. Ряд принятых в последнее время попыток расходования природной ренты на цели комплексного роста в странах со слабыми институтами направлен на повышение прозрачности и подотчетности (см. вставку на следующей странице).

Иностранная помощь также может способствовать ослаблению общественного договора, действуя во многом таким же образом, как и доходы за счет ресурсов, и побуждая правительства уклоняться от соблюдения интересов граждан⁴. Как показывают некоторые данные, повышение уровня помощи ассоциируется со снижением собираемости налогов, особенно в странах со слабым управлением⁵. Поэтому донорам следует рассматривать пути оказания поддержки подотчетным институтам стран-реципиентов, как в плане расходования средств, так и в отношении налогообложения (см. дискуссию о помощи в главе 10).

Хотя главными показателями успешной налоговой политики являются институциональная прозрачность и подотчетность, а также связь между качеством государственных услуг и собираемостью налогов, за счет которых они финансируются, технические аспекты государственных финансов играют важную роль в снижении ущерба для эффективности. Линдерт (Lindert 2004) отмечает, что среди промышленно развитых стран в обществах с высоким уровнем социального обеспечения и высокими налогами, особенно в Скандинавии, особое внимание уделяется разработке схем налогообложения, снижающих воздействие негативных стимулов на уровень трудозатрат и капиталовложений в целях поддержания устойчивого роста. Разработка структуры налогообложения — широчайшая сфера. С точки зрения справедливости главная функция налогообложения состоит в обеспечении средств для финансирования государственных расходов, способствующих повышению справедливости. Основными критериями этого служат минимизация ущерба для эффективности, дееспособность администрации и политическая поддержка. Что касается конкретных налоговых инструментов, они также могут напрямую содействовать положительным результатам в сфере справедливости. Ниже мы предлагаем семь основных принципов мобилизации налоговых поступлений при помощи способов, которые сводят к минимуму издержки для эффективности и не наносят ущерба справедливости⁶.

Фискальная деятельность активизируется по мере роста доходов и качества институтов

Источник: расчеты авторов по материалам Kaufmann, Kraay, and Mastruzzi (2005).

1. *Налогооблагаемая база должна быть максимально широкой.* Универсальный налог на потребление, например, будет сдерживать предложение рабочей силы в предельном случае, однако при этом не произойдет деформации выбора между рыночными и нерыночными товарами и услугами, если все они будут облагаться налогом по одинаковой ставке. Некоторые виды продукции (например, бензин, табачные изделия и алкоголь) могут облагаться повышенным налогом ввиду отрицательных последствий их распространения или если спрос на них относительно безразличен к уровню налогообложения. В результате при любой конкретной налоговой ставке ущерб для эффективности будет относительно низким, а поступления —

сравнительно высокими. База подоходного налога также должна быть широкой, учитывающей все виды доходов из любого источника и в максимально единообразном порядке.

2. *Налоги должны быть минимальными* (в той мере, в какой они приносят поступления, достаточные для финансирования надлежащих государственных расходов). Разумеется, чем шире база, тем ниже должна быть ставка для обеспечения данного уровня налоговых поступлений. Более низкие ставки снижают ущерб для эффективности. Общее правило состоит в том, что деформирующее воздействие налогов возрастает пропорционально квадрату налоговой ставки; таким образом, сокращение ставки вдвое означает четырехкратный рост эффективности. С точки зрения эффективности целесообразнее вводить единую ставку для широкой базы налогоплательщиков, чем подразделять эту базу на сегменты и вводить для каждого из них разные ставки. Это должно служить противовесом доводу, выдвигаемому с позиций распределения в пользу схемы дифференцированных ставок.
3. *Не допускайте, чтобы косвенные налоги были регрессивными.* За небольшим исключением налог на добавленную стоимость (НДС) может иметь менее регрессивный характер. Байнд и Миллер (Bind and Miller 1989) показывают на примере Ямайки, что освобождение от НДС всего лишь пяти конкретных позиций снижает вдвое бремя беднейших 40% населения. Желательно также снижение регрессивных акцизов (а также импортных пошлин) на продукты питания или керосин. Необходимое компенсация выгод, упущенных в результате применения таких мер, часто служит достаточным осно-

ванием для повышения налогов на частный транспорт. Экспортных налогов в целом лучше избегать по соображениям как эффективности, так и справедливости.

4. *Повышайте собираемость подоходного налога с физических лиц.* В развивающихся странах низка собираемость подоходных налогов с физических лиц. Но с учетом пункта 2 необходимо стремиться к увеличению этих поступлений, в первую очередь за счет устранения лазеек и обеспечения соблюдения налоговых обязательств, и только после этого — путем повышения предельных ставок. Подоходные налоги должны взиматься с физических и юридических лиц. Для ограничения практики уклонения от налогов необходимо, чтобы высшая предельная ставка подоходного налога для физических лиц была близкой к ставке подоходного налога для юридических лиц, а это означает, что такая ставка не будет слишком высокой.
5. *Шире используйте налог на недвижимость.* Налоги на недвижимость составляют в развивающихся странах лишь незначительную долю взимаемых налогов. Обычно по этим налогам не бывает полного охвата, а налогообложение и собираемость находятся на низком уровне. Несмотря на низкие номинальные ставки, правительства обычно считают, что повышение ставок этого весьма ощутимого налога сложно реализовать политически. Простое повышение налоговой ставки обычно обременяет только тех немногих, кто действительно платит налоги. Повышение номинальных ставок может быть приемлемо лишь при более рациональной системе сбора налогов, например, более широком охвате, более точном и регулярном исчисле-

нии суммы налога, а также обязательных штрафов за просрочку уплаты налогов⁷.

6. *Рассмотрите вопрос о налогах на наследство.* Поскольку наследники не заработали данных материальных ценностей, налоги на дарение, недвижимость и наследство согласуются с тезисом, изложенным в настоящем докладе, что предопределенные обстоятельства не должны влиять на жизненные возможности⁸. Доводы с точки зрения эффективности и конкретные данные неоднозначны: родители могут предпринять более или менее активные усилия для избежания высоких налогов на наследство и таким образом создавать больше или меньше накоплений. Хотя налоги на наследство трудно собираемы и представляют скорее лишь небольшое сокращение концентрации богатства, они могут помочь в противодействии «чрезмерной концентрации богатства за счет перехода от поколения к поколению»⁹. Кроме того, схема налогообложения, ограничивающая передачу прав контроля над юридическими лицами может оказать благоприятное воздействие в плане как равенства, так и эффективности¹⁰.
7. *Избегайте неясных налогов.* Во многих случаях наиболее значимыми налогами, влияющими на положение беднейших слоев населения, являются не официальные налоги, взимаемые по налоговому кодексу, а неясные, в том числе взятки¹¹ и инфляция. Другие неясные налоги, которых следует избегать, включают многочисленные примеры «регулирующие путем налогообложения», например квазиналоги, взимаемые в порядке контроля над торговлей, ценами, кредитами, валютными поступлениями валютой или рынками капитала.¹²

Прозрачность и справедливость в распоряжении природной ренты

Для обеспечения эффективного использования средств, поступающих от добывающих отраслей, существенное значение имеют общие нормы прозрачности и подотчетности. Однако в условиях слабых институтов подотчетности в качестве «второго лучшего» решения многие страны — развивающиеся — не объединяют поступления от добывающих отраслей с другими средствами в единый процесс планирования и составления бюджета. Вместо этого они направляют их в специальный фонд, где предусмотрен механизм направления средств на конкретные цели; определяют требования к отчетности и раскрытию информации; а также создают надзорные органы для обеспечения надлежащей работы этих механизмов.

Общая цель такой схемы управления доходами состоит в накоплении части потока поступающих средств. Эти накопления могут использоваться на цели краткосрочной стабилизации бюджета, обеспечивая защиту расходов от колебаний цен и объема продукции. Они могут также использоваться для формирования финансовых активов, создающих доходы на протяжении длительного периода, которые в некоторых случаях составляют постоянный фонд, с тем чтобы будущие поколения могли воспользоваться средствами, полученными за счет истощения ресурсов. Азербайджан, Казахстан и Чад законодательно закрепили су-

ществование накоплений, чтобы избавиться от давления и требований о срочном и непродуктивном расходовании этих средств.

Схема управления доходами также может выполнять функции, связанные с распределением. В Чаде Закон об управлении доходами от нефти направляет часть доходов в «фонд будущих поколений» и предусматривает ассигнования на цели борьбы с бедностью. Такие целевые ассигнования могут стать проклятием для финансистов, но они представляют собой и подчеркивают приверженность правительства рациональному и перераспределяющему расходованию средств. Опыт Нигерии в районе дельты р. Нигер 1980—1990-х гг. показывает, к какому возмущению и политической нестабильности может привести отсутствие наглядной выгоды от добывающих отраслей для местных общин. Демократическое правительство отреагировало созданием Комиссии по развитию в районе дельты Нигера для финансирования местного развития; при этом законодательно установлено, что средства вносятся федеральным правительством и нефтяными компаниями.

Высокие нормы прозрачности и подотчетности необходимы, чтобы доходы от добывающих отраслей использовались на цели развития. Для снижения риска переадресации средств Инициатива по прозрачности добывающих отраслей (ЕИТТ), осуществляемая

по инициативе Великобритании, призывает правительства и добывающие отрасли представлять отчеты и выверку платежей и доходов. Некоторые компании выступили с инициативой о публикации данных по выплате средств правительству в некоторых странах, где они работают, например, «Шелл» — в Нигерии, а «Бритиш петролеум» — в Азербайджане. Коалиция «Сообща, сколько ты платишь» выступает за более систематическую публикацию годовых отчетов компаний и введение в стране происхождения законов, обязывающих предоставлять такую информацию. Не менее важно совершенствование порядка отчетности правительства в целях обеспечения прозрачности использования доходов от крупных проектов, таких, как трубопровод Чад — Камерун и гидроэнергетический проект «Нам Теун 2» в ЛНДР.

Схемы управления доходами станут более успешными, если будут вырабатываться в процессе широких консультаций и если их логика будет понятна широким слоям населения. Тимор-Лешти содействовала широкому участию гражданского общества в разработке схем управления доходами от морской нефтедобычи и газовой отрасли. Проекты законов о коммерческом и налоговом режиме отрасли, а также о предполагаемом бензиновом фонде были опубликованы и широко обсуждались общественностью.

Рынки и макроэкономика

глава

Обеспечение равного доступа к рынкам является основополагающим для повышения справедливости в обществе, а также для выхода стран на траекторию динамичного роста, что способствует укреплению справедливости в мировом масштабе. Как для справедливости, так и для роста наиболее полезна осмотрительная политика (носящая антициклический характер). Данная глава, посвященная трем рынкам — капитала, труда и товаров (рынок земли был рассмотрен в главе 8) — и макроэкономике, выявляет в каждой из этих областей потенциал и альтернативы выравнивания экономического «игрового поля», укрепления «голоса» и усиления подотчетности.

Какое отношение рынки имеют к справедливости

Задачи разработки рыночных реформ и макроэкономической политики часто передаются в ведение министерства финансов, экономистов по макроэкономике и торговле, специалистов по финансам и т. п. В противоположность этому мероприятия, направленные на повышение справедливости, включая управление последствиями условий рынка и макроэкономических условий, как правило, рассматриваются как область, связанная с деятельностью школ, поликлиник, прокладкой дорог в сельской местности, социальной защитой и функционированием систем правосудия. Это разделение труда в своей основе неверно. Первый набор областей политических мероприятий не менее важен для справедливости, чем второй.

Основной проблемой является доступ. «Игровое поле» функционирования рынка ровным не назовешь. Барьеры изначально несправедливы, предоставляя инсайдерам привилегии в доступе к капиталам, хорошим рабочим местам и благоприятным товарным рынкам. Не меньший вред наносят они инновациям и инвестициям, лежащим в основе современного экономического роста. Именно поэтому выравнивание «игрового поля» обладает потенциалом повышения как справедливости, так и эффективности. И именно поэтому расширение доступа обычно требует усиления экономической конкуренции и политической подотчетности.

Существует два обширных класса социальных болезней, которые делают «игровое поле» неровным (табл. 9.1). Первая болезнь возникает, когда влияние могущественных политических и экономических элит неблагоприятно для справедливос-

ти и, как правило, неблагоприятно для роста — независимо от того, принимает ли оно форму нескрытого беспредела политических элит или чрезмерного влияния экономических элит на формирование политики и институтов, как это происходит при «олигархическом капитализме». Как мы читали в главе 6, финансовая система Мексики на протяжении большей части истории страны являет собой пример узурпации власти элитой. Это охраняемая, основанная на связях и ориентированная на «своих» система.

Вторая болезнь возникает тогда, когда политические мероприятия по контролю или управлению рынками направлены — по крайней мере, на национальном уровне — на повышение справедливости, но при значительном снижении эффективности, причем часто этот процесс узурпируется промежуточными группами (т. е. фактически элитами) и осуществляется такими способами, которые идут во вред беднякам. Это нашло свое крайнее проявление в коммунистической экономической политике, но распространено также и в тех обществах, где рынки играют большую роль. Еще одним примером этого является ситуация, когда защита работников формального сектора, принося неоценимую пользу одним, замедляет процессы реструктуризации и создания рабочих мест для других работников. Обе болезни, особенно первая, отражают беспокоенность Адама Смита о том, что влиятельные круги способны формировать рынки таким образом, чтобы те служили интересам «своих». Он говорил: «Представители одного и того же вида торговли или ремесла редко собираются вместе даже для развлечений и веселья без того, чтобы их разговор не кончился заговором против публики или каким-либо соглашением о повышении цен»¹.

Главная цель этой главы заключается не в том, чтобы поставить диагноз тому, откуда берутся такие болезни, а в том, чтобы проанализировать возможности перемен, доступных в пределах господствующего политического, социально-культурного и экономического контекста. Беглого взгляда достаточно, чтобы понять: перемены возможны. После кризиса 1995 г., получившего название «эффект текилы», мексиканская финансовая система была реформирована. В промышленности Марокко (частично) отменены протекционистские меры. Многие страны больше не проводят популистскую макроэкономическую политику, особенно после того, как испытали на себе все ее последствия.

Таблица 9.1 Две "болезни" во взаимодействии между справедливостью и ростом

Область	Узурпация политики элитами, обладающими властью	Неудачные попытки обеспечить справедливость в ущерб эффективности
Финансовые рынки	Охраняемая, основанная на связях и ориентированная на инсайдеров финансовая система в Мексике на протяжении большей части своей истории	Система адресного льготного кредитования в Индии и других странах, характеризующаяся низким уровнем возвращаемости кредитов (в значительной степени по вине богатых фермеров)
Рынки труда	Репрессивные меры на рынке труда Республики Корея в период, предшествующий переходу к демократии	Чрезмерная защита инсайдеров, принадлежащих к формальному сектору, в средней части шкалы распределения — Индия, ЮАР
Товарные рынки	Монополия на гвоздику и пиломатериалы в Индонезии	Защита неэффективного производства сельскохозяйственных продуктов питания (Филиппины) и промышленных изделий (Марокко) до либерализации торговли
Управление макроэкономикой	Регресс после макроэкономического кризиса в Латинской Америке и Индонезии	Популистская макроэкономическая политика в Перу при президенте Гарсия, подпитывавшая будущий кризис (чреватый регрессом).

Зачастую снижение барьеров для доступа на рынок способно сначала принести выгоду или обеспечить перераспределение, но не в пользу беднейших, а в пользу средних групп населения. Кое-где может даже происходить временный рост неравенства в распределении дохода, например, при повышении отдачи от квалификации. Это желательно с точки зрения производительности и совместимо со справедливостью в том случае, если институты не мешают домохозяйствам и индивидам реагировать на новые стимулы и существует система социальной защиты, помогающая тем, кто оказался обделенным. Вместе с тем это нежелательно, если позволяет средним группам в более широких масштабах «присваивать возможности» за счет будущего роста и выгод бедняков².

Разработка альтернативных вариантов будет зависеть от рыночных и местных условий, включая политическую ситуацию; но здесь стоит обозначить две общих проблемы. Во-первых, часто имеет место очевидный парадокс: в случае, когда системы сформированы в интересах тех, кто обладает влиянием и связями, экономическая либерализация содействует справедливости. Впрочем, так происходит не всегда: либерализация может быть узурпирована влиятельными кругами, стремящимися продлить существование несправедливых и неэффективных экономических структур, — рискуя вызвать отрицательную политическую и социальную реакцию на реформы, имеющие рыночную ориентацию. Вот почему либерализация должна разрабатываться такими методами, которые развивали бы реальную конкуренцию и эффективные структуры подотчетности — в форме регулирования, прозрачности или в других формах, предполагающих контроль со стороны общества, — и осуществляться в правильной последовательности.

Во-вторых, хотя повышение справедливости может в долгосрочной перспективе идти рука об руку с процветанием, вторая болезнь ярко свиде-

тельствует о возможности неэффективных решений, принимаемых во имя справедливости. Компромисс между справедливостью и эффективностью существует. И даже в случае выигрыша на макроуровне защищенные инсайдеры окажутся проигравшими, по крайней мере, в краткосрочной и среднесрочной перспективе (выражаясь языком экономистов, перемены зачастую не будут Парето-оптимальными). Решит ли общество предоставить проигравшим компенсацию, это вопрос социальной защиты (особенно если речь идет о бедных слоях населения) и политической экономики (особенно если речь идет о небедных слоях населения).

А сейчас обратимся к трем рынкам — капитала, труда и товаров — и макроэкономике, выявляя в каждой сфере потенциал и альтернативные варианты расширения доступности и усиления подотчетности. Во вставке 9.1 проиллюстрированы некоторые виды взаимодействия между справедливостью, неравенством и ростом в Китае.

Как обеспечить справедливость и эффективность на финансовых рынках

Экономический рост зависит от результатов деятельности предприятий. Динамичный и способствующий инновациям производственный сектор нуждается в снижении барьеров для входа на рынок, эффективных гарантиях прав собственности и доступе к финансам. Обратимся к последнему фактору. Неравный доступ к финансам ассоциируется с ухудшением возможностей производства и отражает неравенство влияния. Либерализация финансовых рынков способна расширить доступ, но она может быть узурпирована. Продуманный план технических мероприятий и усиление подотчетности способны помочь в расширении доступа, снижая риск узурпации

ВСТАВКА 9.1 Рынки и развитие: политика, справедливость и общественное благосостояние в Китае

Китай приходит на ум всякий раз, когда мы пытаемся интерпретировать процессы развития, и в частности ту роль, которую в них играет справедливость. Разве эта страна не перешла от ориентированной на справедливость коммунистической формации к всестороннему использованию внутренних и международных рынков? И разве результатами этого не стали, с одной стороны, рост неравенства доходов, а с другой — невиданные прежде темпы и масштабы роста общественного благосостояния и сокращения бедности? На первый взгляд это кажется полным опровержением основного тезиса настоящего доклада о том, что справедливость может стать фундаментом успешного развития.

Оценка с подобных позиций во многом искажает происшедшие в Китае изменения: многие из этих изменений способствовали укреплению справедливости в том смысле, что они привели к расширению возможностей для большей части населения (в главе 6 обсуждался вопрос об институциональном фундаменте этих изменений). Назовем некоторые важнейшие перемены в политике Китая, которые в литературе рассматриваются как способствующие экономическому росту и сокращению бедности по доходам: институциональные изменения в системе ответственности домохозяйств, позволившие крестьянам производить продукцию для себя (1979 — начало 1980-х гг.); рост поселковых и деревенских предприятий (ПДП) и сильные косвенные последствия снятия барьеров для участия страны в международной торговле (весь период); благоприятные возможности для притока прямых иностранных инвестиций (особенно в 1990-е гг.) и огромные потоки внутренней миграции. Все это привело к значительному расширению возможностей (и было главным источником роста) для больших сегментов населения. Сельская реформа быстро расширила возможности крестьян. Широкое распространение получили ПДП. Будучи первоначально сосредоточены в прибрежных областях, результаты введения международной открытости распространились в глубь страны благодаря косвенному эффекту миграции и переноса производств.

Напротив, там, где инвестиции были соединены с кумовством и коррупцией, результаты явно несправедливы, в смысле отсутствия честных процессов

и равенства возможностей для всех потенциальных инвесторов. В долгосрочной перспективе введение более честных и прозрачных процессов явится важным фактором обеспечения устойчивого роста.

В отдельные периоды времени в процессе изменений, связанных с политическими решениями (таких, как выборочное внедрение открытости, реформа ценообразования на продовольственное зерно, строгий контроль над внутренней миграцией и доступ к городским рабочим местам), допускался перекося в ущерб внутренним провинциям Китая или сельским областям. Таковы, в частности, факторы, обусловившие рост неравенства результатов хозяйственной деятельности и стагнацию бедности по доходам на рубеже 1980-х и 1990-х гг. Вероятно, усиление неравенства возможностей было несправедливым. По-видимому, здесь можно было бы достигнуть известного компромисса; однако мало кто из наблюдателей сомневается в том, эти продиктованные политической перекося сыграли важнейшую роль в обеспечении роста китайской экономики, в отличие от общих институциональных изменений и повышения открытости.

Более того, даже рассматривая эту проблему в предельно узком аспекте неравенства доходов, нельзя не признать, что в периоды, когда неравенство резко снижалось (это происходило весьма заметно в начале 1980-х и середине 1990-х гг.), темпы роста фактически были максимальными, а не минимальными. А в тех провинциях, где на селе наблюдался наименьший рост неравенства, были самые высокие темпы роста.

В Китае растет беспокойство в связи с тем, что усиление неравенства — в том числе в некоторых сферах предоставления государственных услуг, например, в здравоохранении, — и концентрация богатства посредством личных связей могут оказать отрицательное воздействие на развитие. Однако ничто не указывает на то, что эти процессы внесли вклад в рост дохода (являющийся здесь предметом заботы), а многие наблюдатели (включая правительство Китая) рассматривают их как сферу, в которой политические решения могли бы быть усовершенствованы.

Источник: Ravallion and Chen (2004), World Bank (1997b).

и воздействие отрицательных стимулов, препятствующих более широкому заимствованию средств, и тем самым расширяя диапазон возможностей.

Неравенство доступа к финансам ассоциируется с неравенством производственных возможностей и отражает неравенство влияния

Как обсуждалось в главе 5, доступ к финансовым услугам и их стоимость распределяются несправедливо, особенно в развивающихся странах. Многие фирмы и домохозяйства жалуются, что необходимые финансовые услуги не обеспечиваются, а процедуры открытия банковского счета или получения кредита слишком обременительны и затратны (и имеют высокий процент отказов) и что финансовые институты требуют гарантий, которые у заемщиков (тех, что победнее) обычно отсутствуют.

На это финансовые институты отвечают, что по техническим и экономическим причинам они не в состоянии обеспечить услуги с прибылью для себя. Более бедные группы имеют небольшие сбережения и заинтересованы в небольших кредитах и таких видах страхования (жизни, здоровья, урожая), которые трудно обеспечить. Мелкие клиенты часто заимствуют, а погашают кредит небольшими суммами в течение длительного времени, что делает обслуживание их потребностей очень дорогостоящим. Те же, кто получает недостаточно услуг, является новичками, неопытными в бизнесе, что повышает их кредитный риск. Однако все эти причины не исчерпывают вопроса. Опыт движения за микрокредитование и ряда крупных банков, таких, как «Ракийат» в Индонезии и ИСИСИ в Индии, показывает, что можно с прибылью для себя предоставлять финансовые услуги небогатым клиентам и малым фирмам. Доступ является неравным также и в тех областях финансов, где надзор за соблюдением договорных обязательств не составляет большой проблемы, — например, при изъятии депозитов.

Неравенство доступа отчасти представляет собой также продукт неравенства влияния. Инсайдеры, которым выгодно ограничение возможностей финансирования, могут прибегать к лоббированию в целях уменьшения доступа к финансам или создавать другие препятствия, чтобы защитить ренту уже существующих фирм. В самом деле, барьеры на пути предпринимательской деятельности обычно выше в более бедных и коррумпированных странах с высоким уровнем неравенства³. Проблема усугубляется слабостью прав собственности. Но слабые права собственности могут быть следствием политико-экономических факторов: ведь экономические элиты заинтересованы в выборочной защите прав собственности, так как стремятся урвать побольше в ситуации, когда надежность контрактов и собственности зависит от их позиции, связей и богатства⁴.

В настоящей главе мы в первую очередь рассматриваем первую из вышеназванных болезней, т. е. воздействие экономических элит на формиро-

Таблица 9.2 Финансовая политика и институты часто узурпируются меньшинством (данные тематических исследований)

Страна	Вывод исследования
Бразилия	Государственные финансовые институты в Бразилии, по-видимому, в большей степени служат интересам крупных фирм, чем частные банки. (Kumar 2005).
Индонезия	Рынок придает высокую финансовую ценность политическим связям, позволяя сделать вывод, что не экономика, а политика определяет масштабы доступа или размер ренты (Fisman 2001b).
Малайзия	Установления контроля капитала в сентябре 1998 г. принесло пользу главным образом фирмам, связанным с премьер-министром Махатхиром (Johnson and Mitton 2003).
Мексика в конце 1800-х гг.	В конце 1800-х гг. в Мексике произошла узурпация финансового сектора, которая блокировала вход в развивающиеся отрасли (Haber, Noel, and Razo 2003).
Мексика в начале 1990-х гг.	Кредитование аффилированных заемщиков в начале 1990-х гг. было широко распространено (20% коммерческих ссуд) и осуществлялось на более выгодных условиях, чем чисто коммерческое кредитование (годовая процентная ставка была ниже на 4 процентных пункта). Вероятность неисполнения обязательств по кредитам аффилированным заемщикам была на 33% выше, а возвращаемость кредитов — на 30% ниже, чем для неаффилированных заемщиков (La Porta, Lopez-de-Silanes, and Zamarripa 2002).
Пакистан	Деятельность инсайдеров имеет значительные экономические издержки. В период с 1996 по 2002 г. фирмы с политическими связями заимствовали в правительственных банках в два раза больше средств, а вероятность неисполнения ими обязательств по кредитам была на 50% выше, чем у сторонних инвесторов; при этом издержки рентоискательства для экономики в целом составили, по оценкам, от 0,3 до 1,9% ВВП в год. Годовая ставка доходности для брокеров, торгующих от своего собственного имени, была на 50-90 процентных пунктов выше, чем для инвесторов со стороны. Поэтому ценовые манипуляции посредников помогают поддерживать малоодоходный рынок акционерного капитала с незначительным числом инвесторов-аутсайдеров и небольшим капиталом. (Khwaaja and Mian 2004, 2004b).
Республика Корея	Открытие новых областей финансовых услуг было подчинено инсайдерам. Повышение открытости расширило и укрепляло прежде всего фирмы, обладающие хорошими политическими связями (Haggard, Lim and Kim 2003, Siegel 2003).
Российская Федерация	Российская банковская система, свободная для всех, в сочетании с выбором в пользу универсальной банковской системы, предоставила инсайдерам большую свободу действий в осуществлении увода активов по схеме "кредит в обмен на акции". Слабая политическая подотчетность не позволила остановить узурпацию государственных ресурсов и защищенных рент (Perotti 2002, Black, Kraakman and Tassarova 2000).
США в начале 1800-х гг.	Новые банковские лицензии в штате Нью-Йорк доставались главным образом инсайдерам (Haber 2004).
Таиланд	В период до кризиса 1997 г. кредитование на основе связей приобрело значительные масштабы, а фирмы, имевшие связи с банками и политиками, имели более широкий доступ к долгосрочным кредитам (Wiwattanakit, Kali, and Charumilind forthcoming).
Франция до 1985 г.	Банки, находящиеся под защитой правительства или зависящие от его поддержки, предоставляют кредиты менее производительным фирмам (Bertrand, Schoar and Thesmar 2004).
Чешская Республика	Массовая приватизация в Чешской Республике отсрочила создание комиссий по ценным бумагам и биржам, облегчив «туннельный переход» активов (т. е. их кражу путем увода в другую фирму, находящуюся в собственности инсайдеров) (Cull, Matesova and Shirley 2002).
Чили	В результате либерализации конца 1970-х гг. многие приватизированные государственные банки фактически перешли в руки инсайдерских групп (Larrain 1989).
Гана, Замбия, Зимбабве, Кения и Танзания	У фирм азиатского или европейского происхождения вероятность получения кредита от поставщиков была на 0,34% выше (Fisman 2003).

вание финансовых систем. Во многих странах незначительное число богатых семей или групп осуществляет экстенсивный контроль над корпоративным сектором, особенно посредством пирамид контроля, в которых перекрестное владение акциями ведет к обладанию преимущественными правами контроля в обширных частях этого сектора, часто значительно превышающими долю капитала, находящегося в их собственности. Эти богатые семьи обычно тесно связаны с политической элитой

при помощи экономических сделок, семейных отношений и совместно используемого социального и культурного капитала. В качестве примера можно привести банковскую систему Мексики до проведения реформ во второй половине 1990-х гг., а также концентрацию богатства и укрепление связей между экономическими и политическими элитами в странах Восточной Азии (рис. 2.8)⁵.

Концентрация корпоративного контроля и богатства должна стать причиной для беспокойства,

если она ведет к смещению доступа в сторону влиятельных кругов, а тем более — если она связана с сокращением инноваций и снижением динамики. Сокращение инноваций может происходить в результате прямого ограничения возможностей и косвенного эффекта ослабления прав собственности. Межстрановые сравнения наводят на мысль о том, что между этими факторами существует взаимосвязь. В странах, где среди миллиардеров больше тех, кто «создал себя сам», рост происходит быстрее, а в странах, где больше тех, кто стал миллиардером «по наследству», — медленнее, что свидетельствует об издержках контроля династических семей над экономикой. В обществах, где силен семейный контроль над корпоративным сектором, рост тоже происходит медленнее⁶.

Еще более убедительные доказательства связи между несправедливой властью и искажениями в финансовом секторе дает материал тематического исследования, посвященного историческому опыту стран, принадлежащих ныне к категории развитых, и современному опыту развивающихся стран⁷. В таблице 9.2 представлен выборочный перечень новейших исследований, посвященных развивающимся странам и странам с переходной экономикой. Эти исследования показывают, что неравенство богатства и влияния и низкий уровень

политической подотчетности могут ограничивать появление новых фирм и ухудшать защиту прав собственности (в широком смысле), а потому способны причинить вред эффективности, росту и здоровью финансовой системы.

Подобные долгосрочные отрицательные последствия могут усугубляться в результате кризисов, дальнейшего сдерживания роста и снижения справедливости. Кредитование, основанное на связях, ведет к ухудшению качества активов и делает финансовую систему более уязвимой. Как мы увидим в разделе о макроэкономическом менеджменте, капиталы с большими связями несоразмерно процветают во время кризисов за счет экономического мародерства или обеспечения более надежной защиты и экстренных финансовых «влииваний»⁸.

Парадокс либерализации: быструю и преждевременную приватизацию тоже можно узурпировать

На первый взгляд очевидным выводом из «истории болезни», кратко изложенной выше, является то, что повышение открытости и либерализация финансовой системы представляются наиболее благоприятными для доступа, инноваций и роста. И все же чрезмерно быстрая либерализация может принести с собой новые опасности. В таблице 9.2 показаны случаи, когда либерализация и приватизация финансовой системы приводят к высокой концентрации выгод в одних руках. Быстрая приватизация государственных банков часто означала, что банки переходили к могущественным инсайдерам или корпоративным группам, как в Чили в 1970-х гг., Мексике в 1980-х гг. и Российской Федерации в 1990-х гг.⁹ В Чили и Мексике крупнейшие банки были проданы небольшому числу богатых семей на сомнительных аукционах; при этом иностранцы не допускались к участию в торгах. Покупателям разрешалось оплачивать покупки за счет кредитов из приобретаемых ими банков, что создавало чрезвычайно низкие стимулы к обеспечению платежеспособности. В обеих странах собственники использовали банки, чтобы обеспечить себе крупные кредиты, частично направленные на усиление контроля над другими фирмами. В Мексике эти события были связаны с общим повышением спроса на потребительские кредиты.

В Республике Корея контроль над небанковскими финансовыми институтами установили *чеболы* (семейные конгломераты). Это стало причиной серьезного конфликта интересов и «породило» многочисленные случаи незаконных и нечестных действий, когда средства аффилированных финансовых институтов эксплуатировались для нужд «проблемных» предприятий, контролировавшихся *чеболами*¹⁰. В случае же России, который выглядит поистине вопиющим, либерализация, свободная для всех, стала источником, с одной стороны, быстрой концентрации активов, а с другой — роста финансовой уязвимости (вставка 9.2).

ВСТАВКА 9.2 Слишком много и слишком мало регулирования: Россия до и после перехода к рынку

За несколько лет либерализации число банков в России выросло с четырех до примерно трех тысяч. Можно было бы утверждать, что этот факт является главным доказательством того, что никакая элита не препятствовала входу на рынок. Но столь быстрое открытие рынка в условиях вакуума регулирующей власти исключало любую возможность регулятивного надзора. Тем самым компрометировалось восприятие обществом того, что такое банк и как он работает, и подрывался фундамент, необходимый для развития отечественного банковского сектора. Фактически многие из этих «банков» были не банками, а управляющими субъектами частных средств, используемыми для организации бегства капитала. Растущий объем вкладов рядовых граждан предоставлял наличные средства инсайдерам, которые безответственно рисковали ими или просто переправляли их за границу, превращая банки в выведенную яичную скорлупу, наполненную обязательствами. Несмотря на такое поведение, банки выходили сухими из воды не только потому, что быстрота открытия входа на рынок ошеломила (весьма неподготовленных) сотрудников регулятивных органов, но также и потому, что банков-

ское лобби, помимо всего прочего, поддерживало законы, гарантирующие банкам чрезмерную свободу в осуществлении операций и распоряжении деньгами других людей. Россия заимствовала структуру «универсального банка», которая вряд ли подходит к условиям правового и регулятивного вакуума (хотя споры о том, сыграла ли она определяющую роль, продолжаются). К тому же банковские лоббисты обеспечили банкам освобождение от ответственности по новому закону о коммерческом банкротстве (закон о банкротстве, принятый до кризиса 1998 г., расплывчато заявлял, что банки могут быть объектом специального законодательства о банкротстве, которое до 1998 г. даже не было разработано). Универсальная банковская структура и отсутствие системы банкротства способствовали остроте финансового кризиса в августе 1998 г., который привел к широкомасштабным потерям вкладчиков, иностранных инвесторов и затратам для государственного бюджета (поскольку многие обязательства были переданы в Сбербанк, находящийся в государственной собственности).

Источник: Claessens and Perotti (2005).

Быстрая или преждевременная либерализация в условиях низкой политической подотчетности способна усугубить хрупкость финансовой системы и повысить риск мошеннического неисполнения обязательств¹¹. Безумные кредитные стратегии, применявшиеся в Чили и Мексике, до крайности расшатали финансовую систему, которая рухнула, как только заколебались процентные ставки и обменные курсы. Значительный процент крупных кредитов не был возвращен, а последующие потери по крупным кредитам были больше, чем по мелким. Особенно высокими были потери по кредитам, выданным сторонам, которые были связаны с собственниками, избежавшими серьезных санкций. В обеих странах банковской системе пришлось оказывать помощь ценой огромных общественных издержек, в то время как значительная часть заемного капитала (как в России), по-видимому, «бежала» из страны. Эти случаи наводят на мысль о том, что поспешная либерализация без должного наблюдения способна привести к концентрации контроля над банковской системой, когда собственники вкладывают ограниченный объем собственного капитала, а надзор и государственные гарантии по отношению к вкладчикам слабы или подвержены коррупции. Во всех этих случаях рост некачественных денежных обязательств (и связанного с ними морального риска) становится главным фактором последующего финансового кризиса.

В странах с более высокой подотчетностью финансовая либерализация пошла по другому пути. Во Франции до финансовых реформ 1985 г. правительственные субсидии и рамки конкуренции заставляли банки поддерживать менее производительные фирмы и предоставлять некачественные кредиты. После 1985 г. размещение кредитов улучшилось, а занятость выросла¹². Хотя в ходе реформ выявился ряд сомнительных схем кредитования, финансового кризиса или узурпации реформ меньшинством не произошло. С самого начала система была менее концентрированной, а процесс реформ в большей степени подвергался государственному контролю.

Поспешная или неудовлетворительно спланированная либерализация также может привести к отрицательной реакции на реформы, если в восприятии общественности выгоды оказываются сосредоточенными в руках немногочисленных общественных групп, а потери — широко обобществленными. Применительно к финансовой системе эта тенденция проявляется не столь отчетливо, но представляет собой часть более общей отрицательной реакции на процессы либерализации. Сошлемся на резкое падение поддержки приватизации в Латинской Америке в период с середины 1990-х до начала 2000-х гг. (подтвержденное социологическими исследованиями организации Latinobarometro). Проявления подобной негативной реакции бывают особенно острыми, когда она связана с выгодами для отдельных групп («экономически господствующих меньшинств», по опреде-

лению Чуа (Chua 2004), чье исследование построено на анализе ряда конкретных примеров), которые способны обострить в других группах ощущение горизонтальной (социально-экономической или политической) несправедливости. Это может подорвать поддержку даже таких реформ, которые имеют решающее значение для справедливости и роста. Вот почему при разработке политики необходимо учитывать как сугубо технические, так и политико-экономические факторы.

Расширение доступа к финансовым услугам: техническая разработка, подотчетность и конкуренция

Если финансовые системы и финансовая либерализация зачастую в равной мере оказываются узурпированными, какие последствия это имеет для разработки реформы? Ответ на этот вопрос сложен и до некоторой степени определяется начальными финансовыми и правовыми институтами и политическими условиями в стране. Впрочем, мы можем очертить ряд общих принципов. Варианты расширения доступа влекут за собой сдвиг финансовых институтов ближе к «границе возможностей доступа» данной страны. Это не обязательно подразумевает всеобщее финансирование: при всем успехе микрокредитования бедняков от расширения доступа больше всего выиграют мелкие и средние предприниматели, принадлежащие к среднему классу. Но это благоприятствует росту, опирающемуся на широкую социальную базу, от которого выиграют все группы. С этим связаны вопросы как сугубо технической разработки, и так и развития форм политической и социальной подотчетности, которые будут способствовать поддержке реформ и приданию им необратимого характера.

Вопросы технической разработки. Для финансовых институтов расширение клиентской базы во многом связано с масштабами деятельности, которые зачастую слишком малы. Новейшие примеры, такие, как опыт банка ИСИСИ в Индии, показывают, что проблемы высоких транзакционных издержек при небольших объемах услуг, а также значительных затрат на расширение охвата могут быть решены. Одной из альтернатив является творческое использование существующих сетей. Системы почтовой связи, с их широким охватом, могут быть использованы для предоставления новых финансовых услуг многими частными провайдерами. Для мелкомасштабной банковской деятельности теперь существует целый ряд технологических решений: от передвижного банка до расширения диапазона пунктов обслуживания — благодаря киоскам, мелким филиалам и совместным предприятиям с небанковскими учреждениями. Более простые банковские продукты, наподобие счета «мзанси» в ЮАР и карточек предоплаты для мелких сделок, способны снизить издержки. Для быстрого одобрения микрокредитов давно ис-

пользуются карманные компьютеры. Обратный факторинг (кредитование на основе текущей дебиторской задолженности кредитоспособных институтов) с использованием инструментальной интернет-платформы позволили мексиканскому банку «Насьональ финансьера» расширить финансирование торговли. Немало инноваций внедрено на рынке международных денежных переводов, на который вышли многие банки.

Некоторые из этих инноваций требуют введения регулятивных изменений: так, порядок идентификации клиентов, правила против отмывания денег и другие нормы могут затруднять доступ к банковскому счету, например, в случаях, когда индивиды не имеют постоянного адреса или формальной работы. Более благоприятные для потребителей регулятивные подходы могут включать в себя принятие требований «правдивости при кредитовании» для мелких заемщиков и обучение населения по вопросам рисков, связанных с использованием (новыми) финансовыми услугами. Однако общим уроком является необходимость осторожного использования норм и правил в неблагоприятной среде: все слишком часто используемые регламенты, разработанные якобы для защиты вкладчиков и заемщиков, не обеспечивают эффективной защиты и при этом затрудняют доступ.

Можно ли сократить путь к расширению доступа, особенно в условиях, когда всеобъемлющее институциональное улучшение требует времени? Слишком часто упор делается на сложные и замысловатые аспекты финансовых систем, в то время как с точки зрения справедливости гораздо более важными могут оказаться некоторые азбучные истины, такие, как расширение доступа к финансовым услугам, включая депозитные институты. Совместное пользование информацией способно помочь в оптимизации конкуренции в банковской системе и может ускоренно развиваться в некоторых ее сегментах, включая разрешение доступа к существующим сетям (таким, как платежная система) для небанковских финансовых институтов. Здесь также существует поле для конкретных правительственных интервенций. Однако правительственное вмешательство с целью расширения доступа путем директивного кредитования обычно не приносит успеха, создавая неэффективные диспропорции при незначительных выгодах для доступа, т. е. вторую болезнь, обсуждаемую в этой главе. Многие правительства, особенно в 1960-х и 1970-х гг., использовали различные формы субсидирования директивных кредитов, как правило, по линии государственных банков, пытаясь создать канал финансирования бедных фермеров или малых предприятий. Директивное кредитование подрывает институциональное развитие, потому что у банков нет причин развивать навыки кредитного анализа, как показывают многочисленные примеры прекративших свое существование банков развития. По одной из оценок, ставки неуплаты в странах развивающегося мира колебались от 40 до 95%¹³.

Более того, субсидии на постройку жилья, кредиты малым и средним предприятиям и сельскохозяйственным финансам часто узурпируются теми, у кого есть связи. Некоторые схемы действительно позволяют достичь до беднейших слоев населения: это удалось сделать в Индии в рамках социальной банковской программы, но при высоких затратах¹⁴. В дальнейшем такие схемы становятся в лучшем случае неэффективным средством поддержки бедных, поощряя нежизнеспособные модели развития финансового сектора. Например, в Индии Комплексная программа сельскохозяйственного развития обеспечивала ссуды социально исключенным группам населения (некоторым кастам и племенам, а также женщинам) при высоком уровне субсидирования (25–50% размера ссуды этим группам). К 2000 г. возвращаемость ссуд составила всего 31% при незначительном числе случаев повторного заимствования.

Микрофинансирование, конечно, играет роль в расширении доступа. Лучше всего рассматривать его как дополнение, а не замену более справедливой финансовой реформы и магистрального развития финансовой системы. В большинстве стран микрокредитование и подобные ему институты микрофинансирования охватывают менее 2% населения. Лишь в немногих странах реально обеспечивается широкий доступ — здесь выделяются Бангладеш, Индонезия и Шри-Ланка, где показатели охвата составляют порядка 8% или более¹⁵. Субсидии часто используются для содействия институтам микрофинансирования в начальный период их существования; однако их необходимо разрабатывать осторожно, потому что они могут увеличить итоговые затраты, поощряя формирование слишком мелких институтов, которые будут вынуждены поднимать цены для того, чтобы возместить постоянные расходы. Возложение части затрат и рисков на частный сектор представляет собой важнейшее испытание. Субсидирование создания новых предприятий и другие виды поддержки могут стимулировать проработку альтернативных моделей бизнеса при условии постепенного сокращения поддержки. Сохранение сегментированной системы имеет смысл до тех пор, пока сектор микрофинансирования не достигнет зрелости, а более сильные финансовые институты по мере их развития не войдут в состав основной финансовой системы.

Подотчетность и конкуренция. Техническая разработка имеет большое значение, однако стержнем реформы, заслуживающей доверия, является создание политической подотчетности и подотчетности регулирующих органов. Общественный контроль играет ключевую роль, что обусловлено риском узурпации процессов и институтов реформы. В число потенциальных игроков, способных содействовать мониторингу процессов, входят ассоциации мелких фирм, группы потребителей, НПО, средства массовой информации и профсоюзы. Но, учитывая специфический и комплексный характер функционирования финан-

сового сектора, общественная подотчетность, по-видимому, будет наиболее эффективной, если группы, заинтересованные в повышении открытости финансовой системы, будут наделены полномочиями и привлекут к сотрудничеству независимые неправительственные технические организации, обладающие потенциалом анализа условий финансового сектора. Теневые нормативно-правовые комиссии, созданные почти во всех регионах, и исследовательские центры, подобные недавно сформированному в Аргентине Центру финансовой стабильности, могут представлять для заинтересованных групп источник образования и канал для выражения мнений. Необходимо по-прежнему проявлять осторожность при разработке этих механизмов, чтобы избежать создания права вето по отношению к реформе (которое может быть узурпировано противниками реформ).

В условиях неравного влияния представляется возможным продвижение реформ, направленных на создание заслуживающих большего доверия и более инклюзивных финансовых систем. Формальные регулирующие структуры могут дополнять собой общественную подотчетность. Развитие фондовых бирж в Польше и Чешской Республике показывает, чего можно добиться с помощью регулирования и раскрытия информации. В начальный период перехода от коммунизма в 1989 г. обе эти страны имели абсолютно одинаковую экономическую структуру и историю. Но планы финансовых реформ весьма отличались друг от друга, отражая прежде всего различия в философском подходе к рынку¹⁶.

Чешская Республика пошла по пути радикальной ваучерной приватизации государственных активов, будучи убежденной в способности рынка к самоорганизации: ожидалось, что после передачи прав собственности частному сектору частные лица будут успешно взаимодействовать друг с другом на контрактной основе. Польша применила более поэтапный подход, основанный на индивидуализированной приватизации и тщательно выверенных мерах по институциональному развитию с целью создания потенциала регулирования и надзора. Эти различия подходов нашли отражение в законах двух этих стран о компаниях и ценных бумагах, причем в Польше предъявлялись более строгие, чем в Чешской Республике, требования к раскрытию информации, лучше обеспечивалась защита прав миноритарных акционеров и предоставлялись более широкие полномочия независимым регулирующим органам.

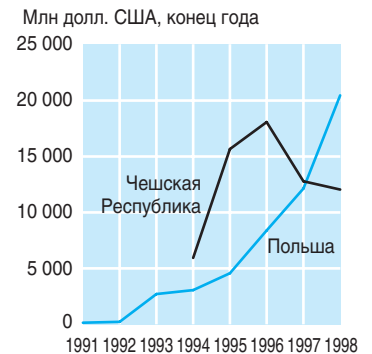
Результаты были совершенно различными. Фондовый рынок в Чешской Республике вначале был крупнее, но его быстро захватили корпоративные инсайдеры, узурпировавшие, «помимо законного владения акциями, 58% ценных бумаг компаний, по сравнению с США, где эта доля составляет всего 1%»¹⁷. Было широко распространено «туннелирование» — форма увода активов инсайдерами путем передачи другим институтам, находящимся под их контролем. Польский фондовый рынок,

напротив, начал работать без спешки, но потом обогнал чешский рынок (рис. 9.1). Публичные скандалы содействовали формированию регулирующего органа, способного успешно бороться с нарушениями, пользующегося расширенной правовой защитой и закладывающего на широкой основе фундамент прав собственности, повышения общественного доверия и открытости. Уже к концу 1990-х гг. на рынке котируются несколько первых выпусков акций.

Сегментация служит еще одним примером необходимости соответствующих механизмов подотчетности. Регулирование финансового сектора во многих странах, включая развитые, принудительно вводило сегментацию в течение длительных периодов — как на географической основе, так и на базе различных типов финансовых услуг, таких, как коммерческие банки, инвестиционные банки и страховые компании. Итальянский опыт рассеянной банковской деятельности на местах говорит о том, что взаимные и кооперативные банки осуществляли важную функцию по поддержке деятельности на местах, которая развивалась более успешно, чем у государственных банков или банков, находящихся под влиянием политиков¹⁸. Однако регулятивный потенциал размывается под действием технологических перемен. Учитывая, что сегментация часто приводила к узурпации местными элитами, эрозия барьеров в одних случаях улучшает доступ, а в других — нет. При этом все еще сохраняется поле деятельности по расширению доступа для мелких посредников, управляемых на местном уровне. Такие посредники «с местным уклоном» нуждаются в установлении четких требований в области раскрытия информации и подотчетности по отношению к местным пользователям (в противоположность местным политикам), что традиционно было свойственно кооперативным и взаимным банкам в целях ограничения чрезмерного политического влияния меньшинства.

Открытие финансового сектора для конкуренции со стороны иностранных финансовых институтов также может способствовать расширению контингента пользователей финансовых услуг. Приход иностранного банка может помочь этому, повышая эффективность и стабильность, сокращая защищенную прибыль и принуждая (местные) финансовые институты обеспечивать финансовые услуги всем. В странах с высоким уровнем проникновения иностранных банков финансовые барьеры воспринимаются заемщиками как более низкие; имеются данные о том, что даже малые предприятия получают выгоду. Но заметим, что разрешение входа иностранных банков не является синонимом либерализации счета движения капитала. Быстрое открытие счета движения капитала до создания в стране надлежащей структуры регулирования и надзора может быть опасным, особенно в мире, где международные потоки капитала обильны и зачастую управляются стадным инстинктом, а кредитование некачественно и основано на политических связях. Эта мера увеличила уязвимость Индо-

Рисунок 9.1 Польский фондовый рынок начал работу без спешки, но затем обогнал фондовый рынок Чешской Республики

Источник: Glaeser, Johnson, and Shleifer (2001).

незии, Республики Корея и Таиланда во время восточноазиатского кризиса.

Наконец, существует потенциал внешних обязательств. Относительный успех стран Центральной Европы в укреплении подотчетности приписывается введенному ограничению злоупотреблений, продиктованному желанием подготовиться к вступлению в Европейский союз. В Словакии после десятилетия «торговли влиянием» и вялотекущей реформы финансового сектора маятник качнулся в сторону реформ только тогда, когда приблизилась дата возможного вступления в ЕС¹⁹.

Достижение справедливости и эффективности на рынках труда

Для большей части населения мира экономические возможности определяются или, по крайней мере, опосредуются в первую очередь на рынке труда — в процессе формальной и неформальной трудовой деятельности. Заработная плата и условия занятости на рынке труда оказывают влияние на качество жизни работников и их семей порой такими способами, которые могут показаться жесткими и нечестными. Функционирование рынка труда оказывает далеко идущее воздействие на справедливость — в отношениях между работниками, моделях доступа к трудовой деятельности, а также в отношениях между работниками и работодателями. Вмешательство правительства с целью повышения справедливости — обычное явление на рынках труда, но часто оно приводит к снижению эффективности, что является примером второй из названных выше болезней. Поскольку рынок труда — это область, где существуют реальные компромиссы между защитой слабых работников (что хорошо для справедливости) и гибкостью (что хорошо для роста), решение проблем узурпации власти элитой и валовой неэффективности здесь могут быть решены путем более тщательной разработки мероприятий и расширения подотчетности.

Основания для мер вмешательства на рынке труда с позиций справедливости и эффективности

Рынки труда отличаются от других рынков.

В отличие от товарных рынков рынки труда, как правило, не конкурентны. Они могут характеризоваться несправедливым разделением рыночной власти (между работодателями и работниками), несовершенной мобильностью работников, недостаточной информацией, а также дискриминацией. Эти несовершенства создают ренту в отношениях занятости, которую обе стороны могут попытаться узурпировать. Когда переговорная позиция работников слаба, это может вести к нечестным и неэффективным результатам. Например, работодатели могут недоплачивать тем работникам, которые не мобильны, заставляя работников трудиться в опасных условиях или дискриминировать уязвимые

группы. К тому же частные рынки, предоставленные самим себе, плохо справляются с защитой работников от риска безработицы. При отсутствии совершенного доступа к финансовым рынкам или полным страховым рынкам работники, возможно, будут не способны сбалансировать свое потребление в ответ на потрясения трудового дохода. Если они не получают доступа к финансовым рынкам, им также могут препятствовать в переходе с плохого места работы на хорошее.

Все правительства, независимо от дохода, в значительной степени вмешиваются в функционирование рынка труда. Правительства вмешиваются обычно для того, чтобы исправить эти «провалы»: защитить работников и наделить их правами и «голосом» в отношениях занятости, дать право профсоюзам представлять рабочих в переговорах с работодателями, гарантировать соблюдение трудового законодательства и регулирования и обеспечить страхование от потрясений дохода. Меры государственного вмешательства способны улучшить результаты функционирования рынка и привести к значительному выигрышу в плане справедливости: повышению равенства возможностей работников, улучшению условий труда и снижению дискриминации. Кроме того, они могут привести к крупным выигрышам в плане эффективности: например, благодаря полному использованию труда дискриминируемых групп, повышению мобильности рабочей силы или улучшению управления рисками в доходах²⁰.

Проблема заключается в том, что плохо спланированное или неуместное правительственное вмешательство способно также ухудшить положение и привести к неблагоприятным последствиям как для справедливости, так и для эффективности. Например, чрезмерная защита инсайдеров в формальном секторе может приводить к «нормированию» рабочих мест в этом секторе, когда избыток рабочей силы вытесняется либо в неформальную занятость (как в Индии)²¹, либо в сферу безработицы (как в ЮАР)²².

Данная проблема имеет особенно острый характер для развивающихся стран, потому что стандарты и регулирование рынка труда обычно применяются только по отношению к работникам формального сектора, оставляя неохваченной основную часть рабочей силы²³. Защита работников посредством законодательства и регулирования, которые соблюдаются только в формальном секторе, без применения других мер по улучшению условий труда в сфере неформальной занятости может усилить сегментацию между формальной и неформальной занятостью такими способами, которые по своей сути являются несправедливыми. В Колумбии работники наделены законными правами на выходное пособие в случае таких увольнений, которые считаются несправедливыми, но эти права не соблюдаются в неформальном секторе, в котором занято более половины всей рабочей силы. Работники неформального сектора в Колумбии не

только не получают выгод от применения законодательства, но, по-видимому, даже несут ущерб от него, потому что более высокая стоимость рабочей силы в формальном секторе ограничивает возможности формальной занятости для «аутсайдеров» (главным образом для женщин и молодежи)²⁴.

На практике различие между формальной и неформальной занятостью часто расплывчато. Некоторые авторы утверждают, что неформальная экономика функционирует частично как нерегулируемый предпринимательский сектор с добровольным входом, осуществляемым зачастую даже за счет более низкого дохода²⁵. Ясно, что неформальный сектор неоднороден и включает в себя как тех, кто сознательно предпочел в нем работать, так и тех, кто работает в нем по необходимости. Те, кто принадлежит к верхней страте — микропредприниматели, которые нанимают других, и значительная часть самозанятых, — имеют сравнительно высокую среднюю заработную плату. Те, кто относится к нижнему слою — непостоянные случайные работники и промышленные надомники, — ее не имеют. Женщины в малой степени представлены в высшей и в большой степени в нижней страте²⁶. К тому же они часто зарабатывают меньше, чем мужчины, в рамках каждой страты, хотя некоторые из этих различий могут отражать добровольный выбор в пользу более гибкой, неполной занятости. В недавнем исследовании Международное бюро труда (МБТ) показывает, что формальный и неформальный секторы являются частью континуума условий труда, заработной платы и трудовых прав²⁷. Значительная доля работников формального сектора имела ряд (неудовлетворительных) условий труда, ассоциируемых с неформальным сектором, в то время как часть работников неформального сектора пользовалась условиями, которые обычно ассоциируются скорее с рабочими местами в формальном секторе. Задача правительства заключается в том, чтобы переместить рабочие места вдоль этого континуума в сторону более благоприятных условий труда и более высокой зарплаты и сделать это не в ущерб эффективности.

Несомненно, плохо разработанное и неуместное государственное вмешательство может к тому же быть неэффективным и вредным для долгосрочного роста. Недавнее исследование по Индии, например, говорит о том, что, начиная с введения общих правовых рамок (Закон о промышленных спорах 1947 г.) в тех штатах, которые внесли изменения в законодательство в направлении усиления прав безопасности работников и других мер в интересах работников, отмечается снижение темпов прироста объемов производства и производительности в формальном секторе обрабатывающей промышленности по сравнению со штатами, которые не вносили изменений или сделали трудовое законодательство более гибким²⁸. Более протекционистское законодательство способно ограничить возможности работников — особенно большинства тех, кто не имеет работы в формальном секторе.

Взгляд на некоторые африканские рынки труда иллюстрирует воздействие правительственной политики (рис. 9.2). Многие страны, включая Гану, Уганду и Танзанию, имеют крупные секторы самозанятости, которые поглощают рост предложения труда и помогают удерживать безработицу на низком уровне. ЮАР составляет в этом отношении резкий контраст: в этой стране небольшой неформальный сектор, аккумулировавший в 2002 г. лишь около 19% общей численности рабочей силы, — что значительно ниже, чем доля несельскохозяйственной занятости в других африканских странах, — и высокая безработица (42% в 2003 г.)²⁹. Отчасти это объясняется гораздо более сильными различиями в оплате труда между формальным и неформальными секторами труда в ЮАР по сравнению с другими странами. Но нельзя не учитывать также и необычно малый размер неформального сектора (например, по сравнению с Латинской Америкой). Некоторые высказывают мнение, что отсутствие предпринимателей и малых фирм в ЮАР можно объяснить наследием апартеида, при котором подавлялось развитие традиций мелкокоммерческой предпринимательской деятельности, и трудовым законодательством, в равной мере распространяющимся на деятельность фирм всех размеров (в зависимости от отрасли и региона).

С другой стороны, в Эфиопии основная часть городских безработных имеет хорошее образование и происходит из домохозяйств среднего класса³⁰. Эти люди молоды, никогда не работали по найму, а медианная продолжительность периода безработицы составляет у них около 4 лет. Фактически около половины молодых безработных мужчин ведет поиск работы в общественном секторе, в котором выплачивается в среднем 125%-ная надбавка, по сравнению с работой в секторе самозанятости.

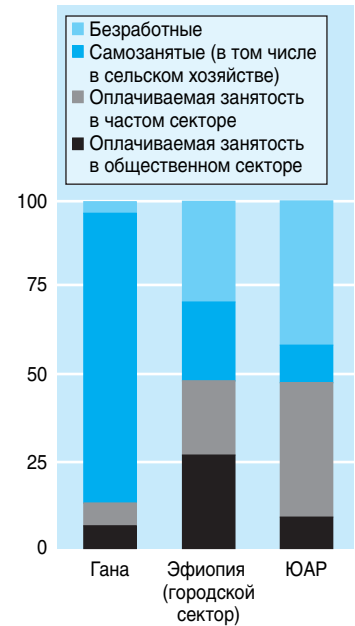
Решение проблем, связанных с неравенством власти

Вмешательство правительства на рынке труда часто является отражением распределения политической агентности. Правительства могут осуществлять (и часто осуществляют) меры вмешательства на рынке труда, имея в виду достижение иных целей, чем решение проблемы провалов рынка. Они могут вмешиваться для того, чтобы «купить» поддержку определенных групп (например, работников городского формального сектора), подавить общественное несогласие в условиях авторитарного режима или удовлетворить интересы тех, кто обладает большим политическим влиянием. Олигархические капиталистические общества ассоциируются либо с репрессивными мерами в отношении рабочей силы, либо с наличием объединенных в профсоюзы и находящихся в (относительно) привилегированном положении работников формального сектора, имеющих долю ренты.

Меры вмешательства, направленные на смещение полюса совокупного благосостояния в сторону политически могущественных средних групп и зачастую осуществляемые во имя справедливости

Рисунок 9.2 Структуры занятости и безработицы в африканских странах значительно различаются

Занятость по секторам
в отдельных африканских странах
% общей численности рабочей силы

Источник: Kingdon, Sandefur, and Teal (2005).
Примечание. Данные по Гане за 1998/99 г. и показатель оплачиваемой занятости в общественном секторе охватывают работников госорганов и государственных предприятий. Данные по ЮАР относятся к 2003 г. (Labor Force Survey). По Эфиопии представлены данные для городского сектора, относящиеся к 1997 г. (Labor Force Survey); из-за проблем с определениями они могут быть не вполне сопоставимыми.

и за счет других (пример второй упомянутой нами болезни), изначально вредны для справедливости и обычно вредны для эффективности. Так, в Мексике политически влиятельные профессиональные союзы учителей и энергетиков защитили свои права на занятость и заработную плату, заблокировав реформы, которые соответственно привели бы к изменениям в энергетической отрасли и более качественному и справедливому школьному образованию. Работники общественного сектора во Франции использовали свою политическую силу, чтобы с помощью массовых забастовок не допустить сокращения полагающихся им социальных льгот до уровня частного сектора.

Усиление гражданских и политических прав и расширение механизмов «голоса» способны уменьшить вероятность того, что правительственная повестка дня по вопросам трудовой политики будет узурпирована политически могущественными группами. Существует тесная связь между демократией и уровнем заработной платы как между странами, так и внутри обществ, — таких как Республика Корея и Тайвань (Китай), — переживших переходный период в политике³¹. Рост уважения к гражданским правам в Латинской Америке также было связан с процессом формализации занятости и оптимизацией тарифной сетки³². В Испании переход к демократии в середине 1970-х гг. породил призывы к повышению справедливости, которые были связаны с легализацией свободных профессиональных союзов³³, быстрым введением широ-

комасштабных социальных выплат (включая пенсии и страхование по безработице) и внедрением прогрессивного налогообложения. Результатом был сдвиг от регулируемого государства, в котором защита работников осуществлялась главным образом путем обеспечения постоянных рабочих мест и контролируемой платы за жилье, к либеральной экономике с гибкими рынками и более широким предоставлением общественных услуг (см. вставку «В центре внимания 3: Испания»).

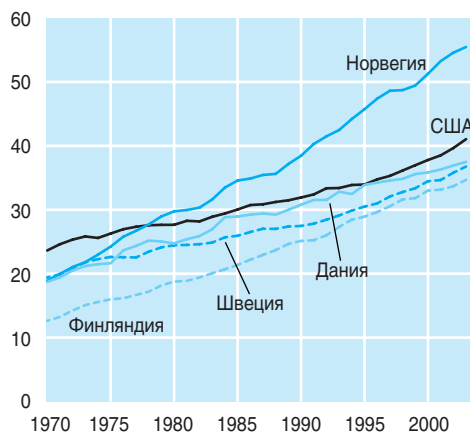
Больше внимания разработке: можно ли спроектировать институты рынка труда таким образом, чтобы они способствовали росту и справедливости?

Задача правительства заключается в том, чтобы разработать меры вмешательства, которые обеспечивали бы оптимальный баланс между целями справедливости и эффективности и при этом не выходили за рамки институционального потенциала страны. История показывает, что это сложная проблема и что существуют реальные компромиссы, которые необходимо оценить. Каждое общество, по-видимому, делает свой собственный выбор.

Институты рынка труда в Скандинавских странах и США не похожи друг на друга, при этом и там и здесь отмечаются стабильные темпы роста и высокое соотношение занятости к общей численности населения (рис. 9.3). Скандинавские страны узаконили систему социальной защиты работников и щедрые пособия, которые финансируются за счет высоких налогов. К тому же им свойствен высоко координированный и централизованный подход к определению размера заработной платы и разработке политики, который позволяет всем сторонам принимать на себя последствия собственных действий, причем профсоюзное движение исторически является защитником открытости и конкуренции. В США вопросы оплаты и условий труда, включая пособия, в значительно большей степени оставлены на усмотрение участников переговоров между работодателями и работниками. Это хорошо соответствует сложившейся здесь традиции децентрализованных переговоров, которая предоставляет фирмам свободу ведения переговоров с работниками в ответ на меняющиеся экономические и финансовые условия. Все это ведет к усилению неравенства в заработной плате и повышению численности работников, не имеющих медицинской страховки и не охваченных другими формами страхования. Однако это совместимо с низкими налогами и высоким уровнем гибкости³⁴. Скандинавские страны и США сделали выбор в пользу различных моделей рынка труда (с учетом своей истории, правовых традиций и социальных предпочтений), но и здесь и там достигнуты успехи в предоставлении рабочей силе широкого диапазона возможностей, росте производительности и повышении доходов в долгосрочной перспективе.

Рисунок 9.3 Различные институциональные структуры рынка труда в равной мере способны обеспечивать высокие темпы роста производительности: сравнение Скандинавских стран и США

Производительность труда
(ВВП на отработанный час, долл.)

Источник: базовые статистические ряды для OECD (2005).
Примечание. В качестве единиц измерения использованы объемы ВВП в долл. США в постоянных ценах по паритету покупательной способности (ППС) за базовый 2000 год и совокупное отработанное время для общей численности занятых.

Что не получается? Существует также много способов «неправильного» понимания институтов рынка труда. А когда страны неправильно их понимают, то один сегмент рынка труда (обычно работники общественного и формального сектора, которые относятся к средней части и верхнему краю распределения пользователей) извлекает выгоду из дополнительной защиты за счет других. Результаты очень неравномерны, а издержки для эффективности и роста обычно весьма ощутимы. Опыт Индии, ЮАР и Колумбии, упомянутый ранее, представляет тому яркие примеры.

Правительства также поступают неправильно, если сильно вмешиваются в функционирование рынка труда тогда, когда рынки продуктов неконкурентны. Типичным примером этого является объединение в профсоюзы работников общественного сектора. В Мексике до реформ 1990-х гг. работники, занятые на государственных коммунальных предприятиях и в общественном нефтяном секторе, обеспечивали себе высокий уровень заработной платы путем узурпации доли ренты, извлекаемой этими монополистическими секторами. Но их выигрыш достигался за счет занятости и конкурентоспособности в мексиканском частном секторе. Опыт Мексики не является чем-то исключительным: он одинаково применим к работникам государственных предприятий в Турции в период до 1990-х гг., а также к работникам общественного сектора Индии и многих других стран.

Неправильно обстоят дела также и тогда, когда правительство узаконивает защиту, не уделяя никакого внимания стимулам. В большинстве стран Европы правительства установили щедрые пособия по безработице, слабо связанные с реальными поисками работы. В результате возросла продолжительность безработицы и возникла долгосрочная безработица, с ее разрушительным воздействием на человеческий капитал, утратой возможности трудоустройства, ослаблением связей с экономической и социальной жизнью, высокой степенью бедности и социальной исключенности³⁵.

Что получается? Ключ к преодолению этих подводных камней — в достижении баланса между защитой и гибкостью. Большое значение имеют особенности разработки институтов, а также основные структурные условия. Коллективная организация работников представляет собой один из главных каналов обеспечения более благоприятных и справедливых условий труда. Свободные профессиональные союзы — краеугольный камень любой эффективной системы промышленных отношений. Профсоюзы действуют как агенты рабочей силы, координируя требования работников и сплачивая их в единую организацию, коллективная переговорная сила которых становится адекватной силе работодателя. Профессиональные союзы способны помочь в обеспечении положительной рабочей среды путем сокращения текучести рабочей силы, а также содействия повышению квалификации работников и росту производительности.

Известна роль профсоюзов в сокращении неравенства и дискриминации по заработной плате в таких очень разных странах, как Гана, Испания, Республика Корея и Мексика³⁶. Профсоюзы также могут играть важную внеэкономическую роль. Они активно способствовали прогрессивным политическим и социальным переменам во многих странах (Польша, Республика Корея и ЮАР).

Однако привлечение профсоюзов к определению размеров заработной платы может также иметь и отрицательные экономические последствия. Опыт промышленно развитых обществ говорит о том, что участие профсоюзов ведет к сокращению занятости молодежи и пожилых людей («аутсайдеров») и приносит выгоду мужчинам и женщинам наиболее производительных возрастов³⁷. Профсоюзы часто действуют как монополисты, повышая заработную плату и улучшая условия труда своих членов за счет потребителей и работников, не организованных в профсоюзы. Например, недавние исследования заработной платы в обрабатывающей промышленности стран Африки выявили значительные надбавки к заработной плате членов профсоюзов (в некоторых странах — 30—40%)³⁸.

Официальные профессиональные союзы добиваются наилучших результатов в улучшении условий работы без ущерба для эффективности тогда, когда: товарные рынки конкурентны, а профсоюзы не имеют возможности повысить заработную плату своим членам путем узурпации ренты за счет других частей общества; когда структуры и институты коллективных договоров достаточно гибки для того, чтобы адаптировать условия спроса и предложения к различным типам работников; и когда профсоюзы действуют в обстановке, которая позволяет им принимать на себя издержки собственных действий. С другой стороны, когда профсоюзы поглощаются политическими элитами или государством, их действия могут иметь значительные издержки для эффективности.

Пример потенциально положительной роли профсоюзов в улучшении условий труда при одновременном росте производительности приведен в исследовании, посвященном анализу отношений между работниками и фирмой в сфере экспорта высокотоварных зерновых культур в северо-восточной Бразилии. Деятельность профсоюза среди безземельных сельскохозяйственных рабочих в этом случае была важным фактором совершенствования методов работы и способствовала повышению качества продукции (что имеет решающее значение для экспортных зерновых культур), росту производительности и улучшению условий труда безземельных рабочих. Однако, чтобы осуществить эти изменения, профсоюз должен был перейти от защиты интересов своей традиционной базы поддержки (т. е. мелких фермеров) к представлению интересов более крупной группы безземельных трудящихся. Успеху также способствовал тот факт, что партнерами со стороны работодателей на переговорах с профсоюзом были крупные фирмы из

ВСТАВКА 9.3 Организации работников неформальной экономики

В развивающихся странах существуют профессиональные союзы и значительные по объему неформальные экономики — два явления, которые обычно считаются несовместимыми. Но недавнее исследование, выполненное организацией «Женщины в условиях неформальной занятости: глобализация и организация» (WIEGO), выявило поразительные масштабы самоорганизации работников в неформальной экономике. Возникли две организационные формы — официальные профессиональные союзы, включающие в свои ряды работников неформального сектора, и специализированные профсоюзы неформальных работников. Организационные функции могут также осуществляться кооперативами, сберегательно-кредитными группами, группами производителей, а также общинными и торговыми ассоциациями.

Организации в неформальной экономике отличаются от организаций формального сектора по ряду признаков. Коллективные переговоры могут осуществляться во многих формах. В качестве партнеров на переговорах выступают не только работодатели, ими могут быть также муниципальные власти, полиция, оптовики и другие группы интересов. Деятельность профессиональных союзов неформальных работников может также распространяться за пределы коллективных переговоров и включать ряд услуг, таких, как операции по вкладам, кредитование, социальное обеспечение и защита интересов своих членов. Так как члены такой организации не работают на стандартном рабочем месте или у конкретного работодателя, членство в профессиональных союзах может принимать необычные формы.

- Зарегистрированная в качестве профессионального союза Ассоциация самозанятых женщин (АСЖ) в Индии является, с одной стороны, организацией бедных самозанятых работниц, а с другой — общественной организацией, сочетающей в себе элементы трудового, кооперативного и женского движения. Ассоциация объединяет около 700 тыс. членов и предлагает им широкий круг услуг, включая банковские услуги, охрану здоровья, детские учреждения, страхование, правовую помощь, помощь по дому и формирование потенциала (www.sewa.org).
- «СтритНетИнтернэшнл», организация, созданная в ЮАР в 2002 г., имеет 15 филиалов (союзов, кооперативов или ассоциаций) в Азии, Африке и Латинской Америке, которые объединяют уличных торговцев, продавцов на рынке и разъездных торговцев-«коробейников». По данным на начало 2004 г., в этих филиалах состояло 128 тыс. членов (UNRISD Gender Policy Report).
- Сеть «ХоумНет Таиланд» помогает объединиться работникам, занятым субподрядом на дому и работающим «от себя» (в основном женщинам). После финансового кризиса 1998 г. она способствовала привлечению внимания общественности к положению этих работников

Источник: United Nations Research Institute for Social Development (UNRISD) (2005): Women in Informal Employment Globalizing and Organizing (2005).

юго-восточной Бразилии. Эти фирмы имели опыт проведения коллективных переговоров, в отличие от крупных фермеров Северо-востока, настроенных достаточно традиционно и привыкших к силовому разрешению трудовых конфликтов³⁹.

Коллективная организация работников может также обеспечить сильную позицию на переговорах, а следовательно, благоприятные условия труда для работников неформальной экономики. Исследования, посвященные деятельности ассоциаций работников неформального сектора в Индии, ЮАР и Таиланде, показывают, что с созданием таких организаций неформальный работник перестает быть «человеком-невидимкой» в глазах разработчиков политики и законодателей; членство в организации помогает таким работникам добиться доступа к информации, обеспечивает «голос» и социальную идентичность, а в некоторых случаях дает

возможность воспользоваться рядом услуг по социальной защите (вставка 9.3).

Обеспечение стабильности дохода — еще одна область, в которой структурный контекст и особенности разработки мероприятий, учитывающие стимулы и поощрение конкретных форм поведения, играют решающую роль для результатов политики (вставка 9.4). Это справедливо и для политики минимальной заработной платы, в которой ключом к избежанию значительных издержек для эффективности является верное установление базового уровня и обеспечение достаточной гибкости для всех типов работников в приспособлении к колебаниям спроса и предложения на их труд⁴⁰.

Особенности разработки мероприятий и расширение структурного контекста одинаково важны для успеха законодательных актов в других областях трудовых стандартов (безопасность и охрана труда), а также при защите уязвимых групп (таких, как работающие дети, этнические меньшинства или инвалиды). Существует международный консенсус по вопросу о том, что основные трудовые стандарты — свобода от принудительного и детского труда, свобода от дискриминации на работе, свобода объединений и право на коллективные переговоры — сами по себе обладают такой ценностью, что должны соблюдаться всегда. Но даже применительно к этим основным стандартам возникают вопросы о том, как обеспечить их соблюдение наиболее эффективно и с минимальными затратами⁴¹.

Примером вмешательства правительства с целью защиты работников от злоупотреблений является проведенный в Камбодже успешный эксперимент по внедрению основных трудовых стандартов в швейной промышленности. С 1999 г. квота на экспорт камбоджийских товаров в США могла быть увеличена при условии, что Камбоджа добьется успехов в улучшении условий труда. Система мониторинга, — разработанная и внедренная МОТ при поддержке Министерства труда США, правительства Камбоджи и Камбоджийской ассоциации производителей готовой одежды, — привела к практически полной ликвидации вопиющих злоупотреблений в сфере труда, таких, как детский труд и сексуальные домогательства. Недавнее обследование показало, что применение основных трудовых стандартов в швейной промышленности стимулировало камбоджийский экспорт в Европу и Северную Америку⁴². Впрочем, пока что неизвестно, переживет ли система окончание стимулирования квот со стороны США (см. главу 10).

Как реформировать «неправильный» набор институтов рынка труда

Реформировать институты рынка труда технически и политически трудно. Технически это трудно потому, что реформы необходимо координировать для множества институтов рынка труда, причем зачастую сочетая их с реформами за пределами рынка труда. Политически это трудно потому, что

ВСТАВКА 9.4 Законодательство о гарантиях занятости

Предоставленный самому себе рынок труда плохо справляется с защитой работников от резких потерь в доходе, связанных с безработицей. В результате в большинстве обществ разработаны способы, позволяющие справиться с угрозой потери рабочих мест. Часто они включают определенное сочетание механизмов формальной поддержки, частных сбережений и обязанностей работодателей. Когда эти механизмы разрушаются, — как в случае крупных, внезапных, тяжелых или затрагивающих все общество потрясений, — необходимо вмешательство правительства. Меры правительственного вмешательства обычно включают использование следующих инструментов (по отдельности или в сочетании): законодательство о гарантиях занятости, гарантированное выходное пособие, страхование по безработице и механизмы обязательного самострахования.

Законодательство о гарантиях занятости обычно нацелено на защиту рабочих мест и предотвращение их ликвидации. Большинство примеров говорит о том, что в этих вопросах оно достигает успеха. При межстрановом сравнении усиление обязывающего характера законодательства о гарантиях занятости (ЗГЗ), по-видимому, тесно связано с повышением ее стабильности. Однако ЗГЗ ограничивает ликвидацию рабочих мест при значительных издержках, так как высокие затраты по увольнению заставляют фирмы сопротивляться расширению занятости и снижают прибыльность новых коммерческих предприятий или создания фирм. Поэтому введение гарантий занятости всегда ведет к сокращению создания рабочих мест. Например, исследователи обнаружили, что строгие законы по обеспечению гарантии новых рабочих мест, принятые в 1980-х гг.,

сократили занятость во многих отраслях Зимбабве (Fallon and Lucas 1993). В целом чистое влияние законодательства о гарантиях сохранения рабочих мест на занятость неоднозначно (Bertola 1990; OECD 1999; Bertola, Blau, and Kahn 2001; Kugler 2004).

Ясно лишь то, что ЗГЗ изменяет природу безработицы. Снижение показателя ликвидации рабочих мест сокращает охват рабочей силы безработицей. Однако снижение показателя создания рабочих мест увеличивает продолжительность безработицы и может вести к появлению долгосрочной безработицы.

Не удивительно, что ЗГЗ, по-видимому, имеет различное влияние на разные группы работников. И в Колумбии и в Испании сокращение затрат на увольнение и предоставление гарантий сохранения рабочих мест ассоциировалось с умеренным ростом занятости среди молодых мужчин и женщин (Kugler 2004; Kugler, Jimeno, and Hernanz 2003). Монтенегро и Паже (Montenegro and Pagis 2004) обнаружили, что в Чили законодательство о гарантиях сохранения рабочих мест сокращает норму занятости среди молодежи и неквалифицированной рабочей силы к выгоде пожилых и более квалифицированных работников. Межстрановое исследование, проведенное Организацией экономического сотрудничества и развития, приходит к аналогичному выводу: подтверждая, что ЗГЗ защищает «инсайдеров», оно показывает, что ужесточение ЗГЗ увеличивает занятость зрелых мужчин и сокращает занятость молодых работников и женщин (OECD 1999).

Учитывая комплексный характер воздействия ЗГЗ, как следует поступать правительствам, чтобы помочь защитить работников от временного снижения дохода, связанного с безработицей? Некоторые ЗГЗ могут

быть эффективными, сокращая чрезмерную изменчивость показателя текучести кадров. Но слишком строгое ЗГЗ, — что типично для формального сектора во многих развивающихся странах, — ведет к замедлению темпов «созидательного разрушения», играющего основную роль в обеспечении инноваций и роста, оказывая несоразмерно отрицательное влияние на тех, кто не имеет «хорошей» работы. Однако ограничение ЗГЗ должно дополняться повышением гарантий занятости, не связанных с конкретным рабочим местом, в рамках политэкономических мероприятий и мер социальной защиты.

Разработка оптимального решения зависит от институционального и административного потенциала правительства и структурных особенностей рынка труда (Blanchard 2004). Страны со значительным административным потенциалом и средним или высоким доходом могут внедрять систему страхования от безработицы, включающую стимулирование поиска работы (снижение выгод в зависимости от продолжительности периода безработицы и обеспечение пособия при условии принятия приемлемого предложения работы). Страны со средним доходом, вынужденные внедрять в полном объеме систему страхования от безработицы, могут поощрять использование механизмов самострахования, таких, как обязательные сберегательные счета (впрочем, из-за ограничений на самострахование они не слишком эффективны). Страны с низким доходом могут предпочесть схемы общественных работ, которые, при условии эффективного проектирования, как таковые имеют самостоятельную цель помимо решения социально-трудовых задач и могут быть внедрены даже при значительном развитии неформального сектора (глава 7).

обычно существуют сложившиеся, закреплённые законом права по сохранению статус-кво. Кроме того, краткосрочные издержки реформ могут быть значительными и распределяться неравномерно. Возьмем реформы по сокращению гарантий занятости: те, чья занятость была гарантирована, рассматривают себя скорее как проигравших, а не выигравших от подобного сокращения. А если они к тому же обладают политическим влиянием, — представленным профсоюзами и политическим «голосом», — то их способность блокировать реформу может стать непреодолимым барьером.

Ряд стран осуществил важные реформы рынка труда более или менее успешно: среди стран ОЭСР это Ирландия, Республика Корея, Нидерланды, Новая Зеландия и Словакия; среди развивающихся стран — Чили и Колумбия (см. вставку 9.5 о Колумбии и Словакии). Китай находится в разгаре крупного преобразования рынка труда, а Балканские страны переживают драматические реформы на рынке труда.

Опыт наводит на мысль о том, что эффективные перемены опирались на сочетание факторов: разработку и внедрение последовательного и всестороннего комплекса политических мер; решение проблем, связанных с ранее гарантированными правами; расширение социальной подотчетности, включая усиление «голоса» малоимущих групп; и — в ряде случаев — возмещение проигравшим. Макроэкономические и финансовые потрясения могут способствовать переменам, хотя и не всегда положительным. Реформировать институты в разгар широкомасштабного сокращения рабочих мест и высокой безработицы (как в Республике Корея после финансового кризиса 1998 г.) особенно трудно, даже если в такие времена легче достичь общественного консенсуса в пользу реформ.

Разработка последовательного и согласованного комплекса политических мер. Одним из самых значительных уроков из опыта стран яв-

ВСТАВКА 9.5 Две реформы рынка труда: комплексная и частичная

Комплексная реформа в Словакии

В 2000 г. безработица в Словакии достигла 19% численности рабочей силы — в то время это был самый высокий уровень среди стран ОЭСР. Ее основной причиной было значительное перераспределение рабочих мест, вызванное переходом к рыночной экономике, при низкой трудовой мобильности, связанной с квалификационными и региональными диспропорциями. Однако воздействие экономических потрясений на рынок труда усугублялось неадекватным набором институтов — высокими ставками налогообложения трудящихся, слишком щедрыми пособиями по безработице и системой социальной помощи, — которые препятствовали поиску работы и поощряли развитие неформального сектора.

Реформировать эти институты в разгар высокой безработицы было чрезвычайно трудно, особенно правительству реформаторов, обладающему незначительным большинством в парламенте. Но в начале 2003 г. вдохновленное поддержкой на выборах, словацкое правительство реформаторов предприняло комплексную и целенаправленную реформу социальной политики и рынка труда. Многоплановая стратегия правительства сочетала меры по сокращению налогообложения трудящихся; усилению стимулов к труду путем реформы страхования от безработицы и социальной помощи; инвестированию в квалификацию рабочей силы и повышение профессиональной пригодности; улучшению соответствия

между работниками и рабочими местами благодаря повышению гибкости и мобильности рабочей силы; и укреплению государственных органов по труду и социальной политике.

Новую стратегию социально-трудовой политики Словакии отличала философия перехода от системы, объединявшей элементы страхования и перераспределения, к системе, которая отделяет социальное страхование от задач обеспечения справедливости; и от традиции социальных выплат, опирающихся на субъективные или «моральные» нормы, к такой системе, которая гарантирует определенный уровень жизни всем гражданам независимо от причин бедности, но при этом вознаграждает частную инициативу и предпримчивость.

Ключевыми факторами, обусловившими продвижение реформ, были: высокий кредит доверия, которым обладало правительство реформаторов; лидерство и компетентность, проявленные Министерством труда и социальных дел; дисциплинирующее воздействие перспективы вступления в Европейский союз и широкое признание общественностью необходимости институциональных реформ, опирающееся на пропаганде результатов научных исследований. Кроме того, реформа рынка труда проводилась не изолированно, а как часть широкого комплекса политических мер, призванных сделать словацкую экономику более конкурентоспособной в преддверии вступления в ЕС. Этот комплекс меропри-

ятий включал существенный пересмотр подоходного налога, а также реформу системы образования.

Частичная реформа рынка труда в Колумбии

В 1990 г. Колумбия внедрила реформу рынка труда, которая значительно сократила издержки по увольнению работников. Реформа снизила размер выходного пособия, расширила понятие «справедливого» увольнения и сферу использования временных контрактов, а также ускорила процесс массовых увольнений. Объединенный эффект этих реформ заключался в сокращении затрат, связанных с увольнением работников в компаниях, на которые распространялось действие законодательства. Но реформы не повлияли на фирмы неформального сектора, на которые законодательство не распространялось. Исследование воздействия реформ говорит о том, что они не привели к повышению динамики колумбийского рынка труда путем активизации («раскрутки») процессов вхождения и выхода из состояния безработицы. Возросла текучесть работников в формальном секторе, прежде всего среди молодежи, работников с высоким уровнем образования и занятых в крупных фирмах. Возможно, реформы также способствовали росту выполнения требований трудового законодательства путем снижения затрат по соблюдению установленных норм и правил.

Источник: Kugler (2004).

ляется то, что частичные реформы не работают (попытка в предельной ситуации наскоро залатать прорехи обычно приводит к отрицательным последствиям для распределения). Кроме того, необходимо, чтобы реформы включали в себя целый ряд мероприятий на рынке труда и были связаны с реформами в системе социальной защиты. Реформа бывает более эффективной и более справедливой, если различные инструменты рынка труда согласованы между собой: меры по уменьшению власти инсайдеров и повышению гибкости путем снятия ограничений и снижения издержек по увольнению могут быть увязаны с введением механизмов страхования от безработицы и отмене трудовых контрактов с двойным статусом. Часто ключевую роль в успехе реформы на рынке труда играют реформы на других рынках и в общественном секторе. Решающее значение имеют глубина и конкурентность других рынков (включая товарные и финансовые).

Решение проблем, связанных с ранее гарантированными правами. Часто реформа становится заложницей интересов политически влиятельных групп. Например, политика сокращения гарантий занятости, допущение оплаты труда ниже минимально установленного уровня или раци-

онализация и оптимизация занятости в общественном секторе обычно наталкиваются на острое сопротивление профессиональных союзов. Создание широкого общественного консенсуса в пользу реформы часто является единственным способом решения проблем, связанных с ранее гарантированными правами. В качестве первого шага, возможно, потребуются документально подтвердить высокие издержки неэффективной политики на рынке труда путем сбора убедительных данных, их анализа и распространения (как это было сделано в Словакии).

Расширение социальной подотчетности.

Создание общественного консенсуса в поддержку реформ рынка труда может потребовать особых мер по наделению правами групп так называемых аутсайдеров или бесправных работников, страдающих от отсутствия реформ. Представляется полезным существование политических партий и общественных организаций, обладающих широкой социальной базой представительства и поддержки. При их отсутствии, вероятно, необходимо поискать способы достижения большей открытости институтов и обеспечения «голоса» на переговорах (на всех уровнях) представителям бесправных групп. Это легче сделать, когда существуют демо-

кратические органы власти на местах и сильные автономные ассоциации — независимые организации частного бизнеса, рабочие ассоциации, представляющие интересы конкретных групп трудящихся, и т. д. Независимый частный сектор также является естественным союзником, когда речь идет о реформировании занятости в общественном секторе и системы оплаты труда.

Возмещение проигравшим. Краткосрочные издержки реформ могут быть высокими для определенных групп работников: страхование по безработице и реформа социальной помощи в Словакии причинили непропорционально значительный ущерб работникам цыганской национальности и лицам, проживающим в областях с высокой безработицей. Поэтому, возможно, стоит предусмотреть компенсацию проигравшим. Лучше всего это делать такими способами, которые способствуют снижению препятствий для проигравших при повторном выходе на рынок труда (оказание поддержки в образовании и повышении квалификации) или содействуют трудовой мобильности и стимулированию труда (транспортные ваучеры для работников, которые переходят от социальной помощи к работе). Такие компенсационные меры были введены как часть комплексной реформы рынка труда в Словакии.

Реформа товарных рынков и торговли

Товарные рынки самым тесным образом связаны со справедливостью и функционируют на основе двусторонних моделей причинно-следственной связи: товарный рынок оказывает определяющее воздействие на распределение экономических возможностей, а неравенство влияния — на функционирование товарных рынков. Как разработка политики внешней торговли, так и деятельность внутренних товарных рынков отражают в себе модели влияния. Чтобы реально обеспечить доступ и помочь проигравшим, необходимо дополнить устранение барьеров и чрезмерного регулирования мерами по совершенствованию профессиональных умений, инфраструктуры и системы социальной защиты.

Расширение и углубление рынка играют центральную роль в обеспечении роста возможностей: непосредственно — для фирм и самозанятых и косвенно — для наемных работников. То, насколько этот рост возможностей справедлив, зависит от взаимодействия открытости внешней торговли, функционирования внутренних рынков, моделей инфраструктуры, рынков труда, систем социальной защиты и других мероприятий по улучшению делового климата. Реформа товарных рынков и торговли обладает значительным потенциалом расширения возможностей, однако в краткосрочном и среднесрочном плане вероятны издержки, которые могут ударить по определенным группам — от относительно защищенных могущественных долж-

ностных лиц до среднего класса и бедняков. Издержки связаны с тем, как работают рынки и функционирует инвестиционный процесс: обычно рабочая сила не вполне мобильна, для приобретения новых навыков требуется время, а новые инвестиции часто имеют единовременный характер и требуют времени, особенно когда фирмы сталкиваются с несовершенными кредитными рынками (см. предыдущий раздел) и неопределенной инвестиционной обстановкой.

Функционирование товарных рынков встроено в политические и социальные структуры. Узурпация элитой варьирует от неприкрытой и вопиющей — как в случае передачи гвоздичной монополии в дар сыну президента Сухарто (позже монополия была ликвидирована) — до непрозрачного формирования торговой политики, защищающей прибыли высших сфер. Верно также и то, что политика, руководствующаяся (на словах или на деле) целями справедливости, может приводить к результатам, которые оказываются неблагоприятными для роста и противоречивыми для справедливости. Это наглядно проявляется в высоком уровне защищенности сравнительно трудоемкой обрабатывающей промышленности и отрасли производства продовольственных товаров (таких, как производство маиса в Мексике, риса в Республике Корея, а также печально известные сельскохозяйственные субсидии в Европейском союзе, Японии и США). Несмотря на то что бедные иногда выигрывают, более распространенным является то, что средний класс и элитарные группы являются главными игроками, извлекающими выгоду, в то время как потребители продуктов питания проигрывают.

Несмотря на то что политические меры, ограничивающие власть инсайдеров на товарных рынках, обычно способствуют эффективности и справедливости, зачастую может возникнуть один из вариантов «парадокса либерализации», обсуждавшегося выше. Группы и частные лица, обладающие экономическими возможностями и политическим влиянием, занимают наиболее благоприятное положение для получения преимуществ от рыночной открытости. При определенных условиях это может вести к негативной реакции рынка. Чуа (Chua 2004) информирует о случаях «рыночного господства меньшинств», которые получают выгоды от рыночных реформ, включая либерализацию торговли. Традиционно господствующие этнические меньшинства, такие, как китайцы в Юго-Восточной Азии, ливанцы в Западной Африке и белые в Латинской Америке и ЮАР, по-видимому, являются главными получателями выгоды от перехода экономики на принципы свободного рынка. Такие результаты могут обострить укоренившееся чувство обиды и привести к вспышке насилия. Эти политико-экономические соображения и отрицательная реакция на реформы являются дополнительными причинами для учета проблем справедливости при разработке реформ товарных рынков и торговой либерализации.

Либерализация торговли

Либерализация торговли изменяет относительные цены в экономике, вызывая изменения в объемах производства, заработной плате и занятости. Исследования по проблемам либерализации торговли касаются главным образом экономических результатов, давая лишь косвенные свидетельства о возможностях. Они показывают, что обеспечение открытости торговли обладает положительной связью с ростом и в среднем не имеет сильной корреляции с распределением дохода. Морли (Morley 2001), используя данные по Латинской Америке, обнаружил незначительное отрицательное влияние либерализации торговли на распределение дохода, в то время как Берман, Бердсол и Секели (Behrmann, Birdsall, and Székely 2003) обнаружили положительное влияние либерализации торговли на неравенство заработной платы. Еще одно исследование, используя данные панельных обследований 41 страны, обнаружило, что показатель открытости торговли, контролируемый по набору других структурных и политических влияний, связан с ростом неравенства⁴³.

Эти усредненные последствия скрывают большой объем различий по группам, особенно в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Воздействие изменения цен, вызванного торговлей, обусловлено не только переносом издержек, но и тем, на какие именно товары меняются цены и как производители и потребители на это реагируют⁴⁴. Например, влияние устранения протекционизма в сельском хозяйстве будет зависеть от того, будут ли сельскохозяйственные цены вслед за этим расти или падать и являются ли бедняки чистыми производителями или потребителями товаров, защита которых аннулирована. Обычно предполагается, что либерализация торговли в сельском хозяйстве будет приносить выгоду бедным мелким фермерам и способствовать повышению справедливости. Ведь «развивающиеся страны традиционно облагали налогом сельскохозяйственный сектор, в то время как развитые страны защищали его»⁴⁵. Но воздействие должно быть исследовано в каждом конкретном случае на микроуровне.

Примером может служить защита злаковых культур от внешней конкуренции в Марокко. Проведенное Равайоном (Ravaillon 2004b) моделирование последствий отмены тарифов на пшеницу обнаруживает, что, вопреки ожиданиям, сельские семьи оказываются в проигрыше, в то время как городские выигрывают. Хотя результаты позволяют предполагать, что среди сельских бедняков будет больше выигравших, чем проигравших, совокупные потери перевешивают совокупный выигрыш. Более того, ожидаемое влияние будет чрезвычайно сильно варьировать при значительном горизонтальном неравенстве: прогноз показал, что объем производства в домохозяйствах с одинаковыми доходами будет существенно различаться в зависимости от конкретной структуры производства и потребления. В другом исследовании, использовав-

шем аналогичную методику моделирования, показано, что вступление Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) приведет к незначительному совокупному эффекту сокращения бедности; однако за этим показателем скрываются сильные различия в воздействии на домохозяйства в сельской местности по сравнению с городскими областями и на различные регионы⁴⁶.

Совокупные последствия реформы торговли для бедности и справедливости не всегда ясны: то, приведет или не приведет воздействие многообразных факторов к повышению неравенства возможностей, зависит от того, насколько активно будут развиваться новые виды деятельности и в какой степени рабочая сила сможет в них участвовать. Тем не менее нам известно, что в этом процессе будут победители и проигравшие. Результаты зависят от способности и желания правительств смягчить потери, особенно в сильно пострадавших секторах, возможно, путем перераспределения некоторых выгод, доставшихся «победителям».

Внутренний товарный рынок и справедливость

Отсутствие конкуренции среди торговых фирм, невыгодное географическое положение, плохая инфраструктура и высокие транспортные издержки — все это может препятствовать передаче выгод от изменения цен франко-граница в руки предлагаемых бенефициаров реформ. Решение этих проблем способно улучшить влияние торговых реформ на справедливость.

Типичным примером в этом отношении является деятельность государственных или частных управлений по экспорту зерновых. Мелкие фермеры во многих странах традиционно не имеют другой альтернативы, кроме продажи своей продукции управлению по сбыту по значительно более низкой цене, чем экспортная цена франко-борт (ФОБ). В ряде случаев ценовые различия объясняются законными транспортными и сбытовыми затратами, однако в такой же степени они могут определяться монопсонистическими прибылями. Управления по сбыту, таким образом, могут вообще воспрепятствовать тому, чтобы выгоды от ценовых изменений, связанных с торговлей, доходили до фермеров⁴⁷. Исследование 1998 г. показало, что система сбыта риса во Вьетнаме контролировалась небольшим числом государственных предприятий. Эти предприятия ограничивали изменение цен франко-граница и подталкивали рост транзакционных издержек⁴⁸. Еще более вопиющим является пример, когда сбытовые органы стали инструментом изъятия прибыли у сельскохозяйственных экспортеров, в частности экспортеров какао в Гане после получения независимости. Малави столкнулась с аналогичной проблемой: картели компаний, покупавших чай, сахар и табак, «сбили» прибыль фермеров⁴⁹.

Ликвидация централизованных сбытовых органов не гарантирует эффективного сбыта, однако они могут играть полезную роль, когда рынки ограничены или когда традиции торговли еще не раз-

фермеров и своих работодателей, используя методы, снижающие эффективность системы.

В рамках инициативы e-Choupal фирма Ай-Ти-Си, одна из ведущих частных компаний, установила компьютеры с доступом к Интернету в деревнях, где организовано сельскохозяйственное производство. Каждый компьютер, установленный в доме у крестьянина и связанный компьютерной сетью еще с 10 деревнями, становится пунктом сбора и обмена информации и центром электронной торговли. Фермеры могут использовать эти компьютеры для проверки цен, сбора информации об агротехнике, покупки ресурсов и продажи своего урожая сои по ценам предыдущего рыночного дня. Затем они должны доставить свой урожай на склад Ай-Ти-Си, где товар взвешивается на электронных весах и за него немедленно производится оплата. Фермеры, продающие свою продукцию Ай-Ти-Си посредством e-Choupal, получают за свой урожай в среднем на 2,5% больше, а Ай-Ти-Си экономит дополнительно 2,5% на затратах на материально-техническое снабжение путем вытеснения посредников из сбытового цикла. Кроме того, фермеры получают выгоду благодаря точному взвешиванию, быстрой оплате и информации о ценах и динамике их изменения, позволяющих им оптимизировать свои решения о продажах. Система e-Choupal продолжает быстро развиваться, охватив к концу 2004 г. более 3,1 млн фермеров⁵⁴. Эта инициатива является примером того, как улучшения в сфере технологий и коммуникаций приносят пользу как справедливости, так и эффективности на товарных рынках.

В дополнение к оптимизации каналов сбыта и внедрению новых технологий существуют и другие способы улучшения конкуренции на товарных рынках, которые могут быть благоприятными для справедливости. Меры, способствующие приходу новых фирм, подразумевают выигрыш малых и средних предприятий за счет инсайдеров, имеющих политические связи. К тому же конкуренция на товарных рынках способна подталкивать потребительские цены вниз и делать товары более доступными для бедных. В целом меры по улучшению конкуренции приносят выгоду как в плане эффективности, так и в плане роста, способствуя улучшению благосостояния бедных.

Лицензионные ограничения — даже тогда, когда они разработаны во имя справедливости, — затрудняют конкуренцию. Индия сохраняет производство более 600 продуктов обрабатывающей промышленности, включая одежду и ткани, за мелкими компаниями. Этот режим лицензирования мог бы обернуться для страны потерей рабочих мест из-за препятствий для роста мелких производителей и конкуренции с крупными производителями, как это случилось, например, в Китае. Тяжелое регулятивное, административное и фискальное бремя также может вредить товарным рынкам, удерживая фирмы в неформальном секторе. Неформальные фирмы сталкиваются с некоторым количеством ограничений, включая трудности доступа к финанси-

рованию, которые способны значительно снижать их производительность, по сравнению с аналогичными организациями формального сектора. Например, неформальные турецкие производители тормозных устройств достигли всего 22% уровня производительности США, в то время как аналогичные фирмы в формальном секторе достигли 89%. Возможный доступ к земле с правом на имущество и надежная инфраструктура (глава 8) также могут усиливать конкурентоспособность фирм и товарных рынков⁵⁵.

Как было сказано выше, улучшение транспортной и логистической инфраструктуры может сократить затраты по перемещению товаров. Кроме того, оптимизация транспортных связей с другими регионами способна создать гарантии против региональных ценовых колебаний. Например, в условиях засухи или нехватки продуктов питания в одной области эффективные региональные связи позволяют потребителям ввозить продукты питания по разумным ценам из других частей страны. Наконец, более совершенные системы транспорта и логистики сокращают стоимость хранения благодаря точному расчету времени доставки, к выгоде производителей и потребителей⁵⁶.

Взаимодействие товарного рынка и рынка труда

Изменения на товарных рынках, вызванные внутренним развитием или внешними, связанными с торговлей изменениями, могут оказать мощное влияние на возможности, которые открываются работникам. Стандартная теория торговли гласит, что страны должны экспортировать продукты, при производстве которых интенсивно используются факторы, находящиеся в относительном избытке. Страны с избытком трудовых ресурсов, которые открывают свои рынки, должны осознать относительный выигрыш в заработной плате неквалифицированного персонала, как это произошло с «восточноазиатскими тиграми» в 1960-х и 1970-х гг.⁵⁷

Опыт Латинской Америки выглядит резким контрастом. Во многих странах, включая Аргентину, Колумбию, Коста-Рику, Мексику, Уругвай и Чили, наблюдалось усиление различий в оплате труда между квалифицированными и неквалифицированными рабочими, работниками одной и той же отрасли или разных отраслей промышленности по мере усиления открытости торговли в период с конца 1980-х до конца 1990-х гг. Некоторые утверждают, что это было следствием массированного выхода азиатских стран с низким доходом на глобальные рынки. Другие видят в этом как доказательство распространенного технического изменения со смещением к квалификации, в котором открытость торговли способствовала процессам реструктуризации, включая ликвидацию рабочих мест на неэффективных производствах и рост спроса на квалифицированных работников и относительно размера их заработной платы⁵⁸. Какова бы ни была причина, вопрос состоит в том, было ли это

источником роста неравенства возможностей. В краткосрочной и среднесрочной перспективе это почти наверное так, потому что неквалифицированные работники не могут быстро повысить квалификацию. В долгосрочной перспективе рост различий в заработной плате дает стимулы для инвестиций в образование, если системы образования обеспечивают равные возможности (глава 7).

Влияние реструктуризации экономики на работников зависит также от степени мобильности труда. Исследование, проведенное в Индии, доказывает, что влияние либерализации торговли в начале 1990-х гг. на бедность было неодинаково в разных штатах в зависимости от гибкости законодательства о труде. В штатах с менее гибкими законами, где либерализация не создала умеренного влияния на распределение труда по секторам, неблагоприятное воздействие открытости торговли на бедность ощущалось в наибольшей степени. В штатах с более гибким законодательством о труде перемещение труда по секторам смягчило шок от изменения относительных цен⁵⁹. Несмотря на то что повышение мобильности желательно, необходимо, чтобы разработка мер, увеличивающих гибкость, была сбалансирована с уровнем социальной защиты работников, соответствующим общественным институтам (см. предыдущую дискуссию о рынках труда).

Системы социальной защиты и благоприятные возможности

Системы социальной защиты сетки дополняют углубление товарного рынка и часто являются существенным элементом стратегии, направленной на обеспечение воздействия роста рынка на усиление равенства возможностям. Общие вопросы разработки систем социальной защиты были обсуждены в главе 7; здесь мы выделим связи с изменениями на товарном рынке. Как обсуждалось выше, открытие торговли создает победителей и проигравших. То, как это влияет на справедливость, зависит частично от того, какую поддержку правительство может предложить проигравшим.

Родрик (Rodrick 1998) приходит к выводу, что открытость связана с более высокими государственными расходами. Доводом в пользу этого аргумента является то, что открытая экономика более подвержена внешним потрясениям и тратит больше на социальное страхование, чтобы сдерживать внешние риски. В более развитых экономиках с возможностью управлять социальным благосостоянием подверженность внешнему риску находится в тесной связи с социальным обеспечением и богатством. В менее развитых экономиках правительства полагаются на более широкий набор инструментов снижения риска — таких, как занятость в общественном секторе.

Особая модель системы социальной защиты может расширить возможности для тех, кто испытывает неблагоприятное влияние. Например, программы помощи по коррективке торговли в США расширили пособия по безработице, профессиональную подготовку и субсидии на переезд для уво-

ленных работников. В то время как США предлагали программы в ответ на создание НАФТА, мексиканское правительство создало *Procampo*, программу денежных трансфертов для фермеров, выращивающих зерно, для того, чтобы облегчить страдания, вызванные конкуренцией со стороны США в связи со вступлением в НАФТА. Она была разработана, чтобы обеспечить поддержку потребления в целях компенсации падения цен и позволить фермерам диверсифицировать свою хозяйственную деятельность. Несмотря на то что трансфертам был нанесен ущерб в результате «эффекта текилы» в 1995 г., существуют доказательства выигрыша фермеров и использования вырученных сумм в инвестиционных целях⁶⁰.

В то время как идеальным политическим сочетанием, возможно, является соединение мер по снижению барьеров с развертыванием систем социальной защиты, на деле это не всегда доступно. Многие страны поэтапно осуществляют либерализацию, прилагая усилия к обеспечению того, чтобы начались процессы создания рабочих мест или сопутствующей ликвидации рабочих мест — то была главная черта восточноазиатского опыта (см. раздел о Китае в главе 6). Это привносит риск замедления реструктуризации и расширения защиты за рамками периодов, оправданных тревогой за справедливость из-за узурпации выгод влиятельными игроками.

Доверие, возможность политической поддержки и разработка реформы товарных рынков

Несмотря на то что технократы способны разработать реформы торговли и товарных рынков, которые, по-видимому, благоприятствуют росту и справедливости, ожидаемые результаты никогда не будут реализованы на практике, если не получат достаточной политической поддержки. В связи с природой торговой политики — концентрацией групп населения, преуспевших в результате введения торговых барьеров, по сравнению с разрозненностью групп, выигравших от либерализации (т. е. потребителей в целом), — крупным предпринимателям легко узурпировать политику. Введение тарифов на сталь в США и применение сельскохозяйственных субсидий в США, Японии и ЕС представляют собой яркие примеры этого.

Даже утверждение законодательства о либерализации торговли не дает гарантии от узурпации. Если участники экономической деятельности не верят, что реформам можно доверять — т. е. что политики не изменят своих планов по воле крупных предпринимателей, — ожидаемые изменения никогда не произойдут. Примером может служить производство кешью в Мозамбике. В начале 1990-х гг. правительство Мозамбика (совместно со Всемирным банком) внедрило новый ценовой режим, способствовавший либерализации экспорта сырого кешью. Однако поскольку отсутствовали внушаю-

щие доверие политические обязательства по отношению к новому ценовому режиму, ни фермеры, производящие кешью, ни производители, перерабатывающие его, не приспособились к новым ценовым сигналам. Выигрыш эффективности от перераспределения ресурсов никогда не был реализован⁶¹.

Хотя в этом разделе сделан особый упор на гетерогенность эффекта изменений на товарных рынках, задача политики не обязательно предполагает точную отладку реформ. Здесь возникает риск крупной узурпации. Идеальным балансом является сочетание постепенной, но неуклонно осуществляемой либерализации с широким осуществлением дополнительных мер, расширяющих возможности для всех (образование, инфраструктура, конкуренция и системы социальной защиты). Полемика в обществе и распространение информации могут обеспечить сохранение подотчетности правительства по отношению ко всем группам, а не только к тем, кто имеет доступ к связям. Для внешней открытости особое значение имеют внешние обязательства. Вступление в международные соглашения, такие, как ВТО, Европейский союз или НАФТА может эффективно «привязать» политиков к торговым реформам. Когда регулирование торговли связано международными соглашениями, приверженность реформам внушает больше доверия и в меньшей степени допускает узурпацию со стороны внутренних групп интересов (как мы увидим в главе 10, асимметрия власти между сторонами международных соглашений в таких соглашениях сохраняется).

Макроэкономический менеджмент и справедливость **Макроэкономическая нестабильность — причина и следствие несправедливости**

Макроэкономическая стабильность — это общественное благо, которое, по-видимому, оказывает одинаковое влияние на всех. Существует четкая связь между макроэкономикой и долгосрочным ростом, а рост обычно приводит к расширению возможностей каждого. Но тот факт, что стабильность является общественным благом, не означает, что доли выгод равны. Как обсуждалось в главе 4, распределение выигрышей в доходе от экономического роста неравномерно, так же как и исходное распределение доходов. Кроме того, макроэкономическая нестабильность в форме неустойчивости показателей или высокой инфляции может иметь различные и потенциально несправедливые последствия, потому что модель власти и благосостояния способна влиять на распределение потерь, так что различные группы имеют неодинаковый потенциал управления экономическими потрясениями.

Как и во многих других областях, между макроэкономическими условиями и справедливостью существует двусторонняя модель причинно-следственной связи. Несправедливые модели власти

и связанные с ней институциональные структуры являются центром причинных влияний несправедливости на нестабильность и регрессивное воздействие кризисов. Подчеркивая эти связи, мы спорим с выводами множества публикаций об экономических причинах кризисов. В зависимости от типа кризиса эти исследования усматривают его причины в фискальном дисбалансе, «стадном» поведении инвесторов, вызванным кризисом курса валюты, и во взаимодействии внешних обязательств, обменных курсов с состоянием корпоративных финансов, особенно в условиях «приятельского» капитализма⁶². Некоторые из процессов, освещенных в этих исследованиях, дополняют диагноз, поставленный нами; другие подтверждают воздействие распределительных и институциональных условий.

Рис. 9.5 показывает двухмерную корреляцию между макроэкономической неустойчивостью и ограничениями на деятельность исполнительной власти, которая, казалось бы, тесно связана с обузданием власти элиты. Снижение ограничений связано с повышением неустойчивости (и более высокой склонностью к макроэкономическим кризисам).

Эта корреляция ничего не говорит о причинно-следственной связи. Однако имеются данные в пользу точки зрения о том, что «слабые и неравные» институты имеют причинное влияние на экономическую нестабильность. По традиции нестабильность объясняется последствиями борьбы за перераспределение, которое неудовлетворительно контролируется институтами⁶³. Как указывалось в главе 6, ценная публикация Бейтса (Bates 1981) об опыте Ганы объясняет завышенную оценку обменного курса и политику формирования внутренних цен механизмом, при помощи которого правительство возложило высокие налоги на фермеров, выращивающих какао, в начальный период после получения независимости, чтобы обеспечить ресурсы для того, чтобы заручиться поддержкой групп городского населения. Сочетание откровенного грабежа со стороны правительства со слабостью уравновешивающих институтов или их отсутствием создало предпосылки для борьбы за ренту и системной политической нестабильности в начале 1980-х гг. Исследование гиперинфляции в таких разнообразных условиях, как те, что существовали в Боливии и Израиле, объясняет макроэкономическую нестабильность последствиями неудач в области управления социальными конфликтами⁶⁴.

Макроэкономическая нестабильность способна оказывать несправедливое воздействие в послекризисный период

Кризисы, независимо от их причин, систематически оказывают неблагоприятное воздействие на рост, особенно в условиях борьбы за распределение. В своем межстрановом исследовании Родрик (Rodrick 1999a) доказывает, что последствия внешних потрясений в 1970-е гг. были значительно хуже

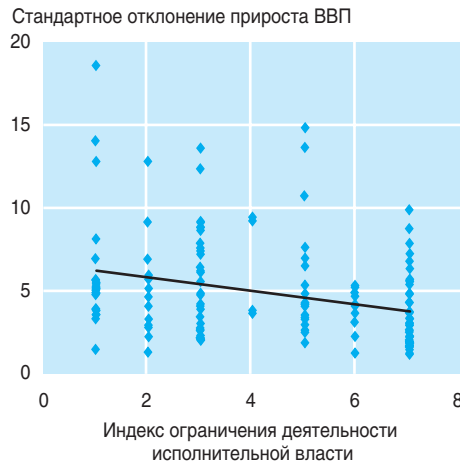
для последующего роста в обществах, где скрытые конфликты в сфере распределения (выраженные замещающими переменными неравенства дохода или этнолингвистического дробления) были более жесткими, а механизмы управления конфликтами (выраженные замещающими переменными институциональной прочности и показателями уровня демократии) — более слабыми.

Высокая инфляция и макроэкономические кризисы могут быть особенно губительными для групп бедного населения, в наименьшей степени обладающих инструментами нейтрализации потрясений. Что касается воздействия на итоги распределения, страновые данные обследования домохозяйств не обнаруживают системных стабилизирующих или дестабилизирующих «перекосов»: мексиканский кризис 1994—1995 гг. отчасти оказал стабилизирующее воздействие (хотя значительно увеличил уровень бедности); аргентинский кризис 2001 г. подействовал дестабилизирующе. Существуют некоторые свидетельства того, что высокая инфляция оказывает более отрицательное влияние на беднейшие группы, в частности, на Филиппинах⁶⁵ и в Бразилии⁶⁶.

Механизмы разрешения кризисов не способствуют повышению справедливости, так как в них отражается неравенство влияния. Многие итоги не полностью отражены в исследованиях доходов и расходов домохозяйств. Причина этого заключается в том, что важные события обычно происходят в других местах, порождая изменения в доходе от капитала и фискальном статусе, которые обычно не удается зафиксировать в исследованиях.

Существуют данные о том, что кризисы ведут к сокращению измеряемой доли труда (находящейся под сильным влиянием заработков и занятости в формальном секторе). Диван (Diwan 2001) считает, что доля труда систематически снижается во время кризисов и не полностью восстанавливается впоследствии; межстрановой результат на примере Мексики и Перу см. на рис. 9.6⁶⁷. Обратная сторона этой модели заключается в том, что доли дохода от капитала в корпоративном и финансовом секторах повышаются по отношению к заработной плате. В частности, закрытость торговли, контроль над капиталом и бюджетный дефицит в более «спокойные» периоды связаны с повышением доли труда, однако в условиях кризиса ведут к ее падению. Кризисы выступают в качестве механизмов разрешения конфликтов в сфере распределения, которые не удалось решить в благоприятные для экономики времена. Мобильность труда сравнительно невысока, и поэтому обычно на него ложится значительная доля затрат. По-видимому, до кризиса доля труда в некоторых случаях была слишком высокой для обеспечения конкурентоспособности и стабильности, но «соль» заключается в том, что кризисы являются высокозатратной формой разрешения конфликтов. А взаимодействие потрясений и слабых механизмов разрешения конфликтов связано со слабым долгосрочным ростом⁶⁸.

Рисунок 9.5 Слабые институты чреваты макроэкономической нестабильностью и кризисом

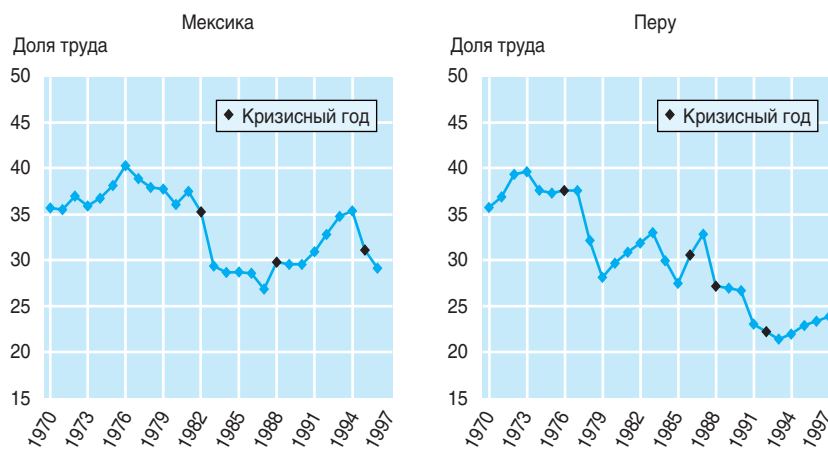
Источник: Расчеты автора с использованием статистики Всемирного банка и базы данных Polity IV для индекса ограничения деятельности исполнительной власти.

Примечание. Более высокое значение индекса ограничения деятельности исполнительной власти обозначает более высокую подотчетность.

В дополнение к любым результатам, проявляющимся в сфере распределения дохода между трудом и капиталом, важные механизмы действуют в финансовом секторе и связанной с ним сфере финансово-бюджетной деятельности. Крупные кризисы ведут к значительным финансовым потерям, обычно погашаемым за счет прямых и косвенных налоговых поступлений. Тематические исследования показывают, что эти потери высоко регрессивны, что связано с соотношением выигравших и проигравших от бегства капитала, трансфертами от субъектов, находящихся за пределами финансовой системы, к тем, кто находится внутри нее, а также с объемом финансовой помощи, распределяемой между участниками финансового сектора.

Финансово-бюджетные издержки кризисов велики (табл. 9.3). Например, помощь после мексиканского кризиса, произведшего «эффект текилы», по оценкам, составила 112 млрд долл. наряду с крупным дополнительным объемом затрат в связи с попыткой предотвратить кризис за счет поддержки ликвидности, суверенных облигационных свопов и финансирования крупных инвесторов, которые изъяли деньги из проектов⁶⁹. Халак и Шмуклер (Halac and Schmukler 2003) используют снижение резервов центрального банка на 23 млрд долл. между февралем и декабрем 1994 г. в качестве замещающей переменной, подсчитав общие финансово-бюджетные и приравненные к ним издержки кризиса в размере 135 млрд долл. Это представляет около четверти ВВП Мексики в 2000 г. и приблизительно в четыре раза превышает сумму в 33 млрд долл., полученную от приватизации в течение 1990-х гг.

Каковы модели поведения выигравших и проигравших? Некоторые состоятельные индивиды,

Рисунок 9.6 Доля труда снижается во время кризисов и не полностью восстанавливается впоследствии

Источник: Расчеты автора, основанные на национальных счетах.

Примечание. Кризисные годы определяются как годы, когда произошло не менее двух из трех перечисленных ниже событий: номинальная девальвация валюты на 25 и более процентов, отрицательный рост экономики и уровень инфляции, составивший 50 и более процентов.

Таблица 9.3 Финансово-бюджетные издержки отдельных банковских кризисов

Страна и период	Финансово-бюджетные издержки (в процентах от ВВП)
Аргентина, 1980–1982	55,1
Бразилия, 1994–1996	13,2
Чили, 1981–1989	41,2
Эквадор, 1996–	13,0
Мексика, 1994–	19,3
Венесуэла, 1994–1997	22,0
Республика Корея, 1997–	26,5
Индонезия, 1997–	50,0
США, 1981–1991	3,2

Источник: Honohan and Klingebiel (2000).

Примечание. Расходы относятся как к финансово-бюджетным и приравненным к ним издержкам, так и к текущей стоимости будущего потока расходов. Банковские кризисы в Эквадоре, Мексике, Республике Корея и Индонезии на момент исследования еще не закончились.

безусловно, остаются без штанов. Но в основном теряют бедные, и иногда очень много. Во-первых, состоятельные люди, обладая информацией и доступом к банковским системам, первыми изымают свои деньги. Они также фактически первыми могут испытать выигрыш капитала, когда цены на отечественные активы падают, а обменный курс движется в противоположном направлении по отношению к валюте. В Аргентине отношение иностранных активов к отечественному ВВП выросло с 25% до более 90% в период с 2001 до начала 2002 г. из-за сочетания бегства капитала и обесценения валюты (рис. 9.7).

Во-вторых, получателями финансово-бюджетной помощи являются инсайдеры финансовой системы (вкладчики, кредиторы и собственники акционерного капитала), которые систематически богаче тех, кто находится за ее пределами (существуют, конечно, мелкие вкладчики со средним доходом, но, как указано ниже, их можно защитить, не прибегая к защите для всех). Приводимые в страновых исследованиях примеры обнаруживают «перекос» в сторону богатых и более влиятельных индивидов и групп в рамках финансовых систем. Собственники крупных вкладов получили наибольшую компенсацию (а иногда и некоторый выигрыш капитала) в Аргентине, Эквадоре и Уругвае часто путем увода своих денег из страны, в то время как мелкие вкладчики терпели потери капитала. Кроме этого, имеются доказательства того, что заемщикам, обладавшим тесными связями с банками, была оказана особая поддержка во время кризисов в Чили, Эквадоре и Мексике⁷⁰.

Издержки кризиса оплачиваются за счет некоторого сочетания повышения налогов и снижения расходов. Кто именно платит, зависит от предельной модели налогообложения и расходов. В первом

приближении с точки зрения налогов налоговые системы развивающихся стран являются примерно пропорциональными (все платят одинаковую долю своего дохода, в основном путем косвенного налогообложения). С точки зрения расходов исследование, посвященное опыту стран Латинской Америки и Азии в 1990-е гг., обнаруживает, что предельные расходы были в целом прогрессивными, так как расширение социальных программ и программ инфраструктуры охватило более бедные группы⁷¹. Таким образом, отказ от расходов в наибольшей степени наносил ущерб более бедным группам. Чистым эффектом является регрессивный процесс, финансируемый главным образом за счет регрессивных мер фискальной адаптации.

В то время как анализ конкретных примеров указывает на сильную модель регрессивных последствий кризиса, все зависит от первоначальной структуры, модели влияния и особенностей политики. Например, российский кризис, несмотря на несомненную затратность, с социальной точки зрения, возможно, привел к удивительно положительному переходу к более справедливой структуре управления ресурсами (вставка 9.6).

Необходимо, чтобы направления политики учитывали разработку стратегии и структуру подотчетности

Макроэкономическая нестабильность, таким образом, является как продуктом, так и причиной основных проявлений неравенства и связанных с ним слабых институтов. Издержки велики и для справедливости, и для роста. Что здесь можно сделать? Как и в других областях, полезно задать этот вопрос с точки зрения дополняющей роли разработки специальной политики и углубления структур подотчетности и общественных механизмов по управлению конфликтами. Примером может служить опыт борьбы с инфляцией в Израиле. Он включал полный набор мероприятий финансовой и макроэкономической политики и интенсивный процесс общественного взаимодействия в целях управления основными конфликтами между организованным трудом, корпоративным сектором и другими заинтересованными группами⁷².

Существует обширная литература об особенностях разработки политики. Мы завершаем эту главу некоторыми замечаниями о принципах макроэкономического менеджмента, связанных с учетом требований справедливости. Некоторые из этих принципов хорошо знакомы, особенно необходимость предварительного (еще до кризиса) создания регулирующих и надзорных структур для финансовой системы и комплексных механизмов страхования. Когда кризис наносит удар, особенно трудно разрабатывать и внедрять такие меры и политически трудно внедрять более справедливые результаты. Наоборот, предварительная (ex ante) разработка мер страхования — вкладчиков, предприятий-банкротов или от безработицы, — по ви-

димому, строится на более широкой основе, и если такая основа существует, сокращает вероятность последующих решений в интересах сильных мира сего.

Менее очевидным является необходимость повышенного внимания к финансово-бюджетной пруденциальности. В общественной полемике одобрение менее жестких макроэкономических установок часто представляется более прогрессивным с точки зрения распределения вне зависимости от того, идет ли речь о благоприятных или неблагоприятных временах. Несмотря на то что всегда будут существовать особые мнения о влиянии на распределение ряда финансово-бюджетных и монетарных политических альтернатив, данное исследование свидетельствует о том, что «суперпруденциальная» позиция на всем протяжении цикла обеспечивает более высокую вероятность реализации модели справедливого развития. На одном из уровней это способствует резкому укреплению общей установки на разрыв с проциклической политикой. Макроэкономические ограничения в благоприятные времена будут способствовать действию автоматических стабилизаторов и целесообразному смягчению жесткости политических мер в случае неблагоприятных потрясений. Таким образом, приоритетом является создание финансово-бюджетных правил и институтов, помогающих преодолеть политическое давление, направленное на уменьшение потенциальных прибылей в благоприятные времена, а также проблемы информационной асимметрии. Эти институты должны также способствовать повышению доверия к антицикли-

ческой финансово-бюджетной политике в период спада⁷³. Такая стратегия, в частности, обеспечила бы макроэкономическое основание для пользующихся широкой поддержкой и саморазвивающихся систем социальной защиты.

Наконец, существуют предпосылки для разных форм подотчетности. В долгосрочной перспективе наиболее эффективным подходом является переход к новым финансово-бюджетным и социальным контрактам, построенным на углублении структур подотчетности — к более совершенному политическому равновесию⁷⁴. Затем необходимо соответствующее соединение более сильной регулятивной подотчетности, защищенной от краткосрочного

ВСТАВКА 9.6 Привел ли российский кризис 1998 года к повышению справедливости?

На первый взгляд российский кризис — типичное явление 1990-х гг.; он был обусловлен взаимодействием между движениями частного капитала и отечественными институциональными структурами, которые поощряли моральный риск, и характеризовался значительным неблагоприятным воздействием на благосостояние. Общие государственные издержки были очень велики: ВВП в 1998 г. сократился на 5%. С 1996 по 1998 г. удельные расходы домохозяйств уменьшились на 25%, бедность по расходам возросла с 22 до 33%, а правительственные трансферты сократились на 18%, хотя их адресность повысилась (Lokshin and Ravallion 2000). Имело место также крупное бегство капитала, причем многие богачи быстро изыали свои активы, предоставив остальному обществу делить издержки. Один этот факт является признаком значительной несправедливости: у богачей было больше возможностей защитить свои активы путем перевода денег за пределы страны. Это поведение (рациональное с точки зрения индивида) возложило издержки на менее обеспеченные группы.

Однако этот переход, по-видимому, имел дополнительные последствия, которые были, по крайней мере до некоторой степени, более справедливыми. До кризиса в Россия поддерживалось чрезвычайно неэффективное и несправедливое равновесие, при котором фирмы не платили по счетам за потребление энергии и налоговых декларациям, а энергетический сектор не производил налоговых выплат. Фирмам не разрешалось объявлять о своем банкротстве из-за опасений, что возрастет безработица, но подобная социальная защита была чрезвычайно неэффективной. За три года до кризиса, по некоторым оценкам, субсидии составляли от 15 до 20% ВВП, усиливая коррупцию и откладывая на будущее реструктуризацию предприятий. Имел место широкомас-

штабный уход активов за счет широкой общечеловечности.

Кризис положил начало крупным изменениям в экономических отношениях. Стратегия девальвации и дефолта привела к значительному изменению относительных цен и изолировала Россию от международных рынков капитала. Эта изоляция в сочетании с признанием властями непопулярности гиперинфляции, в конце концов, заставила ввести жесткие бюджетные ограничения на систему, которые имели широкие последствия, вынудив измениться от системы неплатежей, сделав экономические сделки более прозрачными и заложив основу возрождения собираемости налогов. Обесценение реального обменного курса вновь сделало многие фирмы конкурентоспособными, а это обеспечило занятость. Более того, крупным московским банкам было разрешено банкротство (общие издержки которого, понесенные в основном до «перегрева» структуры, были относительно низкими и составили 2% ВВП). Дефолт же означал, что прямые убытки понесли внешние держатели российских ценных бумаг, что фактически позволило до известной степени распределить бремя убытков в международном масштабе. Несмотря на несомненные издержки для репутации, по-видимому, такая позиция имела несомненные преимущества, по сравнению с затягиванием переговоров. В целом, несмотря на то, что надежные данные о влиянии перемен на равенство возможностей недоступны, фактическая смена режима от системы, в которой влияние играло господствующую роль в размещении ресурсов, к системе с жесткими бюджетными ограничениями и более высокой прозрачностью был, по-видимому, благоприятным для эффективности и справедливости.

Источник: Pinto and others (forthcoming).

Рисунок 9.7 В Аргентине богатые обладали путями выхода из кризиса

Источник: Министерство экономики Аргентины.

Примечание. Резкий рост в период между декабрем 2001 г. и мартом 2002 г. связан с девальвацией валюты.

политического давления со всех сторон — большей независимости центральных банков и более сильного надзора над финансовым сектором, — а также большей прозрачности и полемики по поводу общей разработки макроэкономической политики и сферы действия процедур. Существуют важные формы взаимодействия с внешними игроками и правилами антикризисного управления, которые будут рассмотрены в главе 10.

В общей сложности мы рассмотрели политику, которая путем выравнивания «игрового поля» на рынках капитала, труда и товаров, а также управления макроэкономикой может вести к повышению справедливости и процветанию. На финансовых рынках обычно наблюдается «перекося» в сторону инсайдеров, что исторически отражает политическое влияние власть имущих. Быстрая и плохо разработанная либерализация по-прежнему может вести к дальнейшей концентрации влияния. Необходимо повышение общественного контроля, а также более осмысленное преодоление барьеров — особенно для малых и средних фирм, — подкрепленное структурами регулирования и расширением информации, позволяющими ограничить власть связей.

Результаты на рынке труда могут отражать слабую позицию работников на переговорах, но социально-трудовая политика часто ведет к созданию гарантий занятости, создающих экономическую негибкость и помогающих тем, у кого есть хорошая

работа, в ущерб тем, кто работает в неформальной экономике. Поддержка профсоюзов и защита работников являются важными целями, но необходимо, чтобы разработка политики была адаптирована к экономическим условиям таким способом, чтобы охватить бедных, неформальных работников и минимизировать преграды для экономической реструктуризации.

Как разработка внешнеторговой политики, так и функционирование внутренних товарных рынков отражает модели влияния. Устранение перекосов и обеспечение доступа для всех необходимо дополнять мерами по повышению квалификации, совершенствованию инфраструктуры и систем социальной защиты, чтобы обеспечить реальный доступ и управлять потерями (особенно горизонтальной несправедливостью). Непруденциальная макроэкономическая политика обычно несправедлива: высокая инфляция вредит тем, кто в наименьшей степени способен управлять ее последствиями, а финансовые кризисы особенно пагубны потому, что власть имущие могут получить выгоду или решить свои проблемы за счет остального общества. Пруденциальный макроэкономический менеджмент, подкрепленный сильной антициклической политикой и независимостью в разработке мероприятий, является союзником, а не противником повышения справедливости. Обратимся теперь к конкретным мероприятиям, способным помочь выровнять глобальное «игровое поле».

Роль мероприятий правительства в преодолении неравенства между регионами

Во многих развитых и развивающихся странах правительству приходится иметь дело с неравномерностью развития разных регионов страны. Чтобы сделать правильный политический выбор при разработке мер вмешательства в жизнь региона, следует ясно понимать причины неудовлетворительных результатов экономической деятельности на местах и тщательно учитывать возможность компромисса.

Уровень доходов на северо-востоке Бразилии составляет меньше половины среднего дохода по стране. Коэффициент бедности в густонаселенных штатах Бихар, Уттар Прадеш и Орисса значительно выше, чем в среднем по Индии. В 1990 г. для детей, живущих на северо-западе Нигерии, вероятность охвата иммунизацией была в четыре раза ниже, а вероятность смерти в возрасте до пяти лет — на 50% выше, чем у детей из юго-западных районов, прилегающих к столице. В 1999 году эти показатели возросли, соответственно, до пяти раз и 85%. Хроническое отставание регионов способно стать причиной множества неприятностей и угрожает единству нации. Низкий экономический потенциал, отсутствие равных возможностей, потенциальная нестабильность чреватой потерей единства нации и ведут к неблагоприятным социальным последствиям — росту преступности и болезней.

Географические и исторические факторы, приводящие к межрегиональному неравенству, весьма разнообразны и сложны. К отставанию может привести скудность ресурсов и удаленность от рынков. Во многих случаях разница в экономическом развитии связана со сложившимся несправедливым балансом власти между передовыми и отсталыми регионами и слабостью институтов последних¹. Когда игроки из развитых регионов осуществляют контроль над активами, процессами принятия решений и формирования политики и к тому же диктуют свои условия в политических дебатах, от которых зависит развитие отстающих регионов, то возможность сравниться в региональном развитии для этих последних становится иллюзорной².

Если группы людей, объединенные по этническому, расовому или социальному принципу в одном и том же регионе, исторически поставлены в угнетенное положение, это не может не отразиться на его развитии. Такова ситуация в Латинской Америке, где коренное население не только живет в бедности, но и сконцентрировано в беднейших регионах³. Аналогичное положение создалось во Вьетнаме и Индии, где отдельные племена (*адивасис*) проживают компактно⁴.

При отсутствии механизма перераспределения налоговых сборов проводимые в последнее время во многих странах реформы по децентрализации способны усугубить диспропорции в развитии регионов. Районы с невысокой собираемостью налогов могут и не увидеть положительного эффекта децентрализации, как это произошло в Аргентине после децентрализации системы образования⁵. В бедных регионах, где местная элита сконцентрировала власть в своих руках, децентрализация

способна привести к обострению неравенства как внутри, так и между регионами⁶.

Тенденции развития межрегионального неравенства своеобразны в каждой стране. США пережили процесс конвергенции и снижения различий в доходах между регионами. В Индонезии начиная с 1970-х гг. шел процесс выравнивания доходов провинций. В Бразилии в течение многих лет происходила дивергенция, но в последнее время наметилось сближение. Опыт Индии также свидетельствует о дивергенции. В 1970—1980-х гг. рост экономики в Китае способствовал преодолению разрыва между регионами, но в 1990-х гг. диспропорции снова увеличились. В Мексике длительная тенденция к медленному выравниванию доходов после открытия рынков в конце 1980-х гг. постепенно сменилась медленной дивергенцией.

Характерные особенности регионов, отстающих в развитии

Причины отставания весьма разнообразны, но мы постараемся их систематизировать.

Низкая плотность распространения бедности, значительная удаленность от рынков. Плотность населения в таких регионах невысока, они удалены от экономических центров и находятся в сложных географических условиях. Географическая отдаленность и скудность ресурсов в сочетании с низкими показателями социального развития — как правило, неразвитой инфраструктурой и отсутствием политического «голоса» — отодвигают эти регионы на периферию национальной экономики. Для сокращения бедности в этих регионах необходимы мероприятия по поддержке развития, а это связано с выделением значительных средств.

Низкая плотность распространения бедности, близость к рынкам. Обычно такие регионы пережили период расцвета и интегрированы в национальную экономику. Но изменение спроса или истощение ресурсов привело к упадку, хотя политическое влияние, возможно, сохранилось. Таким «заржавевшим» регионам необходима государственная поддержка для перемещения

людских и материальных ресурсов из убыточных отраслей в сочетании с развитием системы социальной защиты работников, оказавшихся в неблагоприятном положении.

Высокая плотность распространения бедности в сочетании с удаленностью от рынков или близостью к ним. Подобные регионы чаще всего становятся объектами помощи: там сравнительно высоки концентрация нищеты и плотность населения, а отсутствие интеграции в рыночную экономику объясняется, как правило, историческими, а не географическими условиями. Причинами отставания являются слабое государственное управление, неразвитость институтов и человеческого капитала, исторически сложившееся доминирование или социально-культурный конфликт, а также плохой инвестиционный климат и проблемы безопасности. В таких районах обычно живут группы, объединенные по этническому, расовому или социальному принципу, которые исторически поставлены в угнетенное положение. Если эти группы живут не компактно, а также если в регионе царят отношения патернализма/клиентелизма, то преодолеть сопротивление и политическое влияние становится особенно сложно⁸.

Региональная политика развития: мероприятия и компромиссы

Мероприятия в рамках региональной политики развития требуют от правительства усилий по содействию внутреннему инвестированию, созданию возможностей для получения доходов и повышения благосостояния в отстающих регионах. Необходимо помогать семьям переезжать туда, где есть работа, а также изменять взаимоотношения между регионами. Такая политика должна учитывать местный контекст и строиться на компромиссах. В тех случаях, когда отставание связано со сложными географическими условиями или отсутствием экономической концентрации и развитого производства, вмешательство правительства потребует чрез-

Доступ к рынкам (плотность населения, стоимость доставки)

		Низкая	Высокая
Плотность распространения бедности (количество бедняков или обездоленных на 1 км ²)	Низкая	<ul style="list-style-type: none"> • «Zonas extremas» в Чили; • Российский Север (дотационные населенные пункты); • Северная Канада 	<ul style="list-style-type: none"> • Северо-восток («ржавый пояс») Китая; • Угледобывающие города развитых стран (Великобритании, США, Франции)
	Высокая	<ul style="list-style-type: none"> • Северо-восток Таиланда; • Южные штаты Мексики 	<ul style="list-style-type: none"> • «Индуистский пояс» Индии (беднейшие и наиболее густонаселенные районы) • Районы Юга Италии («меццоджорно»)

вычайно больших вложений. Но если приходится направлять усилия на исправление провалов рынка (неразвитость рынков страхования и кредитования), преодоление социальных или исторических факторов, мешающих развитию региона, или действовать, учитывая местные национальные особенности (культурные, природные или связанные с безопасностью), то альтернатив этому нет.

Налоговые льготы

Для привлечения промышленных инвестиций в отстающие регионы наиболее популярной мерой являются фискальные стимулы: льготное налогообложение, льготное страхование и облегчение бремени риска, прямое субсидирование или не прямые субсидии в виде дешевых общественных услуг. Однако объективная оценка таких стимулов показывает, что они часто оказываются весьма дорогостоящими и неэффективными. Несмотря на некоторый успех, достигнутый правительством Бразилии в развитии промышленного центра Манаус, стоимость создания каждого рабочего места оказалась очень высокой⁹. В борьбе между регионами за привлечение бизнеса возникают даже «фискальные войны». Если оставить такую стратегию без «сдержек» и координации, она способна оказать негативное воздействие на собираемость налогов и деятельность предприятий общественной полезности. Предлагаемые ниже стратегии являются наиболее эффективными.

Целевое государственное инвестирование

Целевое государственное инвестирование, особенно в развитие профильной инфраструктуры, может стать способом преодоления препятствий, мешающих размещению действующих и новых производств в данном регионе. Именно такую стратегию использовал Китай, создавая особые экономические зоны сначала в прибрежных регионах, а затем на западе страны (см. вставку).

Для развития транспортной инфраструктуры можно стимулировать рост производительности местных предприятий и привлекать в регион новые фирмы. Однако это также позволяет эффективным фирмам из богатых регионов проникать на рынок отстающих регионов. По-

добный фактор замедлил развитие сравнительно бедного региона Юга Италии, несмотря на большие средства, вложенные в создание национальной транспортной сети, связавшей Север с Югом и способствовавшей снижению стоимости перевозок.

Содействовать мобильности рабочей силы

Другая стратегия предусматривает содействие добровольному перемещению рабочей силы в районы со высоким потенциалом. В противоположность налоговым льготам и целевому инвестированию, которые создают рабочие места в бедных регионах, она ставит целью переселить бедняков туда, где для них существуют возможности трудоустройства и развития. Помощь в перемещении места жительства заключается в предоставлении транспорта, жилья, пособий на переезд и возможности учиться, а также охватывать сетью социальной защиты. Примером может служить Россия, где семьям за государственный счет создавали условия для того, чтобы они уезжали с Севера, где в свое время специально строились поселки для разработки природных месторождений и обслуживания военных объектов времен «холодной войны», причем государству такое переселение обошлось в колоссальные суммы. В Западной Европе и Советском Союзе, начиная с 1960-х гг., осуществлялись меры, стимулирующие выезд людей из районов, где производство сворачивалось, например, работников угледобывающих предприятий. Хотя подобные программы помогали облегчить бремя безработицы, все же остаются сомнения в эффективности этих затрат и долгосрочности результатов.

Программы освоения отдаленных районов и заселения приграничных земель имеют долгую историю. Например, первые поселенцы в Америке, заселяя западные штаты США, в качестве награды за расчистку и освоение участков получали право на владение землей. В 1970—1980-х гг. Индонезия приняла программу, поощрявшую жителей Явы к переезду на малонаселенные дальние острова. В свое время Эфиопия тоже организовала освоение плодородных земель на юге и юго-западе страны. Однако упомянутые программы подвергались критике за то, что проводились без учета

этнических особенностей заселяемых районов и оказали негативное воздействие на коренное население.

Усиление агентности

Национальная и региональная политика, направленная на преодоление дискриминации, расизма и ущемления гражданских прав способна стать важным инструментом в борьбе с неравенством в тех регионах, где эти факторы являются причиной экономической отсталости. Для обеспечения мира и единства необходимо дать угнетенным группам возможности «голос» и обеспечить им возможность участия в политической жизни. Как утверждают специалисты «комиссий по правде и примирению», дискриминация по этническому принципу и отсталость регионов не всегда приводят к конфликту, но способствуют его возникновению¹². Несмотря на то, что индонезийскому региону Ачех в 1976 г. были возвращены выплаты за пользование нефтяными скважинами, требования автономии и региональный конфликт развернулись с новой силой¹³. Из этого следует, что подобные меры недостаточны для преодоления регионального недовольства; нужен политический диалог и участие в политической жизни.

Закключение

Прежде всего, необходимо определить главные причины отставания в экономике и отсутствия инвестиций. Политика налоговых льгот не приведет к хорошим результатам, если не будут выявлены истинные причины отставания: низкое качество управления на местах, отсутствие квалифицированной рабочей силы, удаленность от основных рынков, бездействующие рынки земли и капитала, отсутствие безопасности.

Государственные инвестиции в инфраструктуру, способствующие снижению расходов на перевозку людей и товаров, часто оказываются эффективной стратегией для налаживания процессов интеграции. Хорошо продуманные технические решения будет легче воплотить в жизнь, если люди, живущие в бедном регионе, получат возможность принимать участие в решении своих проблем.

Развитие отсталых районов Китая

Начавшийся после реформ конца 1970-х гг. беспрецедентный экономический рост и снижение уровня бедности в Китае сопровождались значительным повышением диспропорций в региональном развитии. Правительство страны озабочено постоянно растущей разницей в доходах между развитыми и слабо развитыми районами.

В 1999 г. власти объявили об осуществлении программы «Движение на запад», направленной на преодоление отставания западных регионов. Были приняты меры по целевому инвестированию и льготному налогообложению; в результате за последние пять

лет было израсходовано около 1000 млрд юаней (120 млрд долл. США) на развитие инфраструктуры, образования, здравоохранения и охраны окружающей среды. Для привлечения в регион китайских и иностранных фирм, специализирующихся на тех направлениях, которые приносят там наибольшие выгоды (энергетика, сельское хозяйство, переработка сельскохозяйственной продукции и др.) был использован целый ряд инвестиционных стимулов и кредитование под низкий процент.

Признаки экономического спада в традиционно развитом северо-восточном регионе

тоже не могут не вызывать озабоченности. За последнее время северо-восток Китая замедлил развитие, города и некоторые отрасли переживают серьезный упадок, выросла безработица. Поэтому правительство Китая в 2003 г. начало реализацию программы «Воскресим северо-восток», которая включает меры по улучшению инвестиционного климата, развитию гибкости в подходе к рыночным механизмам, использованию общественных фондов для поддержки, а не замедления адаптации к новым реалиям, а также по смягчению негативного социального эффекта путем развития структур социальной защиты.

Обеспечить повышение справедливости в мировом масштабе

глава 10

В главе 2 говорилось о том, что в мире чрезвычайно сильна несправедливость. В большинстве развивающихся стран даже сравнительно состоятельные граждане имеют меньше возможностей, чем бедняки в богатых странах. То, что страна происхождения является фактором, определяющим возможности людей, противоречит нашему пониманию справедливости, заключающемуся в том, что люди должны иметь равные возможности независимо от их происхождения, в том числе от того, где они родились.

Повышение глобальной справедливости соответствует чаяниям тех, кто считает справедливость самодостаточной ценностью. Международное движение за права человека свидетельствует о вере его участников в то, что все должны пользоваться равными правами и быть избавленными от крайней нищеты. Некоторые даже доказывают, что с моральной точки зрения для богатых стран очень важно приступить к практическим действиям в связи с гигантскими масштабами неравенства, а также потому, что эти страны (вероятно) отчасти сами повинны в создании глобальной несправедливости и способствуют ее продлению¹. Повышение справедливости желательно еще и потому, что в долгосрочном плане оно будет содействовать процветанию мира. Более справедливый доступ к здравоохранению и лекарствам, особенно против инфекционных заболеваний, ослабит глобальное неравенство в этой области и будет одинаково благоприятным как для бедных, так и для богатых стран. Более справедливый доступ к природным ресурсам и контролю над ними, а также к земле может привести к повышению устойчивости их использования. Некоторые считают, что усиление справедливости способствует укреплению международной стабильности: хрупкие и несостоятельные государства представляют угрозу для региональной и глобальной стабильности².

Что можно сделать, чтобы ослабить ту огромную несправедливость, с которой мы сталкиваемся сегодня? Ведутся ожесточенные споры о причинах глобальной несправедливости и путях ее устранения. Некоторые считают глобализацию — усиливающуюся глобальную интеграцию — источником достижения равенства, а другие — источником усиливающегося неравенства, при котором богатые страны и корпорации вводят правила, приносящие им выгоды за счет слабых, бедных и безгласных. Все участники этих споров в чем-то правы. Что ка-

сается тенденций, мы видели в главе 2 смешанную картину: сокращение разрыва в доступе к здравоохранению и (возможно) образованию для многих; сокращение разрыва в доходах для некоторых но вместе с тем увеличение разрыва в доходах и доступе к здравоохранению для остальных. Что касается причин, то в той же мере, в какой основные источники конвергенции связаны с глобализацией рынков и знаний — использование «восточноазиатскими тиграми», Китаем и Индией глобальных рынков, распространение «зеленой революции» и экологически здоровых технологий, — неравноправие и неравенство влияния оказывают сильное воздействие на возможности людей.

Основную роль в ослаблении несправедливости, безусловно, играют действия внутри страны. Самы развивающиеся страны держат в своих руках ключ к процветанию; глобальные действия не могут подменить собой справедливую и эффективную внутреннюю политику и институты. Но глобальные условия оказывают мощное влияние на масштаб и воздействие внутренней политики. Глобальная акция — со стороны правительств, народов и организаций развитых стран, а также международных институтов, — способна определить, приведут ли процессы глобализации к укреплению справедливости, мира и процветания или усилят напряженность и конфликты, ведущие к регрессу и насилию.

Нынешние диспропорции — результат взаимодействия двух факторов: исходных возможностей различных стран и правил, определяющих альтернативы развертывания этих возможностей на внутреннем и мировом рынках. Исходные возможности характеризуются значительным неравенством в силу исторических и географических причин, хотя некоторые аспекты истории и географии порождены неравенством моделей развития. Недоразвитость инфраструктуры в Африке, например, частично является наследством колониальных моделей в политике и экономике. Институциональные слабости бедных обществ, — сегодня ставшие частью их исходных возможностей, — также отражают исторические модели, как было сказано в главе 6. Различия исходных возможностей часто усугубляются несправедливым функционированием рынков. Как и во внутренней жизни, несовершенства рынка могут быть результатом проводимой политики (например, создание барьеров на пути мобильности рабочей силы или сельскохозяйственный протекционизм) или следствием имма-

нентных провалов рынка (например, слабая защита ресурсов, являющихся общим достоянием человечества или недостаток стимулов к формированию новых знаний).

Поэтому для повышения справедливости в мировом масштабе необходимо проводить глобальную политику, которая улучшает исходные возможности, устраняет рыночные несовершенства и создает более представительные глобальные институты. Вначале мы рассматриваем глобальные рынки рабочей силы, товаров, идей и капитала, функционирующие в контексте международного права (вставка 10.1). Для каждого рынка мы выявляем существующие на нем формы и несправедливости и их воздействие, обсуждаем процессы, порождающие эти формы несправедливости, и рассматриваем альтернативы перемен. Затем мы обращаемся к возможностям исправления прошлых и современных несправедливостей в использовании природных ресурсов. После этого мы рас-

сматриваем вопрос о том, можно ли эффективно использовать помощь, эту традиционную реакцию на глобальную несправедливость, для содействия внутренним усилиям по формированию исходных возможностей. При нынешнем состоянии международных отношений кто-то, вероятно, усомнится в том, реальны ли вообще какие-либо изменения. Поэтому глава завершается анализом тех факторов, которые облегчили в прошлом переход к более справедливой политике и институтам. Мы делаем вывод, что изменения трудны, но не являются невозможными³.

Повышение справедливости в функционировании глобальных рынков

Глобальные рынки многолики: это филиппинские медсестры и шриланкийские домработницы, социальные работники из Польши и инженеры из Индии, угандийские рабочие кофейных плантаций,

ВСТАВКА 10.1 Международное право, глобализация и справедливость

Глобализация осуществляется (главным образом) в контексте международного права, которое регулирует отношения между государствами и другими международными субъектами права, такими, как международные организации. Более справедливые развитие, соблюдение, контроль и принудительное применение международного права необходимы для укрепления справедливости в глобализирующемся мире.

Роль справедливости в международном праве. Соображения справедливости играют центральную роль в развитии международного права, тем самым подтверждая, что страны мира разделяют приверженность к усилению глобальной справедливости. Принцип справедливости сопутствовал многовековому развитию международного права (глава 4). Справедливость в международном праве включает понятия исправительного и распределительного правосудия, заключающиеся в том, что необходимо умерять строгость применения закона с учетом соображений справедливости или честности, чтобы добиться правильного результата, и что международное право должно поощрять более равное распределение средств между государствами. Принципы справедливости применялись во многих сферах международного права, от совместного использования достижений науки, технологии и природных ресурсов до законодательства по морскому праву, международным водным путям, космосу и выбросам углерода. Как показано в главе 4, самым ярким примером применения принципов справедливости в международном праве является международный режим соблюдения прав человека. В современном международном праве справедливости не ограничивается межгосударственными отношениями; она относится также и к отношениям между поколения-

ми, охране окружающей среды и других ресурсов, представляющих собой общее достояние человечества, как будет показано ниже.

Процессы нормотворчества. Нормы международного права формируются в ходе сложных переговорных процессов. Степень восприятия этих процессов как справедливых влияет на принятие и выполнение этих норм; вот почему эти процессы имеют большое значение. Как правило, государство сохраняет свободу выбора в вопросе о присоединении к тому или иному договору или соглашению. Удовлетворение государства условиями процесса, ведущего к заключению договора, может облегчить его подписание и последующее принятие. Например, Всеобщая декларация прав человека, рассматриваемая многими как основа более поздних документов о правах человека, была принята на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, на которой были представлены все страны, каждая из которых имела один голос. Хотя принятый документ был лишь декларацией и в момент принятия не являлся обязательным для всех стран, процессы, приведшие к его принятию, рассматривались как справедливые. Нормы, установленные МОТ, являются еще одним примером правил, введенных посредством международного процесса в результате широких консультаций с участием не только правительств, но также профсоюзов и представителей частного сектора. С другой стороны, процессы установления правил во Всемирной торговой организации (и предшествовавшем ей Генеральном соглашении о торговле и тарифах) рассматриваются некоторыми как несправедливые, и в этом состоит одна из причин нынешнего тупика.

Механизмы внедрения и принудительного применения. Процессы толкования

и применения норм международного права играют важную роль в укреплении справедливости. В целом способность государств осуществлять права, предусмотренные международными соглашениями, зависит от эффективности механизмов судебного разбирательства или обжалования судебных решений. Многие международные суды и другие юридические органы действуют по соглашению сторон, но есть тенденция к приданию их решениям правового характера и признанию обязательной юрисдикции. Например, порядок разрешения споров, установленный Конвенцией ООН по морскому праву (1982) и правилами Всемирной торговой организации о разрешении споров (1994), представляет собой значительный шаг к установлению обязательной юрисдикции и принятию обязывающих решений.

Возможности граждан и других негосударственных субъектов права осуществлять свои права и добиваться удовлетворения претензий на основе норм международного права зависят от того, подписало ли данное государство документы, разрешающие использование механизмов исполнения обязательств. Например, чтобы представить жалобу против государства согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, нужно, чтобы данное государство подписало и ратифицировало Первый факультативный протокол, допускающий рассмотрение жалобы Комитетом по правам человека, учрежденным согласно этому пакту. Как показывает анализ, независимо от того, что происходит внутри страны, действующие правила часто преграждают путь к обращению за помощью еще прежде, чем его могли бы ограничить материальные средства, уровень знаний и имеющийся потенциал.

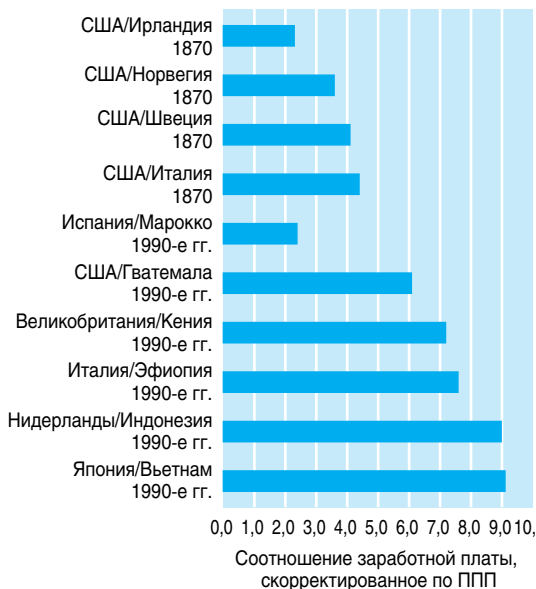
текстильщицы из Бангладеш, марокканские ремесленники, наниматели мигрантов и потребители продукции из развивающихся стран в Австралии, европейских государствах, Японии, США и более богатых странах со средним доходом. Глобальные рынки создают неоценимые экономические возможности для миллионов людей, выдвигающих идеи, накапливающих капитал и продающих свою продукцию и рабочую силу.

Но неравенство исходных условий и отсутствие честных процедур означают, что возможности и правила не для всех одинаковы. Функционирование этих рынков характеризуется несправедливостью. Неквалифицированные рабочие из бедных стран, которые в богатых странах могли бы зарабатывать больше, сталкиваются с серьезными барьерами на пути миграции. Производители развивающихся стран наталкиваются на трудности при сбыте сельскохозяйственной продукции, готовых изделий и услуг в развитых странах. Иностранные инвесторы часто наживаются на долговых кризисах.

В большинстве случаев введение более справедливых правил могло бы принести выгоды как развитым, так и развивающимся странам, но уровень этих выгод зависит от рынка. Барьеры, действующие на рынке труда — производственного фактора, который у бедноты имеется в изобилии, — гораздо выше, чем на рынках товаров и капитала, и выравнивание цен факторов производства, очевидно, происходит не только благодаря торговле.

Рисунок 10.1 Разница в оплате труда сегодня намного выше, чем в конце XIX века

Соотношение уровней заработной платы, скорректированной по паритету покупательной способности, в США и их партнерах по миграции в 1870 г. и по парам стран в 1990 г.

Источник: Pritchett (2003).

Поэтому устранение барьеров на пути миграции окажет значительное влияние на расширение возможностей людей (хотя понятно, что миграция порождает в странах происхождения и принимающих странах сложные проблемы, с трудом поддающиеся политическому и социальному решению).

Выгоды также сильно различаются в зависимости от ситуации в стране. Быстро развивающиеся страны, включая Китай и Индию, где проживает половина беднейшего населения мира, могут обрести немало выгод от укрепления справедливости на мировых рынках. Выравнивание глобального «игрового поля» способно помочь им в осуществлении быстрого и устойчивого роста, а справедливая внутренняя политика — в справедливом распределении плодов этого роста. Государства с более ограниченными исходными условиями, например, многие африканские страны, не поспевающие за темпами развития глобальной экономики, могут получать в краткосрочной и среднесрочной перспективе меньше выгод от повышения справедливости на глобальных рынках.

Усиление международной мобильности рабочей силы

Отдача от капитала и, до некоторой степени, от квалифицированного труда проявляет тенденцию к выравниванию по странам, но отдача от неквалифицированного труда бедняков, которых очень много в бедных странах, обычно не проявляет аналогичных тенденций. Межстрановые различия в оплате труда одинаковой квалификации значительны, и они намного выше, чем разрыв в зарплатах, существовавший в конце XIX в. между США и странами происхождения мигрантов (рис. 10.1). Развитые страны значительно ограничивают въезд неквалифицированных и малоквалифицированных работников, что препятствует выравниванию отдачи от неквалифицированного труда.

Усиление миграции неквалифицированной рабочей силы способствовало бы выравниванию отдачи, от которого одни выиграли бы, а другие проиграла, но потенциальное воздействие на эффективность в целом было бы положительным. История учит, что в различные периоды миграция облегчала страдания людей и способствовала культурному и техническому обмену. Массовая миграция из Европы в Северную и Южную Америку в XIX в. и начале XX в. позволила 60 млн чел. избежать бедности и преследований и способствовала созданию ряда обществ, ныне являющихся богатейшими (хотя коренные американцы понесли при этом колоссальные потери)⁴.

Экономический анализ показывает, что выгоды от расширения миграции могут быть весьма значительными. Хэмилтон и Уолли (Hamilton and Whalley 1984) используют весьма упрощенную экономическую модель мира, чтобы показать, что выгоды от перемещения рабочей силы могут быть огромными и составлять порядка 200% ВВП. Это, конечно, зависит от исходных посылок, использованных при анализе, и игнорирует целый ряд уточнений, но по-

звolyет показать, что выгоды могут быть значительными, и возможно даже выше, чем выгоды от уже происшедшей либерализации торговли. Используя аналогичный подход к анализу воздействия торговли, Уолмсли и Уинтерс (Walmsley and Winters 2003) пришли к выводу, что прирост временной миграции квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы в промышленно развитые страны, равный трем процентам численности квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы принимающих стран (и эквивалентный возможности в любое время принять на работу 8 млн квалифицированных и 8,4 млн неквалифицированных работников, что почти удвоит нынешнюю общую миграцию в страны с высокими доходами, вызовет увеличение мирового благосостояния на более чем 150 млрд долл. в год. Это увеличение было бы распределено поровну равно между гражданами развитых и развивающихся стран. Немало выгод может принести миграция неквалифицированных работников. Аннаби и др. (Annabi and others forthcoming) установили, что увеличение на 50% потока денежных переводов в Бангладеш способно уже в ближайшее время сократить численность бедняков, живущих менее чем на 1 долл. в день, на 0,8%, а к 2020 г. — на 4%⁵.

Но разве миграция не усиливает неравенство в странах происхождения мигрантов? Являясь поступком с высокой степенью риска и значительной потенциальной доходностью, миграция вначале, по-видимому, захватит членов более зажиточных, менее ограниченных в кредитовании и более образованных домохозяйств. Мигранты, добившиеся успеха, затем предоставляют информацию и помощь потенциальным мигрантам посредством сети социального сотрудничества, что снижает риск и издержки и облегчает миграцию семьям с низким доходом⁶. На первых этапах процесса миграции денежные переводы семьям с более высоким доходом способны усилить неравенство, если их суммы превышают прежний доход мигранта⁷. По мере расширения миграции переводы начинают поступать менее обеспеченным семьям, и распределение доходов улучшается⁸. Денежные переводы оказывают также косвенное воздействие благодаря повышению расходов, диверсификации рисков и облегчению бремени задолженности; все это обычно ведет к ослаблению неравенства⁹. В целом имеющиеся данные не подтверждают мнения о том, что миграция безусловно усиливает неравенство в странах происхождения.

В принимающих странах миграция ослабляет нехватку рабочей силы в трудоинтенсивных секторах, таких, как уход за больными, гостиницы, рестораны и строительство. По мере старения населения развитых стран и роста в них уровня образования и профессиональной подготовки нехватка, по-видимому, будет усиливаться. Демографические тенденции — еще один важный фактор миграции. Нынешние прогнозы указывают, что численность рабочей силы в Европе и Японии будет в следующем столетии снижаться и что отношение чис-

ленности трудоспособного населения к числу лиц пенсионного возраста (коэффициент защиты) достигнет уровня, при котором нынешние системы пенсионного и социального обеспечения станут нежизнеспособными. Между тем, население североафриканских стран к югу от Европы быстро растет.

Несмотря на значительные выгоды, в принимающих странах миграция вызывает ожесточенное неприятие. Она создает сложные проблемы национальной и личной идентичности, обостряемые сообщениями безопасности. Культурная и социальная интеграция, похоже, стала в некоторых странах более трудной, чем предполагалось ранее. Более того, неквалифицированные работники страдают от снижения заработной платы и безработицы. Однако для промышленных рабочих значение этого явления не отличается от значения того факта, что товары, произведенные в странах с более низкой стоимостью рабочей силы, замещают отечественную продукцию.

В странах происхождения мигрантов существует озабоченность гуманитарными и социальными издержками миграции, например, тем, что миграция медсестер и врачей препятствует продвижению к Целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия (ЦРДТ), а миграция женщин сильно затрудняет воспитание детей, поддержку семей и заботу о престарелых¹⁰. Ограничения в сфере лицензирования (например, для врачей) часто побуждают квалифицированных мигрантов заниматься в принимающих странах менее квалифицированным трудом («растрата мозгов»), а более высокая отдача от образования, похоже, не способствует накоплению человеческого капитала, или «приобретению мозгов»¹¹.

Идя против политического течения (если не считать некоторых тенденций, проявляющихся в США, Канаде и Испании), мы считаем, что расширение миграции будет способствовать как справедливости, так и эффективности. Но каковы перспективы расширения миграции при нынешней политической обстановке? Многосторонние переговоры во Всемирной торговой организации (ВТО) позволили выработать структурные рамки подхода к миграции в рамках четвертого способа поставки, предусмотренного Генеральным соглашением по торговле услугами (ГАТС), являющегося частью договора о создании ВТО¹². Но продвижение к либерализации миграции в соответствии с положениями этого документа в ближайшем будущем маловероятно в свете того факта, что спорные вопросы торговли сельскохозяйственными и промышленными товарами являются главной темой переговоров Доха-раунда.

Поэтому более вероятно, что к прогрессу приведут двусторонние и региональные переговоры. Принимающие страны могут на двусторонней основе расширить временную миграцию (во вставке 10.2 рассматриваются некоторые особенности схем временной миграции, «благоприятствующей

развитию»). Эти страны могут также усилить защиту мигрантов. Одним из путей к этому является ратификация Конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990). Если бы значительное число принимающих стран ратифицировало эту конвенцию, ни одна из них не рисковала бы приобрести репутацию прибежища нелегальных мигрантов; тем самым опасения, что ратификация Конвенции увеличит приток мигрантов, потеряли бы свою остроту¹³. Облегчение потока денежных переводов — еще один шаг, который мог бы принести немало выгод, и правительства должны сотрудничать с частным сектором и НПО в достижении этой цели¹⁴.

Страны происхождения должны принять меры к уменьшению вероятности того, что мигранты станут жертвами эксплуатации, уделяя особое внимание недопущению торговли женщинами и девочками¹⁵. Двумя возможными направлениями действий являются улучшение регулирования деятельности агентств по трудоустройству с целью обеспечения более строгого соблюдения прав работников и заключение с основными принимающими странами соглашений, регулирующих поток и условия миграции (как это сделано в Филиппинах). Страны происхождения должны также помогать мигрантам правильно использовать денежные переводы, инвестировать средства на родине и повторно интегрироваться в общество по возвращении.

Неясно, сможет ли какая-либо международная организация, в которой бедные страны имеют равное представительство с богатыми, помочь в либерализации миграции. Бхагвати (Bhagwati 2003) считает, что новая Всемирная организация по миграции — или даже еще более сильная Международная организация миграции при ООН — может способствовать усилению влияния миграции на развитие путем защиты прав мигрантов, создания форума для установления правил миграции и контроля за их соблюдением. Однако развитые страны, принимающие мигрантов, выступают против предложений о каком-либо ослаблении контроля над политикой иммиграции, которую они рассматривают как компонент внутренней политики.

Более свободная и справедливая торговля

Виды несправедливости в сфере торговли хорошо известны: богатые страны защищают свои рынки с помощью тарифных и нетарифных барьеров против товаров, которые производятся в бедных странах с большей выгодой (таких, как сельскохозяйственная и текстильная продукция). Они предоставляют своим фермерам щедрые субсидии, финансируют экспорт их продукции и препятствуют переработке, способствующей повышению добавленной стоимости изделий, в развивающихся странах. Ограничение подобного протекционизма и снижение субсидий могли бы иметь благотворное влияние на всемирную торговлю, рост и сокращение бедности.

ВСТАВКА 10.2 Сделать схемы миграции работников более благоприятными для развития

Внимание к разработке схем временной миграции работников позволит сделать их более благоприятными для развития. Эти схемы обычно позволяют работникам оставаться в стране на период от нескольких недель до трех-пяти лет.

Недавние исследования по Великобритании выявили две основных меры политического вмешательства: централизованный набор под контролем со стороны правительств стран происхождения и систему обязательных сбережений, возможно, в сочетании с кредитными схемами в странах происхождения. Централизованный набор и правительственный контроль могли бы помочь ослабить эксплуатацию потенциальных

мигрантов местными агентствами по найму и обеспечить возвращение временных мигрантов по истечении срока виз, что ослабит сопротивление в принимающих странах. Системы сбережений могли бы поощрять мигрантов к отъезду на родину денежных переводов, усилить стимулы к возвращению на родину и облегчить включение в производительную деятельность по возвращении. Хорошим примером тому являются канадско-мексиканская программа для сельскохозяйственных рабочих и соглашение между Францией и Шри-Ланкой об обмене информацией о мигрантах.

Источники: Barber (2003); Schiff (2005).

Возможные выгоды от либерализации.

В ряде недавних исследований проведена оценка возможного воздействия различных мер по либерализации торговли, включая рассмотренные на раунде переговоров в Дохе в рамках ВТО. Эти оценки различаются в зависимости от рассматриваемых реформ (различные пакеты частичных реформ вплоть до полной либерализации) и того, принимаются ли во внимание динамические выгоды для повышения производительности. В нижнем конце диапазона, по оценкам Хертла и Уинтерса (Hertel and Winters forthcoming), меры, обсуждавшиеся во время Доха-раунда, оказали бы умеренное воздействие на мировые цены, выгоды для благосостояния и уровень бедности; численность людей, живущих менее чем на 2 долл. в день, снизилась бы к 2015 г. с базового уровня, составляющего, по оценкам, около 2 млрд чел., на 9 млн чел. По данным того же исследования, даже полная либерализация не привела бы к заметным успехам: она могла бы поднять над чертой бедности в 2 долл. в день всего 80 млн чел. По оценкам Клайна (Cline 2004), в верхнем конце диапазона полная либерализация торговли помогла бы к 2015 г. поднять над чертой бедности в 2 долл. в день 440 млн чел.

Независимо от масштабов общего воздействия, все исследователи согласны с тем, что оно будет различаться по странам и регионам. При сценариях как полной, так и частичной реформы выгоды достанутся в основном крупным странам, уже в значительной степени интегрированным в мировые рынки, таким, как Бразилия, Индия, Индонезия и Китай. Многие страны Африки к югу от Сахары, а также отдаленные районы Азии и других континентов просто не имеют контактов с глобальными рынками, и их крестьяне кое-как выживают в условиях натурального хозяйства, живя вдали от шоссе, рынков, технологий и информации. Многие страны не в состоянии в полной мере воспользоваться улучшенным доступом к рынку из-за значительных ограничений предложения и препятствий институ-

ционального характера. Подробные исследования по Замбии, Камбодже, Мадагаскару и Эфиопии и Замбии показали, что возможное воздействие реформ в торговле, которые могут быть предусмотрены в документах Доха-раунда, будет для этих стран незначительным. Некоторые страны в краткосрочной перспективе даже проиграют: например, Бангладеш и Мозамбик столкнутся со снижением доходов в результате отмены действующих привилегий и повышением цен на основные импортируемые продовольственные товары. Аналогичным образом, Бургиньон, Левен и Розенблатт (Bourgrignon, Levin, and Rosenblatt 2004b) установили, что страны, входящие в две нижние децили международного распределения доходов, больше выиграют от удвоения объема помощи в сравнении с нынешним уровнем, чем от полной реформы торговли. Внутри отдельных стран предполагаемое воздействие либерализации торговли также значительно различается (глава 9).

Конкретные меры по либерализации также могут оказать разное воздействие. Андерсон и Мартин (Anderson and Martin 2004) установили, что отмена сельскохозяйственных субсидий ОЭСР затронет наименее развитые страны, в частности страны Ближнего Востока и Северной Африки, импортиру-

ющие продовольствие, и те государства, которые в настоящее время пользуются особыми привилегиями, такие, как Филиппины, ввиду последующего роста цен¹⁶. Но страны, производящие продовольствие, и их фермеры от этого выиграют. В то же время имеются данные о том, что рост цен на сельскохозяйственную продукцию в мировом масштабе явился одним из факторов того, что доходы сельских жителей Китая в 2004 г. росли быстрее, чем у горожан.

Осуществление Соглашения по изделиям из различных видов волокон, в силу которого установлены квоты на экспорт текстильной продукции из развивающихся стран, также привело к неоднозначным результатам. Экспорт текстильной продукции из Китая значительно возрос на рынках, не защищенных тарифами; например, его доля на австралийском и японском рынках, где квоты не действуют, составляет 70%. Его доля в импорте детской одежды в США, где квоты были отменены в 2002 г., выросла за два года с 11% до 55%. Сообщается, что экспорт Камбоджи и Непала значительно снизился. Воздействие этих изменений на глобальное неравенство доходов неясно; оно зависит от соотношения позиций между работниками швейной промышленности и теми, кто выигрывает от косвенных эффектов в глобальном

ВСТАВКА 10.3 Хлопковые субсидии огромны и прочны

По оценкам Международного консультативного комитета по хлопку, в 2001/02 г. прямая помощь производству в восьми странах, выделяющих субсидии (в США, Китае, Европейском союзе и, в меньшей степени, Турции, Египте, Мексике, Бразилии и Кот-д'Ивуаре, в порядке убывания сумм) составляла около 5,8 млрд долл. Прямая помощь производителям хлопка в США составила 3,3 млрд долл., в Китае эта сумма равнялась 1,2 млрд долл. (хотя некоторые оспаривают данную оценку), а в Европейском союзе (Греция и Испания) — 979 млн долл. (International Cotton Advisory Committee 2003). Основная цель субсидий в США и Европе — сделать выращиваемый там хлопок конкурентоспособным и сбить мировые цены на него. Считается, что без субсидий цены на хлопок были в этот период на 71% выше.

Субсидии приносят выгоды крупным богатым фермерам в США и относительно благополучным хозяйствам в Европе и наносят ущерб мелким и бедным фермерам в Африке. Хлопок является критически важным товаром для многих бедных стран Африки и Центральной Азии, составляя до 40% их экспорта и от 5 до 10% ВВП. Большинство производителей имеет небольшие участки земли, поэтому ситуация на хлопковом рынке оказывает значительное влияние на бедность. В Бенине обнаружено, что снижение получаемой производителями цены хлопка на 40%, эквивалентное падению цены с декабря 2000 по май 2002 г., привело к снижению дохода на душу населения

в сельской местности на 8% в краткосрочном и на 6—7% в долгосрочном плане, а распространенность бедности среди хлопкоробов возросла в краткосрочном плане с 37 до 59% (Minot and Daniels 2002).

По оценкам, ликвидация субсидий на хлопок приведет к росту цен на него на 8—12%. Такой рост не заденет интересов потребителей: цена хлопка-сырца является лишь незначительным компонентом цены текстильных изделий и одежды. Полная ликвидация субсидий и рост цен в результате нее могли бы помочь африканским странам, хотя распределение выгод внутри отдельных стран будет зависеть от характера проводимых в них реформ. Недавнее исследование влияния отмены субсидий на три провинции Замбии, где выращивается хлопок, показало, что прямое воздействие роста цен на него было бы невелико, в виде роста средних доходов примерно на 1%. Возможность увеличения доходов подтолкнула бы фермеров к переходу от выращивания продовольственных культур к хлопководству, что, в свою очередь, потребует соответствующих внутренних реформ в области кредитования и вызовет значительный рост спроса на экспортируемый хлопок (Balat and Porto forthcoming).

Выгоды для африканских стран увеличатся, если они смогут расширить производство и экспорт текстильной продукции. Американский закон о росте и возможности для Африки предусматривает разрешение этого вопроса, но на довольно ограничительных условиях: из 14 африканских

стран одежда ввозится в США без пошлин и квот, но только если она пошита с использованием американской ткани, пряжи и ниток. Поэтому, чтобы извлечь выгоды из этого закона, страны должны ввести эффективную систему виз для факторов производства, чтобы обеспечить соблюдение правил происхождения (Baffes 2004), что представляется крайне сложным.

Внутри ВТО бедные хлопководческие страны Западной Африки пошли на необычный шаг, опубликовав совместное заявление с призывом к полной отмене субсидий и отдельному рассмотрению связанных с хлопком вопросов. Но заключенное в июле 2004 г. Рамочное соглашение о проблемах развития в программе Доха-раунда не предусматривает отдельного рассмотрения связанных с хлопком проблем, а лишь отмечает, что хлопку будет уделено «адекватное первостепенное внимание» в переговорах по вопросам сельского хозяйства. Отмена субсидий политически маловероятна.

При нынешней обстановке вторым наилучшим выбором было бы оказание тщательно спланированной несвязанной поддержки, при которой субсидии не зависят от масштабов производства и поэтому не побуждают к перепроизводству, а тем самым к демпингу, как это происходит при сегодняшних схемах. Нынешние механизмы требуют реформ, потому что они до сих пор зависят от площади посевов, а потому создают стимулы к перепроизводству. Сокращение перепроизводства будет способствовать некоторому подъему цен.

распределении. Непонятно и то, какое воздействие на неравенство могут оказать изменения в действующей структуре тарифов, при которой производители из беднейших стран имеют беспопытный доступ к рынкам США и Европы, в то время как остальные платят в среднем 16% от суммы импорта¹⁷. И наоборот, возобновление политики протекционизма в развитых странах может повлечь за собой отрицательные последствия.

В настоящее время не существует глобальной программы помощи, которая позволяла бы компенсировать ущерб тем, кто проиграет от либерализации торговли. В то же время международное содействие компенсации издержек, вызванных адаптацией, является важной задачей, наряду со снятием ограничений по линии предложения и обеспечением усилий многочисленных доноров, реципиентов и международных организаций, включая Всемирный банк, по увеличению помощи в обмен на торговлю в рамках Доха-раунда ВТО.

Установление правил торговли. Откуда являются правила торговли и каковы шансы их изменить? Правила торговли, включая самые несправедливые, устанавливаются комплексными многосторонними, региональными и двусторонними соглашениями. Как отмечено во вставке 10.1, существуют значительные сомнения в справедливости процессов принятия решений в ВТО, и эти процессы являются одним из факторов нынешнего тупика на переговорах.

Но картина переговоров в рамках ВТО сложна. Каждая страна, входящая в организацию, имеет один голос, и практика единогласия при голосовании означает, что любая страна может заблокировать принятие решения, хотя практика «единого пакета», т. е. общего голосования по всем вопросам, ослабляет право вето. Страны предпочитают следовать решениям ВТО, соблюдая не только договоренности, достигнутые в результате широкомасштабных международных переговоров, но и процессы принятия решений внутри государств. Таким образом, это не самый убедительный пример недобросовестного установления правил. Но на практике бедным странам трудно соблюдать достигнутые договоренности, понимать возможные последствия выдвинутых в их адрес предложений и разрабатывать альтернативные предложения; как было показано в главе 3, даже потенциал их представительства в Женеве ограничен.

Итак, в конечном счете правила могут иногда быть нечестными не по вине формальных процессов, но из-за лежащего в их основе неравенства между богатыми странами с сильными коммерческими интересами и бедными странами со слабым потенциалом¹⁸. Это соотношение сил даже обостряется против налогоплательщиков и потребителей в богатых странах, которые во многих случаях могут пострадать от защиты государством корыстных коммерческих интересов. Рассмотрим, например, субсидии на хлопок (см. вставку 10.3) и международные картели¹⁹. На двусторонних переговорах

с более сильными торговыми партнерами позиция бедных стран еще слабее, чем на многосторонних переговорах. Как ни парадоксально, в свете сильных протестов против глобализации многосторонние переговоры в рамках ВТО обеспечивают наилучшие возможности ослабления несправедливости по отношению к бедным странам. Хотя даже амбициозный Доха-раунд приносит им лишь ограниченные выгоды, он остается важной целью, потому что его неудача еще более подорвет веру в эффективность многосторонних переговоров.

ВТО обладает и другим преимуществом: она является механизмом для урегулирования споров. Это важно, как было показано выше, для обеспечения применения норм международного права. Механизм урегулирования споров в рамках ВТО позволяет бедным странам выступать с жалобами и по возможности добиваться защиты своих интересов. К сожалению, выигрыш при разрешении спора не ведет автоматически к удовлетворению претензии: сторона, проигравшая спор, не всегда изменяет свой образ действий. Нынешние механизмы осуществления решений основаны на добровольной компенсации со стороны проигравшего, а если этого не происходит, возможности ответных действий (таких, как приостановление применения тарифа и т. д.) со стороны выигравшего. Понятно, что ответные действия бедных стран против могущественных торговых партнеров вряд ли создадут для них сильный стимул к тому, чтобы согласиться с невыгодными для них решениями, поскольку объем торговли между развивающейся страной и развитой, против которой вынесено решение, обычно мал. Тем не менее в последние годы развивающиеся страны выигрывают все больше споров.

Честная и этичная торговля. Интересно, что некоторые НПО и организации гражданского общества как в развитых, так и в развивающихся странах непосредственно прилагают усилия к установлению более справедливых торговых отношений. Одним из примеров тому является «честная торговля». Инициативы о честной торговле, выдвинутые группами потребителей, НПО, профсоюзами и другими организациями гражданского общества, направлены на обеспечение контроля над цепью сбыта от производства до рынка с целью улучшения благосостояния производителей в развивающихся странах путем стабилизации цен на их товары, приближения их к рынкам развитых стран и укрепления их организаций. Этот подход доказал свою эффективность: в последние годы в результате кампании за честную торговлю наблюдается феноменальный рост сбыта бананов, какао, неочищенного сахарного песка, чая и некоторых других продуктов, которые в ряде стран стали составлять значительную часть экспорта (например, 11% эквадорских бананов и 20% ганского кофе продаются через систему «честной торговли»).

Из немногих доступных исследований видно, что инициативы о «честной торговле» принесли

ВСТАВКА 10.4 Переживет ли улучшение условий труда в камбоджийской текстильной промышленности отмену системы квот?

Как упоминалось в главе 9, заключенное в 1999 г. США и Камбоджей соглашение о двусторонней торговле предусматривало, что экспорт текстильной продукции из Камбоджи будет увеличиваться каждый год при условии улучшения условий труда. МОТ была уполномочена подготавливать дважды в год доклады на основе посещения предприятий и бесед с рабочими и профсоюзными работниками и публиковать их.

Данная мера привела к постепенному улучшению условий труда на текстильных фабриках, но отмена системы квот ставит этот прогресс под угрозу. Правительство согласилось на продолжение инспекций МОТ до 2008 г., но предприниматели не могут больше рассчитывать на увеличение экспорта в США, если нынешние условия труда сохраняются. Некоторые из них осознают, что выполнение положений об условиях труда — их единственный шанс в конкурентной борьбе, но есть сведения, что

профсоюзных активистов увольняют, правила о минимальной оплате и сверхурочных работах нарушаются, а к демонстрантам применяются репрессии. По некоторым сведениям, пользуясь угрозой жесткой конкуренции со стороны Китая, предприниматели снижают зарплаты и льготы. Но за предпринимателями следят: в отрасли появилось независимое профсоюзное движение, а контроль со стороны МОТ становится все более тщательным. Инспекторы пользуются карманными компьютерами для своевременной передачи результатов обхода фабрик. Когда условия труда ухудшаются, активисты, инспектора, профсоюзы и, что самое главное, потребители сразу узнают об этом. Но остается неясным, достаточно ли давление с их стороны, чтобы обеспечить соблюдение норм трудовых отношений.

Источник: International Confederation of Free Trade Unions (2005), Washington Post (2004).

выгоду производителям не только в виде надбавок к мировым ценам, но и благодаря услугам и помощи, оказываемых фермерам производственными кооперативами при поддержке организаций «честной торговли». Когда несправедливость вытекает из неравного доступа к рынкам и недостатка информации, кредитование, механизмы ослабления риска и укрепление объединений производителей могут привести к более справедливым результатам деятельности даже без надбавок в рамках действующих правил торговли²⁰.

Масштабы недавно возникших инициатив о «честной торговле» пока невелики. В Швейцарии, где движение потребителей сильно, бананы, продаваемые в рамках «честной торговли», составляют всего лишь 25% всех продаваемых бананов, а расходы потребителей на товары, продаваемые в рамках этой системы, составили в 2002 г. всего 10 долл. на душу населения (в том же году сельскохозяйственные субсидии в Швейцарии достигли около 750 долл. на душу населения). Через систему «честной торговли» во всем мире продается не более 3% кофе, и только около 20% продукции, имеющей сертификаты о «честной торговле» производителей, реализуется через эту систему²¹.

Другим примером организаций, прилагающих непосредственные усилия к установлению более справедливых торговых отношений, являются многочисленные инициативы о совместной социальной ответственности и этичной торговле. Компании, вступающие в организацию за этичную торговлю, такие, как Инициатива за этичную торговлю в Великобритании или Ассоциация честного труда

в США, обязуются соблюдать кодекс поведения в обмен на благоприятное отношение потребителей и инвесторов, заботящихся о справедливом развитии²². Кодексы поведения обычно предусматривают справедливые трудовые отношения (чаще всего в соответствии с конвенциями МОТ), экологические стандарты и механизмы контроля и отношения не только к производственным мощностям фирмы, но и к мощностям ее поставщиков во всей цепи поставок.

Готовы ли потребители в развитых странах платить немного больше, чтобы быть уверенными, что покупаемые ими товары производятся в честных и безопасных условиях? Сторонники кодексов поведения уверены, что да. Исследователи обнаружили, что 90% американцев готово заплатить лишний доллар за товар стоимостью 20 долл., чтобы быть уверенными, что он не произведен в условиях эксплуатации²³. Скептики указывают на то, что цены — главный фактор принятия решений оптовыми покупателями.

Кодексы поведения, основанные на этических соображениях, могли бы оказать положительное воздействие на справедливость, но применяются ли они на практике? Исследования, проведенные Инициативой за этичную торговлю, выявили смешанную картину. Потребители, по-видимому, не готовы платить повышенную цену за неопределенное (и часто не контролируемое) положительное воздействие. Давление со стороны потребителей может быть недостаточно сильным (вставка 10.4). Поэтому такие инициативы, при всей их важности, не могут заменить более справедливых правил торговли, которые должны быть выработаны ВТО и другими органами.

Права интеллектуальной собственности и глобальный рынок идей

Защита прав интеллектуальной собственности (ПИС) — еще одна область, где провалы рынка и властные структуры создают неравные процессы и результаты; интересы немногих сильных игроков приносят ущерб всему народу, особенно бедноте. Требования, предусмотренные Соглашением о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)²⁴ и заключающиеся в том, что все подписавшие это соглашение страны должны обеспечивать патентную защиту в течение 20 лет, рассматриваются многими как крайне несправедливые. Поскольку патентная защита была утверждена ОЭСР до 1990-х гг., главным результатом этого требования является усиление патентной защиты в бедных странах, вступающих в ВТО. В настоящее время страны, применяющие патентную защиту, имеют ВВП от 500 до 8000 долл. на душу населения, в то время как страны ОЭСР производили эти затраты, когда ВВП на душу населения составлял у них около 20 тыс. долл. в ценах 1995 г.²⁵

Патенты проистекают из законного желания обеспечить стимулы для накопления знаний и покрывать стоимость разработки новых знаний. Лекар-

ВСТАВКА 10.5 Расширение доступа к антиретровирусным лекарствам в ЮАР

Реагируя на растущее распространение СПИДа, правительство ЮАР внесло в 1997 г. в Закон о контроле над лекарствами и сопутствующими препаратами (1965) поправки с целью обеспечить доступ к медицинским препаратам для всех жителей страны. Поправки были направлены на то, чтобы поощрять врачей к замене дорогих патентованных лекарственных средств более дешевыми непатентованными эквивалентами, разрешенными к импорту для продажи по всей стране (параллельный импорт), и предусматривали систему обязательного лицензирования, позволяющую конкурентам производить патентованные лекарства.

Ассоциация производителей фармацевтических препаратов и 39 компаний по производству лекарств оспорили закон в Высшем суде Претории по нескольким основаниям, включая нарушение ЮАР ее обязательств по соглашению ТРИПС. Кампания действий по лечению (КДЛ) и профсоюз КОСАТУ поддерживали правительство, считая, что принятый им закон имеет силу, поскольку позитивной обязанностью правительства является забота об обеспечении права на здоровье. Естественно, в силу внимания и давления общественности Ассоциация производителей фармацевтических препаратов и фармацевтические компании отозвали свой иск. Косвенным результатом этого было снижение цены курса антиретровирусного препарата примерно с 4000 до 1000 рэндов в месяц.

Другие иски (не относящиеся к ТРИПС) способствовали облегчению доступа к антиретровирусным препаратам. В 2002 г. группа истцов, включая КДЛ, подала иск против компаний GlaxoSmithKline и Boehringer Ingelheim в Южноафриканскую комиссию по конкуренции. Постановление комиссии от октября 2004 г. гласило, что обе фирмы завышали цены на патентованные антиретровирусные препараты и отказывались разрешить производство непатентованных лекарств в обмен на соответствующую плату, что комиссия сочла нарушением Закона ЮАР о конкуренции. Чтобы дело не поступило в более высокие инстанции, фирмы пошли на соглашение о лицензировании непатентованного производства.

КДЛ также пытался убедить центральное и местные правительства обеспечить антиретровирусными препаратами всех беременных женщин для предотвращения передачи ВИЧ от матерей детям; нынешняя политика правительства привела к тому, что лекарство невирапин отсутствует в государственных учреждениях здравоохранения, за исключением 10 пилотных учреждений. После того как КДС добился удовлетворения своего иска, правительство обжаловало это решение в Конституционном суде.

Конституционный суд постановил, что Конституция ЮАР требует от правительства разработки и осуществления, исходя

из имеющихся средств, всеобъемлющей и скоординированной программы возрастного соблюдения права беременных женщин и их новорожденных детей на доступ к услугам здравоохранения, чтобы предотвратить передачу ВИЧ от матери ребенку. Суд счел государственную политику ограничения доступа к антиретровирусным препаратам и услугам, необходимым для предотвращения передачи ВИЧ от матери к ребенку, несколькими пилотными учреждениями неправомерной и обязал правительство исправить ситуацию путем принятия разумных мер к облегчению доступа к антиретровирусным препаратам во всех государственных учреждениях здравоохранения.

В 1999 г. КДЛ выиграл также дело о нарушении конституционных прав и дискриминации пассажиров авиакомпании South African Airways, страдающих ВИЧ. Постановление гласило, что эти пассажиры должны пользоваться теми же правами, что и остальные. Данные решения оказали важное косвенное влияние, создав противоположные существовавшей практике прецеденты, усилив понимание юридической значимости прав человека и расширив понимание обществом этих прав.

Источник: Decker et al. (2005), South Africa Competition Commission (2003).

ство или другая запатентованная инновация не могут быть воспроизведены, пока действует патент, и поэтому разработчики пользуются монополией и могут устанавливать высокие цены на свою продукцию. Поэтому распространение патентной защиты на развивающиеся страны может привести к увеличению общих прибылей, если компаниям будет позволено получать их за счет бедных стран, что приведет к изменениям в финансировании НИОКР, в котором доля более бедных стран вырастет. Но защита ПИС должна уравновешиваться озабоченностью тем, что она ограничивает доступ к новым технологиям. Патенты закрывают доступ к инновациям, удорожая их и затрудняя их копирование. Развивающиеся страны крайне озабочены доступностью многих инноваций, включая патентованные посевные материалы и лекарства. Примером тому являются антиретровирусные средства, используемые для лечения СПИДа (вставка 10.5).

Рассмотрим подробнее проблему патентов на фармацевтические препараты в качестве иллюстрации к более широкому кругу вопросов. Чоудхури, Голдберг и Джия (Chaudhuri, Goldberg and Jia 2004) считают, что выгоды, полученные индийской экономикой в результате отказа от соблюдения международных норм патентной защиты, составили около 450 млн долл., из которых 400 млн долл. достались потребителям, а остальное — местным

производителям в виде прибыли. Потери прибыли иностранных производителей составили всего около 53 млн долл. в год. Данное исследование выявляет важный факт, что фармацевтические компании не могут рассчитывать на большие прибыли в бедных странах. Ланжув и Джек (Lanjouw and Jack 2004) считают, что распространение патентной защиты на развивающиеся страны в течение 20 лет равносильно для прибылей фирм распространению патентов на развитые страны на период в две недели.

Существует решение, которое позволяет повысить справедливость без ущерба для эффективности: если рынки богатых стран уже поддерживают стоимость исследовательских работ, бедным странам надо позволить производить или импортировать более дешевые непатентованные препараты, что не нанесет особого ущерба ни богатым странам, ни фирмам, ведущим исследования (см. в конце этой главы вставку «В центре внимания» о доступе к лекарствам).

Как и все нормы международного права, существующие правила о защите ПИС являются результатом сложных переговоров. Соглашение ТРИПС, подготовленное в основном юристами, работающими в промышленности²⁶, является частью соглашения, разработанного в рамках ВТО, сделки со многими аспектами, включая Соглашение по изде-

лиям из различных видов волокон и другие положения, которые развивающиеся страны считали благотворными для себя. Многие двусторонние соглашения о свободной торговле (например, недавние соглашения США с Вьетнамом, Иорданией, Марокко, Сингапуром, Чили и т. д.) предусматривают даже более строгую защиту ПИС, чем ТРИПС, включая распространение патента на фармацевтические препараты и определенные виды защиты данных клинических испытаний, представленных для получения разрешения на сбыт. Подписавшие соглашения государства обычно принимали эти правила в обмен на привилегии в доступе их товаров на рынки США.

Трудно утверждать, что участники этих двусторонних и многосторонних соглашений играли на одном и том же поле. Бедные страны всегда находятся на переговорах в худшем положении. Например, преимущественный доступ к рынкам, который они получают по двусторонним соглашениям, неизбежно подрывается, если США снижают оставшиеся тарифы и квоты в ходе двусторонних или многосторонних переговоров, в то время как защита ПИС не ослабляется²⁷. Более того, вопросы, связанные с защитой ПИС, сложны и требуют квалификации и возможностей, которых у богатых стран больше; часто ими располагают фармацевтические фирмы. Развивающиеся страны принимают меры к увеличению своего потенциала, но, по меньшей мере, некоторые организации, отвечающие за этот вопрос (такие, как Международная организация по защите интеллектуальной собственности и патентные организации развитых стран), считаются пристрастными. Каким бы несправедливым ни было ТРИПС, оно поддерживает согласованные международные стандарты интенсивных исследований, которые препятствуют богатым странам в получении преимуществ в двусторонних соглашениях.

Дополнительным преимуществом переговоров в рамках ВТО является то, что они позволяют мобилизовать общественное мнение. Примером достижения положительных результатов на таких переговорах является Декларация о соглашении ТРИПС и общественном здравоохранении, принятая в Дохе в 2001 г., которая подтверждает приоритет здравоохранения по сравнению с защитой ПИС. Три последующих двусторонних соглашения с участием США включают положения о здравоохранении, которые подтверждают мнение сторон о том, что защита ПИС не влияет на их право «охранять здоровье общества путем обеспечения всех медицинскими препаратами²⁸». Если тема переговоров уведет от основной проблемы, как это удалось сделать фармацевтическим компаниям в вопросе лицензирования лекарств по заключенному в июле 2004 г. в Дохе рамочному соглашению о проблемах развития, развитие контроля и проведение кампаний затрудняются. Поэтому многосторонние переговоры в рамках ВТО, проводимые открыто, наиболее перспективны, вероятно, для введения более справедливых правил.

Либерализация финансового рынка

Приток капитала в развивающиеся страны в 1990-х гг. сильно возрос, принес им как выгоды, так и проблемы. Иногда утверждают, что краткосрочный приток капиталов создает финансовую нестабильность, но не ускоряет роста стран с незрелыми финансовыми системами. Большинство стран, где в 1990-х гг. наблюдался сильный приток краткосрочных инвестиций капитала (Аргентина, Бразилия, Индонезия, Корея, Мексика, Россия, Таиланд и Турция), пережили финансовые кризисы, вызванные или усиленные этим притоком.

Внутренние факторы играют в финансовой нестабильности основную роль, но глобальные правила также имеют значение. Например, механизм выплаты долгов основан на неформальных процессах; предложение МВФ о суверенном механизме выплаты долгов не было принято. В результате сделки обычно приносят выгоду международным кредиторам за счет отечественных инвесторов и налогоплательщиков²⁹.

В отличие от краткосрочного притока капиталов, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) обычно рассматриваются как оказывающие положительное воздействие на страны-реципиенты, но они направляются лишь в немногие страны. В 2002 г. 84% ПИИ в развивающиеся страны было направлено в 12 стран, в основном со средним доходом, включая Китай и Индию, в то время как более 150 развивающихся стран не получили почти ничего. Всего 5,3% ПИИ было направлено в Африку к Югу от Сахары³⁰. При определении направления потока ПИИ основную роль играют также и внутренние факторы, но при этом глобальные правила способствуют несправедливости результатов. Базельское соглашение II о капиталах, установившее для банков стандарты достаточности капитала, вероятно, переоценило риск при предоставлении кредитов развивающимся странам (в частности, потому, что оно игнорирует выгоды от диверсификации портфелей по странам), что привело к росту издержек и затруднило доступ к внешнему капиталу, а также повысило выплаты по займам и, возможно, усилило неустойчивость конъюнктуры³¹. Новые глобальные стандарты, включая рассмотренные в Докладах о соблюдении стандартов и кодексов (РОСК), международные стандарты отчетности и 25 основных принципов банковского надзора тоже дорого обходятся развивающимся странам и могут не соответствовать уровню их развития.

Установление правил на глобальных финансовых рынках. Некоторые из основных правил, действующих на глобальных финансовых рынках, установлены институтами, в которые развивающиеся страны не входят. Форум финансовой стабильности, созданный в 1999 г. для поддержки глобальной финансовой стабильности, собирает на совещания занимающих ведущие посты представителей центральных банков, контролирующих

учреждений и казначейств девяти стран ОЭСР, международных финансовых учреждений и групп по регулированию и контролю, комитетов специалистов центральных банков и Европейского центрального банка. Из развивающихся стран в нем представлены только Гонконг и Сингапур.

Базельский комитет по контролю над банками, созданный на основе Базельского соглашения II о капиталах, включает представителей центральных банков и органов, контролирующих банки, из Бельгии, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Канады, Люксембурга, Нидерландов, США, Франции, Швеции, Швейцарии и Японии. Их главным партнером в осуществлении соглашения являются Международный институт финансов, находящаяся в Вашингтоне консултантская группа крупных международных банков. Ни Форум финансовой стабильности, ни Базельский комитет не могут рассматриваться как законные представители интересов развивающихся стран³². Различные другие стандарты, нередко разрабатываемые наполовину частными организациями (такими, как Международный совет по стандартам отчетности), исходят из практики США и стран Европейского союза. Более широкое участие развивающихся стран и право голоса в устанавливающих правила органах могли бы помочь им достичь лучших результатов.

Исправление прошлых и нынешних несправедливостей в использовании природных ресурсов

Использование природных ресурсов — еще одна важная область, где провалы рынка и неравенство сил способствуют возникновению заметной несправедливости. Часто этот факт игнорируется в угоду развитым странам, порождая огромную несправедливость. Без серьезных технических инноваций многие важные ресурсы, такие, как нефть, могут оказаться исчерпанными прежде, чем бедняки мира получат шанс для достижения уровня жизни, сравнимого с нынешним уровнем жизни граждан развитых стран. Более того, глобальное потепление угрожает разрушением жизни населения прибрежных районов, мелких островов и полупустынных регионов. Однако те, кто может пострадать от этих изменений (будущие граждане и многие из нынешних бедняков), практически не обладают «голосом» при установлении правил.

Международное сообщество приняло некоторые меры по более справедливому использованию природных ресурсов. Такие международные юридические документы, как Конвенция по морскому праву (1982), отражают концепцию справедливости в распределении, рассматривавшуюся ранее, на основе подхода, предусматривавшего, что морское и океанское дно за пределами национальных границ считается общей собственностью и подлежит справедливому разделению экономических выгод, создаваемых в результате его использования.

Основными шагами по исправлению несправедливости в пользовании природными ресурсами являются Рамочная конвенция ООН об изменении климата (1992) и Киотский протокол (1997). Этот протокол отражает принцип «общей, но дифференцированной ответственности» развитых и развивающихся стран. Он признает, что промышленно развитые страны выпускают в атмосферу большую часть парниковых газов, нанося окружающей среде основную часть ущерба, и предъявляет к ним жесткие требования. Он вводит связывающие количественные обязательства для этих стран по сокращению выбросов парниковых газов к 2008—2012 гг., притом, что развивающиеся страны предпримут усилия по сокращению выброса парниковых газов после 2012 г.

Одним из важных аспектов Киотского протокола является уникальная группа положений о том, что промышленно развитые страны могут выполнять свои обязательства путем действий не только в пределах национальных границ, но и за рубежом. Одно из этих положений, касающееся Механизма экологически чистого развития, позволяет принять меры к устранению явного неравенства обязательств и снизить издержки, связанные с их соблюдением. Оно дает возможность промышленно развитым странам получать «кредиты» на сокращение выбросов за счет действий, способствующих снижению выбросов парниковых газов, и применять эти кредиты для исполнения своих обязательств по Киотскому протоколу более экономично, а также гарантирует устойчивое развитие развивающихся стран путем увеличения инвестиций в более экологически чистые и эффективные технологии и лесное хозяйство.

Честность при осуществлении процессов — также немаловажная проблема. Во время переговоров о Киотском протоколе, как и при обсуждении других глобальных договоров, промышленно развитые страны занимали более сильные позиции. Неравенство технической квалификации, недостаточная общественная поддержка и проблемы, связанные с созданием коалиций и вызванные расхождением в интересах, ограничивали позиции многих развивающихся стран.

США, которые выбрасывают в атмосферу больше парниковых газов, чем какая-либо другая страна, объявили, что не присоединятся к Киотскому протоколу, и это значительно ослабило его эффективность. После того как протокол вступил в силу в феврале 2005 г., США присутствовали на совещаниях подписавших его стран всего лишь в качестве наблюдателя, но с учетом размера выбросов в этой стране остальные страны глубоко озабочены американской позицией³³.

Справедливый доступ к информации является важным компонентом более справедливого использования глобальных ресурсов. Конвенция ООН/ЭКЕ о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по экологическим вопросам (Орхусская конвенция) касается вопросов участия общественно-

ти в охране окружающей среды и доступа к информации по экологическим вопросам. Принятая в 1998 г. и вступившая в силу в 35 странах в 2001 г., эта конвенция предоставляет гражданам право возлагать обязанности на органы власти и участников международных экологических конвенций, включая предоставление информации, обеспечение доступа к информации, участие общественности в принятии экологических решений и доступ к правосудию. Создан комитет по выполнению конвенции, в который могут обращаться с жалобами о ее нарушениях граждане и НПО.

Помощь в развитии путем содействия формированию исходных возможностей

При формировании глобальной несправедливости правила и процессы взаимодействуют с неравенством исходных возможностей. Даже если будут осуществлены все предложенные выше реформы, многие бедные страны так и не смогут участвовать в функционировании глобальных рынков из-за недостатка квалификации, капитала, инфраструктуры, знаний и идей. Меры по формированию исходных возможностей принимаются прежде всего внутри страны, по линии государственных и частных инвестиций в инфраструктуру и другие области. Можно ли поддержать эти национальные усилия помощью извне?

Усиление помощи в развитии

С точки зрения справедливости главной функцией помощи является содействие странам в формировании исходных возможностей для тех, кто беден ресурсами, обычно не по своей вине, и в устранении крайней нищеты, что до некоторой степени оправдывает использование помощи для поддержания нынешнего уровня потребления. Придание первостепенной важности формированию исходных возможностей предполагает, что имеет значение как уровень, так и эффективность помощи.

Повышение эффективности помощи. Если цель состоит в выравнивании возможностей для бедных, эффективность помощи имеет решающее значение. Помощь, способствующая коррупции или маргинальным проектам или используемая для увеличения возможностей богатых, бесполезна. Эффективность помощи зависит прежде всего от порядка ее предоставления, а также от честности и прозрачности политических процессов в получающей ее стране. Бердсол (Birdsall 2004) перечисляет семь «смертных грехов»: неспособность к созданию институтов, неспособность уйти, неспособность оценить, уверенность, что участие равносильно владению, неспособность сотрудничать, скудное и ненадежное финансирование и недофинансирование региональных и глобальных программ, наряду со связыванием помощи с использованием услуг консультантов и фирм страны-донора и ее предоставлением на основе поли-

тических приоритетов. Нынешняя практика планирования и предоставления помощи коренится в политических соображениях доноров и стимулах к их действиям, а потому изменения в ней происходят медленно и с трудом. Но существуют перспективы улучшений: придается значение результатам (включая отслеживание показателей промежуточных действий и конечных результатов, относящихся к ЦРТД), отход от связанности и постепенная передача донорами разработки и управления реципиентам. В Великобритании комиссия по Африке (The United Kingdom's Commission for Africa 2005) рекомендовала радикальный переход от связанности помощи к новому партнерству, при котором африканские страны будут продолжать работу, направленную на улучшение государственного управления и подотчетности, а доноры — предоставлять им большую по размерам и более дешевую и предсказуемую помощь. Повышение объемов помощи снижает необходимость прилагать особые усилия в сфере собираемости налогов, которая исторически способствовала усилению подотчетности органов власти и спроса населения на качественные услуги, поэтому следует уделить особое внимание налогообложению³⁴. Разработка стратегий сокращения бедности — главный, хотя и несовершенный, инструмент перехода к контролируемым страной процессам с более широким участием общественности и проверкой правильности расходования государственных средств.

Слабые государства являются особой проблемой. Стабилизация и поддержание мира должны дополняться усилиями по созданию государственных институтов и установлению законности. Что касается последовательности мер в этой области, есть свидетельства, что тщательно продуманные долгосрочные инвестиции в развитие человеческого капитала и сотрудничество с НПО и частным сектором могут стать эффективными первоначальными шагами. Техническая помощь представляется более эффективной после начала реформ и может оказаться полезной в заложении основ для капиталовложений и мер по оказанию услуг³⁵.

Если внутренний политический процесс характеризуется ярко выраженной несправедливостью и коррупцией, доноры могут попытаться поддержать шаги по более справедливому налогообложению и распределению средств; децентрализации в пользу нижестоящих органов власти, которые будут освобождены от строгого контроля центра; и укреплению общественных организаций, СМИ и отечественного предпринимательства, что будет способствовать созданию среднего класса, обладающего влиянием и способного выступать за улучшение государственного управления.

Улучшение расходования помощи. Распределение помощи также имеет немалое значение. В последние годы шли оживленные споры о критериях расходования помощи. Бернсайд и Доллар (Burnside and Dollar 2000) и Кольер и Доллар (Collier and Dollar 2001, 2002) обнаружили, что по-

мощь более эффективно способствует сокращению бедности, если направляется в страны, проводящие правильную политику и имеющие эффективные институты власти. Они рассчитали, что перераспределение реальной помощи, оказанной в 1996 г., с целью максимизации сокращения бедности по их формуле, привело бы к оказанию помощи примерно 20 странам вместо 60, которые рассматривались в их исследованиях, и от бедности было бы избавлено вдвое больше людей³⁶.

Эти выводы оспаривались Хансеном и Тарпом (Hansen and Tarp 2001), а также другими авторами, которые считали, что этот анализ не принимает во внимание условия конкретных стран и не отвечает другим требованиям. Если эффективность помощи варьирует по странам не из-за проводимой ими политики, а в результате различий обстановки в них, таких, как климатические различия, изменение подходов к распределению помощи приведет к максимизации воздействия иностранной помощи на уровень бедности³⁷. Коньо и Ноде (Cogneau and Naudet 2004) предложили альтернативное правило распределения помощи и показали, что уровни сокращения бедности, близкого к обнаруженному Кольером и Долларом, можно добиться, если помощь будет направляться в страны, находящиеся в более невыгодном структурном положении (географически, исторически или экономически, как это показано в главе 3). Это позволит распределить риск бедности среди населения мира более равномерно и сократить мировую бедность почти настолько, насколько ее может сократить распределение, предложенное Кольером и Долларом.

В целом перспектива справедливости предполагает, что подход, не учитывающий обстановку в стране, может привести к игнорированию важной информации о ее потребностях. Но подход, игнорирующий эффективность помощи, не ведет к расширению возможностей. Чтобы способствовать выравниванию возможностей людей во всем мире, помощь должна направляться туда, где выше всего вероятность, что она будет эффективно направлена тем, чьи возможности наиболее ограничены — беднейшим из бедных с точки зрения возможностей. Это со всей очевидностью зависит от уровней бедности и нищеты в каждой стране и от способности и стремления ее властей оказать помощь тем, кому она предназначена, и так, как планировалось. Но для полного понимания причинных механизмов требуются дальнейшие исследования.

На практике недавние исследования показали, что многие доноры, похоже, полагаются как на правильную политику, так и на плохое первоначальное состояние. Обследование 40 учреждений-доноров, проведенное Долларом и Левеном (Dollar and Levin 2004), выявило положительную корреляцию помощи с уровнем правильности политики и ВВП на душу населения, а также то, что учреждения, которые уделяли первостепенное внимание правильной политике, направляли помощь также и в бедные страны. Однако некоторые слабые государства («сироты помощи») получают меньше по-

мощи, чем то, на что они могли бы рассчитывать при их политике и институциональной прочности, в основном из-за непропорционально низкого притока средств от двусторонних доноров, в то время как другие («любимчики помощи») получали больше³⁸.

Повышение уровня помощи. Уровни помощи имеют значение в зависимости от эффективности и распределения. С 1990 по 2001 г. уровни помощи снижались, как в процентах к валовому национальному доходу (ВНД) богатых стран, так и в абсолютном выражении. На последних международных совещаниях громко звучали призывы увеличить помощь с целью помочь развивающимся странам в достижении ЦРДТ. На международной конференции по финансированию развития в Монтеррее в 2002 г. богатые страны обязались значительно увеличить приток помощи. И действительно, приток помощи значительно увеличился в 2002—2004 гг. как в номинальном, так и в реальном выражении, достигнув 78 млрд долл.³⁹ Это увеличение было вызвано тремя основными факторами: продолжавшееся увеличение двусторонних грантов (но значительная их доля расходовалась на техническое сотрудничество, списание долгов, помощь при чрезвычайных ситуациях и стихийных бедствиях и административные издержки); предоставление американской помощи на восстановление Афганистана и Ирака (в 2004 г. 0,9 млрд долл. Афганистану и 2,9 млрд долл. Ираку); и обесценение доллара США. Хотя в 2003 г. имело место небольшое увеличение помощи развитию африканских стран к югу от Сахары, даже с учетом ослабления долгового бремени и помощи в чрезвычайных ситуациях бедные страны с высоким уровнем задолженности (ХИПК) получили в 2004 г. в реальном выражении меньше, чем в предыдущем году. Что положительно, Международная ассоциация развития, филиал Всемирного банка, недавно получила дополнительные средства на 2006—2008 гг., которые не менее чем на 25% выше, чем в предыдущий период; это составляет самое большое увеличение в финансировании за последние два десятилетия.

Несмотря на это недавнее увеличение, приток помощи остается низким не только по отношению к потребности в ней, но и в сравнении с уровнем человеческого развития и программами безопасности, направленными на выравнивание возможностей и гарантии против нищеты. Стоимость таких программ составляет обычно в странах-донорах более 10% ВВП. И наоборот, официальная помощь развитию (ОПР) составляла в 2003 г. всего 0,25% ВНД стран-доноров. Только Дания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия и Швеция выполняют призыв ООН оказывать ОПР в размере не менее 0,7% ВНД. Многие страны и не собираются выполнять свои обязательства, данные в Монтеррее (табл. 10.1).

Помощь низка и в сравнении с другими статьями государственных расходов. Например, сельскохозяйственные субсидии были в 2002 г. почти

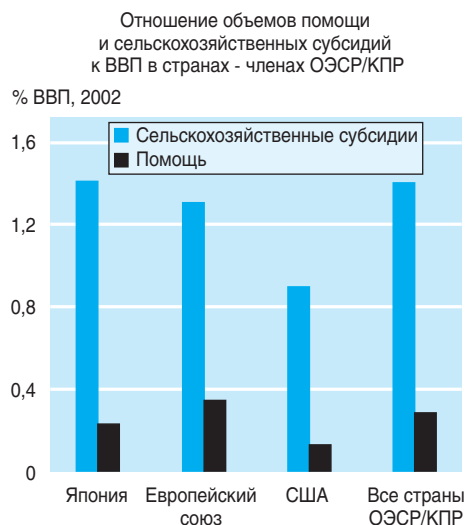
Таблица 10.1 ОПР как доля ВНД (2002, 2003 и прогноз на 2006)

Страна	Чистая ОПР 2003 (млн долл.)	Чистая ОПР 2004 (млн долл.)	ОПР как % ВНД 2003	ОПР как % ВНД 2004	ОПР как % ВНД Прогноз 2006
Австрия	505	691	0,20	0,24	0,33
Бельгия	1 853	1 452	0,60	0,41	0,64
Великобритания	6 282	7 836	0,34	0,36	0,42
Германия	6 784	7 497	0,28	0,28	0,33
Греция	362	464	0,21	0,23	0,33
Дания	1 748	2 025	0,84	0,84	0,83
Ирландия	504	586	0,39	0,39	0,61
Испания	1 961	2 547	0,23	0,26	0,33
Италия	2 433	2 484	0,17	0,15	0,33
Люксембург	194	241	0,81	0,85	0,87
Нидерланды	3 981	4 235	0,80	0,74	0,80
Португалия	320	1 028	0,22	0,63	0,33
Финляндия	558	655	0,35	0,35	0,41
Франция	7 253	8 475	0,41	0,42	0,47
Швеция	2 400	2 704	0,79	0,77	1,00
Все члены ЕС	37 139	42 920	0,35	0,36	0,44
Австралия	1 219	1 465	0,25	0,25	0,26
Канада	2 031	2 537	0,24	0,26	0,27
Новая Зеландия	165	210	0,23	0,23	0,26
Норвегия	2 042	2 200	0,92	0,87	1,00
США	16 254	18 999	0,15	0,16	0,19
Швейцария	1 299	1 379	0,39	0,37	0,38
Япония	8 880	8 859	0,20	0,19	0,22
Все члены КСР	69 029	78 569	0,25	0,25	0,30

Источник: OECD-DAC (2004).

Примечание. КСР — Комитет содействия развитию; ЕС — Европейский союз; ВНД — валовой национальный доход; ОПР — официальная помощь в целях развития.

Рисунок 10.2 Объем субсидий выше, чем объем помощи

Источник: OECD-DAC (2004) и OECD (2003).

в пять раз выше помощи. В Японии, Европейском союзе и США субсидии составляли 1,4, 1,9 и 0,9% ВВП, а помощь 0,23, 0,35 и 0,13% соответственно (рис. 10.2). Богатые страны должны соблюдать свои монетарные обязательства; одно это увеличит к 2006 г. помощь на цели развития примерно на 18 млрд долл. Чтобы приблизиться к уровню 0,7%, эти страны должны установить промежуточные цифры на 2010 г. Но повторимся, когда большая помощь плохо расходуется, она поддерживает продажные режимы или подрывает внутреннюю подотчетность и может стать скорее препятствием, чем средством к укреплению справедливости.

Дополнительное ослабление долгового бремени. Помощь не должна подрываться выплатой долгов. Многосторонние долги, эта главная часть долгового бремени ХИПК, являются результатами кредитов, полученных в 1980-х гг., а новые займы, хотя и предоставляющиеся на более выгодных условиях, продолжают увеличивать задолженность. Сторонники облегчения долгового бремени

считают, что выплата долгов отвлекает скудные ресурсы от здравоохранения, образования и других расходов в пользу бедноты.

За последнее десятилетие в этом вопросе имел место некоторый прогресс. В 1995 г. облегчение долгового бремени не рассматривалось в международных организациях из-за финансовых проблем и из-за опасения морального ущерба (если простить долги, правительства стран-должников будут считать, что от них никто и не ожидал их выплаты). В последующие пять лет благодаря мобилизации массовых организаций в богатых странах, эффективному рассмотрению воздействия долгов и вниманию руководства богатых стран и Всемирного банка к этому вопросу появилась инициатива о ХИПК, которая затем была расширена. В марте 2005 г. 27 стран получили облегчение долгового бремени, которое, как ожидается, составит со временем 54 млрд долл. против 34,5 млрд в конце 2000 г. Доля обслуживания долгов в экспорте ХИПК снизилась примерно вдвое, до 15%. Считается, что расходы на сокращение бедности в этих 27 странах возросли с 6,4% ВВП в 1999 г. до 7,9% в 2003 г.

Тем не менее многие страны обременены невыносимой задолженностью, и в этой сфере предстоит немало сделать. Соглашения, достигнутые в октябре 2004 г., о расширении инициативы ХИПК, а в июне 2005 г. — о полном списании долгов Африканскому банку развития, ВМФ и Всемирному банку являются важными шагами в этом направлении⁴⁰. Эти меры и дальнейшее облегчение долгового бремени дополняют, а не подменяют новую помощь. Дальнейшее облегчение долгового бремени должно также сопровождаться тщательным рассмотрением возможности выплатить долги, включая повышение грантов для стран с особо низкими доходами с целью избежания невыносимого долгового бремени в будущем.

Инновационные механизмы финансирования помощи в развитии. Рассматриваются некоторые инновационные механизмы расширения помощи в развитии, включая Международный финансовый механизм (МФМ), глобальные налоги и добровольные взносы. МФМ позволит немедленное использование помощи, которую можно получить (помощь неравными порциями) и, возможно, ослабить неустойчивость конъюнктуры. Этот механизм могут применить такие доноры, как Франция и Великобритания, при их системе отчетности и законодательстве, но не другие страны, которые не смогут принять долгосрочные обязательства или рассматривать их как внебюджетные. Даже когда целесообразно оказывать внебюджетную помощь через МФМ на краткосрочной основе, он будет способствовать расширению финансирования развития только при повышении общего уровня помощи, а не просто при изменении сроков ее получения.

Выдвигались также предложения о глобальных налогах, включая налог «Тобина», на краткосрочные передвижения капитала; налоги, связанные с загрязнением окружающей среды, такие, как глобаль-

ный налог на углеродные выбросы, международный налог на авиационное топливо, налог на загрязнение моря; налоги на продажу оружия; дополнительная плата с прибылей транснациональных компаний и налоги на добавленную стоимость и доходы. Эти предложения следует оценивать на основе ожидаемых от них поступлений, возможности их сбора, целесообразности и, в не меньшей мере, их воздействия на справедливость.

Добровольные взносы физических лиц, корпораций, частных фондов и НПО — еще один источник помощи в развитии наряду с государственной помощью; размер их растет. Но и для частной помощи важно быть эффективной. Как показал азиатский цунами 2004 г., частную благотворительную помощь можно получить быстрее, чем из государственных средств. Но частные взносы больше зависят от их освещения в печати, чем от реальной необходимости в них; взносы в помощь жертвам иранского землетрясения в феврале 2005 г. были гораздо менее щедрыми, поскольку это событие фактически игнорировалось в новостях. Более того, отсутствие координации, фрагментация и неразвитость инфраструктуры (плохие дороги, отсутствие электричества и связи), которые обычно невозможно устранить с помощью частных пожертвований, могут ослабить эффективность помощи. Кроме того, требуется обеспечить согласованность стратегии с той, которую проводит страна-реципиент.

К более высокому уровню справедливости

Изменения в мировой политике и институтах, способствующие усилению справедливости, происходят благодаря действиям правительств и их коалиций и часто основаны на решениях международных форумов, информированном руководстве, мобилизации массовых организаций, анализе и политических исследованиях относительно возможных альтернатив и сетях, через которые такие альтернативы распространяются. В данном разделе рассматриваются некоторые примеры, иллюстрирующие процессы перемен; мы не пытаемся дать полный обзор проблемы или оценить роль отдельных факторов.

Эти примеры включают правительства развитых стран, выступающие с односторонними инициативами, например, тех стран, которые уже достигли уровня 0,7% ВНД, оказывая помощь развивающимся странам, или списали значительную часть задолженности беднейших стран, а также правительства, участвующие в коалициях за перемены. Последнее чаще происходит при торговых переговорах, при которых группа крупных развивающихся стран (включая Бразилию, Индию и Китай) выдвигает предложения о дальнейшей либерализации торговли.

Политические изменения, усиливающие справедливость, могут быть ускорены развитыми странами, если призывы к изменениям будут сопровож-

даться созданием механизмов контроля. Восьмой пункт ЦРДТ касается расширения помощи, дальнейшего облегчения долгового бремени и укрепления справедливости в торговой политике. Ход продвижения к этой цели рассматривался в сентябре 2005 г. во время Саммита тысячелетия +5.

Еще одним механизмом для контроля над политикой богатых стран, созданным Центром глобального развития и журналом *Foreign Policy*, является индекс выполнения обязательств по развитию, основанный на большем количестве показателей, чем восьмой пункт ЦРДТ, включая охрану окружающей среды, безопасность, инвестиции и технологию (Center for Global Development 2004). Хотя возникают некоторые вопросы относительно методики, особенно о подсчете очков в различных областях, индекс отражает, насколько деятельность некоторых стран в различных сферах успешнее, чем у других. Норвегия, например, занимает хорошие позиции по помощи и хуже в торговле; Швейцария имеет низкие показатели по торговле, но хорошие по охране окружающей среды; США отстают в охране окружающей среды, но, наряду с Канадой, характеризуются самой благоприятной миграционной политикой. При анализе выясняется, что у всех стран есть немалые возможности улучшить свою политику.

Мобилизация граждан. Мобилизация граждан с участием групп по интересам из числа как масс, так и среднего класса возникла недавно. В некоторых случаях появилось международное социальное движение, сети или союзы, стремящиеся повлиять на глобальные решения. Примером тому является выдвижение расширенной инициативы ХИПК в 2000 г. Первоначальная инициатива ХИПК была выгодной для отдельных стран, но ее осуществляли медленно, и она сталкивалась с несколькими проблемами. К 1999 г. эти проблемы были в основном известны, но расширенная инициатива требовала поддержки стран-кредиторов и руководящих органов Всемирного банка и МВФ для получения дополнительного финансирования. Кампания по празднованию юбилея Рождества Христова в 2000 г., во время которой понимание зловещих последствий чрезмерной задолженности сочеталось с призывами к списанию долгов во имя юбилея, привлекла сотни тысяч людей в таких странах, как Германия, Италия, США и Великобритания. Правительства этих стран осознали ситуацию и в конечном счете согласились на такие действия, как расширение инициативы по ХИПК и списание двусторонних долгов. Другими примерами давления со стороны организаций гражданского общества, ведущего к изменениям в правилах, являются кампании за реформирование политики Всемирного банка по отношению к коренным народам, переселению и другим мерам по обеспечению безопасности.

Во второй группе случаев международные правила уже существуют на бумаге и общественные движения приводят к их осуществлению, доводя их

до сведения общества и добиваясь их выполнения. Во многих случаях этот процесс происходит на уровне отдельных стран, но влечет за собой взаимодействие с глобальными правилами и политической перемен. Рассмотренные выше этические инициативы в области торговли означают мобилизацию граждан на осуществление глобальных и местных юридических норм. Аналогично усилия коренного населения, НПО и других активистов способствовали тому, что Конвенция МОТ № 169 о коренных народах была (фактически) признана имеющей законную силу во многих странах. Опыт показывает, что мобилизация граждан наиболее эффективна, когда она ведет к созданию стремящихся к изменениям широких коалиций с участием многих стран и групп населения.

Но мобилизация граждан связана и с риском. Движения в гражданском обществе могут частично входить в противоречие с неравными формальными каналами, но это крайне несовершенные механизмы комбинации влияния; не всегда ясно, насколько они подотчетны. В последние годы наблюдались примеры кампаний НПО, приведшие к нежелательным результатам; например, доноры отказывались от содействия развитию инфраструктуры и проектов переселения, а правительства проводили свою политику без международного контроля над ее социальными и экологическими последствиями.

Анализ и исследование. Социально-экономический анализ и исследование политики также способствуют выявлению конкретных групп, испытывающих несправедливость, требующую публичного обсуждения и действий. Глобальный анализ гендерной дискриминации и исчезновения девушек и женщин (вставка 2.9) способствовал действиям государственных органов по устранению гендерной несправедливости. Предполагаемый анализ и изучение политики являются также важными составляющими информирования о намечаемых политических предложениях. Широкая группа недавних исследований, включая серьезные оценки воздействия, была направлена на поиск эффективных путей к достижению ЦРДТ. Чем больше исследований проводится с участием исследователей из развивающихся стран или этими странами самостоятельно, тем более вероятно, что эти исследования дадут материал для формирования политики.

В неудачных попытках добиться изменений некоторые из этих ключевых элементов отсутствовали. Анализ и изучение политики ведутся; предлагаются технические решения, но для их осуществления недостает политической воли, потому что политики не считают данный вопрос важным или не стремятся к созданию коалиций для обеспечения достаточной поддержки намеченных мер. В других случаях мобилизация масс сильна, но нет тщательно разработанных и осуществимых предложений о реформах. Факт, что некоторые кампании НПО привели к неблагоприятным результатам, например, когда международные организации пре-

кратили поддержку проектов, подвергшихся международной критике, что привело к тому, что правительства стали проводить социальную и экологическую политику без международного контроля над социальной и экологической безопасностью.

Международные организации. Международные финансовые институты могут способствовать глобальным действиям по укреплению справедливости путем выдвижения предложений и организации международных переговоров. Разрешение ими международных споров и механизмы осуществления правил обеспечивают проведение ими их политики. Но структура руководящих органов Всемирного банка и МВФ не соответствует расширенным масштабам и роли рынка, возникающего в развивающихся странах и государствах с экономиками переходного типа, в мировой экономике. Более того, малые страны и государства с низкими доходами играют недостаточную роль в процессе принятия решений этими органами. Развитые страны имеют большинство голосов в советах МВФ и Всемирного банка, в то время как два исполнительных директора представляют более 40 африканских стран.

Рассматривалось несколько возможностей повысить влияние развивающихся стран в МВФ и Всемирном банке, но особого прогресса в этом не достигнуто. В апреле 2005 г. министры, входящие в межправительственную группу 24, потребовали разработки новой формулы квот, при которой число голосов зависит от квоты и которая усилила бы важность оценки ВВП, измеряемого по паритету

покупательной силы. Они также предложили, чтобы с целью усиления влияния малых стран и государств с низкими доходами было увеличено число основных голосов, что позволит восстановить их первоначальную долю в числе голосующих⁴¹. Прогресс в повышении влияния и масштабов участия развивающихся стран в принятии решений во Всемирном банке и МВФ крайне важен для усиления легитимности международных финансовых учреждений и их эффективности в укреплении глобальной справедливости. Тринадцатый общий обзор квот МВФ предоставляет важную возможность добиться прогресса в вопросах о квотах, влиянии и участии.

Заключение

В заключение отметим, что глобальные действия могут сыграть ключевую роль в устранении несправедливых правил и выравнивании исходных возможностей. Правила, действующие на рынках труда, товаров, идей и капитала и регулирующие использование природных ресурсов, должны стать более справедливыми. Действия, предпринимаемые правительствами развивающихся стран для повышения возможностей бедняков, могут быть поддержаны путем помощи, за исключением случаев, когда эта помощь неправильно расходуется, поддерживает коррумпированные режимы или подрывает внутреннюю подотчетность. Изменения потребуют прежде всего большей подотчетности на глобальном уровне при повышении представительства интересов бедноты в нормотворческих органах.

Уравновесить доступ бедняков всего мира к лекарствам и стимулы к инновациям в фармацевтической отрасли

Как максимально расширить доступ населения развивающихся стран к лекарствам, сохраняя при этом стимулы к проведению фармацевтических исследований? Одно из возможных решений состоит в признании того факта, что рынки медикаментов далеко не единообразны и что как характер заболеваний, так и уровень дохода страны имеет значение для доступа и стимулов.

Некоторые заболевания, такие, как малярия, распространены в основном в бедных странах. Однако для нужд этих стран выделяются крайне незначительные средства на проведение НИОКР. К тому же в их распоряжении имеется слишком мало лекарственных средств и методов. В последние годы уделяется немало внимания созданию эффективных стимулов и структурных моделей финансирования с целью повышения объема инвестиций в НИОКР для разработки лекарств против болезней, распространенных в бедных странах, в тех случаях, когда коммерческий потенциал не позволяет создать достаточные стимулы¹. Эти инициативы включают:

- Расширение исследований, проводимых в институтах общественного сектора, например, в рамках программ, координируемых Национальным институтом США по аллергии и инфекционным заболеваниям, специальной программы Всемирной организации здравоохранения по исследованиям и подготовке специалистов в области тропических заболеваний и некоммерческой инициативы «Лекарства против запущенных заболеваний», осуществляемой организацией «Врачи без границ».
- Партнерство между государством и частными фирмами, например, инициативы «Медикаменты против малярии» и «Вакцины против малярии», международная инициатива «Вакцина против СПИДа» и Глобальный альянс по разработке лекарств против туберкулеза.
- Разработка обязательств по закупке новых вакцин (инициатива Advanced Markets — «Развитые рынки»). При спонсорском содействии Фонда Билла и Мелинды Гейтс была проведена работа на местах, направленная на создание таких рынков. Доноры обязались заранее оплачивать часть издержек по разработке новой, еще неизвестной науке вакцины по гарантированным ценам. Это создает для фирм стимул к инвестициям в данной области². (Аналогичная инициатива выдвинута в отношении исследований по сельскому хозяйству, имеющих особо важное значение для развивающихся стран³).

- Разработка подхода, основанного на открытых резервах, к исследованиям по ранним стадиям тропических заболеваний. Идея заключается в мобилизации опыта и ресурсов ученых, учащихся, исследователей из общественного сектора и всех, кто готов потратить время на исследование тропических заболеваний из альтруизма или научной любознательности (как это происходит при разработке программного обеспечения на основе открытых резервов). Найденные при этом ключи к решению проблем могут быть применены в любых других схемах на последующих стадиях разработки и клинического испытания препаратов⁴.

Обеспечение патентной защиты лекарств в бедных странах, ориентированной, прежде всего на их рынки, само по себе не создаст достаточных стимулов ввиду крайне низкой покупательной способности населения этих стран. Но даже небольшое усиление научных инициатив на базе рынка может стать полезным компонентом общей стратегии лечения болезней, характерных для развивающихся стран.

Другие заболевания широко распространены по всему миру, а лекарства против них пользуются спросом везде; эти болезни являются важным фактором смертности и инвалидности среди бедноты. В регионах с высокой смертностью сердечно-сосудистые заболевания считаются более важным компонентом общей заболеваемости, чем малярия и все остальные тропические болезни, вместе взятые⁵.

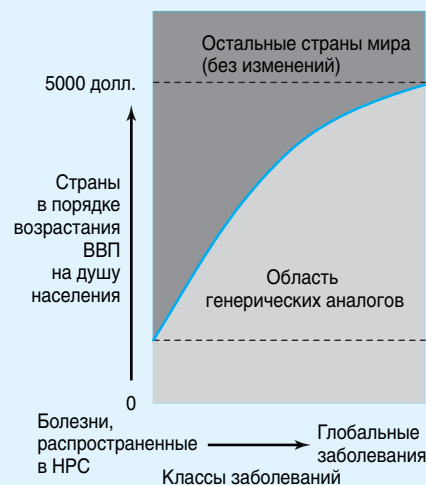
Хотя в развивающихся странах многие страдают «глобальными» заболеваниями, лекарства против них занимают лишь незначительную часть коммерческого рынка. Считается, что в настоящее время около половины населения мира живет в странах, где расходуется менее 2% общемировых затрат на лекарства против сердечно-сосудистых заболеваний⁶. Ввиду значительной асимметрии рынков можно было бы расширить доступ бедняков к генерическим аналогам лекарств, принадлежащих к наиболее важным классам, без ущерба для инициатив в области исследований. Этого нетрудно достичь с помощью описываемого ниже метода лицензирования за рубежом.

Юридически связывающие обязательства об отказе от осуществления патентных прав

Рассматриваемое ниже предложение⁷ направлено на то, чтобы изобретатели в развивающихся странах приняли на себя юридически связывающие обязательства перед своими правительствами не осуществлять свои патентные права на определенных фармацевтических рынках. Эти рынки можно определить как представляющие, например, нижние 2% мирового рынка лекарств против каждого класса болезней (см. рисунок).

Горизонтальная ось на графике соответствует классам заболеваний, наиболее распространенных в бедных странах (слева) и распространенных по всему миру (справа). Вдоль вертикальной оси располагаются страны в порядке возрастания доходов на душу населения. Белая зона графика соответствует области генерических аналогов патентованных лекарств, созданной в результате такой политики. Внутри этой зоны фирмы могут производить и продавать генерические аналоги лекарств без политических и процедурных осложнений, вытекающих из системы патентов. Эта зона ежегодно пересматривает-

Предложение по созданию зоны генерических аналогов лекарств

Источник: Lanjouw (2004).

ся с учетом изменений в доходах и эволюции рынков.

Поскольку болезни, отраженные в левой части графика, более широко распространены в развивающихся странах, на нижних уровнях распределения ВВП на душу населения достигается минимально приемлемый двухпроцентный сегмент мирового рынка. Подобная дифференциация может показаться неверной, но именно для болезней, распространенных в основном в развивающихся странах, может потребоваться стимул к разработке лекарств за счет сбыта медикаментов в развивающемся мире.

Беднейшие страны, находящиеся ниже пунктирной линии, будут иметь доступ к генерическим аналогам всех препаратов. Страны, расположенные выше этой линии, такие, как Индия, будут находиться в смешанном положении. В отношении лекарств против болезней, распространенных в основном в развивающихся странах, к ним будет применяться режим соглашения ТРИПС, а в отношении глобальных болезней — система генерических аналогов препаратов. Для рынков в серой зоне выше кривой эта политика не приносит результата. Функции и гибкость среды соглашения ТРИПС остаются неизменными.

Размер области генерических аналогов лекарств зависит от двух параметров: потолка уровня доходов (в данном случае 5000 долл.) и (чаще) минимально приемлемого уровня мирового сбыта (в данном случае 2%).

Данное предложение можно осуществить, если обязать изобретателей в развивающихся странах принимать на себя при получении патентов и лицензий за рубежом юридически связывающее обязательство перед своими правительствами не пользоваться своими патентными правами в зоне генерических аналогов. Фирмы будут по-прежнему получать патенты там, где считают нужным, а при обращении за патентом не должны будут принимать решения о своей политике. Принятие решений о сфере осуществления патентных прав будут приниматься только при сбыте продукции. Чтобы обеспечить соблюдение правил, следует установить, что патентовладелец теряет возможность осуществления прав, предусмотренных отечественным патентом на ту же продукцию, при нарушении обязательства в форме реализации этих прав на одном из рынков, где это запрещено.

Координацию такой политики должны осуществлять развитые страны, в которых ведутся фармацевтические исследования, в частности Канада, европейские государства, Япония, США и др. Эта политика потребует принятия законов о поправках к патентному законодательству этих стран. В США и Великобритании это включает подачу изобретателем декларации при обращении за зарубежной лицензией; в других странах потребуются включить в патентное законодательство положение о лицензировании за рубежом⁸. Классификация стран и классов болезней должна

быть проведена международной организацией и ежегодно пересматриваться.

Развивающимся странам не нужно будет принимать меры по проведению этой политики. Они будут продолжать принимать меры к соблюдению условий соглашения ТРИПС и двусторонних договорных обязательств в соответствии со своими текущими планами. Страны, входящие в область генерических аналогов препаратов, могут рассматриваться как одна страна при решении проблем, связанных с патентами. Лекарство может производиться в одной из стран и экспортироваться во все остальные без расходов, связанных с патентами и обязательным лицензированием.

Итак, если какая-нибудь страна, входящая в область генерических аналогов лекарств, в состоянии производить какое-либо лекарство, то все остальные страны будут иметь возможность воспользоваться ее производственными мощностями. Это поможет решить проблему, заключающуюся в том, что большинство небольших стран не обладает мощностями и рынком, позволяющими эффективно производить непатентованные лекарства.

Фирмы готовы добровольно взять на себя обязательство не осуществлять патентных прав в беднейших государствах. Рассмотренное здесь предложение о лицензировании за границей позволит сделать это обязательство надежным элементом глобальной системы правил.

Источник: Lanjouw (2002, 2004).

В настоящем докладе доказывается, что справедливость занимает центральное место в интерпретации опыта и разработке политики развития и что ее роль многими неправильно понимается и недооценивается. Тем не менее мы не предлагаем новые структурные рамки развития. Напротив, признание значения справедливости (т. е. равных возможностей и недопущения абсолютной обездоленности) означает необходимость интеграции и расширения существующих подходов. В эпилоге мы стремимся представить выводы и предложения данного доклада в контексте некоторых современных тенденций мышления и практических действий в сфере развития.

В основе теоретических споров и практического опыта в области развития на протяжении трех последних десятилетий лежат четыре важные тенденции мышления: центральная роль рынков как механизмов распределения ресурсов, значение развития человеческого потенциала, роль институтов и акцент на расширение прав и полномочий.

Первый компонент подчеркивает преимущество рынков над централизованным планированием в качестве механизмов широкого действия по размещению ресурсов и определению направлений эволюции экономической деятельности. В экономической науке это давно поняли, но было время, когда данный взгляд разделяло лишь меньшинство экономистов, занимавшихся проблемами развития¹. Ситуация решительно изменилась к 1980-х гг., когда Индия, а затем Китай отказались от планирования, а важная роль стимулов, определяющих поведение индивидов (как субъектов потребления, производства и регулирования), получила широкое признание. Быстрый и устойчивый рост, наблюдавшийся в этих двух странах, способствовал пониманию этого факта. В 1990-х гг. отход экономик бывших коммунистических стран Восточной Европы и Центральной Азии от планирования лишил сколько-нибудь серьезной поддержки тезис о том, что развитие возможно без рынков и частного сектора.

Хотя возобладавший в результате всего этого «Вашингтонский консенсус» иногда рассматривается как антигосударственный, более взвешенный анализ свидетельствует, что суть не в этом. Напротив, события 1990-х гг., с одной стороны, подтвердили, что рынки играют важнейшую роль в развитии, а с другой стороны — показали, что хорошее правительство играет важнейшую роль

в обеспечении надлежащего функционирования рынков. Рынки функционируют в структурных рамках, установленных институтами, и действуют не лучше и не хуже, чем эти институты. Следовательно, они работают наилучшим образом тогда, когда дееспособное государство поддерживает порядок на основе господства права, обеспечивает эффективное регулирование, макроэкономическую стабильность и другие общественные блага и исправляет провалы рынка.

Второй компонент рассматривает человеческий потенциал как основной фактор процесса развития благодаря совершенствованию знаний и умений, состояния здоровья и способности всех людей принимать участие в социальной и экономической деятельности и управлять рисками, с которыми они сталкиваются. Хотя развитие человеческого потенциала было в 1980 г. темой Доклада о мировом развитии², специализированные учреждения ООН, особенно ПРООН, благодаря своей серии докладов о развитии человека (United Nations 2003), вышли на лидирующие позиции, выдвинув эти проблемы в центр повестки дня развития. За ними (вполне обоснованно) последовало все общество специалистов в области развития.

Для Всемирного банка Доклад о мировом развитии 1990 г., посвященный проблеме бедности³, ознаменовал начало многолетнего процесса превращения задачи сокращения бедности в главную цель этого учреждения на фундаменте первых двух вышеперечисленных компонентов мышления о развитии. В этом докладе доказывалось, что сокращение бедности требует стратегии, состоящей из двух элементов — создание рабочих мест в процессе экономического роста на базе рынка и развертывание человеческого капитала, особенно путем широкомасштабного предоставления социальных услуг.

В 1990-х гг. возникли третий и четвертый компоненты мышления. Третий компонент подчеркивал роль «институтов» в процессе развития и был построен в равной степени на фундаменте тенденций научного мышления и опыте практической деятельности многих организаций в сфере развития. Он отражал понимание того, что при всей своей важности рынки не функционируют в вакууме. Для них нужны правила и институциональный надзор за применением этих правил. Повышенное внимание к институтам выразилось во множестве форм: внимание к материальным потерям от кор-

рупуции; рост озабоченности проблемами государственного управления; поддержка правовых реформ; и большее практическое понимание необходимости тщательно разработанного, подотчетного и эффективного государственного регулирования деятельности приватизированных монополий.

Задача четвертого компонента — расширение прав и полномочий населения, на благо которого, по-видимому, и направлено развитие. Если главной целью развития является сокращение бедности, беднота должна обладать «голосом» при определении его направлений. Если для развития нужны рынки, а для рынков — институты, большое значение должно иметь то, как эти институты управляют. Если власть в равной мере помогает перераспределять результаты хозяйственной деятельности на рынках и процессов государственного управления, то распределение власти над населением должно играть важную роль для развития. В практическом плане расширение прав и полномочий направлено на усиление участия бедняков в проектах, влияющих на их жизнь, более тщательный учет вопросов политической экономии в обеспечении поддержки реформ и выявление роли культуры в развитии.

В ряде Докладов о мировом развитии предпринимались попытки интегрировать третий и четвертый компоненты мышления: таковы Доклады 1997 г. («Государство в меняющемся мире»⁴), 2002 г. («Создание институциональных основ рыночной экономики»⁵) и, что символично, доклад «Наступление на бедность»⁶, подготовленный в год Миллениума (2000/01). В докладе 2001 г. отмечалось, что сокращение бедности требует расширения возможностей бедных слоев населения (особенно путем рыночно ориентированного роста), наделения их правами и полномочиями и обеспечения безопасности бедняков. Во Всемирном банке этот синтез кристаллизировался в виде документа «Стратегические структурные рамки развития», включающего два столпа: создание благоприятного климата для инвестиций и наделение бедняков правами и полномочиями⁷.

Первый столп сочетает в себе компоненты мышления, касающиеся примата рынков и центральной роли институтов. Он гласит, что только при наличии таких институтов государственного управления, которые одновременно являются эффективными и подотчетными, функционирование рынков принесет наилучшие результаты в плане инвестиций и роста. Эта тема рассматривалась в докладе 2005 г. «Как улучшить инвестиционный климат для всех»⁸.

Второй столп тоже сочетает в себе различные элементы: выдвигая задачу расширения прав и полномочий бедняков, — которые должны рассматриваться как активные субъекты, а не пассивные объекты развития, — он объединяет в себе концепции развития человека, институтов и наделения правами и полномочиями. В докладе 2004 г., «Как повысить эффективность услуг для бедного населения», эти темы рассматриваются в связи с предоставлением базовых услуг⁹.

Хотя различные элементы теории и практической политики являются взаимодополняющими и рассматриваются как части «комплексного», или «холистического», процесса развития, тематика, относящаяся к вышеперечисленным компонентам, на практике часто страдает от двух важных ограничений. Одно из них — тенденция к фрагментации бедности. Второе — раздельное рассмотрение мероприятий в различных областях. Имеется тенденция зачислять связанную с рынком макроэкономическую политику по ведомству макроэкономических менеджеров и министерств торговли, как будто бы «инвестиционный климат» важен только для богатых, а бедным суждено лишь отчасти пользоваться плодами «просачивания благ сверху вниз» в результате инвестирования средств богачами.

И наоборот, иногда представляется, что наделение правами и полномочиями не оказывает воздействия на качество институтов, инвестиционные возможности бедняков и процессы экономического роста. Согласно этому взгляду, наделение правами и полномочиями — область деятельности благонамеренных НПО и социальных работников, не имеющая никакого отношения к экономической эффективности.

Подобное разделение двух столпов — инвестиционного климата и наделения правами и полномочиями — порождено глубоким заблуждением. Анализ, проведенный в данном докладе, показывает, что коренные причины бедности заключаются в сочетании отсутствия власти с отсутствием инвестиционных возможностей. Отсутствие доходов, отсутствие доступа к услугам, отсутствие активов — все эти формы обездоленности сочетаются с отсутствием «голоса», отсутствием власти и отсутствием статуса. Меры со стороны государства *могли бы* расширить инвестиционный потенциал тех, чьи возможности ограничены, путем инвестиций в их человеческий капитал, в инфраструктуру, которой они пользуются, а также обеспечения честности и безопасности на рынках, где они совершают сделки. И если государство этого не делает, значит, оно сделало выбор в пользу иных приоритетов. В таком случае правительство, например, будет инвестировать средства в дорогие школы или университеты, а не в те, которые посещают бедняки. Оно не станет обеспечивать собираемость налогов и строить дороги в сельской местности. Оно позволит банкам сохранять власть на рынке и выдавать кредиты друзьям правительства, вместо того чтобы облегчить выход на рынок банковских услуг и поощрять на нем конкуренцию, побуждающую посредников стремиться к повышению отдачи от капитала. Проводимая политика, которая не способствует устранению экономически неэффективных видов несправедливости, является прямо или косвенно результатом политического выбора.

Подобные политические провалы, порожденные несправедливостью и увековечивающие ее, враждебны процветанию. Люди, лишенные возможностей, не способны вносить вклад в развитие своих стран. Их потенциал и таланты растрачиваются,

а капитал, земля и другие ресурсы не используются полноценно. Неравенство в сфере контроля над ресурсами способствует неравенству в сфере концентрации власти, а это находит выражение в низком качестве институтов государственного управления: никто не стимулирует государственные учреждения к повышению подотчетности. Если вся власть регулирующих органов сосредоточена в руках друзей тех, кого они регулируют, то качество регулирования вряд ли когда-нибудь улучшится. Полиция и юридическая система не станут обращаться со всеми одинаково. И так далее. Эти институциональные провалы лишь усиливают отрицательное воздействие несправедливости на развитие.

От Мали и до Чили государственная политика является такой, какой она есть, именно потому, что кто-то проводит ее в жизнь. Та или иная группа лишена власти потому, что власть принадлежит другой группе. Если несправедливое распределение возможностей ведет к ухудшению инвестиционного климата для больших групп населения, этот факт непосредственно связан с отсутствием власти, которая позволила бы этим группам воздействовать на процессы принятия решений, способных со временем изменить характер распределения. И если баланс власти неверен, значит, существует неравенство богатства и экономических возможностей. Ловушки неравенства образуют порочный круг: экономическое и политическое неравенство усиливают друг друга.

В докладе показано, что политические и институциональные реформы могут способствовать ликвидации этих ловушек неравенства и превратить порочный круг в благотворительный цикл повышения равенства экономических возможностей, которое будет содействовать усилению политического равенства, и наоборот. С помощью реформ этого можно добиться разными способами, тесно связанными с рассмотренными выше четырьмя компонентами мышления. Меры вмешательства, повышающие человеческий потенциал тех, у кого он наиболее ограничен (прежде всего бедняков), помогут им стать более производительными экономически и более результативными политически. Процессы перераспределения доступа к земле, инфраструктурным услугам и, конечно, правосудию способны, с одной стороны, расширить права и полномочия бедняков, а с другой — повысить их инвестиционные возможности. Главный путь к усилению справедливости на рынках — улучшение качества институтов, поддерживающих и дополняющих рынки, достигаемое на путях расширения доступа и обеспечения справедливых правил.

Это соответствует концепции двух столпов — улучшения инвестиционного климата и расшире-

ния прав и полномочий бедняков. Отсюда понятно, что для большинства населения развивающихся стран, и прежде всего для бедноты, одно невозможно без другого. Благоприятный инвестиционный климат предполагает реальные экономические возможности. Справедливость обеспечивает выравнивание «игрового поля», благодаря которому возможности зависят от таланта и усилий, а не от пола, расы, происхождения или других предопределенных обстоятельств. Ровное экономическое «игровое поле» просуществует недолго без ровного политического «игрового поля», и наоборот. Если мы хотим улучшить инвестиционный климат для всех, мы должны потребовать расширения прав и полномочий. Сочетание того и другого ведет к справедливости.

Эти проблемы не менее остро проявляются и в глобальном масштабе. Крайнее неравенство возможностей, с которым сталкиваются уроженцы разных стран, отражает различия в их политической и экономической истории. В то время как внутренняя политика несомненно является определяющим фактором, глобальное взаимодействие помогает формированию контекста для экономического и социального прогресса каждой страны. В Монтеррейском соглашении прямо подчеркивается необходимость договора между богатыми и бедными обществами для достижения Целей ООН в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. В нем признается роль мер, осуществляемых богатыми странами, особенно в областях помощи и торговли. В сфере помощи это отражается в стремлении изменить отношения между донорами и реципиентами, превратить их из благотворительности в партнерство, при котором развивающиеся страны будут играть первую скрипку в формировании своей политики и институтов.

В докладе подчеркивается значение такого договора и более равноправного международного партнерства. Кроме того, в нем отмечается неравенство процессов формирования правил игры на международном «игровом поле». Неравенство экономической и политической власти на мировой арене влияет на разработку правил таким образом, что часто ограничивает, а не расширяет возможности беднейших стран, а внутри этих стран — беднейших групп населения. Как и в контексте внутренней политики, справедливости и эффективности на международной арене будет легче достигнуть путем реформ, способствующих укреплению власти и расширению экономического доступа стран, в которых проживает большинство бедного населения планеты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

При подготовке настоящего доклада использовался широкий круг документов Всемирного банка и многочисленные внешние источники. Рабочие материалы, положенные в основу Доклада, подготовили: Мартин Андерссон, Армандо Баррьентос, Карль Буа, Юхана Вартиайнен, Эммануэль Гими-Боади, Кристер Гуннарссон, Клаус Деккер, Ашвини Дешпанде, Маркус Ентти, Пабло Керуби, Стийн Клессенс, Хосе Антонио Лусеро, Сиобхан Макинерни-Лэнкфорд, Марко Манакорда, Джой Монкрифф, Энроко Перотти, Вибха Пинглэ, Мартиин Равайон, Майкл Росс, Юхо Саари, Ракель Сабатес-Уилер, Каролина Санчес-Парамо, Норберт Скейди, Милена Стефанова, Леопольдо Фергуссон, Хосе Фернандес-Альбертос, Карла Хофф, Лейла Чирайатх и Эндрю Шеферд. С рабочими материалами к докладу можно ознакомиться в Интернете по адресу <<http://www.worldbank.org/wdr2006>> на страничке Background Papers или обратившись в Отдел подготовки Доклада о мировом развитии. Мнения, выраженные в этих материалах, не обязательно отражают позицию Всемирного банка или настоящего Доклада.

Многие специалисты, работающие во Всемирном банке и за его пределами, представили авторскому коллективу свои отзывы и комментарии. Ценные замечания и предложения подготовили Ниша Агравал, Асам Алам, Сабина Алкире, Роса Алонсо-и-Терме, Судхир Ананд, Джанпаоло Байокки, Дональд Банди, Кэтрин Барбер, Кристиан Беза, Джули Л. Бейкер, Кэтрин Бейкер, Нэнси Бердсолл, Гордон Бетчерман, Жак Бодуй, Андреа Брандолини, Барбара Бранс, Рожье И. Э. ван ден Бринк, Бернис К. Ван Бронкхорст, Джон Брюс, Лиза Бхансали, Винай К. Бхаргава, Амар Бхаттачария, Адам Вагитаф, Тара Вишванатх, Себастьян Галиани, Маурицио Гваданы, Алан Гелб, Сусана Кордейро Герра, Исабель Герреро, Алек Гершберг, Елена Глинская, Делфин Го, Кэрол Грэм, Дэвид Гуткин, Клаус Дайнингер, Анис Дани, Роберто Даныно, Джишну Дас, Шанта Девараджан, Петер А. Девес, Клаус Деккер, Асли Демирчюч-Кунт, Кемаль Дервиш, Жан-Жак Детье, Чарльз Дилева, Руслан Емцов, Нобуо Ёсида, Хассан Заман, Хенг-Фу Зоу, Луис Фелипе Лопес Кальва, Р. Муками Каруки, Кристниа Кессидис, Элизабет Кинг, Агнес Кисумбинг, Якоб Кольстер, Дени Коньо, Джованни Андреа Корниа, Ларри Кохлер, Эме Кристенсен, Хоми Кхарас, Сомик Лалл, Рубен Ламдани, Виктория Левен, Сэнди Либерман, Петер Линдерт, Эми Луинстра, Ксубей Луо, Дэнни М. Ляйпцигер, Сиобхан Макинерни-Лэнкфорд, Кэтрин Маршалл, Эд Маунтфилд, Билл Махони, Крис Мёррей, Стивен Минк, Прадип Митра, Эдмундо Мурригарра, Мамта Мурти, Иджаз Наби, Мустафа К. Набли, Джорджо Барба Наваретти, Джулия Нильсон, Роберт О'Салливан, Чаглар Озден, Педро Олинто, Джон Пейдж, Шейла Пейдж, Гильермо Пери, Лэнт Притчетт, Рудольф Ван Пуймбрёк, Маурицио Рагацци, Робин Майкл Раджак, Рагхурам Г. Раджан, Дена Рейнголд, Джон Ремер, Мария Эстела Риверо-Фуэнтес, Каспар Рихтер, Питер Робертс, Марк Сандберг, Милена Санчес де Боадо, Фабио Санчес, Бинаяк Сен, Джессика Сикор, Рикардо Сильвейра, Ниста Синха, Стефано Скарпетта, Николас Стерн, Милена Стефанова, Каланидхи Суббароа, Петер Тиммер, Винод Томас, Л. Алан Уинтерс, Шаброк Фардуст, Массимо Флорио, Адриан Фоззард, М. Луиза Фокс, Тереса Гента Фонс, Вивьен Фостер, Дэвид Фристуон, Арджан де Хаан, Джефф Хаммер, Эми Джилл Хейман, Патрик Хеллер, Патрик Хонохан, Берг Хофман, Марта Чен, Шаохуа Чен, Шубхам Чоудхури,

Шелхар Шах, Джордж Шибер, Морис Шифф, Тони Шоррокс, Мала Эскобар, Антонио Эстаче, Джоан Мария Эстебан и Мэри Эминг Янг.

Ценное содействие оказали также Кавита Ватса, Жан-Пьер С. Джомалье, Питис Канчас, Полли Минз, и Насер Мохаммед Мегхерби. Помощь авторскому коллективу в консультировании и распространении материалов предоставили Стивен Комминс и Кристофер Нил.

Несмотря на попытки составить полный список, некоторые из тех, кто участвовал в подготовке Доклада, по ошибке могли быть не включены в него. Авторский коллектив приносит извинения за возможные неточности и вновь выражает признательность всем, кто участвовал в подготовке этого доклада.

Рабочие материалы, лежащие в основе Доклада

Andersson, Martin, and Christer Gunnarsson. "Egalitarianism in the Process of Modern Economic Growth: The Case of Sweden."

Barrientos, Armando. "Cash Transfers for Older People Reduce Poverty and Inequality."

Boix, Carles. "Spain: Development, Democracy and Equity."

Chirayath, Leila, Caroline Sage, and Michael Woolcock. "Customary Law and Policy Reform: Engaging with the Plurality of Justice Systems."

Claessens, Stijn, and Enrico Perotti. "The Links Between Finance and Inequality: Channels and Evidence."

de Haan, Arjan. "Disparities Within India's Poorest Regions: Why Do The Same Institutions Work Differently In Different Places?"

Decker, Klaus, Siobhan McInerney-Lankford, and Caroline Sage. "Human Rights and Equitable Development: 'Ideals', Issues and Implications."

Decker, Klaus, Caroline Sage, and Milena Stefanova. "Law or Justice: Building Equitable Legal Institutions."

Deshpande, Ashwini. "Affirmative Action in India and the United States."

Hoff, Karla. "What Can Economists Explain by Taking into Account People's Perceptions of Fairness? Punishing Cheats, Bargaining Impasse, and Self-Perpetuating Inequalities."

Jdntti, Markus, Juho Saari, and Juhana Vartiainen. "Country Case Study: Finland-Combining Growth with Equity."

Lucero, Josy Antonio. "Indigenous Political Voice and the Struggle for Recognition in Ecuador and Bolivia."

Moncrieffe, Joy. "Beyond Categories: Power, Recognition, and the Conditions for Equity."

Pinglé, Vibha. "Faith, Equity, and Development."

Rao, Vijayendra. "Symbolic Public Goods and the Coordination of Collective Action: A Comparison of Local Development in India and Indonesia."

Ravallion, Martin. "Why Should Poor People Care about Inequality?"

Ross, Michael. "Mineral Wealth and Equitable Development."

Sabates-Wheeler, Rachel. "Asset Inequality and Agricultural Growth: How Are Patterns of Asset Inequality Established and Reproduced?"

Shepherd, Andrew and Emmanuel Gyimah-Boadi, with Sulley Gariba, Sophie Plagerson, and Abdul Wahab Musa. "Bridging the North-south Divide in Ghana."

Примечания

Обзор

1. Показатели младенческой смертности рассчитываются только отдельно, на уровне провинций, и в них не учитываются расовые, гендерные и другие социальные различия. Статистические данные об ожидаемой продолжительности жизни относятся к расовым и гендерным группам и не учитывают региональных особенностей и разницы доходов. Поэтому вероятно недооценка реальных различий между типичными индивидами с учтенными характеристиками. Кроме того, ожидаемая продолжительность жизни Нтабисенг может быть намного ниже, если она инфицирована ВИЧ/СПИДом, как многие молодые южноафриканские женщины. Данные приводятся по: Day and Nedberg (2004). Прогноз длительности школьного обучения основывается на дезагрегированной информации о распределении по квинтилям с учетом территориального деления, гендерной и расовой принадлежности, проживания в городе или в сельской местности, расходов на потребление, а также уровня образования матери, по данным исследований Labor Force Survey и Income and Expenditure Survey за 2000 г., проведенных Бюро статистики ЮАР.

2. Прогноз ежемесячных расходов на потребление на 2000 г. для лиц с такими характеристиками составлял 119 рэндов (45 долл. с поправкой на паритет покупательной способности) для Нтабисенг и 3662 рэнда (1370 долл.) для Питера. Средний белый мужчина, рожденный от высокообразованной матери, проживающий в Кейптауне и принадлежащий к верхней квинтили распределения, иногда оказывается в 99-ой девятой процентили общего распределения доходов. Данные взяты из Labor Force Survey и Income and Expenditure Survey за 2000 г.

3. Есть также различия в доходе, потреблении и других параметрах: Свен может рассчитывать на заработок в 833 долл. в месяц против 207 долл. в среднем по ЮАР (Нтабисенг получит 44 долл. в месяц). Если бы Свен повзросл еще больше и он родился в том же диапазоне распределения доходов в Швеции, что и Питер в ЮАР, то его ожидаемый ежемесячный заработок поднялся бы до 2203 долл.. Свен смог бы ездить в любую страну по своему выбору, в то время как Нтабисенг и Питер будут часами ожидать визы, которую им вполне могут не выдать.

4. В некоторых случаях, таких, как деколлективизация сельского хозяйства в Кмтае в конце 1970-х гг., реформа способна повысить эффективность, расширить возможности и углубить неравенство доходов внутри деревни. Опыт Китая и примеры «размораживания» зарплаты во многих странах с переходной экономикой в Европе и Центральной Азии хорошо иллюстрируют одно более общее положение: так как справедливость означает честные процессы и равные возможности, о ней нельзя судить только по распределению доходов. Обычно повышение справедливости ведет к снижению неравенства доходов, но это происходит не всегда. И не всякая политика сокращения неравенства усиливает справедливость.

5. Mazumder (2005).

6. Другие виды взаимодействия между неравными возможностями и социальными условиями, включая связь между неравенством и преступностью и неравенством и состоянием здоровья, также вызывают

озабоченность общества. В докладе дается их краткий обзор, но основное внимание уделяется каналам их прямого воздействия на справедливость.

7. Можно назвать целый ряд разумных экономических причин, обуславливающих различия в этих учитываемых риск процентных ставках, включая фиксированные расходы на административные кредиты, повышение асимметричности информации асимметрию и т. д. Суть в том, что это в большей степени затрагивает беднейшие группы, независимо от их инвестиционных возможностей, что ведет к снижению эффективности и увековечению неравенства.

8. Эти средние величины основаны на реальных эпизодах и относятся к совокупной эластичности роста сокращения бедности, включающей все изменения неравенства. «Высокое» и «низкое» неравенство относится, соответственно, к значениям 0,3 и 0,6 коэффициента Джини. Частичная эластичность бедности по отношению к росту, при условии отсутствия изменений кривой Лоренца, свидетельствует об аналогичном снижении, но не до нуля (См.: главу 4).

9. В то время как перераспределение, способствующее повышению справедливости, обычно происходит путем передачи средств от более богатых групп к более бедным, может случиться так, что «правильное» перераспределение произойдет в пользу не бедных, особенно средних групп. Это будет зависеть от характера провала рынка. Например, первыми выгоду от менее узурпированной финансовой системы могут получить мелкие и средние предприниматели. Выгоды для бедных появятся тогда, когда улучшение доступа к финансовым услугам для средних предпринимателей приведет к ускорению роста и созданию новых рабочих мест.

Глава 1

1. Эта формулировка отчасти взята из работы Roemer (1998), но аналогичные мысли содержатся в работах Dworkin (1981b), (Dworkin (1981a) и Sen (1985).

2. См.: Rawls (1971).

3. См.: Acemoglu and Robinson (2000), Bourguignon and Verdier (2000) и Ferreira (2001).

4. Эта тема рассматривается во многих дисциплинах: в социологии и антропологии — см.: Bourdieu (1986), Bourdieu (1990) и Tilly (1998); в экономике — см.: Engelman and Sokoloff (2001), Benabou (2000) и Piketty (1995).

5. См.: Acemoglu and Robinson (2000) о различных аспектах взаимосвязей культурного, социального и экономического неравенства и Stewart (2001), где можно найти общее обсуждение проблемы межгруппового неравенства.

6. Appadurai (2004).

7. Подробнее об этом см.: Bourdieu (1990) о символическом насилии.

8. Steele (1999).

9. Appadurai (2004).

10. Подробнее об этом «неравенстве средств» см.: Rao and Walton (2004).

11. См. также: Birdsall, Graham, and Sabbot (1998) и Thorbecke (2005).

12. Термины «слишком много» и «слишком мало» здесь используются по отношению к социальному оптимуму. Обычно делается рациональный выбор с частной точки зрения.

13. Высокому уровню неравенства политической власти богатства как препятствию для экономического развитию уделяется в современную эпоху все большее внимание. Поразительные результаты приводятся в исследованиях Sokoloff and Khan (1990), Engerman and Sokoloff (1997, 2002), Acemoglu, Johnson, and Robinson (2001, 2002) и Banerjee and others (2001). Обзор широкого диапазона изучаемых проблем дается в работах Engerman and Sokoloff (2002), Hoff (2003) и Acemoglu, Johnson and Robinson (2004).

14. Так бывает, если распределение талантов и асимметричность информации между нанимателями и работниками одинаковы для мужчин и женщин. Отметим, что повышение эффективности не удовлетворяет критерию Парето. Отдельные мужчины могут оказаться в проигрыше. Критерием эффективности в данном случае является преобладание первого порядка при аксиоме анонимности.

15. Конечно, имманентное значение справедливости может отражаться в соответствующих долях распределения, лежащих в основе этих благ.

16. Эта тема неоднократно поднималась в работах по экономике развития и исследованиях Всемирного банка. О роли раннего лечения см.: Chenery and others (1994).

17. World Bank (1990).

20. World Bank (2001h).

Вставка 1 о Палантуре

1. Исследование было проведено Научным центром по экономике сельского хозяйства при Делийском университете и Оксфордским университетом, а затем продолжено Лондонской школой экономики.

2. Dréze, Lanjouw, and Sharma (1998), 51.

3. Dréze, Lanjouw, and Sharma (1998), 211.

Глава 2

1. Filmer (2004).

2. См., напр.: Wilkinson (1992) и Wilkinson (2000).

3. С другой стороны, высокий рейтинг может способствовать охране здоровья, включая повышение сопротивляемости к инфекционным заболеваниям.

4. Fujii (2005).

5. Интересно, что для каждой из трех групп популяции относительный разрыв в уровнях младенческой смертности между группами возрастал примерно в половине стран и снижался в остальных.

6. Chaudhury and others (2005).

7. Araujo, Ferreira, and Schady (2004) используют новый набор данных, основанный на опросах домашних хозяйств в 124 странах. Качественно сходные результаты получены Castello and Domenech (2002) и Thomas, Wang, and Fan (2002), которые опираются на данные Barro and Lee (2001) об образовании в различных странах мира.

8. См., напр.: Kanbur (2000).

9. См.: Kanbur (2000), Elbers and others (2005).

10. Wan, Lu and Chen (2004).

11. Эти соотношения сохраняются независимо от того, измеряется ли межгрупповое неравенство на основе обычной или альтернативной методики. Они действуют и с поправкой на посторонних (хотя в ЮАР особенно сильно проявляется регрессия неравенства на межгрупповые социальные различия). Эти результаты сохраняются и тогда, когда межгрупповые доли объединены в единый показатель, отражающий значение межгрупповой доли при данной разбивке популяции в конкретной стране, поднимающееся выше медианного.

12. Bourguignon and Morrison (1998).

13. Li, Squire and Zou (1998).

14. Модуль потребления в Индии по данным Национального выборочного исследования (National Sample Survey) слегка изменился в период между 1993/1994 и 1999/2000 гг., поставив под сомнение сопоставления бедности и неравенства во времени. Deaton and Kozel (2004) подробно рассматривают эти проблемы и их последствия.

15. Deaton and Dreze (2002), Sen and Himanshu (2004) и Banerjee and Piketty (2003) приводят примеры усиления неравенства, но в разном объеме. Их оценки основаны на допущениях с учетом основных проблем сравнимости данных, рассмотренных выше.

16. Khan and Sen (2001).

17. Narayan and Yoshida (2004).

18. Nepal National Planning Commission (1995–1996).

19. О социологическом аспекте унаследования неравенства см.: Erikson and Goldthorpe (2002).

20. Solon (1999).

21. Mazumder (2005).

22. Hertz (2001) о ЮАР; Dunn (2003) о Бразилии.

23. Solon (2002).

24. World Bank (2001h).

25. Jha, Rao, and Woolcock (forthcoming).

26. Appadurai (2004).

27. См., напр.: Fernandez-Kelly (1995) о жизни в американских городах.

28. Appadurai (2004).

29. Этот термин введен Nussbaum (2000) в ее работе о гендерной дискриминации и развитии, хотя сама идея давно рассматривается в социологии.

30. Стоит отметить, что внешние проявления «неудобств интернализации» (например, работа в замедленном темпе, слабая сообразительность) могут на самом деле представлять собой скрытую стратегию маргинализированных групп, направленную на подрыв системы, влияния на которую они не имеют. См.: Scott (1986).

31. Если неравенство доходов, как статистический параметр, является хорошим замещающим показателем социальной мобильности, то эти теории находят подтверждение во многих исследованиях, посвященных неравенству доходов и проблемам преступности. См., напр.: Demombynes and Ozler (2005) о состоянии этой проблемы в отдельных странах и Fajnzylber, Lederman and Loyaza (2000) и другие работы о межстрановых соотношениях между неравенством доходов и уровнем преступности.

32. См.: Narayan (2002) о категорировании подходов и тематических исследований.

33. См.: Petesch, Smulovitz and Walton (2005).

34. Gibson and Woolcock (2005); о методологических особенностях широкомасштабного исследовательского проекта, частью которого является эта работа (и о данных, на которых основываются его суждения), См.: Barron, Smith and Woolcock (2004).

35. См. также: Rao (2005) о связанной с этим идее пространства «символических общественных благ».

36. Maynard (1966); Casagrande and Piper (1969).

37. Oster (2005) недавно высказал мнение, что гепатит Б влияет на фертильность и предположил, что географическое распространение этого заболевания может объяснять около 45% случаев «нехватки женщин». О влиянии гепатита Б существуют противоречивые мнения (см., напр.: Klasen 2005).

38. Das Gupta and others (2003).

39. Lloyd (forthcoming) приводит оригинальные данные Центра репродуктивного законодательства и политики.

40. Lloyd (2005) (forthcoming).

41. Agarwal (1994); Deere and Leon (2003).

42. Mason and Carlsson (forthcoming).
43. Rahman and Rao (2004).
44. Kabeer (1999).
45. Kabeer (1997).
46. Эти диспропорции менее очевидны в охвате начальным образованием, который в последнее десятилетие стал более равномерным.
47. Browning and Chiappori (1998).
48. См.: Strauss, Mwabu and Beegle (2000), где дан превосходный анализ экономических моделей распределения средств внутри домохозяйства.
49. Thomas (1990).
50. Lundberg, Pollak and Wales (1997).
51. Quisumbing and Maluccio (2003).
52. Heise, Ellsberg and Gottemoeller (1999).
53. Kabeer (1997).
54. Rahman and Rao (2004).
55. Munshi and Rosenzweig (forthcoming).
56. Quisumbing, Estudillo and Otsuka (2004).
57. Das Gupta and others (2004).

Глава 3

1. Deaton (2004), 31. Значительные различия в уровне смертности существуют не только между богатыми и бедными странами или различными группами населения бедных стран. В 2002 г. средний возраст умерших в Австралии среди аборигенов был примерно на 20 лет меньше, чем для остальных мужчин, у которых он составлял около 76 лет (Australian Bureau of Statistics 2003).

2. В Ботсване, где распространенность ВИЧ/СПИДа является одной из самых высоких в мире, отмечалось снижение ожидаемой продолжительности жизни с максимальной величины в 60 лет в середине 1980-х гг. до 39 лет в 2000 г.

3. Bourguignon, Levin and Rosenblatt (2004a), 3.

4. Приводимые ниже цитаты хорошо иллюстрируют содержание споров о глобализации и неравенстве доходов: «Глобализация приводит к повышению доходов, от которого беднота выигрывает в полной мере» (*Economist*, May 27, 2000, 94). «Многое свидетельствует о том, что сегодняшние модели роста и глобализации усиливают неравенство доходов». Политический директор Oxfam, письмо в *Economist*, June 20, 2000, 6.

5. Практическое осуществление этого потребует данных о доходах домохозяйств и различных, далеко не простых поправках и допущений; вот почему многие рассматривают межстрановое и внутристрановое неравенство на основе национальной статистики, а не данных о глобальном неравенстве.

6. Pritchett (1997).

7. Важно отметить, что все приведенные здесь данные относятся только к межстрановому неравенству ожидаемой продолжительности жизни при рождении, а не к глобальному неравенству, так как мы не пользуемся данными о внутристрановых различиях показателя ожидаемой продолжительности жизни.

8. Goesling and Firebaugh (2004).

9. Отметим, что снижение ожидаемой продолжительности жизни в основном в странах Африки к югу от Сахары вряд ли является прямым результатом изменений показателя младенческой смертности, который во многих случаях продолжал снижаться. Однако, как считают Cornia and Menchini (2005), темпы снижения младенческой смертности также сильно замедлились в последнее десятилетие, что нельзя объяснить только изменениями в Европе, Центральной Азии и Африке к югу от Сахары.

10. Deaton (2004).

11. Pritchett (forthcoming). Богатейшая квинтиль выделяется на основе индекса активов, разработанного Filmer and Pritchett (1999).

12. Один из примеров такого разложения приведен Pradhan, Sahn and Younger (2003), которые считают, что лишь менее трети мирового неравенства здоровья детей можно отнести на счет межстрановых различий.

13. Gwatkin (2002). Богатейшая дециль выделяется на основе индекса активов Filmer and Pritchett (1999).

14. Preston (1980), цит. по: Deaton (2004).

15. Отметим также, что все страны, находящиеся значительно ниже кривой, т. е. со значительно более низкой ожидаемой продолжительностью жизни при рождении, чем можно было бы предполагать при их ВВП на душу населения, такие, как ЮАР, находятся в Африке к югу от Сахары.

16. См.: Deaton (2004). Cornia and Menchini (2005) фактически отмечают рост уровня грамотности родителей и образования женщин как главную причину значительного снижения детской смертности в Латинской Америке, Карибском бассейне, на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 1980-х гг.

17. Увеличение межстранового неравенства по показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении в 1990-х гг. подтверждают также Goesling and Firebaugh (2004).

18. В недавней работе Brainerd and Cuttler (2004) говорится о повышении потребления спиртных напитков и усилении психологического стресса, вызванного непредсказуемостью будущего, как двух основных факторов снижения ожидаемой продолжительности жизни в России и других странах бывшего Советского Союза.

19. Эта цифра по Марокко сравнима примерно с $3/4$ той же когорты в Индонезии и Турции и 85% — в Колумбии и на Филиппинах.

20. Проводя межстрановые сравнения, следует иметь в виду споры о сопоставимости этих данных (вставка 2.5) и не толковать эти различия буквально.

21. Цифры по городским и сельским районам Китая (и Индии) приводятся без поправок на различия в прожиточном минимуме. Учитывая, что со временем разница в ценах между деревней и городом городской местностью увеличивалась и достигла к настоящему времени значительного уровня (Chen and Ravallion 2004), приведенные цифры завышают различия в уровне жизни между сельскими и городскими китайцами.

22. Kolm (1976) предложил следующую формулу для абсолютного измерения неравенства:

$$K = \frac{1}{\kappa} \ln \left[\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n e^{\kappa(\mu - y_i)} \right],$$

где [каппа] > 0 является параметром, отражающим неприятие неравенства.

23. Atkinson and Brandolini (2004) рассматривают изменения как международного, так и глобального неравенства. Мы использовали их данные только о международном неравенстве, чтобы выявить различия тенденций при переходе от относительной концепции неравенства к абсолютной.

24. См., напр.: Milanovic (2005).

25. См.: Firebaugh and Goesling (2004), Sala-i-Martin (2002).

26. Результаты нашего анализа показывают, что при применении нашей методики выравнивания можно оценить GE(0), т. е. среднее логарифмическое отклонение, на основании сгруппированных данных, особенно если число групп превышает 10, без существенных переколов.

27. О трудностях разработки базы данных для расчета глобального неравенства за столь длительный период подробно говорится в работе Bourguignon и Morrison (2002), 729-730.

28. Pritchett (1997), 14.

29. Bourguignon, Levin and Rosenblatt (2004a).
30. Ravallion (2004a), цит. по: Bourguignon, Levin and Rosenblatt (2004a).
31. См., напр.: Chen and Ravallion (2004).
32. За этот период во Вьетнаме и Таиланде практически ликвидирована черта бедности с доходом ниже 1 долл. в день.
33. Проекты достижения некоторых других ЦРДТ не дают оснований для сильного оптимизма. Восточная Азия, а также Восточная Европа и Центральная Азия близки к цели всеобщего начального образования, но остальные регионы от них отстают. Отдельные страны, в основном в Латинской Америке и Карибском бассейне, находятся на пути к достижению целей снижения детской смертности. Ожидается, что только 21% населения развивающегося мира достигнет целей по показателю материнской смертности. Снижение вдвое доли людей без доступа к качественной питьевой воде и канализации потребует обеспечения питьевой водой 1,5 млрд и канализацией — 2 млрд чел. в течение 2000—2015 гг. При нынешних темпах развития на это может рассчитывать лишь пятая часть стран. Подробнее о 8 целях, 18 задачах и приблизительно 50 целевых показателях ЦРДТ см.: <http://www.un.org/millenniumgoals>.
34. Deaton (2004). Правила игры на глобальном уровне и особенно процесс установления этих правил рассмотрены более подробно в главе 10.
35. Распределение голосующих акций в Международной ассоциации развития, этой «щедрой руке» Всемирного банка, аналогично: 61% голосов принадлежит странам части I, а 39% — странам части II. Развивающиеся страны представлены несколько лучше в региональных банках развития, но и там большинство голосующих акций принадлежит развитым странам.
36. Во всех остальных случаях делегаты, отвечающие за экономические вопросы, могут представлять свои страны, помимо ВТО, в ЮНКТАД, МСЭ, МОТ и Международной организации по защите интеллектуальной собственности.
37. Каждая страна принадлежит к одной из следующих четырех категорий, исходя из ее ВВП на душу населения в 2002 г.: страны с низким доходом, страны с доходом ниже среднего, страны с доходом выше среднего и страны с высоким доходом.
38. Lopez (2003), цит. по: Deaton (2004).
39. Pritchett (2001) и Pritchett (2004b).
40. Firebaugh and Goesling (2004).
41. Sala-i-Martin (2002).
42. Pritchett приписывает эту фразу Gerschenkron (1962).
43. Pritchett (1997), 15.
44. Цит. по: Goesling and Firebaugh (2004).
45. Цит. по: Sala-i-Martin (2002).
46. Goesling and Firebaugh (2004).

Вставка 2 о расширении прав и полномочий

1. Evans (2004).
2. См.: Petesch, Smulovitz and Walton (2005) о взаимодействии между структурой возможностей и средствами подчиненных групп.
3. Chaudhuri and Heller (2003).
4. Baiochi, Chaudhuri and Heller (2005).
5. Chaudhuri, Harilal and Heller (2004).
6. Понятия «условия признания» и «потенциал притязаний» введены Appadurai (2004); понятие «потенциал действия» заимствовано у Gibson and Woolcock (2005).
7. Rao and Walton (2004).
8. О происхождении, структуре и целях ДПК см.: Guggenheim (forthcoming).
9. Gibson and Woolcock (2005).
10. Barron, Diprose and Woolcock (2005).

Часть II

1. В своей второй инаугурационной речи, Рузвельт также отметил, что избежание неравенства результатов жизнедеятельности является законной целью политики его правительства. По его словам, «критерий нашего прогресса не в том, улучшаем ли мы благосостояние тех, кто и так имеет много; он заключается в том, обеспечиваем ли мы в достаточной степени тех, кто имеет мало» (Вашингтон, 20 января 1937 г.). По-видимому, больше разногласий существует по вопросу о значении неравенства в конкретных сферах жизнедеятельности. Говоря о неравенстве доходов, Feldstein (1998) отмечает, что усилению неравенства благодаря росту доходов верхов не уделяется политического внимания, и это усиление указывает на «чисто номинальные улучшения», против которых могут возражать лишь «ярые эгалитаристы».

2. Майкл Ферри, консультация в режиме «он-лайн», 26 октября 2004 г., 10.56 утра.

3. Как показано в главе 1, это не означает, что перераспределение свободно от компромиссов, особенно краткосрочных, или что чудовищная неэффективность не может возникнуть, если перераспределение осуществляется без учета стимулов. Мы вернемся к этим сложным вопросам политики в главах 7, 8 и 9.

Глава 4

1. См.: Pingle (2005).
2. Платон, «Законы», 745, цит. по: Cowell (1995), 21. [Цитата дана в переводе А.Н. Егунова. — *Примеч. ред.*]
3. Причиной такой репутации является сочетание утилитарной цели с набором (скорее ограничительных) допущений в отношении личной полезности: 1) функцией полезности могут быть представлены индивидуальные предпочтения; 2) уровни кардинальной полезности являются значимыми показателями благосостояния индивида; 3) уровень полезности можно сравнивать между людьми; 4) функции полезности увеличиваются, но отражаются в доходах (т. е. увеличиваются все медленнее); 5) у всех людей функции полезности одинаковы. Если все это верно, то при фиксированном уровне совокупного дохода наибольшая общая полезность достигается путем равного распределения доходов между всеми людьми.
4. Sen (2000), 69.
5. Например, в немецких судах справедливость оценивается на основе «мнения всех тех, кто рассуждает с точки зрения справедливости и правоты» (Palandt 2004, ст. 242).
6. Например, в пределах юрисдикции обычного права главные принципы установления справедливости включают принципы «недобросовестности», «неподобающего влияния», «принуждения» и «неосновательного обогащения». Сделка считается недобросовестной, если «одна из сторон в сделке находится в особо неблагоприятном положении по отношению к другой стороне из-за болезни, невежества, неопытности, ограниченных способностей, финансовой нужды или других обстоятельств, влияющих на ее способность защищать свои интересы, а другая сторона чрезмерно пользуется возможностью, создаваемой этими для нее обстоятельствами» (High Court of Australia, *Blomley vs. Ryan* 1956, 99 CLR 362 at p. 415, per Kitto J.).
7. Аристотель, *Никомахова этика*, кн. 5, гл. 10, 350 г. до н.э.
8. Kritzer (2002), с. 495. Подробнее о философской эволюции этого понятия см.: Alland and Rials (2003).
9. Канцлерские суды возникли на основе остаточных дискреционных полномочий короля, осуществляемых обычно канцлером с целью исправления или пересмотра дел, по которым справедливость не была обеспечена судами общего права.
10. Согласно традиции общего права, справедливое правосудие отождествляется также с несколькими общепризнанными принципами, иногда называемыми «правилами справедливости». Вот некоторые из

них: «Тот, кто ищет справедливости, должен поступать справедливо», т. е., истец, который требует справедливого отношения к себе, должен вести себя справедливо по отношению к ответчику (будущее поведение); «За справедливостью надо идти с чистыми руками», что аналогично предыдущему принципу, но относится к прошлому поведению истца; «Справедливость больше учитывает намерения, чем форму», т. е., для справедливости существо дела важнее формы.

11. Cadet (2004), 425.

12. См.: Arnaud (1993) и Drai (1991).

13. Преамбула к Всеобщей декларации прав человека (1948).

14. Отметим также ст. 1(3) о целях главы: «насаждать и поощрять уважение к правам человека и основным свободам для всех без различия рас, пола, языка или религии». Ст. 2(1) о «суверенном равенстве всех членов» устанавливает баланс между принципами суверенитета и невмешательства и уважения к правам человека. В ст. 55 говорится о «всеобщем уважении к правам человека и их соблюдении». О правах человека говорится также в ст. 13(b)(1), 62(2) и 68.

15. Венская декларация и программа действий в рамках Венской декларации (Генеральная Ассамблея ООН (A/CONE 157/23), 12 июля 1993 г. Приняты Всемирной конференцией ООН по правам человека, Вена, Австрия, 14–25 июня 1993 г.

16. Права, указанные во Всеобщей декларации прав человека, включают «право на равную защиту перед законом без какой-либо дискриминации» (ст. 7), право «принимать участие в управлении страной непосредственно или через свободно избранных представителей» (ст. 21) и право на образование (ст. 26).

17. Есть разные определения «основных договоров о правах человека». Одно из них — «Международный билль о правах», включающий Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Другая концепция заключается в том, что существуют шесть основных соглашений о правах человека: Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1964), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1989), Конвенция против пыток (1984) и Конвенция о правах ребенка (1989). Ни один из этих списков не должен рассматриваться как исчерпывающий или исключительный; есть и другие крайне важные документы о правах человека, принятые как в рамках ООН, так и на региональном уровне. В ОНЧР включены «семь основных международных документов по правам человека»: шесть вышеперечисленных и Международная конвенция о защите прав работников-мигрантов и членов их домохозяйств (1990). Кроме того, следует упомянуть Конвенцию о геноциде (1948).

18. Henrich and others (2004) сообщают об игре «Ультиматум», проведенной в 15 небольших общинах в разных странах мира. В ходе эксперимента, проведенного в Индонезии, Cameron (1999) обнаружил, что крупные предложения преобладали в играх, проводившихся при высоких (исходя из местных масштабов) денежных ставок.

19. См., напр.: Fehr and Schmidt (1999) о теории «неприятия несправедливости» и Rabin (1993) о модели поведения, непосредственно учитывающей интересы других.

20. Там же.

21. Terry, Carey and Callan (2001).

22. Этот вопрос ставился в США в ходе Всеобщего социального обследования, проводившегося каждый год в 1972–1997 гг. Аналогичный вопрос ставится в обследованиях центра «Евробарометр», данные которых также используются в настоящем исследовании.

23. Субъективное благосостояние — или «счастье» — также исследовалось для проверки гипотезы об относительном доходе во многих различных ситуациях. После оригинальной работы Easterlin (1974), в кото-

рой утверждалось, что, несмотря на устойчивый экономический рост, население многих богатых стран не стало счастливее, многие недавние исследования показали, что ощущаемое благосостояние растет вместе с личным доходом, но снижается по мере роста доходов других людей, принадлежащих к контрольной группе, выделяемой данным лицом. Это обычно рассматривается как доказательство того, что благосостояние хотя бы частично определяется относительными доходами, а не только их абсолютными уровнями. См.: Graham and Felton (2005) о ситуации в Латинской Америке, Ravallion and Lokshin (2002) о положении в Российской Федерации и Luttmer (2004) о положении в США. Литература об относительном доходе мало касается темы настоящего доклада, являясь дополнительным подтверждением мысли о том, что общественное положение человека более важно, чем прочие факторы, как для индивидуального поведения, так и для благосостояния.

24. См. работы De Ferranti and others (2004), где рассматриваются предыдущие дискуссии об этих данных.

25. Изученные профессии включали квалифицированных промышленных рабочих, врачей частной практики, президентов крупных общенациональных компаний, юристов, продавцов, министров федерального правительства, судей высших общенациональных судов, владельцев и управляющих крупных предприятий и неквалифицированных рабочих. Респонденты опрашивались также об их собственном доходе.

26. В выборки ISSP входили следующие страны: Австрия, Австралия, Канада, Франция, Германия, Италия, Израиль, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания и США.

27. Это обновленная цифра, основанная на более свежих данных, чем первоначальная цифра, приведенная Ravallion and Chen (1997).

28. См. там же и Bourguignon (2003).

29. Пользуясь несколько иным набором данных и методом разложения, который учитывает также различия в чувствительности разных мер по сокращению бедности к изменениям в средних доходах, Крау (forthcoming) обнаружил, что доля роста в этом изменении близка к 70%. В выборке, состоявшей только из данных за длительные промежутки времени, эта доля возрастает до 94%.

30. В то время как общая эластичность роста сокращения бедности связана только с соотношением между общим изменением бедности и ростом средних доходов, не учитывая изменения в относительном распределении, и задается поэтому по следующей формуле:

$$\epsilon \frac{T}{\mu} = \frac{\Delta P}{P} \frac{\mu}{\Delta \mu},$$

частичная эластичность роста сокращения бедности учитывает изменения в неравенстве. Это означает, что она рассчитывается для данной кривой Лоренца:

$$\epsilon \frac{T}{\mu} = \frac{\Delta P}{P} \frac{\mu}{\Delta \mu} \bigg|_{L_t} = \frac{P\left(L_t, \frac{\mu_{t+1}}{z}\right) - P\left(L_t, \frac{\mu_t}{z}\right)}{P\left(L_t, \frac{\mu_t}{z}\right)} \frac{\mu}{\Delta \mu},$$

Это определение, как и разложение, на котором оно основано, зависит от модели, и эластичность будет несколько иной, если она рассчитывается на основе кривой Лоренца для конечного периода, чем в начальном. В настоящем докладе мы всегда использовали относительное распределение в начальный период при расчете эластичностей частичного роста. Метод регрессии не применялся, и поэтому никакие функциональные формы не влияют на соотношение.

31. Это заключение качественно соответствует альтернативным оценкам соотношения между эластичностями частичного и полного роста, с одной стороны, и неравенству доходов, с другой. См.: Bourguignon (2003) и Ravallion (2005).

32. Рассчитывались еще четыре сочетания линий и измерителей бедности, и оказалось, что модель с наклоном вверх качественно более предпочтительна.

33. См. также: Bourguignon, Ferreira and Lustig (2004), где подробно рассмотрены данные по семи странам.

34. Фактически World Bank (2005b) обнаружил, что в среднем у 20% населения обследованных им 14 стран наблюдался рост в 0,7% на каждый процентный пункт увеличения среднего дохода.

Глава 5

1. См., напр.: Fisman (2001a).

2. Даже в гипотетическом мире с совершенными рынками может существовать косвенное влияние эффектов благосостояния или дохода на решения о сбережении средств. Предполагается, что бедные менее склонны к сбережениям, чем богатые, и поэтому отношение общих сбережений к общим доходам может вырасти, если богатые выигрывают за счет бедных. Это может повлиять на решения о сбережении в силу воздействия поступления сбережений на цену капитала. Согласно этому взгляду, изложенному Николасом Калдором, экономистом из Кембриджа, неравенство усиливает рост, хотя это может оказаться пирровой победой. Калдор был обеспокоен неизбежностью кризисов при капитализме и рассматривал ускоренный рост, сопровождаемый усилением неравенства, как рецепт для предотвращения кризисов в будущем.

3. Отметим, что такое перераспределение от более богатых в пользу более бедных не обязательно происходит в пользу беднейших слоев общества, а чаще в пользу людей с хорошими возможностями для роста.

4. Если при этом не существует двух различных возможностей для инвестиций с одинаковой доходностью, т.е. нетто-процентом.

5. Dasgupta, Nayar and others (1989).

6. См. также: Gill and Singh (1977) и Swaminathan (1991).

7. См.: Djankov and others (2003).

8. Подробнее см.: Deaton (1997).

9. См.: Townsend (1995).

10. Faichamps and Lund (2003) установили, что на Филиппинах домохозяйства намного лучше защищены от одних потрясений, чем от других. В частности, авторы считают, что эти домохозяйства слабо защищены от медицинских рисков, что подтверждается данными Gertler and Gruber (2002) по Индонезии.

11. См.: Banerjee (2002), где рассмотрены альтернативные взгляды.

12. Однако во многих странах есть примеры, когда получатели государственных стипендий в вузах обязаны отработать после их окончания определенное число лет на государственной службе.

13. Blair, Judd and Chapleau (2004). См. также: Loury (2002), где приводятся данные более широких исследований.

14. См. обзор в работе Steele and Aronson (1995).

15. См.: McKenzie and Woodruff (2003), рис. 1.

16. Olley and Pakes (1996).

17. Приростная капиталоемкость измеряет прирост объема производства в связи с увеличением основного капитала на одну единицу. Она рассчитывается путем экстраполяции прошлого опыта страны, исходя из предположения, что следующая единица капитала будет использоваться столь же эффективно (или неэффективно), как и предыдущая. Поэтому величина, обратная ICOR, представляет собой верхнюю границу среднего предельного продукта в экономике — именно верхнюю, потому что расчет ICOR не учитывает влияние прироста остальных факторов производства, которое также способствует увеличению объема продукции. По-видимому, целесообразно предположить

для большинства развивающихся стран, за исключением, вероятно, африканских, что другие факторы производства также будут расти.

18. Banerjee and Munshi (2004); Banerjee, Duflo, and Munshi (2003).

19. Это происходит не потому, что капитал и талант способны подменять друг друга. Мы в целом исходим из того, что капитал и способности дополняют друг друга.

20. Goldstein and Udry (1999), рис. 4.

21. Goldstein and Udry (1999), 38.

22. По данным Berry and Cline (1979).

23. Некоторые эффекты отсутствия страховки могут проявляться незначительно. Например, Banerjee and Newman (1991) считают, что доступность страховки в одном месте (например, в деревне) и ее отсутствие в другом (например, в городе) может породить неэффективные решения о миграции из-за того, что многие городские жители с высоким потенциалом могут предпочесть для жизни деревню, где они будут пользоваться страховкой.

24. Тот факт, что в среднем инвестиции недостаточны и существуют не только люди, имеющие слишком много волов, но и те, кто имеет их слишком мало, объясняется, по-видимому, тем, что волы стоят дорого, и держать более двух волов неэффективно (в предельном случае мелкие поправки невозможны).

25. Еще одно важное доказательство этого — эффект передачи прав собственности на несельскохозяйственные земли. Field (2003) показал на примере программы передачи прав собственности на землю в трущобах перуанских городов, что отсутствие неоспоримых прав на землю, на которой построено жилище, мешает членам домохозяйства найти работу на стороне. Автор выдвигает гипотезу о том, что это происходит потому, что кто-то из членов домохозяйства должен находиться дома, чтобы воспрепятствовать экспроприации жилища другими лицами. Но она не считает, что наличие прав на землю облегчает доступ к кредитам.

26. Эти данные учитывают то, что дефицит железа отмечается только у 20% жителей Индонезии. Выгода от устранения этого дефицита для тех, кто о нем знал (его можно установить простым анализом крови, взятой из пальца), составляла 200 долл. на человека.

27. Kremer (1993).

28. Li and others (1994).

29. Banerjee and Duflo (2004b), 11.

30. См. обзор в работе Benabou (1996).

31. Forbes (2000) также вводит поправку на отклонение, вызываемое введением запаздывающей переменной в спецификацию фиксированного эффекта путем применения оценки обобщенного метода оценки моментов (OMOM), разработанного Arellano and Bond (1991).

32. Barro (2000) оценивает соотношение между неравенством и краткосрочным ростом и обнаруживает отрицательное соотношение в бедных странах и положительное в богатых.

33. Banerjee, Gertler and Ghatak (2002).

Глава 6

1. Engerman and Sokoloff (1997).

2. Acemoglu, Johnson and Robinson (2001), 1387.

3. Klaren (2000), 44-48.

4. См.: Hemming (1970), 264; Pizzaro and Melo (1996), 222 о Колумбии.

5. Bakewell (1984), Cole (1985), Lockhart (1969) and Morner (1973).

6. Lockhart and Schwartz (1983), 34.

7. Parry (1948).

8. Cardoso (1991), Mahoney (2001) и Lang (1975), 28.

9. Примерно такое же положение в тех частях региона, где возможно создание плантаций, например, сахарных. Колонисты в странах Карибского бассейна, Бразилии и в южной части США использовали международный рынок работорговли для создания режимов, различных по форме, но неизменно основанных на принуждении.

10. См.: Crosby (1986), 143-144.
11. См.: Craven (1932) и Morgan (1975).
12. См.: Acemoglu, Johnson and Robinson (2002), Acemoglu, Johnson and Robinson (2004) и Rodrik, Subramaniam and Trebbi (2002).
13. Помимо вышеприведенных аргументов, см. в работе Kaufmann and Kraay (2002) эконометрический анализ, утверждающий, что управление порождает рост, а не наоборот.
14. Haggard (1990) и Kang (2002).
15. Liddle (1991) и MacIntyre (2001b), 259.
16. Geertz (1963), Elson (2001), 194-201, 280-281; Rock (2003), 14.
17. World Bank (1993).
18. Bates (1981).
19. Bates (1981), 122.
20. Bates (1989).
21. Bowman (1991).
22. Fisman (2001b), MacIntyre (2001a), Stern (2003).
23. Lipset (1959).
24. Это предположение подтверждается стандартным отчетом об эволюции таких институтов в Великобритании, которая достигла кульминации во время «Славной революции» 1688 г. (North and Thomas 1973, North and Weingast 1989 и O'Brien 1993).
25. См.: Brenner (1976), Tawney (1941), Moore (1966) и Acemoglu, Johnson and Robinson (2002b).
26. См.: Thompson (1963), Tilly (1995) и Tarrow (1998).
27. Acemoglu and Robinson (2000), Acemoglu and Robinson (2005).
28. Lindert (2003), Lindert (2004).
29. Другие данные о реальной оплате труда и реальной арендной плате за землю подтверждают это; см.: O'Rourke and Williamson (2002).
30. Li, Squire and Zou (1998), Rodrik (1999b).
31. Этот раздел основан на данных Andersson and Gunnarsson (2005) и Jantti and others (2005).
32. Wade (1990).
33. Andersson and Gunnarsson (2005), 4.
34. Chen and Ravallion (2004).
35. Montinola, Qian and Weingast (1995), 51-52.
36. Qian (2003), 305.
37. В Китае налоги собирают на местном уровне, и часть их передается высшим органам управления.

Вставка 4 об Индонезии

1. World Bank (1993).
2. Используя данные van der Eng (1993a, 1993b, 2002), можно рассчитать индекс роста в пользу бедных в период с 1880 по 1990 г. (Timmer 2005). Этот индекс показывает, что в отдельные исторические эпохи величина индекса была следующей: 1880—1905 — 0,05% в год; 1905—1925 — 4,57% в год; 1925—1950 — 2,57% в год; 1950—1965 — 2,37% в год; 1965—1990 — 6,56% в год.
3. Все данные по распределению в Индонезии должны рассматриваться с учетом трудности получения адекватных ответов как от особо бедных, так и от особо богатых. В частности, SUSENAS не учитывает крайне неравное накопление богатства и исключительно высокий уровень потребления самых богатых.
4. Этот вопрос рассматривается с использованием «стандартной» экономической модели, в которой капитал индивидов — формальная и неформальная квалификация, наличие земли, место жительства и даже накопленные сбережения — используется для получения дохода, возможности которого определяются техникой, операционными издержками и рыночными ценами. См.: Alatas and Bourguignon (2004).
5. Temple (2001). Эти институты (к лучшему или к худшему) долго сохранялись после эпохи Сухарто.
6. Timmer (2005).

Глава 7

1. Показано, что именно качество взаимодействия между родителями и детьми, особенно манера разговора с ребенком, имеет наибольшее значение (Hart and Risley 1995).
2. Pollitt, Watkins and Husaini (1997), Grantham-McGregor and Ani (2001), Stoltzfus, Kvalsvig and Chwaya (2001), Black (2003), Dickson and others (2002), Smith, Brooks-Gunn and Klebanov (1997).
3. Shore (1997).
4. Rutter, Giller and Hagell (2000), Karr-Morse and Wiley (1977).
5. Paxson and Schady (2005).
6. Pritchett (2004a).
7. Carneiro and Heckman (2003).
8. Три наиболее документированных исследования по США посвящены «центрам детей и родителей» в Чикаго, осуществляющим в течение половины каждого дня широкомасштабную программу в государственных школах; программе ABCD, круглогодичной программе в течение целого дня в Чепел Хилл, Северная Каролина, с последующим обследованием участников до 21-летнего возраста; программе High/Scope Perry Preschool, осуществляющейся в незначительных масштабах (по полдня) в г. Империал (штат Мичиган) в государственных школах с последующим обследованием участников до 40-летнего возраста. Последние две программы представляют собой узкомасштабные эксперименты со случайной выборкой участников. В исследованиях чикагской программы используются статистические методы контроля за отклонением при отборе и другими факторами, которые могут повлиять на интерпретацию результатов.
9. Слайд 5, приведенный Heckman and Masterov (2004), http://www.ced.org/docs/presentation_heckman1.pdf.
10. Young (2002). В США, как отмечает Currie (2000), все дети — участники проекта ABCD в Северной Каролине принадлежали к группе риска по задержке умственного развития, и среди них положительный эффект вдвое чаще наблюдался у детей из неблагополучных домохозяйств. Currie and Thomas (1999) обнаружили, что повышение показателей тестирования, связанных с Head Start, было более заметным у детей-латиноамериканцев, чем у белых детей иного происхождения.
11. Grantham-McGhegor and others (1991).
12. Deutsch (1998), Attanasio and Vera-Hernandez (2004).
13. Paxson and Schady (2005).
14. Scott-McDonald (2004).
15. Doryan, Gautman and Foege (2002).
16. Kirpal (2002).
17. Многие обусловленные трансферты средств в Латинской Америке уже обладают некоторыми из этих особенностей.
18. Currie and Thomas (1995) считают, что успехи в расширении словарного запаса и повышении качества чтения ослабляются у чернокожих участников Head Start еще в начальной школе, в отличие от белых детей, хотя первоначальный рост показателей был одинаков в обеих группах. Currie and Thomas (2000) объясняют это своим выводом о том, что чернокожие дети, участвовавшие в программе, посещают школы более низкого качества, чем остальные чернокожие, но для белых детей это явление нехарактерно.
19. King, Orazem and Paterno (1999).
20. UNESCO (2005).
21. Еще для 32 стран слишком мало данных для оценки (Bruns, Mingat and Rakotomalala 2003 и FTI Secretariat 2004).
22. См.: Wodon (2005) о Нигере и Сенегале. В Сенегале, если школы находятся менее чем в 15 минутах ходьбы от дома, вероятность охвата мальчиков повышается до 30 процентных пунктов, по сравнению со школами, находящимися в часе ходьбы или дальше. Burney and Irfan (1995) обнаружили, что близость школы оказывает лишь незначительное воздействие.

23. Обнаружено, что дети в возрасте от двух до четырех лет в 1974 г. имели дополнительное образование длительностью 0,12–0,19 года, а их семьи — доходы на 1,5–2,7% выше для каждой новой школы на 1 тыс. детей (Duflo 2001). Другие исследования, где обнаружено положительное воздействие расширения школьной инфраструктуры, включают работы Birdsall (1985) о городах Бразилии, DeTray (1988) и Lillard and Willis (1994) о Малайзии, Lavy (1996) о Гане и Case and Deaton (1999) о ЮАР.

24. Pritchett (2004a).

25. Kremer, Moulin and Namunyu (2002).

26. В Бразилии в 2001 г. программа Bolsa Escola обходилась почти в 700 млн долл. в год и охватывала 8,6 млн школьников, одну треть всех учеников начальной школы. В Бангладеш бюджет программы «Продовольствие для образования» составлял в 2000 г. 77 млн долл., и она охватывала 2,2 млн детей, что составляло 13% всех школьников (Morley and Coady 2003). В Мексике, по данным правительства, в рамках программы «Возможности» в 2004 г. расходовалось примерно 2,3 млрд долл. в год, или около 15% всех расходов; программа охватывала 5 млн домохозяйств, около 20% их общего числа.

27. Morley and Coady (2003) и Schultz (2004).

28. Есть страны, где гендерное неравенство требует внимания по отношению к мальчикам даже при охвате начальным образованием (Монголия) и гораздо меньше — в старших классах (Бразилия, Филиппины).

29. Herz and Sperling (2004).

30. World Bank (2004d).

31. Pritchett (2004a).

32. Наличие более одного стандартного отклонения в сторону уменьшения от медианы по ОЭСР считается плохим показателем.

33. См.: Hanushek (1986) и Hanushek (1996).

34. Wossman (2000).

35. См.: Glewwe, Kremer and Moulin (2002), Glewwe, Ilias and Kremer (2003), Glewwe and others (2004), Kremer, Miguel and Thornton (2004), Miguel and Kremer (2004).

36. Важно также учитывать реакцию домохозяйства на изменения в затратах на школьное образование. Das, Dercon, Habrayimana, and Krishnan (2004) считают, что расходы домохозяйств и не относящиеся к зарплате наличные гранты, предоставляемые школам, взаимозаменяемы, и запланированное увеличение средств школ не оказывает воздействия на охват образованием. Но незапланированное финансирование может значительно повлиять на него.

37. Hanushek and Wossman (2005).

38. Ladd (2002).

39. Такой анализ не позволяет разграничить воздействие частных школ и стимулов к повышению усилий, создаваемых политикой гарантирования платежей. Это разграничение очень важно, потому что усилия можно поощрять также предоставлением стипендий учащимся государственных школ, как мы видели на примере программы Балшаки. См.: Angrist and others (2002).

40. Lindert (2004).

41. В Бразилии реформой 1997 г. установлен минимальный уровень расходов на образование для всех регионов, что привело всего за шесть лет к увеличению охвата детей начальным образованием с 55 до 85% (World Bank 2005f).

42. См.: Grindle (2004) и Fiszbein (2005), где приведены примеры по Латинской Америке.

43. World Bank (2003j).

44. Wossman (2004) выступает за предоставление права принятия решений тем, кто обладает наиболее значимой информацией и имеет меньше шансов получить от решений личную выгоду. Он считает, что успеваемость учеников улучшается при централизованном контроле над учебными планами, бюджетом и экзаменами; передаче пра-

ва на принятие решений о процессе обучения и по кадровым вопросам школам; расширении прав учителей при выборе методов обучения; регулярном контроле над успеваемостью учеников; стимулировании интереса родителей к содержанию обучения. В то же время конкуренция со стороны частных учебных заведений и наличие профсоюзов учителей оказывают в этой области отрицательное воздействие.

45. См.: World Bank (2003j) и Pritchett (2004a).

46. Chubb and Moe (1990).

47. См.: McEwan (2000) о Чили. Hoxby (2002) обнаружил улучшение в результате выбора школы из числа действующих по правительственным концессиям школ Мичигана и Аризоны; Holmes, DeSimone and Rupp (2003) считают, что конкуренция при выборе школ в Северной Каролине привела к значительному улучшению успеваемости. Cullen, Jacob and Levitt (2000) и Cullen, Jacob and Levitt (2003) не обнаружили такого воздействия в Чикаго. См. также: Witte (2000). Hoxby (2000) обнаружил значительное повышение производительности в репрезентативной выборке по всей территории США, а Rothstein (2005) на основании тех же данных считает результаты намного более скромными.

48. McEwan and Carnoy (2000) и Hsieh and Urquiola (2003). 49. World Bank (2003j) о ЮАР; Duan (2005).

50. World Bank (2004k).

51. World Bank (2004k).

52. Thailand's Ministry of Public Health and World Bank (2005).

53. Rawlings (2004).

54. World Bank (2003j).

55. См.: Barber, Bertozzi and Gertler (2005) о Мексике; Das and Hammer (2004) и Das and Hammer (2005) об Индии; Barber, Gertler and Harimurti (2005) об Индонезии; Leonard and Masatu (2005) о Танзании.

56. Gertler and Barber (2004).

57. World Bank (2005f).

58. World Bank (2004h).

59. См.: World Bank (2001c) о Вьетнаме, World Bank (2005f) о Камбодже, Lewis (2002) о странах ЭКА.

60. Schieber (2005).

61. Gertler and Gruber (2002) обнаружили, что время как индонезийские семьи были в состоянии поддерживать разумно высокий уровень жизни при нетяжких заболеваниях (до 70% потерь доходов, с ними связанных), при тяжелых заболеваниях, серьезно ограничивающих физические функции, этот уровень составляет только 38%.

62. Sekhri and Savedoff (2005).

63. Savedoff (2004).

64. Escobar (2005); Escobar and Panopoulou (2002); Castaneda (2003).

65. Частота обращения за медицинской помощью в Уганде снизилась после введения платы за лечение в 1990-х гг., и хотя формально бедняки освобождены от платы, на деле они часто платят столько же, сколько и остальные. Deininger and Mпуга (2004) считают, что снижение поступлений в бюджет здравоохранения в результате отмены платы в 2001 г. было меньше, чем выгоды от снижения прежних доходов, благодаря улучшению состояния здоровья населения.

66. Thailand's Ministry of Public Health and World Bank (2005).

67. См.: Chaudhury, Hammer and Murrugarra (2003) об Армении, World Bank (2005f) о Киргизии, Meesen and Van Damme (2004) о Камбодже.

68. Socialist Republic of Vietnam and World Bank (2005).

69. Preker and Carrin (2004), Atim (1999).

70. Ranson and others (2005).

71. World Bank (2004k), World Bank (2003j), Banerjee, Deaton and Duflo (2004), Chaudhury and Hammer (2004) о Бангладеш.

72. World Bank (1997a).

73. Роль социальной защиты в усилении справедливости и расширении возможностей концептуально подтверждает стратегию сектора социальной защиты Банка (World Bank 2001e, Holzmann Jorgensen

2001). Среди других источников можно назвать World Bank (2003f), Devereux (2001), Ravallion (2003).

74. Улучшение доступа к кредитам отмечено в ЮАР (Ardington and Lund 1995) и Бразилии (Schwarzer and Querino 2002), где электронная банковская карточка, выдаваемая программой, используется как доказательство платежеспособности. Значительная часть сельских пенсионеров в Бразилии использует часть пенсии для закупки семян и сельскохозяйственных орудий (Delgado Cardoso Jr. 2000); другие используют деньги для улучшения жилищных условий. Дети и люди старшего возраста в ЮАР в получающих помощь семьях отличаются лучшим здоровьем (Case 2001), а охват детей школьным обучением выше в семьях, где имеются пенсионеры, как в ЮАР (Duflo 2003), так и в Бразилии (de Carvalho Filho 2000).

75. Kanbur (2005).

76. Lindert (2004).

77. Например, Esping-Andersen (1990) считает, что успешное развитие системы социальной помощи в континентальной Европе — следствие ее универсальности.

78. Alesina and Glaeser (2004) полагают, что выбор зависит от политических и институциональных факторов, включая форму демократии, степень этнической однородности и позицию общества относительно причин бедности.

79. Эта схема применялась примерно к 10% незанятой рабочей силы и удачно дополнялась системой социального обеспечения, стимулировавшей безработных соглашаться на любую работу (World Bank 2000b).

80. Coady, Grosh and Hoddinott (2004).

81. См.: World Bank (2002a), World Bank (2003d), World Bank (2003e).

82. Социальные работники оценивают 52 фактора, сгруппированные по семи направлениям (идентификация, здравоохранение, образование, домохозяйственная динамика, жилье, работа и доходы). См.: Chile's Ministry of Planning (2004); о Бангладеш См.: Hashemi (2000).

83. Об Аргентине см.: Jalan and Ravallion (1969); о схеме в штате Махараштра — Ravallion (1991); о Боливии — Newman, Jorgensen and Pradhan (1992).

84. Анализ показал сокращение бедности на 11% в общинах PROGRESA и ее усиление в контрольной группе.

85. См.: Bourguignon, Ferreira and Leite (2004) о Bolsa Escola в Бразилии и Rawlings (2004) и Morley and Coady (2003) о PROGRESA в Мексике; см.: World Bank (2005d) о программе для младших классов средней школы в Камбодже.

86. United Nations (2002).

87. См.: Holzmann and Hinz (2005) и World Bank (2001b).

88. За исключением прямых ограничений, порождаемых схемой с тестированием средств (Barrientos 2005).

89. Case and Deaton (1998).

90. Barrientos (2005), Rawlings (2004), De Ferranti and others (2004).

91. См.: James (2000), где приводятся общие аргументы, van der Berg and Brendenkamp о ЮАР и Paes de Barros and de Carvalho (2004) о Бразилии.

92. Lund (1999) и Atkinson (1995).

93. Hoogeveen and others (2004).

Глава 8

1. См.: Haber (2001).

2. Hellman, Jones and Kaufmann (2003).

3. Разделение полномочий между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти направлено на устранение риска сосредоточения государственной власти в руках одного человека или группы, причем каждая ветвь контролирует остальные посредством системы «сдержек и противовесов». Считается также, что эта система способствует конкуренции между политическими институтами. См.: Haber (2001).

4. Asian Development Bank (2003), 24-25; Garapon (2003), Russel and O'Brien (2001).

5. The Constitution of the Federal Democratic Republic of Ethiopia (1995).

6. Tien Dung (2003), 8.

7. См.: Buscaglia and Dakolias (1999).

8. Ringera and others (2003).

9. См.: Langseth and Solpe (2001), Dakolias and Thatchuk (2000).

10. О Восточной Азии см.: Asian Development Bank (2003).

11. См.: www.tsj.gov.ve, где дается объяснение созданию юридического портала.

12. Главное различие — между кампаниями, препятствующими независимости судебной власти (в отношении непопулярных решений), и кампаниями против злоупотреблений в судебной системе (разоблачение коррупции судейского корпуса). См.: Asian Development Bank (2003), 8-9.

13. См.: World Bank (2004g), World Bank (2004c), Hammergreen (2004).

14. Важно отметить, что широкий диапазон практических подходов, систем и традиций определяется как неформальное, традиционное или обычное право, и все они существуют в весьма различных контекстах. «Неформальное право» контрастирует с «формальной» государственной системой; это не означает, что такие институты неформальны с процедурной точки зрения.

15. World Bank (2004j), 12.

16. Augustinus (2003).

18. См.: Centre for Housing Rights and Evictions (2004).

18. Mamdani (1996).

19. Fortman (1998).

20. См.: Buscaglia (1997) и Mattei (1998). См. также: Kranton and Swami (1999) и Pistor and Wellons (1999).

21. *Сунгусунгу* избежали включения в государственный аппарат, и их незнание законов и прав человека может привести к злоупотреблениям. См.: Mwaikusa (1995), 166-178 и Bukurura (1994).

22. Buscaglia (1997).

24. См. работу Bush (1979), где рассматриваются попытки различных африканских государств достичь динамической интеграции.

24. Интересно отметить, что почти сто лет назад, в 1927 г., был принят Акт об управлении чернокожими, признававший двойную систему официального права и создавший основу для разделения белых и африканцев в рамках системы апартеида. См.: Van Niekerk (2001).

25. См.: Bennett (1999), где рассматривается этот вопрос.

26. Более двух третей дел, рассмотренных Европейским судом по правам человека в 1999—2003 гг., касались нарушений права на справедливый суд, включая непомерную длительность судебного разбирательства.

27. В 2002—2004 гг. было рассмотрено 14992 дела о посредничестве. См.: Malik (2005).

28. Feierstein and Moreira (2005).

29. Das (2004).

30. См.: Human Rights Watch (2000).

31. См.: Greenwood and others (1998), Gottfredson (1998), Tremblay and Craig (1995), Waller, Welsh and Sansfacon (1999), Waller and Sansfacon (2000), World Bank (2003a).

32. World Bank (2003a), Council for Scientific and Industrial Research (2000).

33. Graham and Bowling (1995), Shaw (2001).

34. Sloth-Nielsen and Gallinetti (2004), Bottoms (1990), Shaw (2001).

35. См.: Harber (1999), Shaw (2004).

36. Подробнее см.: <http://www.bac.co.za/Web%20Content/Projects/Tiisa%20Thuto/Intro%20Template%20for%20Tiisa%20Thuto.htm>.

37 Международное общество по реформе уголовного права помогло создать систему общинного правосудия в качестве альтернативы обычным уголовным судам в Зимбабве, Кении, Малави, Уганде, Замбии, Буркина-Фасо, Конго, Центральноафриканской Республике и Мозамбике.

38. Morrison, Ellsberg and Bott (2004).

39. Council for Scientific and Industrial Research (2000).

40. Mtani (2002).

41. См.: Binswanger, Deininger and Feder (1995). В Индии наем на сельскохозяйственные работы (в отличие от самостоятельного земледелия) сильно коррелировал с бедностью (Kijima and Lanjouw 2004). Точно так же в Таиланде, с учетом прочих факторов, аренда земли усиливает риск бедности примерно на 30% по сравнению с владением землей (World Bank 2001f).

42. Cardenas (2003), Conning and Robinson (2002).

43. Deininger (forthcoming).

44. Deininger and Olinto (2000) идут еще дальше и полагают, что равенство средств является определяющим фактором роста.

45. По существу посредниками являлись сборщики налогов, которые приобретали права на землю (в разных формах, в зависимости от страны), позволявшие им «контролировать» движение средств между теми, кто обрабатывал землю, и колониальной администрацией.

46. Appu (1997), 196.

47. Banerjee, Gertler and Ghatak (2002). В Западной Бенгалии усилия, предпринятые в конце 1970-х и 1980-х гг. по регистрации издольщиков и кодификации их прав, были поддержаны правившими штатом левыми партиями (Appu 1997).

48. На основе спонтанных сделок, при которых арендатор или землевладелец выкупает капиталовложения партнера, правительство ищет пути облегчения такого выкупа на более систематизированных и справедливых условиях, что позволит одной из сторон получить полное право собственности на землю (Nielsen and Hanstad 2004).

49. De Janvry and Sadoulet (2002).

50. Scott (1976), Gunning and others (2000), Deininger, Hoogeveen and Kinsey (2004), Kinsey and Binswanger (1993).

51. De Ferranti and others (2004).

52. См.: De Janvry and Sadoulet (1989), Jonakin (1996), Alston, Libecap and Mueller (1999).

53. См., напр., Feder (1988) и Jacoly, Lee and Rozelle (2002). В некоторых исследованиях отмечается удвоение инвестиций и значительное повышение стоимости земли (на 30-80%), а также усиление защищенности аренды (World Bank 2003i). В той степени, в какой наглядно видимые инвестиции, такие, как деревья и ограды, могут быть средством установления прав на владение землей, причинно-следственная связь может выглядеть по-другому (Brasselle, Gaspat and Platteau 2002). Недавнее исследование в Эфиопии показало, что незащищенность аренды действительно стимулирует инвестиции в деревья, которые мало влияют на производительность, в то время как повышенная защищенность аренды, безусловно, связана с инвестициями, повышающими производительность (Deininger and others 2003).

54. De Ferranti and others (2004).

55. См.: Palmade (2005) об Индии. См.: Field (2003) о Перу.

56. Payne (2002), Durand-Lasserve (2003).

57. Эти три уровня таковы: 1) право проживать где-либо (на занимаемом участке или в другом месте, если это необходимо); 2) аренда на 30 лет, передаваемая наследникам в случае смерти; 3) аренда на 199 лет, обеспечивающая право собственности при условии проведения межевания и оплаты за арендуемую землю.

58. World Bank (2003i).

59. Регулирование землевладения может также нанести ущерб городской бедноте. Когда формальные параметры распределения земли (такие, как минимальный размер участка, снижение цен на землю

и стандарты обслуживания инфраструктуры) не доведены до уровня приемлемости для большинства городского населения, беднота остается лишенной доступа к формальному владению землей. Bertaud and Malpezzi (2001), Payne and Majale (2004).

60. Gravois (2005).

61. Brasselle, Gaspart and Platteau (2002).

62. World Bank (2003i).

63. Исторически продажа имущества, взятого в обеспечение выполнения обязательств, играла важную роль в сосредоточении земли в руках крупных манориальных имений в Китае (Shih 1992) и в свое время в Японии (Takeoshi 1967) и крупных поместий в Пенджабе (Hamid 1983). Отмена общинной аренды и вызванная ею потеря механизмов диверсификации риска относятся к факторам, лежащим в основе возникновения крупных имений в Центральной Америке (Brockett 1984).

64. World Bank (2003i).

65. World Bank (2003i).

66. О Судане см.: Kevane (1996); о Колумбии — Deininger, Castagnini, and Gonzalez (2004).

67. World Bank (2003i).

68. Долгосрочные договоры фиксированной аренды наиболее эффективны экономически, так как совместимы со стимулами к усилиям и инвестициям, но различные провалы рынка препятствуют их распространению (глава 5).

69. В большинстве штатов отсутствие политической поддержки законодательства позволяло землевладельцам извращать смысл законов. Исключением является Западная Бенгалия, где кампания по регистрации арендаторов пользовалась сильной политической поддержкой и обеспечила защиту аренды (Appu 1997).

70. De Janvry and Sadoulet (2002).

71. De Ferranti and others (2005).

72. World Bank (2003i).

73. См.: Van de Walle and Cratty (2004) о Вьетнаме. См.: Jalan and Ravallion (2002) о Китае.

74. См.: Jalan and Ravallion (2003). Обнаружено также, что улучшение состояния здоровья обычно обходит стороной детей из бедных домохозяйств, матери которых имеют низкий уровень образования.

75. См.: Malmberg Calvo (1994) об африканских странах; Ilahi and Grimard (2000) и Ilahi and Jafarey (1999) о Пакистане; World Bank (2001g) об электричестве и газе; Khandker, Lavy and Filmer (1994) о Марокко.

76. Около 76% сельского населения Африки живет в местностях с хорошим сельскохозяйственным потенциалом, но плохим доступом к рынкам, в то время как всего 23% живут в местностях, где хороший сельскохозяйственный потенциал сочетается с легким доступом к рынкам. Остальные страдают и от недоступности рынков, и от слабого сельскохозяйственного потенциала (Byerlee and Kelley 2004).

77. В 1970-1998 гг. протяженность дорог в километрах увеличивалась на 8,3% в год (World Bank 2005c).

78. World Bank (2005c).

79. De Ferranti and others (2004).

80. Эффект масштаба от крупного производства и поставок уменьшился в некоторых сферах деятельности, особенно в связи и энергетике. Инновации в регулировании позволили провести разделение типов услуг. Это поощряло конкуренцию путем отделения сфер деятельности, где возможен эффект масштаба (например, передача и распределение электроэнергии) от тех, где это менее возможно (выработка электроэнергии). См.: World Bank (1994) и World Bank (2004i).

81. World Bank (2004f) и глава 10.

82. По данным Latinobarometro, доля респондентов, считавших, что приватизация была благом для их страны, резко снизилась с 46% в 1998 г. до 21% в 2003 г. (Lagos 2005).

83. Estache, Foster and Wodon (2001).
84. Estache, Foster and Wodon (2001).
85. Тарифы уровня жизни означают, что показатели увеличиваются по достижении определенного порога потребления, считающегося достаточным для удовлетворения основных потребностей домохозяйства.
86. Wodon, Ajwad and Siaens (2005) и Estache, Foster and Wodon (2001).
87. Estache, Foster and Wodon (2001).
88. Kariuki and Schwartz (2005).
89. Gulyani, Talukdar and Kariuki (2005).
90. Estache (2003).
91. Irwin and Yamamoto (2004).
92. См.: Chisari, Estache and Romero (1999) и Guasch (2003).

Вставка 5 о налогообложении

1. Bint, Martinez-Vazquez and Torgler (2004).
2. Bint, Martinez-Vazquez and Torgler (2004).
3. Moore (2001); Davis, Ossowski and Fedelino (2003).
4. Moore (2001).
5. Gupta and others (2003).
6. De Ferranti and others (2004).
7. Bird and Slack (2002).
8. Rudnik and Gordon (1996).
9. Boskin (1977).
10. Rajan and Zingales (2003).
11. Prud'Homme (1990).
12. Bird (1991).

Глава 9

1. Smith (1776), 128.
2. См.: Tilly (1998) о накоплении возможностей средними группами.
3. World Bank (2004b), Perotti and Volpin (2004).
4. См.: De Soto (2000), Glaeser, Sheinkman and Shleifer (2003), Haber, Noel and Razo (2003).
5. См.: Morck, Wolfenzon and Yeung (2004) и Claessens, Djankov and Lang (2000).
6. Morck, Stangeland and Yeung (2000), Morck and Yeung (2004).
7. О развивающихся странах см.: Rajan and Zingales (2003).
8. Halac and Schmukler (2003) и Perotti and Feijen (2005).
9. См.: Velasco (1988), Valdes-Prieto (1992), Haber and Kantor (2004), Claessens and Pohl (1994), Perotti (2002). См. также вставку 9.2 о России.
10. Haggard, Lim and Kim (2003), 87. См. также: Siegel (2003) о важности политических связей в Республике Корея.
11. Feijen and Perotti (2005), Claessens and Perotti (2005).
12. Bertrand, Schoar and Thesmar (2004).
13. Braverman and Guasch (1986).
14. См. обсуждение вопроса о неоплате кредитов: Armendariz de Aghion and Morduch (2005), Pulley (1989) и Meyer and Nagarajan (2000) и Burgess and Pande (2004) о благах, приносимых бедноте социальными банковскими услугами.
15. Honohan (2004).
16. Оценки состояния рынка акций в Чехии и Польше основаны на данных Glaeser, Johnson and Shleifer (2001).
17. Rajan and Zingales (2003), 159.
18. Guiso, Sapienza and Zingales (2004).
19. Roland and Verdier (2000) и Claessens and Perotti (2005).
20. См., напр.: Diamond (1981), Blanchard (2004), Bertola (2003), Agell (2002) и т.д.
21. О регулировании рынка труда в Индии и его отрицательных результатах см.: Stern (2002), Hasan, Mitra and Ramaswamy (2003), Besley

and Burgess (2004). Например, промышленное законодательство требует, чтобы наниматели, имеющие более 100 работников, получали от властей предварительное разрешение на увольнение работников. Это принесло стране 90 баллов из 100 по индексу Всемирного банка «трудность увольнения» в ходе обследования, проведенного в 2005 г. (World Bank 2005e).

22. См.: Kingdon, Sandefur and Teal (2005). Строгое применение права о регулировании рынка труда в ЮАР, даже к небольшим фирмам, также может способствовать росту безработицы, сдерживая развитие фирм неформального сектора.

23. В 1997–1998 гг. в Индии 83% наемных работников за пределами сельского хозяйства работали в неформальном секторе (ИЛО 2002).

24. Kugler (2004).

25. Maloney (1999), Maloney and Nunez Mendez (2004).

26. Chen, Vanek and Carr (2004).

27. ILO (2002).

28. Besley and Burgess (2004).

29. Цифры о безработице основываются на широком определении рабочей силы (работающие + безработные, ищущие и не ищущие работу). При использовании строгого определения рабочей силы (работающие + ищущие работу безработные) уровень безработицы составлял в 2003 г. 32%. Данные взяты из материалов Обследования рабочей силы за 2003 г., приведенных Kingdon, Sandefur and Teal (2005). «Отношение занятости к безработице в несельскохозяйственном неформальном секторе составляет 0,7 в ЮАР и 4,7 в Африке к югу от Сахары, 7,0 в Латинской Америке и 11,9 в Азии» (Kingdon, Sandefur and Teal 2005).

30. Оценки указывают на высокий уровень безработицы (20–30% среди городских мужчин), но проблемы, связанные с определением уровня безработицы, ведут к его завышению.

31. Rodrik (1999b).

32. Galli and Kucera (2004).

33. Тогда профсоюзы сыграли важнейшую роль в переориентации социально-экономической политики на повышение благосостояния населения (Fishman 1990, Boix 1998, Boix 2005).

34. Некоторые могут утверждать, что скандинавские системы не легко воспроизвести, так как они основываются на необычайно высоком уровне доверия и социального капитала. Другими словами, политических условий, необходимых для создания социальной демократии скандинавского типа и «договоренностей, основанных на солидарности», в развивающихся странах трудно достичь, несмотря на возможность получения экономических благ на их основе. См.: Moene and Wallerstein (2002). Но так бывает не всегда; в середине 1930-х гг. в результате ожесточенного конфликта появился высокий уровень доверия.

35. Nickell (1997).

36. Boeri (2002); Blunch and Verner (2004); Bover, Bentolila and Arellano (2002); Chaykovsky and Slotsve (2002); Panadiges and Patrinos (2004).

37. Bertola, Blau and Kahn (2001).

38. Kingdon, Sandefur and Teal (2005).

39. Damiani (2003).

40. См.: Neumark, Cunningham and Siga (forthcoming), которые считают, что минимальная заработная плата в Бразилии вряд ли повышает доходы домохозяйств, находящихся на низком уровне распределения доходов. В Колумбии Arango and Pachon (2004) обнаружили, что «минимальная заработная плата действует, в конечном счете, в обратном направлении, улучшая условия жизни домохозяйств со средними и высокими доходами и ухудшая их в целом для наиболее бедных».

41. См.: вебсайт MOT (www.ilo.org), где изложены требования к условиям труда. Примеры выбора политики в специфическом случае детского труда приведены в ILO (2003) и Burra (1995).

42. См.: World Bank (2004a). Почти 80% иностранных покупателей камбоджийских товаров рассматривали условия труда как один из главных факторов принятия решений о закупке товаров. Они также отметили, что эти условия оказывают положительное влияние на частоту аварий, производительность рабочих мест, качество продукции, оборот и частоту прогулов.

43. Lopez (2004).

44. Есть два способа оценки результатов: предварительная стимуляция с помощью анализа рассматриваемого общего равновесия (POP) и последующий эконометрический анализ на основе данных обследования домохозяйств. Без такого анализа трудно предсказать воздействие реформы торговли на бедность или справедливость. Обзор многочисленных исследований по темам данного раздела можно найти в Hertel and Winters (2005).

45. Schiff and Valdes (1998), 30.

46. Анализ POP выявляет изменения в ценах и зарплате, включая прямой ценовой эффект изменений в политике в области торговли и косвенные эффекты «второго круга» в отношении отдачи факторов и цен на не подлежащие продаже товары. Не учитываются некоторые динамические выгоды от большей открытости торговли. Например, торговля может привести к появлению новых технологий и инноваций, которые в долгосрочной перспективе повышают производительность (Ravallion 2004b).

47. Winters, McCulloch and McKay (2004); Mundlak and Larson (1992); Lloyd and others (1999); McKay, Morrissey and Vaillant (1997).

48. Minot and Goletti (1998).

49. См.: Bates (1981) и главу 6 о Гане и CUTS (Общество единства и доверия потребителей) (2003) о Малави.

50. McMillan, Rodrik and Horn Welsh (2002).

51. См.: Hanson (2003). В других исследованиях некоторые выгоды от реформы торговли в пограничных государствах связываются с более высоким уровнем человеческого и промышленного капитала и лучшей инфраструктурой транспорта и связи (Chiquiar 2005).

52. См.: Nicita (2004) о Мексике и Goetz (1992); International Fund for Agricultural Development (2001); Minot (1998); Thomas and others (1999) об Индонезии.

53. Arulpragasam and others (2004), World Bank (2003c).

54. Annamalai and Rao (2003), India Today (2004).

55. Palmade (2005).

56. Carruthers, Bajpai and Hummels (2004).

57. Wood (1997).

58. См.: Wood (1997), Sanchez-Paramo and Schady (2003), De Ferranti and others (2004).

59. Topalova (2004).

60. World Bank (2004i), Cord and Wodon (2001).

61. McMillan, Rodrik and Horn Welsh (2002).

62. Краткий обзор различных поколений моделей кризисов приведен в Krugman (1999). Ссылки на литературу по данному вопросу приводятся в Aghion, Bacchetta and Banerjee (2001), Chang and Velasco (2001), Krugman (1979), Obstfeld (1996), Velasco (1996).

63. Acemoglu and others (2003).

64. О Боливии см.: Morales and Sachs (1998); об Израиле см.: Bruno (1993).

65. Blejer and Guerrero (1990).

66. Ferreira and Litchfield (2001).

67. См. также: Diwan (2002).

68. Rodrik (1999a).

69. Honohan and Klingebiel (2000).

70. Halac and Schmukler (2003).

71. См.: De Ferranti and others (2004), Lanjouw and Ravallion (2005).

72. Bruno (1993).

73. Perry (2003).

74. Robinson (2003); См. вставку 5 о налогообложении, где рассматриваются социально-фискальные договоры.

Вставка 6 о региональном неравенстве

1. Massey (2001).

2. Shepherd and others (2005); Massey (2001).

3. Psacharopoulos and Patrinos (1994); Hall and Patrinos (2005); Vakis (2003).

4. de Haan (2005).

5. Galiani and Schargrodsky (2002).

6. Manor (1999).

7. Fox (1990).

8. Ferreira (2004).

9. Funck and Pizzati (2003).

10. Shepherd and others (2005); Willanaky (2004).

11. Ross (2005).

Глава 10

1. Pogge (2004).

2. Chauvet and Collier (2004) считают, что издержки, вызванные превращением страны в страну с низким доходом в чрезвычайных обстоятельствах (LICUS), по определению Всемирного банка, может обойтись этой стране и ее соседям по нынешним ценам в примерно 80 млрд долл., и основное бремя потерь ляжет на ее соседей.

3. Эти заключения согласуются с данными Всемирной комиссии по социальным аспектам глобализации (World Commission on the Social Dimensions of Globalization 2004).

4. Goldin and others (forthcoming).

5. Те. 4%, а не 4 процентных пункта.

6. Stark and Bloom (1985); Cox, Eser and Jimenez (1998).

7. Допущение о том, что доход после миграции выше, чем до нее, не всегда оправдывается. Есть данные, что уровень дохода повысился бы без миграции в трех египетских деревнях и оставался бы неизменным в четырех сельских округах в Пакистане (Adams 1989, 1992). Barham and Boucher (1998) получили в основном аналогичные результаты по трем общинам в Никарагуа. О потенциальном воздействии неравенства доходов, Mendola (2004) сообщает, что величина денежных переводов от членов домохозяйств с большой площадью земельных участков в Бангладеш коррелирует с использованием новых сельскохозяйственных технологий, повышающих производительность и без того слабополучных хозяйств с возможным усилением неравенства.

8. McKenzie and Rapoport (2004).

9. Многочисленные исследования, проведенные Исследовательской программой Всемирного банка по международной миграции и другими организациями, свидетельствуют о положительном воздействии денежных переводов. См.: Taylor (1992), Taylor and Wyatt (1996), Yang (2004), где приводятся примеры облегчения задолженности по кредитам. Adams (2005) обнаружил, что гватемальские семьи, получающие переводы, тратят значительно больше денег на жилье, что оказывает косвенное положительное воздействие на зарплату, деловую активность и занятость. Yang (2004) установил, что филиппинские семьи, получающие переводы на более высокие суммы благодаря положительному воздействию обменного курса, имеют лучшие возможности для обучения детей в школах, сокращения рождаемости, работы не по найму и доступа к относительно капиталоемкому предпринимательству.

10. Ehrenreich and Hochschild (2003).

11. О явлении растраты интеллектуального потенциала см.: Matoo, Neagu and Ozden (2005); об «утечке мозгов» См.: Faini (2003) и Schiff (2005).

12. Режим IV является одним из взаимосвязанных режимов поставок услуг через границы, рассматриваемых в GATS.

13. На май 2004 г. всего 25 стран, в основном тех, которые мигранты покидают, ратифицировали конвенцию.

14. Интересным примером инновационного партнерства, направленного на облегчение отправки переводов, является Рабочая группа Нового альянса, созданная Федеральной корпорацией страхования вкладов (ФКСВ) и мексиканским консульством в Чикаго, которая работает над тем, чтобы улучшить доступ к американской банковской системе, обеспечить финансовое просвещение и разрабатывать продукцию, способствующую отправке переводов.

15. Контрабанда и торговля людьми являются отраслями бизнеса с многомиллиардными оборотами, руководимыми преступными сетями. Международная организация миграции при ООН (United Nations International Organization for Migration 2000) считает, что каждый год в мире незаконно перевозится до 2 млн женщин и детей.

16. Одним из способов борьбы с этими потерями является ограничение помощи, направленной на развитие, теми бедными странами, к которым применяются особые меры, предусмотренные соглашениями ВТО; См.: Ricupero (2005).

17. Нынешняя структура таможенных тарифов может быть изменена путем как двусторонних, так и многосторонних переговоров. Например, если конгресс США ратифицирует Центрально-Американское соглашение о свободной торговле, большая часть текстильных изделий из таких стран, как Гондурас и Сальвадор, будет ввозиться в США без уплаты пошлин, как некоторые такие изделия ввозятся в настоящее время в рамках действующих односторонних преференций.

18. См., напр., Birdsall (2002).

19. Установление цен международными картелями наносит значительный ущерб потребителям как в развитых, так и в развивающихся странах. Анализ деятельности шести могущественных картелей, обнаруженных в 1990-х гг. (витамины, лимонная кислота, бром, цельнотянутые стальные трубы, графитовые электроды, лизин), показал, что рост цен составлял от 10% для цельнотянутых стальных труб до 45% для графитовых электродов и что общая сумма переплаченных развивающимися странами денег за время существования этих картелей составила от 3 до 7 млрд долл. в зависимости от метода расчета. См.: Connor (2001), OECD (2000), World Bank (2003b).

20. Ronchi (2001) и Ronchi (2002).

21. Lewin, Giovannucci and Varangis (2004).

22. Подробнее см.: www.ethicaltrade.org и www.fairlabor.org.

23. Fung, O'Rourke and Sabel (2001).

24. «Связанные с торговлей аспекты прав интеллектуальной собственности», Приложение 1С к Соглашению о создании Всемирной торговой организации.

25. Lanjouw and Jack (2004).

26. Sell (2003).

27. Fink and Reichenmuller (2005).

28. Это соглашения США с Марокко (2004), Бахрейном (2004) и Доминиканской республикой и ЦАССТ (подписанные, но еще не ратифицированные Конгрессом США).

29. Claessens and Underhill (2004).

30. World Bank (2005g) и UNCTAD (2004).

31. См.: Claessens, Underhill and Zhang (2003) и Bhattacharya and Griffith-Jones (2004).

32. Представительство в советах Всемирного банка и МВФ будет рассмотрено ниже.

33. O'Sullivan and Christensen (2005).

34. Moore (2004).

35. McGillivray (2005).

36. Обновление данных по состоянию на 2001 г. дало аналогичные результаты (Levin 2005).

37. Данные Burnside and Dollar (2000), Collier and Dollar (2001), Collier and Dollar (2002) не свидетельствуют об изменениях в функциональной форме, спецификации условий взаимодействия и отборе выборок; см.: Hansen and Tarp (2001), Easterly, Levine and Roodman (2004), Dalgaard, Hansen and Tarp (2004). Эти исследования указывают также на важную роль климата наряду с другими факторами.

38. Levin and Dollar (2005).

39. Эти цифры включают официальную помощь в области развития (ОПР), предоставляемую странами-членами Комитета содействия развитию (КСР) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Не входящие в КСР страны также предоставляют ОПР, крупнейшими донорами среди них являются Саудовская Аравия, выделившая в 2003 г. 2,4 млрд долл. из общей суммы в 3,4 млрд, Республика Корея (366 млн долл.), Объединенные Арабские Эмираты (188 млн долл.) и Кувейт (133 млн долл.).

40. Восемнадцать стран получили этот статус немедленно, и еще 20 смогут получить его со временем. См.: заключения министров финансов стран «большой восьмерки» о развитии, Лондон, 10-11 июня 2005 г. (G-8 Finance Ministers, 2005) на http://www.hm-treasury.gov.uk/other-shmstsites/g7/news/conclusions_on_development_110605.cfm. Соглашение министров финансов стран «большой восьмерки» было подтверждено в июле 2005 г. на саммите «большой восьмерки» в Гленнглсе.

41. См.: коммюнике G-24 на <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/DEVCOMMEXT/0,,menuPK:64001141~piPK:64034162~theSitePK:277473,00html>.

Вставка 7 о доступе к лекарствам

1. См.: Lanjouw and MacLeod (2005) и World Health Organization (2004).

2. См.: Kremer and Glennester (2004) и Barder (2004).

3. См.: Masters (2005).

4. См.: интересную статью Maurer, Sali and Rai (2004) о том, как действует метод открытого источника.

5. World Health Organization (2004).

6. Мы исходим из данных IMS HEALTH Global Services; см.: <http://www.ims-global.com>.

7. Подробнее об этом предложении см.: Lanjouw (2002).

8. О юридических подробностях см.: Lanjouw (2002).

Эпilog

1. Это видно из самого заглавия работы Bauer (1971).

2. World Bank (1980).

3. World Bank (1990).

4. World Bank (1997c).

5. World Bank (2002b).

6. World Bank (2001h).

7. См.: Stern, Dethier and Rogers (2005), где этот синтез подробно рассматривается.

8. World Bank (2005h).

9. World Bank (2003j).

Библиография

Термин «processed» относится к работам, которые изданы неофициальным способом и могут отсутствовать в библиотеках.

Acemoglu, Daron, Simon Johnson, and James Robinson. 2001. "The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation." *American Economic Review* 91(5):1369–401.

———. 2002a. "Reversal of Fortune: Geography and Institutions in the Making of the Modern World Income Distribution." *Quarterly Journal of Economics* 117(4):1231–94.

———. 2002b. "The Rise of Europe: Atlantic Trade, Institutional Change, and Economic Growth." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 9378.

———. 2004. "Institutions as a Fundamental Cause of Long-run Growth." In Philippe Aghion and Steven Durlauf, (ed.), *Handbook of Economic Growth*. Amsterdam: North Holland.

Acemoglu, Daron, Simon Johnson, James Robinson, and Yunyong Thaicharoen. 2003. "Institutional Causes, Macroeconomics Symptoms: Volatility, Crises and Growth." *Journal of Monetary Economics* 50(1):49–131.

Acemoglu, Daron, and James Robinson. 2000. "Why Did the West Extend the Franchise? Growth, Inequality and Democracy in Historical Perspective." *Quarterly Journal of Economics* 115(4):1167–99.

———. 2005. *Economic Origins of Dictatorship and Democracy*. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press.

Adams, Martin. 2000. *Breaking Ground: Development Aid for Land Reform*. London: Overseas Development Institute.

Adams, Richard. 1989. "Workers' Remittances and Inequalities in Rural Egypt." *Economic Development and Cultural Change* 38(1):45–71.

———. 1992. "The Impact of Migration and Remittances on Inequality in Rural Pakistan." *Pakistan Development Review* 31(4):1189–203.

Adams, Richard H. Jr. 2005. "Remittances, Household Expenditures and Investment in Guatemala." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3532. Available on line at <http://econ.worldbank.org/resource.php?type=5>.

Agarwal, Bina. 1994. *A Field of One's Own: Gender and Land Rights in South Asia*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Agell, Jonas. 2002. "On the Determinants of Labor Market Institutions: Rent Seeking vs. Social Insurance." *German Economic Review* 3(2):107–35.

Aghion, Philippe, Philippe Bacchetta, and Abhijit Banerjee. 2001. "A Corporate Balance Sheet Approach to Currency Crises." London: Centre for Economic Policy Research 3092.

Alatas, Vivi, and François Bourguignon. 2004. "The Evolution of Income Distribution during Indonesia's Fast Growth,

1980–96." In François Bourguignon, Francisco Ferreira, and Nora Lustig, (ed.), *The Microeconomics of Income Distribution Dynamics: In East Asia and Latin America*. New York: Oxford University Press for the World Bank.

Aleem, Irfan. 1990. "Imperfect Information, Screening, and the Costs of Informal Lending: A Study of Rural Credit Market in Pakistan." *World Bank Economic Review* 4(3):329–49.

Alesina, Alberto, Rafael Di Tella, and Robert MacCulloch. 2004. "Inequality and Happiness: Are Europeans and Americans Different?" *Journal of Public Economics* 88(n9-10):2009–42.

Alesina, Alberto, and Edward Glaeser. 2004. *Fighting Poverty in the US and Europe: A World of Difference*. Oxford: Oxford University Press.

Alland, Denis, and Stéphanie Rials. 2003. *Dictionnaire de la Culture Juridique*. Paris: Presses Universitaires de France.

Alston, Lee J., Gary D. Libecap, and Bernardo Mueller. 1999. "A Model of Rural Conflict: Violence and Land Reform Policy in Brazil." *Environment and Development Economics* 4(2):135–60.

Andersson, Kim, and Will Martin. 2004. "Agricultural Trade Reform and the Doha Development Agenda." Paper presented at the International Trade Brown Bag Lunch Seminar. December 15. Washington, DC.

Andersson, Martin, and Christer Gunnarsson. 2005. "Egalitarianism in the Process of Modern Economic Growth: The Case of Sweden." Background paper for the WDR 2006.

Angrist, Joshua D., Eric Bettinger, Eric Bloom, Elizabeth M. King, and Michael Kremer. 2002. "Vouchers for Private Schooling in Colombia: Evidence from a Randomized Natural Experiment." *American Economic Review* 92(5):1535–58.

Annabi, Nabil, Bazlul Khandkher, Selim Raiham, John Cockburn, and Bernard Decaluwe. Forthcoming. "The Impact of Trade Reforms on Bangladesh." In Thomas W. Hertel and L. Alan Winters (ed.) *Putting Development Back into the Doha Agenda: Poverty Impacts of a WTO Agreement*. Washington, DC: World Bank.

Annamalai, Kuttayan, and Sachin Rao. 2003. *What Works: ITC's E-Choupal and Profitable Rural Transformation*. University of Michigan: World Resource Institute Digital Dividend. Available on line at <http://povertyprofit.wri.org/>.

Appadurai, Arjun. 2004. "The Capacity to Aspire: Culture and the Terms of Recognition." In Vijayendra Rao and Michael Walton, (ed.), *Culture and Public Action*. Stanford, CA: Stanford University Press.

Appu, P. S. 1997. *Land Reforms in India: A Survey of Policy, Legislation and Implementation*. New Delhi: Vikas Publishing House.

- Arango, Carlos A., and Angelica Pachón. 2004. "Minimum Wages in Colombia: Holding the Middle with a Bite on the Poor." Colombia: Banco de la República (The Colombian Central Bank) 280. Available on line at <http://www.banrep.gov.co/docum/ftp/borra280.pdf>.
- Araujo, Caridad, Francisco Ferreira, and Norbert Schady. 2004. "Is the World Becoming More Unequal? Changes in the World Distribution of Schooling." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Ardington, E., and F. Lund. 1995. "Pensions and Development: Social Security as Complementary to Programmes of Reconstruction and Development." *Development Southern Africa* 12(4):557–77.
- Arellano, Manuel, and Stephen Bond. 1991. "Some Tests of Specification for Panel Data: Monte Carlo Evidence and an Application to Employment Equations." *Review of Economic Studies* 58(2):277–97.
- Armendáriz de Aghion, Beatriz, and Jonathan Morduch. 2005. *The Economics of Microfinance*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Arnaut, André-Jean, eds. 1993. *Dictionnaire Encyclopédique de Théorie et de Sociologie du Droit (2nd édition)*. Paris: Librairie Générale de Droit et de Jurisprudence.
- Arulpragasam, Jehan, Francesco Goletti, Tamar Manuelyan Atinc, and Vera Songwe. 2004. "Trade in Sectors Important to the Poor: Rice in Cambodia and Vietnam and Cashmere in Mongolia." In Kathie Krumm and Homi Kharas, (ed.), *East Asia Integrates*. Washington, DC: Oxford University Press for the World Bank.
- Asian Development Bank. 2003. *Judicial Independence Overview and Country-Level Summaries*. Manila, Philippines: Asian Development Bank. Available on line at http://www.adb.org/Documents/Events/2003/RETA5987/Final_Overview_Report.pdf.
- Assunção, Juliano Junqueira, and Humberto Moreira. 2001. "Towards a Truthful Land Taxation Mechanism in Brazil." Paper presented at the LACEA. October 18. Montevideo, Uruguay.
- Atim, C. 1999. "Social Movements and Health Insurance: A Critical Evaluation of Voluntary, Non-profit Insurance Schemes with Case Studies from Ghana and Cameroon." *Social Science and Medicine* 48(7):881–896.
- Atkinson, A. B. 1995. *Incomes and the Welfare State: Essays on Britain and Europe*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Atkinson, Anthony B. 2003. "Income Inequality in OECD Countries: Data and Explanations." Munich: CESifo Working Paper Series 881.
- Atkinson, Anthony B., and Andrea Brandolini. 2001. "Promise and Pitfalls in the Use of 'Secondary' Data-sets: Income Inequality in OECD Countries as a Case Study." *Journal of Economic Literature* 39(3):771–99.
- . 2004. "Global World Inequality: Absolute, Relative or Intermediate?" Paper presented at the 28th General Conference of the International Association for Research on Income and Wealth. August 22. Cork, Ireland.
- Atkinson, Anthony B., A. Maynard, and Christopher Trinder. 1983. *Parents and Children: Incomes in Two Generations*. London: Heinemann.
- Atkinson, Anthony B., and Joseph E. Stiglitz. 1980. *Lectures on Public Economics*. London: McGraw-Hill International Editions.
- Attanasio, Orazio P., and A. Marcos Vera-Hernandez. 2004. "Medium and Long Run Effects of Nutrition and Child Care: Evaluation of a Community Nursery Programme in Rural Colombia." London: Institute for Fiscal Studies Working Paper EWP04/06. Available on line at http://www.ifs.org.uk/publications.php?publication_id=3146.
- Augustinus, Clarisa. 2003. "Comparative Analysis of Land Administration Systems: African Review with Special Reference to Mozambique, Uganda, Namibia, Ghana, South Africa." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Australian Bureau of Statistics. 2003. *Deaths in Australia 2002*. Canberra: Australian Bureau of Statistics.
- Ayadi, Mohamed, Ghazi Boulila, Mohamed Lahouel, and Philippe Montigny. 2004. *Pro-Poor Growth in Tunisia*. Paris: International Development and Strategies. Available on line at <http://www.kfw-entwicklungsbank.de/EN/Fachinformationen/ProPoorGr77/oppgtunisia.pdf>.
- Azam, Jean-Paul, Magueye Dia, Clarence Tsimpo, and Quentin Wodon. 2005. "Has Growth in Senegal after the 1994 Devaluation Been Pro-Poor?" World Bank. Washington, DC. Processed.
- Baffes, John. 2004. "Cotton: Market Setting, Trade Policies and Issues." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3218.
- Baiocchi, Gianpolo, Shubham Chaudhuri, and Patrick Heller. 2005. "Evaluating Empowerment: Participatory Budgeting in Brazil." World Bank. Washington, DC. Available on line at <http://siteresources.worldbank.org/INTEMPowerment/Rsources/Brazilpres.pdf>. Processed.
- Bakewell, Peter J. 1984. *Miners of the Red Mountain*. Albuquerque: University of New Mexico Press.
- Balat, Jorge, and Guido Porto. Forthcoming. "The WTO Doha Round, Cotton Sector Dynamics and Poverty Trends in Zambia." In Thomas W. Hertel and L. Alan Winters (ed.) *Putting Development Back into the Doha Agenda: Poverty Impacts of a WTO Agreement*. Washington, DC: World Bank.
- Banerjee, Abhijit. 2000. "Land Reforms: Prospects and Incentives." In Boris Pleskovic and Joseph E. Stiglitz, (ed.), *Annual World Bank Conference on Development Economics, 1999*. Washington, DC: World Bank.
- Banerjee, Abhijit, Shawn Cole, Esther Duflo, and Leigh Linden. 2004. "Remedying Education: Evidence from Two Randomized Experiments in India." Massachusetts Institute of Technology. Cambridge, MA. Available on line at http://econ-www.mit.edu/faculty/download_pdf.php?id=677. Processed.
- Banerjee, Abhijit, Angus Deaton, and Esther Duflo. 2004. "Health Care Delivery in Rural Rajasthan." Cambridge, MA: Poverty Action Lab Papers 7.
- Banerjee, Abhijit, and Esther Duflo. 2003. "Inequality and Growth: What Can the Data Say?" *Journal of Economic Growth* 8(3):267–99.
- . 2004a. "Do Firms Want to Borrow More? Testing Credit Constraints using a Direct Lending Program." London: CEPR Working Paper Series 4681.
- . 2004b. "Growth Theory Through the Lens of Development Economics." Cambridge, MA: MIT Department of Economic Working Papers 05-01.
- Banerjee, Abhijit, Esther Duflo, and Kaivan Munshi. 2003. "The Miss(allocation) of Capital." *Journal of the European Economic Association* 1(2-3):484–94.
- Banerjee, Abhijit, Paul Gertler, and Maitreesh Ghatak. 2002. "Empowerment and Efficiency: Tenancy Reform in West Bengal." *Journal of Political Economy* 110(2):239–80.
- Banerjee, Abhijit, Dilip Mookherjee, Kaivan Munshi, and

- Debraj Ray. 2001. "Inequality, Control Rights, and Rent Seeking: Sugar Cooperatives in Maharashtra." *Journal of Political Economy* 109(1):138–90.
- Banerjee, Abhijit, and Kaivan Munshi. 2004. "How Efficiently is Capital Allocated? Evidence from the Knitted Garment Industry in Tirupur." *Review of Economic Studies* 71(1):19–42.
- Banerjee, Abhijit, and Andrew Newman. 1991. "Risk-Bearing and the Theory of Income Distribution." *Review of Economic Studies* 58(2):211–35.
- Banerjee, Abhijit, and Thomas Piketty. 2003. "Top Indian Incomes: 1956–2000." Cambridge, MA: MIT Department of Economics Working Paper 03-32.
- Barber, Catherine. 2003. "Making Migration 'Development-Friendly'." Kennedy School of Government Master's thesis. Harvard University.
- Barber, Sarah, Stefan Bertozzi, and Paul Gertler. 2005. "Variations in Prenatal Care Quality in Mexico Mirror Health Inequalities." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Barber, Sarah, Paul J. Gertler, and Pandu Harimurti. 2005. "Promoting High Quality Care in Indonesia: Roles for Public and Private Ambulatory Care Providers." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Bardasi, Elena, and Quentin Wodon. 2004. "Comparing Subsidies for Access or Consumption in Basic Infrastructure: A Simple Approach." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Barder, Owen. 2004. "Making Markets for Vaccines: A Practical Plan." Washington, DC: Center for Global Development Brief 1. Available on line at <http://www.cgdev.org/Publications/?PubID=173>.
- Barham, Bradford, and Stephen Boucher. 1998. "Migration, Remittances and Inequality: Estimating the Net Effect of Migration on Income Distribution." *Journal of Development Economics* 55(2):307–31.
- Barrientos, Armando. 2005. "Cash Transfers for Older People Reduce Poverty and Inequality." Background paper for the WDR 2006.
- Barro, Robert J. 2000. "Inequality and Growth in a Panel of Countries." *Journal of Economic Growth* 5(1):5–32.
- Barro, Robert J., and Jong-Wha Lee. 2001. "International Data on Educational Attainment: Updates and Implications." *Oxford Economic Papers* 53(3):541–63.
- Barron, Patrick, Rachel Diprose, and Michael Woolcock. 2005. "Local Conflict and Community Development in Indonesia: Assessing the Impact of the Kecamatan Development Program." World Bank Jakarta Regional Office. Jakarta. Processed.
- Barron, Patrick, Claire Q. Smith, and Michael Woolcock. 2004. "Understanding Local Level Conflict in Developing Countries: Theory, Evidence and Implications for Indonesia." Washington, DC: World Bank, Social Development Papers, Conflict Prevention & Reconstruction 19.
- Basta, S., D. Soekirman, and N. Scrimshaw. 1979. "Iron Deficiency Anemia and the Productivity of Adult Males in Indonesia." *American Journal of Clinical Nutrition* 32(4):916–25.
- Bates, Robert H. 1981. *Markets and States in Tropical Africa: The Political Basis of Agricultural Policies*. Berkeley, CA: University of California Press.
- . 1989. *Beyond the Miracle of the Market*. Cambridge, NY: Cambridge University Press.
- Bauer, Peter. 1971. *Dissent on Development: Studies and Debates in Development Economics*. London: Weidenfeld and Nicolson.
- Behrman, Jere, Nancy Birdsall, and Miquel Székely. 2003. "Economic Policy and Wage Differentials in Latin America." Washington, DC: Center for Global Development Working Paper 29. Available on line at <http://www.cgdev.org/Publications/?PubID=29>.
- Bénabou, Roland. 1996. "Inequality and Growth." In Ben Bernanke and Julio J. Rotemberg, (ed.), *National Bureau of Economic Research Macroeconomics Annual 1996*. Cambridge, MA: MIT Press.
- . 2000. "Unequal Societies: Income Distribution and the Social Contract." *American Economic Review* 90(1):96–129.
- Bennett, T. W. 1999. *Human Rights and African Customary Law under the South African Constitution*. Cape Town: Juta and Co.
- Bentham [1781], Jeremy. 2000. *The Principles of Morals and Legislation*. Kitchener, Ontario Canada: Batoche Books.
- Berry, R. Albert, and William Cline. 1979. *Agrarian Structure and Productivity in Developing Countries: A Study Prepared for the International Labour Office within the Framework of the World Employment Program*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
- Bertaud, Alain, and Stephen Malpezzi. 2001. "Measuring the Costs and Benefits of Urban Land Use Regulation: A Simple Model with an Application to Malaysia." *Journal of Housing Economics* 10(3):393–418.
- Bertola, Giuseppe. 1990. "Job Security, Employment and Wages." *European Economic Review* 34(4):851–86.
- . 2003. "Distribution, Efficiency, and Labor Market Regulation in Theory." Paper presented at the Séptima Conferencia Anual del Banco Central de Chile: Mercado Laboral e Instituciones. November 6. Santiago de Chile.
- Bertola, Giuseppe, Francine D. Blau, and Lawrence M. Kahn. 2001. "Comparative Analysis of Labor Market Outcomes: Lessons for the US from International Long-run Evidence." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 8526.
- Bertrand, Marianne, and Sendhil Mullanaithan. 2003. "Are Emily and Greg more Employable than Lakisha and Jamal?: A Field Experiment on Labor Market Discrimination." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 9873.
- Bertrand, Marianne, Antoinette S. Schoar, and David Thesmar. 2004. "Banking Deregulation and Industry Structure: Evidence from the French Banking Reforms of 1985." London: CEPR Discussion Papers 4488.
- Besley, Timothy, and Robin Burgess. 2000. "Land Reform, Poverty Reduction, and Growth: Evidence from India." *Quarterly Journal of Economics* 115(2):389–430.
- . 2004. "Can Labor Regulation Hinder Economic Performance? Evidence from India." *Quarterly Journal of Economics* 119(1):91–134.
- Besley, Timothy, Rohini Pande, Lupin Rahman, and Vijayendra Rao. 2004. "The Politics of Public Good Provision: Evidence From Indian Local Governments." *Journal of the European Economic Association* 2(2-3):416–26.
- Bhagwati, Jagdish. 2003. "Borders Beyond Control." *Foreign Affairs* 82(1):98–104.
- Bhattacharya, Amar, and Stephany Griffith-Jones. 2004. "The

- Search for a Stable and Equitable Global Financial System." In Jan Joost Teunissen and Age Akkerman, (ed.), *Diversity in Development: Reconsidering the Washington Consensus*. Washington, DC: Fondad.
- Binswanger, Hans, Klaus Deininger, and Gershon Feder. 1995. "Power Distortions, Revolt and Reform in Agricultural Land Relations." In Jere Behrman and T. N. Srinivasan, (ed.), *Handbook of Development Economics*, vol. 3B. Amsterdam: North Holland.
- Binswanger, Hans, and Mark Rosenzweig. 1986. "Behavioural and Material Determinants of Production Relations in Agriculture." *Journal of Development Studies* 22(3):503–39.
- Bird, Richard M. 1991. *More Taxing than Taxes? The Tax-like Effects of Non-tax Policies in LDC's*. San Francisco: ICS Press.
- Bird, Richard M., Jorge Martínez-Vazquez, and Benno Torgler. 2004. "Societal Institutions and Tax Effort in Developing Countries." Toronto: University of Toronto, International Tax Program Paper 04011.
- Bird, Richard M., and Barbara Diane Miller. 1989. "The Incidence of Indirect Taxes on Low-income Households in Jamaica." *Economic Development and Cultural Change* 37(2):393–409.
- Bird, Richard M., and Enid Slack. 2002. "Land and Property Taxation: A Review." Paper presented at the Workshop on Land Issues in Latin American and the Caribbean. May 19. Pachuca, México.
- Birdsall, Nancy. 1985. "Public Inputs and Child Schooling in Brazil." *Journal of Development Economics* 18(1):67–86.
- . 2002. "Asymmetric Globalization. Global Markets Require Good Global Politics." Washington, DC: Center for Global Development Working Paper 12.
- . 2004. "Seven Deadly Sins: Reflections on Donor Failings." Washington, DC: Center for Global Development Working Paper Series 50.
- Birdsall, Nancy, Carol Graham, and Richard Sabot. 1998. *Beyond Tradeoffs: Market Reforms and Equitable Growth in Latin America*. Washington, DC: Brookings Institution Press.
- Black, Bernard, Reinier Kraakman, and Anna Tassarova. 2000. "Russian Privatization and Corporate Governance: What Went Wrong?" *Stanford Law Review* 52(6):1731–808.
- Black, Maureen M. 2003. "Micronutrient Deficiencies and Cognitive Functioning." *Journal of Nutrition* 133(11 Suppl 2):3927S–3931S.
- Blackhurst, Richard, Bill Lyakurwa, and Ademola Oyejide. 2000. "Options for Improving Africa's Participation in the WTO." *World Economy* 23(4):491–510.
- Blair, Irene V., Charles M. Judd, and Kristine M. Chapleau. 2004. "The Influence of Afrocentric Facial Features in Criminal Sentencing." *Psychological Science* 15(10):674–79.
- Blanchard, Olivier. 2004. "Reforming Labor Market Institutions: Unemployed Insurance and Employment Protection." Cambridge, MA: MIT Department of Economics Working Paper Series 04-38.
- Blejer, Mario, and Isabel Guerrero. 1990. "The Impact of Macroeconomic Policies on Income Distribution: An Empirical Study of the Philippines." *Review of Economics and Statistics* 72(3):414–23.
- Bloch, Francis, and Vijayendra Rao. 2002. "Terror as a Bargaining Instrument: A Case-study of Dowry Violence in Rural India." *American Economic Review* 92(4):1029–43.
- Blunch, Niels-Hugo, and Dorte Verner. 2004. "Asymmetries in the Union Wage Premium in Ghana." *World Bank Economic Review* 18(2):237–52.
- Boeke, Julius Herman. 1946. *The Evolution of the Netherlands Indies Economy*. New York: Netherlands and Netherlands Indies Council, Institute of Pacific Relations.
- Boeri, Tito. 2002. "Increasing the Size of the European Labor Force: The Relevant Trade-offs." *Economic Survey of Europe* 2:99–108.
- Boix, Carles. 1998. *Political Parties, Growth and Equality: Conservative and Social Democratic Economic Strategies in the World Economy*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- . 2005. "Spain: Development, Democracy and Equity." Background paper for the WDR 2006.
- Boskin, Michael J. 1977. "An Economist's Perspective on Estate Taxation." In Edward C. Halbach Jr., (ed.), *Death, Taxes and Family Property*. St. Paul, MN: West Publishing Co.
- Bottoms, A. E. 1990. "Crime Prevention Facing the 1990s." *Policy and Society* 1(1):3–22.
- Bourdieu, Pierre. 1986. "The Forms of Capital." In John G. Richardson, (ed.), *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. Westport, CT: Greenwood Press.
- . 1990. *The Logic of Practice*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Bourguignon, François. 2003. "The Growth Elasticity of Poverty Reduction: Explaining Heterogeneity across Countries and Time-periods." In T. Eichler and S. Turnovsky, (ed.), *Growth and Inequality*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Bourguignon, François, Francisco Ferreira, and Phillippe G. Leite. 2004. "Conditional Cash Transfers, Schooling, and Child Labor: Microsimulating Brazil's Bolsa Escola Program." *World Bank Economic Review* 17(2):229–54.
- Bourguignon, François, Francisco Ferreira, and Nora Lustig. 2004. *The Microeconomics of Income Distribution Dynamics in East Asia and Latin America*. New York: Oxford University Press for the World Bank.
- Bourguignon, François, Francisco Ferreira, and Marta Menendez. 2005. "Inequality of Opportunity in Brazil?" World Bank. Washington, DC. Processed.
- Bourguignon, François, Victoria Levin, and David Rosenblatt. 2004a. "Declining Economic Inequality and Economic Divergence: Reviewing the Evidence through Different Lenses." *Economie Internationale* 100(4).
- . 2004b. "Global Redistribution: The Role of Aid, Market Access, and Remittances." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Bourguignon, François, and Christian Morrison. 1990. "Income Distribution, Development and Foreign Trade: A Cross-sectional Analysis." *European Economic Review* 34(6):1113–32.
- Bourguignon, François, and Christian Morrison. 1993. "External Trade and Income Distribution." *Journal of Development Economics* 41(1):207–9.
- . 1998. "Inequality and Development: The Role of Dualism." *Journal of Development Economics* 57(2):233–57.
- . 2002. "Inequality among World Citizens: 1820–1992." *American Economic Review* 92(4):727–44.
- Bourguignon, François, and Thierry Verdier. 2000. "Oligarchy, Democracy, Inequality and Growth." *Journal of Development Economics* 62(2):285–313.
- Bover, Olimpia, Samuel Bentolila, and Manuel Arellano. 2002. "The Distribution of Earnings in Spain During the

- 1980s: The Effect of Skill, Unemployment and Union Power." Madrid: Banco De Espana, Servicio de Estudios, Documento de Trabajo 015. Available on line at <http://www.bde.es/informes/be/docs/dt0015c.pdf>.
- Bowen, William G., and Derek Bok. 1998. *The Shape of the River: Long Term Consequences of Considering Race in College and University Admissions*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Bowman, Larry W. 1991. *Mauritius: Democracy and Development in the Indian Ocean*. Boulder, CO: Westview Press.
- Brainerd, Elizabeth, and David M. Cuttler. 2004. "Autopsy on an Empire: Understanding Mortality in Russia and the Former Soviet Union." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 10868.
- Brasselle, Anne-Sophie, Frederic Gaspard, and Jean-Philippe Platteau. 2002. "Land Tenure Security and Investment Incentives: Puzzling Evidence from Burkina Faso." *Journal of Development Economics* 67(2):373–418.
- Braverman, Avishay, and J. Luis Guasch. 1986. "Rural Credit Markets and Institutions in Developing Countries: Lessons for Policy Analysis from Practice and Modern Theory." *World Development* 14(10/11):1253–67.
- Brenner, Robert. 1976. "Agrarian Class Structure and Economic Development in Preindustrial Europe." *Past and Present* 70(1976):30–75.
- Brockett, C. D. 1984. "Malnutrition, Public Policy, and Agrarian Change in Guatemala." *Journal of Interamerican Studies and World Affairs* 26(4):477–97.
- Brocklehurst, Clarissa, and Jan G. Janssens. 2004. "Innovative Contracts, Sound Relationships: Urban Water Sector Reform in Senegal." Washington, DC: World Bank Water Supply and Sanitation Sector Board Discussion Paper 1.
- Brosnan, Sarah F., and Frans B. M. De Waal. 2003. "Monkeys Reject Unequal Pay." *Nature* 425(6955):297–99.
- Browning, Martin, and Pierre-Andre Chiappori. 1998. "Efficient Intra-household Allocation: A General Characterization and Empirical Tests." *Econometrica* 66(6):1241–78.
- Bruno, Michael. 1993. *Crisis, Stabilization, and Economic Reform: Therapy by Consensus*. New York: Clarendon Press.
- Bruno, Michael, Martin Ravallion, and Lyn Squire. 1998. "Equity and Growth in Developing Countries: Old and New Perspectives on the Policy Issues." In Vito Tanzi and Ke-young Chu, (ed.), *Income Distribution and High-quality Growth*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Bruns, Barbara, Alain Mingat, and Ramahatra Rakotomalala. 2003. *Achieving Universal Primary Education by 2015: A Chance for Every Child*. Washington, DC: World Bank.
- Buchanan, James M. 1976. "A Hobbesian Interpretation of the Rawlsian Difference Principle." *Kyklos* 29(1):5–25.
- Bukurura, Sufian Hemed. 1994. "The Maintenance of Order in Rural Tanzania: The Case of the Sungusungu." *Journal of Legal Pluralism* 34:1–29.
- Burgess, Robin, and Rohini Pande. 2004. "Do Rural Banks Matter? Evidence from the Indian Social Banking Experiment." London: Center for Economic Policy Research Discussion Papers 4211.
- Burney, Nadeem A., and Mohammad Irfan. 1995. "Determinants of Child School Enrollment: Evidence from LDCs Using Choice-theoretic Approach." *International Journal of Social Economics* 22(1):24–40.
- Burnside, Craig, and David Dollar. 2000. "Aid, Policies and Growth." *American Economic Review* 90(4):847–68.
- Burra, Nera. 1995. *Born to Work: Child Labour in India*. New York: Oxford University Press.
- Buscaglia, Edgardo. 1997. "Introduction." In Edgardo Buscaglia, Louise Cord, and W. Ratliff, (ed.), *Law and Economics of Development*. Greenwich, CT: JAI Press Inc.
- Buscaglia, Edgardo, and Maria Dakolias. 1999. *An Analysis of the Causes of Corruption in the Judiciary*. Washington, DC: World Bank, Legal and Judicial Reform Unit.
- Bush, Robert A. 1979. "Access to Justice and Societal Pluralism." In Mauro Cappelletti and Bryant Garth, (ed.), *Access to Justice, Vol. 3*. Milan: Guiffre Editore.
- Byerlee, D., and T. Kelley. 2004. "Surviving on the Margin: Agricultural Research and Development Strategies for Poverty Reduction in Marginal Areas." World Bank, Agriculture and Rural Development. Washington, DC. Processed.
- Cadiet, Loïc. 2004. *Dictionnaire de la Justice*. Paris: Presses Universitaires de France.
- Cain, Mead. 1981. "Risk and Insurance: Perspective on Fertility and Agrarian Change in India and Bangladesh." *Population and Development Review* 7(3):435–74.
- Cameron, Lisa. 1999. "Raising the Stakes in the Ultimatum Game: Experimental Evidence from Indonesia." *Economic Inquiry* 37(1):47–59.
- Campos, Javier, Antonio Estache, Noelia Martin, and Lourdes Trujillo. 2003. "Macroeconomic Effects of Private Sector Participation in Infrastructure." In William Easterly and Luis Servén, (ed.), *The Limits of Stabilization*. Washington, DC: World Bank and Stanford Social Sciences, an imprint of Stanford University Press.
- Cardenas, Juan-Camillo. 2003. "Real Wealth and Experimental Cooperation: Experiments in the Field Lab." *Journal of Development Economics* 70(2):263–89.
- Cardoso, Ciro F. S. 1991. "The Liberal Era, 1870–1930." In Leslie Bethell, (ed.), *Central America Since Independence*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Carneiro, Pedro, and James Heckman. 2003. "Human Capital Policy." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 9495.
- Carruthers, Robin, Jitendra N. Bajpai, and David Hummels. 2004. "Trade and Logistics: An East Asia Perspective." In Kathie Krumm and Homi Kharas, (ed.), *East Asia Integrates: A Trade Policy Agenda for Shared Growth*. Washington, DC: Oxford University Press for the World Bank.
- Casagrande, Joseph B., and Arthur R. Piper. 1969. "La Transformación Estructural de una Parroquia Rural en las Tierras Altas del Ecuador." *América Indígena* 29:1029–64.
- Case, Anne. 2001. "Does Money Protect Health Status? Evidence from South African Pensions." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 8495.
- Case, Anne, and Angus Deaton. 1998. "Large Cash Transfers to the Elderly in South Africa." *Economic Journal* 108(450):1330–61.
- . 1999. "School Quality and Educational Outcomes in South Africa." *Quarterly Journal of Economics* 114(3):1047–84.
- Castaneda, Tarsicio. 2003. "Targeting Social Spending to the Poor with Proxy-Means Testing: Columbia's SISBEN System." World Bank. Washington, DC. Processed.

- Castello, Amparo, and Rafael Domenech. 2002. "Human Capital Inequality and Economic Growth: Some New Evidence." *Economic Journal* 112(478):C187–C200.
- Center for Global Development. 2004. *Ranking the Rich: The 2004 CGD/FP Commitment to Development Index*. Washington, DC: Center for Global Development. Available on line at <http://www.cgdev.org/rankingtherich/home.html>.
- Centre for Housing Rights and Evictions. 2004. *Bringing Equality Home: Promoting and Protecting the Inheritance Rights of Women*. Geneva: Centre for Housing Rights and Evictions. Available on line at <http://www.cohre.org/downloads/womens-inheritance-rights-africa.pdf>.
- Chang, Roberto, and Andrés Velasco. 2001. "A Model of Financial Crises in Emerging Markets." *Quarterly Journal of Economics* 116(2):489–517.
- Chattopadhyay, Raghavendra, and Esther Duflo. 2004. "Women as Policy Makers: Evidence from a Randomized Policy Experiment in India." *Econometrica* 72(5):1409–43.
- Chaturvedi, S., B. C. Srivastava, J. V. Singh, and M. Prasad. 1987. "Impact of Six Years Exposure to ICDS Scheme on Psychosocial Development." *Indian Pediatrics* 24:153–64.
- Chaudhuri, Shubham, Pinelopi K. Goldberg, and Panle Jia. 2004. "Estimating the Effects of Global Patent Protection in Pharmaceuticals: A Case Study of Quinolones in India." World Bank. Washington, DC. Available on line at <http://www.econ.yale.edu/~pg87/TRIPS.pdf>. Processed.
- Chaudhuri, Shubham, K. N. Harilal, and Patrick Heller. 2004. *Does Decentralization Make a Difference? A Study of the Peoples Campaign for Decentralized Planning in the Indian State of Kerala*. New Delhi: Ford Foundation.
- Chaudhuri, Shubham, and Patrick Heller. 2003. "The Plasticity of Participation: Evidence from a Participatory Governance Experiment." New York: Columbia University ISERP Working Paper 03-01.
- Chaudhury, Nazmul, and Jeffery Hammer. 2004. "Ghost Doctors: Absenteeism in Rural Bangladeshi Health Clinics." *World Bank Economic Review* 18(3):423–41.
- Chaudhury, Nazmul, Jeffery Hammer, K. Muralidharan, and F.H. Rogers. 2005. "Missing in Action: Teacher and Health Worker Absence in Developing Countries." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Chaudhury, Nazmul, Jeffery Hammer, and Edmundo Murrugarra. 2003. "The Effects of a Fee-Waiver Program on Health Care Utilization among the Poor: Evidence from Armenia." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 2952.
- Chauvet, Lisa, and Paul Collier. 2004. "Development Effectiveness in Fragile States: Spillovers and Turnarounds." Oxford University, Centre for the Study of African Economies. Oxford, UK. Available on line at <http://www.oecd.org/dataoecd/32/59/34255628.pdf>. Processed.
- Chaykovsky, Richard P., and Richard A. Slotsve. 2002. "Earnings Inequality and Unions in Canada." *British Journal of Industrial Relations* 40(3):493–519.
- Chen, Martha, Joann Vanek, and Marilyn Carr. 2004. *Mainstreaming Informal Employment and Gender in Poverty Reduction*. London: Commonwealth Secretariat.
- Chen, Shaohua, and Martin Ravallion. 2004. "How Have The World's Poorest Fared since the Early 1980's?" *World Bank Research Observer* 19(2):141–69.
- Chenery, Hollis, Clive Bell, J. Duloy, and Richard Jolly. 1974. *Redistribution with Growth*. Oxford: Oxford University Press.
- Chile's Ministry of Planning. 2004. *Sistema de Proteccion Social: Chile Solidario*. Santiago de Chile: Ministry of Planning, Government of Chile.
- Chiquiar, Daniel. 2005. "Why Mexico's Regional Income Convergence Broke Down." *Journal of Development Economics* 77(1):257–75.
- Chirayath, Leila, Caroline Sage, and Michael Woolcock. 2005. "Customary Law and Policy Reform: Engaging with the Plurality of Justice Systems." Background paper for the WDR 2006.
- Chisari, Omar, Antonio Estache, and Carlos Romero. 1999. "Winners and Losers from the Privatization and Regulation Utilities: Lessons from a General Equilibrium Model of Argentina." *World Bank Economic Review* 13(2):357–78.
- Chua, Amy. 2004. *World on Fire: How Exporting Free Market Democracy Breeds Ethnic Hatred and Global Instability*. New York: Anchor Books.
- Chubb, John E., and Terry M. Moe. 1990. *Politics, Markets, and America's Schools*. Washington, DC: The Brookings Institution.
- Claessens, Stijn, Simeon Djankov, and Larry H. P. Lang. 2000. "The Separation of Ownership and Control in East Asian Corporations." *Journal of Financial Economics* 58(1-2):81–112.
- Claessens, Stijn, and Enrico Perotti. 2005. "The Links Between Finance and Inequality: Channels and Evidence." Background paper for the WDR 2006.
- Claessens, Stijn, and Gerhard Pohl. 1994. "Banks, Capital Markets, and Corporate Governance: Lessons from Russia for Eastern Europe." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 1326.
- Claessens, Stijn, and Geoffrey R. D. Underhill. 2004. "The Need for Institutional Changes in the Global Financial System: An Analytical Framework." Paper presented at the Developing Countries, Global Finance, and the Role of the IMF: Towards a New Relationship? November 12. The Hague.
- Claessens, Stijn, Geoffrey R. D. Underhill, and Xiaoke Zhang. 2003. "Basle II Capital Requirements and Developing Countries: A Political Economy Perspective." Paper presented at the Quantifying the Impact of Rich Countries' Policies on Poor Countries. October 23. Washington, DC.
- Cline, William R. 2004. *Trade Policy and Global Poverty*. Washington, DC: Institute for International Economics.
- Coady, David, Margaret Grosh, and John Hoddinott. 2004. *Targeting Transfers in Developing Countries: Review of Lessons and Experience*. Washington, DC: World Bank.
- Coate, Stephen, and Glenn Loury. 1993. "Antidiscrimination Enforcement and the Problem of Patronization." *American Economic Review* 83(2):92–8.
- Coatsworth, John H. 1993. "Notes on the Comparative Economic History of Latin America and the United States." In W. L. Bernecker and H. W. Tobler, (ed.), *Development and Underdevelopment in America: Contrasts of Economic Growth in North and Latin America in Historical Perspective*. Berlin: de Gruyter.
- Cogneau, Denis. 2005. "Equality of Opportunity and Other Equity Principles in the Context of Developing Countries." Paris, France: Développement, Institutions & Analyses de Long terme (DIAL) Working Paper DT/2005/01.
- Cogneau, Denis, and Jean-David Naudet. 2004. "Who Deserves Aid? Equality of Opportunity, International Aid, and Poverty Reduction." Paper presented at the Equity and Development Workshop. September 6. Berlin.

- Cole, Jeffrey A. 1985. *The Potosi Mita, 1573-1700: Compulsory Indian Labor in the Andes*. Palo Alto, CA: Stanford University Press.
- Collier, Paul, and David Dollar. 2001. "Can the World Cut Poverty in Half? How Policy Reform and Effective Aid Can Meet International Development Goals." *World Development* 29(11):1787-802.
- . 2002. "Aid Allocation and Poverty Reduction." *European Economic Review* 46(8):1475-500.
- Commission on Macroeconomics and Health. 2001. *Macroeconomics and Health: Investing in Health for Economic Development*. Geneva: World Health Organization.
- Conning, Jonathan H., and James A. Robinson. 2002. "Land Reform and the Political Organization of Agriculture." London: CEPR Working Paper 3204.
- Connor, John M. 2001. *Global Price-Fixing: Our Customers Are the Enemy*. Boston, MA: Kluwer Academic Publishing.
- Cord, Louise, and Quentin Wodon. 2001. *Do Mexico's Agricultural Programs Alleviate Poverty: Evidence from the Ejido Sector*. Washington, DC: World Bank.
- Cornia, Andrea Giovanni, and Leonardo Menchini. 2005. "The Pace and Distribution of Health Improvements during the Last 40 Years: Some Preliminary Results." Paper presented at the Forum on Human Development, January 17. Paris.
- Council for Scientific and Industrial Research. 2000. *Making South Africa Safe: A Manual for Community Based Crime Prevention*. Pretoria: Department of Safety and Security, South African Police Service.
- Cowell, Frank A. 1995. *Measuring Inequality (second edition)*. Wheatsheaf: Prentice Hall.
- Cox, Donald, Zekeriya Eser, and Emmanuel Jimenez. 1998. "Motives for Private Transfers Over the Life Cycle: An Analytical Framework and Evidence for Peru." *Journal of Development Economics* 55(1):57-80.
- Craven, Wesley F. 1932. *Dissolution of the Virginia Company*. New York: Oxford University Press.
- Crosby, Alfred. 1986. *Ecological Imperialism: The Biological Expansion of Europe 900-1900*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Cull, Robert, Jana Matesova, and Mary Shirley. 2002. "Ownership and the Temptation to Loot: Evidence from Privatized Firms in the Czech Republic." *Journal of Comparative Economics* 30(1):1-24.
- Cullen, Julie Berry, Brian A. Jacob, and Steven Levitt. 2000. "The Impact of School Choice on Student Outcomes: An Analysis of the Chicago Public Schools." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 7888.
- . 2003. "The Effect of School Choice on Student Outcomes: Evidence from Randomized Lotteries." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 10113.
- Currie, Janet. 2000. "Early Childhood Intervention Programs: What do we Know?" Chicago: JCPR Working Paper 169.
- Currie, Janet, and Duncan Thomas. 1995. "Does Head Start Make a Difference?" *American Economic Review* 85(3):341-64.
- . 1999. "Does Head Start Help Hispanic Children?" *International Journal of Social Economics* 74(2):235-62.
- . 2000. "School Quality and the Longer-Term Effects of Head Start." *Journal of Human Resources* 35(4):755-74.
- CUTS (Consumer Unity and Trust Society). 2003. *Spine Chilling Experiences of Anti-Competitive Practices in Malawi*. India: CUTS.
- Dakolias, Maria, and Kim Thatchuk. 2000. "The Problem of Eradicating Corruption from the Judiciary." In Marco Fabri and Philip M. Langbroek, (ed.), *The Challenge of Change for Judicial Systems*. Amsterdam: IOS Press.
- Dalgaard, Carl-Johan, Henrik Hansen, and Finn Tarp. 2004. "On the Empirics of Foreign Aid and Growth." *Economic Journal* 114(496):F191-F216.
- Damiani, Octavio. 2003. "Effects on Employment, Wages and Labor Standards of Nontraditional Export Crops in Northeast Brazil." *Latin American Research Review* 38(1):83-112.
- Das Gupta, Monica, Sunhwa Lee, Patricia Uberoi, Danning Wang, Lihong Wang, and Xiaodan Zhang. 2004. "State Policies and Women's Agency in China, The Republic of Korea, and India, 1950-2000: Lessons from Contrasting Experiences." In Vijayendra Rao and Michael Walton, (ed.), *Culture and Public Action*. Stanford: Stanford University Press.
- Das Gupta, Monica, Jian Zhenghua, Li Bohua, Xie Zhenming, Woojin Chung, and Bae Hwa-Ok. 2003. "Why is Son Preference so Persistent in East and South Asia? A Cross-country Study of India, China and the Republic of Korea." *Journal of Development Studies* 40(2):153-87.
- Das, Hans. 2004. "Restoring Property Rights in the Aftermath of War." *International and Comparative Law Quarterly* 53(2):429-44.
- Das, Jishnu, and Jeffery Hammer. 2005. "Poverty and the Access to Quality Health-Care: Evidence from Delhi." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Das, Jishnu, and Jeffery Hammer. 2-28-2004. "Strained Mercy: Quality of Medical Care in Delhi." *Economic and Political Weekly*.
- Dasgupta, A., C. P. S. Nayar, and Associates. 1989. *Urban Informal Credit Markets in India*. New Delhi: National Institute of Public Finance and Policy.
- Datt, Gaurav, and Martin Ravallion. 1992. "Growth and Redistribution Components of Changes in Poverty Measures: A Decomposition with Applications to Brazil and India in the 1980s." *Journal of Development Economics* 38(2):275-95.
- Davies, James B., and Anthony F. Shorrocks. 2005. "Wealth Holdings in Developing and Transition Countries." Paper presented at the Luxembourg Wealth Study Conference, January 27. Luxembourg.
- Davis, Jeffrey, Rolando Ossowski, and Annalisa Fedelino, eds. 2003. *Fiscal Policy Formulation and Implementation in Oil-Producing Countries*. Washington, DC: International Monetary Fund.
- Day, Candy, and Calle Hedberg. 2004. "Health Indicators." *South African Health Review* 2003(4):349-420.
- de Carvalho Filho, Irineue Evangelista. 2000. "Household Income as a Determinant of Child Labour and School Enrollment in Brazil: Evidence from a Social Security Reform." Boston University. Boston. Processed.
- De Ferranti, David, Guillermo Perry, William Foster, Daniel Lederman, and Alberto Valdés. 2005. *Beyond the City: The Rural Contribution to Development*. Washington, DC: World Bank.
- De Ferranti, David, Guillermo E. Perry, Francisco H. G. Ferreira, and Michael Walton. 2004. *Inequality in Latin America: Breaking with History?* Washington, DC: World Bank.

- de Haan, Arjan. 2005. "Disparities Within India's Poorest Regions: Why Do The Same Institutions Work Differently In Different Places?" Background paper for the WDR 2006.
- De Janvry, Alain, and Elisabeth Sadoulet. 1989. "A Study in Resistance to Institutional Change: The Lost Game of Latin American Land Reform." *World Development* 17(9):1397–407.
- . 2002. "Land Reforms in Latin America: Ten Lessons toward a Contemporary Agenda." Paper presented at the World Bank's Latin American Land Policy Workshop, June 14. Pachuca, Mexico.
- . 2004. "Conditional Cash Transfer Programs: Are they Really Magic Bullets?" University of California. Berkeley, CA. Available on line at <http://are.berkeley.edu/~sadoulet/papers/ARE-CCTPrograms.pdf>. Processed.
- De Soto, Hernando. 2000. *The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else*. New York: Basic Books.
- Dearden, Lorraine, Stephen Machin, and Howard Reed. 1997. "Intergenerational Mobility in Britain." *Economic Journal* 107(440):47–66.
- Deaton, Angus. 1997. *The Analysis of Household Surveys*. Washington, DC: World Bank.
- . 2003. "Health, Inequality and Economic Development." *Journal of Economic Literature* 41(1):113–58.
- . 2004. "Health in an Age of Globalization." Paper presented at the Brookings Trade Forum, May 13. Brookings Institution, Washington, DC.
- Deaton, Angus, and Jean Drèze. 2002. "Poverty and Inequality in India: A Reexamination." *Economic and Political Weekly* September 7:3729–48.
- Deaton, Angus, and Valerie Kozel. 2004. *Data and Dogma: The Great Indian Poverty Debate*. New Delhi: McMillan.
- Decker, Klaus, Siobhan McInerney-Lankford, and Caroline Sage. 2005. "Human Rights and Equitable Development: 'Ideals', Issues and Implications." Background paper for the WDR 2006.
- Decker, Klaus, Caroline Sage, and Milena Stefanova. 2005. "Law or Justice: Building Equitable Legal Institutions." Background paper for the WDR 2006.
- Deere, Carmen Diana, and Magdalena León. 2003. "The Gender Asset Gap: Land in Latin America." *World Development* 31(6):925–47.
- Deininger, Klaus. Forthcoming. "Land Policy Reforms." In Aline Coudouel and Stefano Paternostro (ed.) *The Distributional Impact of Reforms: A Practitioners' Guide, Volume I, Trade, Monetary and Exchange Rate Policy, Utility Provision, Agricultural Markets, Land, and Education*. Washington, DC: World Bank.
- Deininger, Klaus, Raffaella Castagnini, and María A. González. 2004. "Comparing Land Reform and Land Markets in Colombia: Impacts on Equity and Efficiency." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3258.
- Deininger, Klaus, J. Hoogeveen, and B. Kinsey. 2004. "Economic Benefits and Costs of Land Redistribution in Zimbabwe in the early 1980s." *World Development* 32(10):1697–709.
- Deininger, Klaus, Songquing Jin, Berhanu Adenew, Samuel Gebre-Selassie, and Berhanu Nega. 2003. "Tenure Security and Land-Related Investment: Evidence from Ethiopia." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 2991.
- Deininger, Klaus, and Paul Mpuga. 2004. "Economic and Welfare Effects of the Abolition of Health User Fees: Evidence from Uganda." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3276.
- Deininger, Klaus, and Pedro Olinto. 2000. "Asset Distribution, Inequality and Growth." World Bank: World Bank Policy Research Working Paper Series 2375.
- Deininger, Klaus, and Lyn Squire. 1996. "A New Data Set Measuring Income Inequality." *World Bank Economic Review* 10(3):565–91.
- . 1998. "New Ways of Looking at Old Issues: Inequality and Growth." *Journal of Development Economics* 57(2):259–87.
- Delgado, Guilherme, and José Celso Cardoso Jr., eds. 2000. *A Universalização de Direitos Sociais no Brasil: A Previdência Rural nos Anos 90*. Brasília: IPEA.
- Demombynes, Gabriel, and Berk Özler. 2005. "Crime and Local Inequality in South Africa." *Journal of Development Economics* 76(2):265–92.
- Deshpande, Ashwini. 2005. "Affirmative Action in India and the United States." Background paper for the WDR 2006.
- DeTray, Dennis. 1988. "Government Policy, Household Behavior and the Distribution of Schooling: A Case Study in Malaysia." In T. P. Schultz, (ed.), *Research in Population Economics*, Vol. 6. Greenwich, CT: JAI Press.
- Deutsch, Ruthanne. 1998. "Does Child Care Pay? Labor Force Participation and Earnings Effects of Access to Child Care in the Favelas of Rio." Washington, DC: Inter-American Development Bank, Office of the Chief Economist Working Paper Series 384.
- Devereux, Stephen. 2001. "Livelihood Insecurity and Social Protection: A Re-emerging Issue in Rural Development." *Development Policy Review* 19(4):507–19.
- Diallo, Amadou Bassirou, and Quentin Wodon. 2005. "A Note on Access to Network-based Infrastructure Services in Africa: Benefit and Marginal Benefit Incidence Analysis." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Diamond, Peter A. 1981. "Mobility Costs, Frictional Unemployment, and Efficiency." *Journal of Political Economy* 89(4):798–812.
- Dickson, Rumona, Shally Awasthi, Paula Williamson, Colin Demellweek, and Paul Garner. 2000. "Effects of Treatment for Intestinal Helminth Infection on Growth and Cognitive Performance in Children: Systematic Review of Randomized Trials." *British Medical Journal* 320(7251):1697–701.
- Diwan, Ishac. 2001. "Debt as Sweat: Labor, Financial Crisis, and the Globalization of Capital." World Bank. Washington, DC. Available on line at <http://info.worldbank.org/etools/docs/voddocs/150/332/diwan.pdf>. Processed.
- . 2002. "The Labor Share during Financial Crisis: New Results." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Djankov, Simeon, Rafael La Porta, Florencio López-de-Silanes, and Andrei Shleifer. 2003. "Courts." *Quarterly Journal of Economics* 118(2):453–517.
- Do, Toan, and Laksmi Iyer. 2003. "Land Rights and Economic Development: Evidence from Vietnam." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3120.
- Dollar, David, and Aart Kraay. 2002. "Growth is Good for the Poor." *Journal of Economic Growth* 7(3):195–225.
- . 2004. "Trade, Growth and Poverty." *Economic Journal* 114(493):F22–F49.
- Dollar, David, and Victoria Levin. 2004. "The Increasing Selectivity of Foreign Aid." Washington DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3299.

- Doryan, Eduardo A., Kul C. Gautman, and William H. Foege. 2002. "The Political Challenge: Commitment and Cooperation." In Mary Eming Young, (ed.), *From Early Childhood Development to Human Development: Investing in our Children's Future*. Washington, DC: World Bank.
- Draï, Raphaël. 1991. *Le Mythe de la Loi du Talion*. Paris: Alinea.
- Drèze, Jean, Peter Lanjouw, and Naresh Sharma. 1998. "Economic Development in Palanpur, 1957–93." In Peter Lanjouw and Nicholas Stern, (ed.), *Economic Development in Palanpur over Five Decades*. New York: Clarendon Press.
- Duan, Chengrong. 2005. "China: Gender Inequality Status Report." Renmin University. Beijing. Processed.
- Duflo, Esther. 2001. "Schooling and Labor Market Consequences of School Construction in Indonesia: Evidence from an Unusual Policy Experiment." *American Economic Review* 91(4):795–813.
- . 2003. "Grandmothers and Granddaughters: Old-age Pensions and Intrahousehold Allocation in South Africa." *World Bank Economic Review* 17(1):1–25.
- Duflo, Esther, Michael Kremer, and Jonathan Robinson. 2004. "Understanding Technology Adoption: Fertilizer in Western Kenya, Preliminary Results from Field Experiments." Paper presented at the LSE Conference 'Behavioral Economics, Public Economics and Development Economics. May 28. London.
- Duflo, Esther, and Christopher Udry. 2004. "Intrahousehold Resource Allocation in Côte d'Ivoire: Social Norms, Separate Accounts and Consumption Choices." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 10498.
- Dunn, Christopher. 2003. "Assortative Matching and Intergenerational Mobility in Family Earnings: Evidence from Brazil." University of Michigan. Ann Harbor, MI. Processed.
- Durand-Lasserve, A. 2003. "Land Issues and Security of Tenure. Background Report for the UN Millennium Project Task Force on Improving the Lives of Slum Dwellers." National Centre for Scientific Research. France. Processed.
- Dworkin, Ronald. 1981a. "What is Equality? Part 2: Equality of Resources." *Philosophy and Public Affairs* 10(3):283–345.
- . 1981b. "What is Equality? Part 1: Equality of Welfare." *Philosophy and Public Affairs* 10(3):185–246.
- Easterlin, Richard. 1974. "Does Economic Growth Improve the Human Lot?: Some Empirical Evidence." In David A. Paul and Melvin W. Reder, (ed.), *Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramowitz*. New York: Academic Press.
- Easterly, William, and Ross Levine. 1997. "Africa's Growth Tragedy: Policies and Ethnic Divisions." *Quarterly Journal of Economics* 112(4):1203–50.
- Easterly, William, Ross Levine, and David Roodman. 2004. "Aid, Policies, and Growth: Comment." *American Economic Review* 94(3):774–80.
- Ehrenreich, Barbara, and Arlie Russell Hochschild, eds. 2003. *Global Woman. Nannies, Maids, and Sex Workers in the New Economy*. New York: Metropolitan Books.
- Elbers, Chris, Peter Lanjouw, Joan Mistiaen, Berk Özler, and K. Simler. 2004. "On the Unequal Inequality of Poor Communities." *World Bank Economic Review* 18(3):401–21.
- Elbers, Chris, Peter Lanjouw, Johan Mistiaen, and Berk Özler. 2005. "Re-interpreting Sub-group Inequality Decompositions." World Bank. Washington, DC. Available on line at <http://globetrotter.berkeley.edu/macarthur/inequality/papers/OzlerReinterpretingDecomp.pdf>. Processed.
- Elo, Irma, and Samuel H. Preston. 1996. "Educational Differences in Mortality: United States." *Social Science and Medicine* 42(1):47–57.
- Elson, Robert E. 2001. *Subarto: A Political Biography*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Engerman, Stanley, and Kenneth Sokoloff. 1997. "Factor Endowments, Institutions, and Differential Paths of Growth Among New World Economies: A View from Economic Historians of the United States." In Stephen Haber, (ed.), *How Latin America Fell Behind*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Engerman, Stanley L., and Kenneth Sokoloff. 2002. "Factor Endowments, Inequality, and Paths of Development among New World Economies." *Economia* 3(1):41–88.
- Engerman, Stanley L., and Kenneth L. Sokoloff. 2001. "The Evolution of Suffrage Institutions in the New World." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 8512.
- Erikson, Robert, and John Goldthorpe. 2002. "Intergenerational Inequality: A Sociological Perspective." *Journal of Economic Perspectives* 16(3):31–44.
- Escobar, Javier, and Máximo Torero. 2003. "Adverse Geography and Differences in Welfare in Peru." Helsinki: United Nations University, World Institute for Development Economics Research, Discussion Paper 2003/73.
- Escobar, María-Luisa. 2005. "The Columbia Health Sector Reform and the Poor." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Escobar, María-Luisa, and Panagiota Panopoulou. 2002. "Chapter 6: Health." In Giugale, Lafourcade, and Luff, (ed.), *Columbia: The Economic Foundations for Peace*. Washington, DC: World Bank.
- Esping-Andersen, Gosta. 1990. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Cambridge, UK: Polity Press.
- Estache, Antonio. 2003. "On Latin America's Infrastructure Privatization and its Distributional Effects." Paper presented at the Distributional Consequences of Privatization Conference. February 24. Washington, DC.
- Estache, Antonio, Vivien Foster, and Quentin Wodon. 2001. *Accounting for Poverty in Infrastructure Reform: Learning from Latin America's Experience*. Washington, DC: World Bank.
- Estache, Antonio, Andrés Gómez-Lobo, and Danny Leipziger. 2001. "Utilities Privatization and the Poor: Lessons and Evidence from Latin America." *World Development* 29(7):1179–98.
- Esteban, Joan, and Debraj Ray. 1994. "On the Measurement of Polarization." *Econometrica* 62(4):819–51.
- Evans, Peter. 2004. "Development as Institutional Change: The Pitfalls of Monocropping and Potentials of Deliberation." *Studies in Comparative International Development* 38(4):30–53.
- Fafchamps, Marcel. 2000. "Ethnicity and Credit in African Manufacturing." *Journal of Development Economics* 61(1):205–35.
- Fafchamps, Marcel, and Susan Lund. 2003. "Risk-sharing Networks in Rural Philippines." *Review of Economic Studies* 71(2):261–87.
- Faini, Riccardo. 2003. "The Brain Drain: An Unmitigated Blessing?" Milan: Centro Studi Luca d'Agliano Development Studies 173. Available on line at <http://ssrn.com/abstract=463021>.
- Fajnzylber, Pablo, Daniel Lederman, and Norman Loayza. 2000. "Crime and Victimization: An Economic Perspective." *Economía* 1(1):219–78.

- Fallon, Peter R., and Robert E. B. Lucas. 1993. "Job Security Regulations and the Dynamic Demand for Industrial Labor in India and Zimbabwe." *Journal of Development Economics* 40(2):241–75.
- Feder, Gershon. 1988. *Land Policies and Farm Productivity in Thailand*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University.
- . 2002. "The Intricacies of Land Markets: Why the World Bank Succeeds in Economic Reforms through Land Registration and Tenure Security." Paper presented at the International Federation of Surveyors Conference. April 19. Washington, DC.
- Fehr, Ernst, and Urs Fischbacher. 2003. "The Nature of Human Altruism." *Nature* 425(October):785–91.
- Fehr, Ernst, and Simon Gächter. 2000. "Cooperation and Punishment in Public Goods Experiments." *American Economic Review* 90(4):980–94.
- Fehr, Ernst, and Klaus M. Schmidt. 1999. "A Theory of Fairness, Competition and Cooperation." *Quarterly Journal of Economics* 114(3):817–68.
- Feierstein, Mark, and John Moreira. 2005. *Liberians Have New Outlook On Their Future*. Washington, DC: Greenberg Quinland Rosner Research Inc. Available on line at <http://www.greenbergresearch.com>.
- Feijen, Erik, and Enrico Perotti. 2005. "Lobbying for Strategic Default." University of Amsterdam. Amsterdam. Processed.
- Feldstein, Martin. 1998. "Income Inequality and Poverty." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 6770.
- Fernández-Kelly, Patricia. 1995. "Social and Cultural Capital in the Urban Ghetto: Implications for the Economic Sociology of Immigration." In Alejandro Portes, (ed.), *The Economic Sociology of Immigration: Essays in Network, Ethnicity, and Entrepreneurship*. New York: Russell Sage Foundation.
- Ferreira, Francisco H. G. 2001. "Education for the Masses? The Interaction between Wealth, Educational and Political Inequalities." *Economics of Transition* 9(2):533–52.
- Ferreira, Francisco H. G., and Julie A. Litchfield. 2001. "Education or Inflation? The Micro and Macroeconomics of the Brazilian Income Distribution during 1981–95." *Cuadernos de Economía* 38(114):209–38.
- Ferreira, Pedro Cavalcanti. 2004. *Regional Policy in Brazil: A Review*. Rio de Janeiro: Fundacao Getulio Vargas.
- Field, Erica. 2003. "Entitled to Work: Urban Tenure Security and Labor Supply in Peru." Princeton, NJ: Princeton University, Princeton Law & Public Affairs Working Paper 02-1.
- Fields, Gary S. 1989. "Changes in Poverty and Inequality in Developing Countries." *World Bank Research Observer* 4(2):167–85.
- Fields, Gary S., and George H. Jakubson. 1994. "New Evidence on the Kuznets Curve." Cornell University. Ithaca, NY. Processed.
- Filmer, Deon. 2004. "If you Build it, Will They Come? School Availability and School Enrollment in 21 Poor Countries." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3340.
- Filmer, Deon, Margaret Grosh, Elizabeth M. King, and Dominique Van de Walle. 1998. "Pay and Grade Differentials at the World Bank." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 1912.
- Filmer, Deon, and Lant Pritchett. 1998. The Effect of Household Wealth on Educational Attainment. Policy Research Working Paper #1980, The World Bank.
- Filmer, Deon, and Lant Pritchett. 1999. "The Effect of Household Wealth on Educational Attainment: Evidence from 35 Countries." *Population and Development Review* 25(1):85–120.
- Fink, Carsten, and Patrick Reichenmüller. 2005. "Tightening TRIPs: The Intellectual Property Provisions of Recent US Freed Trade Agreements." Washington, DC: World Bank, Trade Note 20.
- Firebaugh, Glenn, and Brian Goesling. 2004. "Accounting for the Recent Decline in Global Income Inequality." *The American Journal of Sociology* 110(2):283–312.
- Fishman, Robert M. 1990. *Working Class Organization and the Return to Democracy in Spain*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Fisman, Raymond. 2001a. "Trade Credit and Productive Efficiency in Developing Countries." *World Development* 29(2):7311–21.
- . 2001b. "Estimating the Value of Political Connections." *American Economic Review* 91(4):1095–102.
- . 2003. "Ethnic Ties and the Provision of Credit: Relationship-Level Evidence from African Firms." *Advances in Economic Analysis and Policy* 3(1):1211–1211.
- Fiszbein, Ariel. 2005. *Citizens, Politicians and Providers: The Latin American Experience with Service Delivery Reform*. Washington, DC: World Bank.
- Fleishman, Michael. 2001. "AIDS Orphans: Facing Africa's Silent Crisis." *Africa Recovery* 15(3):1–1.
- Forbes, Kristin J. 2000. "A Reassessment of the Relationship Between Inequality and Growth." *American Economic Review* 90(4):869–87.
- Fortman, Louise. 1998. "Why Women's Property Rights Matter." Paper presented at the International Conference and Workshop on Land Tenure in the Developing World. Cape Town.
- Foster, Andrew D., and Mark R. Rosenzweig. 1995. "Learning by Doing and Learning from Others: Human Capital and Technical Change in Agriculture." *Journal of Political Economy* 103(6):1176–209.
- Fox, Jonathan, eds. 1990. *The Challenge of Rural Democratization: Perspectives from Latin America and the Philippines*. London: Frank Cass and Company.
- FTI Secretariat. 2004. *Education for All (EFA)-Fast Track Initiative (FTI); Status Report*. Washington, DC: World Bank. Available on line at http://www1.worldbank.org/education/efaiti/documents/Brasilia/status_report_dec6.pdf.
- Fujii, Tomoki. 2005. "Micro-level Estimation of Child Malnutrition Indicators and its Application in Cambodia." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3662.
- Funk, Bernard, and Lodovico Pizzati, eds. 2003. *European Integration, Regional Policy, and Growth*. Washington, DC: World Bank.
- Fung, Archon, Dara O'Rourke, and Charles Sabel. 2001. *Can we Put an End to Sweatshops? A New Democracy Forum on Raising Global Labor Standards*. Boston, MA: Beacon Press.
- Galasso, Emanuela, and Martin Ravallion. 2005. "Decentralized Targeting of an Anti-poverty Program." *Journal of Public Economics* 89(4):705–27.
- Galiani, Sebastián, Paul Gertler, and Ernesto Schargrodsky. 2002. "Water for Life: The Impact of the Privatization of Water Services on Child Mortality." Stanford, CA: Stanford University, Center for Research on Economic Development and Policy Reform Working Paper 154.

- Galiani, Sebastián, and Ernesto Schargrodsky. 2002. "Evaluating the Impact of School Decentralization on Educational Quality." *Economía* 2(2):275–314.
- . 2004. "Effects of Land Titling." Paper presented at the World Bank Poverty and Applied Micro Seminar Series. October 6. Washington, DC.
- Galli, Rossana, and David Kucera. 2004. "Labor Standards and Informal Employment in Latin America." *World Development* 32(5):809–828.
- Garapon, Antoine, eds. 2003. *Les Juges Un Pouvoir Irrésponsible?* Paris: Éditions Nicolas Philippe.
- García-Montalvo, José, and Marta Reynal-Querol. Forthcoming. "Why Ethnic Fractionalization? Polarization, Conflict and Growth." *American Economic Review*.
- Geertz, Clifford. 1963. *Peddlers and Princes; Social Change and Economic Modernization in Two Indonesian Towns*. Chicago: University of Chicago Press.
- Gerschenkron, Alexander. 1962. *Economic Backwardness in Historical Perspective: A Books of Essays*. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press.
- Gertler, Paul, and Sarah Barber. 2004. "The Returns to Investing in Quality Healthcare." Institute of Business and Economic Research, University of California. Berkeley, CA. Processed.
- Gertler, Paul, and Jonathan Gruber. 2002. "Insuring Consumption against Illness." *American Economic Review* 92(1):51–76.
- Gibson, Christopher, and Michael Woolcock. 2005. "Empowerment and Local Level Conflict Mediation in Indonesia: A Comparative Analysis of Concepts, Measures, and Project Efficacy." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Gill, A., and U. C. Singh. 1977. "Financial Sector Reforms, Rate of Interest and the Rural Credit Markets: The Role of Informal Lenders in Punjab." *Indian Journal of Applied Economics* 6(4):37–65.
- Glaeser, Edward L., Simon Johnson, and Andrei Shleifer. 2001. "Coase versus the Coasians." *Quarterly Journal of Economics* 116(3):853–99.
- Glaeser, Edward L., José Sheinkman, and Andrei Shleifer. 2003. "The Injustice of Inequality." *Journal of Monetary Economics* 50(1):199–222.
- Glewwe, Paul, Nauman Ilias, and Michael Kremer. 2003. "Teacher Incentives." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 9671.
- Glewwe, Paul, Michael Kremer, and Sylvie Moulin. 2002. "Textbooks and Test Scores: Evidence from a Prospective Evaluation in Kenya." Harvard University. Cambridge, MA. Available on line at http://post.economics.harvard.edu/faculty/kremer/webpapers/Textbooks_Test_Scores.pdf. Processed.
- Glewwe, Paul, Michael Kremer, Sylvie Moulin, and Eric Zitzewitz. 2004. "Retrospective vs. Prospective Analyses of School Inputs: The Case of Flip Charts in Kenya." *Journal of Development Economics* 74(1):251–68.
- Goesling, Brian, and Glenn Firebaugh. 2004. "The Trend in International Health Inequality." *Population and Development Review* 30(1):131–46.
- Goetz, Stephan J. 1992. "A Selectivity Model of Household Food Marketing Behavior in Sub-Saharan Africa." *American Journal of Agricultural Economics* 74(2):444–52.
- Goldin, Ian, Kenneth A. Reinert, and Andrew Beath. Forthcoming. "Migration." In Ian Goldin and Kenneth A. Reinert (ed.) *Globalization and Poverty*. Washington, DC: World Bank.
- Goldstein, Markus, and Christopher Udry. 1999. "Agricultural Innovation and Resource Management in Ghana." Yale University. New Haven, CT. Processed.
- . 2002. "Gender, Land Rights and Agriculture in Ghana." Yale University. New Haven, CT. Processed.
- Gottfredson, Denise. 1998. "School-based Crime Prevention." In Lawrence W. Sherman, Denise Gottfredson, Doris MacKenzie, John Eck, Peter Reuter, and Shawn Bushway, (ed.), *Preventing Crime. What Works. What Doesn't. What's Promising*. Washington, DC: U.S. Department of Justice.
- Graham, Carol, and Andrew Felton. 2005. "Does Inequality Matter to Individual Welfare?: An Initial Exploration based on Happiness Surveys from Latin America." Washington, DC: Brookings Institution, CSED Working Paper 138. Available on line at http://www.brookings.edu/es/dynamics/papers/csed_wp38.pdf.
- Graham, Jean, and Benjamin Bowling. 1995. "Young People and Crime." London: Home Office Research Study 145.
- Graham-McGregor, S., and C. Ani. 2001. "A Review of Studies on the Effect of Iron Deficiency on Cognitive Development in Children." *Journal of Nutrition* 131(2S-2):649S–668S.
- Graham-McGregor, S., C. Powell, S. P. Walker, and J. H. Himes. 1991. "Nutritional Supplementation, Psychosocial Stimulation, and Mental Development of Stunted Children: The Jamaican Study." *The Lancet* 338(8758):1–5.
- Gravois, John. 1-28-2005. "The De Soto Delusion." *Slate*.
- Greenwood, Peter W., Karyn T. Model, C. Peter Rydell, and James Chiesa. 1998. *Diverting Children from a Life of Crime: Measuring Cost and Benefits*. Santa Monica, CA: Rand Corporation.
- Grindle, Merilee S. 2004. *Despite The Odds: Contentious Politics of Education Reform*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Guasch, J. Luis. 2003. *Concessions of Infrastructure Services: Incidence and Determinants of Renegotiation: An Empirical Evaluation and Guidelines for Optimal Concession Design*. Washington, DC: World Bank Institute.
- Guggenheim, Scott. Forthcoming. "Crises and Contradictions: Understanding the Origins of a Community Development Project in Indonesia." In Anthony Bebbington, Scott Guggenheim, Elizabeth Olson, and Michael Woolcock (ed.) *The Search for Empowerment: Social Capital as Idea and Practice at the World Bank*. Bloomfield, CT: Kumarian Press.
- Guiso, Luigi, Paola Sapienza, and Luigi Zingales. 2004. "Does Local Financial Development Matter?" *Quarterly Journal of Economics* 119(3):929–69.
- Gulyani, Sumila, Debabrata Talukdar, and R. Mukami Kariuki. 2005. "Water for the Urban Poor: Water Markets, Household Demand, and Service Preferences in Kenya." Washington, DC: World Bank Water Supply and Sanitation Sector Board Discussion Paper Series 5.
- Gunning, Jan Willem, John Hoddinott, Bill Kinsey, and Trudy Owens. 2000. "Revisiting Forever Gained: Income Dynamics in the Resettlement Areas of Zimbabwe, 1983–96." *Journal of Development Studies* 36(6):131–54.
- Gunther, Richard, José Ramón Montero, and Joan Botella. 2004. *Democracy in Modern Spain*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Gupta, Sanjeev, Benedict Clements, Alexander Pivovarsky, and Erwin R. Tiongson. 2003. "Foreign Aid and Revenue

- Response: Does the Composition of Aid Matter?" Washington, DC: International Monetary Fund Working Paper Series WP/03/176.
- Gurr, Ted Robert. 1997. "Polity II: Political Structures and Regime Change, 1800–1986." Ann Arbor, MI: ICSPR Study No. 9263. Available on line at <http://webapp.icpsr.umich.edu/cocoon/ICPSR-STUDY/09263.xml>.
- Gwatkin, Davidson R. 2002. "The Poor Come Last: Socio-Economic Inequalities in Use of Maternal and Child Health Services in Developing Countries." Paper presented at the Presentation at the Meeting of the Fogarty International Center, July 24. National Institutes of Health, Bethesda, MD.
- Gwatkin, Davidson R., Shea Rutstein, Kiersten Johnson, Eldaw Abdalla Suliman, and Adam Wagstaff. 2004. *Socio-economic differences in health, nutrition, and population, volumes I–III*. Washington, DC: World Bank.
- Haber, Stephen. 2004. "Political Institutions and Economic Development: Evidence from the Banking Systems of the United States and Mexico." Paper presented at the Economics, Political Institutions, and Financial Markets II: Institutional Theory and Evidence from Europe, the United States, and Latin America Conference. February 5. Palo Alto, CA.
- Haber, Stephen, and Shawn Kantor. 2004. "Getting Privatization Wrong: The Mexican Banking System, 1991–2003." Paper presented at the World Bank Conference on Bank Privatization in Low and Middle-Income Countries. November 23. Washington, DC.
- Haber, Stephen, and Noel Maurer. 2004. "Related Lending and Economic Performance: Evidence from Mexico." Paper presented at the Sixty Fifth Annual Meeting of the American Finance Association. January 7. Philadelphia.
- Haber, Stephen, Maurer Noel, and Armando Razo. 2003. *The Politics of Property Rights: Political Instability, Credible Commitments, and Economic Growth in Mexico: 1876–1929*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Haber, Stephen H. 2001. "Political Institutions and Banking Systems: Lessons from the Economic Histories of Mexico and the United States, 1790–1914." Department of Political Science, Stanford University. Stanford, CA. Processed.
- Haggard, Stephan. 1990. *Pathways from the Periphery: The Politics of Growth in the Newly Industrializing Countries*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Haggard, Stephan, Wonhyuk Lim, and Euisung Kim, eds. 2003. *Economic Crisis and Corporate Restructuring in Korea: Reforming the Chaebol*. New York: Cambridge University Press.
- Halac, Marina, and Sergio L. Schmukler. 2003. "Distribution Effects of Crises: The Role of Financial Transfers." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3173.
- Hall, Gillette, and Harry Anthony Patrinos, eds. 2005. *Indigenous Peoples, Poverty and Human Development in Latin America: 1994–2004*. New York: Palgrave MacMillan.
- Hall, Robert E., and Charles I. Jones. 1999. "Why Do Some Countries Produce so Much More Output per Worker than Others?" *Quarterly Journal of Economics* 114(1):83–116.
- Hamid, N. 1983. "Growth of Small-scale Industry in Pakistan." *Pakistan Economic and Social Review* 21(1-2):37–76.
- Hamilton, Bob, and John Whalley. 1984. "Efficiency and Distributional Implications of Global Restrictions on Labor Mobility." *Journal of Development Economics* 14(1-2):61–75.
- Hammergreen, Linn. 2004. "Use and Users Study of the Justice System in Peru." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Hansen, Henrik, and Finn Tarp. 2001. "Aid and Growth Regressions." *Journal of Development Economics* 64(2):547–70.
- Hanson, Gordon H. 2003. "What Has Happened to Wages in Mexico since NAFTA? Implications for Hemispheric Free Trade." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 9563.
- Hanushek, Eric A. 1986. "The Economics of Schooling: Production and Efficiency in Public Schools." *Journal of Economic Literature* 24(3):1141–77.
- . 1996. "School Resources and Student Performance." In Gary Burtless, (ed.), *Does Money Matter? The Effects of School Resources on Student Achievement and Adult Success*. Washington, DC: Brookings Institution.
- Hanushek, Eric A., and Ludger Wößman. 2005. "Does Educational Tracking Affect Performance and Inequality? Differences-in-Differences Evidence Across Countries." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 11124.
- Harber, Clive. 1999. *Protecting Your School from Violence and Crime: An Evaluation of One-Year Programme*. KwaZulu-Natal, South Africa: Independent Project Trust.
- Hargreaves, James R., and Judith R. Glynn. 2002. "Educational Attainment and HIV Infection in Developing Countries: A Systematic Review." *Tropical Medicine and International Health* 7(6):489–98.
- Harsanyi, John C. 1955. "Cardinal Welfare, Individualistic Ethics, and Interpersonal Comparisons of Utility." *Journal of Political Economy* 63(4):309–21.
- Hart, Betty, and Todd R. Risley. 1995. *Meaningful Differences in Everyday Experiences of Young American Children*. Baltimore, MD: Paul H. Brookes Publishing Co.
- Hasan, Rana, Devashish Mitra, and K. V. Ramaswamy. 2003. "Trade Reforms, Labor Regulations and Labor-demand Elasticities: Empirical Evidence from India." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 9879.
- Hashemi, Syed. 2000. "Linking Microfinance and Safety Net Programs to Include the Poorest: The Case of IGVD in Bangladesh." Washington, DC: World Bank, Focus Notes 21.
- Haslam, Alexander S. 2001. *Psychology in Organizations: The Social-identity Approach*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications Ltd.
- Heckman, James, and Dimitri V. Masterov. 2004. "The Productivity Argument for Investing in Young Children." Washington, DC: Committee for Economic Development Working Paper 5.
- Heise, L., M. Ellsberg, and M. Gottemoeller. 1999. "Ending Violence Against Women." Baltimore, MD: Johns Hopkins University School of Public Health, Population Information Program Population Report Series L, number 11.
- Hellman, Joel S., Geraint Jones, and Daniel Kaufmann. 2003. "Seize the State, Seize the Day: State Capture and Influence in Transition Economies." *Journal of Comparative Economics* 31(4):751–73.
- Hemming, John. 1970. *The Conquest of the Incas*. London: Papermac.
- Henrich, Joseph, Robert Boyd, Samuel Bowles, Colin Camerer, Ernst Fehr, and Herbert Gintis, eds. 2004. *Foundations of Human Society: Economic Experiments and Ethnographic Evidence from Fifteen Small-Scale Societies*. New York: Oxford University Press.
- Hertel, Thomas W., and L. Alan Winters. Forthcoming. "Putting Development Back into the Doha Agenda: Poverty Impacts

- of a WTO Agreement." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Hertz, Thomas. 2001. "Education, Inequality and Economic Mobility in South Africa." PhD thesis. University of Massachusetts.
- . 2005. "Rags, Riches and Race: The Intergenerational Economic Mobility of Black and White Families in the U.S." In Sam Bowles, Herb Gintis, and Melissa Osborne Grove, (ed.), *Unequal Chances. Family Background and Economic Success*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Herz, Barbara, and Gene B. Sperling. 2004. *What Works in Girls' Education*. New York: Council on Foreign Relations.
- Hoff, Karla. 2003. "Paths of Institutional Development: A View from Economic History." *World Bank Research Observer* 18(2):2205–26.
- Hoff, Karla, and Priyanka Pandey. 2004. "Belief Systems and Durable Inequalities: An Experimental Investigation of Indian Caste." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3351.
- Hoffman, Elizabeth, Kevin A. McCabe, and Vernon L. Smith. 1996. "On Expectations and Monetary Stakes in Ultimatum Games." *International Journal of Game Theory* 25(3):289–301.
- Holmes, George M., Jeff DeSimone, and Nicholas G. Rupp. 2003. "Does School Choice Increase School Quality?" Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 9683.
- Holzer, Harry, and David Neumark. 2000. "Assessing Affirmative Action." *Journal of Economic Literature* 38(3):483–568.
- Holzmann, Robert, and Richard Hinz. 2005. *Old-Age Income Support in the Twenty-First Century: An International Perspective on Pension Systems and Reform*. Washington, DC: World Bank. Available on line at <http://www1.worldbank.org/sp/incomesupport.asp>.
- Holzmann, Robert, and Steen Jorgensen. 2001. "Social Risk Management: A New Conceptual Framework for Social Protection and Beyond." Washington, DC: World Bank, Social Protection Discussion Paper 0006.
- Honohan, Patrick. 2004. *Financial Sector Policy and the Poor: Selected Findings and Issues*. Washington, DC: World Bank.
- Honohan, Patrick, and Daniela Klingebiel. 2000. "Controlling the Fiscal Costs of Banking Crises." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 2441.
- Hoogeveen, Hans. 2003. "Census-Based Welfare Estimates for Small Populations: Poverty and Disability in Uganda." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Hoogeveen, Johannes, Emil Tesliuc, Renos Vakis, and Stefan Dercon. 2004. "A Guide to the Analysis of Risk, Vulnerability and Vulnerable Groups." World Bank. Washington, DC. Available on line at <http://siteresources.worldbank.org/INTSRM/Publications/20316319/RVA.pdf>. Processed.
- Hoxby, Caroline M. 2000. "Does Competition Among Public Schools Benefit Students and Taxpayers?" *American Economic Review* 90(5):1209–38.
- . 2002. "School Choice and School Productivity (or Could School Choice be a Tide that Lifts All Boats?)." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 8873.
- Hsieh, Chang-Tai, and Miguel Urquiola. 2003. "When Schools Compete, How Do They Compete? An Assessment of Chile's Nationwide School Voucher Program." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 10008.
- Human Rights Watch. 2000. *United States Punishment and Prejudice: The Racial Disparities in the War on Drugs*. New York: Human Rights Watch. Available on line at <http://www.hrw.org/reports/2000/usa/>.
- Ilahi, Nadeem, and Franque Grimard. 2000. "Public Infrastructure and Private Costs: Water Supply and Time Allocation of Women in Rural Pakistan." *Economic Development and Cultural Change* 49(1):45–75.
- Ilahi, Nadeem, and Saqib Jafarey. 1999. "Guestworker Migration, Remittances, and the Extended Family: Evidence from Pakistan." *Journal of Development Economics* 58(2):485–512.
- ILO. 2002. *Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Picture*. Geneva: International Labour Organization. Available on line at <http://www.ilo.org/public/english/employment/gems/download/women.pdf>.
- . 2003. *Investing in Every Child—An Economic Study of the Costs and Benefits of Eliminating Child Labor*. Geneva: International Labour Organization. Available on line at http://www.ilo.org/public/english/standards/ipcc/publ/download/2003_12_investingchild.pdf.
- India Today. 12-13-2004. "Rural Markets: Call of the Countryside." *India Today*.
- Inglehart, Ronald, Miguel Basáñez, Jaime Díez-Medrano, Loek Halman, and Ruud Luijkx, eds. 2004. *Human Beliefs and Values: A Cross-cultural Sourcebook based on the 1999–2002 Values Surveys*. Mexico, DF: Siglo Veintiuno.
- International Confederation of Free Trade Unions. 2005. *The Impact of the Ending of Quotas on the Textile Industry. Cambodia: Increasing Pressure on Trade Union Rights*. Brussels: International Confederation of Free Trade Unions. Available on line at <http://www.icftu.org/displaydocument.asp?Index=991221551&Language=EN>.
- International Cotton Advisory Committee. 2003. *Production and Trade Policies Affecting the Cotton Industry: A Report by the Secretariat*. Washington, DC: International Cotton Advisory Committee. Available on line at http://www.icac.org/cotton_info/publications/statistics/stats_wtd/prod_trade_policies_03.pdf.
- International Fund for Agricultural Development. 2001. *Rural Poverty Report 2001: The Challenge of Ending Rural Poverty*. Oxford: Oxford University Press. Available on line at <http://www.ifad.org>.
- Irwin, Timothy, and Chiaki Yamamoto. 2004. "Improving the Governance of State-owned Electricity Utilities." Washington, DC: World Bank Energy and Mining Sector Board Discussion Paper 11.
- Jacoby, Hanan G., Guo Li, and Scott Rozelle. 2002. "Hazards of Expropriation: Tenure Insecurity and Investment in Rural China." *American Economic Review* 92(5):1420–47.
- Jalan, Jyostna, and Martin Ravallion. 1997. "Spatial Poverty Traps?" Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 1862.
- . 2002. "Geographic Poverty Traps? A Micro Model of Consumption Growth in Rural China." *Journal of Applied Econometrics* 17(4):329–46.
- . 2003. "Does Piped Water Reduce Diarrhea for Children in Rural India?" *Journal of Econometrics* 112(1):153–73.
- Jalan, Jyotsna, and Martin Ravallion. 1999. "Income Gains to the Poor from Workfare: Estimates for Argentina's Trabajar Program." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 2149.

- James, Estelle. 2000. "Old-age Protection for the Uninsured: What are the Issues?" In Nora Lustig, (ed.), *Shielding the Poor: Social Protection in the Developing World*. Washington, DC: Brookings Institution and Inter-American Development Bank.
- Jäntti, Markus, Juho Saari, and Juhana Vartiainen. 2005. "Country Case Study: Finland-Combining Growth with Equity." Background paper for the WDR 2006.
- Jha, Saumitra, Vijayendra Rao, and Michael Woolcock. Forthcoming. "Governance in the Gullies: Democratic Responsiveness and Community Leadership in Delhi's Slums." *World Development*.
- Johnson, Simon, and Todd Mitton. 2003. "Cronyism and Capital Controls: Evidence from Malaysia." *Journal of Financial Economics* 67(2):351–82.
- Jonakin, Jon. 1996. "The Impact of Structural Adjustment and Property Rights Conflicts on Nicaraguan Agrarian Reform Beneficiaries." *World Development* 24(7):1179–91.
- Kabeer, Naila. 1997. "Women, Wages and Intra-household Power Relations in Urban Bangladesh." *Development and Change* 28(2):261–302.
- . 1999. "Resources, Agency, Achievements: Reflections on the Measurement of Women's Empowerment." *Development and Change* 30(3):435–64.
- Kakwani, Nanak, and Kalanidhi Subbarao. 2005. *Ageing and Poverty in Africa and the Role of Social Pensions*. Washington, DC: World Bank. Available on line at <http://www-wds.worldbank.org/>.
- Kanbur, Rabi. 2000. "Income Distribution and Development." In Anthony B. Atkinson and François Bourguignon, (ed.), *Handbook of Income Distribution*. Amsterdam: North Holland.
- Kanbur, Rabi, and Xiaobo Zhang. 2001. "Fifty Years of Regional Inequality in China: A Journey through Revolution, Reform and Openness." London: Centre for Economic Policy Research Discussion Paper 2887.
- Kanbur, Ravi. 2005. "Pareto's Revenge." Cornell University. Ithaca, NY. Available on line at <http://www.arts.cornell.edu/poverty/kanbur/ParRev.pdf>. Processed.
- Kang, David C. 2002. *Crony Capitalism: Corruption and Development in South Korea and the Philippines*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Kariuki, Mukami, and Jordan Schwartz. 2005. "Small-Scale Private Service Providers of Water Supply and Electricity: A Review of Incidence, Structure, Pricing and Operating Characteristics." World Bank—Energy and Water Department, Bank Netherlands Water Partnership, Public-Private Infrastructure Advisory Facility. Washington, DC. Processed.
- Karr-Morse, Robin, and Meredith S. Wiley. 1977. *Ghost from the Nursery: Tracing the Roots of Violence*. New York: Atlantic Monthly Press.
- Kaufmann, Daniel, and Aart Kraay. 2002. "Growth without Governance." *Economia* 3(1):169–215.
- Kaufmann, Daniel, Aart Kraay, and Massimo Mastruzzi. 2004. "Governance Matters III: Governance Indicators for 1996, 1998, 2000, and 2002." *World Bank Economic Review* 18(2):253–87.
- . 2005. "Governance Matters IV: Governance Indicators for 1996–2004." World Bank. Washington, DC. Available on line at <http://www.worldbank.org/wbi/governance/pubs/govmatters4.html>. Processed.
- Kevane, Michael. 1996. "Agrarian Structure and Agricultural Practice: Typology and Application to Western Sudan." *American Journal of Agricultural Economics* 78(1):236–245.
- Khan, Azizur Rahman, and Binayak Sen. 2001. "Inequality and Its Sources in Bangladesh: 1991/92 to 1995/96: An Analysis Based on Household Expenditure Surveys." *Bangladesh Development Studies* 27(1):1–50.
- Khandker, Shahidur, Victor Lavy, and Deon Filmer. 1994. "Schooling and Cognitive Achievements of Children in Morocco: Can the Government Improve Outcomes?" Washington, DC: World Bank Discussion Paper 264.
- Khwaja, Asim Ijaz, and Atif Mian. 2004. "Unchecked Intermediaries: Price Manipulation in an Emerging Stock Market." Boston: Bureau for Research in Economic Analysis of Development Working Paper 061. Available on line at <http://www.cid.harvard.edu/bread/papers/working/061.pdf>.
- Kijima, Yoko, and Peter Lanjouw. 2004. "Agricultural Wages, Non-Farm Employment and Poverty in Rural India." World Bank. Washington, DC. Processed.
- King, Elizabeth M., Peter F. Orazem, and Elizabeth M. Paterno. 1999. "Promotion with and without Learning: Effects on Students Dropouts." Washington, DC: World Bank Working Paper Series on Impact Evaluation of Education Reforms No. 18.
- King, Steve. 1997. "Poor Relief and English Economic Development Reappraised." *Economic History Review* 50(2):360–68.
- . 2000. *Poverty and Welfare in England, 1700–1850: A Regional Perspective*. Manchester, UK: Manchester University Press.
- Kingdon, Geeta, Justin Sandefur, and Francis Teal. 2005. "Patterns of Labor Demand in Sub-Saharan Africa: A Review paper." Centre for the Study of African Economies, Department of Economics, University of Oxford. Oxford, UK. Processed.
- Kinsey, Bill H., and Hans P. Binswanger. 1993. "Characteristics and Performance of Resettlement Programs: A Review." *World Development* 21(9):1477–94.
- Kirpal, Simone. 2002. "Communities Can Make a Difference: Five Cases Across Continents." In Mary Eming Young, (ed.), *From Early Childhood Development to Human Development: Investing in our Children's Future*. Washington, DC: World Bank.
- Klarén, Peter Flindell. 2000. *Peru: Society and Nationhood in the Andes*. New York: Oxford University Press.
- Klasen, Stephen. 2005. Comments on "Hepatitis B and the Case of the Missing Women" by Emily Oster. University of Göttingen. Processed.
- Knack, Steven, and Philip Keefer. 1995. "Institutions and Economic Performance: Cross-Country Tests using Alternative Measures." *Economics and Politics* 7(3):207–27.
- Kolm, Serge-Christophe. 1976. "Unequal Inequalities I." *Journal of Economic Theory* 12(3):416–42.
- Korinek, Anton, Johan Mistiaen, and Martin Ravallion. Forthcoming. "Survey Non-response and the Distribution of Income." *Journal of Economic Inequality*.
- Kraay, Aart. Forthcoming. "When is Growth Pro-Poor? Evidence from a Panel of Countries." *Journal of Development Economics*.
- Kranton, Rachel E., and Anand V. Swamy. 1999. "The Hazards of Piecemeal Reform: British Civil Courts and the Credit Market in Colonial India." *Journal of Development Economics* 58(1):1–24.

- Kremer, Michael. 1993. "The O-Ring Theory of Economic Development." *Quarterly Journal of Economics* 108(3):551–75.
- Kremer, Michael, and Rache Glennester. 2004. *Strong Medicine - Creating Incentives for Pharmaceutical Research on Neglected Diseases*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Kremer, Michael, Edward Miguel, and Rebecca Thornton. 2004. "Incentives to Learn." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 10971.
- Kremer, Michael, Sylvie Moulin, and Robert Namunyu. 2002. "Unbalanced Decentralization." Harvard University. Cambridge, MA. Available on line at <http://econ.bu.edu/dilipm/40-kremounam.pdf>. Processed.
- Kritzer, Herbert M. 2002. *Legal Systems of the World: A Political, Social and Cultural Encyclopedia*. Santa Barbara, CA: ABC-CLIO.
- Krueger, Alan B., and Alexandre Mas. 2004. "Strikes, Scabs, and Tread Separations: Labor Strife and the Production of Defective Bridgestone/Firestone Tires." *Journal of Political Economy* 112(2):253–89.
- Krugman, Paul. 1979. "A Model of Balance-of-Payments Crises." *Journal of Money, Credit, and Banking* 11(3):311–25.
- . 1999. "Balance Sheets, the Transfer Problem and Financial Crises." In P. Isard, A. Razin, A. K. Rose, and Kluwer Dordrecht, (ed.), *International Finance and Financial Crises, Essays in Honor of Robert P. Flood*. Netherlands and Washington, DC: Kluwer Academic Publishers and International Monetary Fund.
- Kugler, Adriana. 2004. "The Effect of Job Security Regulations on Labor Market Flexibility: Evidence from the Colombian Labor Market Reform." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 10215.
- Kugler, Adriana, Juan F. Jimeno, and Virginia Hernanz. 2003. "Employment Consequences of Restrictive Permanent Contracts." London: Centre for Economic Policy Research Discussion Paper 3724.
- Kumar, Anjali. 2005. *Assessing Financial Access In Brazil*. Washington, DC: World Bank.
- La Porta, Rafael, Florencio López-de-Silanes, and Guillermo Zamarripa. 2002. "Related Lending." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 8848.
- Ladd, Hellen F. 2002. "School Vouchers: A Critical View." *Journal of Economic Perspectives* 16(4):3–24.
- Laffont, Jean-Jacques, and Mohamed Salah Matoussi. 1995. "Moral Hazard, Financial Constraints and Sharecropping in El Oulja." *Review of Economic Studies* 62(3):381–99.
- Lagos, Marta (2005). Personal communication with Marta Lagos, Director, Latinobarómetro.
- Lang, James. 1975. *Conquest and Commerce: Spain and England in the Americas*. New York: Academic Press.
- Langseth, Petter, and Oliver Stolpe. 2001. *Strengthening Judicial Corruption against Corruption*. Vienna: United Nations Office for Drug Control and Crime Prevention, Global Programme Against Corruption. Available on line at <http://www.unodc.org/pdf/crime/gpacpublications/cicp10.pdf>.
- Lanjouw, Jean O. 2002. "A New Global Patent Regime for Diseases: U.S. and International Legal Issues." *Harvard Journal of Law and Technology* 16(1):85–124.
- . 2004. *Outline of the Foreign Filing License Approach*. Washington, DC: Center for Global Development.
- Lanjouw, Jean O., and William Jack. 2004. "Trading Up: How Much Should Poor Countries Pay to Support Pharmaceutical Innovation?" *CGD Brief* 4(3):1–8.
- Lanjouw, Jean O., and Margaret MacLeod. 2005. "Statistics Trends in Research on Tropical Diseases." Berkeley University. Berkeley, CA. Available on line at http://www.who.int/intellectualproperty/studies/Lanjouw_Statistical%20Trends.pdf. Processed.
- Lanjouw, Peter, and Martin Ravallion. 2005. "Progresiveness of Social and Infrastructure Spending in India." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Larrain, Mauricio. 1989. "How the 1981–1983 Chilean Banking Crisis was Handled." Washington, DC: World Bank Working Paper 300.
- Lavy, Victor. 1996. "School Supply Constraints and Children's Educational Outcomes in Rural Ghana." *Journal of Development Economics* 51(2):291–314.
- Lees, Lynn Hollen. 1998. *The Solidarities of Strangers: The English Poor Laws and the People*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Leipziger, Danny, Marianne Fay, Quentin Wodon, and Tito Yepes. 2003. "Achieving the Millennium Development Goals: The Role of Infrastructure." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3163.
- Leonard, Kenneth L., and Melkiory C. Masatu. 2005. "Variation in the Quality of Care Accessible to Rural Communities in Tanzania." University of Maryland. College Park, MD. Processed.
- Levin, Victoria. 2005a. "Updating Aid Allocation Estimates." Background Note for the WDR Note 2006.
- . 2005b. "Updating the Poverty-efficient Aid Allocation to 2001." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Levin, Victoria, and David Dollar. 2005. "The Forgotten States: Aid Volumes and Volatility in Difficult Partnership Countries (1992–2002)." OECD, DAC Learning and Advisory Process on Difficult Partnerships. Paris. Available on line at <http://www.oecd.org/dataoecd/32/44/34687926.pdf>. Processed.
- Lewin, Bryan, Daniele Giovannucci, and Panos Varangis. 2004. "Coffee Markets: New Paradigms in Global Supply and Demand." Washington, DC: World Bank, Agriculture and Rural Development Discussion Paper 3.
- Lewis, Arthur. 1954. "Economic Development with Unlimited Supplies of Labor." *Manchester School of Economic and Social Studies* 22(2):139–91.
- Lewis, M. 2002. "Informal Health Payments in Central and Eastern Europe and the Former Soviet Union: Issues, Trends and Policy Implications." In Elias Mossialos, Ana Dixon, Josep Figueras, and Joe Kutzin, (ed.), *Funding Health Care: Options for Europe*. Buckingham: Open University Press.
- Lewis, Stephen. 2003. "Opening Address to the 13th International Conference on AIDS and STIs in Africa (ICASA)." Paper presented at the 13th International Conference on AIDS and STIs in Africa (ICASA). September 21. Nairobi.
- Li, Hongyi, Lyn Squire, and Heng-fu Zou. 1998. "Explaining International and Intertemporal Variations in Income Inequality." *Economic Journal* 108(446):26–43.
- Li, Hongyi, and Heng-fu Zou. 1998. "Income Inequality is not Harmful for Growth: Theory and Evidence." *Review of Development Economics* 2(3):318–34.
- Li, R., X. Chen, H. Yan, P. Deurenberg, L. Garby, and J. G. Hautvast. 1994. "Functional Consequences of Iron Supplementation

- in Iron-deficient female Cotton Workers in Beijing China." *American Journal of Clinical Nutrition* 59(4):908–13.
- Liddle, R. William. 1991. "The Relative Autonomy of the Third World Politician: Soeharto and Indonesian Economic Development in Comparative Perspective." *International Studies Quarterly* 35(4):403–27.
- Lillard, Lee A., and Robert J. Willis. 1994. "Intergenerational Educational Mobility: Effects of Family and State in Malaysia." *Journal of Human Resources* 29(4):1126–66.
- Lindert, Peter H. 2003. "Voice and Growth: Was Churchill Right?" *Journal of Economic History* 63(2):315–50.
- . 2004. *Growing Public: Social Spending and Economics Growth since the Eighteenth Century*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Lindert, Peter H., and Jeffrey G. Williamson. 1982. "Revising England's Social Tables, 1688–1812." *Explorations in Economic History* 19(4):385–408.
- . 1983. "Reinterpreting Britain's Social Tables, 1688–1913." *Explorations in Economic History* 20(1):94–109.
- Lipset, Seymour M. 1959. "Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy." *American Political Science Review* 53(1):69–105.
- Llorente, María, and Angela Rivas. 2005. "Reduction of Crime in Bogota: A Decade of Citizen's Security Policies." World Bank, Department of Finance, Private Sector and Infrastructure. Washington, DC. Processed.
- Lloyd, Cynthia B., eds. 2005. *Growing up Global: The Changing Transitions to Adulthood in Developing Countries*. Washington, DC: The National Academies Press.
- Lloyd, Tim, Wyn Morgan, Tony Rayner, and Charlotte Vaillant. 1999. "The Transmission of World Agricultural Prices in Côte d'Ivoire." *Journal of International Trade and Economic Development* 8(1):125–41.
- Lockhart, James B. 1969. "Encomienda and Hacienda: The Evolution of the Great Estate in the Spanish Indies." *Hispanic American Historical Review* 49(3):411–29.
- Lockhart, James B., and Stuart B. Schwartz. 1983. *Early Latin America: A History of Colonial Spanish and America and Brazil*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Lokshin, Michael, and Martin Ravallion. 2000. "Welfare Impacts of the 1998 Financial Crisis in Russia and the Response of the Public Safety Net." *Economics of Transition* 8(2):269–95.
- López, Alan D. 2000. "Reducing Chile's Mortality." *Bulletin of the World Health Organization* 78(10):1173–73.
- López, J. Humberto. 2004. "Pro-growth, Pro-poor: Is there a Tradeoff?" Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3378.
- Loury, Glenn C. 2002. *The Anatomy of Racial Inequality*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Lucas, Robert. 2003. *The Industrial Revolution: Past and Future*. Minneapolis: Federal Reserve Bank of Minneapolis.
- Lund, Frances. 1999. "Understanding South African Social Security through Recent Household Surveys: New Opportunities and Continuing Gaps." *Development Southern Africa* 16(1):55–67.
- Lundberg, Mattias, and Lyn Squire. 2003. "The Simultaneous Evolution of Growth and Inequality." *Economic Journal* 113(487):326–44.
- Lundberg, Shelley J., Robert A. Pollak, and Terence J. Wales. 1997. "Do Husbands and Wives Pool their Resources?" *Journal of Human Resources* 32(3):463–80.
- Luttmer, Erzo F. P. 2004. "Neighbors as Negatives: Relative Earnings and Well-Being." Cambridge, MA: Faculty Research Working Paper Series 4-029.
- MacIntyre, Andrew. 2001a. "Institutions and Investors: The Politics of the Economic Crisis in Southeast Asia." *International Organization* 55(1):81–122.
- . 2001b. "Rethinking the Politics of Agricultural Policy Making: The Importance of Institutions." In J. Edgard Campos, (ed.), *The Evolving Roles of State, Private, and Local Actors in Asian Rural Development*. Cambridge, UK: Oxford University Press.
- Maddison, Angus. 1995. *Monitoring the World Economy: 1820–1992*. Paris: Development Centre of the Organisation for Economic Co-operation and Development.
- Mahoney, James. 2001. *The Legacies of Liberalism: Path Dependence and Political Regimes in Central America*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Malik, Waleed Haider. 2005. "Guatemala: The Role of Judicial Modernization in Post Conflict Reconciliation." Washington, DC: Social Development Notes, World Bank 99.
- Malmberg Calvo, Christina. 1994. "Case Study on the Role of Women in Rural Transport: Access of Women to Domestic Facilities." World Bank and Economic Commission for Africa, Washington, DC: Sub-Saharan Africa Transport Policy Program Working Paper 11.
- Maloney, William F. 1999. "Does Informality Imply Segmentation in Urban Labor Markets? Evidence from Sectoral Transitions in Mexico." *World Bank Economic Review* 13(2):275–302.
- Maloney, William F., and Jairo Nuñez Mendez. 2004. "Measuring the Impact of Minimum Wages, Evidence from Latin America." In James Heckman and Carmen Pagés, (ed.), *Law and Labor Markets*. Chicago: University of Chicago Press.
- Mamdani, Mahmood. 1996. *Citizen and Subject: Contemporary Africa and the Legacy of Late Colonialism*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Manor, James. 1999. *The Political Economy of Democratic Decentralization*. Washington, DC: World Bank.
- Marmot, Michael G. 2004. *The Status Syndrome: How Social Standing Affects our Health and Longevity*. New York: Times Books.
- Mason, Karen O., and Helene M. Carlsson. Forthcoming. "The Development Impact of Gender Equality in Land Rights." In Philip Alston and Mary Robinson (ed.) *Human Rights and Development: Towards Mutual Reinforcement*. New York: Oxford University Press.
- Massey, D. 2001. "The Progress in Human Geography Lecture, Geography on the Agenda." *Progress in Human Geography* 25(1):5–17.
- Masters, Williams A. 2005. "Paying for Prosperity: How and Why to Invest in Agricultural R&D for Development in Africa." *Journal of International Affairs* 58(2):35–64.
- Masters, Williams A., F. T. Sparrow, and Brian H. Bowen. 1999. *Modeling Electricity Trade in Southern Africa 1999–2000*. West Lafayette, Indiana: Purdue University. Available on line at <https://engineering.purdue.edu/IE/Research/PEMRG/PPDG/SAPP/1999proposal.pdf>.
- Mattei, U. 1998. "Legal Pluralism, Legal Change and Economic Development." In Lyda Favali, E. Grande, and M. Guadagni, (ed.), *New Law for New States*. Torino, Italy: L'Harmattan Italia.

- Mattoo, Aaditya, Ileana Cristina Neagu, and Caglar Ozden. 2005. "Brain Waste? Educated Immigrants in the U.S. Labor Market." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3581.
- Maurer, Stephen M., Andrej Sali, and Arti Rai. 2004. "Finding Cures for Tropical Disease: Is Open Source the Answer?" *Public Library of Science: Medicine* 1(3):33–7.
- Maynard, E., eds. 1966. *The Indians of Colta. Essays on the Colta Lake Zone, Chimborazo (Ecuador)*. Ithaca, NY: Cornell University.
- Mazumder, Bhakshar. 2005. "The Apple Falls Even closer to the Tree than We Thought: New and Revised Estimates of the Intergenerational Inheritance of Earnings." In Samuel Bowles, Herbert Gintis, and Melissa Osborne Groves, (ed.), *Unequal Chances: Family Background and Economic Success*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- McEwan, Patrick J. 2000. "The Impact of Vouchers on School Efficiency: Empirical Evidence from Chile." Ph.D. thesis. Stanford University.
- McEwan, Patrick J., and Martin Carnoy. 2000. "The Effectiveness and Efficiency of Private Schools in Chile's Voucher System." *Educational Evaluation and Policy Analysis* 22(3):213–39.
- McGillivray, Mark. 2005. "Aid Allocation and Fragile States." Paper presented at the Senior Level Forum on Development Effectiveness in Fragile States. January 13. London.
- McKay, Andrew, Oliver Morrissey, and Charlotte Vaillant. 1997. "Trade Liberalization and Agricultural Supply Response: A Study of Rural Asia." *European Journal of Development* 9(2):129–47.
- McKenzie, David, and Dilip Mookherjee. 2003. "Distributive Impact of Privatization in Latin America: An Overview of Evidence from Four Countries." *Economia* 3(2):161–218.
- McKenzie, David, and Hillel Rapoport. 2004. "Network Effects and the Dynamics of Migration and Inequality: Theory and Evidence from Mexico." Washington DC: BREAD Working Paper Series 63.
- McKenzie, David, and Christopher Woodruff. 2003. "Do Entry Costs Provide an Empirical Basis for Poverty Traps? Evidence from Mexican Microenterprises." Cambridge, MA: Harvard University, Bureau for Research in Economic Analysis of Development (BREAD) Working Paper 20. Available on line at <http://www.cid.harvard.edu/bread/papers/working/020.pdf>.
- McMillan, Margaret, Dani Rodrik, and Karen Horn Welch. 2002. "When Economic Reform Goes Wrong: Cashews in Mozambique." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 9117.
- Meesen, Bruno, and Wim Van Damme. 2004. "Health Equity in Cambodia, A New Approach to Fee Exemptions." Paper presented at the Reaching the Poor with Effective Health, Nutrition, and Population Services: What Works, What Doesn't, and Why. February 18. Washington, DC.
- Melo, Jorge Orlando. 1996. *Historia de Colombia: La Dominación Española*. Bogotá: Biblioteca Familiar.
- Mendola, Mariapia. 2004. "Migration and Technological Change in Rural Households: Complements or Substitutes?" Milano, Italy: Centro Study Luca d'Agliano, Development Studies Working Paper 195.
- Mesnard, Alice, and Martin Ravallion. 2004. "The Wealth Effects on New Business Startups in a Developing Economy." Institute of Fiscal Studies and World Bank. London, U.K. and Washington, DC. Available on line at http://www.cefims.ac.uk/pdfs/mesnard_paper.pdf. Processed.
- Meyer, Richard, and Geetha Nagarajan. 2000. "Rural Financial Markets in Asia: Policies, Paradigms, and Performance." In Asian Development Bank, (ed.), *A Study of Rural Asia vol. 3*. Hong Kong, China: Oxford University Press for the Asian Development Bank.
- Miguel, Edward, and Michael Kremer. 2004. "Worms: Identifying Impacts on Education and Health in the Presence of Treatment Externalities." *Econometrica* 72(1):159–217.
- Milanovic, Branko. 2002. "Can We Discern the Effect of Globalization on Income Distribution? Evidence from Household Surveys." Washington, DC: World Bank Policy Research Report Working Paper Series 2876.
- . 2005. *Worlds Apart: International and Global Inequality 1950–2000*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Minot, Nicholas W. 1998. "Distributional and Nutritional Impact of Devaluation in Rwanda." *Economic Development and Cultural Change* 46(2):379–402.
- Minot, Nicholas W., and Lisa Daniels. 2002. "Impact of Global Cotton Markets on Rural Poverty in Benin." Washington, DC: International Food Policy Research Institute Discussion Paper 48.
- Minot, Nicholas W., and Francesco Goletti. 1998. "Rice Market Liberalization and Poverty in Vietnam." Washington, DC: International Food Policy Research Institute Research Report 114.
- Moene, Karl Ove, and Michael Wallerstein. 2002. "Social Democracy as a Development Strategy." University of Oslo, Department of Economics: Memorandum 35/2003.
- Moncrieffe, Joy. 2005. "Beyond Categories: Power, Recognition, and the Conditions for Equity." Background paper for the WDR 2006.
- Montenegro, Claudio E., and Carmen Pagés. 2004. "Who Benefits from Labor Market Regulations?" In James Heckman and Carmen Pagés, (ed.), *Law and Employment: Lessons from the Latin American and the Caribbean*. Chicago: University of Chicago Press. Reprinted in Jorge Enrique Restrepo and Andrea Tokman R. (ed.) *"Labor Markets and Institutions,"* (2005), Santiago de Chile: Banco Central de Chile.
- Montinola, Gabriela, Yingyi Qian, and Barry Weingast. 1995. "Federalism Chinese-Style: The Political Basis for Economic Success in China." *World Politics* 48(1):50–81.
- Moore, Barrington Jr. 1966. *The Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World*. Boston, MA: Beacon Press.
- Moore, Mick. 2001. "Political Underdevelopment: What Causes 'Bad Governance'?" *Public Management Review* 3(3):385–418.
- . 2004. "Revenues, State Formation, and the Quality of Governance in Developing Countries." *International Political Science Review* 25(3):297–319.
- Morales, Juan Antonio, and Jeffrey D. Sachs. 1998. "Bolivia's Economic Crisis." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 2620.
- Morck, Randall, Daniel Wolfenzon, and Bernard Yeung. 2004. "Corporate Governance, Economic Entrenchment and Growth." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 10692.
- Morck, Randall, and Bernard Yeung. 2004. "Special Issues Relating to Corporate Governance and Family Control."

- Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3406.
- Morck, Randall K., David A. Stangeland, and Bernard Yeung. 2000. "Inherited Wealth, Corporate Control, and Economic Growth: The Canadian Disease?" In Randall Morck, (ed.), *Concentrated Corporate Ownership. National Bureau of Economic Research Conference Volume*. Chicago: University of Chicago Press.
- Morduch, Jonathan. 1993. "Risk Production and Saving: Theory and Evidence from Indian Households." Cambridge, MA: Harvard University. Processed.
- Morgan, Edmund S. 1975. *American Slavery, American Freedom: The Ordeal of Colonial Virginia*. New York: W. W. Norton & Co.
- Morley, Samuel. 2001. *The Income Distribution Problem in Latin America and the Caribbean*. Santiago de Chile: Economic Commission for Latin American and the Caribbean.
- Morley, Samuel, and David Coady. 2003. *From Social Assistance to Social Development: A Review of Targeted Education Subsidies in Developing Countries*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute.
- Mörner, Magnus. 1973. "The Spanish American Hacienda: A Survey of Recent Research and Debate." *Hispanic American Historical Review* 53(2):183–216.
- Morrison, Andrew, Mary Ellsberg, and Sarah Bott. 2004. "Addressing Gender-Based Violence in the Latin American and Caribbean Region: A Critical Review of Interventions." Washington, DC: World Bank Policy Research Report Working Paper Series 3438.
- Mtani, Anna. 2002. "Safety Audits and Beyond." Paper presented at the First International Seminar on Women's Safety. May 9. Montreal.
- Mundlak, Yair, and Donald F. Larson. 1992. "On the Transmission of World Agricultural Prices." *World Bank Economic Review* 6(3):399–422.
- Munshi, Kaivan. 2003. "Networks in the Modern Economy: Mexican Migrants in the U.S. Labor Markets." *Quarterly Journal of Economics* 118(2):549–97.
- Munshi, Kaivan, and Mark Rosenzweig. Forthcoming. "Traditional Institutions Meet the Modern World: Caste, Gender and Schooling in a Globalizing Economy." *American Economic Review*.
- Murgai, Rinku, and Martin Ravallion. 2005. "A Guaranteed Living Wage in Rural India: Who Would Gain and at What Cost?" World Bank. Washington, DC. Processed.
- Mwaiikusa, Jwani T. 1995. "Maintaining Law and Order in Tanzania: The Role of Sungusungu Defence Groups." In Joseph Semboja and Ole Therkildsen, (ed.), *Service Provision Under Stress in East Africa: The State, NGOs, and People's Organizations in Kenya, Tanzania, and Uganda*. Copenhagen: Center for Development Research.
- Myers, Robert. 1995. *The Twelve Who Survive: Strengthening Programs of Early Childhood Development in the Third World*. Ypsilanti, MI: High Scope Press.
- Narayan, A., and N. Yoshida. 2004. "Poverty in Sri Lanka: The Impact of Growth with Rising Inequality." Paper presented at the World Development Consultation Meeting. December 12. Delhi.
- Narayan, Deepa, eds. 2002. *Empowerment and Poverty Reduction: A Sourcebook*. Washington, DC: World Bank.
- Neumark, David, Wendy Cunningham, and Lucas Siga. Forthcoming. "The Effects of Minimum Wages in Brazil on the Distribution of Family Incomes: 1996–2001." *Journal of Development Economics*.
- Newman, John, Steen Jorgensen, and Menno Pradhan. 1992. "How Did Workers Benefit?" In Steen Jorgensen, Margaret Grosh, and Mark Schacter, (ed.), *Bolivia's Answer to Poverty, Economic Crisis and Adjustment: The Emergency Social Fund*. Washington, DC: World Bank.
- Nicita, Alessandro. 2004. "Who Benefited from Trade Liberalization in Mexico? Measuring the Effects on Household Welfare." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3265.
- Nickell, Stephen. 1997. "Unemployment and Labor Market Rigidities: Europe versus North America." *Journal of Economic Perspectives* 11(3):55–74.
- Nielsen, Robin, and Tim Hanstad. 2004. "From Sharecroppers to Landowners: Paving the Way for West Bengal's Bargadars." Seattle, WA: Rural Development Institute, Reports on Foreign Aid 121. Available on line at http://www.rdiland.org/PDF/PDF_Reports/RDI_121.pdf.
- North, Douglas C. 1981. *Structure and Change in Economic History*. New York: W. W. Norton & Co.
- North, Douglas C., and Robert P. Thomas. 1973. *The Rise of the Western World: A New Economic History*. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press.
- North, Douglas C., and Barry R. Weingast. 1989. "Constitutions and Commitment: The Evolution of Institutions Governing Public Choice in Seventeenth-Century England." *Journal of Economic History* 49(4):803–32.
- Nozick, Robert. 1974. *Anarchy, State And Utopia*. New York: Basic Books.
- Nussbaum, Martha C. 2000. *Women and Human Development: The Capabilities Approach*. New York: Cambridge University Press.
- O'Brien, Patrick K. 1993. "Political Preconditions for the Industrial Revolution." In Patrick O'Brien and Roland Quinault, (ed.), *The Industrial Revolution and British Society*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- O'Rourke, Kevin H., and Jeffrey G. Williamson. 2002. "From Malthus to Ohlin: Trade, Growth and Distribution Since 1500." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 8955.
- O'Sullivan, Robert, and Amiee Christensen. 2005. "Equity and Inequity in the Context of Climate Change." Background note for the WDR 2006.
- Obstfeld, Maurice. 1996. "Models of Currency Crises with Self-Fulfilling Features." *European Economic Review* 40(3-5):1037–47.
- OECD. 1999. *Employment Outlook*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
- . 2000. *Hard Core Cartels*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development. Available on line at <http://www.oecd.org/dataoecd/36/24/2367816.pdf>.
- . 2003. *Agricultural Policies in OECD Countries: Monitoring and Evaluation 2003*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development. Available on line at www1.oecd.org/publications/e-book/5103081E.PDF.
- . 2005. "OECD Productivity Database (February 2005 version)". Paris, Organisation for Economic Co-operation and Development.
- OECD-DAC. 2004. *Development Cooperation Report Statistical Annex 2004*. Paris: Organization for Economic Co-operation and Development. Available on line at <http://>

- www.oecd.org/document/9/0,2340,en_2649_33721_1893_129_1_1_1_1,00.html.
- Olley, G. Steven, and Ariel Pakes. 1996. "The Dynamics of Productivity in the Telecommunications Equipment Industry." *Econometrica* 64(6):1263–97.
- Osberg, Lars, and Timothy Smeeding. 2004. "Fair" Inequality?: An International Comparison of Attitudes to Pay Differentials." Dalhousie University. Dalhousie. Available on line at <http://www.wcpr.maxwell.syr.edu/faculty/smeeding/selected-papers/Economicaversion27October2004.pdf>. Processed.
- Oster, Emily. 2005. "Hepatitis B and the Case of the Missing Women." Cambridge, MA: Harvard University, CID Graduate Student and Postdoctoral Fellow Working Paper 7. Available on line at <http://www.cid.harvard.edu/cidwp/graduate.html>.
- Paes de Barros, Ricardo, and Mirela de Carvalho. 2004. "Targeting as an Instrument for a more Effective Social Policy." Inter-American Development Bank. Washington, DC. Available on line at http://www.iadb.org/sds/doc/POV-SEFVI-Barros_Carvalho.pdf. Processed.
- Palandt, Otto. 2004. *Bürgerliches Gesetzbuch*. Munich: C. H. Beck.
- Palma, Vincent. 2005. "Industry Level Analysis: The Way to Identify the Binding Constraints to Economic Growth." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3551.
- Panagides, Alexis, and Harry Anthony Patrinos. 1994. "Union-nonunion Wage Differentials in the Developing World: A Case Study of Mexico." Washington, DC: World Bank Policy Research Report Working Paper Series 1269.
- Pande, Rohini. 2003. "Can Mandated Political Representation Increase Policy Influence for the Disadvantaged Minorities? Theory and Evidence from India." *American Economic Review* 93(4):1132–51.
- Parry, John H. 1948. *The Audiencia of New Galicia in the Sixteenth Century: A Study in Spanish Colonial Government*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Pathmanathan, Indra, Jerke Liljestrand, Jo M. Martins, Lalini C. Rajapaksa, Craig Lissner, Amalia de Silva, Swarna Selvajuru, and Prabha Joginder Singh. 2003. *Investing in Maternal Health: Learning from Malaysia and Sri Lanka*. Washington, DC: World Bank.
- Paxson, Christina H., and Norbert Schady. 2004. "Child Health and Economic Crisis in Peru." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3260.
- . 2005. "Cognitive Development among Young Children in Ecuador: The Roles of Wealth, Health and Parenting." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3605.
- Payne, Geoffrey, eds. 2002. *Land, Rights, and Innovation: Improving Tenure for the Urban Poor*. London, UK: ITDG Publishing.
- Payne, Geoffrey, and Michael Majale. 2004. *The Urban Housing Manual: Making Regulatory Frameworks Work for the Poor*. London, U.K.: Earthscan Publications.
- Perotti, Enrico. 2002. "Lessons from the Russian Meltdown: The Economics of Soft Legal Constraints." *International Finance* 5(3):359–99.
- Perotti, Enrico, and Erik Feijen. 2005. "Lobbying for Exit: The Political Economy of Financial Fragility." University of Amsterdam. Amsterdam. Available on line at http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=686661. Processed.
- Perotti, Enrico, and Paolo Volpin. 2004. "Lobbying on Entry." London, UK: Centre for Economic Policy Research Discussion Paper Series 4519.
- Perry, Guillermo. 2003. "Can Fiscal Rules Reduce Macroeconomic Volatility in the Latin American and Caribbean Region?" Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3080.
- Petes, Patti, Catalina Smulovitz, and Michael Walton. 2005. "Evaluating Empowerment: A Framework with Cases from Latin America." In Deepa Narayan, (ed.), *Measuring Empowerment: Cross-disciplinary Perspectives*. Washington, DC: World Bank.
- Piketty, Thomas. 1995. "Social Mobility and Redistributive Politics." *Quarterly Journal of Economics* 110(3):551–84.
- Pinglé, Vibha. 2005. "Faith, Equity, and Development." Background paper for the WDR 2006.
- Pinto, Brian, Evsey Gurvich, and Sergei Ulatov. Forthcoming. "Lessons from the Russia Crisis of 1998 and Recovery." In Joshua Aizenman and Brian Pinto (ed.) *Managing Volatility and Crisis: A Practitioner's Guide*. Washington, DC: World Bank.
- Pistor, Katharina, and Phillip A. Wellons. 1999. *The Role of Law and Legal Institutions in Asian Economic Development: 1960-1995*. Hong Kong, China: Oxford University Press for the Asian Development Bank.
- Pitayangsarit, Siriwan. 2004. "Agenda Setting Process." In Viroj Tangcharoensathien and Pongpisut Jongudomsuk, (ed.), *From Policy to Implementation: Historical Events During 2001–2004 of Universal Coverage in Thailand*. Nonthaburi, Thailand: National Health Security Office.
- Pogge, Thomas W. 2004. "Assisting the Global Poor." In Deen K. Chatterjee, (ed.), *The Ethics of Assistance: Morality and the Distant Needy*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Pollitt, E., W. E. Watkins, and M. A. Husaini. 1997. "Three-Month Nutritional Supplementation in Indonesian Infants and Toddlers Benefits Memory Function 8 Years Later." *American Journal of Clinical Nutrition* 66(6):1357–363.
- Pradhan, Menno, David E. Sahn, and Stephen D. Younger. 2003. "Decomposing World Health Inequality." *Journal of Health Economics* 22(2):271–93.
- Preker, Alexander, and Guy Carrin, eds. 2004. *Health Financing for Poor People: Resource Mobilization and Risk Sharing*. Washington, DC: World Bank.
- Preston, Samuel H. 1980. "Causes and Consequences of Mortality Declines in Less Developed Countries During the Twentieth Century." In Richard Easterlin, (ed.), *Population and Economic Change in Developing Countries*. Chicago: University of Chicago Press.
- Pritchett, Lant. 1997. "Divergence: Big Time." *Journal of Economic Perspectives* 11(3):3–17.
- . 2001. "Where Has All the Education Gone?" *World Bank Economic Review* 15(3):367–91.
- . 2003. "The Future of Migration: Irresistible Forces Meet Immovable Ideas." Paper presented at the The Future of Globalization: Explorations in Light of the Recent Turbulence Conference. October 11. New Haven, CT.
- . 2004a. "Towards a New Consensus for Addressing the Global Challenge of the Lack of Education." Kennedy School of Government, Harvard University. Cambridge, MA. Available on line at http://www.copenhagenconsensus.com/Files/Filer/CC/Papers/Education_230404.pdf. Processed.
- . 2004b. "Does Learning to Add Up Add Up? The Returns to Schooling in Aggregate Data." Cambridge, MA:

- Bureau for Research in Economic Analysis of Development (BREAD) Working Paper 053.
- . Forthcoming. "Who is *Not* Poor? Dreaming of a World Truly Free of Poverty." *World Bank Research Observer*.
- Prud'Homme, Rémy. 1990. "Decentralization of Expenditures or Taxes: The Case of France." In Robert J. Bennett, (ed.), *Decentralization, Local Governments, and Markets*. Oxford, UK: Clarendon Press.
- Psacharopoulos, George, and Harry Anthony Patrinos. 1994. *Indigenous People and Poverty in Latin America: An Empirical Analysis*. Washington, DC: World Bank.
- Pulley, Robert V. 1989. "Making the Poor Creditworthy: A Case Study of the Integrated Rural Development Program in India." Washington, DC: World Bank Discussion Paper 58.
- Qian, Yingyi. 2003. "How Reform Worked in China." In Dani Rodrik, (ed.), *In Search of Prosperity: Analytic Narratives of Economic Growth*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Quisumbing, Agnes R., Jona P. Estudillo, and Keiji Otsuka. 2004. *Land and Schooling: Transferring Wealth Across Generations*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Quisumbing, Agnes R., and John A. Maluccio. 2003. "Resources at Marriage and Intrahousehold Allocation: Evidence from Bangladesh, Ethiopia, Indonesia, and South Africa." *Oxford Bulletin of Economics and Statistics* 65(3):283–327.
- Rabin, Mathew. 1993. "Incorporating Fairness Into Game Theory and Economics." *American Economic Review* 83(5):1281–302.
- Rahman, Lupin, and Vijayendra Rao. 2004. "The Determinants of Gender Equity in India: Examining Dyson and Moore's Thesis with New Data." *Population and Development Review* 30(2):239–68.
- Rajan, Raguram G., and Luigi Zingales. 2003. *Saving Capitalism from the Capitalists: Unleashing the Power of Financial Markets to create Wealth and Spread Opportunity*. New York: Crown Business.
- Ranson, Kent, Tara Sinha, Mirai Chatterjee, Akash Adharya, Ami Bhavsar, Saul Morris, and Anne J. Mills. 2005. "Making Health Insurance Work for the Poor: Learning from SEWA's Community-based Health Insurance Scheme." Processed.
- Rao, Vijayendra. 2005. "Symbolic Public Goods and the Coordination of Collective Action: A Comparison of Local Development in India and Indonesia." Background paper for the WDR 2006.
- Rao, Vijayendra, and Michael Walton. 2004. *Culture and Public Action*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Ravallion, Martin. 1991. "Reaching the Rural Poor through Public Employment: Arguments, Evidence and Lessons from South Asia." *World Bank Research Observer* 6(2):153–75.
- . 2001. "Growth, Inequality and Poverty: Looking Beyond Averages." *World Development* 29(11):1803–15.
- . 2003. "Targeted Transfers in Poor Countries: Revisiting the Trade-Offs and Policy Options." Washington, DC: World Bank Social Protection Discussion Paper Series 0314.
- . 2004a. "Competing Concepts of Inequality in the Globalization Debate." In Susan Margaret Collins and Carol Graham, (ed.), *Brookings Trade Forum 2004*. Washington, DC: Brookings Institution.
- . 2004b. "Looking Beyond Averages in the Trade and Poverty Debate." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3461.
- . 2005. "Why Should Poor People Care about Inequality?" Background paper for the WDR 2006.
- Ravallion, Martin, and Shaohua Chen. 1997. "What Can New Survey Data Tell us about Recent Changes in Distribution and Poverty?" *World Bank Economic Review* 11(2):357–82.
- . 2004. "China's (Uneven) Progress Against Poverty." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3408.
- Ravallion, Martin, and Michael Lokshin. 2002. "Self-rated Economic Welfare in Russia." *European Economic Review* 46(8):1453–73.
- Ravallion, Martin, and Quentin Wodon. 1999. "Poor Areas, or only Poor People?" *Journal of Regional Science* 39(4):689–711.
- Rawlings, Laura B. 2004. "A New Approach to Social Assistance: Latin America's Experience with Conditional Cash Transfer Programs." Washington, DC: World Bank, Social Protection Discussion Paper Series 0416.
- Rawls, John. 1971. *A Theory of Justice*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Reventa, Ana. 1991. "La Liberalización Económica y la Distribución de la Renta: La Experiencia Española." *Moneda y Crédito* 193:179–224.
- Ricupero, Rubens. 2005. "Why Should Small Developing Countries Engage in the Global Trading System? Three Points of View on a Hot Topic in the Doha Round: Overcoming Fear First." *Finance and Development* 42(1):10–11.
- Ringera, A., J. W. Onyango-Otieno, W. Karanja, and M. W. Muigai. 2003. *An Anatomy of Corruption in the Kenyan Judiciary: The Report of the Integrity and Anti-Corruption Committee of the Judiciary*. Nairobi, Kenya: The Judiciary.
- Ringold, Dena, Mitchell A. Orenstein, and Erika Wilkens. 2005. *Roma in an Expanding Europe: Breaking the Poverty Cycle*. Washington, DC: World Bank.
- Robinson, James. 2003. "Politician-Proof Policy?" Washington, DC: World Bank, Working Paper 26945. Available on line at http://www.people.fas.harvard.edu/~jrobinson/researchpapers/unpublishedpapers/jr_WDR2004.pdf.
- Rock, Michael T. 2003. "The Politics of Development Policy and Development Policy Reform in New Order Indonesia." Ann Arbor, MI: University of Michigan, William Davidson Institute Working Paper 632.
- Rodrik, Dani. 1998. "Why Do More Open Economies Have Bigger Governments?" *Journal of Political Economy* 106(5):997–1032.
- . 1999a. "Where Did All the Growth Go? External Shocks, Social Conflict, and Growth Collapses." *Journal of Economic Growth* 4(4):385–412.
- . 1999b. "Democracies Pay Higher Wages." *Quarterly Journal of Economics* 114(3):707–38.
- Rodrik, Dani, Arvind Subramanian, and Francesco Trebbi. 2002. "Institutions Rule: The Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 9305.
- Roemer, John E. 1998. *Equality of Opportunity*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Roland, Gérard, and Thierry Verdier. 2000. "Law Enforcement and Transition." London, UK: Centre for Economic Policy Research Discussion Paper Series 2501.
- Ronchi, Loraine. 2001. "The Impact of Fair Trade on Producers and Their Organizations: A Case Study with Coocafe in

- Costa Rica." Brighton: University of Sussex, Poverty Research Unit Working Paper 11. Available on line at <http://www.sussex.ac.uk/Units/PRU/wps/wp11.pdf>.
- . 2002. *Monitoring Impact of Fair Trade Initiatives: A Case Study of Kuapa Kokoo and the Day Chocolate Company*. London: Twinsight. TWIN. Available on line at <http://www.divinechocolate.com/ImpactAssessmentLeaflet.pdf>.
- Rosenzweig, Mark R., and Hans P. Binswanger. 1993. "Wealth, Weather Risk and the Composition and Profitability of Agricultural Investments." *Economic Journal* 103(416):56–78.
- Rosenzweig, Mark R., and Kenneth I. Wolpin. 1993. "Credit Market Constraints, Consumption Smoothing, and the Accumulation of Durable Production Assets in Low-income Countries: Investments in Bullocks in India." *Journal of Political Economy* 101(2):223–44.
- Ross, Michael. 2005. "Mineral Wealth and Equitable Development." Background paper for the WDR 2006.
- Rothstein, Jesse. 2005. "Does Competition Among Public Schools Benefit Students and Taxpayers? A Comment on Hoxby (2000)." Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research Working Paper Series 11215.
- Rudnik, Rebecca S., and Richard K. Gordon. 1996. "Taxation of Wealth." In Victor Thuronyi, (ed.), *Tax Law Design and Drafting*. Washington, DC: International Monetary Fund.
- Russel, Peter H., and David M. O'Brien, eds. 2001. *Judicial Independence in the Age of Democracy: Critical Perspectives from Around the World*. Charlottesville, VA: University of Virginia Press.
- Rutter, Michael, Henri Giller, and Ann Hagell. 2000. *Antisocial Behavior by Young People*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Sala-i-Martin, Xavier. 2002. "Unhealthy People are Poor People ... And vice-versa." Paper presented at the European Conference on Health Economics of the International Health Economics Association, July 7. Paris.
- Samuels, David, and Richard Snyder. 2001. "Devaluing the Vote in Latin America." *Journal of Democracy* 12(1):146–59.
- Sánchez-Páramo, Carolina, and Norbert Schady. 2003. "Off and Running? Technology, Trade, and the Rising Demand for Skilled Workers in Latin America." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 3015.
- Savedoff, William D. 2004. "Is there a Case for Social Insurance?" *Health Policy and Planning* 19(3):183–84.
- Schady, Norbert. 2005. "Changes in the Global Distribution of Life Expectancy and Education." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Schieber, George. 2005. "Financing Health Systems in the 21st Century." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Schiff, Maurice. 2005. "Brain Gain: Claims About its Size and Impact on Welfare and Growth are (Greatly) Exaggerated." Bonn, Germany: IZA Discussion Paper 1599.
- Schiff, Maurice, and Alberto Valdés. 1998. "Agriculture and the Macroeconomy." Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper Series 1967.
- Schultz, Paul T. 1998. "Inequality in the Distribution of Personal Income in the World: How is it Changing and Why?" *Journal of Population Economics* 11(3):307–44.
- . 2004. "School Subsidies for the Poor: Evaluating the Mexican Progresa Poverty Program." *Journal of Development Economics* 74(1):199–250.
- Schwartz, Anita. 2003. *Old Age Security and Social Pensions*. Washington, DC: World Bank.
- Schwarzer, H., and A. C. Querino. 2002. "Non-contributory Pensions in Brazil: The Impact on Poverty Reduction." Geneva: ILO, Social Security Policy and Development Branch, ESS Paper 11.
- Scott, James C. 1976. *The Moral Economy of the Peasant: Rebellion and Subsistence in Southeast Asia*. New Haven, CT: Yale University Press.
- . 1986. "Everyday Forms of Peasant Resistance." In James C. Scott and Benedict J. Tria Kerkvilet, (ed.), *Everyday Forms of Peasant Resistance in Southeast Asia*. London: Frank Cass. & Co.
- Scott-McDonald, Kerida. 2004. "Elements of Quality in Home Visiting Programs: Three Jamaican Models." In Mary Eming Young, (ed.), *From Early Child Development to Human Development: Investing in our Children's Future*. Washington, DC: World Bank.
- Sekhri, Neelam, and William Savedoff. 2005. "Private Health Insurance: Implications for Developing Countries." *Bulletin of the World Health Organization* 83(2):127–134.
- Sell, Susan K. 2003. *Private Power, Public Law: The Globalization of Intellectual Property Rights*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Sen, Abhijit, and Himanshu. 2004. "Poverty and Inequality in India: Getting Closer to the Truth." Centre for Economic Studies and Planning, Jawaharlal Nehru University. New Delhi. Available on line at http://www.networkideas.org/featart/may2004/Poverty_WC.pdf. Processed.
- Sen, Amartya. 1985. *Commodities and Capabilities*. Amsterdam: North-Holland.
- . 2000. "Social Justice and the Distribution of Income." In Anthony B. Atkinson and François Bourguignon, (ed.), *Handbook of Income Distribution*. Amsterdam: North-Holland.
- . 2001. "10 Theses on Globalization." *Global Viewpoint*, July 12. Available on line at http://www.digitalnpq.org/global_services/global%20viewpoint/07-12-01.html.
- . 2004. "Disability and Justice." Disability and Inclusive Development Conference, keynote speech, World Bank. Washington, DC. Processed.
- Shaban, Radwan. 1987. "Testing between Competing Models of Sharecropping." *Journal of Political Economy* 95(5):893–920.
- Shaw, M. 2001. *Investing in Youth: International Approaches to Preventing Crime and Victimization*. Montreal: International Center for the Prevention of Crime.
- Shaw, Margaret. 2004. *Police, Schools and Crime Prevention: A Preliminary Review of Current Practices*. Montreal: International Center for the Prevention of Crime. Available on line at http://www.crime-prevention-intl.org/publications/pub_110_1.pdf.
- Shepherd, Andrew, Emmanuel Gyimah-Boadi, with Sulley Gariba, Sophie Plagerson, and Abdul Wahab Musa. 2005. "Bridging the North-south Divide in Ghana." Background paper for the WDR 2006.
- Shih, James C. 1992. *Chinese Rural Society in Transition: A Case Study of the Lake Tai Area*. Berkeley, CA: University of California, Inst. of East Asian Studies.
- Shore, Rima. 1997. *Rethinking the Brain: New Insights into Early Development*. New York: Family and Work Institute.
- Shorrocks, A. F. 1980. "The Class of Additively Decomposable Inequality Measures." *Econometrica* 48(3):613–25.
- Siegel, Jordan. 2003. "Is Political Connectedness a Paramount

- Investment after Liberalization? The Successful Leveraging of Contingent Social Capital and the Formation of Cross Border Strategic Alliances Involving Korean Firms and their Global Partners (1987–2000)." Cambridge, MA: Harvard NOM Working Paper No. 03-45 03-45.
- Slack, Paul. 1990. *The English Poor Law, 1531–1782*. London: The Macmillan Press.
- Sloth-Nielsen, Julia, and Jackie Gallinetti. 2004. *Child Justice in Africa: A Guide to Good Practice*, Community Law Center. Bellville, South Africa: University of the Western Cape Community Law Centre.
- Smith [1776], Adam. 1937. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. New York: The Modern Library.
- Smith, J. R., J. Brooks-Gunn, and P. K. Klebanov. 1997. "Consequences of Living in Poverty for Young Children's Cognitive and Verbal Ability and Early School Achievement." In J. Duncan and J. Brooks-Gunn, (ed.), *Consequences of Growing up Poor*. New York: Russell Sage Foundation.
- Smith, Peter H. 1978. "The Breakdown of Democracy in Argentina: 1916-1930." In Juan J. Linz and Alfred Stepan, (ed.), *The Breakdown of Democratic Regimes: Latin America*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Socialist Republic of Vietnam, and World Bank. 2005. *Vietnam: Managing Public Expenditure for Poverty Reduction and Growth; Public Expenditure Review and Integrated Fiduciary Assessment 2004 (Vols. I and II)*. Washington, DC: World Bank.
- Sokoloff, Kenneth L., and B. Zorina Khan. 1990. "The Democratization of Invention During Early Industrialization: Evidence from the United States, 1790–1846." *Journal of Economic History* 50(2):363–78.
- Solar, Peter. 1995. "Poor Relief and English Economic Development before the Industrial Revolution." *Economic History Review* 48(2):1–22.
- . 1997. "Poor Relief and English Economic Development: A Renewed Plea for Comparative History." *Economic History Review* 50(2):369–74.
- Solon, Gary. 1999. "Intergenerational Mobility in the Labor Market." In Orley Ashenfelter and David Card, (ed.), *Handbook of Labor Economics*. Amsterdam: North-Holland.
- . 2002. "Cross-country Differences in Intergenerational Earnings Mobility." *Journal of Economic Perspectives* 16(3):59–66.
- South Africa Competition Commission. 2003. *Competition Commission Media Release 33*. Johannesburg: South Africa Competition Commission. Available on line at <http://www.compcom.co.za/resources/Media%20Release/s/MediaReleases%202003/Jul/Med%20Rel%2034%200f16%20Dec%202003.asp>.
- Sowell, Thomas. 2004. *Affirmative Action Around the World: An Empirical Study*. New Haven: Yale University Press.
- Stark, Oded, and David E. Bloom. 1985. "The New Economics of Labor Migration." *American Economic Review* 75(2):173–78.
- Steele, Claude M. 1999. "Thin Ice: 'Stereotype Threat' and Black College Students." *Atlantic Monthly* 284(2):44–54.
- Steele, Claude M., and J. Aronson. 1995. "Stereotype Threat and the Intellectual Test Performance of African Americans." *Journal of Personality and Social Psychology* 69(5):797–811.
- Stern, Joseph J. 2003. "The Rise and Fall of the Indonesian Economy." Cambridge, MA: Harvard University, KSG Working Paper Series RWP03-030.
- Stern, Nicholas. 2002. *A Strategy for Development*. Washington, DC: World Bank.
- Stern, Nicholas, Jean-Jacques Dethier, and F. Halsey Rogers. 2005. *Growth and Empowerment: Making Development Happen*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Stewart, Frances. 2001. "Horizontal Inequalities: A Neglected Dimension of Development." Oxford, UK: Queen Elizabeth House, University of Oxford, Working Paper 1.
- Stoltzfus, R. J., J. D. Kvalsvig, and H. M. Chwaya. 2001. "Effects of Iron Supplementation and Anthelmintic Treatment on Motor and Language Development of Preschool Children in Zanzibar: Double Blind, Placebo Controlled Study." *British Medical Journal* 323(7326):1–8.
- Stone, Jeff, Christian I. Lynch, Mike Sjomeling, and John M. Darley. 1999. "Stereotype Threat Effects on Black and White Athletic Performance." *Journal of Personality and Social Psychology* 77(6):1213–27.
- Stone, Jeff, Zachary W. Perry, and John M. Darley. 1997. "White Men Can't Jump: Evidence for the Perceptual Confirmation of Racial Stereotypes Following a Basketball Game." *Basic and Applied Social Psychology* 19(3):291–306.
- Strauss, John, Germano Mwabu, and Katheleen Beegle. 2000. "Intrahousehold Allocations: A Review of Theories and Empirical Evidence." *Journal of African Economies* 9(0):83–143.
- Subbarao, Kalanidhi. 2003. "Systemic Shocks and Social Protection: Role and Effectiveness of Public Works Programs." Washington, DC: World Bank, Social Protection Discussion Paper 0302.
- Subbarao, Kalanidhi, and Diane Coury. 2004. *Reaching Out to Africa's Orphans: A Framework for Public Action*. Washington, DC: World Bank.
- Sudjana, Brasukra G., and Satish Mishra. 2004. "Growth and Inequality in Indonesia Today: Implications for Future Development Policy." Jakarta: UNSFIR Discussion Paper Series 04/05.
- Swaminathan, Madhura. 1991. "Segmentation, Collateral Undervaluation, and the Rate of Interest in Agrarian Credit Markets: Some Evidence from Two Villages in South India." *Cambridge Journal of Economics* 15(2):161–78.
- Szreter, Simon. 2005. "Public Health and Security in an Age of Globalizing Economic Growth: The Awkward Lessons of History." In Simon Szreter, (ed.), *Health and Wealth: Studies in Policy and History*. Rochester, NY: University of Rochester Press.
- Takeoshi, Yosoburo. 1967. *The Economic Aspects of the History of the Civilization of Japan*. London: Taylor & Francis.
- Tarrow, Sidney. 1998. *Power in Movement: Social Movement and Contentious Politics*. New York: Cambridge University Press.
- Tawney, R. H. 1941. "The Rise of Gentry: 1558–1640." *Economic History Review* 11(1):1–38.
- Taylor, J. Edward. 1992. "Remittances and Inequality Reconsidered: Direct, Indirect, and Intertemporal Effects." *Journal of Policy Modeling* 14(2):187–208.
- Taylor, J. Edward, and T. J. Wyatt. 1996. "The Shadow Value of Migrant Remittances, Income and Inequality in a Household-farm Economy." *Journal of Development Studies* 32(6):899–912.
- Temple, Jonathan. 2001. "Growing into Trouble: Indonesia After 1966." London: C.E.P.R. Discussion Papers 2932.
- Terry, Deborah J., Craig J. Carey, and Victor J. Callan. 2001. "Employee Adjustment to an Organizational Merger: An

- Intergroup Perspective." *Personality and Social Psychology Bulletin* 27(3):269–90.
- Thailand's Ministry of Public Health, and World Bank. 2005. "Expanding Access to ART in Thailand: Achieving Treatment Benefits while Promoting Effective Prevention." Thailand's Ministry of Health and World Bank. Bangkok and Washington, DC. Processed.
- Thomas, Duncan. 1990. "Intra-household Resource Allocation: An Influential Approach." *Journal of Human Resources* 29(4):635–64.
- Thomas, Duncan, Elizabeth Frankenberg, Jed Friedman, Jean-Pierre Habicht, Mohamed Hakimi, Nathan Jones, Gretel Peltó, Bondan Sikoki, Teresa Seeman, James P. Smith, Cecep Sumantri, Wayan Suriastini, and Siswanto Wilopo. 2005. "Causal Effect of Health on Labor Market Outcomes: Experimental Evidence." University of California. Los Angeles, CA. Available on line at <http://csde.washington.edu/downloads/thomas05.05.20.pdf>. Processed.
- Thomas, Duncan, Elizabeth Frankenburg, Katheleen Beegle, and Graciela Teruel. 1999. "Household Budgets, Household Composition and the Crisis in Indonesia: Evidence from Longitudinal Household Survey Data." Paper presented at the Population Association of America Meetings. March 25. New York.
- Thomas, Vinod. 1987. "Differences in Income and Poverty within Brazil." *World Development* 15(2):263–73.
- Thomas, Vinod, Yan Wang, and Xibo Fan. 2002. "A New Dataset on Inequality in Education: Gini and Theil Indices of Schooling for 140 Countries, 1960–2000." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Thompson, Edward P. 1963. *The Making of the English Working Class*. New York: Pantheon Books.
- Thorbecke, Erik. 2005. "Economic Development, Income Distribution and Ethics." Ithaca, Cornell University. Processed.
- Tien Dung, Luu. 2003. *Judicial Independence in Transitional Countries*. New York: United Nations Development Program. Available on line at <http://www.undp.org/oslocentre/docsjuly03/DungTienLuu-v2.pdf>.
- Tilly, Charles. 1995. *Popular Contention in Britain*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- . 1998. *Durable Inequality*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Timmer, Peter. 2005. "Operationalizing Pro-poor Growth: Indonesia Country Study." Center for Global Development. Washington, DC. Available on line at <http://siteresources.worldbank.org/INTPGI/Resources/342674-1115051237044/oppgindonesiaMay2005.pdf>. Processed.
- Topalova, Petia. 2004. "Factor Immobility and Regional Impacts of Trade Liberalization: Evidence on Poverty and Inequality from India." Ph.D thesis. Massachusetts Institute of Technology.
- Toulmin, Camilla, and Julian Quan. 2000. *Evolving Land Rights, Policy and Tenure in Africa*. London, UK: International Institute for Environment and Development and Natural Resources Institute.
- Townsend, Robert M. 1994. "Risk and Insurance in Village India." *Econometrica* 62(3):539–91.
- . 1995. "Financial Systems in Northern Thai Villages." *Quarterly Journal of Economics* 110(4):1011–46.
- Tremblay, Richard E., and Wendy M. Craig. 1995. "Development Crime Prevention." In Michael Tonry and David P. Farrington, (ed.), *Building a Safer Society: Strategic Approaches to Crime Prevention*. Chicago, IL: Chicago University Press.
- Udry, Christopher. 1996. "Gender, Agricultural Production and the Theory of Household." *Journal of Political Economy* 104(5):1010–46.
- Ugaz, Cecilia, and Catherine Waddams Price, eds. 2003. *Utility Privatization and Regulation: A Fair Deal for Consumers?* Northampton, MA: Edward Elgar.
- UNAIDS. 2002. *Report on the Global HIV/AIDS Epidemic 2002*. Geneva: UNAIDS.
- UNCTAD. 2004. *World Investment Report 2004*. New York: United Nations Conference on Trade and Development. Available on line at <http://www.unctad.org/Templates/WebFlyer.asp?intItemID=3235&lang=1>.
- UNESCO. 2005. *EFA Global Monitoring Report*. New York: UNESCO. Available on line at <http://portal.unesco.org/education/>.
- UNICEF. 2003. *UNICEF Programs: Support for Families and Communities*. Paris: UNICEF.
- United Kingdom's Commission for Africa. 2005. *Our Common Interest*. London: United Kingdom's Commission for Africa.
- United Nations. 2002. *Population Ageing Report*. New York: United Nations.
- . 2003. *Human Security Now: Protecting and Empowering People*. New York: United Nations, Commission on Human Security.
- United Nations Development Programme. 1995. *Human Development Report 1995*. New York: Oxford University Press.
- . 2003. *Human Development Report 2003: Millennium Development Goals: A Compact among Nations to End Human Poverty*. New York: Oxford University Press.
- United Nations International Organization for Migration. 2000. *World Migration Report 2000*. Geneva: International Organization for Migration.
- United Nations Research Institute for Social Development (UNRISD). 2005. *Policy Report on Gender and Development: 10 Years after Beijing*. New York: United Nations.
- USAID, UNAIDS, and UNICEF. 2004. *Children on the Brink 2004: A Joint Report on Orphan Estimates and Program Strategies*. Paris: UNICEF. Available on line at http://www.unicef.org/publications/index_22212.html.
- Vakis, Renos. 2003. "Livelihoods, Labor Markets and Rural Poverty." Washington, DC: World Bank, Guatemala Poverty Assessment (GUAPA) Program Technical Paper 1.
- Valdés-Prieto, Salvador. 1992. "Financial Liberalization and the Capital Account: Chile 1974–1984." In Gerard Caprio, Izac Atiyas, and James A. Hanson, (ed.), *Financial Reform: Theory and Experience*. Cambridge, MA: Cambridge University Press.
- Van de Walle, Dominique, and Dorothyjean Cratty. 2004. "Is the Emerging Non-Market Economy the Route out of Poverty in Vietnam?" *Economics of Transition* 12(2):237–75.
- van den Brink, Rogier, Mike de Klerk, and Hans Binswanger. 1996. "Rural Livelihoods, Fiscal Costs and Financing Options: A First Attempt at Quantifying the Implications of Redistributive Land Reform." In Johan van Zyl, Johann Kirsten, and Hans Binswanger, (ed.), *Agricultural Land Reform in South Africa: Policies, Markets and Mechanisms*. Cape Town: Oxford University Press.
- van der Berg, Servaas, and Caryn Brendenkamp. 2002. "Devising Social Security Interventions for Maximum Poverty Impact." Cape Town: CSSR Working Paper 13.

- Van Niekerk, Gardiol. 2001. "State Initiatives to Incorporate Non-state Laws into the Official Legal Order: A Denial of Legal Pluralism?" *Comparative and International Law of Southern Africa* 34(3):349–61.
- Velasco, Andrés. 1988. "Liberalization, Crisis, Intervention: The Chilean Financial System." Washington, DC: International Monetary Fund Working Paper Series 1988/66.
- . 1996. "Fixed Exchange Rates: Credibility, Flexibility and Multiplicity." *European Economic Review* 40(3–5):1023–35.
- Voitchovsky, Sarah. 2004. "The Effect of Inequality on Growth: A Review of the Recent Empirical Literature." Oxford University. Oxford. Processed.
- Wade, Robert. 1990. *Governing the Market: Economic Theory and the Role of Government in East Asian Industrialization*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Walder, Andrew G., and Jean C. Oi. 1999. "Property Rights in the Chinese Economy: Contours of the Process of Change." In Andrew G. Walder and Jean C. Oi, (ed.), *Property Rights and Economic Reform in China*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Waller, Irving, and Daniel Sansfaçon. 2000. *Investing Wisely in Crime Prevention: International Experiences*. Washington, DC: Office of Justice Programs, Bureau of Justice Assistance. Available on line at <http://www.ncjrs.org/pdffiles1/bja/182412.pdf>.
- Waller, Irwin, Brandon Welsh, and Daniel Sansfaçon. 1999. *Crime Prevention Digest II: Comparative Analysis of Successful Community Safety*. Quebec: International Center for the Prevention of Crime.
- Walmsley, Terrie L., and L. Alan Winters. 2003. "Relaxing the Restrictions on the Temporary Movement of Natural Persons: A Simulation Analysis." London: CEPR Discussion Paper 3719.
- Wan, Guanghua, Ming Lu, and Zhao Chen. 2004. "Globalization and Regional Income Inequality." Helsinki: United Nations University, World Institute for Development Economics Research, Discussion Paper 2004/10.
- Washington Post. 2004. "Cambodia: Pinning Hope on Fair Labor Standards." *Washington Post*, November 17. Page: A19.
- Widner, Jennifer A. 1993. "The Origins of Agricultural Policy in Ivory Coast: 1960–1986." *Journal of Development Studies* 29(4):25–60.
- Wilkinson, Richard. 1992. "Income Distribution and Life Expectancy." *British Medical Journal* 304(6820):165–68.
- . 2000. *Mind the Gap: Hierarchies, Health and Human Evolution*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Willanakuy, Hatun. 2004. *Versión Abreviada del Informe Final de la Comisión de la Verdad y Reconciliación*. Lima, Peru: Comisión de la Verdad y Reconciliación.
- Williamson, Jeffrey G. 1985. *Did British Capitalist Breed Inequality?* Boston, MA: Allen and Unwin.
- Winters, L. Alan, Neil McCulloch, and Andrew McKay. 2004. "Trade Liberalization and Poverty: The Evidence so Far." *Journal of Economic Literature* 42(1):72–115.
- Witte, John F. 2000. *The Market Approach to Education: An Analysis of America's First Voucher Program*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Wiwattanakantang, Yupana, Raja Kali, and Chutatong Charumilind. Forthcoming. "Connected Lending: Thailand Before the Financial Crisis." *Journal of Business*.
- Wodon, Quentin. 2005. "Access to Basic Facilities in Africa." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Wodon, Quentin, Mohamed Ihsan Ajwad, and Corinne Siaens. 2005. "Targeting Utility Subsidies: Lifeline or Means-Testing?" World Bank. Washington, DC. Processed.
- Women in Informal Employment Globalizing and Organizing. 2005. *The Importance of Organizing Informal and Casualized Women Workers: Findings of HomeNet Thailand's Recent Studies*. Cambridge, MA: Women in Informal Employment Globalizing and Organizing (WIEGO). Available on line at <http://www.wiego.org/textonly/news.shtml>.
- Wood, Adrian. 1997. "Openness and Wage Inequality in Developing Countries: The Latin American Challenge to East Asian Conventional Wisdom." *World Bank Economic Review* 11(1):33–57.
- World Bank. 1980. *World Development Report 1980*. New York: Oxford University Press.
- . 1990. *World Development Report 1990: Poverty*. New York: Oxford University Press.
- . 1993. *World Bank Policy Research Report 1993. The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy*. New York: Oxford University Press.
- . 1994. *World Development Report 1994: Infrastructure for Development*. New York: Oxford University Press.
- . 1997a. *Hashemite Kingdom of Jordan: Health Sector Study* (World Bank Country Study). Washington, DC: World Bank.
- . 1997b. *Sharing Rising Incomes: Disparities in China*. Washington, DC: World Bank.
- . 1997c. *World Development Report 1997: The State in a Changing World*. New York: Oxford University Press.
- . 2000a. *Can Africa Claim the 21st Century?* Washington, DC: World Bank.
- . 2000b. *East Asia: Recovery and Beyond*. Washington, DC: World Bank.
- . 2000c. *Making Transition Work for Everyone: Poverty and Inequality in Europe and Central Asia*. Washington, DC: World Bank.
- . 2001a. *Colombia: Water Sector Reform Assistance Project*. Washington, DC: Project Appraisal Document Report No: 21868.
- . 2001b. *Coverage: The Scope of Protection in Retirement Incomes*. Washington, DC: World Bank Pension Reform Prime Note, Social Protection Unit.
- . 2001c. *Growing Health: A Review of Vietnam's Health Sector*. Washington, DC: World Bank.
- . 2001d. *Mexico—Land Policy: A Decade After the Ejido Reform*. Washington, DC: World Bank.
- . 2001e. *Social Protection Sector Strategy Paper—From Safety Nets to Spring Board*. Washington, DC: World Bank.
- . 2001f. *Thailand Social Monitor: Poverty and Public Policy*. Washington, DC: World Bank.
- . 2001g. *World Bank Policy Research Report 2001: Engendering Development Through Gender Equality In Rights, Resources And Voice*. New York: Oxford University Press.
- . 2001h. *World Development Report 2000/01: Attacking Poverty*. New York: Oxford University Press.
- . 2002a. *Bulgaria: Poverty Assessment Report 24516-BUL*. Washington, DC: World Bank.
- . 2002b. *World Development Report 2002: Building Institutions for Markets*. New York: Oxford University Press.
- . 2003a. *A Resource for Municipalities: Community*

- Based Crime and Violence Prevention in Urban Latin America*. Washington, DC: World Bank, Department of Finance, Private Sector and Infrastructure, Latin American Region.
- . 2003b. *Global Economic Prospects*. Washington, DC: World Bank.
- . 2003c. *From Goats to Coats: Institutional Reform in Mongolia's Cashmere Sector*. Washington, DC: World Bank.
- . 2003d. *Kyrgyz Republic: Enhancing Pro-poor Growth Report 24638-KG*. Washington, DC: World Bank.
- . 2003e. *Romania: Poverty Assessment Report 26169-RO*. Washington, DC: World Bank.
- . 2003f. *The Contribution of Social Protection to the Millennium Development Goals*. Washington, DC: World Bank, Social Protection Unit.
- . 2003g. *The Impact of Legal Aid: Ecuador*. Washington, DC: World Bank, Legal Vice Presidency.
- . 2003h. *World Bank Policy Research Report 2003. Breaking the Conflict Trap: Civil War and Development Policy*. New York: Oxford University Press.
- . 2003i. *World Bank Policy Research Report 2003. Land Policies for Growth and Poverty Reduction*. New York: Oxford University Press.
- . 2003j. *World Development Report 2004: Making Services Work for Poor People*. New York: Oxford University Press.
- . 2004a. *A Fair Share for Women: Cambodia Gender Assessment*. Phnom Penh: UNIFEM, The World Bank, ADB, UNDP and DFID/UK in cooperation with the Ministry of Women's and Veteran's Affairs.
- . 2004b. *Doing Business in 2004: Understanding Regulation*. Washington, DC: World Bank, IFC and Oxford University Press.
- . 2004c. "Gender Assessment of the Honduras Judicial Sector." World Bank. Washington, DC. Processed.
- . 2004d. *Implementation Completion Report: Improving Learning in Primary School Project (Report No. 27345)*. Washington, DC: World Bank.
- . 2004e. *Kingdom of Morocco Poverty Report: Strengthening Policy by Identifying the Geographic Dimensions of Poverty*. Washington, DC: World Bank.
- . 2004f. "Private Participation in Infrastructure Project Database". Washington, DC, World Bank. Available on line at <http://ppi.worldbank.org/>.
- . 2004g. *Project Appraisal Document, Justice Services Improvement Project, Annexes 11 and 12*. Washington, DC: World Bank.
- . 2004h. *Reaching the Poor with Effective Health, Nutrition, and Population Services*. Washington, DC: World Bank.
- . 2004i. "Rural Poverty in Mexico." World Bank. Washington, DC. Processed.
- . 2004j. *Sierra Leone: Legal and Judicial Sector Assessment*. Washington, DC: World Bank, Legal Vice Presidency.
- . 2004k. *The Millennium Development Goals for Health: Rising to the Challenges*. Washington, DC: World Bank.
- . 2004l. *World Bank Policy Research Report 2004. Reforming Infrastructure: Privatization, Regulation, and Competition*. New York: Oxford University Press.
- . 2005a. "Growth, Poverty, and Inequality in Europe and Central Asia. Past, Present, and Future." World Bank. Washington, DC. Processed.
- . 2005b. *Pro-poor Growth in the 1990s: Lessons and Insight from 14 Countries*. Washington, DC: World Bank.
- . 2005c. *Pro-Poor Growth: Country Experiences in the 1990s*. Washington, DC: World Bank, Poverty Reduction Group.
- . 2005d. "Cambodia—Quality Basic Education for All." Washington, DC: World Bank.
- . 2005e. *Doing Business in 2005: Removing Obstacles to Growth*. Washington, DC: Oxford University Press for the International Finance Corporation (World Bank).
- . 2005f. *Global Monitoring Report. Millennium Development Goals: From Consensus to Momentum*. Washington, DC: World Bank.
- . 2005g. *World Development Indicators*. Washington, DC: World Bank.
- . 2005h. *World Development Report 2005: A Better Investment Climate for Everyone*. New York: Oxford University Press.
- World Commission on the Social Dimensions of Globalization. 2004. *A Fair Globalization: Creating Opportunities for All*. Geneva: ILO.
- World Health Organization. 2004. *World Report on Knowledge for Better Health*. Geneva: World Health Organization. Available on line at www.who.int/rpc/meetings/wr2004/en/.
- Wößmann, Ludger. 2000. "Schooling Resources, Educational Institutions, and Student Performance: The International Evidence." Kiel Institute of Work Economics: Kiel Working Paper 983.
- . 2004. "How Equal are Educational Opportunities? Family Background and Student Achievement in the Europe and the US." Munich, Germany: Center for Economic Studies and Ifo Institute for Economic Research 1162.
- Wrigley, E. A. 1998. *Continuity, Chance and Change: The Character of the Industrial Revolution in England*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Yang, Dean. 2004. "International Migration, Human Capital, and Entrepreneurship: Evidence from Philippine Migrants' Exchange Rate Shocks." University of Michigan: Ford School of Public Policy Working Paper Series 02-011. Available on line at http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=546483.
- Young, Mary Eming. 2002. "Early Child Development: A Stepping Stone to Success in School and Lifelong Learning." World Bank. Washington, DC. Processed.
- Zaninka, Penninah. 2003. "Uganda." In J. Nelson and L. Hossack, (ed.), *Indigenous People and Protected Areas in Africa: From Principles to Practice*. Moreton-in-Marsh, UK: Forest People Programme.
- Zeldes, Stephen. 1989. "Consumption and Liquidity Constraints: An Empirical Investigation." *Journal of Political Economy* 97(2):305–46.

Выборочные показатели

Как измерить справедливость

Введение

Таблица A1. Бедность

Таблица A2. Распределение дохода

Таблица A3. Здоровье

Таблица A4. Образование

Технические примечания

Выборочные показатели мирового развития

Введение

Классификация стран по регионам и уровням дохода

Таблица 1. Основные показатели развития

Таблица 2. «Цели ООН в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия»: борьба с бедностью и повышение уровня жизни

Таблица 3. Экономическая деятельность

Таблица 4. Торговля, помощь и финансы

Таблица 5. Основные показатели по другим странам мира

Технические примечания

Как измерить справедливость

Настоящий доклад посвящен справедливости — понятию, которое мы определили как равенство возможностей и недопущение абсолютной обездоленности. Как показано в докладе, основное внимание уделяется неравенству возможностей и, в меньшей степени, общему неравенству в таких «одномерных» пространствах, как доход или образование. Мы были бы вправе испытывать оптимизм в связи с проявлением некоторых типов неравенства между людьми, если бы, например, результаты их деятельности различались по причинам, связанным в основном с их собственными усилиями. Однако нас волнуют систематические различия в возможностях между индивидами и группами людей, вызванные многообразными не зависящими от них «обстоятельствами», когда эти группы различаются между собой только такими характеристиками, которые в некотором смысле можно назвать «не имеющими морального отношения» к их возможностям и жизненным успехам.

Чтобы дать читателям представление о неравенстве возможностей, мы решили представить данные о доходах и потреблении, младенческой смертности и длительности образования в несколько ином

формате, чем тот, который обычно нами используется, для максимально возможного числа стран мира. В таблице A1 приводятся коэффициенты бедности с использованием национальных показателей черты бедности, а также коэффициенты, рассчитанные на основе международной черты бедности в 1 долл. и 2 долл. в день; приводятся также сведения о национальной черте бедности отдельно для городского и сельского населения. В таблице A2 приводятся альтернативные индикаторы бедности на основе широко используемого коэффициента Джини, а также данные о неравенстве в землепользовании. В таблице A3 даны коэффициенты младенческой смертности более чем по 50 странам с разбивкой по полу младенца, уровню образования матери, месту жительства (в городских районах или сельской местности) и ранжированию домохозяйств по индексу владения активами. Наконец, в таблице A4 мы показываем результаты образования в зависимости от места жительства и пола и приводим данные о неравенстве длительности школьного обучения и доле этого неравенства, которое можно связать с половой принадлежностью и местом жительства.

Таблица А1. Бедность

	Национальная черта бедности								Международная черта бедности				
	Год обслед.	Сельское %	Население за чертой бедности Городское %	Всего по стране %	Год обслед.	Сельское %	Население за чертой бедности Городское %	Всего по стране %	Год обслед.	Население, живущее на 1 долл. в день, %	Коэффициент бедности при доходе в 1 долл. в день, %	Население, живущее на 2 долл. в день, %	Коэффициент бедности при доходе в 2 долл. в день, %
Австралия	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Австрия	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Азербайджан	1995	..	..	68,1	2001	42,0	55,0	49,0	2001 ^a	3,7	0,6	33,4	9,1
Албания	2002	29,6	19,8	25,4	..	..	..	..	2002 ^a	<2	<0,5	11,8	2,0
Алжир	1995	30,3	14,7	22,6	1998	16,6	7,3	12,2	1995 ^a	<2	<0,5	15,1	3,8
Ангола	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Аргентина	1995	..	28,4	..	1998	..	29,9	..	2001 ^b	3,3	0,5	14,3	4,7
Армения	1998-99	50,8	58,3	55,1	2001	48,7	51,9	50,9	2003 ^{a, c}	<2	<0,5	31,1	7,1
Бангладеш	1995-96	55,2	29,4	51,0	2000	53,0	36,6	49,8	2000 ^a	36,0	8,1	82,8	36,3
Беларусь	2000	..	..	41,9	..	..	..	..	2000 ^a	<2	<0,5	<2	<0,5
Бельгия	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Бенин	1995	25,2	28,5	26,5	1999	33,0	23,3	29,0	..	..	..	..	..
Болгария	1997	..	..	36,0	2001	..	..	12,8	2003 ^{a, c}	<2	<0,5	6,1	1,5
Боливия	1997	77,3	53,8	63,2	1999	81,7	50,6	62,7	1999 ^a	14,4	5,4	34,3	14,9
Босния и Герцеговина	2001-02	19,9	13,8	19,5	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Бразилия	1996	54,0	15,4	23,9	1998	51,4	14,7	22,0	2001 ^b	8,2	2,1	22,4	8,8
Буркина-Фасо	1994	51,0	10,4	44,5	1998	51,0	16,5	45,3	1998 ^a	44,9	14,4	81,0	40,6
Бурунди	1990	36,0	43,0	36,4	..	..	..	..	1998 ^a	54,6	22,7	87,6	48,9
Великобритания	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Венгрия	1993	..	..	14,5	1997	..	..	17,3	2002 ^a	<2	<0,5	<2	<0,5
Венесуэла, БР	1989	..	..	31,3	..	..	..	..	2000 ^{b, c}	9,9	3,6	32,1	12,2
Вьетнам	1998	45,5	9,2	37,4	2002	35,6	6,6	28,9	..	..	..	..	..
Гаити	1987	..	..	65,0	1995	66,0	..	..	2001 ^{a, c}	67,0	40,0	83,3	58,5
Гана	1992	..	..	50,0	1998-99	49,9	18,6	39,5	1998-99 ^a	44,8	17,3	78,5	40,8
Гватемала	1989	71,9	33,7	57,9	2000	74,5	27,1	56,2	2000 ^b	16,0	4,6	37,4	16,0
Гвинея	1994	..	..	40,0	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Германия	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Гондурас	1992	46,0	56,0	50,0	1993	51,0	57,0	53,0	1999 ^b	20,7	7,5	44,0	20,2
Греция	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Грузия	1997	9,9	12,1	11,1	..	..	..	..	2001 ^a	2,7	0,9	15,7	4,6
Дания	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Доминиканская Респ.	1992	49,0	19,3	33,9	1998	42,1	20,5	28,6	1998 ^b	<2	<0,5	<2	<0,5
Египет, Араб. Респ.	1995-96	23,3	22,5	22,9	1999-00	..	..	16,7	1999-2000 ^a	3,1	<0,5	43,9	11,3
Замбия	1996	82,8	46,0	69,2	1998	83,1	56,0	72,9	1998 ^a	63,7	3,7	87,4	55,4
Западный Берег р. Иордан и сектор Газа	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Зимбабве	1990-91	35,8	3,4	25,8	1995-96	48,0	7,9	34,9	1995-96 ^a	56,1	24,2	83,0	48,2
Израиль	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Индия	1993-94	37,3	32,4	36,0	1999-00	30,2	24,7	28,6	1999-2000 ^a	35,3	7,2	80,6	34,9
Индонезия	1996	..	..	15,7	1999	..	..	27,1	2002 ^a	7,5	0,9	52,4	15,7
Иордания	1991	..	..	15,0	1997	..	..	11,7	2002 ^{a, c}	<2	<0,5	6,5	1,4
Иран, Ислам. Респ.	..	..	..	..	..	..	..	..	1998 ^a	<2	<0,5	7,3	1,5
Ирландия	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Испания	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Италия	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Йемен, Респ.	1998	45,0	30,8	41,8	..	..	..	..	1998 ^a	15,7	4,5	45,2	15,0
Казахстан	1996	39,0	30,0	34,6	..	..	..	..	2003 ^a	<2	<0,5	24,9	6,3
Камбоджа	1997	40,1	21,1	36,1	1999	40,1	13,9	35,9	1997 ^a	34,1	9,7	77,7	34,5
Камерун	1996	59,6	41,4	53,3	2001	49,9	22,1	40,2	2001 ^a	17,1	4,1	50,6	19,3
Канада	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Кения	1994	47,0	29,0	40,0	1997	53,0	49,0	52,0	1997 ^a	22,8	5,9	58,3	23,9
Киргизия	2000	56,4	43,9	52,0	2001	51,0	41,2	47,6	2002 ^a	<2	<0,5	24,7	5,8
Китай	1996	7,9	<2	6,0	1998	4,6	<2	4,6	2001 ^a	16,6	3,9	46,7	18,4
Гонконг (Китай)	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Колумбия	1995	79,0	48,0	60,0	1999	79,0	55,0	64,0	1999 ^b	8,2	2,2	22,6	8,8
Конго, Дем. Респ.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Конго, Респ.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Корея, Респ.	..	..	..	..	..	..	..	..	1998 ^b	<2	<0,5	<2	<0,5
Коста-Рика	1992	25,5	19,2	22,0	..	..	..	..	2000 ^b	2,0	0,7	9,5	3,0
Кот-д'Ивуар	..	..	..	..	..	..	..	..	2002 ^{a, c}	14,8	4,1	48,8	18,4
Кувейт	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Латвия	..	..	..	..	..	..	..	..	1998 ^a	<2	<0,5	11,5	2,6
Ливан	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Литва	..	..	..	..	..	..	..	..	2000 ^a	<2	<0,5	6,9	1,5
ЛНДР	1993	48,7	33,1	45,0	1997-98	41,0	26,9	38,6	1997-98 ^a	26,3	6,3	73,2	29,6
Мавритания	1996	65,5	30,1	50,0	2000	61,2	25,4	46,3	2000 ^a	25,9	7,6	63,1	26,8
Мадагаскар	1997	76,0	63,2	73,3	1999	76,7	52,1	71,3	2001 ^a	61,0	27,9	85,1	51,8

Таблица А1. Бедность (продолжение)

	Национальная черта бедности								Международная черта бедности				
	Год обслед.	Сельское %	Население за чертой бедности Городское %	Всего по стране %	Год обслед.	Сельское %	Население за чертой бедности Городское %	Всего по стране %	Год обслед.	Население, живущее на 1 долл. в день, %	Коэффициент бедности при доходе в 1 долл. в день, %	Население, живущее на 2 долл. в день, %	Коэффициент бедности при доходе в 2 долл. в день, %
Македония, БЮР	..	..	..	..	..	..	..	..	2003 ^{a, c}	<2	<0,5	<2	<0,5
Малави	1990-91	..	..	54,0	1997-98	66,5	54,9	65,3	1997-98 ^a	41,7	14,8	76,1	38,3
Малайзия	1989	..	..	15,5	..	..	..	..	1997 ^b	<2	<0,5	9,3	2,0
Мали	1998	75,9	30,1	63,8	..	..	..	..	1994 ^a	72,3	37,4	90,6	60,5
Марокко	1990-91	18,0	7,6	13,1	1998-99	27,2	12,0	19,0	1999 ^a	<2	<0,5	14,3	3,1
Мексика	1988	..	..	10,1	..	..	..	..	2000 ^a	9,9	3,7	26,3	10,9
Мозамбик	1996-97..	71,3 ..	62,0..	69,4 ..	..	..	..	..	1996 ^a	37,9	12,0	78,4	36,8
Молдова	1997	26,7	19,3	23,3	..	..	..	..	2001 ^a	21,8	5,7	64,1	25,2
Монголия	1995	33,1	38,5	36,3	1998	32,6	39,4	35,6	1998 ^a	27,0	8,1	74,9	30,6
Намибия	..	..	..	..	..	..	..	..	1993 ^b	34,9	14,0	55,8	30,4
Непал	1995-96	44,0	23,0	42,0	..	..	..	..	1995-96 ^a	39,1	11,0	80,9	37,6
Нигер	1989-93	66,0	52,0	63,0	..	..	..	..	1995 ^a	60,6	34,0	85,8	54,6
Нигерия	1985	49,5	31,7	43,0	1992-93	36,4	30,4	34,1	2003 ^{a, c}	70,8	34,5	92,4	59,5
Нидерланды	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Никарагуа	1993	76,1	31,9	50,3	1998	68,5	30,5	47,9	2001 ^a	45,1	16,7	79,9	41,2
Новая Зеландия	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Норвегия	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Оман	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Пакистан	1993	33,4	17,2	28,6	1998-99	35,9	24,2	32,6	2001 ^{a, c}	17,0	3,1	73,6	26,1
Панама	1997	64,9	15,3	37,3	..	..	..	..	2000 ^b	7,2	2,3	17,6	7,4
Папуа – Новая Гвинея	1996	41,3	16,1	37,5	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Парагвай	1991	28,5	19,7	21,8	..	..	..	..	2002 ^b	16,4	7,4	33,2	16,2
Перу	1994	67,0	46,1	53,5	1997	64,7	40,4	49,0	2000 ^b	18,1	9,1	37,7	18,5
Польша	1993	..	..	23,8	..	..	..	..	2002 ^{a, c}	<2	<0,5	<2	<0,5
Португалия	..	..	..	..	..	..	..	..	1994 ^b	<2	<0,5	<2	<0,5
Российская Федерация	1994	..	..	30,9	..	..	..	..	2002 ^a	<2	<0,5	7,5	1,3
Руанда	1993	..	..	51,2	1999-00	65,7	14,3	60,3	1999-2000 ^a	51,7	20,0	83,7	45,5
Румыния	1994	27,9	20,4	21,5	..	..	..	..	2002 ^a	<2	0,5	14,0	3,4
Сальвадор	1992	55,7	43,1	48,3	..	..	..	..	2000 ^b	31,1	14,1	58,0	29,7
Саудовская Аравия	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Сенегал	1992	40,4	23,7	33,4	..	..	..	..	1995 ^a	22,3	5,7	63,0	25,2
Сербия и Черногория	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Сингапур	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Сирийская Араб. Респ.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Словакия	..	..	..	..	..	..	..	..	1996 ^b	<2	<0,5	2,9	0,8
Словения	..	..	..	..	..	..	..	..	1998 ^a	<2	<0,5	<2	<0,5
Судан	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
США	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Сьерра-Леоне	1989	..	..	82,8	2003-04	79,0	56,4	70,2	1989 ^a	57,0	39,5	74,5	51,8
Таджикистан	..	..	..	..	..	..	..	..	2003 ^a	7,4	1,3	42,8	13,0
Таиланд	1990	..	..	18,0	1992	15,5	10,2	13,1	2000 ^{a, c}	<2	<0,5	32,5	9,0
Танзания	1991	40,8	31,2	38,6	2000-01	38,7	29,5	35,7	1991 ^a	48,5	24,4	72,5	43,3
Того	1987-89	..	..	32,3	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Тунис	1990	13,1	3,5	7,4	1995	13,9	3,6	7,6	2000 ^a	<2	<0,5	6,6	1,3
Туркменистан	..	..	..	..	..	..	..	..	1998 ^a	12,1	2,6	44,0	15,4
Турция	..	..	..	..	..	..	..	..	2002 ^{a, c}	4,8	1,0	24,7	7,5
Уганда	1993	..	..	55,0	1997	..	..	44,0	..	..	..	..	..
Украина	1995	..	..	31,7	..	..	..	..	1999 ^b	2,9	0,6	45,7	16,3
Уругвай	..	..	..	..	..	..	..	..	2000 ^b	<2	<0,5	3,9	0,8
Филиппины	1994	53,1	28,0	40,6	1997	50,7	21,5	36,8	2000 ^a	15,5	3,0	47,5	17,8
Финляндия	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Франция	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Хорватия	..	..	..	..	..	..	..	..	2001 ^a	<2	<0,5	<2	<0,5
ЦАР	..	..	..	..	..	..	..	..	1993 ^a	66,6	38,1	84,0	58,4
Чад	1995-96	67,0	63,0	64,0	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Чешская Республика	..	..	..	..	..	..	..	..	1996 ^b	<2	<0,5	<2	<0,5
Чили	1996	..	..	19,9	1998	..	..	17,0	2000 ^b	<2	<0,5	9,6	2,5
Швейцария	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Швеция	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Шри-Ланка	1990-91	22,0	15,0	20,0	1995-96	27,0	15,0	25,0	2002 ^{a, c}	5,6	<0,5	41,6	11,9
Эквадор	1994	47,0	25,0	35,0	..	..	..	..	1998 ^b	17,7	7,1	40,8	17,7
Эритрея	1993-94	..	..	53,0	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Эфиопия	1995-96	47,0	33,3	45,5	1999-00	45,0	37,0	44,2	1999-2000 ^a	23,0	4,8	77,8	29,6
ЮАР	..	..	..	..	..	..	..	..	2000 ^a	10,7	1,7	34,1	12,6
Ямайка	1995	37,0	18,7	27,5	2000	25,1	12,8	18,7	2000 ^a	<2	<0,5	13,3	2,7
Япония	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..

^a — на базе показателя расходов; ^b — на базе показателя доходов; ^c — предварительные данные; .. — нет данных.

Таблица А2 Индикаторы неравенства по показателям дохода (потребления)

	Неравенство по показателям дохода (потребления)					Земельное неравенство	
	Год обслед.	пт/дх*	Козф. Джини	GE (0)	Соотношение 90-й и 10-й перцентилей	Год обслед.	Козф. Джини
Австралия	1994	дх	0,32	0,20	4,88	..	..
Австрия	1997	дх	0,28	0,14	3,58	1999/2000	0,59
Азербайджан	2001	пт	0,36	0,22	4,62	..	..
Албания	2002	пт	0,31	0,15	3,95	1998	0,84
Алжир	1995	пт	0,35	..	..	..	..
Аргентина (городские районы)	2001	дх	0,51	0,49	13,71	1988	0,83
Армения	2003	пт	0,26	0,11	3,17	..	..
Бангладеш	2000	пт	0,31	0,16	3,85	1996	0,62
Беларусь	2000	пт	0,30	..	..	..	..
Бельгия	2000	дх	0,26	0,12	3,22	1999/2000	0,56
Бенин	2003	пт	0,36	0,22	4,93	..	..
Болгария	2003	пт	0,28	0,12	3,56	..	..
Боливия	2002	дх	0,58	0,76	29,65	..	..
Босния и Герцеговина	2001	пт	0,25	0,10	3,25	..	..
Ботсвана	1993.5	пт	0,63	..	..	..	..
Бразилия	2001	дх	0,59	0,65	16,25	1996	0,85
Буркина-Фасо	2003	пт	0,38	0,23	4,91	1993	0,42
Бурунди	1998	пт	0,42	0,31	6,49	..	..
Великобритания	1999	дх	0,34	0,20	5,00	1999/2000	0,66
Венгрия	2002	пт	0,24	0,09	2,96	..	..
Венесуэла, БР	2000	дх	0,42	0,33	7,94	1996/1997	0,88
Вост. Тимор	2001	пт	0,37	0,22	5,42	..	..
Вьетнам	2002	пт	0,35	0,20	4,73	1994	0,53
Гаити	2001	дх	0,68	0,98	45,43	..	..
Гайана	1998	дх	0,45	..	..	..	..
Гамбия	1998	пт	0,48	0,44	..	..	..
Гана	1999	пт	0,41	0,28	7,30	..	..
Гватемала	2000	дх	0,58	0,66	16,81	..	..
Гвинея	2003	пт	0,39	0,24	5,09	..	..
Гвинея-Бисау	1993	пт	0,40	..	..	1988	0,62
Германия	2000	дх	0,28	0,12	3,58	1999/2000	0,63
Гондурас	1999	дх	0,52	0,51	11,72	1993	0,66
Греция	1998	пт	0,36	0,22	..	1999/2000	0,58
Грузия	2002	пт	0,38	0,25	6,11	..	..
Дания	1997	дх	0,27	0,14	..	1999/2000	0,51
Доминикан. Респ.	1997	дх	0,47	0,40	9,17	..	..
Египет, Араб. Респ.	2000	пт	0,34	0,20	..	1990	0,65
Замбия	1998	пт	0,53	0,51	..	..	..
Зимбабве	1995	пт	0,57	..	..	..	..
Израиль	2001	пт	0,35	0,20	4,90	..	..
Индия	1999/2000	пт	0,33	..	..	..	..
Индонезия	2000	пт	0,34	..	..	1993	0,46
Иордания	2002	пт	0,39	0,25	5,46	1997	0,78
Иран	1998	пт	0,43	0,33	..	..	..
Ирландия	2000	дх	0,31	0,16	4,27	1999/2000	0,44
Испания	2000	дх	0,35	0,21	4,74	1999/2000	0,77
Италия	2000	пт	0,31	0,16	4,26	1999/2000	0,73
Йемен, Респ.	1998	пт	0,33	0,19	4,56	..	..
Казахстан	2003	пт	0,30	0,14	3,88	..	..
Камбоджа	1997	пт	0,40	0,28	4,80	..	..
Камерун	2001	пт	0,45	..	..	..	..
Канада	2000	дх	0,33	0,18	4,52	1991	0,64
Кения	1997	пт	0,44	0,32	6,56	..	..
Киргизия	2002	пт	0,29	0,13	3,63	..	..
Китай	2001	пт	0,45	..	..	..	..
Колумбия	1999	дх	0,54	0,57	15,00	2001	0,8
Корея, Респ.	1998	дх	0,32	0,15	..	1990	0,34
Коста-Рика	2000	дх	0,46	0,39	9,65	..	..
Кот-д'Ивуар	2002	пт	0,45	0,33	6,75	..	..
Латвия	1998	пт	0,34	0,19	..	2001	0,58
Лесото	1995	пт	0,63	..	..	1989/1990	0,49
Литва	2000	пт	0,29	0,14	3,94	..	..
ЛНДР	1997/1998	пт	0,35	0,20	4,10	1999	0,39
Люксембург	2000	дх	0,29	0,13	3,92	1999/2000	0,48
Мавритания	2000	пт	0,38	0,24	5,92	..	..

Таблица А2 Индикаторы неравенства по показателям дохода (потребления) (продолжение)

	Неравенство по показателям дохода (потребления)					Земельное неравенство	
	Год обслед.	пт/дх*	Козф. Джини	GE (0)	Соотношение 90-й и 10-й процентилей	Год обслед.	Козф. Джини
Мадагаскар	2001	пт	0,46	0,36	8,05	..	..
Македония, БЮР	2003	пт	0,36	0,21	5,60	..	..
Малави	1997/1998	пт	0,50	0,44	..	1993	0,52
Малайзия	1997	дх	0,49	0,43	..	..	..
Мали	2001	пт	0,39	0,25	5,81	..	..
Марокко	1998	пт	0,38	0,23	5,33	1996	0,62
Мексика	2002	дх	0,49	0,47	11,87	..	..
Мозамбик	1996/1997	пт	39,60	0,27	..	..	..
Молдова	2001	пт	0,36	..	..	..	..
Монголия	1998	пт	0,30	0,16	..	..	..
Намибия	1993	пт	70,70	..	..	1997	0,36
Непал	1996	пт	0,36	0,21	4,54	1992	0,45
Нигер	1995	пт	0,51	..	..	..	..
Нигерия	2003	пт	0,41	0,29	7,26	..	..
Нидерланды	1999	дх	0,29	0,16	3,87	1999/2000	0,57
Никарагуа	2001	пт	0,40	0,27	6,52	2001	0,72
Новая Зеландия	1997	дх	0,37	0,23	..	..	..
Норвегия	2000	дх	0,27	0,14	2,95	1999	0,18
Пакистан	2001	пт	0,27	0,12	3,09	1990	0,57
Панама	2000	пт	0,55	0,60	18,65	2001	0,52
Парагвай	2001	дх	0,55	0,61	18,26	1991	0,93
Перу	2000	пт	0,48	0,51	14,60	1994	0,86
Польша	2002	пт	0,31	0,15	4,03	2002	0,69
Португалия	1997	дх	0,39	0,27	..	1999/2000	0,74
Российская Федерация	2002	пт	0,32	0,17	4,67	..	..
Румыния	2002	пт	0,28	0,12	3,63	..	..
Сальвадор	2002	дх	0,50	0,52	15,88	..	..
Сенегал	1995	пт	0,40	0,26	5,18	1998	0,5
Сент-Люсия	1995	пт	0,44	0,37	9,38	..	..
Сербия и Черногория	2003	пт	0,28	0,12	3,60	..	..
Сингапур	1998	дх	0,43	0,33	..	..	..
Словакия	1996	дх	0,26	0,12	..	..	..
Словения	1998	пт	0,28	0,13	..	1991	0,62
США	2000	дх	0,38	0,26	6,30	1997	0,76
Таджикистан	2003	пт	0,32	0,16	4,08	..	..
Таиланд	2002	пт	0,40	0,25	5,56	1993	0,47
Тайвань (Китай)	2000	пт	0,24	0,09	2,86	..	..
Танзания	2001	пт	0,35	0,20	4,89	..	..
Тринидад и Тобаго	1992	пт	0,39	0,26	6,24	..	..
Тунис	2000	пт	0,40	0,28	..	1993	0,7
Туркменистан	1998	пт	0,41	0,28	..	..	..
Турция	2002	пт	0,37	0,23	5,73	1991	0,61
Уганда	..	..	..	..	..	1991	0,59
Узбекистан	2000	пт	0,27	0,12	..	..	..
Украина	1999	дх	0,29	..	..	..	..
Уругвай	..	..	..	..	..	..	..
(городские районы)	2000	дх	0,43	0,32	7,73	2000	0,79
Филиппины	2000	пт	0,46	..	..	1991	0,55
Финляндия	2000	дх	0,25	0,10	3,12	1999/2000	0,27
Франция	1994	дх	0,31	0,15	..	1999/2000	0,58
Хорватия	2001	пт	0,29	0,17	..	..	..
ЦАР	1993	пт	0,61	..	..	..	..
Чешская Республика	1996	дх	0,25	0,12	..	2000	0,92
Чили	2000	дх	0,51	0,47	10,72	..	..
Швейцария	1992	дх	0,31	0,17	..	1990	0,5
Швеция	2000	дх	0,25	0,11	3,18	1999/2000	0,32
Шри-Ланка	2002	пт	0,38	0,23	4,98	..	..
Эквадор	1998	дх	0,54	0,61	16,09	..	..
Эстония	1998	пт	0,32	0,17	4,73	2001	0,79
Эфиопия	2000	пт	0,30	0,15	3,34	2001	0,47
ЮАР	2000	пт	0,58	0,61	16,91	..	..
Ямайка	2001	пт	0,42	0,28	5,90	..	..
Япония	1993	дх	0,25	0,10	..	1995	0,59

* пт в данном столбце означает, что индикатор неравенства относится к распределению потребительских расходов; дх означает, что он относится к распределению доходов; .. — нет данных.

Таблица АЗ Здоровье

		Коэффициент младенческой смертности (кол-во смертных случаев среди детей в возрасте до 1 года на 1 тыс. живорожденных)												
		По половому составу			По квинтилям владения активами				По проживанию		По уровню образования матери			
		Год обслед.	Всего	Мальчиков	Девочек	Нижняя	Вторая	Средняя	Четвертая	Высшая	Городские районы	Сельские районы	Никакого	Начальное
Армения	2000	44,1	46,1	41,9	52,3	50,0	36,8	49,6	27,3	35,9	52,7	..	..	44,3
Бангладеш	1993	100,5	107,3	93,4	..	..	..	..	..	80,9	102,6	113,3	89,0	57,5
Бангладеш	1996/1997	89,6	94,9	84,3	96,5	98,8	96,7	88,8	56,6	73,0	91,2	98,1	82,3	64,8
Бангладеш	1999/2000	79,7	82,3	76,9	92,9	93,6	78,1	62,8	57,9	74,2	80,7	91,9	74,5	54,7
Бенин	1996	103,5	109,3	97,6	119,4	111,1	105,8	103,8	63,3	84,4	112,3	108,4	94,0	49,9
Бенин	2001	94,8	97,6	92,0	111,5	108,2	106,3	78,1	50,0	72,9	104,5	100,2	87,5	53,1
Боливия	1989	90,6	98,9	82,0	..	..	..	..	..	73,9	106,6	116,1	98,7	50,2
Боливия	1994	86,6	90,8	82,3	..	..	..	..	..	68,8	105,8	122,2	99,5	48,2
Боливия	1998	73,5	77,6	69,2	106,5	85,0	75,5	38,6	25,5	53,0	99,9	112,5	86,6	41,3
Ботсвана	1988	38,6	46,4	31,0	..	..	..	..	..	38,5	38,7	43,7	35,6	37,3
Бразилия	1986	84,0	97,3	70,1	..	..	..	..	..	72,9	106,0	113,2	89,1	23,1
Бразилия	1996	48,1	51,6	44,4	83,2	46,7	32,9	24,7	28,6	42,4	65,3	93,2	58,1	32,0
Буркина-Фасо	1992/1993	107,6	114,5	100,3	..	..	..	..	..	76,4	113,0	111,3	84,0	52,8
Бурунди	1987	85,8	97,1	74,2	..	..	..	..	..	84,5	85,9	87,8	82,2	33,4
Вьетнам	1997	34,8	42,0	26,9	42,8	43,2	35,2	27,2	16,9	23,2	36,6	48,8	43,3	29,0
Габон	2000	61,1	73,6	48,9	57,0	68,1	66,6	72,7	35,9	60,7	62,2	65,5	58,7	62,5
Гаити	1994	87,1	97,7	76,2	93,7	93,6	85,6	81,7	74,3	83,2	88,9	95,2	78,4	75,6
Гаити	2000	89,4	96,5	82,6	99,5	70,0	93,4	88,4	97,2	87,0	90,5	90,9	97,5	55,9
Гана	1988	80,9	88,9	72,5	..	..	..	..	..	66,0	86,6	87,2	74,5	80,2
Гана	1993	74,7	79,2	70,1	77,5	94,6	82,8	64,2	45,8	54,9	82,2	87,1	66,7	44,9
Гана	1998	61,2	64,4	57,9	72,7	58,0	82,1	52,5	26,0	42,6	67,5	66,1	70,3	51,3
Гватемала	1987	79,2	89,5	68,5	..	..	..	..	..	66,6	84,2	82,9	80,1	41,8
Гватемала	1995	57,2	62,7	51,5	56,9	79,7	55,7	46,7	35,0	45,4	62,9	69,8	53,6	26,1
Гватемала	1998/1999	49,1	50,0	48,1	58,0	50,8	52,1	39,6	39,2	49,0	49,1	55,7	46,5	41,1
Гвинея	1999	106,6	112,3	100,6	118,9	127,9	113,5	91,4	70,2	79,2	115,8	112,0	78,4	60,6
Доминикан. Респ.	1986	70,1	79,0	61,0	..	..	..	..	..	71,9	67,9	96,1	73,7	47,5
Доминикан. Респ.	1991	44,4	53,3	34,9	..	..	..	..	..	37,2	54,4	46,8	54,1	25,9
Доминикан. Респ.	1996	48,6	51,0	46,1	66,7	54,5	52,3	33,5	23,4	45,8	52,6	84,7	53,8	29,3
Доминикан. Респ.	1999	36,8	38,8	34,9	..	..	..	..	..	35,3	39,1	34,7	50,6	17,9
Египет, Араб. Респ.	1988	93,1	93,7	92,4	..	..	..	..	..	64,2	113,8	112,3	82,8	37,8
Египет, Араб. Респ.	1992	79,9	84,4	75,3	..	..	..	..	..	54,4	96,2	97,8	73,0	42,4
Египет, Араб. Респ.	1995	72,9	72,5	73,3	109,7	88,7	64,6	50,6	31,8	51,1	86,8	93,4	70,0	37,5
Египет, Араб. Респ.	2000	54,7	55,0	54,5	75,6	63,9	53,9	43,9	29,6	43,1	61,8	68,3	58,8	35,9
Замбия	1992	98,3	106,2	90,5	..	..	..	..	..	78,0	116,0	114,9	98,9	79,4
Замбия	1996	107,7	116,3	99,3	123,6	131,5	105,1	104,1	69,8	91,9	117,9	132,9	110,2	81,7
Замбия	2001/2002	93,9	95,1	92,7	115,2	93,1	113,8	80,8	56,7	76,7	102,6	108,1	98,8	70,3
Зимбабве	1988	56,4	63,2	49,5	..	..	..	..	..	37,0	63,4	77,1	53,9	38,2
Зимбабве	1994	51,2	56,9	45,5	52,0	49,5	47,4	64,2	41,6	44,3	53,6	61,6	53,9	38,6
Зимбабве	1999	59,7	63,1	56,2	59,1	63,9	67,1	63,1	44,3	47,2	65,3	81,1	60,6	54,0
Индия	1992/1993	86,3	88,6	83,9	109,2	106,3	89,7	65,6	44,0	59,4	94,3	100,6	68,2	46,3
Индия	1998/1999	73,0	74,8	71,1	96,5	80,7	76,3	55,3	38,1	49,2	79,7	87,0	66,9	42,2
Индонезия	1987	..	84,1	63,8	..	..	..	..	..	49,9	83,3	100,9	75,0	36,2
Индонезия	1991	..	79,9	67,9	..	..	..	..	..	57,2	81,0	89,0	81,1	34,6
Индонезия	1994	..	73,5	58,8	..	..	..	..	..	43,1	75,2	90,5	70,4	39,5
Индонезия	1997	52,2	59,1	44,9	78,1	57,3	51,4	39,4	23,3	35,7	58,0	77,5	58,8	28,0
Иордания	1990	..	36,4	37,3	..	..	..	..	..	35,8	39,2	38,7	41,1	33,8
Иордания	1997	29,0	34,3	23,4	35,4	28,8	30,1	25,9	23,4	26,7	39,1	54,2	31,9	25,5
Йемен, Респ.	1991/1992	100,3	108,1	92,1	..	..	..	..	..	90,9	102,2	102,4	77,5	43,7
Йемен, Респ.	1997	89,5	98,4	80,0	108,5	102,0	88,9	80,9	60,0	75,4	93,6	92,6	71,6	66,9
Казахстан	1995	40,7	46,7	34,6	39,2	43,1	36,6	48,9	35,1	39,2	42,1	..	..	40,9
Казахстан	1999	54,9	62,0	47,3	67,6	65,3	65,8	27,3	42,3	43,7	63,8	..	..	55,2
Камбоджа	2000	92,7	102,8	82,2	109,7	108,2	88,2	88,7	50,3	72,3	95,7	102,5	93,6	59,7
Камерун	1991	80,3	86,4	74,3	103,9	101,0	78,8	65,1	51,2	71,7	85,8	112,7	51,6	50,6
Камерун	1998	79,8	85,1	74,6	108,4	86,3	72,6	58,7	55,8	61,0	86,9	103,9	74,1	49,9
Кения	1989	..	63,4	54,3	..	..	..	..	..	56,7	59,2	72,1	55,4	42,3
Кения	1993	..	66,6	58,6	..	..	..	..	..	45,5	64,9	66,3	70,6	34,8
Кения	1998	70,7	74,5	66,8	95,8	82,9	58,5	61,0	40,2	55,4	73,8	82,2	79,7	40,0
Киргизия	1997	66,2	71,9	60,2	83,3	73,3	67,5	49,6	45,8	54,3	70,4	..	255,6	66,0
Колумбия	1986	38,7	40,8	36,4	..	..	..	..	..	37,5	40,7	49,3	42,0	28,6
Колумбия	1990	27,0	27,6	26,4	..	..	..	..	..	28,9	23,4	60,5	27,3	20,4
Колумбия	1995	30,8	34,9	26,5	40,8	31,4	27,0	31,5	16,2	28,3	35,2	26,9	36,5	25,6
Колумбия	2000	24,4	28,5	20,1	32,0	31,6	22,0	11,9	17,6	21,3	31,1	42,3	28,2	19,6
Коморские О-ва	1996	83,7	92,5	74,8	87,2	108,5	83,7	62,6	64,6	63,8	90,0	87,4	78,5	67,1
Кот-д'Ивуар	1994	91,3	99,1	83,2	117,2	97,3	88,9	78,8	63,3	74,7	99,7	98,8	78,1	61,0
Кот-д'Ивуар	1998	111,5	130,3	92,5	..	..	..	..	..	84,7	123,9	123,5	94,7	61,8
Либерия	1986	..	168,9	135,4	..	..	..	..	..	140,4	160,7	162,7	146,3	112,5

Таблица А3 Здоровье (продолжение)

Год обсл.	Коэффициент младенческой смертности (кол-во смертных случаев среди детей в возрасте до 1 года на 1 тыс. живорожденных)											
	По половому составу			По квинтилям владения активами					По проживанию		По уровню образования матери	
	Всего	Мальчиков	Девочек	Нижняя	Вторая	Средняя	Четвертая	Высшая	Городские районы	Сельские районы	Никакого	Начальное или высшее
Мавритания	2000/2001	66,8	..	..	60,8	59,4	78,0	72,8	62,3	..	..	..
Мадагаскар	1992	..	103,2	101,8	..	..	..	..	74,7	106,8	137,9	97,6
Мадагаскар	1997	99,3	108,7	89,5	119,1	118,3	103,2	76,2	57,5	77,9	105,0	124,2
Малави	1992	136,1	141,7	130,4	141,2	133,7	154,1	139,2	106,1	118,1	138,4	143,4
Малави	2000	112,5	117,1	107,9	131,5	110,7	117,4	109,1	86,4	82,5	116,6	114,3
Мали	1987	..	136,6	125,5	..	..	..	..	89,8	144,1	139,1	74,6
Мали	1995	133,5	140,5	126,5	151,4	146,9	138,9	129,0	93,2	98,7	145,0	139,6
Мали	2001	126,2	136,4	115,6	137,2	125,2	140,6	128,7	89,9	105,9	131,9	130,0
Марокко	1987	..	82,8	80,6	..	..	..	..	64,1	90,9	85,6	52,8
Марокко	1992	63,1	68,6	57,4	79,7	67,7	62,4	58,5	35,1	51,9	69,3	67,7
Мексика	1987	..	60,4	52,4	..	..	..	..	41,6	79,2	27,6	..
Мозамбик	1997	147,4	153,0	141,9	187,7	136,2	144,3	134,2	94,7	100,8	159,7	155,6
Намбия	1992	61,5	66,6	56,5	63,6	63,0	48,4	72,2	57,3	63,1	60,7	57,9
Непал	1996	93,0	101,9	83,7	96,3	107,2	103,6	84,7	63,9	61,1	95,3	97,5
Непал	2001	77,2	79,2	75,2	85,5	87,7	76,6	72,8	53,2	50,1	79,3	84,6
Нигер	1990	..	135,8	133,0	..	..	..	..	89,0	142,6	137,0	114,9
Нигер	1998	135,8	140,9	130,5	131,1	152,3	157,2	142,0	85,8	79,9	146,7	140,9
Нигерия	1990	91,6	93,9	89,3	102,2	102,3	93,1	85,8	68,6	75,6	95,9	96,1
Нигерия	1999	..	73,3	68,0	..	..	..	..	59,3	74,9	76,9	70,8
Никарагуа	1997/1998	45,2	50,2	40,2	50,7	53,7	45,7	40,2	25,8	40,0	51,1	62,1
Пакистан	1990	94,0	102,1	85,5	88,7	108,7	109,3	95,7	62,5	74,6	102,2	98,6
Парагвай	1990	35,9	39,0	32,6	42,9	36,5	46,1	33,5	15,7	32,6	38,7	52,2
Перу	1986	..	83,2	74,8	..	..	..	..	55,8	106,1	118,8	88,3
Перу	1992	..	68,1	59,2	..	..	..	..	47,5	89,9	100,0	83,2
Перу	1996	49,9	56,1	43,5	78,3	53,6	34,4	36,0	19,5	34,9	71,0	78,9
Перу	2000	43,2	46,0	40,2	63,5	53,9	32,6	26,5	13,9	28,4	60,3	73,4
Руанда	1992	90,2	98,4	82,1	..	..	..	..	87,5	90,4	97,3	84,9
Руанда	2000	117,4	123,2	111,6	138,7	120,2	123,4	118,9	87,9	77,9	123,5	134,8
Сальвадор	1985	70,9	81,1	59,7	..	..	..	..	57,6	82,4	99,7	64,2
Сенегал	1986	90,9	98,6	82,9	..	..	..	..	70,1	101,9	96,2	67,2
Сенегал	1992/1993	76,1	83,6	68,7	..	..	..	..	54,5	86,8	81,2	58,5
Сенегал	1997	69,4	73,6	65,0	84,5	81,6	69,6	58,8	44,9	50,2	79,1	76,1
Судан	1990	77,1	83,7	70,3	..	..	..	..	74,0	78,6	82,4	70,1
Таиланд	1987	38,5	45,6	30,9	..	..	..	..	25,9	40,8	55,5	38,7
Танзания	1992	99,4	103,6	95,1	..	..	..	..	108,3	97,1	103,1	97,9
Танзания	1996	94,1	100,8	87,1	87,3	118,0	95,6	102,1	64,8	81,7	96,8	105,9
Танзания	1999	107,8	..	..	114,8	107,5	115,4	106,8	91,9	..	..	..
Того	1988	84,0	88,5	79,3	..	..	..	..	74,7	87,3	88,2	79,3
Того	1998	80,3	89,1	71,4	84,1	81,7	90,0	73,9	65,8	65,3	85,0	87,4
Тринидад и Тобаго	1987	30,5	28,4	32,8	..	..	..	..	34,2	27,9	69,0	24,2
Тунис	1988	55,5	56,3	54,7	..	..	..	..	49,6	61,8	61,8	49,6
Туркменистан	2000	71,6	83,0	59,7	89,3	78,6	68,2	62,4	58,4	60,1	79,9	113,8
Турция	1993	68,3	70,5	66,0	99,9	72,7	72,1	54,4	25,4	58,1	82,6	92,2
Турция	1998	48,4	51,0	45,5	68,3	54,6	42,1	37,5	29,8	42,2	58,6	66,3
Уганда	1988	106,0	111,3	100,6	..	..	..	..	103,8	106,2	114,9	101,1
Уганда	1995	86,1	87,4	84,9	109,0	79,5	90,4	84,5	63,2	74,4	87,6	94,0
Уганда	2000/2001	89,4	93,3	85,5	105,7	98,3	94,5	81,0	60,2	54,5	93,7	106,7
Узбекистан	1996	43,5	50,2	36,7	54,4	39,8	36,0	39,0	45,9	42,9	43,8	..
Филиппины	1993	..	43,5	32,9	..	..	..	..	31,9	44,3	76,7	46,6
Филиппины	1998	36,0	39,4	32,3	48,8	39,2	33,7	24,9	20,9	30,9	40,2	78,5
ЦАР	1994/1995	101,8	109,2	94,1	132,3	116,8	99,2	97,6	53,7	79,9	116,3	114,2
Чад	1996/1997	109,8	119,6	100,0	79,8	136,7	120,2	115,0	89,3	99,3	112,8	112,7
Шри-Ланка	1987	..	39,6	24,9	..	..	..	..	34,4	32,2	52,2	34,0
Эквадор	1987	65,2	70,4	59,7	..	..	..	..	51,6	77,7	104,5	68,7
Эритрея	1995	75,6	81,9	69,0	74,0	66,2	87,0	85,8	67,5	79,8	74,4	76,0
Эфиопия	2000	112,9	124,4	100,6	92,8	114,9	141,5	118,1	95,1	96,5	114,7	119,1
ЮАР	1998	42,2	49,0	35,3	61,6	51,6	35,8	34,0	17,0	32,6	52,2	58,8

Примечание. В таблицу включены только те страны, по которым имеются данные; .. — нет данных.

Таблица А4 Образование

	Год обслед.	Доля общей численности населения по длительности образования				Среднее количество лет образования				Показатели неравенства по признаку образования			Доля неравенства, связанная с	
		0	1–6 лет	7–12 лет	13 и более лет	По проживанию		По половому составу		Коеф. Джини	GE (0,5)	Местом жительства	Половой принадлежностью	
						Всего	Городские р-ны	Сельские р-ны	Мужчины					Женщины
Австралия	1994	0,00	0,00	0,58	0,42	12,50	12,64	12,21	13,07	11,89	0,15	0,04	0,00	0,03
Австрия	1995	0,00	0,01	0,89	0,10	10,64	11,10	10,35	10,97	10,30	0,14	0,03	0,02	0,02
Азербайджан	1995	0,02	0,03	0,65	0,30	10,99	11,61	10,23	11,62	10,43	0,15	0,07	0,03	0,02
Албания	2002	0,04	0,10	0,76	0,10	9,19	10,55	8,09	9,58	8,83	0,21	0,14	0,06	0,01
Ангола	2000	0,33	0,47	0,20	0,00	3,65	..	..	..	..	..	..	..	..
Аргентина	2001	0,01	0,08	0,65	0,26	10,33	..	..	10,26	10,40	0,22	0,09	..	0,00
Армения	2000	0,01	0,02	0,61	0,36	11,44	11,98	10,60	11,50	11,38	0,13	0,04	0,05	0,00
Афганистан	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Бангладеш	1999/2000	0,46	0,26	0,24	0,04	3,92	6,31	3,29	4,94	2,90	0,62	1,18	0,04	0,03
Беларусь	2002	0,02	0,28	0,27	0,44	11,27	..	..	10,84	11,61	0,25	0,13	..	0,00
Бельгия	1997	0,03	0,12	0,47	0,38	11,52	..	..	11,65	11,39	0,22	0,12	..	0,00
Бенин	2001	0,63	0,23	0,12	0,03	2,47	4,28	1,34	3,63	1,53	0,75	1,69	0,10	0,05
Болгария	2003	0,06	0,22	0,24	0,48	10,85	12,22	7,50	10,76	10,94	0,19	0,26	0,05	0,04
Болливия	1998	0,10	0,35	0,35	0,20	7,63	9,28	4,07	8,48	6,84	0,38	0,38	0,16	0,02
Босния и Герцеговина	2001	0,06	0,16	0,69	0,10	9,32	11,03	8,71	10,29	8,39	0,24	0,18	0,03	0,03
Бразилия	2001	0,20	0,21	0,23	0,36	8,38	8,67	6,61	8,44	8,32	0,39	0,53	0,01	0,00
Буркина-Фасо	1998/1999	0,86	0,08	0,04	0,02	1,00	4,28	0,33	1,48	0,63	0,90	2,63	0,27	0,03
Бурунди	2000	0,61	0,32	0,05	0,02	2,13	..	..	..	..	..	..	..	..
Великобритания	1999	0,00	0,00	0,68	0,31	12,16	12,31	11,98	12,21	12,11	0,11	0,02	0,00	0,00
Венгрия	1999	0,00	0,10	0,75	0,14	10,01	..	..	10,09	9,94	0,18	0,06	..	0,00
Венесуэла, БР	2000	0,08	0,34	0,42	0,17	8,29	9,92	7,96	8,08	8,51	0,30	0,26	0,01	0,00
Восточный Тимор	2001	0,60	0,19	0,20	0,02	3,19	5,40	2,52	3,43	0,86	0,69	1,68	0,04	0,03
Вьетнам	2000	0,06	0,34	0,57	0,02	6,96	8,48	6,44	7,43	6,53	0,28	0,22	0,04	0,01
Габон	2000	0,19	0,32	0,38	0,11	6,71	7,45	4,55	7,62	5,78	0,39	0,52	0,04	0,02
Гаити	2000	0,40	0,33	0,22	0,05	3,93	6,70	2,14	4,75	3,19	0,61	1,12	0,15	0,02
Гайана	2000	0,00	0,28	0,62	0,10	8,89	10,00	8,37	8,94	8,84	0,20	0,07	0,05	0,00
Гамбия	2000	0,58	0,14	0,19	0,09	3,82	..	..	..	..	..	..	..	..
Гана	1998/1999	0,31	0,14	0,41	0,14	6,62	8,79	5,39	8,31	5,22	0,46	0,78	0,04	0,04
Гватемала	1998/1999	0,29	0,45	0,21	0,05	4,58	6,28	3,10	5,14	4,07	0,54	0,83	0,07	0,01
Гвинея	1999	0,77	0,09	0,09	0,05	1,97	4,44	0,86	3,06	1,08	0,84	2,22	0,14	0,06
Гвинея-Бисау	2000	0,72	0,14	0,05	0,09	2,34	..	..	..	..	..	..	..	..
Германия	2000	0,02	0,36	0,39	0,23	10,07	10,39	9,57	10,07	10,07	0,25	0,13	0,01	0,00
Гондурас	2001	0,19	0,55	0,20	0,06	5,55	7,41	3,64	5,57	5,52	0,45	0,56	0,11	0,00
Дания	1992	0,00	0,00	0,83	0,17	11,62	11,82	11,23	11,78	11,47	0,11	0,02	0,01	0,00
Доминикан. Респ.	2002	0,10	0,35	0,40	0,15	7,47	8,32	5,85	7,38	7,56	0,38	0,36	0,04	0,00
Египет, Араб. Респ.	2000	0,35	0,19	0,28	0,17	6,60	8,60	4,83	7,90	5,28	0,51	0,90	0,05	0,02
Замбия	1992	0,16	0,30	0,49	0,06	6,26	8,45	4,91	7,41	5,14	0,37	0,44	0,08	0,04
Зимбабве	1999	0,10	0,21	0,62	0,07	7,57	9,52	6,22	8,41	6,81	0,30	0,30	0,08	0,02
Израиль	2001	0,02	0,03	0,51	0,44	12,63	12,55	13,08	12,75	12,52	0,14	0,07	0,00	0,00
Индия	1998/2000	0,41	0,20	0,31	0,08	5,03	7,78	3,93	6,50	3,57	0,56	1,02	0,05	0,04
Индонезия	2002	0,09	0,50	0,34	0,07	7,38	9,04	5,85	7,99	6,77	0,32	0,29	0,08	0,01
Иордания	2002	0,00	0,19	0,54	0,26	10,42	10,70	9,55	10,74	10,13	0,21	0,07	0,01	0,01
Ирак	2000	0,26	0,33	0,27	0,14	6,36	..	..	..	..	..	..	..	..
Ирландия	1996	0,00	0,03	0,79	0,18	11,00	..	..	11,14	10,86	0,11	0,04	..	0,00
Испания	1990	0,13	0,22	0,43	0,22	9,12	..	..	9,48	8,77	0,31	0,33	..	0,00
Италия	2000	0,03	0,19	0,68	0,10	9,05	9,49	8,56	9,32	8,79	0,23	0,12	0,01	0,00
Йемен, Респ.	1999	0,65	0,11	0,17	0,07	3,34	5,95	2,27	5,35	1,54	0,73	1,81	0,06	0,10
Казахстан	1999	0,01	0,03	0,79	0,17	10,69	11,15	10,23	10,75	10,64	0,12	0,04	0,02	0,00
Камбоджа	1999	0,00	0,63	0,36	0,01	5,70	7,12	5,52	6,35	5,15	0,28	0,12	0,04	0,04
Камерун	1998	0,32	0,29	0,30	0,08	5,32	7,58	4,14	6,54	4,27	0,50	0,84	0,05	0,03
Канада	2000	0,00	0,01	0,34	0,65	14,27	14,39	13,30	14,34	14,20	0,13	0,03	0,01	0,00
Кения	1999	0,20	0,26	0,52	0,02	6,26	8,05	5,48	7,01	5,56	0,38	0,51	0,03	0,01
Киргизия	1997	0,01	0,03	0,79	0,17	10,58	11,35	10,16	10,76	10,41	0,12	0,05	0,03	0,00
Китай	2000	0,07	0,33	0,55	0,05	6,54	8,53	5,18	7,22	5,82	0,37	0,35	0,08	0,02
Коморские О-ва	1996	0,64	0,17	0,16	0,04	2,76	4,41	2,06	3,69	1,96	0,71	1,82	0,04	0,00
Конго, Дем. Респ.	2000	0,25	0,35	0,36	0,04	5,39	..	..	..	..	..	..	..	..
Косово	2000	0,07	0,12	0,63	0,18	9,35	10,46	8,61	10,85	7,93	0,46	0,21	0,03	0,15
Коста-Рика	2000	0,05	0,48	0,31	0,16	7,90	9,02	6,15	7,91	7,89	0,30	0,22	..	0,00
Кот-д'Ивуар	1998/1999	0,56	0,24	0,14	0,06	3,43	5,30	2,16	4,40	2,52	0,68	1,48	0,07	0,03
Лесото	2000	0,15	0,39	0,42	0,03	5,82	..	..	..	..	..	..	..	..
ЛНДР	1997	0,32	0,44	0,20	0,04	4,08	7,32	3,36	5,38	2,85	0,53	0,84	0,07	0,06
Люксембург	2000	0,01	0,17	0,34	0,49	12,31	..	..	12,96	11,65	0,21	0,08	..	0,02
Мадагаскар	2001	0,00	0,65	0,26	0,09	6,34	8,02	5,65	6,38	6,30	0,31	0,16	0,08	0,00
Марокко	1992	0,63	0,18	0,15	0,04	2,84	4,70	0,94	3,92	1,90	0,74	1,72	0,03	0,04
Малави	2000	0,30	0,40	0,30	0,01	4,23	7,67	3,60	5,46	3,08	0,52	0,80	0,06	0,05

Таблица А4 Образование (продолжение)

	Год обслед.	Доля общей численности населения по длительности образования				Среднее количество лет образования					Показатели неравенства по признаку образования		Доля неравенства, связанная с	
		0	1–6 лет	7–12 лет	13 и более лет	По проживанию		По половому составу			Козф. Джини	GE (0,5)	Местом жительства	Половой принадлежности
						Всего	Городские р-ны	Сельские р-ны	Мужчины	Женщины				
Мали	2001	0,81	0,10	0,06	0,03	1,45	3,80	0,56	2,03	0,94	0,87	2,36	0,18	0,03
Мексика	1999	0,08	0,41	0,37	0,14	7,78	8,63	4,67	8,10	7,49	0,34	0,30	0,09	0,00
Мозамбик	1997	0,48	0,43	0,08	0,00	2,24	4,65	1,54	3,20	1,45	0,65	1,27	0,11	0,06
Молдова	2000	0,01	0,07	0,55	0,37	11,75	..	..	11,71	11,77	0,20	0,07	..	0,00
Монголия	2000	0,02	0,08	0,63	0,27	10,05	..	..	..	..	..	..	..	..
Мьянма	2000	0,26	0,47	0,27	0,00	4,32	..	..	..	..	..	..	..	..
Намибия	2000	0,20	0,23	0,53	0,04	6,65	8,29	5,35	6,73	6,57	0,38	0,52	0,05	0,00
Непал	2001	0,64	0,17	0,17	0,02	2,46	5,38	2,09	3,88	1,22	0,74	1,76	0,04	0,09
Нигер	1998	0,85	0,09	0,05	0,02	1,12	3,49	0,52	1,57	0,75	0,88	2,56	0,16	0,03
Нигерия	1999	0,39	0,23	0,28	0,11	5,77	8,06	4,77	7,06	4,61	0,53	0,97	0,03	0,02
Нидерланды	1999	0,00	0,01	0,71	0,28	12,36	..	..	12,67	12,03	0,13	0,03	..	0,01
Никарагуа	2001	0,23	0,41	0,26	0,10	5,57	7,28	2,91	5,54	5,59	0,49	0,67	0,13	0,00
Норвегия	2000	0,00	0,00	0,70	0,30	12,70	12,97	12,36	12,75	12,65	0,11	0,03	0,01	0,00
Пакистан	2001	0,59	0,15	0,21	0,05	3,51	5,95	2,43	5,05	2,02	0,70	1,55	0,06	0,06
Панама	2000	0,04	0,32	0,43	0,21	9,52	10,84	7,04	9,29	9,74	0,27	0,17	0,11	0,00
Папуа-Новая Гвинея	1996	0,48	0,33	0,11	0,08	3,90	..	..	4,98	2,79	0,62	1,25	..	0,03
Парагвай	2000	0,06	0,53	0,29	0,12	7,26	8,77	5,15	7,36	7,16	0,35	0,26	0,12	0,00
Перу	2000	0,08	0,32	0,39	0,21	8,76	10,24	5,56	9,51	8,03	0,30	0,26	0,14	0,01
Польша	1999	0,00	0,21	0,67	0,11	9,27	..	..	9,05	9,47	0,19	0,06	..	0,00
Российская Федерация	2000	0,00	0,01	0,40	0,59	13,70	..	..	13,60	13,79	0,14	0,04	..	0,00
Румыния	2002	0,01	0,14	0,70	0,15	9,73	..	..	10,14	9,33	0,21	0,09	..	0,01
Сальвадор	2000	0,18	0,38	0,32	0,12	6,56	8,32	3,53	6,98	6,22	0,45	0,56	0,13	0,00
Сан-Томе и Принсипи	2000	0,17	0,42	0,27	0,15	6,54	..	..	..	..	..	..	..	..
Свазиленд	2000	0,20	0,24	0,52	0,04	6,78	..	..	..	..	..	..	..	..
Сенегал	1992/1993	0,77	0,13	0,07	0,03	1,80	3,73	0,51	2,60	1,19	0,83	2,18	0,19	0,03
Словакия	1992	0,01	0,14	0,74	0,11	10,36	..	..	10,74	9,99	0,15	0,05	..	0,01
Словения	1999	0,01	0,00	0,86	0,14	11,32	..	..	11,37	11,27	0,10	0,03	..	0,00
Судан	2000	0,51	0,20	0,24	0,05	4,01	..	..	..	..	..	..	..	..
Суринам	2000	0,01	0,38	0,52	0,09	7,96	..	..	7,95	7,98	0,24	0,11	..	0,00
США	2000	0,00	0,02	0,42	0,55	13,83	13,96	13,37	13,85	13,80	0,13	0,04	0,00	0,00
Сьерра-Леоне	2000	0,74	0,04	0,19	0,03	2,44	..	..	..	..	..	..	..	..
Таджикистан	1999	0,00	0,05	0,63	0,32	11,96	11,33	12,18	11,94	11,97	0,20	0,07	0,01	0,00
Таиланд	2000	0,05	0,47	0,34	0,15	6,89	8,97	5,79	7,19	6,62	0,33	0,21	0,10	0,00
Тайвань (Китай)	2000	0,05	0,22	0,47	0,26	9,48	9,74	7,03	10,15	8,84	0,30	0,24	0,02	0,01
Танзания	1999	0,30	0,19	0,50	0,01	4,58	6,03	4,05	5,36	3,93	0,41	0,74	0,02	0,02
Togo	1998	0,47	0,32	0,19	0,02	3,15	5,03	2,12	4,57	1,98	0,62	1,25	0,08	0,07
Тринидад и Тобаго	2000	0,01	0,12	0,78	0,09	9,17	..	..	9,19	9,14	0,19	0,09	..	0,00
Туркменистан	1998	0,00	0,02	0,77	0,20	10,60	10,98	10,27	10,96	10,28	0,12	0,03	0,02	0,00
Турция	1998	0,17	0,50	0,23	0,09	6,14	6,93	4,61	7,23	5,08	0,38	0,47	0,04	0,03
Уганда	1995	0,32	0,39	0,27	0,03	4,23	7,53	3,71	5,46	3,12	0,50	0,82	0,05	0,05
Узбекистан	1996	0,01	0,02	0,81	0,17	10,66	11,06	10,37	11,00	10,33	0,11	0,03	0,01	0,01
Уругвай	2000	0,01	0,34	0,45	0,20	9,41	..	..	9,32	9,49	0,24	0,10	..	0,00
Филиппины	1998	0,03	0,32	0,46	0,19	8,77	9,94	7,41	8,71	8,84	0,24	0,14	0,07	0,00
Финляндия	2000	0,00	0,00	0,70	0,30	12,03	12,24	11,26	11,88	12,17	0,15	0,03	0,02	0,00
Франция	1994	0,20	0,12	0,48	0,20	8,26	8,58	7,36	8,24	8,28	0,37	0,49	0,00	0,00
ЦАР	1994/1995	0,48	0,35	0,14	0,02	2,95	4,53	1,82	4,22	1,79	0,66	1,32	0,08	0,07
Чад	1996/1997	0,76	0,16	0,06	0,01	1,30	3,09	0,69	2,20	0,53	0,86	2,23	0,12	0,10
Чешская Респ.	1996	0,00	0,16	0,74	0,10	9,14	..	..	9,31	8,98	0,19	0,06	..	0,00
Чили	2000	0,02	0,19	0,54	0,24	10,27	10,83	6,77	10,42	10,14	0,23	0,13	0,08	0,00
Швейцария	1992	0,00	0,00	0,79	0,21	11,64	11,57	11,71	12,24	11,04	0,13	0,03	0,00	0,05
Шри-Ланка	2002	0,00	0,25	0,57	0,18	9,22	..	..	8,94	9,47	0,23	0,10	..	0,00
Эквадор	1998/1999	0,08	0,42	0,33	0,18	8,12	9,67	5,49	8,26	7,98	0,33	0,28	0,12	0,00
Эстония	2000	0,00	0,02	0,58	0,40	12,49	..	..	12,13	12,80	0,16	0,04	..	0,01
Эфиопия	2000	0,74	0,16	0,09	0,01	1,56	5,16	0,88	2,21	0,94	0,83	2,14	0,15	0,04
ЮАР	1998	0,74	0,14	0,09	0,03	1,95	3,93	0,58	2,72	1,33	0,79	2,10	0,19	0,11
Ямайка	2000	0,01	0,15	0,71	0,12	9,31	..	..	9,17	9,43	0,19	0,08	..	0,00
Япония	2000	0,00	0,11	0,53	0,36	11,74	11,99	10,79	11,95	11,52	0,17	0,08	0,01	0,00

Технические примечания

Таблица А1 Бедность

Общая доля населения за национальной чертой бедности — процент населения, живущего ниже национальной черты бедности.

Доля сельского (городского) населения, проживающего за национальной чертой бедности — процент сельского (городского) населения, проживающего ниже черты бедности, установленной национальными органами управления для сельских (городских) районов.

Население, имеющее менее 1 долл. в день и население, имеющее менее 2 долл. в день — процентные доли населения, живущего, соответственно, менее чем на 1,08 долл. в день и 2,15 долл. в день по международным ценам 1993 г. Все вышеперечисленные индикаторы бедности также называются также коэффициентами подушного учета.

Коэффициент (дефицит) бедности — среднее отклонение от черты бедности (при этом считается, что небедное население имеет нулевое отклонение), выраженное в процентах от черты бедности.

Для того чтобы измерить бедность, необходимо определить соответствующий показатель благосостояния, установить черту бедности и выбрать индикаторы бедности. Двумя наиболее распространенными индикаторами бедности являлись коэффициент подушного учета и коэффициент (дефицит) бедности, представляющие собой часть FGT-класса по Фостеру, Грину и Торбеку (Foster, Greer, and Thorbecke 1984). Индексы рассчитываются по формуле:

$$P_{\alpha} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^I \left[\frac{(Z - Y_i)}{Z} \right]^{\alpha}$$

где i — подгруппа индивидов с доходом ниже черты бедности Z ; n — общее количество индивидов в выборке; Y_i — доход индивида i ; α — различительный параметр между FGT-индексами. Когда $\alpha = 0$, выражение упрощается до I/n , или коэффициента подушного учета. Коэффициент (дефицит) бедности дан при $\alpha = 1$.

Измерителем благосостояния может быть доход или потребление. Доход вообще труднее поддается измерению, а потребление приближается к понятию уровня жизни. Кроме того, доход может изменяться во времени, даже если уровень жизни не меняется. Таким образом, там, где это возможно, для оценки бедности используются данные о потреблении. Но когда данные о потреблении недоступны, используются данные о доходе.

Черта бедности — это порог, ниже которого данное домохозяйство или индивид будут рассматриваться как бедные. Национальная черта бедности устанавливается исходя из оценки данной страной минимально приемлемого жизненного уровня. Так как страны пользуются разными определениями бедности, последовательные сравнения между странами могут оказаться затруднительными. Как правило, в богатых странах местные показатели черты бедности предполагают более высокую покупательную способность, чем в бедных странах, поскольку здесь устанавливаются более высокие стандарты. Имеет ли смысл по-разному подходить к двум людям с одинаковыми стандартами жизни — с точки зрения их возможности распоряжаться товарами — только потому, что одному из них довелось жить в более благополучной стране?

Измерители бедности, основанные на международной черте бедности, предназначены для оценки реального значения в применении к разным странам, считая его постоянным, как это делается при проведении сравнений. Повсеместно используемый стандарт в 1 долл. США в день в международных ценах 1985 г., индексированных к местной валюте с использованием коэффициентов ППС, был выбран, поскольку является типичным для черты бедности в странах с низким доходом. После пересчета по ППС на условия потребления 1993 г. в ценах 1993 г.

первоначальная сумма в 1 долл. в день (в долларах ППС 1983 г.) составляет в настоящее время 1,08 долл. в день. Обменные курсы ППС используются потому, что в них учитываются местные цены на товары и услуги, не торгуемые на международном рынке. Но коэффициенты ППС были разработаны для сравнения агрегатных показателей национальных счетов, а не для международного сопоставления уровней бедности. В результате отсутствует уверенность в том, что международная черта бедности измеряет один и тот же уровень нужды или лишений в разных странах. Больше того, любой пересмотр странового ППС с учетом более благоприятных индексов цен способен привести к резкому изменению значения черты бедности в местной валюте.

Со времени проведения Всемирным банком первой оценки глобальной бедности для Доклада о мировом развитии 1990 г. на основе данных обследования домохозяйств база данных значительно расширилась и теперь включает материалы 440 анкетных исследований, представляющих почти 100 развивающихся стран. В рамках этих исследований проведено интервьюирование около 1.1 млн случайно выбранных домохозяйств, представляющих 93% населения развивающихся стран. По мере совершенствования охвата и качества данных улучшилась и базовая методика, что позволяет разрабатывать более качественные и всеобъемлющие оценки.

Доступность данных. С 1979 значительно расширилось число стран, в которых проводятся такие исследования, частота их проведения и качество данных. Количество комплектов данных радикально возросло с 13 в период с 1979 по 1981 г. до 100 в период с 1997 по 1999 г. Африка к югу от Сахары продолжает отставать в этом отношении от всех остальных регионов, и для нее из 48 стран, входящих в регион, лишь по 28 имеется один или более комплектов данных.

Качество данных. С измерением жизненного уровня домохозяйств по материалам обследований связан целый ряд. Как уже говорилось выше, в качестве индикатора благосостояния приходится использовать показатели дохода или потребления. Другая проблема состоит в том, что опросные листы домохозяйств могут отличаться друг от друга в широких пределах, например, по ассортименту потребительских товаров, которые в них представлены. Даже аналогичные обзоры не обязательно позволяют проведение сравнительного анализа в связи с различиями во времени проведения, качестве и квалификации опросчиков.

Международные сравнения стран, находящихся на разных уровнях развития, также представляют потенциальную проблему в силу различий в относительной роли потребления нерыночных товаров. Местная рыночная стоимость всего натурального потребления (в том числе потребление собственной продукции домохозяйства, имеющее особо важное значение в слабообразованных сельскохозяйственных странах) должна быть включена в показатель общих расходов на потребление. Аналогичным образом, начисленная прибыль от производства нерыночных товаров должна включаться в доход. Это не всегда делается, хотя такого рода недочеты представляли собой намного более серьезную проблему в обзорах, проводившихся в период до 1980-х годов, чем сегодня. Большая часть современных данных обзоров включает оценки потребления или дохода от собственного производства. Тем не менее, методики оценки различаются: например, в некоторых обзорах используются цены ближайшего рынка, в то время как в других применяется средняя цена продажи сельскохозяйственной продукции.

Во всех случаях измерители бедности рассчитываются по первичным источникам информации (табуляграммам или данным домохозяйств), а не на основе существующих оценок. При проведении оценки табуляграмм используется метод интерполяции, основанный на кривых Лоренца, с гибкими функциональными формами, доказавшими свою полезность в предшествующей работе. Эмпирические кривые Лоренца взвешивались по размеру домашнего хозяйства. Таким образом, они основаны на процентиях распределения населения, а не домашних хозяйств.

Группа мониторинга бедности Отдела исследований по проблемам развития Всемирного банка рассчитывает численность населения, живущего ниже различных международных показателей черты бедности, а также другие индикаторы бедности и неравенства, публикуемые в статистическом сборнике *Показатели мирового развития*. Эта база данных ежегодно обновляется с учетом новых обследований, а каждые три года проводится переоценка прогресса на путях сокращения бедности

Таблица А2 Распределение дохода

Коэффициент Джини измеряет степень, в которой распределение **дохода/потребления** (или **земельных ресурсов**) между индивидами или домохозяйствами в рамках экономики отклоняется от абсолютного равного распределения. Кривая Лоренца показывает совокупную процентную долю полного извлеченного дохода по отношению к совокупной пропорции получателей, начиная с беднейших индивидов или домохозяйств. Коэффициент Джини измеряет область между кривой Лоренца и гипотетической линией абсолютного равенства, выраженную долей области максимума ниже этой линии.

Таким образом, коэффициент Джини, равный 0, представляет абсолютное равенство, в то время как 1 предполагает абсолютное неравенство. Диапазон коэффициента Джини простирается в пределах от 0 до 1, где 0 рассматривается как отсутствие неравенства.

Индексы **генерализованной энтропии** (GE) представляют собой альтернативный класс измерителей неравенства по доходу/потреблению (или другим показателям), вычисляемых по формуле:

$$\text{Gini} = \frac{1}{2n^2\bar{y}} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n |y_i - y_j|$$

Значение измерителя GE варьирует от 0 до бесконечности, где 0 представляет равное распределение (все доходы идентичны), а более высокие значения соответствуют более высоким уровням неравенства.

$$\text{GE}_c = \frac{1}{c^2 - c} \left[\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left(\frac{y_i}{\bar{y}} \right)^c - 1 \right]$$

Параметр c в классе GE представляет собой весовой коэффициент расстояния между доходами в различных частях шкалы распределения и может принимать любое реальное значение. Для низших значений c индекс GE более чувствителен к изменениям в нижнем хвосте распределения, а применительно к более высоким значениям ценностей он чувствителен к изменениям в верхнем хвосте. Наиболее употребительными значениями c являются 0, 1 и 2: значение $c = 0$ повышает вес расстояний между доходами в нижнем хвосте; при $c = 1$ применяются равные веса по всему распределению; а значение $c = 2$ придает пропорционально больший вес промежуткам в верхнем хвосте. Измерители GE с параметрами 0 и 1 становятся, согласно правилу Лопиталья, двумя тейловскими измерителями неравенства (Theil 1967) — средним логарифмическим отклонением и индексом Theil-T, соответственно:

Соотношение 90-й и 10-й перцентилей вычисляется путем деления дохода (потребления) в 90-й перцентили на доход (потребление) в 10-й перцентили. Соотношение 90-й и 10-й перцентилей, равное

$$\text{GE}(0) = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \log \frac{\bar{y}}{y_i}$$

$$\text{GE}(1) = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{y_i}{\bar{y}} \log \frac{y_i}{\bar{y}}$$

5, означает, что домохозяйство, относящееся к 90-й перцентили, зарабатывает (тратит) в пять раз больше, чем домохозяйство, относящееся к 10-й перцентили.

Год проведения исследования — это год завершения странового исследования по сбору и обработке приводимых данных.

Таблица А3 Здоровье

Для измерения справедливости в сфере здоровья мы использовали только данные 123 Демографических обследований здоровья (Demographic Health Surveys — DHS) проведенных в 67 странах в период с 1985 по 2002 г. В дополнение к разбивке значений коэффициентов младенческой смертности по “индексам активов”, проведенной Филмером и Притчеттом (Filmer and Pritchett 1998) (что нашло отражение в работах Gwatkin and others 2003 и Gwatkin and others 2004), мы провели компиляцию разбивок населения для различных групп при помощи интерактивного статистического компилятора, размещенного на веб-сайте DHS.

Коэффициент младенческой смертности — это количество смертных случаев детей в возрасте до 1 года на 1 тыс. живорожденных. Цифры, используемые в таблице, основаны на статистике рождений за 10 лет, предшествующие исследованию.

Квинтили активов определены с использованием метода Филмера-Притчетта для расчета индекса благосостояния, учитывающего 20-30 характеристик домохозяйства: тип полового покрытия и/или крыши, источник водоснабжения, доступность электроэнергии, наличие таких предметов пользования, как часы, радиоприемник и др. После разработки индекса он применяется к результатам страновых обследований домохозяйств для построения шкалы распределения активов, разбитой на пять частей (квинтилей), по которым, соответственно, распределяются домохозяйства. В этом случае индикаторы квинтилей формируются как средний результат для всех семей по данному виду активов (например, коэффициенту младенческой смертности) в рамках каждой квинтили распределения.

Образование — количество лет обучения или уровень формального образования, достигнутый матерью ребенка на момент исследования.

Пол — гендерная принадлежность ребенка (мужской или женский пол), сообщенная матерью ребенка или, в случае отсутствия матери, главой домохозяйства.

Место жительства указано как город, если обследованное домохозяйство проживает в официально признанном городском районе либо пригороде, или село, если это не так.

Таблица А4 Образование

Для измерения результатов образования мы использовали объединенную базу данных Араухо, Феррейры и Скейди. Данные взяты из обследований индивидуальных домохозяйств по 124 странам. Критерии отбора включали выбор такого инструмента исследования, который: (а) был бы представительным в национальном масштабе; (б) содержал данные за 2000 или последний доступный год; и (с) включал информацию о фактическом числе лет годы обучения, сообщенную интервьюируемыми. Пятилетние когорты включают взрослых с законченным образованием на момент исследования. Когорты построены на базе *одного странового исследования*.

Показатель **разбивки общей численности населения по годам образования** демонстрирует процент населения, имеющего данный показатель полных лет образования на момент исследования был взят(предпринят).

Среднее количество лет образования — среднее арифметическое для показателей формального образования по **общей численности населения**, а также отдельно для лиц, проживающих в **городских и сельских районах**, и для **мужчин и женщин**.

Показатели **коэффициент Джини** и **индекс генерализованной энтропии**, приведенные в данной таблице, — те же, что и в табл. А2, но теперь y означает количество лет школьного образования.

Мы приводим **долю неравенства** в образовании, обусловленную **местом жительства** (проживанием в городских или сельских районах) или гендерной принадлежностью (т. е. неравенство в образовании между мужчинами и женщинами).

Класс измерителей неравенства GE может быть разбит на межгрупповой и внутригрупповой компоненты, вычисляемые по следующим формулам:

$$GE_c = \frac{1}{c(c-1)} \left[1 - \sum_j g_j \left(\frac{\mu_j}{\mu} \right)^c \right] + \sum_j GE_j g_j \left(\frac{\mu_j}{\mu} \right) \quad \text{если } c \neq 0, 1$$

$$GE_c = \left[\sum_j g_j \log \left(\frac{\mu}{\mu_j} \right) \right] + \sum_j GE_j g_j \quad \text{если } c=0$$

$$GE_c = \left[\sum_j g_j \left(\frac{\mu_j}{\mu} \right) \log \left(\frac{\mu_j}{\mu} \right) \right] + \sum_j GE_j g_j \left(\frac{\mu_j}{\mu} \right) \quad \text{если } c=1$$

где μ — среднее душевое потребление, j относится к подгруппам, g_j относится к доле населения, входящего в подгруппу j , а GE_j — к неравенству в группе j . Межгрупповой компонент неравенства отражен в первом члене правой стороны уравнения. Его можно рассматривать как показатель того, каким был бы уровень неравенства населения, если бы каждый член группы имел одинаковый (среднегрупповой) уровень потребления μ_j . Второй член в правой части уравнения отражает внутригрупповое неравенство GE_j . Отношение соответствующего компонента к совокупному уровню неравенства отражает процентный вклад, соответственно, межгруппового и внутригруппового неравенства в совокупное неравенство.

Предварительные замечания к Выборочным показателям мирового развития

В издании этого года представлены сравнимые социально-экономические данные более чем для 134 стран в четырех таблицах. В дополнительной таблице представлены основные показатели для 75 стран с неполными данными или для стран с населением менее 2 млн человек. Данные представлены за самый последний год, по которому таковые имеются, а в отношении некоторых показателей — за более ранний год для сопоставления.

Показатели, опубликованные в настоящем Докладе, являются выборкой из более чем 800 показателей, включенных в издание *Показатели мирового развития за 2005 г.* Публикуемые ежегодно *Показатели мирового развития* отражают современную точку зрения на процесс развития. Во вступительной главе к этой публикации рассматриваются «Цели ООН в области развития на пороге тысячелетия», которые были выработаны на основе соглашений и резолюций всемирных конференций, организованных Организацией Объединенных Наций (ООН) за последние десять лет, и утверждены на сентябрьском Саммите тысячелетия 2000 г. странами—членами ООН. В пяти других основных разделах рассматривается вклад широкого ряда факторов, таких, как развитие человеческого капитала, экологическая устойчивость, показатели макроэкономической деятельности, развитие частного сектора и глобальные связи, которые влияют на внешнюю среду, в которой происходит развитие. Показатели мирового развития дополняются отдельно изданной базой данных, которая предоставляет доступ к более чем 1000 таблиц с данными и 800 показателей временных рядов по 222 странам и регионам. Эта база данных предоставляется по электронной подписке (Показатели мирового развития в режиме «он-лайн» — *WDI Online*) или на CD ROM.

Источники данных и методы анализа

Социально-экономические и экологические показатели, представленные в этой работе, получены из нескольких источников: первичных данных, собранных Всемирным банком, статистических публикаций его стран-членов, исследовательских институтов и таких международных организаций, как ООН и ее специализированные учреждения,

Международный валютный фонд (МВФ) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Хотя в большинстве случаев официальные статистические данные, предоставляемые странами и международными агентствами, отвечают международным стандартам полноты определения и классификации, все же неизбежны различия в степени своевременности и достоверности вследствие различных возможностей и ресурсов, выделяемых для сбора и обработки дан-

ных. В некоторых случаях требуется проверка данных, поступающих во Всемирный банк из нескольких источников, с тем чтобы обеспечить использование наиболее достоверной информации при рассмотрении того или иного вопроса. Иногда имеющаяся информация представляется недостаточно надежной или не отвечающей международным стандартам, поэтому она не может служить основой для расчета показателей и тенденций. В этом случае такие данные не приводятся.

Приводимые данные в целом соответствуют данным, содержащимся в *Показателях мирового развития за 2005 г.* Однако по мере поступления новой информации предпринимались попытки уточнения и добавления данных. Расхождения в данных могут также объясняться пересмотром временных рядов и изменениями в применяемой методологии. Так, в разных изданиях Всемирного банка могут появляться данные за разные периоды. В связи с этим читателям не рекомендуется сравнивать данные из различных изданий или разных выпусков одного и того же издания.

С данными последовательных временных рядов можно познакомиться в издании *Показатели мирового развития за 2005 г.* на CD ROM и при просмотре *WDI Online*.

Все суммы представлены в текущих долларах США, если не указано иное. Различные методы конвертирования национальных валют в доллары описаны в Технических примечаниях. Поскольку основным направлением деятельности Всемирного банка является предоставление кредитов и рекомендаций политического характера для стран-членов с низкими и средними доходами, проблемы, учитываемые в приведенных таблицах, связаны главным образом именно с этими странами. Там, где возможно, для сопоставления приводится информация по странам с высоким доходом. При желании читатели могут обратиться к национальным публикациям статистического характера и изданиям Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Европейского союза, чтобы получить более полную информацию о странах с высоким доходом.

Классификация стран и суммарные показатели

Суммарные показатели, приводимые в конце каждой таблицы, включают страны, классификация которых осуществляется по уровням доходов на душу населения и по регионам. Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения используется для определения следующих категорий по уровням дохода: низкий уровень доходов (в 2004 г. это 825 долл. или менее), средний уровень доходов (от 826 долл. до 10 065

долл.) и высокий уровень доходов (10 066 долл. и более). Проводится также дополнительное разграничение между странами с ВНД менее чем 3 255 долл. на душу населения (страны с доходом ниже среднего) и выше указанной суммы (страны с доходом выше среднего). См. таблицу по классификации государств в конце этого тома, где приведен список стран, входящих в каждую группу (включая страны с численностью населения менее 2 млн человек). Суммарные значения в конце каждой таблицы являются либо суммами (что указывается знаком **t**, когда совокупные показатели включают оценки вместо недостающих данных или вместо данных по странам, не предоставившим информацию, либо знаком **s** — когда указаны простые суммы имеющихся данных); средневзвешенными (**w**) или медианными значениями (**m**), рассчитанными для групп стран. Данные для стран, не вошедших в основные таблицы (которые представлены в табл. 5), включены в суммарные показатели при наличии данных или на том основании, что развитие их экономики следует тем же тенденциям, что и в странах, предоставивших информацию. Такая стандартизация данных по странам за каждый указанный период позволяет получить более последовательные совокупные показатели. В тех случаях, когда при составлении оценки не хватает более трети необходимых данных, в таблице указывается, что данный показатель отсутствует («нет данных»). В разделе «Технические примечания» более подробно показана сущность используемых методов агрегирования показателей. Веса, используемые при расчете агрегатов (совокупных показателей), приведены в технических примечаниях к каждой таблице.

Время от времени классификация стран пересматривается в связи с изменением в вышеприведенной разбивке показателей или в уровнях валового национального дохода на душу населения. Если такие изменения происходят, совокупные показатели (агрегаты), в основе которых лежат подобные классификации, за предыдущий период пересчитываются, в результате чего последовательность временных рядов сохраняется.

Терминология и охват данных по странам

Термин «*страна*» не подразумевает политического суверенитета, а лишь обозначает любую территорию, по которой социально-экономические данные из официальных источников представлены отдельно. Данные по странам приведены по состоянию на 2003 г., а исторические данные — с учетом последних политических изменений. Все прочие случаи оговорены в таблицах отдельно.

Технические примечания

Ввиду проблематичности качества данных и межстрановых сопоставлений читателям рекомендуется обращаться к «Техническим примечаниям» и таблице «Классификация стран по уровням доходов и регионам» и к примечаниям к конкретным таблицам. Более подробные сведения можно найти в *Показателях мирового развития за 2005 г.*

За дополнительной информацией по Показателям мирового развития 2005 г. можно обращаться в режиме «он-лайн», по телефону или факсу, указанным ниже:

Для получения дополнительной информации и заказа в режиме «он-лайн» обращайтесь:

http://www.world_bank.org/data/wdi2005/index.htm.

Для заказа по телефону или факсу: **1-800-645-7247** или 703-661-1580; факс 703-661-1501.

Для заказа по почте: The World Bank, P.O. Box 960, Herndon, VA 20172-0960, U.S.A.

Для заказов российских читателей:

ООО Издательство «Весь Мир»,

101831, Москва, Колпачный переулок, 9а

Тел.: (095) 923-68-39, 923-85-68

Факс: (095) 925-42-69

e-mail: orders@vesmirbooks.ru

<http://www.vesmirbooks.ru>

Таблица 1. Основные показатели развития

	Население			Валовой национальный доход (ВНД) ^а		Валовой национальный доход (ВНД) ^б по ППС		Валовой внутренний продукт, среднегодовой прирост, на душу населения, %	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении,		Козф. детской смертности до 5 лет, на 1 тыс. детей, 1998–2004	Выбросы диоксида углерода, млн т 2000
	Млн	Средне-годовой прирост, %	Плотность населения, чел. на кв. км	Млрд долл. 2004	Долл. на душу населения 2004	Млрд долл. 2004	Долл. на душу населения 2004		Мужчины, 2003	Женщины, 2003		
2004	2000–2004	2004	2004	2004	2004	2004	2003–2004	2003	2003	1998–2004	2000	
Австралия	20,1	1,2	3	541,2	26 900	588	29 200	1,8	77	83	...	18,0
Австрия	8,1	0,3	98	262,1	32 300	258	31 790	1,9	76	82	...	7,6
Азербайджан	8,3	0,7	100	7,8	950	32	3 830	10,6	...	...	99 ^с	3,6
Албания	3,2	0,6	116	6,6	2 080	16	5 070	5,6	72	77	99 ^с	0,9
Алжир	32,4	1,6	14	73,7	2 280	203 ^д	6 260 ^д	3,4	70	72	70 ^е	2,9
Ангола	14,0	3,0	11	14,4	1 030	28 ^д	2 030 ^д	7,7	45	48	67 ^е	0,5
Аргентина	38,2	1,0	14	142,3	3 720	476	12 460	8,0	71	78	97 ^с	3,8
Армения	3,0	–0,5	108	3,4	1 120	13	4 270	10,3	71	79	99 ^с	1,1
Бангладеш	140,5	1,7	1 079	61,2	440	278	1 980	3,7	62	63	41	0,2
Беларусь	9,8	–0,4	47	20,9	2 120	68	6 900	11,5	62	74	100 ^с	5,9
Бельгия	10,4	0,4	344	322,8	31 030	326	31 360	2,6	75	81	...	10,0
Бенин	6,9	2,6	62	3,7	530	8	1 120	0,2	51	55	34 ^с	0,3
Болгария	7,8	–0,9	70	21,3	2 740	61	7 870	6,1	69	76	98 ^с	5,3
Боливия	9,0	1,9	8	8,7	960	23	2 590	1,6	62	66	87 ^с	1,3
Босния и Герцеговина	3,8	0,4	75	7,8	2 040	29	7 430	4,6	71	77	95 ^е	5,1
Бразилия	178,7	1,2	21	552,1	3 090	1 433	8 020	3,9	65	73	88 ^е	1,8
Буркина-Фасо	12,4	2,4	45	4,4	360	15 ^д	1 220 ^д	1,6	42	43	...	0,1
Бурунди	7,3	1,9	286	0,7	90	5 ^д	660 ^д	3,5	41	42	59 ^е	0,0
Великобритания	59,4	0,2	247	2 016,4	33 940	1 869	31 460	3,0	75	80	...	9,6
Венгрия	10,1	0,1	109	83,3	8 270	157	15 620	4,6	69	77	99 ^с	5,4
Венесуэла	26,1	1,8	30	105,0	4 020	150	5 760	15,3	71	77	93 ^с	6,5
Вьетнам	82,2	1,1	252	45,1	550	222	2 700	6,4	68	72	90 ^с	0,7
Гаити	8,6	1,9	312	3,4	390	14 ^д	1 680 ^д	–5,5	50	54	52	0,2
Гана	21,1	1,8	93	8,1	380	48 ^д	2 280 ^д	3,3	54	55	54 ^с	0,3
Гватемала	12,6	2,6	116	26,9	2 130	52 ^д	4 140 ^д	0,1	63	69	69 ^с	0,9
Гвинея	8,1	2,1	33	3,7	460	17	2 130	0,5	46	47	...	0,2
Германия	82,6	0,1	237	2 489,0	30 120	2 310	27 950	1,5	76	81	...	9,6
Гондурас	7,1	2,5	64	7,3	1 030	19 ^д	2 710 ^д	2,1	63	69	80 ^с	0,7
Греция	11,1	0,4	86	183,9	16 610	244	22 000	3,8	75	81	91 ^е	8,2
Грузия	4,5	–1,1	65	4,7	1 040	13 ^д	2 930 ^д	9,6	69	78	...	1,3
Дания	5,4	0,3	127	219,4	40 650	170	31 550	2,2	75	80	...	8,4
Доминикан. Респ.	8,9	1,5	183	18,4	2 080	60 ^д	6 750 ^д	0,6	64	70	88 ^е	3,0
Египет, Араб. Респ.	68,7	1,8	69	90,1	1 310	283	4 120	2,5	68	71	...	2,2
Замбия	10,5	1,6	14	4,7	450	9	890	3,2	36	37	68 ^е	0,2
Западный берег р. Иордан и сектор Газа	3,5	4,2	564	3,8	1 120	...	...	–5,6	71	75	92 ^е	...
Зимбабве	13,2	1,0	34	...	...	28	2 180	–6,7	39	38	90	1,2
Израиль	6,8	1,9	313	118,1	17 380	160	23 510	2,6	77	81	97 ^е	10,0
Индия	1 079,7	1,5	363	674,6	620	3 347 ^д	3 100 ^д	5,4	63	64	61 ^с	1,1
Индонезия	217,6	1,3	120	248,0	1 140	753	3 460	3,7	65	69	88	1,3
Иордания	5,4	2,7	61	11,6	2 140	25	4 640	4,9	71	74	90 ^е	3,2
Иран, Ислам. Респ.	66,9	1,2	41	154,0	2 300	505	7 550	5,7	68	71	77 ^е	4,9
Ирландия	4,0	1,3	58	137,8	34 280	133	33 170	4,2	75	80	...	11,1
Испания	41,3	0,5	83	875,8	21 210	1 035	25 070	2,6	76	84	...	7,0
Италия	57,6	–0,1	196	1 503,6	26 120	1 604	27 860	1,3	77	83	...	7,4
Йемен, Респ.	19,8	3,0	37	11,2	570	16	820	–0,4	57	58	49	0,5
Казахстан	15,0	–0,2	6	33,8	2 260	104	6 980	8,8	56	67	100 ^с	8,1
Камбоджа	13,6	1,8	77	4,4	320	30 ^д	2 180 ^д	4,2	53	56	74 ^е	0,0
Камерун	16,4	2,0	35	13,1	800	34	2 090	2,8	47	49	68 ^е	0,4
Канада	31,9	0,9	3	905,6	28 390	978	30 660	2,0	76	83	...	14,2
Кения	32,4	1,9	57	15,0	460	34	1 050	0,4	45	46	74 ^е	0,3
Киргизия	5,1	0,9	27	2,1	400	9	1 840	6,1	61	69	99 ^с	0,9
Китай	1 296,5	0,7	139	1 676,8	1 290	7 170 ^г	5 530 ^г	8,8	69	73	91 ^с	2,2
Гонконг (Китай)	6,8	0,7	6 569	183,5	26 810	216	31 510	7,7	78	83	...	5,0
Колумбия	45,3	1,7	44	90,6	2 000	309 ^д	6 820 ^д	2,3	69	75	94 ^е	1,4
Конго, Дем. Респ.	54,8	3,0	24	6,4	120	37 ^д	680 ^д	3,2	45	46	65 ^е	0,1
Конго, Респ.	3,9	2,8	11	3,0	770	3	750	1,4	50	54	83	0,5
Корея, Респ.	48,1	0,6	488	673,0	13 980	982	20 400	4,1	71	78	...	9,1
Коста-Рика	4,1	1,6	80	19,0	4 670	39 ^д	9 530 ^д	2,7	76	81	96	1,4
Кот-д'Ивуар	17,1	2,0	54	13,3	770	24	1 390	–4,0	45	46	48 ^е	0,7
Кувейт	2,5	2,9	138	43,1	17 970	47 ^д	19 510 ^д	7,1	75	79	83	21,9
Латвия	2,3	–0,7	37	12,6	5 460	27	11 850	9,4	66	76	100 ^с	2,5
Ливан	4,6	1,3	445	22,7	4 980	25	5 380	5,0	69	73	...	3,5
Литва	3,4	–0,5	55	19,7	5 740	43	12 610	7,1	66	78	100 ^с	3,4
ЛНДР	5,8	2,3	25	2,2	390	11	1 850	3,6	54	56	69 ^е	0,1
Мавритания	2,9	2,4	3	1,2	420	6 ^д	2 050 ^д	4,5	49	53	51 ^с	1,2
Мадагаскар	17,3	2,8	30	5,2	300	14	830	2,6	54	57	71 ^е	0,1
Македония, БЮР	2,1	0,4	81	4,9	2 350	13	6 480	1,9	71	76	96 ^с	5,5
Малави	11,2	2,0	119	1,9	170	7	620	1,8	37	38	64 ^с	0,1
Малайзия	25,2	2,0	77	117,1	4 650	243	9 630	5,2	71	76	89 ^с	6,2
Мали	11,9	2,4	10	4,3	360	12	980	–0,3	40	42	19 ^е	0,1
Марокко	30,6	1,6	69	46,5	1 520	125	4 100	1,9	67	71	51	1,3
Мексика	103,8	1,4	54	703,1	6 770	995	9 590	2,9	71	77	90 ^е	4,3
Мозамбик	19,1	2,0	24	4,7	250	22 ^д	1 160 ^д	5,9	40	42	46	0,1
Молдова	4,2	–0,4	128	2,6	710 ^h	8	1 930	7,8	63	71	96 ^е	1,5
Монголия	2,5	1,2	2	1,5	590	5	2 020	9,1	64	68	98 ^с	3,1

Примечание. Сопоставимость и охват данных рассмотрены в Технических примечаниях. Курсивом выделены данные, отличающиеся от указанных..

Таблица 1. Основные показатели развития (продолжение)

	Население			Валовой национальный доход (ВНД) ^а		Валовой национальный доход (ВНД) ^а по ППС		Валовой внутренний продукт, среднегодовой прирост, на душу населения, %	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении,		Кэфф. детской смертности до 5 лет, на 1 тыс. детей	Выбросы диоксида углерода, млн т
	Млн	Средне-годовой прирост, %	Плотность населения, чел. на кв. км	Млрд долл.	Долл. на душу населения	Млрд долл.	Долл. на душу населения	2003-2004	Мужчины, годы	Женщины, годы	1998-2004	2000
Намибия	2,0	1,8	2	4,8	2 370	14 ^d	6 960 ^d	3,2	41	40	85 ^e	1,0
Непал	25,2	2,2	176	6,5	260	37	1 470	1,6	60	60	49 ^e	0,1
Нигер	12,1	3,0	10	2,8	230	10 ^d	830 ^d	-1,9	46	47	14 ^e	0,1
Нигерия	139,8	2,4	154	54,0	390	130 ^d	930 ^d	1,1	44	45	67	0,3
Нидерланды	16,3	0,5	480	515,1	31 700	507	31 220	1,2	76	81	...	8,7
Никарагуа	5,6	2,5	46	4,5	790	18	3 300	1,4	67	71	77 ^e	0,7
Новая Зеландия	4,1	1,3	15	82,5	20 310	90	22 130	3,1	77	81	...	8,3
Норвегия	4,6	0,5	15	238,4	52 030	177	38 550	2,5	77	82	...	11,1
Оман	2,7	2,5	9	20,5	7 830	34	13 250	0,1	73	76	74	8,2
Пакистан	152,1	2,4	197	90,7	600	328	2 160	3,9	63	65	49 ^e	0,8
Панама	3,0	1,5	41	13,5	4 450	21 ^d	6 870 ^d	4,7	73	77	92 ^e	2,2
Папуа—Новая Гвинея	5,6	2,3	12	3,3	580	13 ^d	2 300 ^d	0,5	56	58	57 ^e	0,5
Парагвай	5,8	2,3	15	6,8	1 170	28 ^d	4 870 ^d	0,4	69	73	92 ^e	0,7
Перу	27,5	1,5	22	65,0	2 360	148	5 370	3,5	68	72	88 ^e	1,1
Польша	38,2	-0,3	125	232,4	6 090	482	12 640	5,4	71	79	...	7,8
Португалия	10,4	0,5	114	149,8	14 350	201	19 250	1,1	73	80	...	5,8
Российская Федерация	142,8	-0,5	8	487,3	3 410	1 374	9 620	7,7	60	72	99 ^e	9,9
Руанда	8,4	2,2	341	1,9	220	11 ^d	1 300 ^d	3,5	39	40	64 ^e	0,1
Румыния	21,9	-0,7	95	63,9	2 920	179	8 190	7,7	66	74	97 ^e	3,8
Сальвадор	6,7	1,7	321	15,6	2 350	33 ^d	4 980 ^d	-0,2	67	74	80	1,1
Саудовская Аравия	23,2	2,8	11	242,2	10 430	325 ^d	14 010 ^d	2,1	72	75	79 ^e	18,1
Сенегал	10,5	2,3	54	7,0	670	18 ^d	1 720 ^d	3,8	51	54	39 ^e	0,4
Сербия и Черногория	8,2		80	21,7	2 620 ⁱ	...	...	7,0	70	75	96 ^e	3,7
Сингапур	4,3	1,9	6 470	105,0	24 220	115	26 590	6,3	76	80	93 ^e	14,7
Сирийская Араб. Респ	17,8	2,3	97	21,1	1 190	63	3 550	1,3	68	73	83 ^e	3,3
Словакия	5,4	0,0	110	34,9	6 480	77	14 370	5,5	69	78	100 ^e	6,6
Словения	2,0	0,1	99	29,6	14 810	41	20 730	4,6	72	80	100	7,3
Судан	34,4	2,2	14	18,2	530	64	1 870	3,5	57	60	59 ^e	0,2
США	293,5	1,0	32	12 150,9	41 400	11 655	39 710	3,4	75	80	...	19,8
Сьерра-Леоне	5,4	1,9	76	1,1	200	4	790	5,4	36	39	30 ^e	0,1
Таджикистан	6,4	1,1	46	1,8	280	7	1 150	9,4	63	69	99 ^e	0,6
Таиланд	62,4	0,7	122	158,7	2 540	500	8 020	5,4	67	72	93 ^e	3,3
Танзания	36,6	2,0	41	11,6 ⁱ	330 ⁱ	24	660	4,3	42	43	69 ^e	0,1
Того	5,0	2,1	91	1,9	380	8 ^d	1 690 ^d	0,8	49	51	53 ^e	0,4
Тунис	10,0	1,1	64	26,3	2 630	73	7 310	4,5	71	75	74 ^e	1,9
Туркменистан	4,9	1,5	10	6,6	1 340	34	6 910	15,4	61	68	...	7,5
Турция	71,7	1,5	93	268,7	3 750	551	7 680	7,4	66	71	88 ^e	3,3
Уганда	25,9	2,7	132	6,9	270	39 ^d	1 520 ^d	3,1	43	44	69	0,1
Узбекистан	25,9	1,3	63	11,9	460	48	1 860	6,3	64	70	99	4,8
Украина	48,0	-0,8	83	60,3	1 260	300	6 250	12,9	63	74	99 ^e	6,9
Уругвай	3,4	0,6	19	13,4	3 950	31	9 070	11,6	72	79	98	1,6
Филиппины	83,0	2,0	278	96,9	1 170	406	4 890	4,3	68	72	93 ^e	1,0
Финляндия	5,2	0,2	17	171,0	32 790	154	29 560	3,6	75	82	...	10,3
Франция	60,0	0,5	109	1 858,7	30 090 ^g	1 759	29 320	1,9	76	83	...	6,2
Хорватия	4,5	0,7	81	29,7	6 590	53	11 670	2,2	70	78	98 ^e	4,5
ЦАР	3,9	1,5	6	1,2	310	4 ^d	1 110 ^d	-0,8	41	42	49 ^e	0,1
Чад	8,8	2,9	7	2,3	260	13	1 420	27,4	47	50	26 ^e	0,0
Чешская Респ.	10,2	-0,2	132	93,2	9 150	187	18 400	4,2	72	79	...	11,6
Чили	16,0	1,2	21	78,4	4 910	168	10 500	4,9	73	80	96 ^e	3,9
Швейцария	7,4	0,7	187	356,1	48 230	261	35 370	1,3	78	83	...	5,4
Швеция	9,0	0,3	22	321,4	35 770	267	29 770	3,3	78	82	...	5,3
Шри-Ланка	19,4	1,3	301	19,6	1 010	78	4 000	4,8	72	76	90 ^e	0,6
Эквадор	13,2	1,5	48	28,8	2 180	49	3 690	5,0	69	74	91 ^e	2,0
Эритрея	4,5	2,2	44	0,8	180	5 ^d	1 050 ^d	-0,2	50	52	...	0,1
Эфиопия	70,0	2,1	70	7,7	110	57 ^d	810 ^d	11,2	41	43	42	0,1
ЮАР	45,6	0,9	38	165,3	3 630	500 ^d	10 960 ^d	4,3	45	46	...	7,4
Ямайка	2,7	0,8	246	7,7	2 900	10	3 630	1,2	74	78	88	4,2
Япония	127,8	0,2	351	4 749,9	37 180	3 838	30 040	2,5	78	85	...	9,3
Весь мир	6 345,1 s	1,2 w	49 w	39 833,6 t	6 280 w	55 584 t	8 760 w	2,9 w	65 w	69 w	82 w	3,8 w
Страны с низким доходом	2 338,1	1,8	80	1 184,3	510	5 279	2 260	4,4	57	59	64	0,8
Страны со средним доходом	3 006,2	0,9	44	6 594,2	2 190	19 483	6 480	6,0	67	72	90	3,2
Страны с доходом ниже среднего	2 430,3	0,9	63	3 846,9	1 580	13 709	5 640	6,2	68	72	89	2,9
Страны с доходом выше среднего	575,9	0,7	20	2 747,8	4 770	5 814	10 090	5,9	65	73	93	6,3
Страны с низким и средним доходом	5 344,3	1,3	55	7 777,5	1 460	24 753	4 630	5,5	63	66	81	2,2
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	1 870,2	0,9	118	2 389,4	1 280	9 488	5 070	7,6	68	71	85	2,1
Европа и Центральная Азия	472,1	-0,1	20	1 553,3	3 290	3 947	8 360	7,0	64	73	98	6,7
Латинская Америка и Карибский бассейн	541,3	1,4	27	1 948,1	3 600	4 146	7 660	4,5	68	74	88	2,7
Ближний Восток и Сев. Африка	294,0	1,8	33	588,6	2 000	1 693	5 760	3,3	67	70	74	4,2
Южная Азия	1 447,7	1,7	303	860,3	590	4 103	2 830	5,0	62	64	64	0,9
Африка к югу от Сахары	719,0	2,2	30	432,0	600	1 331	1 850	2,4	45	46	61	0,7
Страны с высоким доходом	1 000,8	0,7	30	32 064,0	32 064,0	31 000	30 970	2,8	75	81	91	12,4

Примечание. а. Предварительные оценки Всемирного банка рассчитаны с использованием методики «Атлас Всемирного банка». b. Паритет покупательной способности, см. Технические примечания. с. Данные по странам основаны на материалах переписи населения. d. Оценочный показатель основан на регрессии; другие экстраполированы из новейших контрольных оценочных показателей Программы международных сопоставлений. e. Страновые оценочные показатели основаны на данных опроса. f. Оценки основаны на материалах сравнительного анализа Китая и США (Ruoen and Kai, 1995). g. Оценочные показатели ВНД и ВНД на душу населения включают принадлежащие Франции заморские департаменты Французская Гвиана, Гваделупа, Мартиника и Реюньон. h. Кроме Транснистрии. i. Кроме Косово. j. Данные только по материковой Танзании. k. Оценивается как страна с низким доходом (765 долл. или меньше).

Таблица 2. «Цели ООН в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия»: борьба с бедностью и повышение уровня жизни

Год исследования		Искоренить крайнюю нищету и голод		Достигнуть всеобщего начального образования		Способствовать гендерному равенству		Снизить детскую смертность		Бороться с ВИЧ, СПИДом и другими болезнями		Улучшить охрану здоровья матери	
		Население, имеющее менее 1 долл. в день по ППС, %	Уровень недоедания среди детей, % детей в возрасте до 5 лет	Удельный вес выпускников начальной школы (%)	Соотношение девочек и мальчиков — учащихся начальной и средней школ (%)	Кэффициент детской смертности в возрасте до 5 лет на 1 тыс. детей	Распространение ВИЧ, % населения в возрасте 15–49 лет	Кэффициент материнской смертности на 100 тыс. живорожденных. Оценки моделей	Доля родов, принятых квалифицированным медицинским персоналом, %				
		1989–1994 ^a	2000–2003 ^a	1988/89–1993/94 ^b	2000/01–2003/04 ^a	1990/91	2002/03	1990	2003	2003	2000	1990–2002 ^a	2000–2003 ^a
Австралия		...	...	...	...	101	98	10	6	0,1	8	100	...
Австрия		...	...	...	101	95	97	10	6	0,3	4	...	...
Азербайджан	2001 ^c	3,7	...	6,8	...	106	97	105	91	<0,1	94	...	84
Албания	2002 ^c	<2	...	13,6	...	101	96	100	45	21	55	...	94
Алжир	1995 ^c	<2	9,2	6,0	80	96	83	99	69	41	140	77	92
Ангола		...	20,0	30,5	39	...	...	260	260	3,9	1 700	...	45
Аргентина	2001 ^d	3,3	1,9	...	100	103	...	102	28	20	82	96	99
Армения	2003 ^{c,e}	<2	...	2,6	91	110	...	101	60	33	55	...	97
Бангладеш	2000 ^c	36,0	68,3	52,2	46	73	77	107	144	69	380	...	14
Беларусь	2000 ^c	<2	...	...	94	99	...	102	17	17	35	...	100
Бельгия		...	...	...	...	101	106	9	5	0,2	10	...	...
Бенин		...	35,0	22,9	22	51	48	66	185	154	850	...	66
Болгария	2003 ^{c,e}	<2	...	...	90	97	99	97	19	17	32	...	...
Боливия	1999 ^c	14,4	14,9	...	71	101	90	98	120	66	420	...	65
Босния и Герцеговина		...	...	4,1	...	...	...	22	17	<0,1	31	97	100
Бразилия	2001 ^d	8,2	7,0	...	97	112	...	103	60	35	260	72	...
Буркина-Фасо	1998 ^c	44,9	32,7	37,7	19	29	61	72	210	207	1 000	...	...
Бурунди	1998 ^c	54,6	37,5	45,1	47	31	82	79	190	190	1 000	...	25
Великобритания		...	...	...	...	...	98	116	10	7	13	...	...
Венгрия	2002 ^c	<2	2,2	...	82	102	100	100	17	7	16	...	...
Венесуэла	2000 ^{d,e}	9,9	4,5	4,4	81	90	105	104	27	21	96	...	94
Вьетнам	2000 ^{c,e}	...	44,9	33,8	...	95	...	93	53	23	130	...	85
Гаити	2001 ^c	67,0	26,8	17,2	29	...	95	...	150	118	680	...	24
Гана	1998–99 ^c	44,8	27,3	22,1	61	62	77	91	125	95	540	...	...
Гватемала	2000 ^d	16,0	33,2	22,7	...	66	...	93	82	47	240	...	41
Гвинея		...	...	...	17	41	44	69	240	160	740	31	...
Германия		...	...	...	101	101	99	99	9	5	8	...	...
Гондурас	1999 ^d	20,7	18,3	16,6	65	79	...	59	41	1,8	110	45	56
Греция		...	...	...	100	...	99	100	11	5	9	...	...
Грузия	2001 ^c	2,7	...	...	81	82	98	100	47	45	32	...	...
Дания		...	...	...	98	107	101	103	9	6	5	...	...
Доминик. Респ.	1998 ^d	<2	10,3	5,3	62	93	...	108	65	35	150	93	98
Египет, Араб. Респ.	1999–2000 ^c	3,1	9,9	8,6	...	91	81	94	104	39	84	37	69
Замбия	1998 ^c	63,7	25,2	28,1	...	69	...	91	180	182	750	51	43
Западный берег р. Иордан и сектор Газа		...	...	...	...	106	...	1	...	...	...	...	97
Зимбабве	1995–96 ^c	56,1	15,5	...	96	81	96	95	80	126	1 100	...	...
Израиль		...	...	...	...	...	105	99	12	6	17	...	...
Индия	1999–2000 ^c	35,3	53,2	...	78	81	70	88	123	87	540	...	43
Индонезия	2002 ^c	7,5	39,9	27,3	93	95	93	98	91	41	230	32	68
Иордания	2002 ^c	<2	6,4	4,4	104	98	101	101	40	28	41	87	100
Иран, Ислам. Респ.	1998 ^c	<2	...	...	101	107	85	95	72	39	76	...	90
Ирландия		...	...	...	...	...	104	104	9	7	5	...	...
Испания		...	...	...	...	...	104	102	9	4	4	...	...
Италия		...	...	...	104	101	100	99	9	6	5	...	...
Йемен, Респ.	1998 ^c	15,7	39,0	...	...	66	...	61	142	113	570	16	...
Казахстан	2003 ^c	<2	...	...	...	110	102	100	63	73	210	...	...
Камбоджа	1997 ^c	34,1	...	45,2	...	81	73	85	115	140	450	...	32
Камерун	2001 ^c	17,1	15,1	...	56	70	83	85	139	166	730	58	60
Канада		...	...	...	...	...	99	100	8	7	6	...	...
Кения	1997 ^c	22,8	22,5	19,9	86	73	92	94	97	123	1 000	...	41
Киргизия	2002 ^c	<2	...	5,8	...	93	...	100	80	68	0,1	110	...
Китай	2001 ^c	16,6	17,4	10,0	105	98	87	98	49	37	56	...	97
Гонконг (Китай)		...	...	...	102	101	103	101	...	...	...	...	...
Колумбия	1999 ^d	8,2	10,1	6,7	71	88	114	104	36	21	130	82	86
Конго, Дем. Респ.		...	...	31,0	47	32	...	...	205	205	990	...	61
Конго, Респ.		...	23,9	...	54	59	85	87	110	108	510	...	...
Корея, Респ.	1998 ^d	<2	...	...	98	97	99	100	9	5	20	98	...
Коста-Рика	2000 ^d	2,0	2,2	...	72	94	100	101	17	10	43	98	98
Кот-д'Ивуар	2002 ^{c,e}	14,8	23,8	...	46	51	66	69	157	192	690	...	63
Кувейт		...	...	...	53	96	97	104	16	9	5	...	...
Латвия	1998 ^c	<2	...	...	73	101	100	99	18	12	42	...	...
Ливан		...	...	...	...	68	...	102	37	31	150	...	...
Литва	2000 ^c	<2	...	...	89	102	...	99	14	11	13	...	...
ЛНДР	1997–98 ^c	26,3	40,0	40,0	46	74	75	83	163	91	650	...	19
Мавритания	2000 ^c	25,9	47,6	31,8	33	43	67	94	162	107	1 000	40	57
Мадагаскар	2001 ^c	61,0	45,2	33,1	35	47	98	168	126	1,7	550	57	46
Македония БЮР	2003 ^c	<2	...	...	99	100	99	99	33	11	23	...	98
Малави	1997–98 ^c	41,7	27,6	25,4	36	781	81	92	241	178	1 800	55	61
Малайзия	1997 ^d	<2	22,4	...	88	92	102	105	21	7	41	...	97
Мали	1994 ^c	72,3	30,6	33,2	12	40	58	71	250	220	1 200	...	41
Марокко	1999 ^c	<2	9,5	...	47	75	70	88	85	39	220	31	...
Мексика	2000 ^c	9,9	16,6	...	88	99	98	103	46	28	83	...	...
Мозамбик	1996 ^c	37,9	...	...	28	52	73	79	242	147	1 000	...	48
Молдова	2001 ^c	21,8	...	...	95	83	105	102	37	32	36	...	...
Монголия	1998 ^c	27,0	12,3	12,7	...	108	109	110	104	68	110	...	99

Примечание. Сопоставимость и охват данных рассмотрены в Технических примечаниях. Курсивом выделены данные, отличающиеся от указанных...

Таблица 2. «Цели ООН в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия»: борьба с бедностью и повышение уровня жизни (продолжение)

	Год исследо- вания	Искоренить крайнюю нищету и голод		Достигнуть всеобщего начального образования		Способствовать гендерному равенству		Снизить детскую смертность		Бороться с ВИЧ, СПИДом и други- ми болезнями		Улучшить охрану здоровья матери		
		Население, имеющее менее 1 долл. в день по ППС, %	Уровень недооде- ния среди детей, % детей в возра- сте до 5 лет	Удельный вес выпускников начальной школы (%)	Соотношение удельных весов девочек и мальчи- ков — учащихся начальной и средней школ (%)	Кэффициент детской смерт- ности в возрасте до 5 лет на 1 тыс. детей	Распростра- ние ВИЧ, % населения в возрасте 15–49 лет	Кэффициент материнской смер- тности на 100 тыс. живорожденных. Оценки моделей	Доля родов, принятых квали- фицированным медицинским персоналом, %					
1989– 1994 ^a	2000– 2003 ^a	1988/89– 1993/94 ^b	2000/01 2003/04 ^a	1990/91	2002/03	1990	2003	2003	2000	1990– 2002 ^a	2000– 2003 ^a			
Намибия	1993 ^d	34,9	26,2	24,0	77	92	111	104	86	65	21,3	300	68	78
Непал	1995–96 ^c	39,1	...	48,3	55	78	57	85	145	82	0,5	740	7	11
Нигер	1995 ^c	60,6	42,6	40,1	18	26	56	69	320	262	1,2	1 600	15	16
Нигерия	2003 ^{c, e}	70,8	39,1	28,7	63	82	78	81	235	198	5,4	800	31	35
Нидерланды	...	...	...	...	...	98	97	98	9	6	0,2	16	...	...
Никарагуа	2001 ^c	45,1	11,0	9,6	44	75	112	104	68	38	0,2	230	...	67
Новая Зеландия	...	...	...	...	98	96	100	103	11	6	0,1	7	...	...
Норвегия	...	...	...	...	...	...	102	101	9	5	0,1	16	...	...
Оман	...	...	24,3	...	73	73	89	97	30	12	0,1	87	...	95
Пакистан	2001 ^{c, e}	17,0	40,0	35,0	...	...	...	71	138	98	0,1	500	19	23
Панама	2000 ^d	7,2	6,1	...	86	98	99	100	34	24	0,9	160	...	...
Папуа—Новая Гвинея	...	...	...	...	51	53	79	87	101	93	0,6	300	...	...
Парагвай	2002 ^d	16,4	3,7	...	66	93	98	98	37	29	0,5	170	67	...
Перу	2000 ^d	18,1	10,7	7,1	...	102	...	97	80	34	0,5	410	...	59
Польша	2001 ^c	<2	...	...	96	98	101	97	19	7	0,1	13	...	...
Португалия	1994 ^d	<2	...	...	98	...	103	102	15	5	0,4	5	...	...
Российская Федерация	2002 ^c	<2	4,2	5,5	95	93	104	...	21	21	1,1	67	...	99
Руанда	1999–2000 ^c	51,7	29,4	24,3	44	37	96	95	173	203	5,1	1 400	26	31
Румыния	2002 ^c	<2	5,7	3,2	96	89	99	100	32	20	<0,1	49	...	...
Сальвадор	2000 ^d	31,1	11,2	10,3	59	89	101	96	60	36	0,7	150	...	69
Саудовская Аравия	...	...	...	...	57	61	84	93	44	26	...	23	...	...
Сенегал	1995 ^c	22,3	22,2	22,7	45	48	68	87	148	137	0,8	690	...	58
Сербия и Черногория	...	...	...	1,9	71	96	103	101	26	14	0,2	11	...	99
Сингапур	...	...	...	3,4	...	...	95	...	8	5	0,2	30	...	...
Сирийская Араб. Респ.	...	...	12,1	6,9	99	88	85	93	44	18	<0,1	160	...	...
Словакия	1996 ^d	<2	...	...	96	99	...	100	15	8	<0,1	3	...	...
Словения	1998 ^c	<2	...	...	97	95	...	99	9	4	<0,1	17	100	...
Судан	...	...	33,9	40,7	44	49	77	86	120	93	2,3	590	69	...
США	...	...	1,4	...	...	...	100	100	11	8	0,6	17	...	...
Сьерра-Леоне	1989 ^c	57,0	28,7	27,2	...	56	67	70	302	284	...	2 000	...	42
Таджикистан	2003 ^c	7,4	...	...	100	100	...	88	119	95	<0,1	100	...	71
Таиланд	2000 ^c	<2	18,6	...	...	86	95	97	40	26	1,5	44	...	99
Танзания	1991 ^c	48,5	28,9	...	46	58	96	...	163	165	8,8	1 500	44	...
Того	...	...	24,6	...	40	78	59	...	152	140	4,1	570	...	49
Тунис	2000 ^c	<2	10,3	4,0	75	101	86	102	52	24	<0,1	120	...	90
Туркменистан	1998 ^c	12,1	...	12,0	...	...	...	...	97	102	<0,1	31	...	97
Турция	2002 ^{c, e}	4,8	10,4	...	...	95	81	85	78	39	70	...	...	...
Уганда	...	...	23,0	22,9	...	63	77	96	160	140	4,1	880	...	39
Узбекистан	2000 ^c	17,3	...	7,9	...	103	94	98	79	69	0,1	24	...	96
Украина	1999 ^d	2,9	...	3,2	93	98	...	99	22	20	1,4	35	...	...
Уругвай	2000 ^d	<2	4,4	...	95	92	...	105	24	14	0,3	27	...	...
Филиппины	2000 ^c	15,5	29,6	...	87	95	100	102	63	36	<0,1	200	...	60
Финляндия	...	...	...	...	97	101	109	106	7	4	0,1	6	...	...
Франция	...	...	...	...	104	98	102	100	9	6	0,4	17	...	...
Хорватия	2001 ^c	<2	0,7	...	83	96	102	101	13	7	<0,1	8	...	...
ЦАР	1993 ^c	66,6	...	...	27	...	60	...	180	180	13,5	1 100	...	44
Чад	...	...	...	28,0	19	25	41	59	203	200	4,8	1 100	...	16
Чешская Респ.	1996 ^d	<2	1,0	...	...	106	98	101	13	5	0,1	9	...	...
Чили	2000 ^d	<2	1,0	0,8	...	104	101	100	19	9	0,3	31	...	100
Швейцария	...	...	...	...	...	99	97	96	9	6	0,4	7	...	...
Швеция	...	...	...	...	96	101	102	111	7	4	0,1	2	...	...
Шри-Ланка	2002 ^{c, e}	5,6	37,7	...	103	113	102	103	32	15	<0,1	92	...	97
Эквадор	1998 ^d	17,7	16,5	...	92	100	...	100	57	27	0,3	130	...	...
Эритрея	...	...	41,0	39,6	19	40	...	76	147	85	2,7	630	...	28
Эфиопия	1999–2000 ^c	23,0	47,7	47,2	22	39	68	69	204	169	4,4	850	...	6
ЮАР	2000 ^c	10,7	...	...	81	99	103	100	60	66	15,6 ^f	230	...	...
Ямайка	2000 ^c	<2	4,6	...	89	85	102	101	20	20	1,2	87	...	...
Япония	...	...	...	...	101	...	101	100	6	5	<0,1	10	100	...
Весь мир		29,31	...	...	...	...	87 w	95 w	95 w	84 w	1,1 w	407 w	...	57 w
Страны с низким доходом		46,8	...	...	65	71	74	87	148	119	2,1	689	...	38
Страны со средним доходом		14,7	11,8	94	96	91	99	56	40	0,7	115	...	86	...
Страны с доходом ниже среднего		15,9	12,3	95	96	89	99	60	42	0,7	121	...	85	...
Страны с доходом выше среднего		9,2	...	90	96	99	99	40	30	0,6	67	...	...	...
Страны с низким и средним доходом		30,6	...	81	84	84	94	103	85	1,2	444	...	57	...
Восточная Азия и Тихоокеанский регион		20,6	15,3	97	97	89	98	59	41	0,2	116	...	87	...
Европа и Центральная Азия		...	...	94 ^k	95 ^k	98	...	46	36	0,7	58	97	...	...
Латинская Америка и Карибский бассейн		9,7	...	88	96	...	102	53	33	0,7	193	...	...	...
Ближний Восток и Сев. Африка		13,0	...	82	87	82	92	80	56	0,1	162	...	80	...
Южная Азия		53,2	...	74	80	71	89	130	86	0,8	567	...	36	...
Африка к югу от Сахары		33,2	31,4	50	59	79	83	187	171	7,2	916	...	39	...
Страны с высоким доходом		...	...	...	...	...	100	101	11	7	0,4	13	...	...

Примечание. а. Данные за последний доступный год. б. Данные за 1990 или ближайший к нему год. с. На базе расходов. d. На базе дохода. e. Предварительные данные. f. Данные обследования 2003 г. g. Данные обследования 2004 г. h. Данные обследования 2001 г. i. Данные обследования 2002 г. j. Данные обследования 2001/2002 гг. k. Данные представляют только 61% населения.

Таблица 3. Экономическая деятельность

	Доб. стоимость, % ВВП											
	Производительность сельского х-ва.				Сельское хозяйство			Промышленность		Услуги		
	Валовой внутренний продукт		Добавленная стоимость на одного с.-х. работника, в долл. на 2000 г.		Добавленная стоимость на одного с.-х. работника, в долл. на 2000 г.		Добавленная стоимость на одного с.-х. работника, в долл. на 2000 г.		Добавленная стоимость на одного с.-х. работника, в долл. на 2000 г.		Добавленная стоимость на одного с.-х. работника, в долл. на 2000 г.	
	Средне-годовой прирост, %		Средне-годовой прирост, %		Средне-годовой прирост, %		Средне-годовой прирост, %		Средне-годовой прирост, %		Средне-годовой прирост, %	
	Млн долл.	2000-2004	1989-91	2001-2003	2004	2004	2004	2004	2004	2004	2004	2000-2004
Австралия	631 256	3,3	20 601	26 957	3	26	71	60	18	25	-2	2,9
Австрия	290 109	1,2	11 153	24 456	2	32	66	57	19	23	2	1,8
Азербайджан	8 523	10,7	...	1 026	13	54	32	63	12	49	-24	4,1
Албания	7 590	6,0	770	1 354	25	19	56	88	10	25	-23	3,6
Алжир	84 649	4,8	1 801	1 964	13	74	14	49	8	29	14	6,0
Ангола	20 108	8,1	207	161	9	65	27	71	...	12	17	95,3
Аргентина	151 501	-0,1	6 507	9 272	10	32	59	70	8	18	5	13,3
Армения	3 549	12,0	...	2 646	25	39	36	83	10	25	-18	4,1
Бангладеш	56 844	5,1	239	309	21	27	53	78	5	23	-7	4,5
Беларусь	22 849	6,7	...	2 259	16	38	46	77	11	14	-2	41,7
Бельгия	349 830	1,2	19 687	38 431	1	26	72	55	23	20	3	1,9
Бенин	4 075	4,5	360	583	36	14	50	77	14	20	-11	3,2
Болгария	24 131	4,7	2 434	6 310	10	27	63	69	19	23	-11	4,0
Боливия	8 773	2,6	662	739	15	30	55	72	14	13	1	4,8
Босния и Герцеговина	8 121	3,8	...	...	15	32	53	91	23	21	-35	3,0
Бразилия	604 855	2,0	1 658	3 004	5	17	78	61	14	19	5	10,6
Буркина-Фасо	4 824	5,2	140	163	31	20	49	82	13	19	-14	3,0
Бурунди	657	2,7	119	104	51	20	29	98	8	11	-16	6,6
Великобритания	2 140 898	2,2	21 655	25 609	1	27	72	66	21	16	-3	3,0
Венгрия	99 712	3,5	2 247	4 041	4	31	65	69	11	24	-4	7,6
Венесуэла	109 322	-1,3	5 016	6 153	4	41	54	50	13	21	16	27,7
Вьетнам	45 210	7,2	212	290	22	40	38	66	7	35	-8	5,1
Гаити	3 535	-1,0	802	469	28	17	55	98	5	23	-27	17,5
Гана	8 620	4,8	315	338	35	22	43	80	12	27	-19	24,4
Гватемала	27 451	2,3	2 121	2 261	22	19	59	90	5	17	-12	7,2
Гвинея	3 508	2,9	171	225	25	37	38	86	6	11	-2	8,6
Германия	2 714 418	0,5	10 963	22 127	1	29	69	59	19	18	4	1,2
Гондурас	7 371	3,3	950	1 133	14	31	55	74	14	29	-17	7,3
Греция	203 401	4,1	7 579	9 226	7	24	69	67	15	26	-8	3,5
Грузия	5 091	7,6	...	1 374	20	25	54	81	9	24	-15	5,0
Дания	243 043	1,2	18 564	36 320	2	26	71	47	26	20	7	1,9
Доминикан. Респ.	18 673	2,4	2 273	4 076	11	31	58	73	5	21	1	20,6
Египет, Араб. Респ.	75 148	3,5	1 497	1 952	15	32	52	75	10	17	-2	4,3
Замбия	5 389	4,4	188	205	21	35	44	68	13	25	-6	20,8
Западный берег р. Иордан и сектор Газа	3 454	-13,3	...	...	6	12	82	84	53	3	-39	10,9
Зимбабве	17 750	-7,0	260	277	17	24	59	72	17	8	2	87,9
Израиль	117 548	0,9	...	...	...	...	...	59	29	18	-6	1,8
Индия	691 876	6,2	341	397	22	26	52	67	11	23	-1	3,9
Индонезия	257 641	4,6	477	556	17	46	38	65	8	23	4	7,9
Иордания	11 196	5,1	1 456	960	2	25	73	81	20	21	-22	1,7
Иран, Исламская Респ.	162 709	6,2	1 799	2 354	11	41	48	49	14	36	1	19,3
Ирландия	183 560	5,4	...	...	3	42	55	44	15	22	19	3,8
Испания	991 442	2,5	8 740	14 852	3	30	67	58	18	26	-2	4,3
Италия	1 672 302	0,8	11 411	21 436	3	28	70	60	19	20	1	2,8
Йемен, Респ.	12 834	3,6	361	504	15	40	45	78	13	17	-8	8,0
Казахстан	40 743	10,3	...	1 385	7	39	53	58	11	25	6	9,2
Камбоджа	4 597	5,6	...	292	36	28	37	88	...	23	-11	1,5
Камерун	14 733	4,6	725	1 143	44	16	40	71	11	18	0	2,7
Канада	979 764	2,5	27 739	36 702	...	...	...	56	19	20	4	2,2
Кения	15 600	1,5	184	148	16	19	65	79	17	12	-8	9,9
Киргизия	2 205	4,5	...	929	39	23	38	71	17	16	-4	4,2
Китай	1 649 329	8,7	242	357	15	51	35	42	12	45	1	2,0
Гонконг (Китай)	163 005	3,2	...	...	0	12	88	59	10	22	9	-3,9
Колумбия	97 384	2,9	3 315	2 900	13	0	87	67	21	15	-2	7,0
Конго, Дем. Респ.	6 571	3,5	230	196	58	19	23	92	4	7	-3	55,5
Конго, Респ.	4 384	3,4	319	329	6	56	39	36	16	23	26	-2,9
Корея, Респ.	679 674	4,7	5 312	9 888	3	35	62	55	33	29	3	2,9
Коста-Рика	18 395	3,9	3 039	4 306	9	29	63	71	10	21	-2	9,0
Кот-д'Ивуар	15 286	-1,5	610	806	25	19	55	73	9	8	10	3,3
Кувейт	41 748	2,4	...	...	...	...	...	50	26	9	16	0,6
Латвия	13 629	7,5	...	2 385	4	25	71	63	21	29	-13	3,9
Ливан	21 768	4,4	...	24 371	13	19	68	82	17	21	-20	2,7
Литва	22 263	7,5	...	4 071	7	33	60	67	16	23	-7	0,4
ЛНДР	2 412	5,7	351	459	49	26	25	84	5	19	-8	11,3
Мавритания	1 357	5,3	244	278	19	30	51	85	18	17	-20	6,8
Мадагаскар	4 364	0,9	187	176	29	16	55	81	9	24	-15	9,6
Македония, БЮР	5 246	0,8	...	2 935	12	28	60	83	11	22	-17	2,3
Малави	1 813	1,8	77	130	39	15	46	88	15	11	-15	15,0
Малайзия	117 776	4,3	3 694	4 571	10	48	42	45	14	21	21	2,8
Мали	4 863	6,3	203	227	38	26	36	78	10	20	-8	4,7
Марокко	50 055	4,5	1 580	1 5	17	30	53	65	18	24	-6	1,0
Мексика	676 497	1,5	2 224	2 708	4	25	71	68	12	22	-2	7,0
Мозамбик	5 548	8,5	117	136	26	31	43	76	11	22	-9	12,0
Молдова	2 595	6,9	...	726	23	21	55	97	15	21	-32	11,5
Монголия	1 525	5,2	1 003	694	26	14	60	53	38	25	-10	9,5

Примечание. Сопоставимость и охват данных рассмотрены в Технических примечаниях. Курсивом выделены данные, отличающиеся от указанных..

Таблица 3. Экономическая деятельность (продолжение)

	Доб. стоимость, % ВВП											
	Производительность сельского х-ва. Добавленная стоимость на одного с.-х. работника, в долл. на 2000 г.				Сельское хозяйство			Промышленность		Услуги		
	Валовой внутренний продукт	Средне-годовой прирост, %		Средне-годовой прирост, %		Средне-годовой прирост, %		Средне-годовой прирост, %		Средне-годовой прирост, %		
	Млн долл.	2004	2000-2004	1989-91	2001-2003	2004	2004	2004	2004	2004	2004	2000-2004
Намибия	5 456	3,2	792	1 003	11	26	64	56	29	23	-7	6,6
Непал	6 707	2,6	196	208	40	23	37	76	10	26	-12	3,9
Нигер	3 081	4,1	174	172	40	17	43	82	12	16	-10	1,9
Нигерия	72 106	4,9	576	836	26	49	24	40	22	21	17	15,7
Нидерланды	577 260	0,3	23 496	38 085	3	26	72	50	25	21	5	3,2
Никарагуа	4 353	2,3	1 167	1 934	18	25	57	74	16	36	-26	5,8
Новая Зеландия	99 687	3,9	19 930	26 526				60	18	21	1	2,6
Норвегия	250 168	1,7	19 055	30 854	1	38	61	46	23	18	14	1,4
Оман	21 698	3,5	...	...	...	...	...	44	22	16	18	-0,6
Пакистан	96 115	4,1	563	690	23	24	54	73	9	18	0	5,1
Панама	13 793	3,3	2 320	3 470	7	17	76	64	6	27	3	1,0
Папуа Новая Гвинея	3 909	0,6	390	434	26	39	35	56	14	18	12	7,3
Парагвай	7 127	1,2	2 201	2 380	27	24	49	79	7	18	-4	11,9
Перу	68 395	3,6	1 196	1 734	10	30	60	70	10	19	2	2,2
Польша	241 833	2,8	...	1 358	3	31	66	64	18	20	-2	1,9
Португалия	168 281	0,3	3 807	5 444	4	29	68	61	21	25	-7	3,6
Российская Федерация	582 395	6,1	...	2 204	5	34	61	51	19	21	9	15,8
Руанда	1 845	5,1	179	222	42	22	36	84	13	21	-18	5,1
Румыния	73 167	5,5	2 079	3 430	13	40	47	67	11	22	-1	23,7
Сальвадор	15 824	1,9	1 571	1 613	9	33	58	86	12	17	-14	2,7
Саудовская Аравия	250 557	3,4	7 270	13 964	5	55	40	30	23	19	28	3,9
Сенегал	7 665	4,6	270	260	17	21	62	76	14	21	-11	1,9
Сербия и Черногория	23 996	4,5	...	...	...	...	...	92	18	18	-29	29,6
Сингапур	106 818	2,8	25 523	32 980	0	35	65	41	11	18	30	0,5
Сирийская Араб. Респ.	23 133	3,1	2 065	2 799	24	28	47	60	10	23	7	3,2
Словакия	41 092	4,6	...	...	3	29	68	56	20	26	-3	4,3
Словения	32 182	3,2	...	30 243	3	36	61	54	20	27	-1	6,4
Судан	19 559	6,0	308	613	39	18	43	71	12	20	-3	8,3
США	11 667 515	2,6	26 105	47 566	...	...	...	71	15	18	-4	1,9
Сьерра-Леоне	1 075	15,8	...	...	53	30	17	83	13	20	-16	4,7
Таджикистан	2 078	9,9	...	412	24	21	55	101	...	9	-10	23,8
Таиланд	163 491	5,3	493	588	10	44	46	57	11	27	5	2,1
Танзания ^b	10 851	6,8	246	283	45	16	39	78	13	19	-10	5,9
Того	2 061	2,6	356	404	41	23	36	86	10	18	-13	0,7
Тунис	28 185	4,3	2 144	2 438	13	28	60	65	14	25	-4	2,5
Туркменистан	6 167	18,5	...	1 253	...	...	...	51	14	27	8	7,0
Турция	301 950	4,2	1 749	1 764	12	27	61	65	13	26	-4	31,9
Уганда	6 833	5,8	187	230	32	21	47	76	16	22	-14	4,0
Узбекистан	11 960	4,8	...	1 520	35	22	43	55	18	18	8	33,1
Украина	65 149	8,6	...	1 442	14	40	46	55	19	19	7	9,0
Уругвай	13 138	-1,2	5 346	6 632	13	27	60	71	12	15	2	13,4
Филиппины	86 429	4,2	910	1 016	14	32	54	73	10	17	0	5,0
Финляндия	186 597	2,2	16 056	30 391	3	31	66	52	22	18	7	1,3
Франция	2 002 582	1,4	20 265	38 647	3	24	73	55	24	19	1	1,7
Хорватия	34 200	4,5	...	8 956	8	29	63	57	20	28	-5	3,3
ЦАР	1 331	-1,4	291	407	61	25	14	87	10	7	-4	2,0
Чад	4 285	14,3	164	220	61	9	30	53	5	25	18	5,7
Чешская Респ.	107 047	2,9	...	4 300	3	39	57	50	23	28	0	3,1
Чили	94 105	3,4	4 775	6 177	9	34	57	58	12	23	7	5,5
Швейцария	359 465	0,5	...	...	...	...	...	61	12	20	7	1,2
Швеция	346 404	2,0	20 416	30 469	2	28	70	49	28	16	7	1,7
Шри-Ланка	20 055	3,8	696	737	17	25	58	76	8	25	-9	8,4
Эквадор	30 282	4,2	1 969	1 441	7	30	63	64	11	22	3	12,0
Эритрея	925	3,3	...	64	15	24	61	97	54	22	-73	15,8
Эфиопия	8 077	3,7	...	123	46	10	44	77	22	20	-19	2,3
ЮАР	212 777	3,2	1 992	2 359	4	31	65	63	20	18	0	7,1
Ямайка	8 030	1,7	1 910	1 937	5	29	66	71	16	32	-20	9,9
Япония	4 623 398	1,3	19 163	25 339	1	30	68	57	18	24	2	-1,9
Весь мир	40 887 837^t	2,5 w	...	817 w	...	...	...	62 w	17 w	21 w	0 w	
Страны с низким доходом	1 253 353	5,4	320	375	23	25	52	69	12	22	-3	
Страны со средним доходом	6 930 704	4,4	...	699	10	34	56	58	13	27	2	
Страны с доходом ниже среднего	3 941 575	5,7	413	567	12	37	51	55	13	31	1	
Страны с доходом выше среднего	2 988 438	2,7	...	2 664	7	30	64	62	14	21	3	
Страны с низким и средним доходом	8 183 030	4,6	434	556	12	33	55	59	13	26	1	
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	2 367 508	7,5	...	398	15	49	36	47	12	39	2	
Европа и Центральная Азия	1 768 088	5,0	...	1 856	8	31	61	60	17	23	-1	
Латинская Америка и Карибский бассейн	2 018 715	1,5	2 174	2 837	7	23	70	65	12	20	4	
Ближний Восток и Сев. Африка	600 256	4,5	...	...	14	39	47	62	12	26	-1	
Южная Азия	878 785	5,8	344	406	22	26	52	69	10	22	-3	
Африка к югу от Сахары	543 990	3,9	312	326	13	28	58	65	18	19	0	
Страны с высоким доходом	32 715 777	2,0	...	...	...	...	...	63	18	20	0	

Примечание. а. Отдельно данные по общему государственному расходу на конечное потребление недоступны, т. к. включены в показатели расходов на конечное потребление домохозяйств. б. Данные относятся только к материковой части Танзании.

Таблица 4. Торговля, помощь и финансы

	Товарооборот		Экспорт промышленных товаров, % общего товар- ного экспорта	Экспорт высо- ких технологий, % экспорта промышл. товаров	Баланс по счету текущих операций, 2004, млн долл.	Приток частного капитала, Нетто млн долл.	Прямые иностр- анные инвестиции, млн долл.	Официальная помощь на це- ли развития, Долл. на душу населения	Внешний долг		Сумма внутрен- них кредитов, предоставлен- ных банковским сектором, % ВВП	Чистая миграция тыс.
	Экспорт	Импорт							Всего млн долл.	Текущая стоимость, % ВНИ		
	млн долл.	млн долл.										
	2004	2003										
Австралия	86 582	107 763	30	14	-39 542	...	7 032	...	...	...	110,0	510
Австрия	115 657	115 072	78	13	988	...	7 276	...	...	...	122,7	45
Азербайджан	3 600	3 500	6	5	-2 021	3 235	3 285	36	1 680	23	11,2	-128
Албания	580	2 150	84	1	-407	176	178	108	1 482	21	45,7	-267
Алжир	31 713	18 199	2	2	...	593	634	7	23 386	40	24,8	-185
Ангола	14 440	4 960	...	...	1 178	1 903	1 415	37	9 698	100	4,5	-120
Аргентина	34 320	22 309	27	9	3 029	1 169	1 020	3	166 207	115	45,4	-100
Армения	715	1 351	62	1	-167	115	121	81	1 127	29	6,6	-225
Бангладеш	8 150	12 100	89	0	132	86	102	10	18 778	25	40,7	-300
Беларусь	11 093	16 343	62	4	-1 043	127	172	3	2 692	18	21,2	14
Бельгия	308 854	287 236	80 ^b	8 ^b	...	...	125 060 ^b	...	...	...	112,2	99
Бенин	600	110	8	2	-143	51	51	44	1 828	28 ^c	9,9	-29
Болгария	9 888	14 378	66	4	-1 813	1 655	1 419	53	13 289	86	36,2	-50
Боливия	2 092	1 772	17	8	36	295	167	105	5 684	37 ^c	52,2	-100
Босния и Герцеговина	1 784	5 890	...	...	-1 917	400	382	141	2 920	37	45,7	350
Бразилия	96 474	65 904	52	12	11 669	13 432	10 144	2	235 431	54	80,9	-130
Буркина-Фасо	380	1 150	17	2	-449	11	11	37	1 844	19 ^c	13,5	-121
Бурунди	42	180	2	22	-100	8	0	31	1 310	150	36,6	-400
Великобритания	345 610	461 983	78	26	-46 879	...	20 696	...	...	...	157,9	574
Венгрия	54 175	59 216	87	26	-8 819	5 149	2 506	25	45 785	70	59,6	100
Венесуэла	31 360	17 300	13	4	14 575	3 539	2 520	3	34 851	43	10,8	40
Вьетнам	26 229	31 029	50	2	-604	1 192	1 450	22	15 817	39	61,0	-200
Гаити	362	1 301	...	...	-13	8	8	24	1 308	29	31,7	-105
Гана	2 830	3 910	16	3	352	-166	137	44	7 957	38 ^c	31,4	-51
Гватемала	2 792	7 420	40	7	-1 051	68	116	20	4 981	21	15,1	-390
Гвинея	640	700	25	0	-245	79	79	30	3 457	59 ^c	15,5	-111
Германия	914 839	717 491	84	16	104 301	...	25 568	...	...	...	142,9	1 134
Гондурас	1 560	3 890	21	0	-279	140	198	56	5 641	55	37,4	-20
Греция	14 760	53 082	58	12	-11 225	...	717	...	...	...	105,1	300
Грузия	649	1 847	31	24	-349	320	338	48	1 935	44	18,8	-350
Дания	75 565	67 200	66	20	6 963	...	1 185	...	...	...	165,9	84
Доминикан. Респ.	5 660	7 660	34	1	867	1 112	310	8	6 291	33	36,2	-180
Египет, Арабская Респ.	7 682	12 831	31	0	3 743	-361	237	13	31 383	31	116,2	-500
Замбия	1 410	1 670	14	2	...	91	100	54	6 425	121	35,3	86
Западный берег р. Иордан и сектор Газа	...	...	...	...	...	...	...	289	...	...	...	11
Зимбабве	1 250	2 990	38	3	...	-5	20	14	4 445	50	58,7	-125
Израиль	36 874	43 425	93	18	504	...	3 880	66	...	...	82,8	276
Индия	72 530	95 156	77	5	6 853	10 651	4 269	1	113 467	19	59,9	-1 400
Индонезия	69 710	46 180	52	14	...	-3 685	-597	8	134 389	71	48,8	-900
Иордания	3 970	7 892	69	2	-44	-161	376	233	8 337	82	94,1	35
Иран, Исламская Респ.	42 450	32 700	8	2	...	1 151	120	2	11 601	8	9,7	-456
Ирландия	104 100	60 118	86	34	-748	...	26 599	...	...	...	118,4	89
Испания	178 960	249 813	77	7	-49 225	...	25 513	...	...	...	138,7	676
Италия	346 060	349 049	87	8	-20 556	...	16 538	...	...	...	105,3	600
Йемен, Респ.	4 555	3 790	...	...	-296	-89	-89	13	5 377	40	5,2	-50
Казахстан	20 251	13 300	18	9	533	5 674	2 088	18	22 835	94	18,5	-1 320
Камбоджа	2 455	2 985	1	...	-125	87	87	38	3 139	71	8,7	100
Камерун	2 630	2 100	7	2	...	154	215	55	9 189	52 ^c	14,9	0
Канада	321 967	275 799	61	14	25 870	...	6 273	...	...	...	96,8	733
Кения	2 650	4 660	24	4	-847	195	82	15	6 766	43	40,8	-21
Киргизия	719	941	39	2	-95	-12	46	39	2 021	98	8,4	-27
Китай	593 369	561 423	91	27	45 875	59 455	53 505	1	193 567	15	166,9	-1 950
Гонконг (Китай)	265 670 ^d	273 010	93 ^d	13	16 039	...	13 624	1	...	...	149,3	300
Колумбия	16 090	16 530	36	7	-1 110	-1 185	1 746	18	32 979	46	34,2	-200
Конго, Дем. Респ.	1 600	1 940	10	...	...	187	158	101	11 170	149	1,3	-1 410
Конго, Респ.	3 150	1 570	...	...	-3	201	201	19	5 516	368	11,8	42
Корея, Респ.	253 910	224 440	93	32	27 613	...	3 222	-10	...	...	100,8	-80
Коста-Рика	6 301	8 268	66	45	-967	842	577	7	5 424	36	42,5	128
Кот-д'Ивуар	5 500	3 650	20	8	-305	69	180	15	12 187	89	18,8	150
Кувейт	27 390	11 630	7	1	18 884	...	-67	2	...	...	106,0	347
Латвия	3 882	6 898	60	4	-1 673	570	300	49	8 803	92	54,5	-56
Ливан	1 749	9 338	68	2	-4 179	394	358	51	18 598	104	179,0	-30
Литва	9 111	12 362	63	5	-1 590	-141	179	108	8 342	58	30,0	-109
ЛНДР	455	655	...	...	...	19	19	53	2 846	91	9,6	-7
Мавритания	365	400	21	...	...	218	214	85	2 360	73 ^c	-6,7	10
Мадагаскар	990	1 260	38	0	-309	13	13	32	4 958	31 ^c	15,0	-3
Македония, БЮР	1 637	2 856	72	1	-279	90	95	114	1 837	40	22,1	-5
Малави	470	745	12	1	-185	23	23	45	3 134	109 ^c	23,2	-50
Малайзия	126 497	105 176	77	58	13 381	2 207	2 473	4	49 074	56	134,3	390
Мали	1 140	1 200	40	8	-271	129	129	45	3 129	42 ^c	17,7	-284
Марокко	9 661	17 514	69	11	1 434	2 395	2 279	17	18 795	47	82,5	-300
Мексика	188 627	206 423	81	21	-7 798	9 541	10 783	1	140 004	25	34,9	-2 000
Мозамбик	1 390	1 765	8	3	-516	313	337	55	4 930	38 ^c	5,9	75
Молдова	986	1 774	32	3	-132	84	58	28	1 901	95	32,0	-70
Монголия	858	988	38	0	-105	131	132	100	1 472	97	36,8	-90

Примечание. Сопоставимость и охват данных рассмотрены в Технических примечаниях. Курсивом выделены данные, отличающиеся от указанных..

Таблица 4. Торговля, помощь и финансы (продолжение)

	Товарооборот		Экспорт промышленных товаров, % общего товар- ного экспорта	Экспорт высо- ких технологий, % экспорта промышл. товаров	Баланс по счету текущих операций, 2004, млн долл.	Приток частного капитала, Нетто млн долл.	Прямые инос- тные инвестиции, млн долл.	Официальная помощь на це- ли развития, Долл. на душу населения	Внешний долг		Сумма внутрен- них кредитов, предоставлен- ных банковским сектором, % ВВП	Чистая миграция тыс.
	Экспорт	Импорт							Всего млн долл.	Текущая стоимость, % ВНИ		
	млн долл.	млн долл.										
	2004	2004										
Намибия	1 830	2 450	41	3	337	...	...	73	...	...	55,8	20
Непал	756	1 877	...	...	171	14	15	19	3 253	38	...	-99
Нигер	430	560	8	3	...	23	31	39	2 116	26 ^c	11,4	-6
Нигерия	31 148	14 164	...	...	...	952	1 200	2	34 963	76	13,2	-95
Нидерланды	358 781	319 864	71	31	16 403	...	15 695	...	...	...	166,9	161
Никарагуа	771	1 884	13	4	-780	230	201	152	6 915	40 ^c	88,4	-155
Новая Зеландия	20 358	23 186	29	10	-6 232	...	2 438	...	...	...	120,6	20
Норвегия	82 018	48 203	21	19	34 445	...	2 055	...	...	...	11,1	67
Оман	14 236	7 865	14	2	1 446	-557	138	17	3 886	19	38,1	-40
Пакистан	13 326	17 908	85	1	-808	132	534	7	36 345	41	40,1	-41
Панама	950	3 466	11	1	-1 104	1 077	792	10	8 770	92	90,4	11
Папуа Новая Гвинея	2 460	1 670	6	39	...	2	101	40	2 463	81	23,4	0
Парагвай	1 626	2 916	14	6	76	121	91	9	3 210	51	18,5	-25
Перу	12 467	9 880	22	2	-72	2 562	1 377	18	29 857	60	17,4	-350
Польша	74 094	87 849	81	3	-3 585	7 118	4 123	31	95 219	48	34,6	-71
Португалия	34 983	53 776	86	9	-12 682	...	6 610	...	...	...	151,1	175
Российская Федерация	183 185	94 834	21	19	60 109	15 784	7 958	9	175 257	52	26,0	2 300
Руанда	80	250	10	25	-76	5	5	39	1 540	58 ^c	13,5	1 977
Румыния	23 553	32 691	83	4	-3 311	3 880	1 844	28	21 280	46	15,3	-350
Сальвадор	3 295	6 269	57	5	-612	406	89	29	7 080	56	49,2	-38
Саудовская Аравия	119 550	42 954	10	0	51 488	...	-587	1	...	...	64,2	75
Сенегал	1 530	2 680	34	9	-507	79	78	44	4 419	36 ^c	21,7	-100
Сербия и Черногория	3 408	11 194	...	...	-3 148	1 462	1 360	162	14 885 ^e	84	...	-100
Сингапур	179 547 ^d	163 820	85 ^d	59	28 183	...	11 431	2	...	...	80,2	368
Сирийская Араб. Респ.	6 435	5 320	11	1	752	146	150	9	21 566	113	30,1	-30
Словакия	27 660	29 448	88	4	-282	1 525	571	30	18 379	69	44,0	9
Словения	15 805	17 297	90	6	-275	...	337	33	...	...	55,7	8
Судан	3 777	4 075	3	7	-818	1 349	1 349	19	17 496	120	11,5	-207
США	819 026	1 526 380	80	31	-665 939	...	39 889	...	...	...	270,8	6 200
Сьерра-Леоне	140	285	7	31	-65	3	3	56	1 612	100 ^c	30,3	-110
Таджикистан	915	1 375	...	...	-40	6	32	23	1 166	77	16,5	-345
Таиланд	97 701	95 384	75	30	7 281	1 155	1 949	-16	51 793	41	105,4	-88
Танзания	1 440	2 535	18	2	-1 062	264	248	47	7 516	22 ^{c, g}	9,2	-206
Того	720	930	58	1	-140	20	20	9	1 707	91	16,7	128
Тунис	9 685	12 738	81	4	-715	1 326	541	31	15 502	75	71,0	-20
Туркменистан	3 870	3 320	...	...	444	...	100	6	...	0	...	-50
Турция	62 774	97 161	84	2	-15 451	2 849	1 562	2	145 662	81	0,0	135
Уганда	705	1 480	9	8	-250	202	194	38	4 553	33 ^c	11,0	-66
Узбекистан	4 238	3 310	...	...	1 134	79	70	8	5 006	46	...	-400
Украина	32 672	28 996	67	5	2 891	1 550	1 424	7	16 309	37	30,7	-700
Уругвай	2 905	3 072	34	2	103	37	275	5	11 764	91	53,3	-16
Филиппины	39 598	42 635	90	74	3 347	1 350	319	9	62 663	81	54,0	-900
Финляндия	61 144	51 043	84	24	7 810	...	3 436	...	...	...	69,5	20
Франция	451 034	464 090	81	19	-4 833	...	43 068	...	...	...	107,2	219
Хорватия	8 022	16 583	72	12	-1 668	8 031	1 998	27	23 452	102	68,4	-150
ЦАР	115	145	37	0	...	4	4	13	1 328	155	16,4	11
Чад	1 820	780	...	...	...	837	837	29	1 499	45 ^c	7,7	99
Чешская Респ.	66 008	67 876	90	13	-5 661	5 342	2 514	26	34 630	48	45,7	52
Чили	32 000	24 823	16	3	1 390	3 844	2 982	5	43 231	67	70,2	60
Швейцария	118 384	111 468	93	22	50 568	...	17 547	...	...	...	175,2	80
Швеция	121 012	97 644	81	15	22 844	...	3 268	...	...	...	113,1	60
Шри-Ланка	5 800	7 950	74	1	-131	236	229	35	10 238	50	44,6	-160
Эквадор	7 538	7 861	12	6	-455	2 143	1 555	14	16 864	82	20,1	-300
Эритрея	20	670	...	...	-78	22	22	70	635	57	148,2	-9
Эфиопия	650	3 300	11	0	-65	54	60	22	7 151	24 ^c	4,0	-77
ЮАР	45 929 ^f	55 200 ^f	58 ^f	5	-6 982	4 148	820	14	27 807	22	84,5	364
Ямайка	1 385	3 641	64	0	-761	513	721	1	5 584	86	31,3	-100
Япония	565 490	454 530	93	24	172 059	...	6 238	...	...	...	154,8	280
Весь мир	9 122 8371 t	9 338 667 t	77 w	18 w	...	... s	572 774 s	12 w	...	... s	171,1 w	... w, i
Страны с низким доходом	215 695	251 818	60	4	...	18 208	13 283	14	414 454	...	47,1	-4 422
Страны со средним доходом	2 244 720	2 138 024	64	20	...	181 237	138 493	9	2 139 684	...	76,4	-9 689
Страны с доходом ниже среднего	1 223 079	1 170 291	68	22	...	103 824	90 627	8	1 053 736	...	104,4	-10 646
Страны с доходом выше среднего	1 021 641	967 734	61	19	...	77 412	47 867	10	1 085 948	...	40,7	957
Страны с низким и средним доходом	2 460 424	2 389 837	64	19	...	199 444	151 776	14	2 554 138	...	72,1	-14 111
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	964 989	895 174	81	33	...	62 049	59 612	4	525 535	...	140,7	-3 859
Европа и Центральная Азия	615 333 ⁱ	626 097 ⁱ	57	12	...	67 110	35 614	22	675 998	...	27,2	-1 858
Латинская Америка и Карибский бассейн	458 500	437 379	57	14	...	41 087	36 533	12	779 632	...	49,7	-4 156
Ближний Восток и Сев. Африка	170 996	153 367	20	3	...	4 848	4 756	26	158 827	...	49,0	-1 396
Южная Азия	101 332	138 464	79	4	...	11 143	5 163	4	182 785	...	56,1	-2 401
Африка к югу от Сахары	149 265	139 357	...	...	...	13 208	10 099	34	231 360	...	45,4	-439
Страны с высоким доходом	6 662 445	6 948 809	80	18	...	...	420 998	...	...	...	205,5	14 104

Примечание. а. Региональные совокупные показатели включают данные по странам, которые самостоятельно не представлены. Суммарные данные по всему миру и по группам доходов включают помощь, не «привязанную» к конкретной стране или региону. б. В том числе Люксембург. с. Данные взяты из анализа экономической приемлемости долга, выполненного в рамках Инициативы в отношении долга бедных стран с высоким уровнем задолженности (ХИПК). d. В том числе резкспорт. е. Помощь государствам Бывшей Федеративной Республики Югославии, которые не представлены отдельно, включены в агрегированные показатели по регионам и группам дохода. г. Данные по общему экспорту относятся только к ЮАР. Данные по долям товарного экспорта относятся к Южноафриканскому таможенному союзу (Ботсвана, Лесото, Намибия, Южная Африка и Свазиленд). h. ВНД относится только к материковой части Танзании. i. Агрегатные показатели отражают классификацию групп стран, использованную в Global Development Finance 2004. j. Включает данные по Гибралтару, не включенные в другие таблицы. k. Данные включают внутреннюю торговлю стран Балтии и Содружества Независимых Государств.

Таблица 5. Основные показатели по другим странам мира

									Ожидаемая продолжитель-		Уровень грамотности взрослого населения, % населения в возрас- те 15 лет и старше	Выбросы диоксида углерода, тыс. т.
	Население		Валовой национальный доход (ВНД) ^a		Валовой национальный доход (ВНД) ^a по ППС		Валовой внут- ренний продукт, прирост на душу населения, %	ность жизни при рождении, годы				
	Среднегодо- вой прирост, %	Плотность населения, чел./кв. км	млн долл.	на душу населения, долл.	млн долл.	на душу населения, долл.		Мужчины, годы	Женщины, годы			
										тыс.		
Американское Самоа	57	...	285	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Андорра	66	...	136	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Антигуа и Барбуда	80	2,5	182	800	10 000	829	10 360	2,3	73	78	...	4,9
Аруба	99	...	521	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Афганистан	...	...	...	5 543	...	...	...	...	...	...	...	...
Багамские о-ва	320	1,2	32	4 684	14 920	5 068	16 140	-0,6	66	74	...	5,9
Барбадос	272	0,4	632	2 507	9 270	4 075	15 060	0,9	72	77	100	4,4
Бахрейн	725	2,0	1 022	8 834	12 410	12 860	18 070	4,7	71	76	88 ^f	29,1
Белиз	283	3,1	12	1 115	3 940	1 840	6 510	0,9	70	73	77 ^f	3,1
Бермудские о-ва	64	0,0	1 280	...	...	...	...	...	75	80	...	7,2
Ботсвана	1 727	0,8	3	7 490	4 340	15 405	8 920	4,3	38	38	79	2,3
Бруней	361	1,7	69	...	...	...	...	...	74	79	93 ^f	14,2
Бутан	896	2,7	19	677	760	...	...	2,3	62	65	...	0,5
Вануату	215	2,2	18	287	1 340	600	2 790	0,7	67	70	74 ^f	0,4
Виргинские о-ва (США)	113	1,0	333	...	...	...	...	...	77	80	...	121,2
Габон	1 374	2,2	5	5 415	3 940	7 692	5 600	-0,2	52	54	...	2,8
Гайана	772	0,4	4	765	990	3 173 ^g	4 110 ^g	1,1	58	67	...	2,1
Гамбия	1 449	2,5	145	414	290	2 753 ^g	1 900 ^g	6,2	52	55	...	0,2
Гвинея-Бисау	1 533	2,9	55	250	160	1 058	690	1,3	44	47	...	0,2
Гренада	106	1,0	311	397	3 760	740	7 000	-3,8	70	76	...	2,1
Гренландия	57	0,4	0	...	...	...	...	...	65	73	...	9,9
Гуам	164	1,5	298	...	...	...	...	...	76	80	...	26,3
Джибути	716	1,8	31	739	1 030	1 624 ^g	2 270 ^g	1,6	43	43	...	0,6
Доминика	71	0,0	95	261	3 650	375	5 250	1,6	75	79	...	1,4
Ирак	25 261	2,1	58	...	...	...	...	...	62	64	...	3,3
Исландия	290	0,8	125	11 199	38 620	9 384	32 360	4,8	78	82	...	7,7
Кабо-Верде	481	2,5	119	852	1 770	2 720 ^g	5 650 ^g	2,9	66	72	76	0,3
Каймановы о-ва	44	...	745	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Катар	637	2,1	58	...	...	...	...	...	75	75	89 ⁱ	69,6
Кипр	776	0,6	84	13 633	17 580	17 320 ^g	22 330 ^g	2,9	76	81	97 ^f	8,5
Кирибати	98	1,9	134	95	970	...	...	0,3	60	66	...	0,3
Коморские о-ва	614	2,4	276	328	530	1 131 ^g	1 840 ^g	-0,5	60	63	56	0,1
Корея, Дем. Респ.	22 745	0,5	189	...	...	...	...	...	61	65	...	8,5
Куба	11 365	0,4	103	...	...	...	...	0,9	75	79	97	2,8
Лесото	1 809	0,9	60	1 336	740	5 806	3 210	2,1	36	38	81 ⁱ	...
Либерия	3 449	2,4	171	391	110	...	...	-0,2	46	48	56	0,1
Ливия	5 674	2,0	3	25 257	4 450	...	...	2,4	70	75	82	10,9
Лихтенштейн	34	...	213	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Люксембург	450	0,7	174	25 302	56 230	27 549	61 220	4,0	75	82	...	19,4
Маврикий	1 234	1,0	16 842	5 730	4 640	14 655	11 870	3,2	69	76	84 ^f	2,4
Майотта, о-ва	172	...	460	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Макао (Китай)	449	1,0	265	...	...	9 605 ^g	21 880 ^g	8,9	77	82	91 ^f	3,8
Мальдивские о-ва	300	2,2	998	752	2 510	...	...	6,5	68	71	97	1,8
Мальта	401	0,7	400	4 913	12 250	7 507	18 720	0,9	76	81	...	7,2
Маршалловы о-ва	60	3,7	174	142	2 370	...	...	-3,6	...	...	...	...
Микронезия, Фед. Штаты	127	1,8	181	252	1 990	...	...	-5,5	67	71	...	...
Монака	33	...	159	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Мьянма	49 910	1,2	76	...	...	...	...	...	55	60	90 ⁱ	0,2
Мэн, о-в	77	...	135	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Нидерл. Антильские о-ва	222	0,8	277	...	...	...	...	...	73	79	97	46,2
Новая Каледония	229	1,8	13	...	...	...	...	...	70	78	...	7,8
Нормандские о-ва	149	0,0	745	...	...	...	...	...	75	84	...	...
ОАЭ	4 284	6,9	51	...	...	78 834 ^g	21 000 ^g	-5,4	74	77	77	18,1
Палау	20	1,2	43	137	6 870	...	...	0,5	...	...	...	12,7
Пуэрто-Рико	3 929	0,7	277	...	...	...	...	...	72	82	94	2,3
Самоа	179	1,0	63	333	1 860	1 015 ^g	5 670 ^g	2,6	67	73	99	0,8
Сан-Марино	28	...	463	653	...	...	...	...	...	...	...	...
Сан-Томе и Принсипи	161	2,0	167	60	370	...	...	2,4	63	69	...	0,6
Свазиленд	1 120	1,7	65	1 859	1 660	5 566	4 970	0,8	42	43	79 ⁱ	0,4
Сев. Марианские о-ва	77	...	161	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Сейшельские о-ва	85	1,1	188	685	8 090	1 320	15 590	-3,2	69	77	92 ^f	2,8
Сент-Винсент и Гренадины	108	-0,8	278	396	3 650	677	6 250	4,8	70	76	...	1,4
Сент-Китс и Невис	47	1,5	131	357	7 600	526	11 190	3,3	69	74	...	2,4
Сент-Люсия	164	1,2	268	706	4 310	910	5 560	1,6	72	76	90 ^f	2,1
Соломоновы о-ва	471	2,9	17	260	550	829 ^g	1 760 ^g	0,7	68	71	...	0,4
Сомали	9 938	3,3	16	...	...	...	...	...	46	49	...	...
Суринам	443	1,0	3	997	2 250	...	...	3,5	68	73	88 ⁱ	5,0
Тимор-Лешти	925	4,3	62	506	550	...	...	-3,5	60	64	...	...
Тонга	102	0,4	141	186	1 830	735 ^g	7 220 ^g	1,3	69	74	...	1,2
Тринидад и Тобаго	1 323	0,7	258	11 360	8 580	14 795	11 180	5,3	70	74	98	20,5
Фарерские о-ва	48	...	34	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Фиджи	848	1,1	46	2 281	2 690	4 893 ^g	5 770 ^g	2,2	68	71	...	0,9
Французская Полинезия	246	1,1	67	...	...	...	...	...	71	77	...	2,3
Экваториальная Гвинея	506	2,5	18	...	...	3 745	7 400	7,4	50	54	84 ⁱ	0,4
Эстония	1 345	-0,5	32	9 435	7 010	17 741	13 190	6,8	65	77	100 ^f	11,7

Примечание. Сопоставимость и охват данных рассмотрены в Технических примечаниях. Курсивом выделены данные, отличающиеся от указанных...

a. Рассчитано с использованием методики Всемирного банка «Атлас». b. ППС — паритет покупательной способности, см. Технические примечания, c. По оценке, низкий доход (825 долл. и меньше). d. По оценке, доход выше среднего (3 256—10 065 долл.). e. По оценке, высокий доход (10 066 и более). f. Национальная оценка на основе данных переписи населения. g. Данная оценка основана на регрессии, другие экстраполированы из базового показателя новейшей серии данных Программы международных сопоставлений. h. По оценке, доход ниже среднего (826—3 255 долл.). i. Национальные оценки основаны на данных опроса...

Технические примечания

В предлагаемых технических примечаниях обсуждаются источники и методы, использованные для составления показателей, включенных в настоящий выпуск «Выборочных показателей мирового развития». Примечания расположены в порядке перечисления показателей в таблицах. В «Выборочных показателях мирового развития» используется терминология, согласующаяся с Системой национальных счетов (СНС) 1993 г. (1993 System of National Accounts, SNA). Например, в СНС 1993 г. термин «валовой национальный продукт» был заменен на «валовой национальный доход».

Источники

Данные, опубликованные в «Выборочных показателях мирового развития», взяты из сборника *World Development Indicators 2005* («Показатели мирового развития 2005»). Тем не менее, в данную публикацию по возможности были включены изменения, возникшие после завершения работы над этим сборником. Кроме того, в таблицу 1 включены последние оценочные данные по населению и валовому национальному доходу (ВНД) на душу населения за 2005 г.

Всемирный банк пользуется различными источниками для подготовки статистических данных, публикуемых в «Показателях мирового развития». Данные о внешнем долге Всемирный банк получает непосредственно от развивающихся стран-членов в рамках Системы отчетности о должниках. Другие данные получены преимущественно от Организации Объединенных Наций (ООН) и ее специализированных учреждений, Международного валютного фонда (МВФ) и отчетов, передаваемых отдельными странами Всемирному банку. Для улучшения непрерывности и последовательности данных также использовались оценки сотрудников Банка. Для большинства стран оценки по национальным счетам составлены на основании официальных данных, переданных соответствующим постоянным представительствам Всемирного банка. В некоторых случаях были внесены необходимые коррективы с целью обеспечения соответствия международным классификациям и определениям, а также последовательности и непрерывности данных. Большинство данных социального характера из национальных источников получено из существующих административных документов, специальных обследований и переписей населения.

Для получения более подробных разъяснений по статистическим данным просим обращаться к изданию Всемирного банка «Показатели мирового развития 2005».

Последовательность и надежность данных

Несмотря на проведение значительной работы по стандартизации данных, полной их сопоставимости обеспечить не удалось. Поэтому трактовка данных требует определенной осторожности. Доступность, сопоставимость и надежность данных зависят от многих факторов: статистических методов, полноты охвата, практики статистической деятельности; сами определения в разных странах сильно различаются; международные и исторические сравнения сопряжены со сложными техническими и принципиальными проблемами, которые не всегда можно однозначно разрешить. По этим причинам, хотя данные и взяты из предположительно наиболее достоверных источников, они должны рассматриваться только как показатели тенденций, характеризующие основные различия между странами, а не как точные количественные показатели таких различий. Кроме того, национальные статистические органы стремятся к пересмотру исторических данных, особенно за последние годы. Так, например, в различных изданиях публикаций Всемирного банка могут оказаться данные за разные годы. Читателям рекомендуется не сравнивать аналогичные данные из разных изданий. Последовательные временные ряды приводятся на CD-ROM *World Development Indicators 2005*.

Коэффициенты и показатели роста

Для облегчения сопоставления в таблицах обычно приводятся коэффициенты и показатели роста вместо простых базовых величин. Сведения о значениях в оригинальном виде можно найти на CD-ROM *World Development Indicators 2005*. Если не указано иное, расчеты производились на основе регрессивных зависимостей с помощью методов наименьших квадратов (см. ниже, раздел *Статистические методы*). Поскольку при этом используются все имеющиеся наблюдения за период, полученные темпы роста отражают общие тенденции, не подверженные излишнему влиянию экстремальных значений. Для исключения эффекта инфляции при исчислении темпов роста использовались экономические показатели, измеряемые в постоянных ценах. Данные, выделенные курсивом, относятся к годам или периодам, отличающимся от указанных в названиях колонок таблиц — до двух лет до и после даты, приведенной для экономических показателей, и до трех лет — для социальных показателей, которые собираются менее регулярно и за короткие периоды времени изменяются не столь заметно.

Ряды данных в постоянных ценах

Рост экономики измеряется увеличением объема добавленной стоимости, произведенной физическими лицами и предприятиями страны. Следовательно, для измерения роста в реальном выражении необходимо располагать оценочными данными по ВВП и его составляющим в постоянных ценах. Всемирный банк собирает ряды данных о национальных счетах в постоянных ценах в национальной валюте, отраженных в первоначальном базовом году каждой страны. Для получения сопоставимых рядов данных в постоянных ценах Банк пересчитывает ВВП и добавленную стоимость по источнику промышленного происхождения и приводит данные к общему году отсчета, которым в настоящее время принят 2000 год. Данный процесс приводит к возникновению расхождений между пересчитанным ВВП и суммой пересчитанных компонентов. Поскольку размещение расхождений привело бы к искажениям в показателях роста, расхождение не размещается.

Суммарные показатели

Суммарные показатели стран по регионам и группам доходов, представленные в конце большинства таблиц, получены путем простого сложения в том случае, когда они выражены в уровнях. Коэффициенты и совокупные темпы роста обычно рассчитываются как средневзвешенные значения. Суммарные значения социальных показателей взвешиваются по населению или по подгруппам населения, за исключением показателя младенческой смертности, который взвешивается по числу рождений. Более подробное описание дано в примечаниях к конкретным показателям.

Расчет суммарных показателей, относящихся к нескольким годам, произведен на основе единообразной группы стран с тем, чтобы совокупные значения не менялись с течением времени. Групповые показатели рассчитывались только в том случае, если данные за соответствующий год охватывают не менее двух третей стран, представленных в группе, как, например, в базовом 2000 году. При соблюдении этого критерия поведение показателей стран, по которым данных нет, считается аналогичным поведению показателей стран, по которым оценочные данные имеются. Читателям следует помнить, что суммарные показатели призваны дать репрезентативные совокупные данные по каждой категории и, кроме того, на основании групповых показателей невозможно судить об отдельных странах. В свою очередь, процесс взвешивания может привести к расхождениям между показателями по подгруппе и общими показателями.

Таблица 1. Основные показатели развития

Сведения о **населении** основаны на подсчете фактической численности населения, включая всех резидентов независимо от их юридического статуса или гражданства, кроме беженцев, не проживающих постоянно на территории страны, предоставившей им убежище, которые обычно рассматриваются как часть населения страны их происхождения.

Среднегодовой прирост населения рассчитывается с использованием модели экспоненциальных темпов роста за данный период. (См. раздел о статистических методах ниже).

Плотность населения рассчитывается путем деления числа населения по состоянию на середину года на площадь территории. Площадь территории представляет собой общую площадь страны за исключением внутренних водоемов и прибрежных вод. Плотность населения рассчитывается на основании самых последних данных о площади территории.

Валовой национальный доход (ВНД — ранее Валовой национальный продукт, или ВНП), самый широкий показатель национального дохода, представляет собой сумму стоимости, добавленной из внутренних и иностранных источников, полученную резидентами. ВНД включает валовой внутренний продукт (ВВП) плюс чистые поступления от первичного дохода из нерезидентных источников. Данные, выраженные в национальных валютах, конвертируются в доллары США по методике Всемирного банка «Атлас». Методика основана на использовании усредненного обменного курса за последние три года в целях выравнивания эффекта временных колебаний обменного курса (подробнее о методике «Атлас» см. «Статистические методы» ниже).

ВНД на душу населения представляет собой ВНД, разделенный на количество населения по состоянию на середину года. Он конвертируется в доллары (текущий курс) США по методике «Атлас». Всемирный банк пользуется данными о ВНД на душу населения, выраженными в долларах США, в целях классификации стран для аналитических целей и для определения правомочности страны на получение заемных средств.

ВНД по ППС представляет собой ВНД, конвертированный в международные доллары с использованием коэффициента пересчета, основанного на паритете покупательной способности (ППС), поскольку номинальные обменные курсы не всегда отражают разницу между относительными ценами в различных странах. При оценке по ППС покупательная способность одного доллара США в применении к внутреннему ВНД аналогична покупательной способности одного доллара США в применении к ВНД США. Коэффициент ППС позволяет проводить стандартные сопоставления уровней реальных цен между странами, точно так же, как обычные индексы цен позволяют проводить временные сравнения реальной стоимости товаров и услуг. Применяемые здесь коэффициенты пересчета ППС рассчитаны на основании данных последних обзоров цен, охватывающих 118 стран и проведенных силами Международной программы сравнений. Данные для стран ОЭСР взяты из последней серии исследований, которая была завершена в 1999 г.; остальные данные взяты из исследований 1996 г., 1993 г. или более ранних лет и экстраполированы на базовый показатель 1996 г. Оценочные данные по странам, не включенным в обзор, получены по статистическим моделям с использованием имеющихся данных.

ВНД по ППС на душу населения представляет собой ВНД по ППС, деленный на количество населения по состоянию на середину года.

Среднегодовой прирост валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения рассчитывается по ВВП, выраженному в постоянных ценах. Прирост ВВП считается широким показателем экономического роста. ВВП в постоянных ценах может быть рассчи-

тан при определении суммарного количества товаров и услуг, произведенных за период времени.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении выражается в количестве лет, которые проживет новорожденный младенец, если существующие на момент его рождения показатели смертности останутся без изменений на протяжении всей его жизни.

Уровень грамотности взрослого населения определяется как доля населения в возрасте от пятнадцати лет и старше, которое в состоянии написать короткое, простое сообщение на тему своей повседневной жизни.

Выбросы диоксида углерода (CO₂) обозначают выбросы в результате горения ископаемых видов топлива и при производстве цемента. В эти выбросы также входит углекислый газ, выделяемый при потреблении твердого, жидкого и газообразного топлива, а также от сжигания газа.

Информационно-аналитический центр по углекислому газу (ЦУГ) при Департаменте США по энергетике, занимается расчетами ежегодного объема антропогенных выбросов углекислого газа. Эти расчеты основаны на данных о потреблении ископаемых видов топлива, взятых из базы данных по всемирному использованию энергии (World Energy Data Set), которая ведется статистическим отделом ООН, а также на информации о мировом производстве цемента, взятой из базы данных о мировом производстве цемента (Cement Manufacturing Data Set), которая ведется Управлением горнорудной промышленности США. Ежегодно ЦУГ пересчитывает все временные ряды с 1950 года по сегодняшний день, включая в них последние данные и поправки к базе данных. В оценках не учтено топливо, поставляемое морским и воздушным судам, занятым международными перевозками, в связи со сложностями подсчета распределения этого топлива по странам-получателям.

Таблица 2. «Цели ООН в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия»: борьба с бедностью и повышение уровня жизни

Население, имеющее менее 1 доллара в день по ППС — это процентная доля населения, живущего менее чем на 1,08 долл. в день, в международных ценах 1993 года. Подробнее о статистических данных по бедности см. в Технических примечаниях к табл. А1.

Уровень недоедания среди детей измеряется процентом детей в возрасте до пяти лет, чей вес для данного возраста составляет менее чем минус 2 стандартных отклонения от средней международной величины по базовому населению в возрасте 0-59 месяцев. За «базовое население», согласно определению ВОЗ, утвержденному в 1983 г., принимаются дети США, питание которых, предположительно, является полноценным. Оценки недоедания у детей основываются на данных национальных обзоров. Наиболее часто используемым показателем недоедания является доля детей с недостаточным весом. Недостаточный вес, даже при умеренном отставании от нормы, приводит к увеличению риска смертности и замедлению познавательного развития у детей. Более того, эта проблема переходит к следующему поколению, поскольку у женщин, плохо питавшихся в детстве, с большей вероятностью появятся дети с недостаточным весом при рождении.

Удельный вес выпускников начальной школы — это процентная доля учащихся, закончивших последний класс начальной школы. Она рассчитывается путем деления общего количества учащихся последнего класса начальной школы, минус численность учеников, оставленных на второй год в этом классе, на общее число детей в официально установленном возрасте окончания школы. Удельный вес выпускников начальной школы, отражает начальный курс обучения, который, по определению Международной стандартной классификации образования, варьирует от трех-четырех лет обучения в начальной

школе (в очень небольшом числе стран) до пяти-шести (в большинстве стран) или семи лет (в относительно небольшом числе стран). Так как учебные программы и стандарты окончания школы в разных странах различаются, высокий удельный вес выпускников начальной школы не обязательно подразумевает высокий уровень знаний.

Соотношение удельных весов учащихся-девочек и учащихся-мальчиков начальной и средней школ является отношением количества учащихся-девочек, посещающих начальную и среднюю школу, к количеству учащихся-мальчиков. Ликвидация гендерного неравенства в образовании будет способствовать повышению статуса и возможностей женщин. Этот показатель является несовершенной мерой относительной доступности школьного образования для девочек. В перечне целей, которые должны быть достигнуты к 2005 г. данная цель стоит первой. Данные об охвате школьным образованием содержались в докладах, направленных органами образования стран в Институт статистики ЮНЕСКО. Начальное образование дает детям базовые навыки чтения, письма и математики, а также элементарные понятия по таким предметам, как история, география, естествознание, обществоведение и музыка. Среднее образование дополняет базовые знания, полученные в начальной школе, и, предоставляя более углубленные знания или навыки по отдельным дисциплинам с привлечением учителей-предметников, ставит своей целью создание основ для обучения в течение жизни и развития человеческого потенциала.

Коэффициент детской смертности в возрасте до 5 лет означает вероятность того, что ребенок, рожденный в указанный год, умрет, не достигнув возраста пяти лет, если на него распространяются текущие показатели смертности для данной возрастной категории. Вероятность выражается в количестве смертей на 1 тыс. детей. Основными источниками данных по смертности являются системы регистрации рождений и смертей и прямые или косвенные оценки, основанные на выборочных обзорах или переписи населения. Для получения гармонизированных оценок коэффициентов детской смертности в возрасте до 5 лет, в которых прозрачным образом была бы учтена вся доступная информация. ЮНИСЕФ и Всемирным банком разработана специальная методика. Она позволяет с помощью кривой регрессии установить зависимость между коэффициентами смертности и соответствующими данными с использованием метода средневзвешенных наименьших квадратов.

Распространение ВИЧ — процент ВИЧ-инфицированного населения в возрасте 15—49 лет. Коэффициент распространения ВИЧ среди взрослых отражает степень распространенности ВИЧ-инфекции среди населения каждой страны. Однако низкие показатели распространения ВИЧ весьма обманчивы. Часто за ними скрываются серьезные эпидемии, первоначально охватывающие отдельные местности или конкретные группы и грозящие распространиться на более широкие массы населения. Во многих частях развивающегося мира большинство вновь инфицированных — молодые люди, причем особому риску подвержены молодые женщины. Оценки распространения ВИЧ основаны на экстраполяции данных, собранных в результате обследований или наблюдения малых, не репрезентативных групп.

Коэффициент материнской смертности отражает количество женщин, умерших в период беременности и родов на 100 тыс. живорожденных. Представленные в настоящем докладе данные были собраны за разные годы и скорректированы по общему базовому 2000 году. Эти значения являются смоделированными оценками, полученными с помощью расчетов, проведенных Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ). В этих вычислениях материнская смертность оценивалась с помощью регрессионной модели, в которой использовалась информация о рождаемости, родах, принятых квалифицированным медицинским персоналом, распространении ВИЧ. Эти данные не могут быть использованы для получения точных оценок материнской смертности для любой из стран, указанных в таблице.

Количество родов, принятых квалифицированным медицинским персоналом, — процент родов, которые приняты персоналом, подготовленным для наблюдения, оказания медицинской помощи и консультирования женщин во время беременности, родов и в послеродовом периоде, самостоятельного родовспоможения и ухода за новорожденными. Доля родов, принятых квалифицированным медицинским персоналом, является показателем способности системы здравоохранения обеспечить адекватной медицинской помощью беременных женщин. Хорошая медицинская помощь в предродовом и послеродовом периодах способствует улучшению здоровья матерей и снижению материнской и детской смертности.

Таблица 3. Экономическая деятельность

Валовой внутренний продукт измеряет общий объем производства товаров и услуг по покупательским ценам, произведенных резидентами плюс любые налоги и минус любые субсидии, не включенные в стоимость продуктов. Данный показатель рассчитывается без вычета амортизации изготовленных ценностей и истощения природных ресурсов. Добавленная стоимость представляет собой чистый объем производства отрасли промышленности после сложения всех объемов производства и вычета промежуточных входных ресурсов. Промышленное происхождение добавленной стоимости определяется на основании Международной стандартной промышленной классификации (МСПК), издание третье. Всемирный банк обычно использует доллар США и использует для пересчета средние официальные обменные курсы на данный год, публикуемые Международным валютным фондом. Альтернативные факторы пересчета используются, если установлено, что официальные обменные курсы отклоняются на очень значительную величину от курса, который реально используется в операциях с иностранными валютами и торговле товарами.

Расчет **среднегодового прироста ВВП** производится на основе ВВП, выраженного в постоянных ценах в национальной валюте.

Производительность сельского хозяйства представляет собой отношение стоимости, добавленной производством, в сельском хозяйстве, измеренной в постоянных долларах США 2000 года, к численности работников сельского хозяйства.

Добавленная стоимость представляет собой чистый объем промышленного производства после сложения всех объемов производства и вычета промежуточных входных ресурсов. Промышленное происхождение добавленной стоимости определяется на основании Международной стандартной промышленной классификации (МСПК), издание третье.

Добавленная стоимость в сельском хозяйстве соответствует разделам 1—5 Международной стандартной промышленной классификации (МСПК) и включает лесное хозяйство и рыболовство.

Добавленная стоимость в промышленности включает следующие сектора: горнодобывающую, обрабатывающую промышленность, строительство, а также электро-, газо- и водоснабжение (разделы 10—45 МСПК).

Стоимость, добавленная к услугам соответствует разделам 5—99 МСПК.

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств (в предыдущих изданиях — конечное частное потребление) представляет собой рыночную стоимость всех товаров и услуг, включая товары длительного пользования (такие, как автомобили, стиральные машины и домашние компьютеры), приобретенные домашними хозяйствами. Сюда не входит приобретение жилья, но входят начисленные арендные платежи за жилье, в котором проживает владелец. Сюда также относятся платежи или сборы, перечисленные органам власти за получение разрешений или лицензий. Здесь в расходы на потребление домашних хозяйств включены расходы некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, даже если в отчетах по странам

они выделены отдельно. На практике сюда может входить любое статистическое расхождение в использовании ресурсов, относящееся к предложению этих ресурсов.

Общие расходы центрального правительства на конечное потребление (в предыдущих изданиях — общее потребление в госсекторе) включает все текущие расходы правительства на приобретение товаров и услуг (в том числе выплаты по заработной плате наемных работников). Сюда также входит большинство расходов по национальной обороне и безопасности, но исключаются правительственные военные расходы, являющиеся частью валового накопления капитала правительства.

Валовое накопление капитала (в предыдущих изданиях — валовой объем внутренних капиталовложений) состоит из инвестиций на пополнение основных фондов в экономике страны и чистых изменений в уровне товарно-материальных запасов и ценностей. Пополнение основных фондов включает обустройство земель (заборы, канавы, стоки и так далее); приобретение агрегатов, станков и оборудования; строительство зданий, дорог, железных дорог и т. п., включая коммерческие и промышленные здания, офисы, школы, больницы и частное жилье. Товарно-материальные запасы представляют собой запасы товаров фирм для удовлетворения временных или непредвиденных колебаний в производстве или продаже, а также незавершенное производство. В соответствии с СНС от 1993 года чистое приобретение ценностей также рассматривается как валовое накопление капитала.

Внешний баланс товаров и услуг представляет собой разницу между экспортом товаров и услуг и импортом товаров и услуг. Торговля товарами и услугами представляет все сделки между резидентами страны и остальными странами, в которых имеется факт перехода права собственности на обычные товары, товары, отправленные на переработку и ремонт, немонетарное золото и услуги.

Дефлятор ВВП отражает изменения цен по всем категориям конечного спроса, таким как государственное потребление, формирование капитала и международная торговля, а также основной компонент — конечное частное потребление. Данный индекс цен выводится как соотношение текущего ВВП к ВВП в постоянных ценах. Дефлятор ВВП также может быть рассчитан явно как индекс цен Пааше, в котором веса представляют собой количества продукции, произведенной за текущий период.

Для большинства развивающихся стран оценки по национальным счетам составлены на основании данных национальных статистических организаций и центральных банков, переданных соответствующим временным миссиям или постоянным представительствам Всемирного банка. Данные по странам с высоким доходом поступили из Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Таблица 4. Торговля, помощь и финансы

Экспорт товаров показывает стоимость товаров в ценах ФОБ (франко-борт) в долларах США, которые были предоставлены другим странам.

Импорт товаров показывает стоимость товара в ценах СИФ (стоимость, страхование, перевозка) в долларах США, которые куплены в других странах. Данные по торговле товарами взяты из Годового отчета Всемирной торговой организации (ВТО).

Данные по **промышленному экспорту** относятся к товарам в следующих разделах Международной стандартной торговой классификации (МСТК): 5 (химикаты), 6 (основные промышленные товары), 7 (станки и транспортное оборудование) и 8 (разные промышленные товары, за исключением раздела 68).

Экспорт высоких технологий включает товары, производство которых связано с большим объемом НИОКР. Сюда входит высокотехнологичная продукция аэрокосмического назначения, компьютеры, фармацевтика, научные приборы, электрооборудование.

Баланс текущих счетов представляет собой сумму чистого экспорта товаров и услуг, дохода и текущих трансфертов.

Приток частного капитала нетто включает частную задолженность и недолговые потоки. Частные долговые потоки включают кредитование коммерческими банками, облигации и иные частные кредиты. Частные недолговые потоки представляют собой прямые иностранные инвестиции и портфельные инвестиции в акции.

Прямые иностранные инвестиции представляют собой чистые притоки капиталовложений для приобретения долгосрочного процентного участия, обеспечивающего доступ к управлению (10 или более процентов голосующих акций) предприятием, действующим в стране, отличной от страны-инвестора. Они представляют собой сумму акционерных потоков капитала, реинвестирование доходов, прочих долгосрочных потоков капитала и краткосрочных потоков капитала в соответствии с платежным балансом. Данные по балансу текущих операций, притоку частного капитала и прямым иностранным инвестициям взяты из изданий МВФ *Balance of Payments Statistics Yearbook* и *International Financial Statistics*.

Официальная помощь для целей развития (ОПР), или официальная помощь (ОП) стран с высоким доходом — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) — основной источник официального внешнего финансирования для развивающихся стран; кроме того, официальная помощь для целей развития (ОПР) распределяется некоторыми важными странами-донорами, не являющимися членами Комитета содействия развитию (КСР) ОЭСР. КСР использует три критерия ОПР: эта помощь предоставляется официальным сектором экономики; способствует в качестве своей основной цели экономическому развитию или повышению благосостояния; и предоставляется на условиях кредита, когда сумма гранта составляет не менее 25% ссуды.

ОПР включает гранты и кредиты (за вычетом суммы погашения), отвечающие критериям КСР, и предоставляется странам и территориям, перечисленным в части 1 перечня получателей помощи КСР. Официальная помощь включает гранты и кредиты, подобные ОПР, за вычетом суммы погашения, странам и территориям, перечисленным в части 2 перечня получателей помощи. Двусторонние гранты — это трансферты в деньгах или в натуре, возмещения которых не требуется. Двусторонние займы — это займы, продленные правительствами или официальными агентствами, включающие грант в размере не менее 25% и требующие возмещения в конвертируемой валюте или в натуре.

Общий внешний долг представляет собой долг нерезидентам, выплачиваемый в иностранной валюте, товарами или услугами. Краткосрочная задолженность включает все долги со сроком. Она представляет собой сумму государственного, гарантированного государством и частного негарантированного долгосрочного долга, использование кредита МВФ и краткосрочного долга. погашения менее 1 года и процентами по неуплате долгосрочного долга.

Текущая стоимость внешнего долга представляет собой сумму краткосрочной внешней задолженности плюс дисконтированная сумма общего обслуживания долга, причитающаяся по государственному, гарантированному государством и частным негарантированным долгосрочным внешним задолженностям в течение срока существующих займов. Основным источником информации о внешнем долге были доклады, поступившие во Всемирный банк с помощью Системы отслеживания должников от стран-членов, которые получают кредиты Банка. Дополнительная информация получена из материалов Всемирного банка и МВФ. Сводные таблицы по внешнему долгу развивающихся стран ежегодно публикуются в издании Всемирного банка *Global Development Finance*.

Чистая миграция — общее число мигрантов за период, т. е. численность иммигрантов минус численность эмигрантов, включая как граждан, так и не граждан. Данные, представленные в таблиц, пред-

ставляют собой оценки за пятилетний период. Данные азиаты из издания Отдела народонаселения ООН *World Population Prospects: The 2004 Revision*.

Внутренние кредиты из банковского сектора включают все кредиты различным секторам на валовой основе, за исключением кредита центральному правительству, который предоставляется на чистой основе. В состав банковского сектора входят органы денежно-кредитного регулирования, депозитные банки и прочие банковские учреждения, по которым имеются данные (в том числе учреждения, не принимающие переводные депозиты, но имеющие такие пассивы, как срочные и сберегательные вклады). Примерами других банковских учреждений являются сберегательные и залогово-ипотечные учреждения, а также строительные и кредитные ассоциации. Данные взяты из издания МВФ *International Finance Statistics*.

Статистические методы

В этом разделе описаны способы вычисления темпов роста методом наименьших квадратов, темпов роста по экспоненциальному методу (конечные точки) и расчета коэффициентов Джини, а также описана методика «Атлас» Всемирного банка для оценки коэффициента пересчета, используемого при определении ВНД и ВНД на душу населения в долларах США.

Расчет темпов роста методом наименьших квадратов

Расчет темпов роста методом наименьших квадратов используется всегда при наличии достаточно продолжительных временных рядов, обеспечивающих надежные расчеты. Темпы роста не рассчитываются, если более половины наблюдений за период отсутствуют.

Исчисление темпов роста r методом наименьших квадратов производится с помощью построения тренда в виде линейной регрессии и применения его к годовым значениям переменных в логарифмической шкале за соответствующий период. Уравнение регрессии выглядит следующим образом:

$$\ln X_t = a + bt$$

что эквивалентно логарифмическому преобразованию обобщенного уравнения темпов роста:

$$X_t = X_0 (1+r)^t.$$

В этих уравнениях X — переменная, t — время, $a = \log X_0$, $b = \ln(1+r)$ — подлежащие оценке параметры. Если b^* — оценка b , полученная методом наименьших квадратов, то среднегодовые темпы роста r получают как $[\exp(b^*) - 1]$ и затем умножают на 100 для выражения значения в процентах.

Исчисленные темпы роста представляют собой средние темпы роста, являющиеся репрезентативной выборкой из имеющихся наблюдений за весь период. Они не обязательно совпадают с реальными темпами роста за любые два периода.

Определение темпов роста методом экспоненциального сглаживания

Определение темпов роста некоторых демографических параметров, прежде всего рабочей силы и населения, между двумя временными точками производится на основе уравнения:

$$r = \ln(p_n/p_1)/n,$$

где p_n и p_1 являются последней и первой наблюдаемыми величинами за период, n — количество лет в периоде, $\ln$ — натуральный логарифм. Рассматриваемые темпы роста основаны на модели непрерыв-

ного экспоненциального роста между двумя временными точками. Здесь не учитываются промежуточные величины рядов. Кроме того, темпы экспоненциального роста не соответствуют годовым темпам изменений, измеряемым как одногодичный интервал, получаемый в результате:

$$(p_n - p_{n-1})/p_{n-1}.$$

Методика Всемирного банка «Атлас»

При расчете ВНД и ВНД на душу населения в долларах США в определенных операционных целях Всемирный банк использует синтетический обменный курс, обычно называемый коэффициентом пересчета «Атлас». Цель методики «Атлас» заключается в снижении воздействия колебаний обменных курсов при перекрестном сравнении национальных доходов различных стран. Коэффициент пересчета «Атлас» за любой год представляет собой среднее значение эффективного обменного курса страны (или альтернативного коэффициента пересчета) за данный год и обменных курсов за два предыдущих года с поправкой на разницу в уровнях инфляции между рассматриваемой страной и Великобританией, США, Японией и странами Еврозоны. Уровень инфляции в Великобритании, США, Японии и странах Еврозоны, представляющий международную инфляцию, измеряется изменением дефлятора SDR. [Special drawing rights (SDR), или специальные права заимствования являются учетной единицей МВФ]. Дефлятор SDR рассчитывается как средневзвешенное значение дефляторов ВВП указанных стран в единицах SDR. Весами называется количество каждой из национальных валют, приходящееся на единицу SDR. Веса меняются со временем, поскольку состав SDR и относительные обменные курсы меняются со временем. Дефлятор SDR изначально рассчитывается в SDR, а затем переводится в доллары США с использованием коэффициента пересчета «Атлас». Затем коэффициент «Атлас» применяется к ВНД страны. Полученный ВНД в долларах США делится на численность населения в середине года для вычисления ВНД на душу населения. Коэффициент пересчета за год t рассчитывается по следующей формуле:

$$e_t^* = \frac{1}{3} \left[e_{t-2} \left(\frac{P_t}{P_{t-2}} / \frac{P_t^{SS}}{P_{t-2}^{SS}} \right) + e_{t-1} \left(\frac{P_t}{P_{t-1}} / \frac{P_t^{SS}}{P_{t-1}^{SS}} \right) + e_t \right]$$

а ВВП на душу населения в долларах США за год t — по формуле:

$$Y_t^s = (Y_t/N_t)/e_t^*$$

где: e_t^* — коэффициент пересчета «Атлас» (отношение национальной валюты к доллару США) в год t ; e_t — среднегодовой обменный курс (отношение национальной валюты к доллару США) в год t ; P_t — дефлятор ВНД за год t ; P_t^{SS} — дефлятор SDR в долларах США в год t ; Y_t^s — ВНД по методике «Атлас» в долларах США в год t ; Y_t — текущий ВНД (в национальной валюте) в год t ; N_t — численность населения в середине года t .

Альтернативные коэффициенты пересчета

Всемирный банк систематически оценивает актуальность использования официальных обменных курсов в качестве коэффициентов пересчета. Альтернативный коэффициент пересчета применяется, когда официальный обменный курс в чрезвычайно большой степени отличается от курса, фактически применяемого при проведении внутренних сделок с иностранными валютами и продуктами торговли. Это применимо лишь к небольшому числу стран. (См. таблицу первичных данных в публикации *Показатели мирового развития 2005*.) Альтернативные коэффициенты пересчета используются в методике «Атлас»

и в других методиках, указанных в *Выборочных показателях мирового развития* в качестве коэффициентов пересчета, принятых на один год.

Таблица 5. Основные показатели по другим странам мира

Сведения о **населении** основаны на подсчете фактической численности населения, включая всех жителей, независимо от их юридического статуса или гражданства, кроме беженцев, не проживающих постоянно на территории страны, предоставившей им убежище, которые обычно рассматриваются как часть населения страны их происхождения.

Среднегодовые темпы прироста населения экспонентный коэффициент изменений (см. раздел о статистических методах).

Плотность населения — численность населения на середину года, деленная на площадь. Площадь определяется как вся территория страны, за вычетом дна внутренних водоемов и прибрежных водных путей. Плотность населения рассчитывается на основе новейших данных о площади.

Валовой национальный доход (ВНД—ранее Валовой национальный продукт, или ВВП), самый широкий показатель национального дохода, представляет собой сумму стоимости, добавленной из внутренних и иностранных источников, полученную резидентами. ВНД включает валовой внутренний продукт (ВВП) плюс чистые поступления от первичного дохода из нерезидентных источников. Данные, выраженные в национальных валютах, конвертируются в доллары США по методике Всемирного банка «Атлас». Методика основана на использовании усредненного обменного курса за последние три года в целях выравнивания эффекта временных колебаний обменного курса (подробнее о методике «Атлас» см. раздел «Статистические методы»).

ВНД на душу населения представляет собой ВНД, разделенный на количество населения по состоянию на середину года. Он конвертируется в доллары (текущий курс) США по методике «Атлас». Всемирный банк пользуется данными о ВНД на душу населения, выраженными в долларах США, в целях классификации стран для аналитических целей и для определения правомочности страны на получение заемных средств.

Валовой национальный доход по ППС представляет собой ВНД, конвертированный в международные доллары с использованием коэффициента пересчета, основанного на паритете покупательной способности (ППС), поскольку номинальные обменные курсы не всегда отражают разницу между относительными ценами в различных странах. При оценке по ППС покупательная способность одного доллара США в применении к внутреннему ВНД аналогична покупательной способности одного доллара США в применении к ВНД США. Коэффициент ППС позволяет проводить стандартные сопоставления уровней реальных цен между странами, точно так же, как обычные ин-

дексы цен позволяют проводить временные сравнения реальной стоимости товаров и услуг. Применяемые здесь коэффициенты пересчета ППС рассчитаны на основании данных последних обзоров цен, охватывающих 118 стран и проведенных силами Международной программы сравнений. Данные для стран ОЭСР взяты из последней серии исследований, которая была завершена в 1999 г.; остальные данные взяты из исследований 1996 г., 1993 г. или более ранних лет и экстраполированы на базовый показатель 1996 г. Оценочные данные по странам, не включенным в обзор, получены по статистическим моделям с использованием имеющихся данных.

ВНД по ППС на душу населения представляет собой ВНД по ППС, деленный на количество населения по состоянию на середину года.

Среднегодовой прирост валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения рассчитывается по ВВП, выраженном в постоянных ценах. Прирост ВВП считается широким показателем экономического роста. ВВП в постоянных ценах может быть рассчитан при определении суммарного количества товаров и услуг, произведенных за период времени.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении выражается в количестве лет, которые проживет новорожденный младенец, если существующие на момент его рождения показатели смертности останутся без изменений на протяжении всей его жизни.

Уровень грамотности взрослого населения определяется как доля населения в возрасте от пятнадцати лет и старше, которое в состоянии написать короткое, простое сообщение на тему своей повседневной жизни.

Выбросы диоксида углерода (CO₂) обозначают выбросы в результате горения ископаемых видов топлива и при производстве цемента. В эти выбросы также входит углекислый газ, выделяемый при потреблении твердого, жидкого и газообразного топлива, а также от сжигания газа.

Информационно-аналитический центр по углекислому газу (ЦУГ) при Департаменте США по энергетике, занимается расчетами ежегодного объема антропогенных выбросов углекислого газа. Эти расчеты основаны на данных о потреблении ископаемых видов топлива, взятых из базы данных по всемирному использованию энергии (World Energy Data Set), которая ведется статистическим отделом ООН, а также на информации о мировом производстве цемента, взятой из базы данных о мировом производстве цемента (Cement Manufacturing Data Set), которая ведется Управлением горнорудной промышленности США. Ежегодно ЦУГ пересчитывает все временные ряды с 1950 года по сегодняшний день, включая в них последние данные и поправки к базе данных. В оценках не учтено топливо, поставляемое морским и воздушным судам, занятым международными перевозками, в связи со сложностями подсчета распределения этого топлива по странам-получателям.

Предметный указатель

- абсолютная обездоленность
  - недопущение, 17
- Австралия
  - пенсии на основе нуждаемости, 142
- агентность, 4, 44–47
  - и интернализация угнетения, 45–46
  - неравенство в области а., 45–46
  - усиление а., 192
- Азиатский банк развития
  - Доклад о кредитном рынке, 82
- Азия
  - длительность обучения, 55–56
  - кризисное поведение и финансовые потери, 188
  - младенческая смертность, 5
  - программа для неработающей молодежи, 110
  - тенденции в области бедности, 61
  - тенденции в области неравенства, 41
  - (*см. также* отдельные страны и регионы)
- альтруизм, 73
- Аргентина
  - инфраструктура, 160, 161–162
  - качество институтов, неудовлетворительное, 102, 108
  - права поселенцев, 152–153
  - Центр финансовой стабильности, 171
  - эффективность образования, 57
  - юридический подход к справедливости, 71
- аренда земли, 12, 152–155
- Аристотель, 71
- Армения
  - задержка роста у детей, 27
  - “Мои права”, телевизионное ток-шоу, 115
  - плата за услуги здравоохранения, 135
- Афганистан
  - здравоохранение, 132
  - помощь в восстановлении, 219
- Африка
  - длительность образования, 56–57
  - земельные отношения, 84
  - инфраструктура, 157–159
  - Комиссия для Африки, 204
  - медицинское обслуживание, 28–30
  - межстрановое неравенство, 34
  - младенческая смертность, 5
  - ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 52–54, 64
  - опыт развития, 104–105
  - охрана здоровья, 204–205
  - программы для неработающей молодежи, 140
  - режимы прав человека, 72
  - результаты правительственной политики на рынках труда, 174
  - рынки капитала, 7
  - системы обычного права, 147
  - тенденции в области образования, 31–32, 64
  - тенденции в области неравенства, 42, 64
  - торговый кредит, 88
  - уровни совокупного неравенства, 61
  - (*см. также* отдельные страны)
- аффирмативные действия, 146
- Базельский комитет по банковскому надзору, 202
- Бангладеш
  - абсентеизм среди учителей, 32
  - женщины и активы домохозяйств, 51
  - землевладение и программы социальной защиты, 154
  - инфраструктура, 157
  - микрофинансирование, 171
  - неравенство доходов, 60
  - отсутствие поставщиков услуг здравоохранения, 136
  - охрана здоровья, 132
  - пенсии на основе нуждаемости, 142
  - «Продовольствие для образования», программа 125
  - совместное использование информации о доходе членами домохозяйства, 50
  - тенденции в области бедности, 62
  - тенденции в области неравенства, 41
  - юридический подход к справедливости, 71
- бедность, 213–214
  - и неравенство между социальными группами, 45–47
  - (*см. также* агентность; бедняки)
- Бедные страны, имеющие большую задолженность, 205, 207
  - Инициатива в отношении бедных стран, имеющих большую задолженность (Инициатива ХИПК), 208
- бедняки (беднейшие слои населения)
  - отрицательные условия признания, 45–46
  - социальные программы для трудящихся бедняков, 138–140
- беспредел политических и экономических элит, 118
- благополучие. *См.* забота о справедливости и честности; глобальная несправедливость и благополучие
- благополучие
  - и распределительное правосудие, 68
  - переход неравенства из поколения в поколение, 43–44
- Ближний Восток
  - длительность обучения, 57
  - ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 52–54
  - тенденции в области неравенства, 41
  - тенденции в области образования, 31–32
  - (*см. также* отдельные страны)
- богатство. *См.* изобилие и богатство

- Болгария
 видинская модель, 126
 образование, 10
- Боливия
 акушерская помощь, 132
 пенсии, 142
- Босния
 правовые институты, 148
- Ботсвана
 ВИЧ/СПИД, 64
 пенсии, 142
- Бразилия
 Bolsa Escola, 125, 141
 демократизация местных органов власти, 65–66
 доступ к земельным угодьям, 13
 задержка роста у детей, 27
 медицинское просвещение, 130, 131
 младенческая смертность, 27
 основное образование, 128
 пенсии, 136–137
 профсоюзы, 176–177
 разрыв между фермерскими хозяйствами по уровню
 производительности, 90
 страхование здоровья, 133
 тенденции в области неравенства, 41–42
 эффективность образования, 57
 юридический подход к справедливости, 71
- брак и родство
 и гендерное неравенство, 48
- Буркина-Фасо
 уровень образования глав домохозяйств, 32
- ваучеры школьные, 129
- Великобритания
 женщины и активы домохозяйств, 49
 Инициатива за этичную торговлю, 199
 межпоколенная мобильность и ее эластичность, 43–44
 неравенство доходов, 60
 опыт функционирования институтов в переходный период,
 108–109, 114
 переход неравенства из поколения в поколение, 43–44
 тенденции в области неравенства, 41
- взаимосвязь между справедливостью и процветанием, 1, 21, 65, 130
 взаимосвязь между справедливостью и эффективностью,
 20–21, 65
 компромисс между справедливостью и эффективностью,
 21–22, 130, 179, 204–205
- вирус иммунодефицита человека. См. ВИЧ/СПИД
- ВИЧ/СПИД, 6, 17, 30, 54, 55, 63–69, 131, 133–143, 154
- власть и влияние
 глобальное неравенство в. и в., 51–52, 63–63
 качество институтов и распределение в. и в., 98–100, 117
 (см. также агентность; политическая власть)
- ВОЗ. См. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)
- возможности, равные. См. равные возможности
- Восточная Азия
 богатство миллиардеров, 34
 опыт развития, 103–104
 Восточноазиатский кризис, 172
 узурпация финансовой политики и институтов элитами, 168
 динамика распределения дохода, 42
- тенденции в области неравенства, 41–42
 ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 54
 тенденции в области бедности, 61
 длительность обучения, 56–57
 (см. также отдельные страны)
- Восточная Европа
 тенденции в области образования, 32
 тенденции в области неравенства, 41–42
 (см. также отдельные страны)
- Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)
 данные о насилии, 50
- Всемирная организация по миграции, 196
- Всемирная торговая организация (ВТО)
 ГАТС, четвертый способ поставки, 196
 проблемы миграции, 196
 справедливость процессов принятия решений, 197–198
 членство и представительство, 62–63
- ВТО. См. Всемирная торговая организация (ВТО)
- Всемирное обследование общественных ценностей, 76–77
- выравнивание «игрового поля» в экономической
 и политической областях, 3, 4, –16, 31, 119
 правосудие и системы правосудия, 163
 социальные болезни, препятствующие выравниванию
 «игрового поля», 166–167
 роль государственной политики, 10, 214
 (см. также другие темы, напр., человеческий потенциал,
 рынки, и др.)
- Вьетнам
 инфраструктура, 157
 права женщин в сфере землепользования, 153
 программа приватизации земли, 153
 распределение земельных ресурсов, 154
 Стратегия сокращения бедности, 153
 страхование здоровья, 11, 133, 135
 тенденции в области неравенства, 41–42
- Гайана
 опыт развития, 105–107
- Гамбия
 охрана здоровья, 132
- Гана
 возможности женщин, 50
 инфраструктура, 157
 профсоюзы, 176
- ГАТС. См. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС)
- Гватемала
 задержка роста у детей, 29
 межгрупповые различия по показателю неравенства, 37
 основное образование, 128
- гендерные различия и гендерное неравенство, 4–5, 24, 46–50
 гендерная дискриминация, 146, 209
 инфраструктурные инвестиции и гендерная
 справедливость, 126
 исправление несправедливости, 209
 повышение справедливости в сфере образования, 126
- Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС),
 четвертый способ поставки, 196
- глобальное управление, 119
 будущее, 63–64
 глобальная несправедливость и благополучие, 6, 117
 глобальное неравенство доходов, 7, 51

и здоровье, 52, 54–55
 и страны, «догоняющие лидеров», 63–64
 и образование, 56–57
 примеры и концепции, 51–52
 глобальные рынки, 16, 193–203, 213 (см. также рынки;
 отдельные виды рынков)
 «голос» и подотчетность, 1, 20–21, 62–63, 166, 213, 214
 макроэкономическая политика и структуры подотчетности,
 188–190
 повышение независимости и подотчетности судебных
 органов, 144–145
 политическая подотчетность, 113, 118
 укрепление подотчетности в сфере образования, 128–129
 Гондурас
 гендерная дискриминация, 146
 Гонконг (Китай)
 тенденции в области неравенства, 41–42
 государственное управление, 15, 213
 глобальное г. у., 119
 и неравенство власти, 44–47, 117
 расширение и углубление демократии в деятельности
 институтов, 65–66
 гражданское право, 71
 Греция
 эффективность образования, 57
 Группа 24–х, 209
 группы и групповые различия
 индивидуальное поведение (производительность)
 и идентичность группы, 74–75
 маргинальные группы, 64–66, 149
 межгрупповое политическое неравенство, 19
 связь между групповыми различиями и неравенством, 39–41
 социальные программы для групп, находящихся
 в особо уязвимом положении, 142–143
 тенденции, 40–44
 участие групп на местном уровне и расширение прав
 и полномочий, 21, 65–66
 членство в группе и первоначальные обстоятельства, 18
 Дания
 «голос», масштаб, 63
 Двадцать пять основных принципов банковского надзора, 202
 Дейтонское соглашение, 148
 Декларация о соглашении ТРИПС и общественном
 здравоохранении (Доха), 201–202
 Декларация Тысячелетия, 119
 демократия
 в институтах государственного управления, 65–66
 Испания, переход к демократии, 96–97
 дети
 обездоленные дети, 1
 «Диктатор», игра, 73
 дискриминация и стереотипирование, 7, 19, 68, 86–88, 119
 анализ «нехватки женщин и девочек» и дискриминация
 по гендерному признаку, 209
 в системах правосудия, 146
 явная дискриминация, 19
 добровольные пожертвования (частные), 207
 Доклад о мировом развитии 1990, 21, 212–213
 Доклад о мировом развитии 2000, 21
 Доклад о мировом развитии 2004, 11

Доклад о мировом развитии 2006, 1, 16
 Доклад о развитии человека Программы Развития ООН, 16
 Доклады о мировом развитии, разные годы, 213
 Доклады о соблюдении стандартов и кодексов (РОСК), 202
 домохозяйства
 и домашнее насилие, 50
 гендерное неравенство и функции д., 47–50
 Доха раунд, 15, 196–197, 199
 доходы, активы и обязательства
 и женщины, 48–49
 неравенство доходов и сокращение бедности, 76–80
 неравенство доходов и стимулирование, 76–77
 неравенство доходов и субъективное ощущение
 благополучия, 75–76
 неравенство, 21, 25, 51, 58–62, 63
 перераспределение, 93–95, 140
 Европа
 ВИЧ/СПИД, 55
 детские пособия, 140
 неравенство доходов и субъективное ощущение
 благополучия, 75–76
 ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 52–54
 основное образование, 128
 плата за услуги здравоохранения, 133
 программы для неработающей молодежи, 140
 режимы прав человека, 69
 совокупный уровень неравенства, 61
 тенденции в области неравенства, 41–42
 юридический подход к справедливости, 69
 (см. также отдельные страны)
 Европейский союз
 юридические нормы и режимы прав человека, 72
 женщины
 выгоды от инфраструктурных инвестиций, 157
 дискриминация; дефицит женщин и девочек, 209
 ловушки неравенства, 47–50
 права землепользования (наследования), 48, 150–151, 1153
 преступность (насилие) в отношении ж., 150
 статус и ловушки неравенства, 19–20
 жизненные шансы, 1–2, 18, 51
 забота о справедливости и честности, 67–68, 129
 и благосостояние, 69, 74–75
 как изначально присущее людям моральное качество,
 6, 69, 72–76
 неравенство доходов и сокращение бедности, 76–80
 неравенство доходов и субъективное ощущение
 благополучия, 74–75
 (см. также взаимосвязь между справедливостью
 и процветанием; связь между развитием и справедливостью)
 Замбия
 инфраструктура, 157
 торговый кредит, 88
 занятость и профессии
 дискриминация и стереотипы, 86–87
 женщины, 48–49
 и неравенство, 25

- заработки. См. доходы, активы, и задолженность
- защита личной безопасности, 120, 149–150
- защита прав интеллектуальной собственности, 200–202
- защита прав человека, 17
- защита прав, 13, 17 (см. также отдельные права)
- здоровье и здравоохранение, 12
- внутристрановое неравенство, 29–34
  - высокоэффективные медицинские услуги, 29
  - доступ к иммунизации, 31
  - задержка роста, 27
  - инвалидность, 32
  - младенческая и детская смертность, 6, 29, 56, 59, 68
  - неравенство, 129–130
  - ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 5, 51–52, 54–55, 64
  - познавательное развитие у 11–летних детей 121
  - различия, 5
  - расширение доступа, 131–132
  - социальное неравенство, приносящее вред здоровью, 29
  - стимулирование поставщиков, 136
  - страхование здоровья на уровне общины, 135–136
  - тенденции, 29–31
- земельная реформа, 12, 163
- опыт, 151–152
- земля
- возможности передачи прав собственности на землю, 154
  - доступ, 9–10, 12, 150–156, 163
  - издольщина, 85
  - официальная приватизация земли, 153–154
  - права наследования для женщин, 48, 150–151, 153
  - права поселенцев, 152–153
- Зимбабве
- земельная реформа, 151
  - страхование здоровья, 133
  - торговый кредит, 88
- изобилие и благосостояние
- и деловые инвестиции, 93
  - неравенство по признакам и. и б., 51
  - социальные различия и распределение благосостояния, 2–3, 74, 89
- Израиль
- гиперинфляция, 189
  - «голос», масштаб, 65
- ИКРИСАТ. См. Международный научно–исследовательский институт по изучению культур полуаридных тропических зон (ИКРИСАТ)
- иммунизация
- доступ, 27
- инвалидность и инвалиды, 28, 142–143
- инвестиции и инвестиционные возможности, 7–8, 213–214
- и неравенство, 92–95
  - и микрокредитование, 93
  - и недоинвестирование, 88–92
  - (см. также рынки; отдельные виды рынков)
- Индекс приверженности развитию, 208
- индивиды
- и различия возможностей, 119
  - ответственность за собственное состояние, 70
- Индия
- абсентеизм учителей, 32
- Ассоциация самозанятых женщин, 135–136
- богатство миллиардеров, 34
- Гаундеры, 89, 92
- гендерная справедливость, 50
- «голос», масштаб, 63
- демократизация местных органов власти, 65–66
- дефицит «голоса», 44
- доходы и расходы, 58–59
- здравоохранение, 132
- земельные права посредников, присваивающих ренту, 148
- землевладение и программы социальной защиты, 151
- ИКРИСАТ, данные о страховании домохозяйств, 83
- инфраструктура, 157
- кредиты «приоритетному сектору», 88
- кредиты в рамках Интегрированной программы сельского развития, 171
- младенческая и детская смертность, 132
- недостатки в сфере размещения капитала, 89, 93
- образование, 11
- образовательная программа для отстающих учащихся, 128
- ограничения, связанные с лицензированием продукции, 183
- Операция Барга*, 95–96
- оценки ICOR, 89
- пенсии на основе нуждаемости, 142
- плата за услуги здравоохранения, 135–136
- поведение и социальные стереотипы, 87
- программы аффирмативных действий, 146
- профсоюзы и другие организации трудящихся, 177
- результаты правительственного вмешательства на трудовых рынках, 174
- реформы товарного рынка, 182–183
- рынки капитала, 7
- рынки кредита, 81
- система каст, 5, 8, 24, 87, 171
- тенденции в области бедности, 61
- тенденции в области неравенства, 41, 63
- улучшение каналов маркетинга и технология, 183
- экономический рост, 7
- юридический подход к справедливости, 71
- Индонезия
- абсентеизм учителей, 32
  - владение навыками чтения, 58
  - доступность врачей, 132
  - Кекаматанский проект развития, 46, 66
  - микрофинансирование, 171
  - младенческая смертность, 25
  - неравенство по уровню благосостояния, 33
  - опыт развития, 103–104, 107, 114
  - проблема охвата школьным образованием, 127
  - рост, справедливость, и сокращение бедности, 115–116
  - страхование здоровья, 11
  - узурпация элитой, 180
  - финансовые рынки, 13
- Инициатива в отношении бедных стран, имеющих большую задолженность (Инициатива ХИПК), 208
- институты и институциональное развитие, 8–9, 98–100, 118, 213–214
- демократические институты управления, 65–66
  - и неравенство власти, 44–47, 98–107, 117, 214
  - исторический опыт и перспективы, 67–68, 98–102
  - колониальное происхождение современных институтов, 9, 98–102

- несправедливые (дискриминационные) и., 2, 67
- переход к более справедливым и., 107–113
- инфраструктура
  - доступ, 6, 9–10, 157, 159–163
  - доступность услуг, 159–162
  - и коррупция, 13, 162–163
  - и подотчетность, 162–163
  - и совершенствование управления, «голоса», подотчетности, 162–163
  - и приватизация, 13, 158–159
  - справедливое предоставление доступа к и., 13, 156–163
- Иордания
  - младенческая смертность, 27
  - задержка роста у детей, 27
- Ирак
  - помощь в восстановлении, 205
- Ирландия
  - «голос», масштаб, 64
  - реформы рынка труда, 178
  - эффективность образования, 57
- Ислам
  - вопросы правосудия и справедливости, 72
- Испания
  - справедливость и развитие, 96–97
  - колонизация Латинской Америки, 8, 100–101
  - профсоюзы, 176
- Исследовательский центр в области развития (Тривандрум)
  - опрос по проблемам кредитования, 82
- история и историческая перспектива, 21
- исходные (стартовые) условия, 18–19
  - их неравенство, 16
  - помощь в целях развития, 204–207
- Италия
  - банковская сегментация, 172
  - пенсии на основе нуждаемости, 142
- Иудаизм
  - вопросы правосудия и справедливости, 72
- Казахстан
  - задержка роста у детей, 27
- Камбоджа
  - «голос», масштаб, 63
  - задержка роста (веса) у детей, 28
  - неравномерность развития регионов, 38
  - плата за услуги здравоохранения, 135–136
  - права поселенцев, 153
  - программа для неработающей молодежи, 141
  - трудовые стандарты, 177
- Канада
  - межпоколенная мобильность, 43
  - переход неравенства из поколения в поколение, 43
  - потенциал притязаний (потенциал участия), 20, 66
- Карибский бассейн. *См.* Латинская Америка и Карибский бассейн
- качество институтов, 113–114, 213–214
  - и распределение власти, 98–100, 117, 214
  - переход к справедливым институтам, 107–113
- Кечаматанский проект развития (KDP), 46, 66
- Кения
  - земельная реформа, 151
  - эксперименты в сфере обучения, 127
  - торговый кредит, 88
- Киотский протокол, 203
- Китай 111–114
  - вступление к ВТО и торговые реформы, 181
  - гендерная справедливость, 50
  - «голос», масштаб 63
  - доходы и расходы, 57–61
  - функционирование институтов в переходный период и экономическое развитие, 108
  - инфраструктура, 157
  - ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 52, 130
  - плата за услуги здравоохранения, 135
  - распределение земельных ресурсов, 154–155
  - реформы рынка труда, 178
  - тенденции в области бедности, 62
  - тенденции в области неравенства, 41–42, 64
  - экономический рост, 7
  - (*см. также* отдельные районы)
- кечуа (кичуа), народ, 5, 47
- кодексы поведения, 199–200
- коллективные действия
  - опыт Пананпура, 25
- Колумбия
  - ваучерная программа PACES, 128
  - инфраструктура, 160
  - младенческая смертность, 27
  - образование, 10
  - реформы рынка труда, 178
  - рынки аренды земельных угодий, 167
  - страхование здоровья, 11, 134
  - успеваемость учащихся, 127
- Комиссия по макроэкономике и здоровью, доклад, 82–83
- Комиссия по рассмотрению реальных имущественных претензий перемещенных лиц и беженцев, 148
- компромиссы в социально-экономической политике, 17–18, 116, 191–192
  - краткосрочные и долгосрочные, 3–4, 20–21
- Конвенция ООН/ЕЭК о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), 203
- коренные народы
  - кечуа, народ 5, 47
  - Конвенция МОТ № 169, 208
- коррупция, 116, 213
- Кот-д'Ивуар
  - Исследования по измерению уровня жизни в Кот-д'Ивуаре, 83–84
  - торговый кредит, 88
- крайняя нищета, 18
- кредит, адресный, 116, 171
- кризисы и их разрешение, 186–189
- Куба
  - здравоохранение, 132
- культура и социальные связи, 19
- Лаосская Народно-Демократическая Республика
  - уровень образования глав домохозяйств, 32
- Латинская Америка и Карибский бассейн
  - богатство миллиардеров, 34
  - взаимодействие товарного рынка и рынка труда, 184

- динамика распределения дохода, 42
- длительность обучения, 57
- земельная реформа, 151
- инвестиции в инфраструктуру, 158
- контроль потребности в социальной помощи, 139
- кризисное поведение и финансовые потери, 188
- либерализация торговли, 181
- младенческая смертность, 6
- неравенство доходов и субъективное ощущение благополучия, 75–77
- опыт колонизации, 9, 100–101
- пенсии на основе нуждаемости, 142
- программа для неработающей молодежи, 140
- совокупные уровни неравенства, 61
- тенденции в области неравенства, 41–42
- тенденции в области образования, 63
- финансовая либерализация, 170
- юридический подход к справедливости, 72
(*см. также* отдельные страны)
- ловушки неравенства, 2–3, 19–20, 26, 118, 214
  - для женщин внутри страны, 47–50
  - и межгрупповые различия, 41
  - пример Паланпура, 24–25
  - связанные с преступностью и насилием, 45–46, 149–150
- Маврикий
  - опыт развития, 105–108, 114
  - пенсии, 142
  - экономическое неравенство, 34
- Мадагаскар
  - здравоохранение, 132
  - неравномерность развития регионов, 38
- макрэкономика, 13–16
  - вопросы разработки политики, 188–190
  - и структуры подотчетности, 188–190
  - макрэкономическая политика, 119
  - макрэкономическая стабильность (нестабильность), 14–16, 185–190
- Малайзия
  - неравенство по показателю благосостояния, 35
  - различия фермерских хозяйств по уровню производительности, 90
  - родовспоможение, 132
  - тенденции в области неравенства, 41
  - финансовые рынки, 13
- Мали
  - «голос», масштаб, 63
  - младенческая смертность, 27
  - неравенство по сравнению с США, 52
  - уровень образования главы домохозяйства, 32
- Марокко
  - иммунизация, 28
  - либерализация торговли, 181
  - неравномерность развития регионов, 38
  - образование, 10
  - проблема охвата школьным образованием, 127
  - успеваемость студентов, 58
  - успеваемость школьников, 127
- МБРР *См.* Международный банк реконструкции и развития (МБРР)
- МБТ. *См.* Международное бюро труда (МБТ)
- Международная ассоциация развития, 205
- Международная конференция по финансированию для развития, 204–205
- международная несправедливость. *См.* глобальная несправедливость и благополучие
- Международная организация по миграции, 196
- Международная организация труда (МОТ), 174, 177
  - Конвенция № 169 о коренных народах, 208
- международная трудовая мобильность, 194–196
- международное право, 72
  - и глобальные рынки, 16
  - и защита прав интеллектуальной собственности, 200–202
  - и права человека, 71–72
- Международный Банк Реконструкции и Развития (МБРР),
  - членство и акции с правом голоса, 66–67
- Международный валютный фонд, 209
  - ICOR, оценки, 89
- Международный научно-исследовательский институт по изучению культур полуаридных тропических зон (ИКРИСАТ), 83, 90
- Международный финансовый механизм (МФМ), 207
- Международных социальных исследований программа, 83
- Межуниверситетский консорциум для политических и социальных исследований, 75
- Мексика
  - ассигнования на социальное обеспечение, 133–134
  - доступность врачей, 132
  - и системы социальной защиты, 184–185
  - кризисы, 187
  - либерализация торговли, 14, 182
  - приватизация банков, 169
  - профсоюзы, 176
  - реформа финансовой системы, 166
  - реформирование прав собственности, 152
  - рынки капитала, 7
  - тенденции в области неравенства, 42
  - финансовые рынки, 13
  - эволюция банковской системы, 109
  - эффективность образования, 57
  - юридический подход к справедливости, 72
  - Oportunidades* (PROGRESA), программа, 11, 125–126, 131, 141
  - Procampo*, 184
- Миллениум, 208
- мобильность
  - и женщины, 48
  - и аномия, 46
  - и неравенство, 2–3
  - международная трудовая мобильность, 194–196
  - стимулирование, 192
- Мозамбик
  - младенческая смертность, 27
  - неравномерность развития регионов, 38
  - торговые рынки и торговая реформа, 181–182, 185
- молодежь
  - социальные программы для неработающей молодежи, 140–141
- Монголия
  - реформа товарного рынка, 182–183
- Монтеррейский консенсус, 119
- мораль
  - кодексы поведения, 199–200
  - моральные подходы к справедливости, 69–70

- честная и этичная торговля, 199–200, 208
МФМ См. Международный финансовый механизм (МФМ)
- налоги и налоговая политика, 11–12, 118, 164–165
- Намибия
    пенсии, 142
    страхование здоровья, 133
- насилие. См. преступность (насилие)
- наследование, законодательство о наследовании
    и гендерное неравенство 48, 150–151, 153
- НАФТА. См. Североамериканское соглашение о свободе торговли (НАФТА)
- Национальный институт общественных финансов и политики
    Доклад о кредитном рынке, 82
- недоинвестирование
    в промышленности и торговле, 87–89
    в сельском хозяйстве, 89–91
    в человеческий капитал, 101–102
- недоразвитости увековечение, 1
- Непал
    тенденции в области неравенства, 41
- неравенство
    взаимодействие разных видов, 18–19
    взгляды на н., 76
    и мобильность, 2–3, 46
    макроэкономическая неустойчивость как причина
        и следствие н., 185–186
    тенденции, 5
    три конкурирующих концепции, 53
    (см. также глобальная несправедливость и благополучие;
    экономическая неэффективность неравенства;
    несправедливость внутри стран; отдельные сферы
    неравенства)
- неравенство власти
    и увековечение неравенства, 7–8, 214
- несовершенные рынки. См. рынки
- несправедливость внутри страны, 4–6, 21, 26–27, 117
    в сфере здоровья, 27–31
    в сфере образования, 31–33
    и групповые различия, 39–44
    и неравенство власти, 44–47, 229
    и переход неравенства из поколения в поколение, 26, 42–46
    ловушки неравенства для женщин, 47–50 (см. также
    агентность; власть и влияние)
    примеры из разных стран, 41–42
    региональные диспропорции, 191–192
    экономическое неравенство, 26, 33–38
- Нигер
    инфраструктура, 161
    младенческая смертность, 27
    юридический подход к справедливости, 71
- Нигерия
    тенденции в области бедности, 61
- Нидерланды
    реформы рынка труда, 178
- Новая Зеландия
    пенсии на основе нуждаемости, 142
    реформы рынка труда, 178
- Норвегия
    эффективность образования, 57
- Нэша равновесие, честность и справедливость, 73
- образование и его результаты
    внутристрановое неравенство, 31–33
    главы домохозяйств в городских и сельских районах, 32
    главы домохозяйств — мужчины и женщины, 31–32
    глобальное неравенство, 51, 56–58, 63
    данные Третьего международного исследования по
        математике и естественным предметам (TIMSS), 127
    доступ к образованию, 6–7, 124–126
    доступ к услугам учителей, 32
    женщины и девочки 48–49, 126
    исключенные группы, 126
    модернизация качества, 126–128
    неравенство в сфере о., 25
    обездоленные учащиеся, 127–128
    обеспечение гендерной справедливости, 126
    охват этнических групп, 126
    различия, 6, 53
    результаты тестирования, 31
    тенденции, 32–33
    усиление подотчетности, 128–129
    школа и основное образование, 6–7, 10–11, 25, 123–129
- Обследования в области народонаселения и здравоохранения
    (DHS), 27–32, 55
- обстоятельства рождения и жизни. См. предопределенные
    характеристики и обстоятельства
- общее право, 72
- общинные программы страхования здоровья (ОПСЗ), 135–136
- Окончательный доклад о состоянии неофициальных рынков
    кредита в Индии, 82
- окружающей среды охрана
    Орхусская конвенция, 203
- ОПСЗ. См. общинные программы страхования здоровья (ОПСЗ)
- опыт развития и политическая власть, 98–102
- Организация Объединенных Наций
    Киотский протокол, 202
    Комиссия для Африки, 204
    Международная конвенция о защите прав всех
        трудящихся—мигрантов и их семей, 196
    Устав ООН, 72
    членство, 61
    Орхусская конвенция, 203
- официальная помощь в целях развития, 205–206
- Пакистан
    «голос», масштаб, 63
    задержка роста у детей, 27
    инфраструктура, 157
    разрыв в уровне производительности в сельском
        хозяйстве, 90
    рынок кредитов, 81–82
    тенденции в области бедности, 61
    тенденции в области неравенства, 41
    финансовые рынки, 13
- Паланпур (Индия), пример ловушки неравенства, 24–25
- Парагвай
    межгрупповые различия неравенства, 37
- патенты на фармацевтическую продукцию, оформление прав
    интеллектуальной собственности, 200–202
- пенсии
    программы для неработающих пожилых людей, 136–137,
        141–142

- в ЮАР, 95
- перекося в институциональной и правовой сферах, 5
- перемещенные люди и беженцы, 148
- переход неравенства из поколения в поколение, 5–6, 26, 42–43, 67
- Перу
  - абсентеизм учителей, 32
  - гендерная дискриминация, 146
  - доля труда и кризисы, 187
- Платон, 69
- поведение людей
  - воздействие дискриминации и стереотипирования, 86–88
  - забота о честности и справедливости, 7, 72–74
  - обусловленное групповой идентичностью, 73–74
- Повторная игра за общественное благо с наказанием, 73
- повышение справедливости в мировом масштабе, 193–194
  - анализ и исследование, 209
  - и международные организации, 209
  - мобилизация граждан, 208–209
  - обеспечение помощи в целях развития исходных (стартовых) условий, 204–207
  - обеспечение справедливости на глобальных рынках, 194–203, 213
  - переход к более высокому уровню справедливости, 207–209
  - политика повышения справедливости в мировом масштабе, 10, 15–16, 20
  - резюме, 209
- подотчетность. См. «голос» и подотчетность
- пожилые люди
  - социальные программы для неработающих пожилых людей, 153–154
- показатель приростной капиталоемкости (ICOR), 88–89
- политика в области распределения, 3, 21, 214
  - использование инвестиций и роста, 94–95
  - сокращение бедности и политика перераспределения, 8–9, 68
- политическая власть
  - и правительственное вмешательство на рынках труда, 174–175
  - и современный опыт развития, 102–107
- политическое неравенство, 2–3, 18, 67–88, 100–101
- межгрупповое, 19
- Польша
  - «голос», масштаб, 63
  - профсоюзы, 176
  - результаты правового регулирования и раскрытия информации, 171–172
- помощь в целях развития. См. помощь; связь между справедливостью и развитием
- помощь при переселении, 192
- помощь, 16
  - добровольные пожертвования/частная помощь, 207
  - и вопросы налогообложения, 164
  - инновационные механизмы финансирования, 2207
  - оказание помощи для улучшение стартовых условий, 204–207
  - ослабление долгового бремени, 207
  - официальная помощь для развития, 205–206
  - планирование, 16
  - повышение уровня, 205–206
  - «сироты» («любимчики») помощи, 205
  - совершенствование распределения, 207–208
  - списание долгов, 207–208
  - эффективность и результативность, 16, 204, 214
- Португалия
  - эффективность образования, 57
- права собственности
  - доступ к финансам и слабые права, 167
  - и гендерное неравенство, 48
  - защита и безопасность, 91, 119, 163, 200–202
- правовые институты
  - и справедливость, 71–74
  - создание, 147–149
- правосудие и системы правосудия
  - борьба против узурпации и дискриминации со стороны элиты, 144–146, 163
  - борьба с дискриминационными нормами и практикой, 146
  - доступ, 9–10, 118–119, 146–148
  - и выравнивание «игрового поля», 163
  - повышение независимости и подотчетности судебной системы, 144–146
  - политика повышения личной безопасности, 149–150
  - построение справедливых систем, 13, 118–119, 144–150
  - совершенствование борьбы с преступностью, 149–150
  - совместимость государственной системы с системой обычного права, 146–147
  - создание правового института, 146–147
  - справедливость и правовые институты, 71–74
  - теория, 69–71
- предельный продукт, 88–89
- предопределенные характеристики (обстоятельства) жизни людей, 18, 26, 52, 119, 192
- преступность (насилие)
  - борьба с преступностью, 149–150
  - домашнее насилие, 51
  - и ловушки неравенства, 45–46
  - по отношению к женщинам, 150
- природные ресурсы
  - устранение несправедливостей в использовании, 202–203
- причины вмешательства, 173–174
- проблемы здоровья. См. здоровье и здравоохранение
- Программа развития коренных и афроэквадорских народов, 47
- промышленность и торговля
  - неудовлетворительное инвестирование, 87–89
- профсоюзы и другие организации трудящихся, 176–177
- процветание. См. взаимосвязи между справедливостью и процветанием
- развивающиеся страны
  - «преимущество для отсталых», 64
  - «страны, настигающие лидера», 63–64
  - развитие долгосрочное, 7–8, 20
  - региональное неравенство и отстающие регионы, 191–192 (см. также связь между развитием и справедливостью)
- различия (неравенство) возможностей, 1–3, 17–18, 67–68, 119 (см. также отдельные аспекты и виды возможностей, например, глобальная несправедливость и благополучие, несправедливость в пределах стран, и др.)
- размещение (распределение) ресурсов
  - исправление несправедливости в использовании природных ресурсов, 202–203
  - потоки ресурсов, 10
  - целесообразность и принципы, 70–71

- разработка политики, 3–4, 9, 119
  - стоимость разработки политики, 118
- разработка реформы, 185, 189–190
  - и системы социальной защиты, 184–185
- Рамочное соглашение по проблемам развития (Доха), 202
- раннее развитие детей (РРД), 10, 120–121
  - преимущества раннего вмешательства, 121–122
  - разработка программ, 12–123
- распределение земельных ресурсов, 150–151
  - рентабельное р. з. р., 155–156
- распределительное правосудие, 70–71, 203
- расширение прав и полномочий, 46–47, 65–66, 213
- реализация политики, 9
- регионы, отстающие в развитии, 191–192
- результаты деятельности
  - значение, 3
- религия и религиозные верования, 19
  - забота о честности и справедливости, 7, 69
- Республика Йемен
  - «голос», масштаб, 63
  - задержка роста у детей, 27
- Республика Корея
  - гендерная справедливость, 50
  - опыт развития, 103–104, 106, 114
  - профсоюзы, 176
  - реформы рынка труда, 179
  - тенденции в области неравенства, 41
  - финансовые рынки, 13
  - чеболы, 169
  - эффективность образования, 57
- реформирование неудовлетворительно функционирующих институтов, 178–180
- реформы, направленные на повышение справедливости, 65–66, 214
- решение проблем неравного распределения власти, 174–175
- РОСК. См. Доклады о соблюдении стандартов и кодексов (РОСК)
- Российская Федерация
  - «голос», масштаб, 63
  - кризис 1990–х гг., 188
  - приватизация банков, 169
  - финансовые рынки, 13
- РРД. См. раннее развитие детей (РРД)
- Рузвельт, Франклин Д., 67
- рынки страхования, 83–85, 118
- рынки труда, 14–15, 19–20, 119, 188
  - и их взаимодействие с товарными рынками, 184
  - обеспечение справедливости и эффективности на р. т., 172–181
- рынки капитала, 7–8, 15, 19–20
  - (см. также финансовые рынки; рынки человеческого капитала)
- рынки человеческого капитала, 8, 86–88, 118
  - неудовлетворительное финансирование, 91–92
- рынок, 7–8, 13–16, 212
  - барьеры, 166, 167, 188–189
  - возможности перемен, 166–67
  - доступ, 10, 166–167
  - и справедливость, 166–167
  - и честность, 10
  - ловушки неравенства и провалы рынка, 19
  - несовершенные рынки и провалы рынка, 7–8, 16, 18–19, 67, 81, 92–93, 118
  - повышение справедливости глобальных рынков, 194–203, 213 (см. также отдельные рынки, например, рынки кредита, финансовые рынки и др.)
  - рынок земли, 8, 19–20, 85–86, 154–155
  - рынок кредита, 81–83
  - рынок фармацевтической продукции и доступ к лекарствам, 210–211
- Сальвадор
  - система образования, 129
- Саммит тысячелетия+5, 208
- светские философские традиции и справедливость, 69
- связь между развитием и справедливостью, 2–4, 7, 9, 16, 117, 212–214
  - исторический опыт, 100–102
  - опыт Индонезии, 115–116
  - современный опыт и перспективы, 102–107
- Северная Америка
  - основное образование, 128
  - опыт колонизации, 8, 101–102
  - режимы прав человека, 72 (см. также Канада; Мексика; США)
- Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), 182
  - и системы социальной защиты, 184
- сельское хозяйство
  - недоинвестирование, 90–92
  - субсидии, 206
- Сенегал
  - и кривая роста, 78–79
  - инфраструктура, 161
  - пенсии на основе нужды, 142
- Сингапур
  - тенденции в области неравенства, 41
  - неравенство по показателю благосостояния, 33
- синдром приобретенного иммунодефицита. См. ВИЧ/СПИД
- система каст, 5, 8, 24, 87
- системы обычного права, 147
- системы социальной защиты (управления риском), 11, 136–137
  - и торговые рынки, 184–185
  - и управление риском, 11
- особенности программ варьируют по странам, 137–50
- программы для неработающей молодежи, 140–141
- программы для неработающих пожилых людей, 141–142
- программы для отдельных уязвимых групп, 142–143
- программы для трудящихся бедняков, 138–140
- система финансирования из собираемых государством налогов, 137
- схема взносов в фонд социального страхования, 137
- Скандинавия
  - разработка налогов, 164 (см. также отдельные страны)
  - рынки труда, 175
- Словакия
  - реформы рынка труда, 178
- Смит, Адам, 166
- СНГ. См. Содружество Независимых Государств (СНГ)
- совершенствование проектирования, 175–177
- Советский Союз (бывший)
  - тенденции в области неравенства, 42
- Совместная программа ООН по ВИЧ/СПИДу, 64
- Соглашение по изделиям из различных видов волокон, 197

- Соглашение по торговым аспектам защиты прав интеллектуальной собственности, включая торговлю отдельными товарами (ТРИПС), 201–202
- Содружество Независимых Государств (СНГ)
  - возможности передачи прав на землю, 154
- сокращение бедности, 3, 21, 212–213
  - и неравенство доходов, 76–80
  - и политика перераспределения, 8–9, 21, 68
  - опыт Индонезии, 115–116
- Сомали
  - здравоохранение, 132
- сообщество специалистов в области развития
  - новые идеи и договоренности, 119, 212–214
- социальная справедливость, 69–71
- социальное неравенство
  - виды, наносящие ущерб здоровью, 29
- социальные программы помощи, 137–143
- социальные различия и распределение богатства, 2–3
- социальные связи, 19
- списание задолженности, 207
- справедливость
  - значение, 67–68
  - и правовые институты (правосудие), 71–73
  - и равенство, 68
  - концепции, 72
  - определение, 17–18, 68
  - этические и философские подходы, 69–71
- справедливые возможности, 2–3, 17–18, 68
  - политика справедливых возможностей, 71
- Стратегия сокращения бедности в Сербии, доклад об инвалидах, 29
- Судан
  - рынки аренды земли, 155
- Суматра
  - возможности женщин, 50
- США
  - Ассоциация честного труда, 199
  - «голос», масштаб, 63
  - и Киотский протокол, 203
  - издольщина (испольщина), 85
  - межпоколенная мобильность и ее эластичность, 6, 43–44
  - неравенство доходов, 59
  - неравенство доходов и субъективное ощущение благополучия, 74
  - неравенство по сравнению с Мали, 52
  - переход неравенства из поколения в поколение, 43
  - помощь в восстановлении, 205
  - программы аффирмативных действий, 146
  - работники–мигранты, 81
  - рынки труда, 175
  - системы социальной защиты, 184
  - страхование здоровья, 133
  - тенденции в области неравенства, 41
  - эволюция банковской системы, 88
  - эффективность образования, 57
- Таиланд
  - доступность врача, 132
  - медицинское просвещение, 131
  - приватизация земли, 153
  - профсоюзы и другие организации трудящихся, 177
- страхование, 84
- страхование здоровья, 11, 134–135
- Тайвань (Китай)
  - опыт развития, 103–104
  - тенденции в области неравенства, 41
- Танзания
  - инфраструктура, 157
  - торговый кредит, 88
- товарные рынки, 14–15, 119
  - взаимодействие с рынками труда, 183–184
  - влияние (узурпация) со стороны элиты, 180–181
  - внутренние товарные рынки и справедливость, 181–184
  - доступ к лекарствам (пример), 210–211
  - и торговая реформа, 180–181
- либерализация торговли, 14, 181, 196–200
  - и узурпация инсайдерами, 184–185
- торговая реформа
  - и товарные рынки, 180–185
  - кодексы поведения, 199–200
  - честная и этичная торговля, 199–200, 208
- Третье международное исследование по математике и естественным предметам (TIMSS), 127
- Тринадцатый общий обзор квот МВФ, 209
- Тринидад и Тобаго
  - задержка роста у детей, 27
  - защита прав на владение землей, 153
- ТРИПС. См. Соглашение по торговым аспектам защиты прав интеллектуальной собственности, включая торговлю отдельными товарами (ТРИПС)
- Тунис
  - и кривая роста, 78–79
  - здравоохранение, 132
- Турция
  - проблема охвата школьным образованием, 127
  - эффективность образования, 57
- Уганда
  - абсентеизм учителей, 32
  - медицинское просвещение, 131
  - основное образование, 128
  - оценки ICOR, 89
  - плата за услуги здравоохранения, 134
  - улучшение медицинского просвещения, 130–131
  - «Ультиматум», игра, 72–73
  - «Ультиматум», игра со многими предлагающими, 73
- Уругвай
  - гранты на образование детей–инвалидов, 126
  - страхование здоровья, 133
- Устав ООН, 72
- утилитаризм, 69–70
- уязвимые группы
  - социальные программы для них, 142–143 (см. также отдельные группы, например, система каст, инвалидность и инвалиды, и др.)
- Филиппины
  - возможности женщин, 51
  - неравенство по показателю благосостояния, 34
  - образование, 10
  - успеваемость школьников, 127

- философские подходы к справедливости, 69–71
 финансирование доступных по средствам услуг
     здравоохранения, 132–133
 финансовые рынки, 13, 119
     Базельское соглашение II о капиталах, 201
     вопросы технического проектирования, 170–171
     глобальные стандарты, 202
     Двадцать пять основных принципов банковского надзора, 201
     Доклады о соблюдении стандартов и кодексов (РОСК), 202
     достижение справедливости и эффективности на ф. р., 166–172
     и подотчетность, 171–172
     конкуренция на ф. р., 171–172
     либерализация, 202–203
     неравенство доступа на ф. р., 167–168
     парадокс либерализации, 14, 166, 1169–170, 190
     «перекосы» на ф. р., 189
     прямые иностранные инвестиции, 202
     сегментация, 172
     узурпация ф.р. элитами, 167–168
     Форум финансовой стабильности, 202
 Финляндия
     межпоколенная мобильность, 44
     переход неравенства из поколения в поколение, 44
     переходный период функционирования институтов, 108, 110–112
     эффективность образования, 57
 Форум финансовой стабильности, 202
 Франция
     владение навыками чтения, 57
     финансовая либерализация, 169

 ХИПК *См.* Бедные страны, имеющие большую задолженность

 Цели ООН в области развития, сформулированные
     в Декларации Тысячелетия, 16, 62
 ценности и нормы
     Всемирное исследование ценностей, 76–77
     и anomia, 46
 Центр глобального развития, 208
 Центральная Азия
     ВИЧ/СПИД, 55
     ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 52–54
     плата за услуги здравоохранения, 133
     тенденции в области неравенства, 42
     тенденции в области образования, 32
 Центральная Америка
     медицинское просвещение, 131
     режимы прав человека, 72
     элиты и налоги, 164 (*см. также* отдельные страны)

 человеческий потенциал, 9–12, 118, 212–213
     здоровье и здравоохранение, 12, 129–136
     обучение и основное образование, 11–12, 123–129
     раннее развитие детей, 11, 120–123
     резюме, 1143 системы социальной защиты (управления
         риском), 12, 136–143
     учет, 120

 честная и этичная торговля, 199–2200, 208
 честность
     и справедливость. *См.* забота о справедливости
         и честности на рынках, 11
 Чешская Республика
     результаты правового регулирования и раскрытия
         информации, 171–172
     финансовые рынки, 14
     эффективность образования, 57
 Чили
     доступность врачей, 132
     приватизация банков, 169
     реформы рынка труда, 178
     страхование здоровья, 133, 135
     эффективность образования, 57

 Швеция
     межпоколенная мобильность, 44
     переход неравенства из поколения в поколение, 44
     переходный период функционирования институтов,
         108–111
 школьное образование. *См.* образование и успеваемость;
     отдельные страны и регионы
 Шри-Ланка
     микрофинансирование, 171
     родовспоможение, 132
     тенденции в области неравенства, 41

 Эквадор
     абсентеизм учителей, 32
     кечуа (кичуа), народ 5, 46–47
     неравномерность развития регионов, 38
     Программа развития коренных и афроэквадорских
         народов, 47
     результаты образовательных тестов, 31
 экономическая либерализация
     социально-экономические болезни, связанные
         с обеспечением справедливости, 117–118
 экономическая политика
     популистская макроэкономическая политика, 15, 118
 экономическая неэффективность неравенства, 70
 экономический рост и двойственность политики
     справедливости, 9
     и два типа социальных болезней, 117–118
     и олигархическое доминирование, 118 (*см. также*
         выравнивание «игрового поля» в экономической
         и политической областях)
 экономическое неравенство, 26, 32–39, 214
     межгрупповая доля общего неравенства, 36–44
     связь между групповыми различиями и неравенством,
         39–444
     неравномерность развития регионов, 38–39, 191–192
 элиты, 118–119
     узурпация и дискриминация элитами, 144–146, 163,
         167–169, 181
 Эфиопия
     «голос», масштаб, 63
     медицинское просвещение, 130
     купля–продажа земли, 85
 эффективности повышение, 9, 68, 93–96

ЮАР

богатство миллиардеров, 34
 ВИЧ/СПИД, 64
 «голос», масштаб, 63
 доступ к земельным угодьям, 12
 женщины и активы домохозяйств, 50
 земельная реформа, 151
 младенческая и детская смертность, 130
 опыт развития, 1
 пенсии на основе нуждаемости, 142
 пенсии, 95, 136–137
 профсоюзы и другие организации трудящихся, 176–177
 системы обычного права, 148
 страхование здоровья, 133

Южная Азия

длительность обучения, 56–57
 ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 52, 64
 тенденции в области бедности, 61
 тенденции в области неравенства, 41, 63
 тенденции в области образования, 32–33
 (см. также отдельные страны)

Южная Америка

режимы прав человека, 72
 (см. также отдельные страны)

Ямайка

исследование развития детей, 10
 освобождение от НДС, 165

Япония

эффективность образования, 57
 ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 52

DHS. См. Обследования в области народонаселения
 и здравоохранения (DHS)

Foreign Policy, журнал, 208

ICOR. См. показатель приростной капиталоемкости (ICOR)

International Steunfonds Africa, эксперименты в сфере
 обучения, 127

TIMSS. См. Третье международное исследование по математике
 и естественным предметам (TIMSS)

Д 63 Доклад о мировом развитии 2006 года. Справедливость и развитие. Пер. с англ. —
 М.: Издательство «Весь Мир», 2006. — 312 с.

ISBN 5-7777-0355-0

Что такое справедливость и почему о ней нельзя забывать при разработке и осуществлении экономической политики? Какова связь между справедливостью и экономической эффективностью, и не противоречат ли они друг другу? Возможен ли политический курс, способный сочетать в себе цели справедливости и эффективности и обеспечить процветание общества в долгосрочной перспективе? Ответы на эти и другие вопросы дает 28-ой по счету «Доклад о мировом развитии» — ежегодная публикация Всемирного банка, анализирующая основные тенденции и перспективы глобального социально-экономического развития.

На основе обобщения мирового опыта доклад предлагает практические подходы, которые рекомендуется использовать лицам, принимающим ответственные политические и экономические решения на всех управленческих уровнях. Острая актуальность, информативность, а также простота и ясность изложения делают книгу интересной широкому кругу читателей. В приложении к докладу приводятся таблицы основных статистических показателей развития стран мира.

**УДК 33+2006+(330.111.64)
 ББК 65.5**

ООО Издательство «Весь Мир» является официальным дистрибьютором публикаций
 Всемирного банка в Российской Федерации
 Наш адрес: 101831, Россия, Москва, Колпачный переулок, 9а
 Тел.: (495) 623-68-39, 623-85-68
 Факс: (495) 625-42-69
 e-mail: order@vesmirbooks.ru <http://www.vesmirbooks.ru>
 В Издательстве «Весь Мир» можно приобрести или заказать по каталогу
 любые издания международных организаций.

**ДОКЛАД О МИРОВОМ РАЗВИТИИ 2006
 СПРАВЕДЛИВОСТЬ И РАЗВИТИЕ**

Редактор: *Бондаренко А.В.*

Корректор: *Ячковская В.К.*

Руководитель производственного отдела: *Кузнецова Н.А.*

Компьютерная верстка: *Харламов М.Б., Алехина А.Б., Поташевская Е.А.*

Подписано в печать 13.02.06
 Печать офсетная. Формат 84 x 84¹/₁₆. Печ. л. 19,5
 Отпечатано в ГП «Московская типография № 13»
 107005, Москва, Денисовский пер., 30

Неравенство по показателям дохода, здоровья и образования давно стало вопиющим фактом жизни многих развивающихся стран. Там, где причины подобного неравенства результатов коренятся в неравенстве возможностей, это явление вызывает тревогу — как само по себе, так и с учетом его многообразных последствий. Порождая глубокие различия в распределении влияния, власти и социального статуса индивидов и общественных групп, неравенство возможностей упорно продолжает существовать. Однако оно несовместимо с долгосрочным прогрессом, так как ведет к растрате ресурсов и неэффективности институтов. Поэтому государству по праву принадлежит роль проводника честности и поборника справедливости — при условии, что оно признаёт примат индивидуальных свобод и ведущую роль рынков в размещении ресурсов.

В Докладе о мировом развитии 2006 приведены многочисленные примеры неравенства возможностей, как внутри страны, так и в межстрановом ракурсе, и раскрываются механизмы пагубного воздействия, которое несправедливость оказывает на развитие. Доклад призывает учитывать требования справедливости при установлении приоритетов социально-экономического развития; мероприятия государственной политики должны быть направлены на расширение возможностей тех, кто при отсутствии политического вмешательства в наименьшей степени обладал бы «голосом», ресурсами и потенциалом. Во внутривнутриполитической сфере речь идет об инвестировании в человека, расширении доступа к правосудию, земле и инфраструктуре, содействию соблюдению честности в рыночных отношениях. В международном аспекте Доклад рассматривает функционирование глобальных рынков и управляющих ими правил, а также обосновывает необходимость дополнительной помощи бедным странам и бедным людям, которая позволит им развить свои стартовые возможности. Доклад о мировом развитии 2006, опираясь на 60-летний опыт деятельности Всемирного банка в сфере развития, убедительно показывает, каким образом повышение справедливости может способствовать сокращению бедности, ускорению экономического роста, прогрессу развития и предоставлению более широких возможностей беднейшим слоям населения в странах мира.

ВСЬ
МИР

Издательство «Весь Мир»

ВСЕМИРНЫЙ БАНК

ISBN 577770355-0

9 785777 703552